М.М. Копыленко

Избранные труды по языкознанию

Том II

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
АТЫНДАҒЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

Институт языкознания им. А.Байтурсынова
Комитет науки Министерства образования и науки РК

М.М.Копыленко

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Том II

ҚР БҒМ А.Байтұрсынұлы атындағы
Тіл білімі институтының кітапханасы
Инв. №

Алматы
2010

УДК 80/81 (075)
ББК 81.2 – 03 я7
К 66

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Доктор филологических наук, профессор Ш.Курманбайулы,
доктор филологических наук, профессор З.К. Ахметжанова,
доктор филологических наук, профессор Н.С.Пак

Рецензенты:
Академик НАН РК А.Кайдар,
доктор филологических наук, профессор М.К.Исаев

Ответственный редактор:
доктор филологических наук, профессор З.К.Ахметжанова

К 66 КОПЫЛЕНКО М.М.
Избранные труды по языкознанию. – В 2-х томах. – Алматы: Институт языкознания им. А.Байтурсынова, 2010.
Т.2. – 588 стр.

ISBN 978-601-7293-04-8

Сборник избранных трудов по языкознанию включены основные исследования ...ного казахстанского ученого М.М.Копыленко: труды по общей фразеологии, ...ставляемости лексем славянских языков, по этнолингвистике и др.

Сборник избранных трудов предназначен для лингвистов, студентов и магистрантов филологических факультетов вузов РК.

УДК 80/81 (075)
ББК 81.2 – 03 я7

ISBN 978-601-7293-04-8 (Т.2)
ISBN 978-601-7293-01-7 (общ.)

© Копыленко М.М., 2010
© Институт языкознания им. А.Байтурсынова, 2010

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ

Исследуются фразеологические и синтаксические ошибки в русской речи казахов, намечены перспективы дальнейшего изучения проблем казахско-русского двуязычия.
Для преподавателей русского языка в казахской аудитории, специалистов в области двуязычия, а также для всех интересующихся проблемами взаимодействия языков.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей работа завершает цикл исследований по интерференции и казахско-русскому двуязычию, выполненных сотрудниками Отдела русского языка и социолингвистики Института языкознания АН Казахской ССР в 1981 – 1985 гг. Изучению подвергались не только уровни структуры языка, но также общие вопросы функционирования и взаимодействия русского и казахского языков. К настоящему времени опубликовано четыре труда, посвященных указанной проблематике[1]. Принципы изучения русско-казахских языковых контактов нашли применение в подготовке двуязычного фразеологического словаря[2]. В данной монографии читателям предлагаются анализ фразеологической и синтаксической интерференции в русской речи казахов, а также итоги и перспективы исследований в сфере интерференции в русской речи казахов.

Авторы распределили материал книги между собой следующим образом: гл. 1-я – М. М. Копыленко, Р. М. Таева; гл. 2-я – М. М. Копыленко, А. Е. Тажмуратова (при участии Т. У. Жолтаевой и Л. М. Кисамединовой); гл. 3-я, 3.1 – С. Т. Саина, 3.2-3. К. Ахметжанова, С. С. Мустафина, 3.3 – Ж. М. Утесбаева; гл. 4-я: 4.1 –С. Т. Саина, 4.2 – З. К. Ахметжанова, С. С. Мустафина, 4.3 – Ж. М. Утесбаева; гл. 5-я: 5.1 – С. Т. Саина (при участии Л. М. Кисамединовой), 5.2 – З. К. Ахметжанова, 5.3 – Ж. М. Утесбаева; 5.4–З. К. Ахметжанова; гл. 6-я: 6.1 –М. М. Копыленко, Т. У. Жолтаева, Р. М. Таева, 6.2 – М. М. Копыленко (при участии З. К. Ахметжановой), 6.3 – С. Т. Саина, 6.4-М. М. Копыленко, Р. Т. Таева, Б. Х. Хасанов. Общее руководство исследованием на всех этапах осуществлял М. М. Копыленко.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Глава 1
ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ РУССКОЙ РЕЧИ
1.1. ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Прежде чем приступить к непосредственному анализу фразеологической интерференции, остановимся на принятых нами определениях терминов и теоретических принципах исследования.

Мы исходим из широкого понимания объекта фразеологии, изложенного в трудах Е.Д. Поливанова, Г.О. Винокура, И.Е. Аничкова, О.С. Ахмановой,

---

[1] *Копыленко М.М., Саина С.Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982; *Копыленко М. М.,Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984; Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1987; *Хасанов Б. Х.* Казахско-русское двуязычие (Социально-лингвистический аспект). Алма-Ата: Наука, 1987.

[2] Русско-казахский фразеологический словарь / Под ред. М. Б. Балакаева, С. К. Кенесбаева, М. М. Копыленко. Алма-Ата: Наука, 1985.

М.М. Копыленко, З.Д. Поповой и др.[3] Это – самостоятельный раздел языкознания, который «...занимается лексической сочетаемостью слов вообще, т. е. изучает вопрос о том, как слова естественно сочетаются друг с другом в обычном употреблении, какие ограничения накладываются на эти сочетания языком и какие изменения происходят во фразеологической сочетаемости слов данного языка в процессе его развития»[4].

Словосочетание как объект фразеологии рассматривается в лексико-семантическом плане и предстает в виде сочетания лексем– фразеосочетаний (ФС). Лексемы являются компонентами звуковой (графической) стороны фразеосочетаний. Компонентами же смысловой, содержательной их стороны являются семемы. Семемы, выражаемые лексемами, могут быть денотативными и коннотативными.

Денотативная семема является непосредственным отражением экстралингвистической сущности. Толкование такой семемы человеку, не знакомому с ней, возможно путем показа самого предмета либо его изображения. Денотативная семема может быть первичной, что соответствует прямому номинативному значению (согласно учению В. В. Виноградова)[5]. Первичная денотативная семема (Д1) узнается в лексеме вне контекста, например: *рукав* (часть одежды), *нос* (часть лица), *ауыз* (рот), *агаш* (дерево).

Помимо первичной денотативной семемы существуют вторичные денотативные семемы (Д2), которые обозначают некоторые денотаты по сходству с другими и примерно соответствуют «номинативно-производному значению» (по В. В. Виноградову). Ср. *рукав реки, нос корабля, ауыз* (отверстие), *агаш* (палка).

Коннотативная семема создается лишь во фразеосочетании, вне которого она не может быть выявлена («фразеологически связанное значение» по В. В. Виноградову). Такая семема не отражает денотат непосредственно, она служит его вторым (третьим и т. д.) наименованием. В языке, как правило, имеются другие лексемы, способные обозначить ту же семему, по отношению к которой она будет денотативной.

Различаются три вида коннотативных семем.

Семема К1 логически связана и мотивирована денотативной семемой той же лексемы. Например: *куриная память* (плохая память, память, как у кур), *глубо-*

---

[3] *Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928; *Винокур Г. О.* О задачах истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; *Амирова И. Е.* Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы. М.; Л., 1964; Проблемы неидиоматичной фразеологии: Учебное пособие / Под ред. О. С. Ахмановой и Э. М. Медниковой. М., 1971; *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки по общей фразеологии: Учебное пособие по спецкурсу для филологов. Воронеж, 1972; *Они же.* Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. Воронеж, 1978; *Белецкий Б. Я.* Идиоматичность как критерий классификации глагольных сочетаний лексем // Иностранная филология. Алма-Ата, 1974. Вып. 4; *Милехина В. И.* К типологии фразеомоделей (на материале сочинительных парных сочетаний в немецком и русском языках): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Воронеж, 1974; *Таева Р. М.* Фразеологические единицы типа «определение + определяемое» в современном казахском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983; и др.

[4] Проблемы неидиоматичной фразеологии. С. 3.

[5] *Виноградов В. В.* Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5.

кий ум (большой ум), *айна бұлақ* (зеркальный родник), *қамыт аяқ* (кривые ноги, ноги хомутом). В данных примерах налицо мотивация.

Семема К2 не имеет мотивированной логической связи с денотативной семемой той же лексемы. Например: *по пьяной лавочке, реветь белугой, сары уайым* (сильное переживание, казахское сочетание восходит, по-видимому, к парному слову, каждый из компонентов которого означает 'печаль')[6], *көк ми* (пустая голова, собственно синий мозг).

Семема К3 выражается лексемой, не имеющей других семем, кроме данной. Например: *дать стрекача, у черта на куличках, бадырақ көз* (глаза навыкате), *отборный сыгай* (избранные, сливки общества).

Денотативные и коннотативные семемы, соединяясь в различных комбинациях, образуют 15 двулексемных и 35 трехлексемных фразосочетаний[7]: Д1Д1, Д1Д2, Д2Д2, Д1К1, Д2К1, К1К1, Д1К2, Д2К2, К1К2, К2К2, Д1К3, Д2К3, К1К3, К2К3, К3К3; Д1Д1Д1, Д1Д1Д2, Д1Д1К1, Д1Д1К2, Д1Д1К3 Д2Д2Д2, Д2Д2К1, Д2Д2К2, Д2Д2К3, К1К1К1, К1К1К2 и т. д.

Основным критерием классификации фразосочетаний является идиоматичность, которая определяется как «семантический сдвиг лексем в сочетании»[8]. В качестве сопровождающего критерия используется устойчивость, которая понимается как предсказуемость компонентов. Все типы фразосочетаний характеризуются разной степенью устойчивости и идиоматичности. От сочетаний, включающих первичные денотативные семемы, до сочетаний, в которых появляется семема К2, идиоматичность неуклонно растет. О степени же идиоматичности фразосочетаний с семемой К3 по сравнению с предшествующими типами судить нельзя ввиду особого статуса данной семемы.

Различение так называемых свободных и несвободных сочетаний лексем носит условный характер, ибо и в «свободных» фразосочетаниях наблюдается действие комбинаторной техники языка – определенные ограничения (предметно-логические, семантические, лексические, нормативные) на совместное употребление слов для выражения определенного смысла.

Градуирование степени идиоматичности фразосочетаний в полной мере обеспечивает исследование всех без исключения сочетаний лексем.

Изучение интерференции в сфере фразеологии сопряжено с определенными трудностями. Они заключаются прежде всего в том, что фразеологический фонд любого языка чрезвычайно обширен и разнообразен. Об этом свидетельствуют различные классификации фразеологических единиц: семантическая, грамматическая, по стилистической окраске и т. п.[9] Во фразеологии наиболее рельефно и ярко ощущается зависимость языка от внешних факторов: истории, культуры, быта его носителей. Они во многом определяют специфику фразеологических

---

[6] См. подробнее: *Сыздыкова Р.* Сөздер сөйлейді. Алматы, 1976.

[7] Фразосочетания могут состоять из четырех и более лексем, но число подобных сочетаний невелико, и они нами не учитываются.

[8] *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки... С. 21.

[9] «...Фразеология представляет собой открытый класс, количество единиц в ней не поддается точному учету» *(Гвоздарев Ю. А.* Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов н/Д, 1973.

систем различных языков и обусловливают большую степень интерференции в данной сфере.

Наша задача облегчается тем, что мы можем использовать методику исследования интерференции, принятую в работах, посвященных анализу данного явления на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях языка [10].

Исследование фразеологической интерференции в русской речи казахов-билингвов представляет процедуру, аналогичную процедуре изучения фонетической, лексической и морфологической интерференции. Она включает: а) краткий сопоставительный анализ фразеологических явлений двух языков, б) определение поля потенциальной интерференции в области восприятия и употребления русской фразеологии казахами-билингвами, в) анализ проведенных путем экспедиционного обследования информантов тестов с целью выявления фактической интерференции, г) лингвистическую и социолингвистическую интерпретацию фактической интерференции. При этом имеет место значительная минимизация объекта исследования, что не препятствует достижению поставленной цели: даже небольшое число сочетаний, предъявляемое значительному контингенту информантов, дает обильный языковый материал, отправляясь от которого, можно получить объективные данные о фразеологической интерференции.

1.2. ПОЛЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Для выявления различных случаев отклонения от норм русского языка информантам были предложены две разновидности тестов. В первом тесте они должны были привести казахские переводы русских предложений с определенными сочетаниями, во втором – русские переводы казахских предложений. Посредством тестов выясняется, как казахи-билингвы «декодируют и кодируют сообщения»[11] на неродном языке, что позволяет изучить интерференцию на фразеологическом уровне как при восприятии, так и при воспроизводстве русской речи.

Тесты на восприятие и воспроизводство состоят из шести вариантов, каждый из которых содержит пять сочетаний. Общее число фразеосочетаний в двух тестах – 60. Число информантов – жителей Чимкента и Чимкентской области, Джамбула и Джамбулской области, Павлодара и Павлодарской области – 200. Все информанты являются носителями казахского языка как родного, закончили казахскую школу или обучались в казахской школе. Каждый из информантов выполнял задания тестов и заполнял анкету, содержавшую вопросы о возрасте, поле, образовании, месте проживания (в городской или в сельской местности), знании/незнании русского языка до поступления в школу.

Тест для анализа интерференции при восприятии русской речи казахов-билингвов содержит 30 фразеосочетаний, которые были отобраны на основе частоты употребления их компонентов.

[10] См.: *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984; Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1987.

[11] *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 31.

Приведем характеристику данных фразеосочетаний русского языка в терминах аппарата Д/К.

Из месяца в месяц – Д1Д1. В этом сочетании оба компонента отражают экстралингвистическую сущность непосредственно.

Будь добр – Д1Д2. Во фразеосочетаниях данного типа один из компонентов (Д2) отражает внеязыковую действительность опосредованно.

Живой уголок – Д2Д2. Здесь оба компонента представляют вторичные денотативные семемы. Их устойчивость довольно высока. Отметим, что аналогичные сочетания в подавляющем большинстве случаев являются составными терминами.

До каких пор, до сих пор – К1Д1. Отличительной особенностью данных фразеосочетаний является то, что один из компонентов отражает экстралингвистическую сущность непосредственно, другой – отражает внеязыковый денотат опосредованно.

Держать ответ, брать пример – К1Д2. Фразеосочетания этого типа представляют сочетание мотивированной коннотативной и вторичной денотативной семем.

Стоять на пути, делать нечего – К1К1. В данных сочетаниях лексем оба компонента характеризуются отсутствием прямой связи с денотатом и претерпевают семантический сдвиг. Степень идиоматичности и устойчивости данных фразеосочетаний достаточно велика.

Душа не лежит – К1К2. Здесь комбинируются мотивированная и немотивированная коннотативная семемы; такие фразеосочетания обладают высокой идиоматичностью.

Во что бы то ни стало – К2К2. В данном фразеосочетаний оба компонента немотивированны.

Помимо перечисленных сочетаний лексем тест включает и трехлексемные фразеосочетания: *изучать английский язык* (Д1Д1Д2), *знать свое место* (Д1Д1Д2), *занимать детей играми* (К1Д1Д1), *говорить правду в глаза* (Д1Д1К1), *взять в свои руки* (К1Д1К1).

Приведем полный перечень тридцати экспериментальных сочетаний лексем, расположенных по мере возрастания идиоматичности: *из месяца в месяц* (Д1Д1), *будьте как дома* (Д1Д1), *будь добр* (Д1Д2), *изучать английский язык* (Д1Д1Д2), *знать свое место* (Д1Д1Д2), *жить своим умом* (Д2Д1Д2), *жить чужим умом* (Д2Д1Д2), *живой уголок* (Д2Д2), *до сих пор* (Д1К1), *говорить правду в глаза* (Д1Д1К1), *давать большой доход* (К1Д1Д1), *занимать детей играми* (К1Д1Д1), *держать ответ* (К1К2), *сдержать слово* (К1К2), *в глубине души* (К1К1), *в дальнейшем* (К1 гр. Д2 лекс.)[12], *брать пример* (К1Д2), *возьми себя в руки* (К1Д1К1), *взять в свои руки* (К1Д1К1), *засучив рукава* (К1К1), *стоять на пути* (К1К1), *в чем дело?* (КЛК1), *зеленая улица* (К1К1), *чуть свет* (К1К1), *делать нечего* (К1К1), *до каких пор* (К1К1), *в крайнем случае* (К1К1), *зуб на зуб не попадает* (К1К1), *душа не лежит* (К1К2), *во что бы то ни стало* (К2К2).

[12] Данное предложно-падежное фразеосочетание представляет собой сочетание лексемы и граммемы. Механизмы развития коннотативного смысла в сочетании лексемы и граммемы и в сочетании лексем в целом совпадают. См. подробнее: *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки... 1978. С. 94-97.

Отметим, что в тест не включены фразеосочетания, в состав которых входит семема К3. Изучение интерференции на уровне сочетаний лексем К1К3, К2К3, К3К3 и подобных им крайне затруднено, поскольку их семантическое содержание передается при помощи казахских описательных конструкций; усвоение такого рода сочетаний требует усилий памяти; интерференция в данном случае не явная, а скрытая[13].

Первый вариант теста был предъявлен 32 информантам, второй – 32, третий 34, четвертый – 33, пятый – 31, шестой – 38. Каждый информант получил задание, образцы которого мы приводим:

1-й вариант. Переведите предложения с русского на казахский:

1. Не надо стоять на пути того, кто хочет учиться.
2. Я должен во что бы то ни стало решить сегодня эту задачу.
3. У мальчика от холода зуб на зуб не попадает.
4. До каких пор мы будем Вас ждать?
5. У меня к этой работе душа не лежит.

3-й вариант. Переведите предложения с русского языка на казахский:

1. Махамбет баям говорил правду в глаза.
2. Делать нечего, надо самому ехать в командировку.
3. Преступнику придется держать ответ перед законом.
4. Алма до сих пор не вернулась?
5. Сегодня чабаны чуть свет выехали на джайлау.

Аналогичны 2, 4, 5, 6-й варианты.

Поле потенциальной фразеологической интерференции при восприятии русской речи казахами-билингвами складывается из определенных различий в семантической организации фразеосочетаний русского и казахского языков. Эти различия принято называть межъязыковой идиоматичностью.

Впервые принципы межъязыковой идиоматичности были сформулированы И. Бар-Хиллелом, который назвал это явление термином «идиоматичность»[14].

В дальнейшем основные положения теории межъязыковой идиоматичности были разработаны М. М. Копыленко[15] и апробированы на материале различных языков его последователями.

[13] См.: Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. С. 87.

[14] См.: *Бар-Хиллел И.* Идиомы // Машинный перевод. М., 1957. С. 251.

[15] *Копыленко М. М.* О межъязыковой идиоматичности и связанных с ней явлениях // Филологические науки. 1964. № 1; *Он же.* Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973. С. 65–72; *Он же.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 75-77; *Беркетова З. В.* К исследованию сочетаемости лексем в современном немецком языке: Автореф.дис. . . . канд. филол. наук. Алма-Ата, 1967; *Муршель Е. П.* Сочетания «глагол+абстрактное существительное» в английском языке и их соответствия в русском языке: Автореф. дис канд. филол. наук. Л., 1971; *Конакбаева Ж. К.*. Антонимичные фразеосочетания в английском, русском и казахском языках: (Сопоставительное исследование): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Тбилиси, 1981; *Александрова С. В.* К вопросу о межъязыковой идиоматичности (на материале английского, русского и немецкого языков) // Иностранная филология. Алма-Ата, 1976. Вып. 8; *Газзатова Л. Г.* Русско-казахская идиоматичность и семантическая интерференция в русской речи казахов: Автореф. дис. . . . канд. филол наук Алма-Ата, 1981

В русском языке существует немало фразеосочетаний, которые не отличаются ни по семантике, ни по синтаксической структуре от их казахских эквивалентов. Например: *активное участие – белсене* (I)[16] *қатысу* (1), *брать пример – үлгі* (1) *алу* (1), *выполнять план – жоспар* (1) *орындау* (1) и под. Для этих фразеосочетаний характерна нулевая степень русско-казахской идиоматичности.

Первая степень межъязыковой идиоматичности наблюдается, когда при совпадении семантических компонентов фразеосочетаний (казахский перевод находится в соответствующей статье русско-казахского словаря на первом месте) в казахском эквиваленте имеются грамматические отклонения, например единственное число вместо множественного: *получать голоса, где, кого, чьи – дауыс* (1) *алу* (1), *говорить правду в глаза – шындықты* (1) *көзге* (1) *айту* (1), *взять в свои руки что – өз* (1) *қолына* (1) *алу* (1) или различия в глагольном управлении: *добиться (больших, крупных) успехов – (үлкен, ірі) табысқа* (1) *жету* (1) и т. п.

Встречаются случаи, когда казахский эквивалент одного – двух компонентов русского фразеосочетания находится в соответствующей словарной статье не на первом, а на втором, третьем или четвертом и т. п. месте. Ср: *садиться на коней – атқа* (1) *мініу* (2), *тяжелая рука – қолы* (1) *қатты* (4), *твердые знания – тұрақты* (2) *білім* (1), *как небо от земли – көк* (2) *пен жердей* (1) и др. Данные фразеосочетания образуют вторую степень межъязыковой идиоматичности.

При третьей степени русско-казахской идиоматичности казахские соответствия русских фразеосочетаний содержат компоненты, отсутствующие в соответствующих статьях словаря, например: *жить своим умом – өз* (1) *ақылымен* (1) *жүру* (–), *держать ответ – жауап* (1) *беру* (–), *составлять доклад – баяндама* (1) *әзірлеу* (–), *часы бегут (спешат)–сағат* (1) *алда* (–), *взять к примеру – мысалға* (1) *келтіру* (–) и др.

Четвертую степень русско-казахской межъязыковой идиоматичности представляют случаи, когда между русскими фразеосочетаниями и их казахскими соответствиями нет семантических совпадений в компонентах и/или наблюдаются большие структурные различия: *возьми себя в руки – өзіңді өзің ұста*(–), *держать слово– айтқан* (–) *сөзден* (1) *шығу* (–), *стреляный воробей – тіс* (–) *қаққан* (–), *уложить на месте – жермен* (–) *жексен* (–) *ету* (–), *дар речи – сөзшеңдік*, *дальний родственник – жамағайын*. Отметим, что последние два примера представляют казахско-русские универбы. Основанием для отнесения их к четвертой степени межъязыковой идиоматичности послужило отсутствие какой-либо близости семантики между русскими фразеосочетаниями и казахскими универбами.

Иначе соотносятся перифраз *давать (дать) обобщение* и универб *қорытындылау*. Казахское соответствие – глагол, образованный от существительного *қорытынды* «вывод» (ср: *қорытынды сөз– заключительное слово*), следовательно, наблюдается значительная близость семантики русского существительного *обобщение* и казахского глагола *қорытындылау*. Такого рода соответствия относятся к первой степени межъязыковой идиоматичности.

---

[16] В скобках здесь и далее – место (раздел статьи), на котором приводится данный эквивалент, знак ( ) указывает на отсутствие данного эквивалента в соответствующей статье словаря. См.: Русско-казахский словарь / Под ред Г.Г.Мусабаева. Алма-Ата, 1978–1981. Т. 1–2.

Можно предположить, что по мере увеличения русско-казахской идиоматичности уровень фразеологической интерференции также будет возрастать. При нулевой степени межъязыковой идиоматичности интерференция должна быть минимальной, поскольку семантическая организация русских фразеосочетаний и их казахских соответствий совпадает. При четвертой степени межъязыковой идиоматичности интерференция должна достичь максимальной величины, ибо здесь наличествует лишь логическое (понятийное) отождествление (совпадение плана содержания русских фразеосочетаний и их казахских соответствий при различной семантической организации).

Русско-казахская межъязыковая идиоматичность в целом дает возможность судить о типологической близости русского и казахского языков в сфере фразеологии, о степени воздействия русской фразеологии на казахский язык и о степенях трудности усвоения русской фразеологии казахами. Однако для этих целей необходимо рассмотреть межъязыковую идиоматичность более подробно, выявить в пределах каждой степени фразеосочетания, сформировавшиеся на основе внутренних ресурсов казахского языка, и фразеосочетания, испытавшие то или иное влияние русского языка.

Введем понятие категории близости фразеосочетаний (КБ)[17]. Категория близости – это тип эквивалентности казахского соответствия русскому фразеосочетанию, определяемый в зависимости от характера воздействия русского языка на казахский или отсутствия такового.

I. Сочетания лексем нулевой межъязыковой идиоматичности и первой степени идиоматичности мы, руководствуясь историко-культурными соображениями – сведениями и представлениями о возможности/невозможности воздействия русского языка и наличии/отсутствии обозначаемого фразеосочетанием явления в быту и общественном устройстве казахов в эпоху, предшествующую тесным контактам с русскими – распределяем по следующим категориям близости: абсолютные эквиваленты, кальки, полукальки, независимые тождественные образования.

Абсолютные эквиваленты – это фразеосочетания, образованные в казахском языке под воздействием русского языка и имеющие в обоих языках семантический статус Д1Д1: *активное участие – белсене қатысу, выполнять план – жоспарды орындау;* изредка Д2Д1: *белая ночь – ақ түн, белый хлеб – ақ нан.* Отсутствие семантического сдвига (он возникает лишь иногда в одной лексеме при сохранении семантического статуса Д1 и другой лексемы) отличает абсолютные эквиваленты от кальки и полукальки.

---

[17] В дальнейшем изложении мы опираемся на труды, посвященные теории калек и близких к ним образований: *Копыленко М. М.* О греческом влиянии на язык древнерусской письменности. Семантические и фразеологические кальки // Русская речь. 1969. № 5; *Он же.* Кальки греческого происхождения в современном русском языке // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 2; *Он же. [Рец]: Lett R. Beiträge zur Geschichte der Nominalkomposita im Serbokratischen. Die alteserbische Periode. Köln; Wien,* 1970 // Советское славяноведение. 1972. № 4; *Он же.* Кальки греческого происхождения в языке древнерусской письменности // Византийский временник. 1973. Т. 34; *Алтайбаева Д. Ю.* О соотношении заимствования, калькирования и перевода // Изв. АН КазССР. Сер. филол. 1978. № 1; *Она же.* Виды фразеологических калек // Связь теории с практикой преподавания в школе и в вузе. Алма-Ата, 1982; *Она же.* Фразеологические кальки, абсолютные эквиваленты и индуцированные образования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.

Кальки-фразеосочетания, в лексемах которых возник, под влиянием русского языка, семантический сдвиг до степени Д2 или К1-Семантический сдвиг может коснуться всех лексем: *белое золото* (Д2Д2) – *ақ алтын* (Д2Д2), *рабочий план* (Д2К1) – *жұмыс жоспары* (Д2К1) или не всех: *брать на воспитание* (К1Д1) –*тәрбиеге алу* (Д1К1), *бросать учебу* (К1Д1) – *оқуды тастау* (Д1К1), *в полном смысле слова* (К1К1К1) – *сөздің толық мағынасында* (К1К1К1), *вызывать скорую помощь* (Д1К1К1) –*жедел жәрдем шақыру* (Д1К1К1).

Полукальки–фразеосочетания, в которых одна из лексем является заимствованной из русского языка, а вторая под влиянием русского языка приобрела семантический статус Д2 или К1, например: *астрономический год* (Д2Д2) – *астрономиялық жыл* (Д2Д2), *ахиллесова пята* (К1К1)–*ахиллестің өкшесі* (К1К1), *государственная машина* (Д2К1) –*мемлекеттің машинасы* (Д2К1).

Независимые тождественные образования – фразеосочетания, семемы которых (денотативные и коннотативные) оказались тождественны семемам русского языка не вследствие его воздействия, а спонтанно, в ходе самостоятельного развития казахского языка: *бросать оружие – қару жарақты тастау* (Д1К1), *говорить в открытую* (Д1К1)–*ашық айту* (К1Д1), *сделать глупость* (КЩ1)–*ақымақтық жасау* (Д1К1), *сделать человеком кого* (К1К1) – *адам қылу* (КШ).

II. Казахские эквиваленты русских фразеосочетаний, для которых характерна вторая степень межъязыковой идиоматичности, распределяются по тем же категориям близости, что и эквиваленты, характеризующиеся нулевой и первой степенью межъязыковой идиоматичности; но среди них изредка встречаются также индуцированные образования.

III. Категории близости казахских эквивалентов, характеризующихся третьей и четвертой степенью межъязыковой идиоматичности, существенно отличаются от эквивалентов предшествующих групп: появляются независимые образования, а также индуцированные образования и описания.

Независимые образования – это фразеосочетания казахского языка, которые:

а) отличаются своеобразной структурой и не обнаруживают признаков воздействия русского языка;

б) имеют заметную внутриязыковую идиоматичность – включают коннотативные семемы, например: *без меры* (Д1 гр. К1 лекс.)–*шектен шыққан* (К1К1), *быть душой общества* (Д1К1Д1) –*ұйытқысы болу* (К1Д1), *сбиваться с пути* (К1К1) – *жолдан таю* (К1К1), *скатертью дорога* (К2К1) –*алды артына бір уыс топырақ* (К1К2К2), *стоять над душой* (К1К1) –*жанды мұрынның ұшына келтіру* (К1К2К2К2).

Индуцированные образования бывают двух разновидностей.

Индуцированные образования$_1$ – фразеосочетания, существовавшие в казахском языке в качестве полукалек или калек с русского языка, а также независимые тождественные образования и используемые в роли эквивалентов, близких по смыслу русских фразеосочетаний, например: *входить в роль ~ рольді меңгеру* (полукалька с *освоить роль*), *выступать с докладом – баяндама жасау* (калька с *делать доклад*), *быть (находиться) в поле зрения-көз алдында болу* (независимое тождественное образование: *быть перед глазами*), *быть высокого мнения – жо-*

гары (томен) бағалау (независимое тождественное образование: *высоко оценивать*).

Индуцированные образования, – фразеосочетания, своеобразные по формальной и/или семантической структуре, но тем не менее зависимые от русских фразеосочетаний, специально созданные в связи с необходимостью обозначить новые явления в сфере быта или общественных отношений: *быть* (находиться) *на передовых позициях – алдыңғы шекте болу, живые цветы, – табиғи гүлдер, животный мир – жануарлар дүниесі.*

Несмотря на то, что индуцированные образования обоих типов способствуют восполнению «пробелов в номинативном инвентаре» (В. Н. Телия) языка, между ними есть существенное различие: индуцированные образования первого типа вызывают лишь развитие фразеологической полисемии, ибо здесь мы имеем дело с расширением сферы использования ранее существовавшего фразеосочетания, а индуцированные образования второго типа способствуют пополнению фразеологического фонда языка новыми номинативными единицами.

Различие между индуцированными образованиями двух типов существенно не только в теоретическом, но и в практическом отношении: русские эквиваленты индуцированных образований второго типа усваиваются казахами труднее, чем эквиваленты образований первого типа. Отличая абсолютные эквиваленты, кальки и полукальки от независимых тождественных образований, индуцированные образования от независимых образований, авторы, как уже указывалось, руководствуются соображениями историко-культурного характера.

Абсолютные эквиваленты *(ғылыми жинағы)*, кальки *(ғылыми мұра)*, полукальки *(ғылыми семинар)*, индуцированные образования *(еңбекті ғылыми жолмен ұйымдастыру)* называют новые явления, понятия и реалии (ср. *научный сборник, научное наследие, научный семинар, научная организация труда*)[18], а независимые тождественные образования *(көзіне айту – говорить в глаза)* и независимые образования *(ауызға ие болу – держать язык за зубами*, собственно *быть хозяином рта)* – то, что присуще быту и культуре казахского народа искони.

Описания так же, как индуцированные образования, передают значения заметно идиоматичных лексем русского языка, но иным способом – посредством лексем, содержащих денотативные семемы. Это «деидиоматизация» русских фразеосочетаний. См., например: *времени в обрез* (Д1К1) *–уақыты аз* (Д1Д1), *глубокая осень* (К1Д1)*–күздің соңы* (Д1Д1), *быть (чувствовать себя) на седьмом небе* (Д1К2К2) *– үлкен қуаныш сезіну* (Д1Д1Д1).

От описаний принципиально не отличаются в лингводидактическом отношении и потому условно причисляются к ним отдельные лексемы, передающие значение русских фразеосочетаний, например: *быть может* (К1К1) – *мүмкін* (Д1); *в массе* (К1 гр. К1 лекс.) – *көбі* (Д1); *Вот еще!* (КВД) – *Қойшы!* (Д1).

---

[18] *Алтайбаева Д. Ю.* Фразеологические кальки, абсолютные эквиваленты и индуцированные образования (на материале русского литературного языка XVIII века и современного казахского литературного языка): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1983. С. 13–14; *Копыленко М. М.* Типология казахских эквивалентов фразеосочетаниям русского языка // Изв. АН КазССР. Сер. филол. 1986. № 3.

Распределение фразеосочетаний по категориям близости позволяет выявить участки фразеологической системы русского языка, на которых интерференция должна проявиться в большей степени. Так, по нашему мнению, восприятие в русской речи абсолютных эквивалентов и независимых тождественных образований осуществляется легче, чем восприятие полукалек, а полукалек – легче, чем калек. Большая интерференция должна проявляться при восприятии казахами-билингвами независимых образований, индуцированных образований обоих типов описаний.

Наибольшую трудность представляет восприятие независимых образований, индуцированных образований второго типа и описаний. Казахские индуцированные образования второго типа и независимые образования имеют совершенно иную понятийную отнесенность, чем их русские соответствия. Наличие же описательных конструкций свидетельствует о том, что соответствующее понятие в казахском языке вообще не выражается посредством идиоматичных фразеосочетаний.

Расположим категории близости русских фразеосочетаний и их казахских эквивалентов по мере нарастания предполагаемой фразеологической интерференции:

– абсолютные эквиваленты (нулевая и первая степень межъязыковой идиоматичности);

– независимые тождественные образования (нулевая и первая степень межъязыковой идиоматичности);

– полукальки (нулевая, первая и вторая степень межъязыковой идиоматичности);

– кальки (нулевая, первая и вторая степень межъязыковой идиоматичности);

– индуцированные образования первого типа (третья, четвертая, реже вторая степень межъязыковой идиоматичности);

– независимые образования (третья, четвертая степень межъязыковой идиоматичности);

– индуцированные образования второго типа (третья, четвертая степень межъязыковой идиоматичности);

– описания (третья, четвертая степень межъязыковой идиоматичности).

Отметим, что по мере увеличения степени межъязыковой идиоматичности от абсолютных эквивалентов к индуцированным образованиям второго типа заметно возрастает внутриязыковая идиоматичность русских и казахских фразеосочетаний. Переход от денотативной сочетаемости компонентов фразеосочетаний к коннотативной также усиливает интерференцию.

Учитывая высказанные теоретические положения и предпосылки, расположим предъявленные информантам 30 сочетаний лексем в тесте на выявление фактической интерференции при восприятии русской речи казахами-билингвами по возрастанию числа ожидаемых ошибок:[19]

[19] Здесь и далее использованы сокращения: МЯИ -- межъязыковая идиоматичность, НТО – независимое тождественное образование, К – калька, ПК– полукалька, $ИО_1$ – индуцированное образование первого типа, $ИО_2$ – индуцированное образование второго типа, НО – независимое образование, Оп – описание, ВЯИ – внутриязыковая идиоматичность.

будьте как дома – үйіңіздегідей болыңыз: Д1Д1–Д1Д1, МЯИ = 0, НТО знать свое место – өз орнын білу: Д1Д1Д2–Д1Д2Д1, МЯИ=0, НТО изучать английский язык – ағылшын тілін оқу: Д1Д1Д2–Д1Д2Д1, МЯИ = 0, НТО

брать пример – үлгі-өнеге алу: К1Д2–Д2К1, МЯИ = 0, НТО

зуб на зуб не попадает – тісі тісіне тимейді: К1КЛК.1– К1К1К.1, МЯИ = 0, НТО

стоять на пути – біреудің жолында тұру: К1К1–К1К1, МЯИ = 0, НТО

из месяца в месяц– айдан айға: Д1Д1–Д1Д1, МЯИ=0, К

говорить правду в глаза – шындықты көзге айту: Д1Д1К1–Д1Д1К1, МЯИ=1, К

взять в свои руки –өз қолына алу: К1Д1К1– Д1К1К.1, МЯИ=1, К давать большой доход – үлкен табыс / кіріс келтіру: К1Д1Д1–Д1Д1К1, МЯИ = 3, ИО,

держать ответ –жауап беру: К1Д2–Д2К1, МЯИ = 3, ИО,

зеленая улица – кең өріс: К1К1– К1К1, МЯИ = 4, ИО1

жить своим умом –өз ақылымен жүру: Д2Д1Д2–Д1Д2К1, МЯИ = 3, НО

жить чужим умом –біреудің ақылымен жүру: Д2Д1Д2–Д1Д2К1, МЯИ = 3. НО

до сих пор –осы уақытқа дейін: Д1К1–Д1Д2, МЯИ-3, НО

занимать детей играми – балаларды ойынмен алдандыру: К1Д1Д1–Д1Д1К1. МЯИ = 2, НО

будь добр – өркенің өскір: Д1Д2–К1К1, МЯИ = 4, НО

сдержать слово – айтқан сөзден шығу: К1Д2–Д1Д2К1, МЯИ=4, НО

в дальнейшем – мұнан былай: К1 гр. Д2 лекс. – Д1Д1, МЯИ = 4, НО

возьми себя в руки – өзіңді өзің ұста: К1Д1К1– Д1Д1К1, МЯИ = 4, НО

в чем дело? –не болды? К1К1– Д1Д1, МЯИ = 4, НО

до каких пор – қашанға дейін: К1К1–Д1Д1, МЯИ = 4, НО

чуть свет – таң сыза: КЖ1–К1К1, МЯИ = 4, НО

засучив рукава – білек сыбанып: К1К1–К1К1, МЯИ = 4, НО

делать нечего – істейтін амал жоқ: К1К1–К1Д1Д1, МЯИ = 4, НО

в крайнем случае – ең/ақыр болмағанда: К1К1–К1Д1, МЯИ = 4, НО

в глубине души – жүрегінің түбінде: К1К1–К1К1, МЯИ=4, НО

душа не лежит – көңіл толмайды: К1К2–К1К.2, МЯИ = 4, НО

живой уголок – жануарлар бұрышы: Д2Д2–Д1Д2, МЯИ = 3, ИО,

во что бы то ни стало – қалай болғанда: К2К2–Д1Д1, МЯИ = 4, Оп

Мы прогнозируем значительное возрастание числа ошибок при восприятии перечисленных фразеосочетаний, начиная с сочетания *брать пример*, где появляется коннотативная сочетаемость.

Опыт изучения интерференции на других уровнях языка свидетельствует о том, что возможны ошибки, не связанные с интерференцией.

1.3. ФАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Основой для анализа фактической интерференции при восприятии русской речи казахами-билингвами послужит таблица 1.1, в которой приводятся данные о переводах 30 русских фразеосочетаний информантами.

Представим диминуэнду процента неправильных переводов русских фразосочетаний, обозначив их категории близости, степень межъязыковой идиоматичности (см. табл. 1.2).

Разобьем полученную диминуэнду на две зоны, в первую из которых входит 21 фразеосочетание, во вторую – 9. Основанием такого разграничения является резкое различие (10, 63) между процентом ошибок на фразеосочетание *в чем дело?* и на фразеосочетание *стоять на пути* и то, что все фразеосочетания с 1-го по 21-е имеют больше половины неправильных переводов, а с 22-го по 30-е – менее половины.

На первую зону приходится 85,26% ошибок – по 4,06% на каждое фразеосочетание, а на вторую зону–14,7% ошибок – по 1,63% на каждое фразеосочетание.

В первую зону при этом входит единственное описание 15 независимых образований из 16 (93,36%), два индуцированных образования первого типа из 3, единственное индуцированное образование второго типа и две кальки, а во вторую зону – все независимые тождественные образования, одно независимое образование, одно индуцированное образование первого типа и одна калька.

Неожиданным является то, что в первой зоне находятся два фразеосочетания, которые в казахском языке являются кальками *взять в свои руки (өз қолына алу)* – 68,42% ошибок и *из месяца в месяц (айдан айға)* – 60,61% ошибок.

Таблица 1.1. **Правильные/неправильные переводы фразеосочетаний**

Фразеосочетание	Число информантов	Число ответов	Число правильных переводов	%	Число неправильных переводов	%
во чтобы то ни стало	32	160	8	25,00	24	75,00
душа не лежит	32	160	10	31,25	22	68,75
[illegible]ких пор	32	160	14	43,75	18	56,25
[illegible] на пути	32	160	19	59,37	13	40,63
[illegible]уб не попадает	32	160	28	87,50	4	12,50
[illegible] своим умом	32	160	9	28,12	23	71,88
живой уголок	32	160	9	28,12	23	71,88
засучив рукава	32	160	11	34,37	21	65,63
будьте как дома	32	160	23	71,87	9	28,13
знать свое место	32	160	28	87,5	4	12,5
делать нечего	34	170	4	11,76	30	88,24
до сих пор	34	170	9	26,47	25	73,53
чуть свет	34	170	12	35,29	22	64,71
говорить правду в глаза	34	170	21	61,76	13	38,24
держать ответ	34	170	24	70,59	10	29,41
зеленая улица	33	165	7	21,21	26	78,79
жить чужим умом	33	165	9	27,27	24	72,73
занимать детей играми	33	165	10	30,30	23	69,70
из месяца в месяц	33	165	13	39,39	20	60,61
изучать английский язык	33	165	25	75,76	8	24,24
в глубине души	31	155	1	3,23	30	96,77

давать большой доход	31	155	6	19,35	25	80,65
возьми себя в руки	31	155	7	22,58	24	77,42
в дальнейшем	31	155	8	25,81	23	74,19
брать пример	31	155	25	80,64	6	19,36
будь добр	38	190	4	10,53	34	89,47
в крайнем случае	38	190	4	10,53	34	89,47
взять в свои руки	38	190	12	31,58	26	68,42
в чем дело?	38	190	19	50,00	19	50,00
сдержать слово	38	190	24	63,16	14	36,84
итого	200	1000	403	40,3	597	59,7

В первом из этих фразеосочетаний казахский эквивалент лексемы *руки* имеет форму единственного числа. Между тем 15 информантов из 26, давших неправильный перевод (57,7%), употребили, повторив форму русского фразеосочетания, множественное число вместо единственного. Такое употребление не следует причислять к ошибкам на восприятие русских фразеосочетаний, оно свидетельствует скорее о нетвердом знании норм родного языка. К фразеосочетанию из месяца в месяц 12

Таблица 1.2. **Диминуэнда 30 фразеосочетаний по проценту неправильных ответов**

Фразеосочетание	% неправильных переводов	КБ	Степень МЯИ	ВЯИ
в глубине души	96,77	НО	4	К1К1
будь добр	89,47	НО	4	Д1Д2
в крайнем случае	89,47	НО	4	К1К1
делать нечего	88,24	НО	4	К1К1
давать большой доход	80,65	$ИО_1$	3	К1Д1Д1
зеленая улица	78,79	$ИО_1$	4	К1К1
возми себя в руки	77,42	НО	4	К1Д1К1
во что бы то ни стало	75,0	Оп	4	К2К2
в дальнейшем	74,19	НО	4	К1гр.Д2лекс.
до сих пор	73,53	НО	3	Д1К1
жить чужим умом	72,73	НО	3	Д2Д1Д2
жить своим умом	71,88	НО	3	Д2Д1Д2
живой уголок	71,88	$ИО_2$	3	Д2Д2
занимать детей играми	69,70	НО	3	К1Д1Д1
душа не лежит	68,75	НО	4	К1К2
взять в свои руки	68,42	К	1	К1Д1К1
засучив рукава	65,63	НО	4	К1К1
чуть свет	64,71	НО	4	К1К1
из месяца в месяц	60,61	К	0	Д1Д1
до каких пор	56,25	НО	4	К1К1
в чем дело?	50,00	НО	4	К1К1
стоят на пути	40,63	НТО	0	К1К1
говорить правду в глаза	38,24	К	1	Д1Д1К1
сдержать слово	36,84	НО	4	К1Д2

держать ответ	29,41	$ИО_1$	3	К1Д2
будьте как дома	28,13	НТО	0	Д1Д1
изучать английский язык	24,24	НТО	0	Д1Д1Д2
брать пример	19,36	НТО	0	К1Д2
знать свое место	12,5	НТО	0	Д1Д1Д2
зуб на зуб не попадает	12,5	НТО	0	К1К1К1

и [illegible]нтов из 20, давших неправильный перевод, привели казахское фразеосо[illegible]ание *ай сайын*, которое соответствует фразеосочетанию *каждый месяц* или лексеме *ежемесячно*. Таким образом, информанты правильно передали значение русского фразеосочетания, но связали его с более частым способом выражения. Ошибка явилась следствием ассоциации с привычным фразеосочетанием, не маркированным дополнительной семой 'постепенность'.

Неожиданным является также тот факт, что во второй зоне находятся фразеосочетания *сдержать слово*, принадлежащее к независимым образованиям, и *держать ответ*, эквивалентом которого в казахском языке является индуцированное образование первого типа. Сравнительно небольшой процент ошибок при восприятии этих фразеосочетаний (36,84 и 29,41%) объясняется, по-видимому, демографическим фактором.

Восемь информантов из девяти, приведших правильное соответствие фразеосочетанию *держать ответ*, относятся к возрастным группам V либо VI[20], т. е. родились после 1960 г. Почти все они имеют среднее либо незаконченное высшее образование. Фразеосочетание *держать слово* получило 24 правильных ответа, 19 из них были даны информантами моложе 33 лет. Совершенно очевидно, что данные фразеосочетания были хорошо знакомы тестируемым еще со школьной скамьи.

Данные о числе ошибок, приходящихся на каждую категорию близости, при[illegible] в таблице 1.3.

Таблица 1.3. **Соотношение числа правильных и неправильных переводов**

КБ	Количество правильных переводов	%	Количество неправильных переводов	%	Число ошибок, приходящихся на 1 фразеосочетание
Оп	8	25,00	24	75,00	24,00
$ИО_2$	9	28,12	23	71,88	23,00
НО	175	25,34	386	74,66	24,12
$ИО_1$	37	37,36	61	62,64	20,33
К	54	48,70	59	51,30	19,66
НТО	148	77,67	44	22,33	7,33

Таблица 1.3 показывает, что наибольший процент приходится на описания, независимые образования и индуцированные образования второго типа, далее

[20] Так же, как и в предыдущих работах, выделяем несколько возрастных групп: I – информанты, родившиеся до 1920 г., II – в 1921 – 1930 гг., III – в 1931 – 1940 гг., IY – в 1941 – 1950 гг., Y – в 1951 – 1960 гг., YI – после 1960 г.

следуют индуцированные образования первого типа. Наилучшим образом воспринимаются независимые тождественные образования.

Число ошибок, приходящихся на одно фразеосочетание каждой категории близости, в целом подтверждает наше предположение о градации числа ошибок по направлению от независимых тождественных образованиям первого типа, независимым образованиям, индуцированным образованиям второго типа и описаниям.

1.4. Фактическая интерференция. Социально-лингвистический аспект

При социолингвистическом анализе фразеологической интерференции так же, как при аналогичном анализе в сфере лексики и морфологии[1], были использованы понятия «среднее число ошибок на одного информанта» и «ожидаемое число ошибок».

В тесте на восприятие информантами было сделано 597 ошибок. Количество информантов 200. Среднее число ошибок на одного информанта 2,99. Произведение этого числа на число информантов, характеризующихся тем или иным социально-демографическим показателем, дает ожидаемое число ошибок, которое сравнивается с фактическим числом ошибок. Соотношение ожидаемого числа ошибок и фактического числа ошибок с учетом различных социально-демографических факторов дано в таблице 1.4.

Рассмотрение влияния фактора возраста на интерференцию в сфере фразеологии показывает превышение числа ошибок у информантов III, IV и V возрастных групп. Самый низкий уровень интерференции наблюдается у информантов II возрастной группы: ожидаемое число ошибок превысило фактическое число неправильных ответов. Таким образом, интерференция возрастает от II к V возрастной группе. Эти данные подтверждают полученный в результате исследования фонетической, лексической и морфологической интерференции вывод о том, что опыт общения, приобретаемый в связи с увеличением возраста информантов, благоприятно влияет на усвоение неродного языка.

Привлекает внимание довольно большой процент уменьшения фактического числа ошибок у информантов VI возрастной группы. Это обусловлено, по-видимому, тем, что большинство испытуемых этой группы – студенты III–V курсов высших учебных заведений, интенсивно изучающие русский язык с первого курса.

Отметим, что данные социально-лингвистического анализа интерференции в сфере восприятия фразеосочетаний в целом совпадают с результатами аналогичного исследования фонетической, морфологической и лексической интерференции при восприятии русской речи.

Своеобразно воздействие такого социально-демографического фактора, как пол информантов. В отличие от морфологической и лексической интерференции, где восприятие у женщин несколько хуже, чем у мужчин, при восприятии фразеосочетаний информанты женского пола допустили меньшее число ошибок против ожидаемого, информанты мужского пола – большее число ошибок.

---

[1] См.: Лексическая и морфологическая интерференция... С. 31.

Таблица 1.4. **Характеристика фактической интерференции при восприятии фразеосочетаний различными категориями информантов**

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число неправильных ответов	Фактическое число неправильных ответов	% превышения (+)/уменьшения (−)
Возраст	I	–	–	–	–
	II	5	14,95	13	-13,04
	III	30	89,70	90	-3,34
	IV	30	89,70	97	+8,14
	V	68	203,32	221	+8,70
	VI	67	200,33	177	-10,64
Пол	ж	118	352,82	345	-2,22
	м	82	245,18	252	+2,78
Уровень образования	нс	5	14,95	16	+7,02
	с	70	209,30	215	+3,61
	сс	37	110,63	114	+3,05
	нв	43	128,57	130	+1,11
	в	45	134,55	123	-8,58
Знание русского языка до школы	да	62	185,38	181	-2,36
	нет	138	412,62	416	+0,82

*ж – женщины, м – мужчины.

**нс – незаконченное среднее образование, с – среднее, сс – среднее специальное, нв – незаконченное высшее, в – высшее.

Анализ данных таблицы 1.4 показывает, что наиболее сильным социально-демографическим фактором, влияющим на интерференцию при восприятии фразеосочетаний, является уровень образования. Наименьшее число неправильных ответов было дано информантами с высшим образованием. Наибольшее количество ошибок допущено информантами с незаконченным средним образованием. Информанты со средним и средним специальным образованием сделали меньше ошибок, чем информанты с незаконченным средним образованием. Процент же превышения числа ошибок против ожидаемого у лиц с незаконченным высшим образованием незначителен.

Положительное (хотя и незначительное) воздействие на восприятие русских фразеосочетаний казахами-билингвами оказывает знание русского языка до поступления в школу. Количество ожидаемых ошибок у информантов, знавших русский язык в дошкольном возрасте, превышает фактическое число ошибок на 2,36%, в то время как информанты, не знавшие русский язык, допустили большее число ошибок против ожидаемого (+0,82%). В целом же число ошибок у лиц, не знавших русский язык до поступления в школу всего лишь на 3,18% (2,360 + 0,82) меньше числа ошибок у лиц, знавших его. Столь малое влияние данного фактора характерно и для других уровней [22].

[22] Лексическая и морфологическая интерференция... С. 62.

Глава 2

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РУССКОЙ РЕЧИ

2.1. ПОЛЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Поле потенциальной интерференции при производстве русских фразеосочетаний казахами-билингвами во многом сходно с полем потенциальной интерференции при их восприятии. Степень интерферирующего влияния казахского языка зависит от категории близости казахских и русских фразеосочетаний, от различий в их семантической организации межъязыковой идиоматичности и от семемного статуса фразеосочетаний внутриязыковой идиоматичности в каждом из двух языков.

Можно предположить, что в сфере производства речи фразеологическая интерференция окажется сильнее, чем в сфере восприятия. Русское фразеосочетание является продуктом перевода с казахского языка: информант отправляется не от иноязычной формы к содержанию (т. е. от специфичного для данного языка к явлениям, общим для двух языков), а наоборот, от содержания к иноязычной форме (т. е. от общего к специфичному). Кроме того, известно, что в любом языке «наряду с порождающим устройством действует и некоторый нормирующий механизм»[23]. При восприятии русских фразеосочетаний владение нормирующим механизмом родного языка может в какой-то мере способствовать уменьшению процента неправильных ответов, а неумелое оперирование нормирующим механизмом русского языка, несомненно, усиливает интерференцию. Тест, предназначенный для выявления интерференции при производстве русской речи казахами-билингвами, включает 30 фразеосочетаний, соответствующих 30 русским фразеосочетаниям, использованным в первом тесте. Отметим, что компоненты и тех и других фразеосочетаний характеризуются высокой частотой употребления.

Приведем список тридцати фразеосочетаний в порядке возрастания их внутриязыковой идиоматичности:

Үйіңіздегідей болыңыз - Д1Д1
Қалай болғанда - Д1Д1
қашанға дейін - Д1Д1
не болды? - Д1Д1
мұнан былай - Д1Д1
айдан айға - Д1Д1
осы уақытқа дейін - Д1Д2
жануарлар бұрышы - Д1Д2
өз орнын білу - Д1Д2Д1
ағылшын тілін оқу - Д1Д2Д1
ең/ақыр болмағанда - К1Д1

[23] *Ревзин И. И.* Современная структурная лингвистика. М.: Наука, 1977. С. 217.

шындықты көзге айту - Д1К1Д1
үлкен табыс/кіріс келтіру - Д1Д1К1
балаларды ойынмен алдандыру - Д1Д1К1
өзіңді өзің ұста - Д1Д1К1
істейтін амал жоқ - К1Д1Д1
үлгі/өнеге алу - Д2К1
жауап беру - Д2К1
ойын сөзден шығу - Д1Д2К1
ақылымен жүру - Д1Д2К1
біреудің ақылымен жүру - Д1Д2К1
өз қолына алу - Д1К1К1
біреудің жолында тұру - Д1К1К1
жүрегінің түбінде - К1К1
білек сыбанып - К1К1
өркенің өскір - К1К1
тісі-тісіне тимейді - К1К1К1
таң сыза - К1К1
кең өріс - К1К1
көңіл толмайды - К1К2

Из перечисленных фразеосочетаний сформировано шесть вариантов теста, в каждом варианте – 5 фразеосочетаний, которые должны быть переведены информантами. Приводим в качестве образца два варианта теста:

1-й вариант.

1. Сенбілікте бәріміз *білек сыбанып*, іске кірістік.
2. Жасына қарамай Қайсар өз *ақылымен жүрді*.
3. Коллективте әркім өз *орнын білген* жөн.
4. Пионерлер мектепте жануарлар бұрышын ұйымдастырды.
5. Үш шопандар *таң* сыза/сәріде/жайлауға жүріп кетті.

2-й вариант.

1. Оқимын деген баланың *жолында тұрмаңыз*.
2. *Қалай болғанда* бұл есепті бүгін шығаруым керек.
3. Баланың тоңғаннан *тісі-тісіне* тимей тұр.
4. Сізді *қашанға дейін* күтеміз.
5. Менің бұл жұмыска *көңілім толмайды*.

Исходя из изложенного, мы прогнозируем увеличение процента неправильных ответов информантов от сочетания үйіңіздегідей болыңыз к сочетанию **қалай болғанда и располагаем исходные казахские** фразеосочетания по степени **уменьшения их близости к русским эквивалентам:**

үйіңіздегідей болыңыз – будьте как дома: Д1Д1–Д1Д1, МЯИ = 0, НТО
өз орнын білу – знать свое место: Д1Д2Д1–Д1Д1Д2, МЯИ = 0, НТО
ағылшын тілін оқу – изучать английский язык: Д1Д2Д1 – Д1Д1Д2, МЯИ=0, НТО

үлгі-онеге алу – брать пример: Д2К1–К1Д2, МЯИ = 0, НТО
жолында тұру – стоять на пути: К1К1–К1К.1, МЯИ=0, НТО
тісі-тісіне тимейді – зуб на зуб не попадает: К1К1К1–К1К1К1, МЯИ=1 НТО
айдан айға – из месяца в месяц: Д1Д1–Д1Д1, МЯИ = 0, К
шындықты көзге айту – говорить правду в глаза: Д1К1Д1–Д1Д1К1, МЯИ=1, К
өз қолына алу – брать в свои руки: Д1К1К1–К1Д1К1, МЯИ = 1, К
үлкен кіріс/табыс келтіру – давать большой доход: Д1Д1К1–К1Д1Д1, МЯИ = 3, $НО_1$
жауап беру –держать ответ: Д2К1–К1Д2, МЯИ = 3, $НО_1$
кең оріс – зеленая улица: К1К1– К1К1, МЯИ = 4, $ИО_1$
балаларды ойынмен алдандыру – занимать детей играми: Д1Д1К1–К1Д1Д1, МЯИ = 2,НО
осы уақытқа дейін – до сих пор: Д1Д2–Д1К1, МЯИ=3, НО
біреудің ақылымен жүру– жить чужим умом: Д1Д2К1–Д2Д1Д2, МИЯ=3, НО
өз ақылымен жүру – жить своим умом: Д1Д2К1–Д2Д1Д2, МЯИ = 3, НО
Не болды? –В чем дело? Д1Д1–К1К1, МЯИ = 4, НО
Қашанға дейін – До каких пор: Д1Д1– К1К1, МЯИ = 4, НО
мұнан былай – в дальнейшем: Д1Д1–К1грам.Д1лекс., МЯИ=4, НО
ең/ақыр болмағанда – в крайнем случае: К1Д1–К1К1, МЯИ=–4, НО
өзіңді өзің ұста –возьми себя в руки: Д1Д1К1– К1Д1К1, МЯИ –4, НО
істейтін амал жоқ – делать нечего: К1Д1Д1–К1К1, МЯИ=4, НО
айтқан сөзден шығу – сдержать слово: Д1Д2К1–К1Д2, МЯИ = 4, НО
таң сыза/сәріде – чуть свет: К1К1–К1К1, МЯИ = 4, НО
білек сыбанып – засучив рукава: К1К1–КІК1, МЯИ = 4, НО
оркенің өскір –будь добр: К1К1– К1К1; МЯИ = 4, НО
жүрегінің түбінде–в глубине души: К1К1–К1К1, МЯИ=4, НО
көңіл толмайды – душа не лежит: К1К2–К1К2, МЯИ = 4, НО
жануарлар бұрышы – живой уголок: Д1Д2–Д2Д2, МЯИ = 3, $ИО_2$
калай болғанда – во что бы то ни стало: Д1Д1–К2К2, МЯИ = 4, Оп

Семь сочетаний характеризуются нулевой степенью межъязыковой идиоматичности, шесть из них являются независимыми тождественными образованиями в казахском языке, а одно – калькой. Крайняя, четвертая степень межъязыковой идиоматичности характерна для тринадцати сочетаний, в подавляющем большинстве своем это независимые образования, а в одном случае – описание. Как видим, наблюдается сильная корреляция между степенями межъязыковой идиоматичности и категориями близости. Исследование фактической интерференции покажет, как эта корреляция отражается в русской речи билингвов.

2.2 ФАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Приводя в таблице 2.1 данные о переводах 30 казахских фразеосочетаний информантами, мы представляем картину экспрессивной[24] фактической интерференции в русской речи казахов-билингвов.

[24] Термином «экспрессивная» в трудах по двуязычию (А. Е. Карлинского, Л. Н. Ковылиной, М. Т. Тезекбаева и др.) обозначается интерференция, возникающая при производстве речи.

Таблица 2.2 отражает диминуэнду процента неправильных переводов казахских фразеосочетаний с указанием их категории близости, степени межъязыковой и внутриязыковой идиоматичности.

Разобьем диминуэнду (см. табл. 2.2) процента неправильных переводов казахских фразеосочетаний на две зоны. В первую зону входит 24 фразеосочетания, во вторую – 6. Основанием такого деления является большое различие между процентами неправильных переводов: 51,52% *(Істейін амал жоқ)* и 38,24% *(ағылшын [illegible])*. Резкое падение числа ошибок является ярким предзнаменованием бо[illegible]вного, но все же весьма значительного по сравнению с верхней частью диминуэнды уменьшения: среднее падение числа ошибок при производстве 1–24 фразеосочетаний равно 1,58%, а среднее падение числа ошибок при производстве 25– 30 фразеосочетаний равно 3,27%.

В первую зону входит 13 независимых образований из 16, все индуцированные образования первого и второго типа, одно описание, две кальки и два независимых тождественных образования. Вторая же зона включает четыре независимых тождественных образования и два независимых образования.

Большой процент неправильных ответов, приходящихся на кальки *айдан айға* и *өз қолына алу* объясняется, по-видимому, наличием семантически близких сочетаний лексем: к *из месяца в месяц– каждый месяц* и к *взять в свои руки— взять на себя.* 12 информантов из 24, допустивших ошибки при передаче казахского фразеосочетания *айдан айға,* привели русское сочетание лексем *каждый месяц,* 7 информантов из 21 в качестве соответствия *өз қолына алу* вместо русского *взять в свои руки* привели сочетание *взять на себя.* При переводе независимого тождественного образования *жолында тұру* 8 информантов из 21 вместо фразеосочетания *стоять на пути* привели ненормативное, с точки зрения заданного смысла – 'препятствовать', сочетание лексем *стоять на дороге* нарушив тем самым «нормирующий механизм» русского языка, 12 информантов из 18 оставили без [illegible]вода независимое тождественное образование *тісі-тісіне тимейді,* что, по-[illegible]ому, связано с низкой частотой употребления его русского соответствия [illegible] *губ не попадает.*

Таблица 2.1. Сведения о числе правильных / неправильных ответов

Фразеосочетание	Число информантов	Число ответов	Число правильных переводов	%	Число неправильных переводов	%
білек сыбанып	32	160	13	40,62	19	59,38
өз ақылымен жүру	32	160	9	28,12	23	71,88
өз орнын білу	32	160	25	78,12	7	21,88
жануарлар бұрышы	32	160	14	43,75	18	56,25
таң сыза/сәріде	32	160	13	40,62	19	59,38
жолында тұру	32	160	11	34,37	21	65,63
қалай болғанда	32	160	12	37,50	20	62,50
тісі-тісіне тимейді	32	160	14	43,75	18	56,25

кашанға дейін	32	160	10	31,25	22	68,75
көңіл толмайды	32	160	8	25,00	24	75,00
бірсудің ақылымен жүру	34	170	12	35,29	22	64,71
балаларды ойынмен айналдыру	34	170	14	41,18	20	58,82
кең өріс	34	170	6	17,65	28	82,35
айдан айға	34	170	10	29,41	24	70,69
ағылшын тілін оқу	34	170	21	61,76	13	38,24
шындықты көзге айту	33	165	15	45,45	18	54,55
істейтін амал жоқ	33	165	16	48,48	17	51,52
жауап беру	33	165	6	18,18	27	81,82
осы уақытқа дейін	33	165	25	75,76	8	24,34
үйіңіздегідей болыңыз	33	165	25	75,76	8	24,34
өз қолына алу	31	155	10	32,26	21	67,74
өркенің өскір	31	155	11	35,48	20	64,52
айтқан сөзден шығу	31	155	12	38,71	19	61,29
Не болды?	31	155	23	74,19	8	25,81
ақыр/ең болмағанда	31	155	10	32,26	21	67,74
үлгі/өнеге алу	38	190	27	71,05	11	28,95
жүрегінің түбінде	38	190	7	18,42	31	81,58
мұнан былай	38	190	4	10,53	34	89,47
өзіңді өзің ұста	38	190	6	15,79	32	84,21
үлкен кіріс/табыс келтіру	38	190	5	13,15	33	86,85
Итого	200	1000	394	39,40	606	60,60

С другой стороны, присутствие во второй зоне диминуэнды двух независимых образований *Не болды?* (25,81%) и *осы уақытқа дейін* (24,34%) можно

Таблица 2.2. **Диминуэнда 30 фразеосочетаний по проценту неправильных переводов**

Фразеосочетание	% неправильных переводов	Категория близости	Степень межъязыковой идиоматичности	Внутриязыковая идиоматичность
мұнан былай	89,47	НО	4	Д1Д1
үлкен кіріс/табыс келтіру	86,85	$ИО_1$	3	Д1Д1К1
өзіңді өзің ұста	84,21	НО	4	Д1Д1К1
кең өріс	82,35	$ИО_1$	4	К1К1
жауап беру	81,82	$ИО_1$	3	Д2К1
жүрегінің түбінде	81,58	НО	4	К1К1
көңіл толмайды	75,00	НО	4	К1К2
өз ақылымен жүру	71,88	НО	3	Д1Д2К1
айдан айға	70,69	К	0	Д1Д1
кашанға дейін	68,75	НО	4	Д1Д1
өз қолына алу	67,74	К	1	Д1К1К1
ең/ақыр болмағанда	67,74	НО	4	К1Д1
жолында тұру	65,67	НТО	0	К1К1
біреудің ақылымен жүру	64,71	НО	3	Д1Д2К1

өркенің өскір	64,52	НО	4	К1К1
калай болғанда	62,5	Оп	4	Д1Д1
айтқан сөзден шығу	61,29	НО	4	Д1Д2К1
білек сыбанып	59,38	НО	4	К1К1
таң сыза/сәріде	59,38	НО	4	К1К1
балаларды ойынмен алдандыру	58,82	НО	2	Д1Д1К1
ж[illegible]рлар бұрышы	56,25	$ИО_2$	3	Д1Д2
[illegible]не тимейді	56,25	НТО	0	К1К1К1
[illegible]ы көзге ай[illegible]	54,55	К	1	Д1К1Д1
істейтін амал жоқ	51,52	НО	4	К1Д1Д1
ағылшын тілін оқу	38,24	НТО	0	Д1Д2Д1
үлгі-өнеге алу	28,95	НТО	0	Д2К1
Не болды?	25,81	НО	4	Д1Д1
осы уақытқа дейін	24,34	НО	3	Д1Д2
үйіңіздегідей болыңыз	24,34	НТО	0	Д1Д1
өз орнын білу	21,88	НТО	0	Д1Д2Д1

объяснить высокой частотой употребления их соответствий *В чем дело? и до сих пор.*

Приведем данные о числе ошибок, приходящихся на каждую категорию близости (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3. **Соотношение числа правильных и неправильных переводов**

Категория близости	Количество правильных переводов	%	Количество неправильных переводов	%	Число ошибок на 1 фразеосочетание
Оп	12	37,50	20	62,50	20,00
[illegible]О	14	47,75	18	52,25	18,00
НО	193	36,21	340	63,79	21,25
$ИО_1$	16	15,38	88	84,62	29,33
К	35	35,71	63	64,29	18,52
НТО	123	61,69	78	38,31	13,00

Данные таблицы 2.3 свидетельствуют о несовпадении поля фактической интерференции при производстве фразеосочетаний с полем потенциальной интерференции. В отличие от показателей, относящихся к восприятию фразеосочетаний, здесь наблюдается не ожиданное увеличение числа ошибок, приходящихся на индуцированные образования первого типа и уменьшение числа ошибок, приходящихся на индуцированные образования второго типа и описания. Однако эти данные нельзя признать закономерностью ввиду крайне малого числа сочетаний, относящихся к индуцированным.

Образованиям второго типа и описаниям. Необходимо учесть, что при восприятии русских фразеосочетаний информант понимает их смысл, знает нормы родного языка и может в казахском языке подыскать более или менее подходящее

соответствие, а при производстве русских фразеосочетаний сбои в «порождающем устройстве» русского языка и плохое владение его «нормирующим механизмом» оказываются дополнительным фактором, усиливающим интерференцию.

Что же касается независимых тождественных образований, то они в таблице 2.3, как и в таблице 1.3, занимают последнее место.

2.3. Фактическая интерференция. Социально-лингвистический аспект

В таблице 2.4 представлены данные о числе неправильных переводов казахских фразеосочетаний различными категориями информантов. Общее число информантов – 200, число переводов – 1000, число неправильных переводов – 606 (60,6%), среднее число неправильных переводов на одного информанта – 3,03

Рассмотрим влияние такого социально-демографического фактора, как возраст информантов. Процент превышения числа неправильных ответов растет от информантов III возрастной группы к V. Информанты II и VI возрастных групп допустили меньше ошибок, чем ожидалось. Эти количественные показатели совпадают с данными по интерференции в сфере восприятия русских фразеосочетаний казахами-билингвами. Они свидетельствуют о том, что опыт общения на русском языке и его интенсивное изучение в высших учебных заведениях способствуют ослаблению интерферирующего влияния родного языка.

Таблица 2.4. **Фактическая интерференция при производстве фразеосочетаний различными категориями информантов**

Показатель		Число информантов	Ожидаемое число неправильных переводов	Фактическое число неправильных переводов	% превышения (+) уменьшения (–)
Возраст	I	–	–	–	–
	II	5	15,15	15	-0,99
	III	30	90,90	92	+1,21
	IV	30	90,90	93	+2,31
	V	68	208,04	213	+2,38
	VI	67	203,01	193	-4,93
Пол	ж	118	357,54	357	-0,15
	м	82	248,46	249	+0,22
Уровень образования	нс	5	15,15	21	+38,61
	с	70	212,10	217	+2,31
	сс	37	112,11	117	+4,36
	нв	43	130,29	129	-0,99
	в	45	136,35	122	-10,52
Знание русского языка до школы	да	62	187,86	153	-15,36
	нет	138	418,14	454	+8,58

Так же, как и при их восприятии, информанты женского пола допустили меньшее число неправильных переводов против ожидаемого, информанты мужского пола – наоборот, большее. Расхождения между ожидаемым числом и фактическим числом неправильных ответов ниже, чем в тесте на восприятие русских фразеосочетаний.

Так же, как и в тесте на восприятие, интерференция в наибольшей степени зависит от уровня образования. Неправильных переводов русских фразеосочетаний меньше всего у информантов, имеющих высшее образование. Процент уменьшения количества ошибок у них выше, чем процент уменьшения количества ошибок при восприятии. Наибольшее количество неправильных переводов было дано лицами с незаконченным средним образованием, при восприятии же процент превышения числа ошибок всего 7,02, что свидетельствует о гораздо более сильной интерференции в сфере производства фразеосочетаний у данной категории информантов. Информанты со средним и средним специальным образованием допустили меньше ошибок, чем информанты с незаконченным средним образованием (процент превышения ошибок против ожидаемого соответственно 2,31 и 4,36%). Лица с незаконченным высшим образованием сделали меньше ошибок, чем ожидалось.

Фактическое число неправильных ответов у информантов, знавших русский язык до поступления в школу, значительно меньше ожидаемого числа неправильных ответов.

Процент превышения ошибок у информантов, не знавших русский язык до школы, также значителен. При восприятии фразеосочетаний расхождения менее значительны (–2,36% – у знавших русский язык до школы, +0,82% – у незнавших). Число ошибок у лиц, не знавших русский язык до поступления в школу над числом ошибок у лиц, знавших русский язык, в 7,5 раз больше аналогичного числа ошибок, допущенных при восприятии фразеосочетаний. Это говорит о значительной релевантности данного социально-демографического фактора при производстве русских фразеосочетаний.

Экспедиционное обследование информантов показало, что наиболее сильное интерферирующее влияние оказывает категория близости. Воздействие внутриязыковой и межъязыковой вариантности является опосредованным, оно как бы «преломляется» через категорию близости. Наименьшая интерференция наблюдается среди независимых тождественных образований, наибольшая – среди независимых образований, индуцированных образований второго типа и описаний, поскольку все независимые тождественные образования относятся к нулевой, первой и второй степеням межъязыковой идиоматичности, а независимые образования, индуцированные образования второй степени и описания–к третьей и четвертой степеням межъязыковой идиоматичности и в связи с тем, что сочетаемость лексем у независимых тождественных образований чаще денотативная, а у независимых образований и индуцированных образований второго типа – коннотативная.

Эти факторы в совокупности образуют лингвистическую характеристику интерференции в сфере фразеологии. В области производства фразеосочетаний она оказалась несколько более значительной, чем в области восприятия.

Социолингвистический анализ интерференции показал, что диминуэнда числа ошибок при восприятии и производстве фразеосочетаний казахами-билингвами в большей мере определяется уровнем образования и возрастом информантов. Высшее образование, интенсивное изучение русского языка на старших курсах высших учебных заведений и языковый опыт испытуемых способствуют уменьшению числа ошибок при восприятии и производстве русских фразеосочетаний.

2.4. СТРАТИГРАФИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЙ ПО СТЕПЕНЯМ ТРУДНОСТИ ИХ УСВОЕНИЯ КАЗАХАМИ

«Русско-казахский фразеологический словарь», который служит источником упомянутой в заголовке стратификации, содержит с учетом полисемии фразеосочетаний 4021 единицу.

Не имея возможности распределить по степеням трудности весь корпус словаря, мы отбираем для этой цели 1000 фразеосочетаний. Такое количество представляется достаточным для лингводидактической практики. Излагаемые ниже принципы стратификации позволяют в случае необходимости значительно расширить каждый из списков фразеосочетаниями той или иной степени трудности.

Процедура операций над фразеосочетаниями содержит три этапа:

I. Определение степени межъязыковой идиоматичности всех русских фразеосочетаний, вошедших в «Русско-казахский фразеологический словарь», и их казахских соответствий, а также внутриязыковой идиоматичности фразеосочетаний в каждом из языков.

II. Определение категории близости русских фразеосочетаний к их соответствиям в казахском языке, выявление удельного веса различных категорий близости в «Русско-казахском фразеологическом словаре» и отбор фразеосочетаний, подлежащих стратификации по степени трудности их усвоения казахами.

III. Стратификация 1000 фразеосочетаний по степени трудности и составление итоговых списков.

I. Определение внутриязыковой идиоматичности в русском и казахском языках сводится к указанию семантического статуса каждого из компонентов сочетания в терминах аппарата Д/К. При определении степени межъязыковой идиоматичности в алфавитном списке фразеосочетаний против каждой из них проставляется одна из пяти цифр: 0, 1, 2, 3, 4 (см. табл. 2.5).

Определяя степени межъязыковой и внутриязыковой идиоматичности, авторы встретились с необходимостью рассмотреть особые случаи.

1. Русским фразеосочетаниям в казахском языке могут соответствовать универбы, которые бывают двух видов:

а) *давать (дать) обобщение–қорытындылау.* Казахское соответствие– глагол, образованный от существительного *қорытынды* 'вывод' (ср. *қорытынды сөз – заключительное слово),* следовательно, наблюдается значительная близость семантики русского существительного *обобщение* и казахского глагола *қорытындылау.* Такого рода соответствия относятся к первой степени межъязыковой идиоматичности:

б) *младший брат – іні; дальний родственник – жамағайын.* В данном случае нет никакой семантической близости между русским фразеосочетанием и казахским универбом. Это–четвертая степень межъязыковой идиоматичности.

Таблица 2.5. **Образцы определения внутриязыковой и межъязыковой идиоматичности**

ское фразеосочетание	Казахское соответствие	Степень межъязыковой идиоматичности	Степень внутриязыковой идиоматичности русского языка	Степень внутриязыковой идиоматичности казахского языка
занимается исследованием	зерттеумен айналысу	0	Д1Д1	Д1Д1
иметь связи	байланысы болу	1	К1К1	К1К1
горячий характер	қызба мінез	2	К1Д1	К1Д1
не знать сна и ухом не ведет	ұйқы көрмеу беті бұлк етпейді	3	К1К1	К1К1
как воды в рот набрал	аузына құм құйғандай	4	К1К1	К1К1
		4	К1К1К1	К1К1К1

2. В тех случаях, когда в «Русско-казахском фразеологическом словаре» имеются два перевода и первый из них – универб, а второй – фразеосочетание, степени межъязыковой и внутриязыковой идиоматичности определяются по второму переводу. Например: *давать (дать) объяснение – түсіндіру; түсінік беру* (0)–нулевая межъязыковая идиоматичность.

При наличии вариантов степени межъязыковой и внутриязыковой идиоматичности определяются по первому варианту: *быть (находиться) на очереди* (Д1К1) – *кезекте болу (тұру)* (Д1К1) – нулевая межъязыковая идиоматичность.

3. Встречаются фразеосочетания, которые имеют по два (изредка по три и четыре) значения, например, *быть на ногах:* 1) (в стоячем положении) – *түрегеліп тұру;* 2) (не спать, уже проснуться) – *тұру;* 3) (в хлопотах, в заботах, в движении) – *аяғынан (табанынан) сабылу (тозу);* 4) (здоров, не болен) – *түрегеліп жүру.*

В этих случаях каждое значение сочетания заносится в алфавитный список под соответствующим номером и снабжается индексом (1,2,3...; см. табл. 2.6).

Наличие заимствованной из русского языка лексемы в составе фразеосочетания третьей и четвертой межъязыковой идиоматичности отмечается индексом (з. л.), например: *без пяти минут* (К1К1) – *бес минуты кем* (К1К1) **индуцированное образование второго типа** (з. л); *быть (выступать) в роли* (Д1К1) – *ролін (де) ойнау* (К1К1) **индуцированное образование первого типа** (з. л.) *быть (находиться) на борту* (Д1К1) – *кеменің бортында тұру* (Д1Д1Д1) описание (з. л.). Наша стратификация фразеосочетаний по степеням трудности их усвоения казахами

наличия заимствованных лексем в составе фразеосочетания не учитывает, но в принципе они облегчают их усвоение, что может быть использовано в лингводидактической практике.

Таблица 2.6. **Степень идиоматичности полисемичного фразеосочетания**

Различные значения русского фразеосочетания	Казахское соответствие	Степень		
		межъязыковой идиоматичности	внутриязыковой идиоматичности русского языка	внутриязыковой идиоматичности казахского языка
быть на ногах$_1$	түрегеліп тұру	4	Д1Д2	Д1Д2
быть на ногах$_2$	тұру	4	Д1Д1	Д1Д1
быть на ногах$_3$	аяғынан сабылу	3	Д1К1	К1К1
быть на ногах$_4$	түрегеліп жүру	4	Д1К1	Д1Д2

II. Соответствия 4021 русскому сочетанию распределяются по категориям близости следующим образом:

АЭ – 157 – 3,9%
К – 707 – 17,6%
ПК – 171 – 4,3%
НТО – 517 – 12,8%
НО – 1621 – 40,3%
ИО$_1$ – 332 – 8,3%
НО$_2$ – 129 – 3,2%
Оп$_1$ – 387 – 9,6%

Это распределение учитывается при составлении списков фразеосочетаний, соответствующих той или иной степени трудности усвоения их казахами.

Соотношение числа казахских соответствий, тождественных по семантике и аналогичных по структуре русским фразеосочетаниям (абсолютные эквиваленты +кальки+полукальки+независимые тождественные образования+индуцированные образования первого типа равны 46,9%), и соответствий, тождественных по семантике, но далеких от русских фразеосочетаний по структуре (независимые образования+индуцированные образования второго типа+описания равны 53,1%), свидетельствует о мере типологической близости казахского и русского языков в сфере фразеологии. Соотношение же фразеосочетаний, принадлежащих к абсолютным эквивалентам, калькам, полукалькам, индуцированным образованиям первого и второго типа (37,3%) и принадлежащих к независимым, тождественным образованиям, независимым образованиям, описаниям (62,7%), – о мере воздействия фразеологии русского языка на казахский язык. Оба эти соотношения не простираются за пределы «Русско-казахского фразеологического словаря», имеющего специальное назначение: представить русские фразеосочетания,

отличающиеся частотой компонентов или частотой употребления в текстах[25], т. е. обладающие определенной коммуникативной значимостью для лиц, изучающих русский язык. «Русско-казахский фразеологический словарь», естественно, весьма неполно отражает фонд русской, а тем более казахской фразеологии. Но принятая нами методика может быть впоследствии распространена на очень большие массивы русских и казахских фразеосочетании.

Что же касается лингводидактических задач, то для них используется иная ировка категорий близости.

«Русско-казахского фразеологического словаря», как уже было сказано, отбирается 1000 сочетаний русского языка. Это число должно было бы, строго говоря, состоять из восьми списков, каждый из которых охватывал бы фразеосочетания определенной категории близости. По возрастающей трудности усвоения эти категории располагаются следующим образом: абсолютные эквиваленты, независимые тождественные образования, полукальки, кальки, индуцированные образования первого типа, независимые образования, индуцированные образования второго типа, описания. Однако такое деление нельзя не признать слишком дробным. Различия между рядом стоящими категориями категории близости не столь велики, чтобы нельзя было объединить их. Поэтому из 1000 русских фразеосочетаний можно образовать не восемь списков, а четыре: I степень трудности – абсолютные эквиваленты и независимые тождественные образования, II степень трудности – полукальки и кальки, III степень трудности – индуцированные образования первого типа и независимые образования, IV степень трудности–индуцированные образования второго типа, описания.

Число фразеосочетаний той или иной категории близости в каждом из списков прямо пропорционально числу фразеосочетаний данной категории близости во всем корпусе «Русско-казахского фразеологического словаря».

Так, поскольку в словаре содержится 3,9% абсолютных эквивалентов, то в первом списке представлено столько же процентов от 1000 – 39 фразеосочетаний, поскольку число независимых тождественных образований в словаре составляет 12,8%, то в первый список вносится 128 независимых тождественных образований.

Таблица 2.7. **Степень трудности фразеосочетаний**

Русские фразеосочетания	Казахские соответствия	Категория близости
Фразеосочетания первой степени трудности		
безвыходное положение	тұйыққа тірелу	НТО
без смеха		НТО
белая ночь, белые ночи	күлкісі жоқ	АЭ
белый хлеб	ақ түн, ақ түндер	
белый стих		АЭ
	ақ нан	АЭ
	ақ өлең	

[25] Русско-казахский фразеологический словарь. С. 7–8.

Фразеосочетания второй степени трудности		
английская соль	ағылшын тұзы	К
астрономический год	астрономиялық жыл	ПК
атомный вес	атом салмағы	ПК
ахиллесова пята	ахиллестің өкшесі	ПК
белое золото	ақ алтын	К
Фразеосочетания третьей степени трудности		
бежать во весь дух	өкпесін қолына ала жүгіру	НО
бежать на край света (земли)	итаркасы киянға қашу	НО
бежать сломя голову	алды-артына қарамай жүгіру	НО
братский привет	достық сәлем	$ИО_1$
быть в поле зрения	көз алдында болу	$ИО_1$
Фразеосочетания четвертой степени трудности		
авиация дальнего действия	алыстан ок жаудыратын авиация	$ИО_2$
атмосфера дружбы	достық жағдай	$ИО_2$
битый час	ұзақ ақыт бойы	Оп
бить рублем	ақшалай шығындату	Оп
бурные аплодисменты	ду қол шапалақтау	Оп

По тем же основаниям второй список состоит из 43 полукалек и 176 калек, третий список – из 83 индуцированных образований первого типа и 403 независимых образований первого типа и 403 независимых образований, четвертый список – из 32 индуцированных образований второго типа и 96 описаний. Здесь приводятся фрагменты[26] алфавитных списков русских фразеосочетаний, каждое из которых снабжается казахским соответствием и указанием на категорию близости. Отбирая предусмотренное число фразеосочетаний той или иной категории близости, мы стремились к тому, чтобы их атрибуция представлялась бесспорной, не вызывающей сомнений. Анализ спорных и пограничных явлений, которые неизбежны, более уместен и будет произведен в специальном исследовании, посвященном теоретическим проблемам фразеологической эквивалентности.

Мы надеемся, что представленные в таблице 2.7 фрагменты дают достаточно ясное представление о дидактической ценности списков, содержащих 1000 фразеосочетаний русского языка, распределенных по степеням трудности их усвоения казахами.

Первая и вторая главы нашего труда в целом посвящены теоретическим разысканиям в сфере фразеологической интерференции казахского языка. Однако при этом не упускалась из виду общая лингводидактическая направленность исследования. Такое же соотношение теоретических и прикладных задач характерно для третьей и четвертой глав, в которых исследуется синтаксическая интерференция.

[26] Полные списки будут представлены в специально подготовливаемом пособии.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Глава 3
СОПОСТАВЛЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В условиях массового казахско-русского двуязычия актуальным является как сопоставление синтаксических явлений казахского и русского языков, так и анализ интерференции казахского языка в русской речи казахов-билингвов на синтаксическом уровне.

Исследование синтаксической интерференции казахского языка в русской речи казахов проводится на материале простого предложения, предложения, осложненного причастными, деепричастными и именными оборотами, и бессоюзного сложного предложения.

За границами исследования остаются такие синтаксические единицы, как словосочетание (интерференция здесь в большей мере проявляется на лексическом и морфологическом, нежели на синтаксическом уровнях), сложносочиненное предложение, в отношении которого русский и казахский языки не столь контрастны, сложноподчиненное предложение, характеризующееся обилием подтипов и требующее специального исследования.

Исследование интерференции на синтаксическом уровне проводится по апробированной в отделе русского языка и социолингвистики Института языкознания АН КазССР методике: сопоставление синтаксических явлений русского и казахского языков, определение поля потенциальной интерференции.

3.1. Порядок слов и актуальное членение в простом предложении

Согласно современной синтаксической доктрине в предложении различаются три аспекта: 1) формальный, 2) смысловой, 3) коммуникативный. Каждый из них представляет особый объект синтаксиса.

Формальный подход предполагает, считает И.И.Ковтунова, рассмотрение предложения на уровне синтаксической структуры, когда речь идет о правильных расположения синтаксических компонентов предложения; в этом аспекте предложение автономно и «самодостаточно», все его свойства объясняются изнутри[27]. И. П. Распопов пишет: «...грамматическое членение относится целиком лишь к конструктивно-синтаксическому аспекту структуры предложения, характеризует его лишь на уровне синтаксического конструирования, и поэтому при квалификации компонентов такого членения мы не можем выходить за пределы данного уровня и, во всяком случае, обязаны полностью отвлечься от целенаправленности (коммуникативной перспективы) высказываемого в предложении сообщения»[28].

---

[27] *Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение. М., 1976. 412 с.

[28] *Распопов И. П.* Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 50.

Формальный анализ основан на выделении главных и второстепенных членов предложения – структурной схемы языка. Поясним сказанное примером. Предложение *Татьяна Ивановна заболела* имеет определенную формальную устроенность, образующуюся взаимосвязью двух компонентов – им. п. существительного и спрягаемой формы глагола. Грамматически правильный порядок слов отражает естественный ход мысли, в котором «в качестве исходного выступает подлежащее»[29].

Таким образом, формальная организация не выходит за пределы предложения и образует его конструктивный аспект.

В смысловой организации участвует лексическое наполнение предложения, а следовательно, она в известных границах определяется формальной устроенностью предложения. Так, в предложениях *Татьяна Ивановна заболела* и *Татьяна Ивановна заболела вчера* содержится одно и то же значение, но во втором объем информации шире ввиду наличия лексемы *вчера*.

Предложение как единица сообщения всегда соответствует определенному коммуникативному заданию. «...В предложении устанавливается особое соотношение компонентов лексико-грамматического состава: один из них обозначает исходное в сообщении мысли, а другой – наиболее существенное (ради чего высказывание состоялось). Указанное соотношение и есть (в наиболее типичном виде) актуальное членение предложения»[30]. Таким образом, предложение актуально членится на две части – тему и рему; 1) тема – исходная часть высказывания, предмет сообщения, которая вполне очевидна; 2) рема заключает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания[31], она дополняет сообщение о теме и в этом смысле является носительницей «нового». Рема актуально более значима, чем тема.

Как правило, исходный пункт высказывания (Т) находится в начале предложения, а новое (Р), являющееся основным в сообщении – в конце. В этом случае тема совпадает с подлежащим (группой подлежащего), а рема – со сказуемым (группой сказуемого), т. е. актуальное членение соответствует синтаксическому членению. Как отмечают исследователи, «...между актуальным и синтаксическим членением существует четкая корреляция: совпадение темы и подлежащего встречается в каждом языке существенно чаще, чем их несовпадение. ...Корреляция между темой и подлежащим сильнее всего проявляется в наиболее частотных, структурно простых и системно «центральных» типах предложений»[32]. Рассмотрим предложение *Красное зарево//осветило вечерний небосклон.* Переход от темы к реме создает здесь логически последовательное построение речи и

---

[29] *Рогова К. А.* О порядке слов в современном русском литературном языке: (Положение дополнения и обстоятельства места в простом предложении): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Л., 1964. С. 12.

[30] *Распопов И. П.* Актуальное членение и коммуникативно-синтаксические типы повествовательных предложений в русском языке: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. М., 1964. С. 8.

[31] *Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение. М., 1976 С. 7.

[32] *Козинский М. М., Соколовская Н. К.* О соотношении актуального и синтаксического членения в синхронии и диахронии // Восточное языкознание: Грамматическое и актуальное членение предложения. М.: Наука, 1984. С. 63.

обусловлен тем, что подлежащее препозитивно по отношению к сказуемому согласно исторически сложившимся речевым навыкам носителей русского языка. Актуальное членение расходится с синтаксическим, когда тема не совпадает с подлежащим, а рема – со сказуемым;[33] это несовпадение ведет к нарушению логической последовательности речи (чаще к появлению экспрессивного оттенка). В том случае «теряют свою силу правила, обязательные для уровня синтаксической структуры предложения, и вступают в действие правила, существующие на [illegible] актуального членения: тема должна быть расположена перед ремой»[34].

[illegible]русском языке наблюдаются случаи нерасчлененного высказывания, образующиеся на базе односоставных предложений или двусоставных глагольных предложений. Например: *Вечереет. Дождит. Стемнело. Наступило утро. Светит месяц.* Такие высказывания содержат новое сообщение и отвечают на вопрос *Что происходит?* Чаще всего они связаны с констатацией явления природы, состояния, события. Они относятся к высказываниям с «нулевой темой», все их компоненты образуют комплексную рему[35]. Сравним предложения: *Сестра читает книгу, Книгу читает сестра.* В первом предложении тема выражена словом *сестра*, рема – сочетанием *читает книгу*. Во втором предложении тема выражается сочетанием *книгу читает*, а рема – словом *сестра*.

Каждое предложение имеет свой смысл в зависимости от коммуникативной цели, актуальное членение предложений передается на уровне его коммуникативной структуры: изменение порядка слов сопровождается изменением актуального членения[36].

Актуальное членение казахского предложения имеет некоторые особенности, обусловленные прежде всего специфичным порядком слов казахского предложения, резко отличающимся от порядка слов русского предложения. Так, М. Б. Балакаев считает, что казахский язык занимает промежуточное положение между

---

[33] Г. Н. Миллер отмечает, что такой «вариант порядка слов высказывания (сказуемое – подлежащее, тема - рема) имеет значительно меньшую сферу употребления: обычно это констатация [illegible] иного факта, события и т. п.» См.: *Миллер Е. Н.* Порядок слов в немецком и русском [illegible]. Методич. раз работка для преподавателей и студентов филологич. факультетов вузов. Алма-Ата, 1977. С. 48.

[34] *Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение. М., 1976.

[35] Б. В. Томашевский пишет: «Вряд ли надо считать инверсиями такие случай, когда существительное и глагол, подлежащее и сказуемое выражают нечто неразложимое, как бы одно понятие. Это относится к предложениям, в которы говорится о наступлении вечера, ночи, утра, дня, что можно выразить в одно слове – «вечереет», «стемнело» и «светает». И вот, когда имеется такое неразложимое понятие, часто глагол ставится на первое место, например: «Светит месяц, ночь ясна... Наступило утро». Не нужно думать, что здесь имеет место особая инверсия. Это просто неразложимое понятие, где глагол выдвигается вперед». См.: *Томашевский Б. В.* Стилистика и стихосложение: Курс лекций. Л., 1959 С. 271–272.

[36] Матезиус В., Данеш Ф., Крушельницкая К. Г., Распопов И. П. считают основной функцией порядка слов функцию выражения актуального членения. О.Б.Сиротинина отмечает, что «выражение актуального членения – лишь одна сторона более общей – коммуникативной функции порядка слов в русском яз ке. Очень ярко оно проявляется в письменной речи, где коммуникативный состав предложения выражается только порядком слов (интонация при чтении – производное от порядка слов в контексте), и слабо – в устной, особенно разговорной речи, где коммуникативное членение выражается прежде всего интонационными средствами». См.: *Сиротинина О.Б.* Порядок слов в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1966. С. 6.

языками со «свободным» порядком слов и языками со «строгим» порядком слов: одни члены предложения в казахском языке имеют строго определенное место, другие – могут менять свои места. Порядок слов, по его мнению, подчиняется определенным нормам и выполняет определенные морфологические, синтаксические и стилистические функции[37].

В казахском предложении компоненты размещаются таким образом, чтобы основная информация располагалась в конце сообщения, т. е. рематические компоненты следуют за тематическими (Т-Р)[38]. Например (в скобках под казахскими предложениями – переводы, сохраняющие порядок слов, свойственный казахскому языку):

Русский язык	Казахский язык
Дети во дворе играют в мяч.	Балалар далада доп ойнап жүр.
(Дети во дворе в мяч играют).	
В мяч во дворе играют дети.	Допты далада балалар ойнап жүр.
(В мяч во дворе дети играют).	
Дети играют в мяч во дворе.	Балалар доп далада ойнап жүр
(Дети в мяч во дворе играют).	
Во дворе дети в мяч играют.	Допты далада балалар ойнап жүр.
(В мяч во дворе дети играют).	

Как видно из примеров, выделяемые порядком слов рематические компоненты в казахских предложениях расположены непосредственно перед сказуемым. Это объясняется тем, что сказуемое в казахском языке постоянно занимает конечную позицию. С другой стороны, сказуемое всегда коммуникативно значимо, и мы полагаем, что оно во всех случаях входит в состав ремы[39]: Т–Р+ +рематическое сказуемое.

В казахской письменной речи, как и в русском языке[40], порядок слов выполняет три функции: 1) грамматическую (формальная [организация предложения); 2) стилистическую (экспрессивное выделение); 3) коммуникативную (актуализация наиболее значимого компонента).

В русском языке связь членов предложения выражается главным образом морфологическими средствами, в то время как в казахском языке она зачастую определяется, помимо морфологических средств, еще и порядком расположения членов предложения. Например: *Жақсы бала оқиды– Хороший мальчик учит-*

[37] *Балакаев М. Б.* Современный казахский язык: Синтаксис. Алма-Ата, 19591 С. 198–205.

[38] Объектом нашего рассмотрения является письменная речь, в которой порядок слов как формальный показатель актуализации особо значим, ибо он «изолирован» от воздействия различных просодических средств, свойственных разговорной речи.

[39] Р. А. Вафеев придерживается иного взгляда: в киргизском языке в стилистически нейтральной речи актуальная информация выражается «в форме интерпозитивной ремы (Т–Р+тематическое сказуемое)». Порядок слов как средство выражения вещественной, актуальной, стилистической информации в русском и киргизском языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983. С. 13.

[40] См.: *Сиротинина О. Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 124.

ся. Если изменить порядок слов, то изменится и содержание предложения: *Бала жақсы оқиды – Мальчик хорошо учится.*

В казахском языке, в отличие от русского, все члены предложения – подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство – располагаются в предложении в зависимости от их отношения друг к другу: чем теснее их связь, тем ближе они располагаются[41].

В казахском и русском языках различают прямой и обратный порядок слов[42]. ...вида порядка слов зависят от факторов, влияющих на расположение слов в ...ожении: 1) структуры и содержания предложения, 2) способа выражения ...ного члена предложения, 3) логического ударения, 4) эмоциональной окраски речи 5) жанра произведения и т. д. Ср. повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, различающиеся моделями расположения слов, или же порядок слов в стихотворной речи, где ритмическое ударение выносит слово в необычное для него положение.

Порядок слов в простом предложении как русского, так и казахского языков определяется порядком его главных членов подлежащего и сказуемого, вокруг которых располагаются другие члены предложения.

Рассмотрим порядок главных и второстепенных членов в русском и казахском предложениях.

Место главных членов предложения. В русском языке подлежащее препозитивно к сказуемому, если оно выражено 1) существительным в форме именительного падежа: *Книга лежит на столе;* 2) местоимением: *Он уехал домой,* 3) какой-либо субстантивированной частью речи: *Озябшие уснули. Оба успокоились.*

Подлежащее постпозитивно, если 1) предложение начинается с какого-либо обстоятельственного члена: *Где-то за деревней раздался выстрел,* 2) подчеркивается повествовательный характер речи: *Пришла зима,* 3) сказуемое при подлежащем выражает пребывание, констатирует факт: *Жили-были старик со старухой.*

...лагольное сказуемое в русском предложении постпозитивно подлежащему ...чаях, если оно выражено: 1) сослагательным или изъявительным наклонением: *Мальчики побежали к реке, Я бы не хотел его увидеть,* 2) междометной глагольной формой *Я поскорее дверью х л о п и спряталась за печку* (Пушк.), 3) повелительной формой глаголов: *А он возьми да и пригласи меня к себе на вечер* (Тург.). Именное сказуемое обычно постпозитивно. «Объясняется это тем, что существительное в именительном падеже является морфологизированным подлежащим, и синтаксическим условием (реализации существительного в функции сказуемого) служит его постпозитивное положение. Инверсия сказуемого привела бы к перераспределению синтаксических функций членов предложения; сказуемое стало бы подлежащим, а подлежащее– сказуемым»[43]. Ср.: *Брат – ветеран (брат* – подлежащее, *ветеран* – сказуемое); *Ветеран – брат (ветеран* – подлежащее, *брат* – сказуемое). Например: *Мы – советские люди; Человек этот у них*

[41] См.: *Казем-Бек М.* Общая грамматика турецко-татарского языка. 2-еЯ Казань, 1946. С. 362.

[42] Обратный порядок слов (инверсию) в казахском и русском языках мы рассматривали в разделе об актуальном членении.

[43] Современный русский язык. Ч. П.: Морфология. Синтаксис / Под ред. проф. Е. М. Галкиной-Федорук. М.: изд. МГУ, 1964. 452 с.

в мозгу гвоздем сидит (Полев.); *Он б ы л нрава крутого; Теперь август, вечера становятся сыры* (Гонч.); *Ночь была безлунная и звездная* (Верес.).

Сказуемое препозитивно к подлежащему в том случае, если все предложения выражают одно понятие: *Наступили холода* (похолодало). Сказуемое выносится на первое место, если говорящий стремится особо выделить его: *Скрипнула дверь в соседнем дворе*, а также для большей выразительности: *Широка страна моя родная* (Леб.-Кум.). Как видно, сказуемое в русском предложении может занимать любое место.

В казахском языке подлежащее предшествует сказуемому независимо от того, какой частью речи оно выражено, например: *Ол оқып отыр (Он читает); Жаңбыр басталды (Дождь начался).*

Препозиция подлежащего по отношению к сказуемому обусловлена двумя причинами: 1) «подлежащее, выражающее субъект, является грамматически и логически «исходным» центром мысли»[44], 2) подлежащее грамматически является подчиняющим элементом по отношению к сказуемому, поскольку последнее выражает предикат, и согласно прямому порядку слов в предложении сказуемое завершает его.

Место подлежащего в предложении (начальное, серединное) зависит от наличия второстепенных членов и от того, к какому главному члену предложения они относятся. М. Б. Балакаев[45] говорит о трех позициях подлежащего в предложении: а) второстепенный член – подлежащее – сказуемое; б) второстепенный член – подлежащее – второстепенный член – сказуемое; в) подлежащее – второстепенный член – сказуемое. Сказуемое, независимо от его структуры, занимает в казахском предложении твердую конечную позцию: *Қызым мектеп босағасын биыл бірінші рет аттады – Дочь в этом году впервые переступила порог школы.*

Перемещение сказуемого в препозицию к подлежащему связано со стилистическими целями, логическим ударением[46] и т. д. Например: *Жетер ме сабыр, жетер ме қайрат* (М. Әуез.). Такое перемещение нередко встречается в восклицательных и побудительных предложениях[47] и в определенной мере вызывается влиянием русского языка[48]: *Тарт қолыңды!* – Руки прочь!; *Жасасын сүйікті Отанымыз!* – Да здравствует наша любимая Родина!

Перемещение одного из главных членов в предложении сопряжено с изменением места другого[49], а отсюда – перемещение второстепенных членов.

---

[44] *Иманов А.* Порядок слов простого предложения в современном киргизском литературном языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Фрунзе, 1965. С. 5.

[45] *Балакаев М. Б.* Современный казахский язык: Синтаксис. Алма-Ата, 1959. 200 с.

[46] «В стихотворной речи сказуемые, выраженные глаголами, а также именами в личной форме сказуемости, могут стоять в начале, середине и в конце предложения: Көзіңді салшы далама, Түркі кілем түріндей (Жамбыл) – Взгляните на наши просторы, они прекрасны, как ворсистый ковер» (Сопоставительная грамматика русского и казахского языков / Под ред. проф. Д. Турсунова. Алма-Ата: Мектеп, 1967. С. 240).

[47] *Балакаев М. Б.* Современный казахский язык: Синтаксис. Алма-Ата, 1959. С. 202.

[48] *Акбердина А. К.* К проблеме контактов языков: (о влиянии русского языка на структуру простого предложения в тюркских языках): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1975. С. 13.

[49] Н. К. Дмитриев пишет: «если мы сдвинем со своего места один член предложения (например, подлежащее), то этим самым мы меняем место другого члена предложения (например, дополнения или сказуемого)» (Грамматика башкирского языка. М., Л.: изд. АН СССР, 1948. С. 208).

Место дополнения. Различают дополнение прямое и косвенное. В русском языке дополнения находятся постпозитивно к сказуемому; при наличии в предложении обоих видов прямое дополнение стоит ближе к сказуемому: *Он взял учебник у друга.*

В казахском языке различают две формы прямого дополнения: не оформленное аффиксом винительного падежа и оформленное аффиксом винительного падежа. Неоформленное прямое дополнение всегда находится непосредственно перед сказуемым, а оформленное может перемещаться, но только в препозицию сказуемому. Например: *Мен жаңа машина сатып алдым – Я купил новую машину. Біз Отанымызды сүйеміз. Отанымызды біз сүйеміз – Мы любим нашу Родину.*

Дополнение (прямое и косвенное) находится перед сказуемым, поскольку оно является разъясняющим его членом. В предложении прямое дополнение следует за косвенным, ближе к сказуемому, так как объект-дополнение занимает ведущее место после подлежащего и сказуемого: *Жолдасыма хат жаздым – Я написал письмо товарищу.* В тюркских языках место прямого дополнения определяется сказуемым; оно стоит непосредственно перед ним. Ш. В. Юсифли отмечает: «Прямой объект – дополнение в предложении бывает настолько связано со сказуемым и грамматически, и семантически, что мы вопрос «что делать?» ставим одновременно и сказуемому, и дополнению. В этом отношении оба члена – сказуемое и дополнение – выступают частью целого»[50].

Место определения. В русском языке согласованное определение стоит, как правило, перед определяемым словом[51], например: *Старая, скрипучая лестница вела вверх.* Согласованное определение стоит после определяемого слова в том случае, когда это оправданно стилистически (придает речи характер народного повествования или оттенок торжественности: *Стоял дом, такой темный, мрачный).*

Несогласованные определения обычно постпозитивны: *Легкая тень молодой листвы тихо скользила по его лицу* (Тург.).

Если слово имеет несколько определений, то наиболее отдалены от определяемого определения, выраженные притяжательными, неопределенными, указательными и определительными местоимениями: *Мой старший брат.*

В казахском языке определение обязательно должно стоять перед определяемым словом: «При перемещении в постпозицию к определяемому слову определение в казахском языке изменяет свою синтаксическую функцию. Это объясняется тем, что имена прилагательные в казахском языке являются неизменяемой частью речи и связываются с определяемым словом путем примыкания. Поэтому при перемещении в постпозицию к определяемому слову определения казахского языка становятся или определением к другому слову, или же обстоятельством

---

[50] *Юсифли Ш. В.* Порядок слов в простых предложениях в современном азербайджанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1965. С. 18.

[51] Подробно о грамматической и семантической спаянности определения с определяемым см.: *Сиротинина О. Б.* Порядок слов в русском языке: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук. Саратов, 1966. С. 10 11.

образа действия»[52]. Например: *Жауынды, сазды, қараңғы күз келіп жетті – Наступила дождливая, грязная, темная осень* (Чехов).

Место определения и определяемого как единого целого зависит от синтаксической функции определяемого[53].

В казахском языке различают примыкающие определения и определения в родительном падеже. Примыкающие определения обязательно препозитивны к определяемому слову: *ақ қар – белый снег, социалистік жарыс – социалистическое соревнование*. Определения в родительном падеже могут находиться не только рядом с определяемым словом, но и вдали от него (правда, редко) *мұғалімнің тапсырмасы – поручение учителя, мұғалімнің бүгін берген тапсырмасы – поручение учителя, данное сегодня*.

Место обстоятельства. В обоих языках имеются следующие виды обстоятельств: места, времени, образа действия, причины, цели.

В русском языке место обстоятельства зависит от значения, выражаемого обстоятельственным словом, и от его морфологической природы. Обстоятельственные слова занимают следующие позиции в предложении.

1. Обстоятельства места и времени могут находиться в начале, в середине и в конце предложения. Такая свобода расположения объясняется тем, что они относятся только к сказуемому. В повествовательных предложениях они чаще всего стоят в начале: *Через месяц он завершит работу; На Урале выпал снег*. В том случае, если обстоятельство места относится к сказуемому, выраженному глаголом движения, оно стоит после сказуемого: *Она выбежала из комнаты*. Если в предложении несколько видов обстоятельств, то вначале употребляется обстоятельство времени, затем – места, а дальше все другие: *Через год у реки для населения поселка будет построена баня*.

2. Обстоятельства причины и цели могут занимать любое место в предложении: *Девочка прыгала от радости; Она нарочно опоздала к уроку; От удара он потерял сознание*.

3. Обстоятельство образа действия стоит перед определяемым глаголом, если оно выражено 1) наречием на *-о, -е: Как хорошо жить в деревне летом;* 2) существительным в творительном падеже: *С визгом пронеслась ватага детворы*. Обстоятельства образа действия, выраженные существительным, стоят в конце предложения: *По улице шли солдаты твердым маршем*.

В казахском предложении обстоятельства занимают следующие положения:

1. Обстоятельства места и времени, так же, как в русском языке, могут располагаться и в начале, и в середине предложения: *Түстен кейін ол маған келді – После обеда он пришел ко мне; Ит есіктің жанында жатыр – Собака лежала у двери*. Однако в конце предложения, после сказуемого, эти обстоятельства располагаться не могут. Если сказуемое выражено глаголом движения, то обстоятельство места препозитивно к нему. Это правило строго обязательно: *Әке*

[52] *Демесинова Н. Х.* Порядок слов в простом предложении русского и казахского языков: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1958. С. 17. См. также: *Чукуев А. А.* Изучение порядка слов в предложении на уроках русского языка в казахской школе. Алма-Ата: Мектеп, 1979. С. 3.

[53] *Кононов А. Н.* Грамматика турецкого языка. М.: Изд-во АН СССР, 1941. § 346.

қақпаның жанына келді (Отец подошел к воротам). При наличии в предложении двух видов обстоятельств (времени и места) первое предшествует второму, поскольку обстоятельство места обозначает исходный пункт (исключение составляют глаголы движения, направления).

Обстоятельства причины и цели могут располагаться в начале и в середине предложения. Конечная же позиция, после сказуемого, исключается: *Уйқы қалғығынан Көжекеннің көзі былшықтанып кетті* (Муср.) – *От недосыпания Кожекена слиплись; Бала қуанғаннан дауыстап жіберді – Ребенок от радости закричал.* В казахском литературном языке при наличии в предложении обстоятельств цели и места первое предшествует второму: *Мен кітап алуға магазинге бардым – Я за книгой в магазин ходил.*

3. Обстоятельства образа действия стоят непосредственно перед сказуемым (кроме выраженных деепричастиями, которые могут находиться в начале и в середине предложения): *Шешесі оны өте жақсы көреді – Мать его очень любит.* Обстоятельства образа действия в предложении располагаются после обстоятельства времени и места перед сказуемым. Это связано с тем, что обстоятельство образа действия примыкает к зоне сказуемого, а другие виды обстоятельств – к зоне подлежащего.

3.2. ОСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Если исходить из понятий и терминов, используемых в синтаксических трудах русистами и казаховедами, то в синтаксисе сопоставляемых языков можно усмотреть определенное сходство[54]. Однако это сходство обманчиво. В сфере синтаксиса, так же как в фонетике и морфологии, прослеживается коренное типологическое различие русского и казахского языков[55]. Одни и те же термины используются неадекватным содержанием[56]. Это в полной мере касается предложений с причастными, деепричастными и именными оборотами.

В русском языкознании причастия и деепричастия трактуются как атрибутивные формы глагола, противостоящие предикативным (спрягаемым) формам[57].

Русские причастия объединяют в себе признаки глагола и прилагательного. Как глаголы, формами которых они являются, причастия имеют значения вида –

---

[54] См.: *Демесинова Н. Х.* Сопоставительная грамматика русского и казахского языков: Синтаксис. Алма-Ата, 1966.

[55] См.: *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка. С. 108.

[56] М. И. Черемисина пишет о различном наполнении термина склонение в русском и в алтайском языках: «По-русски можно склонять только те элементы языка, для которых в системе языка существуют «готовые» падежные производные. Если какие-то формы не склоняются, это значит, что нормальный носитель языка их просклонять не может. Как, например, образовать творительный падеж от союза *если* или от глагольной формы *идете?* В речевой компетенции носителей русского языка не заложено алгоритма решения таких задач, а в компетенции носителей алтайских языков присутствует такой алгоритм. Ибо там «не склоняется» не то, что не может, не могло бы склоняться, а то, чему склоняться не нужно, незачем. Если возникает потребность, то легко и естественно находится способ, позволяющий ее удовлетворить» (Предикативное склонение причастий в алтайских языках. М.: Наука, 1984. С. 35).

[57] Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1. С. 664.

совершенного и несовершенного, и времени – настоящего и прошедшего, а также залога – действительного или страдательного. Как прилагательные, причастия изменяются по родам и числам, а полные формы – и по падежам[58].

В русском деепричастии совмещаются признаки двух частей речи: глагола и наречия (значение действия и обстоятельственно-определительное значение). Деепричастие детерминирует все предикативные формы глагола, инфинитив, реже существительное и причастие. Субъект действия, называемого деепричастием, и субъект действия той глагольной формы, которую деепричастие детерминирует, совпадают. В соответствии с видовым значением глагола различаются деепричастия совершенного и несовершенного вида. Деепричастия не имеют форм словоизменения; как и инфинитив, они входят в морфологический разряд неизменяемых слов[59].

В русском языке причастия и деепричастия, одиночные или с зависимыми словами в предложении, выполняют функции распространяющих членов предложения. В случае обособления, т. е. выделения интонацией и порядком слов, причастные и деепричастные обороты могут переходить в разряд полупредикативных обособленных оборотов, содержащих дополнительное сообщение, сопутствующее сообщению, заключенному в распространяемой части предложения, характеризующихся относительной информативной самостоятельностью[60]. Однако и в последнем случае структурно предложение остается простым.

В казахском языкознании причастия и деепричастия исследуются с явной или неявной ориентировкой на одноименные категории русского языка. Отмечаются признаки, объединяющие причастия казахского и русского языков, и вскользь упоминаются те свойства, которыми казахские причастия и деепричастия резко отличаются от русских атрибутивных форм глагола. Так, в книге «Современный казахский язык» читаем: «...причастие является отглагольной формой, которая обладает одновременно признаками глагола и имени»[61].

В «Сопоставительной грамматике русского и казахского языков» сообщается: «Причастие в казахском языке так же (т. е. как и в русском языке.–*Авт.*) представляет собой особую глагольно-именную форму с признаками глагола и имени»[62]. Эти определения идентичны тем, которые даются причастиям в учебниках русского языка.

Специфические для казахского причастия признаки приводятся в курсе современного казахского языка порознь, бессистемно: «Принимая падежные окончания, причастия могут выступать в качестве дополнения, обстоятельства и определения. ...Принимая личные окончания, причастия употребляются в качестве сказуемого и характеризуются категорией времени»[63].

Более выпукло, сконцентрированно характеризуется казахское причастие в «Сопоставительной грамматике...»: «В казахском языке причастие главным об-

[58] Русская грамматика. Т. 1.
[59] Там же. С. 672.
[60] Там же. Т. 1 С. 180.
[61] Современный казахский язык: Фонетика и морфология. Алма-Ата: Наука, 1962. С. 321.
[62] *Турсунов Д., Хасанов Б., Ислямов А.* и др. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1967. С. 184.
[63] Современный казахский язык: Фонетика и морфология. Алма-Ата: Наука, 1962. С. 321.

разом выступает в качестве сказуемого и определения. Реже, субстантивируясь, оно выступает в качестве дополнения и подлежащего. Кроме того, в отличие от русского языка, причастие в казахском языке спрягается. И если оно находится в конце предложения, то переводится на русский язык как глагольное сказуемое прошедшего или будущего времени. В этом случае причастие принимает личное окончание сказуемого и сохраняет основной признак глагола – способность образовать отрицательную форму при помощи аффиксов отрицания»[64]. Из этого [illegible] вытекает вывод о большей глагольности причастий казахского языка [illegible]нении с аналогичной категорией русского языка.

Причастия казахского языка способны выполнять разные синтаксические функции: а) выступать в роли определения при существительном: *Кіріп келген кісі амандасты – Вошедший человек поздоровался;* б) выступать в роли финального сказуемого в простом предложении: *Біз кеше қаладан келгенбіз– Мы вчера приехали из города;* в) наконец, выступать в роли сказуемого зависимой части сложного предложения синтетического типа: *Малдың азығы толық жиналып болганша, колхозшылар тыным көрмеді – Колхозники не знали покоя, пока полностью не заготовили корм для скота,*. Причем последняя синтаксическая функция является важнейшей. На функционирование причастий и деепричастий в роли сказуемых придаточных предложений в свое время неоднократно указывал Н. Т. Сауранбаев: «Особо специфическим способом связи простых предложений в казахском языке является форма сказуемого подчиненного предложения. В зависимости от функции подчиненного предложения сказуемое последнего может стоять в одной из именных форм глагола – в причастиях, деепричастиях и в других формах»[65].

Аналогично дело обстоит и с деепричастием. Так же, как и в русском языке, деепричастие казахского языка выражает побочное, дополнительное действие, сопровождающее главное[66]. Однако, как убедительно показал Н. Т. Сауранбаев[67], только этим семантика казахского деепричастия не исчерпывается. Оно может обозначать и вполне самостоятельное, независимое действие, данное в какой-[illegible] соотнесенности с другим действием. Например: *Мектептің оқушылары [illegible] жиналып, сабақ өз уақытында басталды – Ученики полностью собра[illegible]сь, урок начался вовремя.* Как указывает Н. Т. Сауранбаев, «объем синтаксической функции деепричастий в казахском языке гораздо шире, чем это отмечено предыдущими лингвистами. Деепричастия участвуют в структуре не только простого предложения, но и до известной меры определяют структуру и связи сложного предложения. Деепричастия в предложении выступают как различного рода обстоятельства, определение, сказуемое. Одновременно они служат формой связи одного предложения с другим»[68].

Как указывалось ранее, в русском языкознании предложения с причастными и деепричастными конструкциями трактуются как простые предложения, распространенные полупредикативными оборотами.

---

[64] *Турсунов Д.* и др. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1967. С. 185.

[65] Сауранбаев Н.Т. Проблемы казахского языкознания. Алма-Ата: Наука, 1982. С.331.

[66] Современный казахский язык: Фонетика и морфология. Алма-Ата: Наука. 1962. С. 313.

[67] *Сауранбаев Н. Т.* Проблемы казахского языкознания. С. 125–201.

[68] Там же. С. 129.

Статус же казахских предложений с причастными и деепричастными оборотами до сего времени четко не определен. В тюркологии, как отмечают Н. Г. Гаджиева и Р. М. Бирюкович[69], существуют три точки зрения на этот вопрос. Одни тюркологи рассматривают все причастные, деепричастные и глагольно-именные конструкции как придаточные предложения на основании того, что они имеют одинаковый смысл. Другие относят к придаточным предложениям только конструкции со своим подлежащим. Третья группа ученых в качестве критерия при определении придаточного предложения выдвигает наличие сказуемого, выраженного глаголом в личной форме. Согласно этой теории все причастные и деепричастные конструкции рассматриваются как обороты, выполняющие функцию развернутых членов предложения.

Для того, чтобы выяснить, какая же из этих точек зрения отражает суть тюркских предложений с причастными и деепричастными конструкциями, обратимся к теории предикативного склонения.

Под «склонением» обычно понимают систему падежных форм определенных разрядов слов. «Способность разных категорий слов принимать падежные формы связана с потребностью различать и маркировать синтаксические роли этих слов в речи»[70]. По традиции, идущей от европейских языков, выделяют склонения субстантивное и адъективное, различающиеся и по назначению, и формально. Тюркские, шире – алтайские языки, помимо указанных видов склонения, обладают и предикативным склонением. Впервые термин «предикативное склонение» употребила Е. И. Убрятова[71], обозначившая им систему падежных форм причастий якутского языка, у которых и потребность, и способность склоняться возникает тогда, когда они являются сказуемыми зависимых предложений в составе сложного предложения. В дальнейшем предикативное склонение было исследовано группой новосибирских лингвистов под руководством М. И. Черемисиной.

«Предикативное склонение есть склонение предикативных единиц, но морфологически оно осуществляется через склонение причастных сказуемых»[72]. Это использование падежных показателей для выражения синтаксической зависимости предикативной единицы обусловлено широким диапазоном действия склонения в алтайских языках[73].

Анализ специфики причастий и деепричастий в двух рассматриваемых языках и экскурс в учение о предикативном склонении в алтайских языках были необходимы для того, чтобы утвердиться в мысли, что причастные конструкции казахского языка могут быть рассмотрены в одних случаях как обороты, распро-

---

[69] *Гаджиева Н. Г., Бирюкович Р. М.* Реликты древнетюркского синтаксиса в современных тюркских языках (на материале чулымско-тюркского языка) // Советская тюркология. 1983. № 2.

[70] *Черемисина М. И.* и др. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. С. 15.

[71] *Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. II: Сложное предложение. Новосибирск, 1976. Кн. 1–2; *Она же.* Предикативное склонение в якутском языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 3–11.

[72] *Черемисина М. И.* и др. Предикативное склонение причастий... С. 16.

[73] Там же. С. 35.

страняющие простое предложение, в других – как предикативные узлы зависимых предикативных единиц.

Простые предложения с причастными и деепричастными оборотами в современном казахском языкознании трактуются как осложненные. Рассматривая осложненное предложение как особую синтаксическую единицу, Х. М. Есенов дает ему следующее определение: «...Осложненное предложение–это предложение, которое представляет собой самостоятельную категорию казахского синтаксиса и в плане организации является не менее чем двухкомпонентным, при-чем один из компонентов (главный) обладает структурой предложения, другой (побочный) остается в рамках полупредикативности»[74].

Естествен вопрос: как отличить осложненное предложение от сложноподчиненного? Ведь, согласно Х. Есенову, зависимые конструкции как осложненных (в большинстве случаев), так и сложноподчиненных предложений заканчиваются словами в неоконченной форме, что придает им подчинительный характер. При этом замыкающие слова синтаксических оборотов и сказуемые придаточных компонентов «в большей степени выражаются одинаковыми формами глагола (условной формой глагола, причастием, деепричастием), которые выступают в роли средства, связывающего подчинительные конструкции с основным предложением»[75].

Основным критерием, позволяющим разграничить две синтаксические единицы, служит соотнесенность действий в осложненном предложении с одним субъектом – подлежащим, а в сложноподчиненном предложении – с несколькими. Ср. следующие предложения: 1) *Магазиннің тұсынан өте бергенде, терезеден жайнап тұрған нәрсені көрді.* (Б. Майл.)–*Проходя мимо магазина, он увидел в окне что-то блестящее;* 2) *Олар солай кеңесіп отырғанда, машина Торғай аралының босағасына кіре берді* (С. Мук.) – *Пока они таким образом беседовали, машина начала въезжать на остров Торгай.* В первом предложении имеется одно грамматическое подлежащее – субъект двух действий. Во втором – два субъекта и два действия. Исходя из этого, первое предложение относим к осложненным, а второе – к сложноподчиненным. Однако одного этого критерия недостаточно для четкого разграничения осложненного и сложноподчиненного предложений. «Если зависимая часть,–читаем у Х. Есенова,–замыкасмая причастным словом на *-ған*, находится в атрибутивном или объектном отношениях со своим главным предложением, то такая конструкция (как синтаксический оборот) составит структуру осложненного предложения»[76]. Если же конструкция с причастием на *-ған* выражает обстоятельственное значение, то перед нами – придаточный компонент сложноподчиненного предложения. Ср. предложения: 1) *Адамдар қала ортасында салынған жаңа үйге көшті – Люди въехали в новый дом, построенный в центре города;* 2) *Комсомолдың тәрбиесінен өткендіктен ол ешқашан қиындықтан қашпады – Воспитанный комсомолом, он никогда не отступал перед трудностями.* В первом примере причастная конструкция явля-

[74] *Есенов Х. М.* Основные вопросы синтаксиса осложненного предложения в современном казахском языке: Автореф. дис.... д-ра филол наук. Алма-Ата, 1983. С. 13.

[75] Там же. С. 15.

[76] *Есенов Х. М.* Основные вопросы синтаксиса осложненного предложения в современном казахском языке. С. 20.

ется атрибутом к подлежащему предложения и потому все предложение целиком квалифицируется как осложненное предложение. Во втором примере причастная конструкция выражает причинное значение, поэтому предложение является сложноподчиненным.

Таким образом, предложения, имеющие в своем составе причастные, деепричастные конструкции, имеют разный синтаксический статус в сопоставляемых языках. В русском языке они предстают как простые предложения с распространенными членами. В казахском же языке данные предложения являются либо осложненными предложениями, а) если действия основного сказуемого и причастия, деепричастия соотносятся с одним субъектом; б) если конструкция с причастием на *-ган* выражает объектное или атрибутивное значение, либо сложноподчиненными предложениями с придаточными компонентами.

3.3. ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Для выявления поля потенциальной интерференции казахского языка в просодической организации русского предложения необходимо располагать точными сведениями об интонационных конструкциях (ИК) русского и казахского языков.

Описывая интонацию русского предложения, мы опираемся на труды Е. А. Брызгуновой[77]. Приводим сформулированное этим автором определение ИК: «Тип соотношения тона, тембра, интенсивности и длительности звучащей речи, способный противопоставить несовместимые в одном контексте смысловые различия высказываний с одинаковыми синтаксическим строем и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим строением, но одинаковым звуковым составом словоформ, называется интонационной конструкцией»[78].

Приводим также краткие сведения об ИК, которыми мы оперируем в настоящей работе.

ИК-1: гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентровой части. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой части. ИК-1 выражает собственно завершенность при отсутствии смыслового противопоставления или сопоставления. Употребляется ИК-1 при повествовании, в простых и сложноподчиненных предложениях с препозицией главной части, синтаксически завершенной:

Здесь живут мои родители

ИК-2: гласный центра произносится с нисходящим или ровным движением тона в диапазоне предцентровой части или ниже ее, если центр находится в конце конструкции; уровень тона выше, чем в ИК-1. Гласный центра характеризуется, в отличие от ИК-1, усилением словесного ударения по сравнению с другими удар-

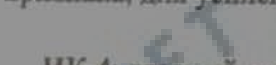
[77] Русская грамматика. Т. 1. С. 96–122; Т. 2. С. 188–190, 231–236; 650–656. Все сведения об ИК извлечены нами из этого издания. См. также: *Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика русского языка. М., 1963.

[78] Русская грамматика. Т. 1. С. 97.

ными слогами. Постцентровая часть произносится на уровне тона ниже предцентровой. ИК-2 употребляется при вопросе, повествовании или волеизъявлении, когда наличествует смысловое противопоставление, выделение:

Где вы работаете?

ИК-3: гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части, в конце гласного тон ровный или нисходящий. Постцентровая часть произносится на уровне ниже предцентровой. ИК-3 употребляется при собственно вопросе, при повторении вопроса (в ответе), переспросе; в повествовании (неконечной синтагме) сигнализирует незавершенность высказывания. ИК-3 употребляется также для выражения высокой степени проявления признака, для усиления возражения:



Когда он вернулся?

ИК-4: гласный центра произносится на уровне тона ниже предцентровой части. Постцентровая часть произносится выше уровня центра и предцентровой части. ИК-4 употребляется при выражении вопроса, который связан сопоставительными отношениями с предшествующим предложением:

Я не могу поехать. – А Наташа?

ИК-5 имеет два центра. Гласный первого центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Длительность согласных и гласного центра увеличена в среднем в два раза по сравнению с другими ударными слогами. Уровень тона между центрами выше предцентровой части, но ниже уровня первого центра. На гласном второго центра тон понижается. Оба центра характеризуются также усилением словесного ударения. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой. При повествовании ИК-5 служит средством выражения высокой степени проявления признака. При волеизъявлении усиливает значение сожаления, предпочтительности:

Замечательный фильм!

При описании интонации казахского предложения были использованы труды ряда специалистов по фонетике и синтаксису казахского языка[79].

В труде Б. К. Мурзалиной описаны интонационные конструкции казахского языка (КИК)[80].

[79] *Калиев Ж. К.* К вопросу об интонации повествовательной фразы в казахском языке // Фонетика казахского языка. Вып. 1. Алма-Ата: Наука, 1969; *Каспарова М. Г., Аралбаев Ж. А.* Об изучении интонации казахского языка // Там же; *Салиева У.* Бессоюзные сложные предложения в современном казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1976; *Демесинова Н. Х.* Развитие синтаксиса современного казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1977; *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980; *Ахметжанова З. К.* Интерференция в области просодики предложения. Лингвистическое описание фактической интерференции в просодической организации русской речи казахов-билингвов // Копыленко М. М., Ахметжанова З. К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984; *Она же.* Об интерференции в области просодики // Русский язык в казахской школе. 1982. № 5; *Мурзалина Б. К.* Интерферирующее влияние норм казахского языка при обучении русской интонации // Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка. Алма-Ата, 1984.

[80] *Мурзалина Б. К.* Интонационные конструкции казахского языка и основные способы их реализации // Вопросы тюркского языкознания. Алма-Ата: Наука, 1985. С. 156–160.

КИК-1 состоит из центра, предцентра и постцентра. Движение тона в интонационном центре нисходящее. Постцентр характеризуется дальнейшим понижением тона. Уровень тона в предцентре выше, чем в центровой части. Постцентровая часть произносится тоном ниже, чем центровая. КИК-1 употребляется для выражения завершенности в повествовательных предложениях:

Күндегі әдетімен ол ерте тұрды

КИК-2: движение тона в центре КИК-2 восходяще-нисходящее, в постцентре – равное с небольшим понижением. Гласный центра характеризуется максимальной интенсивностью и увеличением длительности. Уровень тона в предцентре немного выше центрового или равен ему. Общее направление тона в КИК-2 совпадает с направлением тона в КИК-1, однако в КИК-2 соотношение уровней тона в целом выше, чем в КИК-1, и гласный центра в КИК-2 характеризуется увеличением длительности (почти в два раза). КИК-2 употребляется в местоименных вопросительных предложениях, в повествовательных предложениях, в волеизъявительных предложениях:

Отырыңыз! Сөйлеңіз! Шақырыңыз!

КИК-3: направление движения в интонационном центре равномерно восходящее. Центровая часть произносится на уровне тона выше, чем предцентровая. В постцентре наблюдается понижение тона до уровня предцентра, а в предцентре, потоке речи, – ниже, если постцентровая часть больше одного слова. КИК-3 употребляется в вопросительных предложениях с вопросительной частицей, при выражении переспроса, при повторении вопроса в ответе. В многосинтагменных предложениях с КИК-3 выражается незавершенность мысли:

Он шақты минут өтті ме (өтпеді ме) дауыстары естілді!

В КИК-4 возможно разное соотношение частей. Направление тона в интонационном центре нисходяще-восходящее. Центровая часть произносится ниже предцентровой. В постцентре уровень тона выше, чем в предцентре и центре. В потоке речи возможны реализации с небольшими повышениями тона в предцентре.

КИК-4 употребляется в предложениях с сопоставительным вопросом, с вопросительной частицей *шы/ші*, используется для выражения совета, разрешения, требования, служит средством выражения незавершенности мысли в многосинтагменных предложениях:

Таза пайдасы шы?

КИК-5 отличается от остальных типов интонационных конструкций наличием двух центров: на гласном первого центра начинается восходящее движение тона. Это повышение тона наблюдается на протяжении нескольких слогов, а иногда и слов. На втором центре, который обычно находится на одном из слогов последнего слова, происходит ровное понижение тона. КИК-5 употребляется при выражении высокой степени количественного или качественного признака, действия, состояния:

Шіркін өмір. Қалай жылдам өтіп кеткенсің!

Пока еще нет оснований утверждать, что просодическая организация казахского предложения изучена с достаточной полнотой. Однако можно считать установленным, что русские предложения, в отличие от казахских, характеризуются контрастностью изменения тона на гласном интонационного центра: понижение тона в повествовательном предложении и резкое его повышение в вопросительном предложении без местоименного вопросительного слова и т. д.

Усвоение русской интонации осложняется в связи с сильно централизующей функцией русского словесного ударения, с невыраженностью его в казахском, а также с различием ритмических структур (чередование ударных и безударных слогов в русском, которое отсутствует в казахском).

В русских предложениях вопросительность может выражаться при отсутствии вопросительного слова исключительно посредством интонации. В казахском же языке наряду с интонацией обязательно используется вопросительная частица или вопросительное слово.

Высота ударного слога в казахском побудительном предложении больше, чем в русском. В казахском языке больше также высота начала побудительного предложения.

Глава 4
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ В СФЕРЕ СИНТАКСИСА

4.1. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ПОРЯДКА СЛОВ И АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

4.1.1. Формальная организация порядка слов

Несмотря на то, что русский и казахский языки имеют кардинальные различия в структуре предложений, у них наблюдается некоторая общность словорасположения. Для выявления общих и различных черт в порядке слов русского и казахского языков мы проводим сопоставительный анализ структур. Наложение одной структуры на другую позволило выявить поле идентичных словорасположений и поле различий (т. е. поле потенциальной интерференции).

Поле идентичных словорасположений помогает носителю казахского языка, отталкиваясь от порядка ряда элементов предложений в родном языке, правильно располагать их в русских предложениях. Приведем случаи идентичного словорасположения.

1. В простых повествовательных предложениях подлежащее стоит перед сказуемым.

2. Между подлежащим и сказуемым могут стоять члены предложения, относящиеся к сказуемому.

3. Прямое дополнение находится ближе к сказуемому, нежели косвенное.

4. Определения располагаются перед определяемыми словами.

5. Обстоятельства места и времени могут стоять в начале и в середине предложения, причем обстоятельство времени предшествует обстоятельству места.

6. Обстоятельства причины и цели могут располагаться как в начале, так и в середине предложения.

7. Обстоятельства образа действия препозитивны по отношению к сказуемому.

8. Обстоятельства образа действия стоят в предложении после обстоятельства времени и места.

Выявим поле потенциальной интерференции, которое может предостеречь казахов от возможности допущения ошибок в расположении некоторых элементов при построении русских предложений. В результате наложения структур казахского и русского предложении предполагаются следующие виды интерференции:

1. Перемещение сказуемого в конечную позицию;[81]

2. Ошибки в расположении второстепенных членов предложения:

1) препозиция прямого дополнения по отношению к сказуемому;

2) расположение обстоятельств либо в начале, либо в середине предложения (но не в конце);

3) расположение обстоятельства цели перед обстоятельством места;

4) препозиция обстоятельства места по отношению к сказуемому, выраженному глаголом движения;

5) расположение обстоятельства образа действия, выраженного существительным, перед сказуемым *(Дождь ливнем пошел)*;

6) употребление любого определения перед определяемым словом;

7) постпозиция управляющего слова по отношению к прямому и косвенному дополнению.

3. Отнесение определения не к отдельному слову, а к синтагме. В конечном счете потенциальная интерференция состоит в трафаретном построении русских предложений: начинающему билингву «не известны многие возможности русского порядка слов, и это ведет к нежелательной скованности речи, к однообразию словорасположения»[82].

4.1.2. Коммуникативная организация порядка слов

Переводя казахское предложение на русский язык, казах сталкивается с трудностями, которые состоят в необходимости: а) правильно расположить слово, б) сохранить актуализацию, осуществленную в казахском оригинале. Аналогичность способа актуализации в письменной речи на обоих языках – вынесение значимого компонента в конец предложения – помогает адекватному соединению

[81] Как уже отмечалось, мы не принимаем во внимание инверсию слов в стилистических целях, а рассматриваем только обычный порядок слов в стилистически нейтральных повествовательных предложениях.

[82] *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка. С. 116-117.

компонентов в коммуникативном плане. Однако твердая конечная позиция сказуемого в казахском языке (каз. Т–Р+рематическое сказуемое; рус. Т–Р) затрудняет полную актуализацию семантически значимого компонента в русском предложении: билингв помещает его в конце предложения, перед сказуемым. Например: *Я встретила его возле магазина – Я его возле магазина встретила.* В этом и заключается потенциальная интерференция в русской речи казахов в области актуального членения.

Для сохранения содержания и коммуникативного веса казахского предложения при переводе его на русский язык необходимо иметь в виду, что расположение слов в русском предложении может варьироваться (в пределах норм русского языка). Незнание возможных изменений порядка слов в русском предложении может вести к утрате коммуникативного веса членов казахского предложения.

Исходя из сказанного, мы предполагаем три варианта перевода казахского предложения на русский язык: 1) коммуникативное значение определенного слова сохраняется путем постановки его в абсолютном конце предложения; 2) коммуникативное значение определенного слова ослабляется, так как оно помещается в конце предложения перед сказуемым (интерферирующее влияние казахского языка); 3) коммуникативное значение определенного слова утрачивается при передвижении его в начальное или серединное положение. Например, в предложении *Мен кеше кешке жақын оны көрдім* дополнение *оны* (его) является семантически значимым компонентом, расположенным перед сказуемым. При переводе предложения на русский язык возможны: 1) сохранение коммуникативного значения *его – Я вчера вечером видел его, Вчера вечером я видел его* и т. д. 2) ослабление коммуникативного значения *его – Я вчера вечером его видел,* 3) утрата коммуникативного значения *его – Его я вчера вечером видел, Я видел его вчера вечером, Вчера вечером его видел* и т. д.

Рассмотрим потенциальную интерференцию в области актуального членения в поговорках русского и казахского языков.

Включенные в тест поговорки имеют форму сложного предложения и состоят из устойчивых словосочетаний. В них придаточная часть предшествует главной: *Ойнап сөйлесең де, ойлап сөйле – Если даже говоришь шутя, говори обдуманно.* Как видно, актуализация в казахском и русском вариантах осуществляется одним способом: коммуникативно значимые слова находятся после менее значимых (Т–Р). Однако в поговорках, по сравнению с другими видами предложений, тема и рема являются осложненными: тематическим компонентом является придаточное предложение, а рематическим – главное предложение *(Ат қадірін білмесең (Т) ,//жаяушылық сазаңды берер* (Р)–*Если не знаешь цены лошади (Т),// тебя накажет пешее хождение* (Р)). Перемена мест придаточного и главного предложений ведет к изменению смысла высказывания. Ср.: *Жаяушылық сазаңды берер* (Т)*//, ат қадірін білмесең* (Р) *– Тебя накажет пешее хождение* (Т)*//, если не знаешь цены лошади* (Р).

В свою очередь, внутри рематической группы слов (как правило, главного предложения) имеются различия по степени их коммуникативной значимости[83].

[83] *Сиротинина О. Е.* Порядок слов в русском языке: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. Саратов, 1966. С. 10–11.

В русских поговорках наиболее важное в семантическом отношении слово находится в конце рематической фразы *(Если даже говоришь шутя* (Т), *//говори обдуманно* (Р), в казахских же оно стоит в рематической фразе перед сказуемым *(Ойнап сөйлесең де (Т)//,ойлап сөйле* (Р). Изменение порядка слов в рематической фразе сопровождается изменением акцентной структуры фразы (ср. *Если даже говоришь шутя, говори обдуманно* и *Если даже говоришь шутя, обдуманно говори).* Как видно, коммуникативная значимость предложения зависит не только от порядка тематических и рематических компонентов, но также и от порядка слов внутри сложного рематического компонента. Правило актуального членения распространяется также и на синтагму.

Итак, при переводе казахской поговорки на русский язык возможны три варианта переводов: 1) коммуникативный вес поговорки полностью сохраняется путем расположения темы (придаточное предложение)[84] перед ремой (главное предложение, где наиболее значимое слово выносится в конец фразы), например: *Ас қадірін білмесең* (Т)*//, ашаршылық берер сазаңды* (Р) *–Если не знаешь цены пищи* (Т), *тебя накажет голод* (Р); 2) коммуникативный вес составных частей поговорки (с правильным расположением темы и ремы) ослабляется, так как сказуемое, входящее в рематическую фразу, занимает абсолютно конечную позицию (вместо более значимого слова) (интерферирующее влияние казахского языка, например: *Если не знаешь цены пищи, голод тебя накажет);* 3) коммуникативный вес компонента (главное предложение) в препозицию к тематическому (придаточное предложение). Например: *Ас қадірін білмесең* (Т)*//, ашаршылық берер сазаңды* (Р) – *Тебя накажет голод (голод тебя накажет)* (Т)*//, если не знаешь цены пищи* (Р).

4.2. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сопоставительное исследование анализируемых синтаксических конструкций русского и казахского языков позволяет прогнозировать характер ошибок, вызываемых влиянием родного языка на русскую речь билингвов. Перейдем к **предложениям с причастной конструкцией.** Мы предполагаем, что синтаксические единицы казахского языка, нормативными эквивалентами которых являются предложения с причастными конструкциями в русском языке, могут быть переведены информантами:

1) простым распространенным предложением с причастным оборотом в том случае, если информанты обнаружат структурную и семантическую идентичность причастных оборотов русского и казахского языков: *Бірінші шауып келген ат Ногайбайдікі екен – Конь, прискакавший первым, оказывается, принадлежит Ногайбаю;*

---

[84] Коммуникативная значимость поговорки сохраняется и при отсутствии формальных признаков придаточного предложения (опущение союзов *если, хотя): Не знаешь цены пищи, тебя накажет голод. Много знаешь, но не больше всех.*

2) сложноподчиненным предложением. Это свидетельствует о том, что информанты употребляют семантически адекватные русской конструкции, но в структурном отношении более сложные единицы. Интерференция в данном случае вызывается способностью казахского причастия служить сказуемым придаточного компонента: *Адамдар қала ортасында салынған жаңа үйге көшті – Люди въехали в новый дом, который был построен в центре города.*

Мы полагаем, что данный вид перевода вместо предусмотренного тестом ожения с причастной конструкцией будет наиболее частым:

простым распространенным предложением с деепричастным оборотом. Информанты используют единицу, не адекватную ни в структурном, ни в семантическом отношении, возможно, вследствие того, что не знают различий между причастными и деепричастными оборотами русского языка: *Жұмысқа бара жатқан анасы баласына тентек болма деп тапсырды – Уходя на работу, мать наказала сыну не шалить* – вместо адекватного перевода с причастной конструкцией.

Предложения с деепричастной конструкцией. Предполагаем, что казахские предложения, эквивалентные данной конструкции, будут переводиться информантами трояким образом:

1) простым распространенным предложением с деепричастным оборотом, если от информантов не укроется объективное сходство деепричастных оборотов казахского и русского языков: *Адресін білмей, достары хатты институтқа жіберді – Не зная его адреса, друзья отправили письмо в институт;*

2) простым распространенным предложением с причастным оборотом, если информанты не улавливают различий между причастными и деепричастными оборотами русского языка: *Баласын көргісі келіп әкесі қалаға келді – Отец, желающий увидеть сына, поехал в город* (вм. *Желая увидеть сына, отец поехал в город*);

сложноподчиненным предложением, если информанты руководствуются ображениями чисто семантической адекватности, не беря во внимание структурную несоотносительность простого предложения с деепричастным оборотом и сложноподчиненного предложения.

Полагаем, что переводы подобного рода будут наиболее часты.

Предложения с именными оборотами, как мы предполагаем, могут быть переведены информантами:

1) простым предложением с именным оборотом, наиболее соответствующим как по форме, так и по семантике казахскому предложению: *Элеваторға астыққа толы машиналар келіп жетті – К элеватору подъехали полные зерном машины;*

2) простым предложением с причастной конструкцией, если ин- форманты не видят структурной и семантической несоотносительности между именным и деепричастным оборотом: *Наполнившись зерном, машины подъехали к элеватору;*

4) сложноподчиненным предложением, если информанты не чувствуют структурной несоотносительности и семантических различий (в степени атри-

бутивности) между именным оборотом и придаточным компонентом: *Машины, которые были наполнены зерном, подъехали к элеватору.*

Предполагаем, что в сфере предложения с именными оборотами наиболее частыми проявлениями интерференции будут переводы второго и четвертого типов.

Данные сопоставительного анализа позволяют прогнозировать не только характер интерференции в переводах каждой из конструкций, но и различия в степени интерференции между типами предложений. Наибольшую интерференцию следует ожидать в сфере предложений с причастным оборотом, поскольку здесь ярче всего проявляется большая контрастность языков. Наименьшую интерференцию мы предполагаем встретить в сфере предложений с именными оборотами, так как ощутимых различий в этой области между анализируемыми языками не наблюдается.

4.3. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ПРОСОДИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В исследовании потенциальной интерференции мы можем в определенной мере опираться на работу З. К. Ахметжановой, которая, произведя предварительное сопоставление фонетических структур русского и казахского языков, выявила некоторые виды потенциальной интерференции казахского языка в просодической организации русской речи казахов-билингвов[85].

Исходя из детального сопоставительного анализа просодики предложения русского и казахского языков, мы вправе ожидать потенциальную интерференцию в следующих отклонениях от ИК русского языка (приводим нормативные и ошибочные варианты):

1) изменение уровня тона в ИК-1:

Здесь живут мои родители

Здесь живут мои родители

2) изменение уровня тона в ИК-3:

На следующий день он уехал

На следующий день он усхал

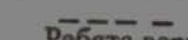
3) употребление ИК-3 вместо ИК-2:

Вы в каком институте учитесь?

Вы в каком институте учитесь?

[85] *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. С. 47–50.

4) употребление ИК-1 вместо ИК-3 (в вопросительном предложении без вопросительных слов и частиц):


Ребята вернулись?

Ребята вернулись?

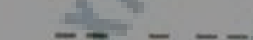
5) изменение уровня тона в побудительном предложении:

Закройте дверь!

Закройте дверь!

6) употребление ИК-1 вместо ИК-3 в бессоюзном сложном пред-ложении, а также изменения в паузации:

Задержусь, обязательно позвоню


Задержусь, обязательно позвоню

Сможешь сегодня приехать, / приезжай /
Сможешь / сегодня приехать, приезжай

7) неправильное выделение синтагм:
Я не хочу говорить с вами: / вы грубы
Я не хочу / говорить с вами: вы грубы

Таково поле потенциальной интерференции казахского языка в сфере синтаксиса. В следующей главе приводится лингвистическое и социолингвистическое описание фактической синтаксической интерференции казахского языка в русской речи казахов.

Глава 5
ФАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ СИНТАКСИСА

С целью выявления реально бытующей, фактической интерференции в сфере синтаксиса нами были составлены тесты, включающие два задания.

Первое задание имело целью выявить интерференцию в сфере порядка слов и актуального членения предложения. В нем информантам предлагалось перевести казахские предложения на русский язык. Для перевода выбраны разные виды предложений: простые двусоставные, односоставные, определенно-личные, обобщенно-личные, сложноподчиненные (в том числе пять поговорок и один лозунг).

Второе задание имело целью выявить интерференцию в сфере осложненного предложения, в него были включены 11 казахских предложений: 5 предложений с

причастными, 4–с деепричастными и 2 – с именными оборотами. Все 11 казахских предложений по структуре представляли собой осложненные предложения. Рядом с каждым казахским предложением в тестах приводятся 3 варианта перевода на русский язык, различающиеся в структурном отношении: предложение с причастной конструкцией, предложение с] деепричастной конструкцией и сложноподчиненное предложение. Иногда для полноты набора вариантов приводятся и ненормативные переводы (отмечены звездочкой). Информантам предлагалось подчеркнуть тот вариант перевода, который, по их мнению, наиболее адекватен исходному предложению. Помимо теста информанты заполняли анонимную анкету, данные которой использовались впоследствии для социолингвистического анализа.

Тестирование проводилось среди жителей Павлодара, Кзыл-Орды, Алма-Аты и соответствующих областей, окончивших казахскую школу, изучавших или не изучавших русский язык до поступления в школу, разных по возрасту и образованию. Общее количество информантов: по первому заданию – 226, по второму – 225.

Приводим образцы тестов и анкету.

Вариант 1

Мына сөйлемдерді орыс тіліне аударып беріңіз (Переведите следующие предложения на русский язык)

1. Отпен ойнасаң күйерсің
2. Қалпақты қыста емес, жазда киеді
3. Ойнап сөйлесең де, ойлап сөйле
4. Жиналыстар әрбір тоқсанның аяғында өткізілді
5. Ас кадірін білмесең, ашаршылық берер сазаңды
6. Жер жүзінде бейбітшілік болсын!

Вариант 2

Орыс сөйлемдердің арасында қазақ сөйлемдеріне сәйкес түрлерін сызып беріңіз (Подчеркните то русское предложение, которое соответствует казахскому предложению)

Бірінші шауып келген ат Ноғайбайдікі екен	Конь, который прискакал первым, оказывается, принадлежит Ногайбаю Конь, прискакавший первым, оказывается, принадлежит Ногайбаю Конь, прискакав первым, оказывается, принадлежит Ногайбаю
Комсомолдың тәрбиесінен өткендіктен, ол ешқашан қиындықтан қашпады	Воспитанный комсомолом, он никогда не отступал перед трудностями Воспитан комсомолом, он никогда не отступал перед трудностями Так как он был воспитан комсомолом, он никогда не отступал перед трудностями
Элеваторға астыкка толы машиналар келіп жетті	К элеватору подъехали машины, которые были наполнены зерном Наполнившись зерном, машины подъехали к элеватору К элеватору подъехали машины, наполненные зерном

Адресін білмей, достары хатты институтка жіберді	Не зная его адреса, друзья отправили письмо в институт Не знавшие его адреса, друзья отправили письмо в институт Так как друзья не знали его адреса, они отправили письмо в институт
[illegible]тарының болашағын ойлап еліне оралатын болды	Так как он думал о будущем своих детей, он решил вернуться на родину Думая о будущем своих детей, он решил вернуться на родину Думающий о будущем своих детей, он решил вернуться на родину
Баласын көргісі келіп, әкесі қалаға келді	Желая увидеть сына, отец поехал в город Отец поехал в город, так как хотел увидеть сына Желающий увидеть сына отец поехал в город

Анкета

Қала	Город
Ауыл	Село
1. Туған жылы	1. Год рождения
2. Жынысы: әйел, ер	2. Пол: женский, мужской
3. Білімі:	Образование
а) аяқталмаған орта білімді	а) неполное среднее
б) орта білімді	б) среднее
в) арнайы орта білімді	в) среднее специальное
г) аяқталмаған жоғары білімді	г) незаконченное высшее
д) жоғары білімді	д) высшее
4. Мектепке дейін орыс тілін үйрендіңіз бе?	4. Знали ли русский язык до поступления в школу?
а) иә,	а) да
б) жоқ	б) нет

5.1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПОРЯДКА СЛОВ И АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

1. Описание фактической интерференции в сфере порядка слов русских предложений в формальном аспекте опирается на анализ 274 ошибок, допущенных 226 информантами.

Порядок изложения фактической интерференции соответствует порядку рассмотрения ошибок, описанных в разделе о потенциальной интерференции. Ошибки, не предусмотренные в этом разделе, анализируются отдельно.

Ошибки, предусмотренные в поле потенциальной интерференции.

Перемещение сказуемого в конечную позицию. Ошибок этого рода–71(25,9%). Из них 15 приходится на перевод предложения *Қалпақты қыста емес, жазда киеді – Шляпу носят не зимой, а летом.* Порядок слов в русских переводах полностью калькируется с казахского предложения: **Шляпу не зимой, а летом одевают.** *Шляпу не зимой, а летом носить надо.* Столько же ошибок приходится на предложение *Көп білсең де, көптен артық білмейсің – Хоть и знаешь много, но не больше всех.* Характер ошибок такой же, как в переводах предыдущего предложения: *Все равно больше других не знаешь; Больше всех не можешь знать.* Тяготение сказуемого в конечную позицию наблюдалось не только в предложении, но и в синтагмах, составляющих его: *Хоть и много знаешь, но больше всех не знаешь; Не думай, что много знаешь, все равно больше других не знаешь.* Такое же нарушение (3)[86] наблюдалось при переводе *Алыстан арбалағанша, жақыннан дорбала – Чем издалека телегами, лучше с близкого расстояния мешочком.* Испытуемые дважды употребили сказуемое в конце синтагм, сделав перевод громоздким и тавтологичным по структуре: *Чем издалека в телеге таскать, лучше близко в мешке таскать; Чем издалека таскать, лучше сблизи возьми*[87]. Это характерно и для других поговорок: *Ойнап сөйлесең де, ойлап сөйле – Если даже говоришь шутя, говори обдуманно; Ас қадірін білмесең, ашаршылық берер сазаңды – Если не знаешь цены пищи, тебя накажет голод, Если даже шутишь, думай, когда шутишь* (3), *Если цены пищи не знаешь, голодным будешь – узнаешь* (4).

Введение двух сказуемых (часто одинаковых) связано, видимо, с тем, что информанты стремятся как можно точнее передать содержание казахской поговорки и не знают других возможностей построения русских предложений для передачи того же смысла. Но и в тех случаях, когда информанты правильно переводят поговорки, сказуемые все же тяготеют к концу предложения: *Если не знаешь цены пищи, голод тебя накажет* (3), *Если не знаешь цены лошади, тебя пешее хождение накажет* (5).

Большое число ошибок (13) приходится на предложение *Айдар кітап оқуды жақсы көреді – Айдар любит читать книги.* Наиболее распространенный перевод *Айдар любит книги читать.* Информанты допускают здесь сразу две ошибки: 1) располагают прямое дополнение *книги* перед сказуемым *читать*, 2) неоправданно расчленяют составное сказуемое *любит читать* прямым дополнением.

В русском переводе предложения *Аптекаға барып дәрі-дәрмек алып келу керек – Надо сходить в аптеку, принести лекарство* сказуемое помещается в конце предложения (5) – *Надо сходить в аптеку, лекарство принести.*

Как видно, твердая конечная позиция сказуемого в казахском предложении переносится на русское предложение; оно занимает место, которое по правилам русского языка должно занимать прямое дополнение.

Выявлено, что сказуемое гораздо чаще занимает конечную позицию в предложении с прямым дополнением и реже – в предложении с разными видами обстоя-

---

[86] Здесь и далее в скобках указывается число ошибок.

[87] Если лексическая интерференция не оказывает влияния на синтаксическую организацию предложения, то мы сохраняем предложение в том виде, в каком оно представлено информантом.

тельств. Например, в переводах предложений *Біздің жақта нанды табаға салып пісіреді – У нас хлеб пекут на сковороде; Жиналыстар әрбір тоқсанның аяғында өткізілді – Собрания проводились в конце каждой четверти* и *Жер жүзінде бейбітшілік болсын! – Да будет мир на земле!* было допущено гораздо меньше ошибок в расположении сказуемого: *У нас хлеб на сковороде пекут* (2); *Собрания в конце каждой четверти проводились* (2); *Мир на земле пусть будет!* (1).

Особое место среди синтаксических конструкций как русского, так и казахских языков занимают лозунги и призывы, являющиеся своеобразным явлением газетной публицистики.

Призывы могут быть по своей структуре односоставными, выраженными глаголом в форме побудительного наклонения *(Возвращайся!– Қайтыңдар! Вперед! – Алға!* и многосоставными, выраженными главными и второстепенными членами предложения *(Колхозшылар мен колхозшы әйелдер, МТС және совхоз қызметкерлері, ауылшаруашылығының, мамандары! Егін көлемін ұлғайтыңдар, егіншіліктің мәдениетін арттырыңдар, егіннен мол өнім алуға жетіңдер! – Колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Расширяйте посевные площади, добивайтесь высоких урожаев!).*

Лозунги и призывы должны быть максимально точными, краткими, выразительными, что достигается опущением из состава выразительных средств тех членов предложения, которые не несут особой смысловой нагрузки *(Жасасын Коммунист партиясы! – Да здравствует Коммунистическая партия!).*

В казахских текстах наблюдается и инверсия – очевидное влияние русского языка. Расположение главных членов в начале предложения, казалось бы, стало синтаксической нормой казахского языка. Но все же не всегда. В распространенных предложениях сказуемое может сохраняться в конце предложения: *КПСС съезін лайықты табыстармен қарсы алайық! – Съезд КПСС встретим достойными успехами!; Ұлы ерлік – халықтың мәңгі есінде! – Великий подвиг сохранится в памяти народа!* Сказуемое в этих предложениях стоит в конце, чем и достигается полное их оформление. С одной стороны, сказуемое является замыкающим членом предложения, с другой стороны, позиция, занимаемая сказуемым в этих предложениях, обусловливается порядком расположения других членов.

Порядок слов в побудительном предложении зависит от силы побуждения: если произносится пожелание или повеление в мягкой форме, призыв к совершению определенного действия, обращенный ко всем или к неопределенному количеству лиц, то обычный порядок следования слов сохраняется. Если же побуждение имеет категорическую форму, то сказуемое часто ставится в начале предложения *(Еріңдер соңыма! – Следуйте за мной!).* В этих случаях, если речь идет о лозунгах и призывах, можно усмотреть влияние русского языка[88].

Ошибки в расположении второстепенных членов предложения. Здесь мы встречаемся со значительным числом ошибок (121), составляющих 44,2% от общего числа допущенных информантами ошибок. Из них 30 приходится на препозицию прямого дополнения по отношению к сказуемому, 60 – на расположение обстоятельства места, времени, причины и цели либо в начале, либо в

[88] *Балакаев М. Б.* Современный казахский язык. Алма-Ата, 1959.

середине предложения (но не в конце), 4 – на расположение обстоятельства цели перед обстоятельством места, 2 – на препозицию обстоятельства места по отношению к сказуемому, выраженному глаголом движения, 2 – на расположение обстоятельства образа действия, выраженного существительным, перед сказуемым, 23 – на постпозицию управляющего слова по отношению к прямому и косвенному дополнениям.

1. Препозиция прямого дополнения по отношению к сказуемому. Как уже отмечалось, перемещение сказуемого в конечную позицию сопряжено с вытеснением прямого дополнения с его места в препозицию к сказуемому. Это нарушение, так сказать, второго порядка, так как оно является следствием абсолютно финального расположения сказуемого в казахском предложении.

Следует отметить отдельные случаи дистантного употребления прямого дополнения в препозиции к сказуемому: *Надо лекарство из аптеки принести* (4), *Книги Айдар любит читать* (2).

2. Расположение обстоятельств либо в начале, либо в середине предложения (но не в конце). Неправильное расположение обстоятельства места при переводе в начале предложения (12) –*Из аптеки надо принести лекарство; В аптеке надо купить лекарство* – связано с тем, что в казахском предложении оно в начале *(Аптекаға барып...)*. Только в двух переводах оно находится в середине: *Надо принести из аптеки лекарство.*

Встречаются случаи неразличения признаков прямого дополнения и обстоятельства цели: прямое дополнение превращается в обстоятельство цели и согласно нормам казахского синтаксиса располагается в начале или в середине русского перевода: *За лекарством надо сходить в аптеку* (4), *Надо сходить за лекарством в аптеку* (3). В предложениях *У нас хлеб пекут на сковороде* и *Чем издалека телегами, лучше с близкого расстояния мешочком* почти не было допущено ошибок на расположение обстоятельства места, поскольку его место в казахском предложении *(Біздің жақта нанды...; Алыстан арбалағанша, жақыннан дорбала)* совпадает с местом, которое оно должно занимать в переводах на русский язык. Только в трех случаях допущены ошибки: обстоятельство места отнесено в середину предложения: *Хлеб у нас пекут на сковороде; Хлеб у нас на сковороде пекут; Чем принести издалека, лучше рядом искать.*

Тяготение обстоятельства места к абсолютному началу (17) *(На земле да здравствует мир! На земле будет мир!)* сопряжено с его абсолютной препозицией в казахском предложении *(Жер жүзінде)*. Только в нескольких случаях (3) обстоятельство места располагается в середине предложения: *Да будет на земле мир! Пусть будет на земле мир!*

Обстоятельство времени часто располагается в начале предложения (6): *В конце каждой четверти проводились собрания.* И только в одном случае – в середине: *Собрания в конце каждой четверти проводились.* В двусоставном предложении начальное расположение обстоятельства времени во всех случаях связано с вынесением сказуемого в препозицию по отношению к подлежащему, т. е. наблюдается обратный по отношению к русскому языку порядок слов (обстоятельство времени – сказуемое – подлежащее).

Расположение обстоятельства времени в середине предложения *(Шляпу не зимой, а летом носят* (9)) связано с конечной позицией сказуемого. Почти не встречается (1) начальная позиция обстоятельства времени в этом предложении: *Не зимой, а летом шляпу носят.*

3. Расположение обстоятельства цели перед обстоятельством места. Число ошибок невелико (4), видимо, потому, что они не были предусмотрены при составлении тестов. Только в случаях замены прямого дополнения *лекарство* обстоятельством цели *за лекарством* (см. выше) можно наблюдать ошибочное расположение обстоятельства цели перед обстоятельством места: *За лекарством надо в аптеку сходить; За лекарством в аптеку надо сходить; Надо сходить за лекарством в аптеку.*

4. Препозиция обстоятельства места по отношению к сказуемому, выраженному глаголом движения. Встретилось лишь два случая с такой ошибкой: *В аптеку надо сходить за лекарством; В аптеку сходить надо за лекарством.*

5. Расположение обстоятельства образа действия, выраженного существительными, перед сказуемым. Эта ошибка была обнаружена в двух свободных переводах поговорок: *Если даже шутишь, умно говори; Если не знаешь цены пищи, голодно станет.*

6. Употребление любого определения перед определяемым словом. Во всех переводах расположение как согласованных, так и несогласованных определений не вызвало у информантов затруднений. Согласованные определения стоят перед определяемым словом в сочетаниях *пешее хождение, близкое расстояние.*

7. Постпозиция управляющего слова по отношению к прямому и косвенному дополнению. О расположении прямого дополнения и управляющего сказуемого мы уже писали, когда отмечали случаи вытеснения прямого дополнения сказуемым: *Если не знаешь цены пищи, тебя голод накажет* (4), *Айдар любит книги читать* (13).

Косвенное дополнение стоит перед управляющим словом в переводах предложения *Отпен ойнасаң, күйерсің – Будешь играть с огнем, сгоришь; С огнем играешь, сгоришь; С огнем не шути, обожжешься* (6). Как видно, порядок слов в русских предложениях полностью калькируется с казахского.

Отнесение определения не к отдельному слову, а к синтагме. Это довольно частая ошибка (13). Вместо *Собрания проводились в конце каждой четверти* информанты переводили *Собрания проводились в каждом конце четверти.* Неправильное отнесение определения *каждый* к синтагме *конец четверти* объясняется тем, что в казахском варианте *Жиналыстар әрбір тоқсанның аяғында өткізілді* компоненты словосочетания *тоқсанның аяғында* (досл. *четверти в конце)* находятся в тесной связи посредством притяжательного аффикса *-ның*, что позволяет отнести определение *каждый* ко всей синтагме *конец четверти.*

Ошибки, не предусмотренные в поле потенциальной интерференции.

Вынесение сказуемого в абсолютное начало предложения, препозиция сказуемого по отношению к подлежащему: *Пекут у нас хлеб на сковороде (8), Носят шляпу не зимой, а летом* (2). Сказуемое располагается перед существительным в предложениях *Проводились собрания в конце каждой четверти* (2), *Любит чи-*

тать Айдар книги (1). Эти ошибки объясняются влиянием родного языка, но не прямым, а косвенным. Усвоив, что в переводах с казахского зачастую приходится перемещать сказуемое с финальной позиции в начальную, билингвы совершают эту операцию и в тех случаях, когда сказуемое не должно быть в начале. Это нередко присущий речи начинающих билингвов гиперизм.

Разделение словосочетания на две самостоятельные лексемы. Порядок слов в словосочетаниях с глаголами в инфинитиве достаточно хорошо усвоен информантами: *любит читать, нельзя носить, надо сходить*[89]. Но составное сказуемое часто разделяется дополнениями или различными видами обстоятельств: *любит книги читать* (13), *нельзя шляпу носить* (4), *надо в аптеку сходить* (3). Это явление в русской речи воспринимается как актуализация (в данном случае неуместная), а в казахской речи обычно коммуникативно не маркировано. См., например: *Мектептің оқушылары тегіс жиналып, сабақ өз уақытында басталды – Ученики полностью собрались, урок вовремя начался*[90].

Вставку обстоятельства или дополнения между однородными членами *взять в аптеке и прийти, получить лекарство и вернуться* можно объяснить затруднением, которое испытывают информанты при переводе сложной глагольной формы *алып келу – принести*. Навыки родной речи индуцируют буквальный перевод *взяв прийти*, но информанты (3), ощущая ненормативность такой конструкции, заменяют деепричастие инфинитивом *(взять получить)* и расчленяют сохранившуюся (согласно их языковому сознанию) сложную форму глагола путем вставки обстоятельства *(в аптеке)* или дополнения *(лекарство)*.

Неправильное отражение представленных в оригинале порядка зависимости, аспектуальной характеристики действий. Наблюдается несколько разновидностей ошибок.

Неправильная последовательность размещения сказуемых и связанных с ними второстепенных членов: *Надо принести лекарство, и сходить в аптеку* (2) вм. *Надо сходить в аптеку и принести лекарство*.

Осложнение предложения целевым оборотом и вынесение его в препозицию: *Чтобы купить лекарство, надо сходить в аптеку* (2).

Превращение гипотактической конструкции в бессоюзие (не употребляются союзы *если* и *хотя*), ослабляющее зависимость одного действия от другого: *Не знаешь цены лошади, останешься без помощи, Не можешь ухаживать за лошадью, намаешься пешком* (3). Или же: *Много знаешь, но не больше всех (5), Много знаешь, но больше народа не знаешь* (3), *Не знать цены пищи, голодным останешься* (4). Причина замены – отсутствие необходимых знаний в сфере русского гипотаксиса.

Опущение вспомогательного глагола *будешь* (4): *С огнем играть – сгоришь; Играть с огнем – получишь ожог*. Неумение образовать форму будущего вре-

[89] «...Составные сказуемые организуются по принципу «нарастания семантического веса», т. е. сначала располагается служебный (фазисный, модальный) глагол в предикативной форме, затем инфинитив, затем основная часть *(начну учиться петь, хочу стать учителем)*» *(Сиротинина О. Б.* Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. С. 125).

[90] Пример заимствован у Н. Т. Сауранбаева: *Сауранбаев Н. Т.* Проблемы казахского языкознания: Избранные труды. Алма-Ата, 1982. С. 128.

Таблица 5.1. Передача актуализации в казахских предложениях свободной организации при переводе на русский язык

Предложение	Перевод с сохранением актуального членения	Перевод с ослаблением актуального членения	Перевод с утратой актуального членения
Отпен ойнасаң, күйерсің [С огнем будешь играть, сгоришь]*	**Будешь играть с огнем, сгоришь (59)**, С огнем играешь, сгоришь (3); С огнем не шути, обожжешься (3); С огнем играть, сгоришь (1); Играть с огнем, получишь ожог (3)**		
Қалпақты қыста емес, жазда киеді. [Шляпу зимой, не летом носят]*	**Шляпу носят не зимой, а летом (60); Носят шляпу не зимой, и летом (2)**	**Шляпу не зимой, а летом одевают (9); Шляпу, не зимой, а летом носить надо (6); Шляпу не зимой, а летом носят (9)**	**Не зимой, а летом шляпу носят (1); Зимой нельзя шляпу носить (4)**
Жиналыстар әрбір тоқсанның аяғында өткізіледі [Собрания каждой четверти в конце проводились]	**Собрания проводились в конце каждой четверти (84); Проводились собрания в конце каждой четверти (2)**	**Собрания в конце каждой четверти проводились (3)**	**В конце каждой четверти проводились собрания (6); Собрания проводились в каждом конце четверти (13)**
Жер жүзінде бейбітшілік болсын! [На земле мир пусть будет!]	**Да будет мир на земле! (86); На земле да здравствует мир! (7); На земле будет мир! (9); Да будет на земле мир! (1); Пусть будеть на земле мир! (2)**		**Мир на земле пусть будет (1)**
Біздің жақта нанды табаға салып пісіреді [В нашей стороне хлеб на сковороду кладя пекут]	**У нас хлеб пекут на сковороде (80); Хлеб у нас пекут на сковороде (1); Пекут у нас хлеб на сковороде (8)**	**У нас хлеб на сковороде пекут (2); Хлеб у нас на сковороде пекут (1)**	
Аптекаға барып дәрі-дәрмек алып келу керек [В аптеку идя лекарство взяв прийти нужно]			

Айдар кітап оқуды жақсы көреді [Айдар книги чтение любит]	Надо сходить в аптеку, принести лекарство (52); Из аптеки надо принести лекарство (6); В аптеке надо купить лекарство (6); Надо принести из аптеки лекарство (2); В аптеку надо сходить за лекарством (1); В аптеку сходить надо за лекарством (1); Надо сходить в аптеку и принести лекарство (1) Айдар любит читать книги**** (57); Айдар книги читать любит (20); Айдар читать книги любит (13)	Надо сходить в аптеку, лекарство принести (5)	Надо лекарство из аптеки принести (4); За лекарством надо сходить в аптеку (4); Надо сходить за лекарством в аптеку (3); За лекарством надо в аптеку сходить (3); За лекарством в аптек надо сходить (2); Надо сходить за лекарством в аптеку (3); Лекарство надо взять в аптеке и прийти (3); Чтобы купить лекарство, надо сходить в аптеку (2); Надо принести лекарство и сходить в аптеку (1) Айдар любит книги читать (13); Книги Айдар любит читать (2); Любит читать Айдар книги (1); Книги читать Айдар любит (4)

*В квадратных скобках дается дословный перевод.

**В круглых скобках указывается, сколько раз казахское предложение переведено данной фразой.

***Ослабление и утрата актуального членения выпукло обнаруживается в переводах (предложений свободной организации, поговорок), в которых актуальное членение совпадает с синтаксическим в оригинале.

****В казахском предложении семантически важным является комплекс *жақсы көреді*. Для передачи его значимости в русском переводе оно должно находиться в конце предложения: *Айдар книги читать любит*. Такой порядок слов допустим в разговорной речи. Однако в письменной речи конечная позиция составного сказуемого (к тому же с нарушением линейной организации *читать любит* или *любит читать*) делает предложение неудобным для восприятия. Поэтому мы относим предложение *Айдар любит книги читать* к переводу с правильной передачей актуализации. Этот тот случай, когда правило синтаксической организации предложения преобладает над правилом актуального членения в письменной речи.

Таблица 5.2. Передача актуа[illegible]ции в казахских поговорках при переводе на рус[illegible]ык

Поговорки	Перевод с сохранением актуального членения	Перевод ослаблением актуального членения	Перевод с утратой актуального членения
Ойнап сөйлесең де, ойлап сойле [Шутя говоришь, обдуманно говари]	Если даже говоришь шутя, говори обдуманно (15)	Если даже шутишь, думай, когда шутишь (3); если даже шутишь, умно говори (1)	Говоря шутя, подумай (3); Говаря шутя, подумай всерьез (3)
Ас қадірін білмесең, ашаршылық берер сазаңды [Пищи цены не знаешь, голод накажет]	Если не знаешь цены пищи, тебя накажет голод (28)	Если цены пищи не знаешь, голодным будешь, узнаешь (11); Если не знаешь цены пищи, голодно станет (1); Если не знаешь цены пищи, тебя голод накажет (4); Если не знаешь цены пищи, голод тебя накажет (3)	Не знать цены пищи, голодным останешься (4)
Алыстан арбалағанша, жақыннан дорбала [Чем издалека телегами, лучше с близкого мешочком]	Чем издалека телегами, лучше с близкого расстояния мешочком (19)	Чем издалека в телеге таскать, лучше близко в мешке таскать (1); Чем издалека таскать, лучше с близи возьми (2); Чем принести издалека, лучше рядом искать (1)	
Ат кадірін білмесең, жаяушылық сазаңды берер [Лошади цены не знаешь, пешее хождение накажет]	Если не знаешь цены лошади, тебя накажет пешее хождение (20); Не знаешь цены лошади, останешься без помощи (2); Не можешь ухаживать за лошадью, намаешься пешком (3)	Если не знаешь цены лошади, тебя пешее хождение накажет (10)	
Көп білсең де, көптен артық білмейсің [Много знаешь, больше всех не знаешь]	Хоть и знаешь много, но не больше всех (19); Много знаешь но не больше всех (5)	Хоть и много знаешь, но больше всех не знаешь (4); Не думай, что много знаешь, все равно больше других не знаешь (6); Много знаешь, но больше народа не знаешь (3)	Все равно больше других не знаешь (2); Больше всех не можешь знать (3); Зная много, ничего не знаешь (2)

мени глагола несовершенного вида *играть* ведет к утрате противопоставления глаголов главного и придаточного предложений по виду.

Табица 5.3. **Распределение числа ошибок по категориям** (диминуэнда)

Классификация ошибок	Число ошибок
Ошибки, предусмотренные в поле потенциальной интерференции	
Перемещение сказуемого в конечную позицию	71
Расположение обстоятельств либо в начале, либо в середине предложения (но не в конце)	60
Препозиция прямого дополнения по отношению к сказуемому	30
Постпозиция управляющего слова по отношению к прямому и косвенному дополнению	23
Отнесение определения не к отдельному слову, а к синтагме	13
Расположение обстоятельства цели перед обстоятельством места	4
Ошибки, не предусмотренные в поле потенциальной интерференции	
Препозиция обстоятельства места по отношению к сказуемому, выраженному глаголом движения	2
Расположение обстоятельства образа действия, выраженного существительным, перед сказуемым	2
Употребление любого определения перед определяемым словом	0
Разделение словосочетания на две самостоятельные лексемы	23
Превращение гипотактической конструкции в бессоюзие (не употребляются союзы *если* и *хотя)*	17
Вынесение сказуемого в абсолютное начало предложения, препозиция сказуемого по отношению к подлежащему	13
Непонимание заключенной в предложении пресуппозиции	8
Опущение вспомогательного глагола *будешь*	4
Неправильная последовательность размещения сказуемых и связанных с ними второстепенных членов	2
Осложнение предложения целевым оборотом и вынесение его в препозицию	2

Непонимание заключенной в предложении пресуппозиции. Скрытый смысл предложения *Ойнап сөйлесең де, ойлап сөйле – Если даже говоришь шутя, говори обдуманно* состоит в том, что бывают непродуманные, опрометчивые шутки. Это обстоятельство ускользнуло от информантов, предложивших переводы *Говоря шутя, подумай* (3) *Говоря шутя, подумай всерьез* (3), где пресуппозиция иная: 'если не шутишь, думать не обязательно'. В предложении *Көп білсең де, көптен артық білмейсің – Хотя и знаешь много, но не больше всех* заключена пресуппозиция 'не кичись своими знаниями'. В переводе *Зная много, ничего не знаешь* (2) она утрачена, скрытый смысл иной – 'Не стремись к приобретению знаний'.

Таблица 5.4. **Число переводов с правильным порядком слов (+), с ошибочным порядком слов (–) и непереведенных предложений (0)**

Переводы	+	–	0
Предложения свободной организации			
...ешь играть с огнем, сгоришь	59	10	44
...ину носят не зимой, а летом	60	31	22
Собрания проводились в конце каждой четверти	84	24	5
Да будет мир на земле!	86	20	7
У нас хлеб пекут на сковороде	80	12	21
Надо сходить в аптеку, принести лекарство	52	47	14
Айдар любит читать книги	57	53	3
Итого	478 (60,4%)	197 (24,9%)	116 (14,7%)
Поговорки			
Если даже говоришь шутя, говори обдуманно	15	10	88
Если не знаешь цены пищи, тебя накажет голод	28	23	62
Чем издалека телегами, лучше с близкого расстояния мешочком	19	4	90
Если не знаешь цены лошади, тебя накажет пешее хождение	20	15	78
Хоть и знаешь много, но не больше всех	19	25	69
Итого	101 (17,9%)	77 (13,6%)	387 (68,5%)

II. Сложность сопоставления актуального членения в казахском и русском языках заключается в том, что при этом следует полностью отвлечься от нормативности синтаксической организации русских переводов и акцентировать внимание на сопоставлении актуального членения казахских предложений и их переводов на русский язык.

Лингвистический анализ фактической интерференции в области формальной организации русских предложений показал, что предусмотренные нами и не предусмотренные ошибки по-разному реализуются при оформлении русских предложений. Это обусловлено рядом факторов казахского синтаксиса: структурой и типом предложений (повествовательное, побудительное, односоставное, двусоставное), наличием главных и второстепенных членов предложения, расположением слов, типом их связи и т. п. Приводимые в таблицах 5.3 и 5.4 данные о распределении числа ошибок по каждой категории ошибок, а также по видам предложений могут быть

использованы в лингводидактических целях. Они могут оказать содействие преподавателям-русистам при обучении казахов порядку слов в русских предложениях.

Таблица 5.5. **Число переводов с сохранением (+), ослаблением (–) и утратой (0) актуального членения**

Переводы	+	–	0
Предложения свободной организации			
Будешь играть с огнем, сгоришь	69	–	–
Шляпу носят не зимой, а летом	62	24	5
Собрания проводились в конце каждой четверти	86	3	19
Да будет мир на земле!	105	–	1
У нас хлеб пекут на сковороде	89	3	–
Надо сходить в аптеку, принести лекарство	69	5	25
Айдар любит читать книги	90	–	20
Итого	570 (72,1%)	35 (4,4%)	70 (88%)
Поговорки			
Если даже говоришь шутя, говори обдуманно	15	4	6
Если не знаешь цены пищи, тебя накажет голод	28	19	4
Чем издалека телегами, лучше с близкого расстояния мешочком	19	4	–
Если не знаешь цены лошади, тебя накажет пешее хождение	25	10	–
Хоть и знаешь много, но не больше всех	24	13	7
Итого	111 (19,6%)	50 (8,8%)	17 (3,0%)

Как видно из таблицы 5.4, большее число переводов с правильным порядком слов и соответственно меньшее число отказов от перевода предложений приходится на предложения свободной организации, чем на переводы поговорок. Переводы поговорок характеризуются гораздо меньшим числом переводов, в которых правильно расположены слова. Это уменьшение возникло за счет большого числа непереведенных поговорок и объясняется своеобразием синтаксиса воспроизводимых предложений казахского языка и незнанием их эквивалентов в русском языке.

Из таблицы 5.5 видно, что большее число переводов с сохранением актуализации (72,1%) и соответственно меньшее число переводов с ослаблением актуализации (4,4%) приходится на предложения свободной организации, чем на переводы поговорок.

Вместе с тем среди предложений свободной организации число переводов с утратой актуализации превышает число таких же переводов среди поговорок. Это можно объяснить сходством устойчивости словосочетаний и формальной организации поговорок в казахском и русском языках.

Таблица 5.6. **Сопоставление числа переводов по формальной организации и актуальному членению**

Тип предложений	Формальная организация		Актуальное членение		
	Правильный порядок слов	Ошибочный порядок слов	+	-	0
Предложения свободной организации	478 (60,4%)	197 (24,9%)	570 (72,1%)	35 (4,4%)	70 (8,8%)
Поговорки	101 (17,9%)	77 (13,6%)	111 (19,6%)	50 (8,8%)	17 (3,0%)
Итого	579 (42,7%)	274 (20,2%)	681 (50,2%)	85 (6,3%)	87 (6,4%)

Сопоставление (см. табл. 5.6) показывает, что число ошибок, приходящееся на формальную организацию предложений (как поговорок, так и не поговорок), гораздо больше, чем на актуальное членение.

Это объясняется тем, что порядок слов в предложении казахского и русского языков кардинально различается, в то время как актуализация осуществляется аналогичным способом – вынесением коммуникативно значимого компонента в конец предложения (50,2% –сохранение актуализации и 42,7% –правильный порядок слов).

5.2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В СФЕРЕ ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общее количество казахских предложений с причастными, деепричастными и именными конструкциями, русские эквиваленты которых апробировались информантами, – 1237. Из них ошибочных апробаций – 625(50,52%). Для удобства описания анализ фактической интерференции по каждому типу предложений (в зависимости от частеречной принадлежности осложняющего предложение оборота) излагается отдельно.

Простые предложения с причастной конструкцией. Общее количество казахских предложений, русские эквиваленты которых апробировались информантами, – 562, ошибочных апробаций-330 (58,71%). Из 330 ошибок 25 относятся к неявным: информанты либо не подчеркнули ни один из предложенных вариантов в качестве эквивалента казахскому предложению («нулевая» апробация), либо подчеркнули все варианты («тотальная» апробация). Как «нулевую», так и

«тотальную» апробацию мы считаем ошибочной – свидетельствующей о весьма слабых познаниях или о полном их отсутствии в сфере синтаксиса осложненного предложения.

Из остальных 305 предложений в 164 (53,77%) случаях информанты сочли, что казахскому осложненному предложению с причастной конструкцией в русском языке соответствуют сложноподчиненные предложения. При этом тип придаточного компонента зависит от семантических отношений, существующих между полупредикативной причастной конструкцией и основным предикативным узлом. Если в осложненном предложении казахского языка между причастной конструкцией и основным предложением наличествуют чисто атрибутивные отношения, то информанты обычно соотносят такое предложение со сложноподчиненным предложением с придаточным определительным. Так, подыскивая соответствие предложению *Бірінші шауып келген ат Ногайбайдікі екен*, информанты в 47 случаях из 59 ошибочных апробаций подчеркнули сложноподчиненное предложение с придаточным определительным: *Конь, который прискакал первым, оказывается, принадлежит Ногайбаю.* В 29 случаях из 43 информанты в качестве эквивалента казахскому осложненному предложению *Адамдар қала ортасында салынған жаңа үйге көшті* привели сложноподчиненное предложение *Люди переехали в новый дом, который был построен в центре города.* Если же атрибутивные отношения осложнены дополнительным обстоятельственным значением, тип придаточного компонента в ошибочных апробациях меняется. Так, в предложении *Комсомолдың тәрбиесінен өткендіктен, ол ешқашан қиындықтан қашпады* атрибутивное отношение сопряжено с причинным значением. В определении типа казахского предложения (осложненное или сложноподчиненное) возможны колебания, что сразу же отражается на результатах тестирования: 43 информанта *в* качестве эквивалента привели сложноподчиненное предложение *Он никогда не отступал перед трудностями, так как был воспитан комсомолом,* а 48 информантов сочли возможным перевести это предложение простым предложением с причастным оборотом (в котором, кстати, сопряженность атрибутивного и причинного значений сохраняется): *Воспитанный комсомолом, он никогда не отступал перед трудностями.*

В 141 случае (46,23%) информанты в качестве эквивалента казахскому осложненному предложению с причастной конструкцией избрали русское предложение с деепричастным оборотом. Отметим, что во всех случаях, кроме двух, о которых речь будет идти ниже, процент замены казахского предложения с причастной конструкцией русским предложением с деепричастным оборотом невелик. Сравним цифры: предложению *Адамдар қала ортасында салынған жаңа үйге көшті* лишь в 14 из 48 ошибочных апробаций (29,16%) соответствует предложение с деепричастным оборотом, предложению *Комсомолдың тәрбиесінен өткендіктен, ол ешқашан қиындықтан қашпады* – в 16 из 65 (24,61%); предложению *Бірінші шауып келген ат Ногайбайдікі екен* – в 12 из 65 (18,46%).

Сравнительно небольшой процент замены казахского осложненного предложения с атрибутивной причастной конструкцией русским предложением с деепричастным оборотом объясняется тем, что в казахском языке так же, как и в

русском, причастия и деепричастия четко противопоставлены друг другу как по семантике, так и по форме. Кроме того, между деепричастиями русского и казахского языков больше общего, чем между причастиями. (Различие состоит собственно только в том, что казахские деепричастия могут употребляться в функции сказуемого придаточного предложения).

Интересную картину дали апробации предложения *Жұмысқа бара жатқан анасы баласына тентек болма деп тапсырды.* Это осложненное предложение, в котором субъект действия причастия и глагола-сказуемого совпадают, причастие на *-ған* выражает атрибутивное отношение. Закономерно ожидать, что информанты в качестве его эквивалента приведут либо предложение с причастной конструкцией *Уходившая на работу мать наказывала сыну не шалить,* либо сложноподчиненное предложение *Мать, которая уходила на работу, наказывала сыну не шалить.* Однако из 112 информантов 36 (32,14%) подчеркнули предложение с причастной конструкцией, 16 (14,28%) – сложноподчиненное предложение, зато 57 (50,89%) информантов сочли, что наиболее подходящим переводом является предложение с деепричастным оборотом: *Уходя на работу, мать наказывала сыну не шалить.* И три информанта затруднились в выборе эквивалента. Чем это вызвано? На наш взгляд, на выбор русского эквивалента к данному казахскому предложению повлияло то обстоятельство, что в полупредикативном обороте *жұмысқа бара жатқан анасы* выступает причастная форма сложного глагола, в составе которой основной глагол представлен деепричастием *бара,* а вспомогательный – причастием *жатқан.* Действие, выраженное причастной формой сложного глагола *бара жатқан,* и действие главного сказуемого *тапсырды* происходят в одно и то же время, более того – действие причастия мыслится как длящееся достаточно продолжительное время, в один из отрезков которого происходит действие основного сказуемого. Для передачи временной соотнесенности этих двух действий в русском языке наиболее подходящим является предложение с деепричастным оборотом (деепричастие несов. вида).

Остановимся вкратце еще на одном нетипичном результате теста-апробации, на соответствиях предложению *Аудандық газетке жарияланған хатты бригадада талқылады.* Общее количество информантов, выполнявших тест, здесь 112, из них 36 (32,14%) апробировали правильный эквивалент: *В бригаде обсудили напечатанное в районной газете письмо.* Остальные 76 (67,86%) апробаций ошибочны, из которых 5 (6,58%) приходится на «тотальную» апробацию, 29 (38.15%) –на выбор в качестве эквивалента сложноподчиненного предложения: *В бригаде обсуждали письмо, которое было напечатано в районной газете* и 42 (55,26%) –на апробацию предложения с деепричастным оборотом: *В районной газете напечатав письмо, бригада его обсудила.*

Дать объяснение этому явлению мы, к сожалению, не смогли. Предполагаем, однако, что определенное влияние на выбор данного эквивалента оказал однокомпонентный состав предложения. Неопределенно-личные предложения в казахском языке мало распространены. Из трех предложенных информантам вариантов перевода на русский язык в двух случаях сохраняется однокомпонентность и лишь в предложении с деепричастным оборотом перед нами – двусоставное

предложение. Возможно, информанты в данном случае предпочли вариант с двусоставным предложением как более знакомый и не обнаружили при этом семантического несоответствия русского варианта казахскому предложению и даже некоторой абсурдности его.

Простые предложения с деепричастной конструкцией. Общее количество казахских предложений, русские эквиваленты которых апробировались информантами, – 450. Из них ошибочно апробированы 154 (34,22%), 24 случаями представлены «нулевая» и «тотальная» апробации. Из остальных 130 ошибочных апробаций 65(50%) приходится на предложения с причастной конструкцией и 65(50%) – на сложноподчиненные предложения.

Как видно из приведенных цифр, в сфере простого предложения с деепричастной конструкцией интерферирующее влияние казахского языка на русскую речь не столь ярко, как в сфере предложения с причастной конструкцией. Обусловлено это сходством деепричастий русского и казахского языков: ни в русском, ни в казахском языке деепричастия не принимают словоизменяющих аффиксов (лица, числа, падежа); в обоих языках деепричастия обозначают побочное, добавочное действие, выполняют функцию обстоятельства (приглагольного детерминанта). Единственное различие (о котором упомянуто выше) не оказало значительного влияния на русскую речь казахов. Выявить какую-либо закономерность в замене казахских предложений с деепричастными оборотами русскими предложениями с причастной конструкцией или с придаточным компонентом не удалось. Высказанное нами предположение, что замена сложноподчиненным предложением будет иметь место чаще, чем замена предложением с причастным оборотом, не подтвердилось.

Простые предложения с именными оборотами. Общее количество предложений с именными оборотами, эквивалент которых апробирован ошибочно, – 225,14 (62,66%). В 14 случаях апробация «нулевая» или «тотальная». Из остальных 127 ошибочных апробаций 52 (40,94%) приходится на сложноподчиненное предложение с придаточным компонентом: *Көрермендерге толы стадион іші у-шу – Над стадионом, который был переполнен зрителями, стоял гул.* В 75 случаях (59,06%) наиболее подходящими эквивалентами казахским предложениям с именными оборотами были признаны предложения с деепричастными оборотами: *Стадион, наполнившись зрителями, шумел.*

Опорным словом именного оборота выступили отглагольные прилагательные. Предположение, что в числе апробируемых информантами эквивалентов казахским осложненным предложениям с именным оборотом будут аналогичные русские предложения, подтвердилось. Но таких эквивалентов всего лишь 84 (37,33% от общего числа апробаций).

Малое число предложений с именными оборотами можно объяснить отчасти контрастностью русского и казахского языков в сфере именных оборотов, отчасти отсутствием у информантов каких-либо сведений об именных оборотах русского языка. Не располагая конкретными сведениями сопоставительного характера об именных оборотах русского и казахского языков, мы не можем более точно охарактеризовать причины большого числа ошибок в этой области.

Картина фактической интерференции, выявленная в ходе анализа материалов тестирования, отражая в основном поле потенциальной интерференции, однако, не полностью совпадает с ним.

Подтвердилось предположение, что в сфере предложений с причастными конструкциями степень интерференции будет значительной (58,71% ошибочных апробаций при среднем числе 50,52%) и что в большинстве случаев она будет в виде замены исходного предложения русским сложноподчиненным предложением с придаточным компонентом (53,77%). Подтвердилось также предположение о том, что степень интерференции в сфере предложений с деепричастной конструкцией будет слабее, чем в сфере предложений с причастной конструкцией (34,22% ошибочных апробаций против 58,71%).

Анализ материалов тестов показал, что в сфере предложений с деепричастной конструкцией интерференция чаще проявляется в форме замены исходного предложения русским предложением с причастной конструкцией, чем сложноподчиненным предложением (как предполагалось нами).

Неожиданным оказалось наличие очень сильной интерференции в сфере предложений с именными оборотами (62,66% ошибочных апробаций) и направление этой интерференции: замена предложением с деепричастным оборотом происходит чаще, чем замена сложноподчиненным предложением.

Таким образом, анализ тестов показал, что наиболее сильная интерференция наблюдается в сфере предложений с именными оборотами, далее по степени интерференции располагается группа предложений с причастной конструкцией, наименьшая степень интерференции наблюдается в сфере предложения с деепричастной конструкцией.

5.3. ФАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ПРОСОДИКИ

Для выявления фактической интерференции в области просодики 198 информантам, проживающим в Алма-Ате, Кзыл-Орде, Павлодаре и соответствующих областях, был предложен текст в двух вариантах, который они начитывали на магнитофонную ленту.

В каждый вариант текста включено 12 предложений. При этом был предусмотрен подбор простых предложений всех типов по цели высказывания: два повествовательных, два вопросительных (одно с вопросительным словом, другое без вопросительного слова), два побудительных и, кроме того, шесть бессоюзных сложных предложений. Сравнительно большое число включенных в текст бессоюзных предложений объясняется тем, что просодика конструкций этого типа в казахском языке до сих пор не подвергалась исследованию.

Приводим два варианта экспериментального текста:

Вариант 1 Вариант 2

1. Здесь живут мои родители 1. Брат уехал в институт
2. На следующий день он уехал 2. После школы я сразу приду домой
3. Вы в каком институте учитесь? 3. Где Вы работаете?
4. Ребята вернулись? 4. У него отпуск в августе?

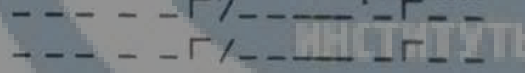
5. Закройте дверь! 5. Включи газ!
6. Выключи свет в кухне! 6. Вымой руки!
7. Сможешь сегодня приехать, приезжай 7. Я не хочу говорить с вами, вы грубы
8. Солнце яркое, смотреть больно 8. Я уверен, вы останетесь довольны
9. Павел позвонил, я поехал 9. Учитель заболел, занятия переносятся
10. Сдам экзамены, поеду отдыхать 10. Задержусь, обязательно позвоню
11. Домой пришли, уже темно было 11. Мы договорились так: они будут встречать нас у метро
12. Он понял: дети зовут на помощь 12. Досидела бы до конца, он бы тебя и до дому довел

Общее количество ошибок – 1090. В дальнейшем изложении указываются различные типы ошибок, допущенных информантами, их число по отношению к общему количеству ошибок. Типы ошибок, как и ранее, приводятся по убывающему их числу.

1. Изменение уровня тона в ИК-1 (простое повествовательное и вторая часть бессоюзного предложения). Количество ошибок этого типа – 204 (18,71%). Информанты не понижают тон в центре ИК-1 в той степени, в какой его следует понизить в предложениях данной ИК, а постцентровую часть произносят ниже среднего тона. Результатом этого является интонационный рисунок, близкий к интонации незавершенности. Схематически это выглядит так (здесь и далее для сопоставления первым даем рисунок нормативного произношения, вторым – ошибочного):

Брат уехал в институт

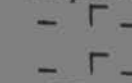
Учитель заболел, занятия переносятся



На простое повествовательное предложение приходится 99 ошибок (8,93%), а на бессоюзие– 105 (9,48%).

2. Изменение уровня тона в побудительном предложении (вместо ИК-2 произносится ИК-1). Количество ошибок– 179 (16,42%). Информанты увеличивают интенсивность гласного центра в большей мере, чем требуется нормой произношения побудительного предложения русского языка, т. е. в соответствии с обычным для казахского языка увеличением интенсивности. Уровень тона в предцентре немного выше центрового или равен ему:

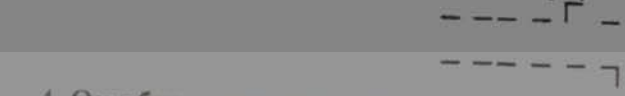
Закройте дверь!



3. Употребление ИК-1 вместо ИК-3 в вопросительном предложении без специальных показателей (частиц или вопросительных слов). Число ошибок– 153 (14,04%). Информанты не производят резкого повышения тона на гласном центра, что характерно для вопросительного предложения русского языка, где

вопросительность передается исключительно интонацией. В результате предложение произносится с интонацией завершенности, т. е. как повествовательное предложение:

Ребята вернулись?



4. **Ошибки в паузации при произношении бессоюзных предложений.** Число ошибок– 139 (12,75%). Ошибки заключаются либо в отсутствии паузы между частями бессоюзия, либо в чрезмерном увеличении паузы, что приводит к восприятию одного сложного предложения как двух самостоятельных:

Вместо: Задержусь, // обязательно позвоню
Говорят: Задержусь обязательно позвоню
Вместо: Сдам экзамены– // поеду отдыхать
Говорят: Сдам экзамены. Поеду отдыхать

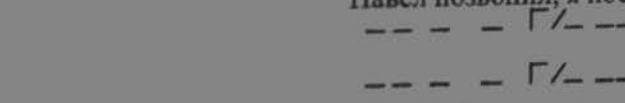
5. Изменение уровня тона в ИК-2 (вопросительное предложение с вопросительным словом). Число ошибок–128 (11,74%). В предложениях этого типа следует соблюдать ровное движение тона на гласном центра и произносить постцентровую часть ниже предцентровой. Вместо этого информанты произносят предцентро-вую часть и гласный центра с максимальной интенсивностью и увеличением длительности. Уровень тона в предцентре немного выше центрового:

Вы в каком институте учитесь?

Мы не ожидали столь большого числа ошибок в данном типе предложений, так как в казахском языке имеются вопросительные конструкции аналогичной структуры. По-видимому, информанты недостаточно четко воспринимают тот факт, что эпицентр вопросительности в русском языке сосредоточен на ударном слоге вопросительного слова, и простирают выражение вопросительности также на предшествующие ему слоги, повышая тон максимально в первом слоге, в меньшей степени во втором и не понижая его в достаточной степени на постцентровой части.

6. Изменение уровня тона в первой части бессоюзного сложного предложения (ИК-1 вместо ИК-3). Число ошибок– 120 (11,01%). Информанты вместо резкого скачка тона вверх в конце первой части бессоюзия производят небольшое повышение тона. Таким образом, отсутствует эффект предупреждения, сигнала того, что сообщение не закончено, что далее следует его заключительная часть:

Павел позвонил, я поехал



7. **Изменение уровня тона в ИК-3 (повествовательное предложение).** Число ошибок–100 (9,17%). Вместо резкого повышения тона на гласном центра инфор-

манты произносят предложение либо не повышая тона, либо допуская лишь небольшое повышение, а постцентровая часть произносится почти на том же уровне, что и предцентровая:

На следующий день он уехал

– – – – – ⌜ – – ⌝

– – – – – – – – ⌝

8. Неправильное членение предложения на синтагмы. Число ошибок – 67 (6,14%). Информанты не различают истинных границ между синтагмами, по-видимому, вследствие того, что не понимают смысла предложения.

Вместо: Я не хочу говорить с вами: вы грубы
говорят: Я не хочу (говорить с вами) вы грубы.

Итак, лингвистический анализ фактической интерференции в сфере просодики в целом подтвердил гипотезу, сформулированную при определении потенциальной просодической интерференции. О неожиданном превышении числа ошибок против ожидаемого при произношении вопросительных предложений с вопросительным словом мы уже упоминали.

Наибольшее число ошибок (307) приходится на чрезмерное повышение тона в побудительных предложениях (179) и в вопросительных предложениях с вопросительным словом (128).

Далее следуют ошибки, состоящие в слабом повышении тона (273) в вопросительных предложениях без специальных показателей (153) и в первой части бессоюзных предложений (120).

Меньше ошибок приходится на слабое понижение тона в простых повествовательных и во второй части бессоюзных предложений (хотя в общей диминуэнде этот тип ошибок занимает первое место) (204), на паузацию (139) и на синтагматическое членение (67).

Из общего числа ошибок на различные типы простых предложений приходится 659, а на бессоюзие 431.

Отсюда явствует, что выработка интонационных навыков при обучении русскому языку в казахской аудитории требует наибольшего внимания к повышению тона в простом и бессоюзном сложном предложении и к паузации в бессоюзии.

5.4. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В СФЕРЕ СИНТАКСИСА

Как и в предыдущих исследованиях (на фонетическом, лексическом, морфологическом уровнях), лингвистическое описание фактической интерференции в сфере синтаксиса дополняется анализом соотнесенности социальных и демографических факторов с явлениями лингвистического характера[91]. Произво-

[91] См.: Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата, 1987.

дя социолингвистический анализ, мы оперируем понятиями ожидаемого количества ошибок и процента превышения или уменьшения фактического числа ошибок против ожидаемого.

Социолингвистический анализ представлен по каждому из подвергнутых исследованию синтаксических явлений отдельно в виде таблиц. В сфере порядка слов общее число ошибок – 274. Количество информантов – 226. Среднее число ошибок на 1 информанта – 121.

Социолингвистический анализ еще раз показал, что степень интерференции дится в обратной зависимости от возраста: чем моложе возраст информантов, тем сильнее интерференция[92] и наоборот, чем старше возраст, тем слабее воздействие родного языка на русскую речь. Языковой опыт общения на русском языке у лиц третьей и четвертой возрастных групп больше, чем у лиц, относящихся к пятой и шестой группам. Превышение числа ошибок во второй возрастной группе можно объяснить малым числом информантов (3), имеющих незаконченное среднее образование, т. е. образовательный признак «затемнил» возрастной.

Незначительное различие в умении организовать русское предложение прослеживается у мужчин и женщин: мужчины допустили меньше ошибок, чем женщины. Среди всех социальных признаков образование является самым значимым при усвоении порядка слов в русском языке (разница 71,51%), далее следуют: возраст, знание/незнание русского языка до школы, пол.

Таблица 5.7. Интерференция в сфере порядка слов

Показатель		Количество информантов	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения(+)/ уменьшения (−)
Возраст	I	3	3,63	5	+37,74
	II	19	22,99	17	-26,05
	III	39	47,19	42	-11,00
	IV	60	72,60	79	+8,81
	V	105	127,05	131	+3,10
	VI				
Пол	м	119	143,99	141	-2,07
	ж	107	129,47	133	+2,73
Уровень образования	нв	8	9,68	14	+44,62
	с	89	107,69	119	+10,50
	сс	31	37,51	42	+11,97
	нв	46	55,66	53	-4,78
	в	52	62,92	46	-26,89
Знание русского языка до школы	нв	79	95,59	83	-13,17
	нет	147	177,87	191	+7,38

[92] Изучая социолингвистический аспект интерференции среди студентов, преподавателей вузов, учащихся и учителей средних школ, Н. Н. Арват пришла к выводу, что «наибольшая частотность и качественное разнообразие интерферентных синтаксических явлений в русской речи встретились у учащейся молодежи». См.: Культура русской речи в национальных республиках. Киев: Наукова думка, 1984. С. 40.

Число допущенных ошибок находится в обратной пропорции к уровню образования информантов: чем выше уровень образования, тем меньше число ошибок, и наоборот, чем ниже образование, тем хуже знание о порядке слов в русском предложении. Среди лиц с незаконченным средним, средним и средним специальным образованием наблюдается значительное превышение числа ошибок. Это говорит о том, что в программе средней школы по русскому языку не уделяется должного внимания правилам расположения слов в русском предложении. Обучение в высших учебных заведениях способствует овладению грамматическими средствами оформления русских предложений. Видимо, навыки, о которых идет речь, приобретаются студентами благодаря широкому практическому использованию русского языка в их профессиональной подготовке.

Умение правильно расположить члены предложения в значительной степени определяется таким показателем, как знание/незнание русского языка до школы. Мы наблюдаем значительное воздействие дошкольного билингвизма на освоение порядка слов русского предложения: сумма процента уменьшения числа ошибок против ожидаемого у знавших русский язык и превышения числа ошибок против ожидаемого у незнавших составляет 20,55%.

Общее число ошибок в сфере осложненного предложения – 675. Количество информантов – 225. Среднее число ошибок на 1 информанта – 3.

Таблица 5.8. **Интерференция в сфере осложненного предложения**

Показатель		Количество информантов	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения(+)/ уменьшения (–)
Возраст	I	3	9	6	-50
	II	17	51	71	+38,82
	III	40	120	109	-9,18
	IV	61	183	164	-10,38
	V	104	312	325	+4,16
	VI				
Пол	м	119	357	344	-3,64
	ж	106	318	331	+4,08
Уровень образования	нв	7	21	29	+38,19
	с	89	246	288	+17,07
	сс	31	93	105	+12,90
	нв	45	135	125	-8,00
	в	53	159	128	-24,21
Знание русского языка до школы	нв	80	240	227	-5,40
	нет	145	435	448	+2,98

Социолингвистический анализ тестов по осложненному предложению подтвердил общую закономерность, выявленную нами в исследованиях фонетической, морфологической, лексической интерференции: степень интерференции зависит в значительной мере от двух факторов: образования и возраста. Значи-

тельна сила воздействия возрастного фактора: чем больше стаж языковой практики, тем лучше знания в сфере осложненного предложения.

Две цифры, касающиеся II и III возрастных групп, требуют пояснения. II возрастная группа представлена всего тремя информантами, которые имеют высшее образование. Длительная языковая практика в сочетании с высшим образованием привели к превосходному результату: процент уменьшения числа ошибок по сравнению с ожидаемым составил 50%.

В III возрастной группе из 17 информантов 13 человек имеют незаконченное среднее, среднее и среднее специальное образование, поэтому в тестах этой группы информантов количество ошибок намного превысило ожидаемый уровень: +38,82%. Особенно наглядно воздействие фактора образования: чем выше образовательный уровень, тем легче соотносит информант осложненные предложения казахского языка с соответствующими единицами русского языка. Амплитуда колебаний числа ошибок между группой информантов с высшим образованием огромна: 62,4%.

Таблица 5.9. **Интерференция в сфере просодики**

Показатель		Количество информантов	Ожидаемое число ошибок	Фактическое число ошибок	% превышения(+)/ уменьшения (−)
Возраст	I	2	11	22	+100,00
	II	11	60,5	50	-17,35
	III	28	154	146	-5,19
	IV	46	253	188	-25,69
	V	111	610	702	+15,08
	VI				
Пол	м	93	511	518	+1,36
	ж	105	577,5	590	+2,16
Уровень образования	нв	6	33	38	+15,15
	с	103	566	556	-1,93
	сс	22	121	167	+38,01
	нв	26	143	157	+9,70
	в	41	225	190	-16,55
Знание русского языка до школы	нв	68	374	413	+10.42
	нет	130	715	695	-2,79

Невелики различия в количестве ошибок между информантами мужского и женского пола. Фактор знания русского языка до школы влияет на степень интерференции в сфере осложненного предложения, однако не столь сильно, как возраст и образование.

Таким образом, среди социально-демографических факторов, влияющих на степень интерференции е сфере осложненного предложения, по убывающей располагаются: образование, возраст, знание русского языка до школы и, наконец, пол.

Общее число ошибок в сфере просодики–1090. Количество информантов–198. Среднее число ошибок на 1 информанта – 5,50%.

Влияние социально-демографических факторов на интерференцию в сфере просодики не столь отчетливо, как в сфере порядка слов и осложненного предложения.

В сфере просодической интерференции значимым является фактор возраста, хотя, может быть, не в той мере, в какой это наблюдается в сфере порядка слов и осложненного предложения. Не прослеживается влияние на степень просодической интерференции фактора пола. Это согласуется с выводом, сделанным в результате изучения фонетической интерференции: «...в степени усвоения фонетических норм между мужчинами и женщинами нет существенных различий»[93]. Более ощутимо действие фактора образования на степень просодической интерференции: амплитуда колебания между процентом превышения числа ошибок против ожидаемого у информантов с незаконченным средним образованием и процентом уменьшения у лиц с высшим образованием составляет 30,7%. Однако это влияние не столь прямолинейно и стабильно, как в сфере порядка слов и осложненного предложения.

Данные таблицы 5.9 свидетельствуют о том, что фактор знания русского языка до школы не влияет на выработку просодических навыков билингвов. Активная языковая практика в школьный период, общение в производственно-профессиональной среде формируют просодические навыки в достаточной мере. Данный вывод подтверждает наблюдение, сделанное в ходе исследования фонетической интерференции: «Билингвизм в дошкольном возрасте не оказывает значительного влияния на овладение фонетическими нормами русского языка»[94].

Сопоставительный анализ социолингвистических данных трех таблиц позволяет нам сделать следующие выводы.

Наиболее значимым социальным фактором, влияющим на интерференцию в сфере порядка слов, осложненного предложения, просодики, является образовательный уровень информантов. Наиболее явно взаимосвязь между образованием и степенью интерференции проявляется в сфере порядка слов и осложненного предложения, менее четко – в сфере просодики.

На втором месте по степени воздействия на интерференцию находится фактор возраста. Эта связь также более отчетливо прослеживается в сфере порядка слов и осложненного предложения, менее ярко – в сфере просодики.

Фактор знания/незнания русского языка в дошкольном возрасте существенно влияет на интерференцию в сфере осложненного предложения и не оказывает никакого влияния на интерференцию в сфере просодики.

Принадлежность к мужскому или женскому полу в значительной мере определяет степень интерференции в сфере порядка слов и осложненного предложения и совсем не влияет на просодическую интерференцию.

Порядок слов, осложненное предложение и просодика, на материале которых анализировалась синтаксическая интерференция, резко отличаются друг

[93] *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. С. 57.

[94] Там же. С. 55.

от друга по степени влияния родного языка: наиболее ощутимо влияние родного языка на русскую речь казахов в сфере просодики (среднее число ошибок на 1 информанта – 5,50), довольно сильно это воздействие в сфере осложненного предложения (среднее число ошибок – 3), меньше прослеживается влияние родного языка в сфере порядка слов (среднее число ошибок – 1,21). Объяснить это можно следующим:

а) степень интерференции прямо пропорциональна степени контрастности ...кий и казахский языки более контрастны в просодическом отношении, чем ...ношении порядка слов);

б) различна степень изученности данных синтаксических единиц в сопоставительном плане и, следовательно, большее или меньшее отражение их в учебных программах по русскому языку в казахской школе.

В этом плане, действительно, порядок слов (формальный аспект) русского и казахского языков изучен достаточно хорошо. Работ по сопоставлению осложненных предложений русского и казахского языков меньше. По сопоставительной просодике русского и казахского языков можно назвать лишь три-четыре работы, а в учебных программах по русскому языку в казахской аудитории эта сфера синтаксиса вообще не нашла отражения: интонационному рисунку русского предложения в школе, да и в вузе не обучают.

Глава 6
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

Как уже говорилось, это исследование завершает собой цикл работ по интерференции[95], и по окончании его мы имеем возможность подвести итог всему ци- и провести сопоставительный анализ интерференции на разных уровнях.

6.1. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

Все работы построены по единому плану. В них нашла полное отражение принятая авторами процедура исследования, состоящая из пяти этапов: 1) сопоставление систем казахского и русского языков на том или ином уровне, 2) выявление поля потенциальной интерференции, 3) экспедиционное обследование информантов с целью выявления фактической интерференции, 4) лингвистическая интерпретация данных анализа фактической интерференции, 5) социолингвистическая интерпретация данных анализа фактической интерференции и лингводидактические рекомендации.

[95] См.: *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982; *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984; Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1987; *Хасанов Б. Х.* Казахско-русское двуязычие (Социально-лингвистический аспект). Алма-Ата: Наука, 1987.

Эта процедура является модификацией «диалингвального анализа», приемы которого разработаны А. Е. Карлинским и его учениками[96]. Модификация оказалась необходимой ввиду того, что «диалингвальный анализ» направлен на изучение аудиторного билингвизма (возникающего в процессе изучения иностранных языков), в то время как мы изучаем естественный (территориальный) билингвизм. Существенным дополнением к методике А. Е. Карлинского является разработанный нами социолингвистический аспект исследования[97].

Изучая естественный (а не аудиторный) билингвизм, привлекая в качестве информантов казахов различного социально-демографического статуса (пола, возраста, образования, владевшего или не владевшего русским языком до поступления в школу)[98], мы руководствуемся потребностями лингводидактики. Мы полагаем, что эффективность методики преподавания русского языка в казахской аудитории зависит от степени изученности казахско-русского двуязычия и что оптимизация ее невозможна без учета фактической интерференции в русской речи разнообразных слоев казахского населения[99].

Для сопоставления результатов пяти исследований по интерференции в русской речи казахов дадим краткую характеристику каждому из них. Параллельно укажем на дальнейшие перспективы в изучении интерференции на всех уровнях.

Фонетическая интерференция. При ее исследовании вначале сопоставлялись фонетические системы казахского и русского языков, а также был дан краткий обзор имеющихся работ по сопоставительному исследованию фонетики русского и казахского языков. На этот счет необходимо сделать два критических замечания.

1. В предыдущем труде одного из авторов сказано: «...сведения о сочетаемости фонем, изложенные в настоящем пособии суммарно, могут дифференцироваться по позициям – инициальной, медиальной и финальной»[100]. Эта задача в анализируемой монографии не была поставлена. Образцом в данном отношении до сих пор остается труд К. М. Байбульсиновой[101], в котором последовательно сопостав-

---

[96] *Карлинский А. Е.* К вопросу о построении теории языковых контактов // Иностранный язык. Алма-Ата, 1967. Вып. 3; *Он же.* Место теории билингвизма в науке о языке // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1971. Вып. 1; *Он же.* Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. Вып. 2; *Он же.* Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980; *Абдигалиев С. А.* К вопросу о классификации интерференции // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков и языкознания. Алма-Ата, 1972; и др.

[97] См.: *Копыленко М. М.* Исследование интерференции в русской речи казахов-билингвов // Русский язык – язык великого братства народов. Ашхабад, 1983; *Копыленко М. М., Сагина С. Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982; *Они же.* Казахско-русское двуязычие: (Проблемы и перспективы исследования): Респ. научно-практич.конференция по дальнейшему совершенств, преподавания рус. языка в свете основных направлений реформы общеобразоват. и профессион. школы. Алма-Ата, 1984.

[98] Все информанты закончили казахскую школу или обучались в казахской школе и не закончили ее.

[99] См.: *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К., Утесбаева Ж. М.* Изучение интерференции в целях оптимизации преподавания русского языка в казахской аудитории // Респ. научно-практич. конференция по дальнейшему совершенств, преподавания рус. языка...

[100] *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. С. 4.

[101] *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа фонетических систем русского и казахского языков (в связи с проблемами фонетической интерференции при казахско-русском билингвизме): Дис.... канд.филол. наук. Алма-Ата, 1977.

лены начальные, срединные и конечные сочетания согласных казахского и русского языков, на основании чего высказаны предположения об ошибках, которые могут допустить казахи, при произношении русских слов в указанных позициях. Интересен также труд Г. Ф. Зенковой, в котором сопоставление русского и киргизского языков (правда, только в сфере среднеязычных /к/,/г/, /х/) распространяется на стыки слов. Ср.: рус. *прошел год – прошел кот, это год – это кот* и кирг. *Асан келди эки гызы бар* вм. *Асан келди, эки гызы бар*[102].

Ввиду недостаточной изученности интонационной структуры казахского ка авторы не сочли возможным посвятить сопоставлению просодической организации предложения казахского и русского языков особый раздел. Интонационные структуры сопоставляются в непосредственной связи с выявлением потенциальной интерференции в сфере просодики, что ведет к неизбежной беглости и фрагментарности просодических характеристик.

Далее в работе определяется потенциальная интерференция в сфере парадигматики, синтагматики и просодики предложения. Наши пожелания относительно потенциальной интерференции: в будущих исследованиях не ограничиваться указанием на возможные ошибки в звуковой организации русской речи казахов, а дополнять их физиологической и акустической интерпретацией, что, несомненно, будет способствовать оптимизации постановки русских звуков в казахской аудитории. Интересен этюд такого рода в статье В. М. Бельдияна: «Смычные согласные узбекского и других тюркских языков произносятся при более узком резонаторе и не размыкаются так резко, как русские. В их рекурсии сохраняется более или менее выраженный щелевой призвук. Это приводит к тому, что дифференциация смычных аффрикат и щелевых выражена в тюркских языках слабее, чем в русском, что и проявляется в заменах звуков *б* на ш *(в)* (очевидно, пропущено: *в* на б.–*М. К.) (барабан – барабан, время – биремя), ф* на *п (фабрика – пабрика, завтрак – заптырак)*. Имплозивная тенденция произношения в тюркских языках ставляет сужать ротовой резонатор в процессе производства звука в рекурсии, го приводит к стиранию различий между аффрикатами и фрикативным. С этим связаны замены *ц* на *с...*, ч на *ш...*, *щ* на *шш* или шшш»[103].

Теория интерференции пока еще не дает необходимых установок для предположений о нарушениях просодических норм языка $Я_2$ под влиянием интонационных навыков, сложившихся у носителей $Я_1$. Поэтому автору пришлось пойти по пути исследования, отличному от избранного вначале. Сопоставив семь интонационных конструкций (ИК) русского языка[104] со сведениями об интонации казахского предложения, содержащимися в трудах А. Д. Джунисбекова[105], М. Г.

---

[102] *Зенкова Г. Ф.* Теория и практика обучения подсистеме русских среднеязычных согласных студентов киргизских групп вузов // Русский язык и литература в киргизской школе. 1984. № 6. С. 40.

[103] *Бельдиян В. М.* Для чего нужна фонология? // Русский язык и литература в киргизской школе. 1984. № 6. С. 34.

[104] *Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М: Наука, 1969; Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 1.

[105] *Джунисбеков А. Д.* Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980.

Каспаровой и Ж. А. Аралбаева[106], Ж. К. Калиева[107], Н. У. Туркбенбаева[108], и проведя предварительный эксперимент, его автор З. К. Ахметжанова пришла к выводу, что воздействие казахской интонации следует ожидать в ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4 и ИК-5 русского языка. Сверх того было представлено объединение односинтагменных предложений типа *Ночь. Мы учимся в школе. Стемнело. Беда!* Предсказаны были также ошибки в актуальном членении предложения.

Дальнейшие исследования в области интонации, по нашему мнению, должны заключаться в выявлении полного набора интонационных конструкций как русского, так и казахского языка, в последовательном сопоставлении компонентов интонации (мелодики, паузы, длительности, темпа, интенсивности и т. д.), их функционирования и взаимодействия[109] в предложениях и в более крупных коммуникативных единицах казахского и русского языков, что существенным образом уточнит наше представление о просодической интерференции казахского языка в русской речи казахов.

Лингвистическое описание фактической интерференции предваряют сведения об информантах, их числе, территориальной принадлежности (города Целиноград, Караганда, Кустанай, Павлодар и соответствующие области, а также г. Семипалатинск и Джамбулский район Алма-Атинской области), данные анонимной анкеты, которую они заполняли перед тестированием (анкета дает представление о территориальной принадлежности, возрасте, поле, образовании, роде занятий каждого информанта, а также о знании/незнании им русского языка до поступления в школу). Приводятся также два текста, которые информанты начитывали на магнитофонную ленту. В тексте 1 представлены все фонемы русского языка, которые выступают в инициальной, медиальной и финальной позициях, представлены также все возможные в русском языке типы консонантных сочетаний; консонантные фонемы выступают как перед переднерядными, так и перед заднерядными гласными. Текст 2 рассчитан на выявление казахско-русской интерференции в области просодики. В нем представлены все пять интонационных конструкций, в которых ожидается интерференция, а также три «стечения» односинтагменных предложений и два случая соседства односинтагменного предложения с двусинтагменными.

Для углубления лингвистической интерпретации фонетической интерференции в звуковой и просодической организации русской речи казахов-билингвов необходимо: а) расширить объем текстов, б) усилить их репрезентативность – увеличить разнообразие позиций, в которых выступают фонемы и просодемы, в) шире использовать опыт исследователей фонетической интерференции $Я_1$ в речи на $Я_2$.

В социолингвистическом описании фактической интерференции авторы пытаются выявить зависимость числа и характера ошибок от ряда социальных и демографических факторов, отраженных в распространенной среди информантов анкете.

---

[106] *Каспарова М. Г., Аралбаев Ж. А.* Об изучении интонации казахского языка // Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969. [Вып.] 1.

[107] *Калиев Ж. К.* К вопросу об интонации повествовательной фразы в казахском языке // Там же.

[108] *Туркбенбаев Н. У.* Об интонации вопросительных предложений (на материале казахского и русского языков) // Там же.

[109] См.: *Светозарова Н. Д.* Интонационная система русского языка. Л.: изд. ЛГУ, 1982. С. 36–82.

Авторы сознают, что число информантов пока еще не позволяет поставить вопрос о доверительных границах и репрезентативности выборки, что предложенный в монографии опыт социолингвистической интерпретации ошибок в звуковой и просодической организации речи носит предварительный характер. Однако, считают они, и на данном уровне исследования можно заключить, что степень и характерные признаки фонетической интерференции в наибольшей степени коррелируют с уровнем образования и территориальной принадлежностью информантов. Далее следуют: знание/незнание вторичного языка до поступления в школу, возраст и пол.

Существует ряд пособий по фонетике русского языка, предназначенных для нерусских учащихся, обладающих несомненными достоинствами. Таков, например, труд Ю. Г. Лебедевой[110], в котором детально рассмотрены психолингвистические предпосылки возникновения акцента (этим термином обозначает автор систему «навыков неправильного говорения»[111]. – *М. К.)* в произношении (при овладении неродным языком, разработаны лингвометодические основы корректировочного курса фонетики русского языка для тюркоговорящих учащихся и многое другое. В книге Н. А. Любимовой[112] дано детальное описание функциональных и акустико-артикуляторных различий гласных и согласных, предложена система упражнений по постановке коррекции артикуляции русских звуков, основанная на строгом учете особенностей работы органов речи у носителей русского языка. Однако первая из этих книг, как и упомянутый выше труд К. М. Байбульсиновой (к сожалению, не (опубликованный), опираются лишь на данные о потенциальной казахско-русской интерференции, а в книге Н. А. Любимовой и этого нет: в ней игнорируется тот непреложный факт, что «произносительные трудности какого-либо чужого языка нельзя мыслить абстрактно и абсолютно, они всегда дифференциально сопоставительны и касаются конкретных двух языков; так, произносительные трудности русского языка будут различны в отношении чешского, польского, сербского, немецкого, французского, английского, китайского, корейского, тюркского и т. д.»[113].

В нашей работе представлено отсутствующее в других трудах соотнесение потенциальной фонетической интерференци с фактической и сверх того предложен опыт социолингвистической интерпретации фактической интерференции в русской речи казахов-билингвов.

Морфологическая интерференция. В области грамматических классов и разрядов слов (частей речи и их подразделений) интерференция казахского языка не ожидается. Ввиду этого авторский коллектив рассматриваемого исследования[114] направил свои усилия на систему форм и на грамматические категории. Было признано необходимым привлечь к анализу две основные словоизменительные

---

[110] *Лебедева Ю. Г.* Пособие по фонетике русского языка. М.: Высшая школа, 1981.

[111] Там же. С. 23.

[112] *Любимова Н. А.* Обучение русскому произношению. Артикуляция: Постановка и коррекция русских звуков. М.: Русский язык, 1982.

[113] *Реформатский А. А.* Обучение произношению и фонология // Филологические науки. 1959. № 4. С. 155–156.

[114] См.: Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1987.

системы русского языка и отсутствующие в казахском языке категории русских грамматических форм. В соответствии с этим авторы исследования сосредоточили свое внимание на: 1) интерференции в русской речи казахов-билингвов в сфере склонения существительных и спряжения глаголов и 2) интерференции в русской речи казахов-билингвов в сфере категорий рода имен существительных и вида глаголов.

К анализу конкретных проявлений морфологической интерференции ученые обращаются редко, ограничиваются эпизодическими наблюдениями (многие из которых не лишены научного интереса) и формулированием исследовательских задач. Применяемая при этом процедура анализа несложна: 1) описание отдельных явлений фактической интерференции, 2) лингвистическая интерпретация ошибок. Так поступают, например, Н. К. Куандыкова, справедливо отметившая, что остаются еще вне сферы внимания исследователей (интерференции казахского языка в русской речи казахов. – *М. К.)* словоупотребления типа: *шкалда* (в школе), *магазинде* (в магазине) и др.[115], Б. А. Баяндина, объясняющая ошибки казахов в согласовании по числу при помощи сопоставительного анализа употребления форм множественного числа в казахском и русском языках[116], М. У. Айсина, подчеркивающая роль сопоставления казахского и русского языков для эффективного обучения казахов употреблению временных форм русского глагола и приставок, образующих разнообразные способы действия[117].

Отсутствие систематических сведений о потенциальной интерференции и проведенного на их основе планомерного экспериментального обследования информантов препятствует надлежащей квалификации ошибок, оставляет большое число явлений интерференции не объясненным или объясненным чрезмерно обобщенно: «плохим знанием парадигм $Я_2$», «отсутствием навыка употребления форм». Последнее, разумеется, исключить нельзя, но оно, как нам представляется, не должно занимать в исследовании морфологической интерференции слишком много места. Обратимся к примеру. В капитальном труде В. Ю. Михальченко «Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков» обследовано 90 литовцев в возрасте 7–10 лет, характеризующихся первой ступенью литовско-русского двуязычия, т. е., допускающих большое число ошибок в русской речи. В числе других уровней рассмотрен морфологический: выявлено 18 типов ошибок, квалифицируемых автором как морфологические и объясняемых сю[118]. Приведем их полностью (табл. 6.1).

Из рассмотренных автором типов ошибок только половину (1, 2, 3, 8, 9, 13, 14, 15, 18) можно отнести к явной морфологической

[115] *Куандыкова Н. К.* О преодолении интерференции в русской речи студентов-казахов при употреблении предложно-падежных форм имен существительных с пространственным значением // Респ. научно-практич. конференция по дальнейшему совершенств, преподавания рус. языка... С. 26.

[116] *Баяндина Б. А.* Некоторые вопросы обучения студентов-казахов категории числа русских имен существительных // Там же. С. 321–322.

[117] *Айсина М. У.* Использование данных контрастивной лингвистики на уроках русского языка в казахской школе // Респ. научно-практич. конференция по дальнейшему совершенств, преподавания рус. языка... С. 26.

[118] *Михальченко В. Ю.* Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984. С. 165–169.

Таблица 6.1. Анализ ошибок, отнесенных к рубрике «Морфология» в работе В. Ю. Михальченко

Страница	№п/п	Тип ошибок	Объяснение
1	2	3	4
165–[illegible]	1	Замена трехчленной системы рода существительного на двучленную.	Отсутствие среднего рода в Я1
[illegible]	2	Замена м.р. на ж.р. и ж.р. на м.р.	Несоответсвие отнесения существительных к м.р. ж.р. в Я1 и Я2
	3	Частое употребление окончания – у в вин. п.ед. ч.	Влияние литовского диалекта Зарасайского р-на Литовской ССР (в котором проводился эксперимент)
	4	Частое употребление окончания – ов в род. п.мн.ч. вместо нулевого окончания	Плохое знание парадигм склонения русских существительных, отсутствие навыков правильного употребления падежей
	5	Замена окончания им. п. мн. ч. – а на – ы	»
	6	Другие ошибки в употреблении падежей	»
	7	Выражение принадлежности хозяина слон и под.	«по типу родного языка»
166–167	8	Ошибки в категории числа	Расхождения в формах pluralia и singularia tantum в $Я_1$ и $Я_2$
	9	Ошибки в категории одушевленности	Отсутствие категории одушевленности в $Я_1$
167	10	Смешение местоимений кто и что	Несовпадение функций кто, что с функциями соответствующих местоимений в $Я_1$
	11	Ошибки типа Мама *сказала* вм. *велела*	Плохое знание глагольных лексем $Я_2$
	12	Ошибки типа Спортсмен бигит. Мне еще понравился медведь	Недостаточность навыков употребления нормированных литературных форм
167–168	13	Неправильное образование глагольных форм (регуляризация типа Мяч весело скакает	Специфика системы словоизменительных классов глаголов в $Я_2$
168	14	Смешение ед. ч. и мн. ч в 3-м лице глаголов	Совпадение морфологических показателей в $Я_1$
	15	Ошибки в употреблении родовых окончаний глагола в формах прошедшего времени	Отсутствие аналогичных форм в $Я_1$
	16	Ошибки в употреблении видовых и акционсартных форм глаголов	несовпадение с системой $Я_1$
168–169	17	Неправильное употребление приставок	влияние $Я_1$
169	18	Неправильное употребление возвратных глаголов	влияние $Я_1$

интерференции, другие же относятся к сфере лексико-грамматической (16), словообразовательной (17), лексической (10, 11), синтаксической (7), стилистической (12) или к «скрытой» интерференции (4, 5, 6). Наблюдения В. Ю. Михальченко приобрели бы значительно большую лингводидактическую ценность, если бы были включены в процедуру диалингвального анализа. Привлекательна в них широта охвата явлений морфологической интерференции (мы не имеем в виду другие сферы, которые представлены в рубрике «Морфология» ввиду несистематичности сопоставления фактов $Я_1$ и $Я_2$).

В нашей монографии приведены надежные сведения об ошибках, допускаемых казахами-билингвами в склонении и спряжении.

Оптимизация изучения морфологической интерференции казахского языка в русской речи казахов должна, по нашему мнению, состоять:

1) в значительном расширении круга анализируемых явлений как в сфере словоизменения, так и в сфере грамматических категорий;

2) в увеличении числа информантов и в усилении их репрезентативности по всем социально-демографическим характеристикам;

3) в углублении лингвистической интерпретации ошибок; особое внимание следует обратить на «скрытую» интерференцию: необходимо представить в эксплицитном виде и конкретизировать содержание этого понятия.

Синтаксическая интерференция. Ошибки, вызванные воздействием $Я_1$ на $Я_2$ в сфере синтаксиса, оказались обойденными вниманием языковедов. Проблемы синтаксиса чаще всего разрабатываются в сопоставительном плане, причем далеко не все синтаксические явления подвергаются сопоставлению: сопоставляются сочетания того или иного типа в двух или нескольких языках, порядок слов в простом предложении[119], отдельные коммуникативные и структурные типы простого предложения и не рассматриваются осложненное и сложное предложения.

Все работы, затрагивавшие проблемы синтаксической интерференции, страдают общими недостатками.

1. Исследуется только потенциальная интерференция, вытекающая из простого соположения фактов двух или нескольких языков, и при этом не принимаются во внимание коррективы, вносимые в картину потенциальной интерференции социальными факторами: влиянием школьного обучения, русскоязычной среды и т. д.[120]

2. Факты в основном лишь констатируются, не сопровождаются анализом причин их возникновения[121].

---

[119] См.: Миллер Е. Н. Порядок слов в немецком и русском языках: Методическая разработка для преподавателей и студентов филологического факультета педвузов. Алма-Ата, 1977; Демесинова Н. Х. Порядок слов в простом предложении русского и казахского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1958; Вафеев Р. А. Порядок слов как средство вещественной актуальной, стилистической информации в русском и киргизском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983; и др.

[120] См.: Мурзалина Б. К. Интерферирующее влияние норм казахского языка при обучении русской интонации // Респ. научно-практич. конференция по дальнейшему совершенств. преподавания рус. языка... С. 31–32.

[121] См.: Байтугаева Г. И. Явления отрицательного переноса синтаксических моделей родного языка в русской речи студентов-казахов // Там же. С. 33–34.

3. Исследуется главным образом интерференция, характеризующая аудиторный билингвизм[122]; труды, отражающие интерференцию, характерную для территориального билингвизма, практически отсутствуют.

Среди работ по синтаксической интерференции отметим исследование Л. Н. Ковылиной, посвященное описанию синтаксической интерференции, проявляющейся в немецкой речи русскоязычных студентов при порождении и восприятии ими немецких простых предложений. Оно выделяется из всех работ наличием экспериментальной проверки предсказанной интерференции (100 информантов).

Наше исследование синтаксической интерференции в русской речи казахов восполняет указанные пробелы. В нем:

впервые объектом комплексного исследования является интерференция в сфере порядка слов и актуального членения простого предложения, в сфере осложненного предложения и в сфере просодики простого и бессоюзного сложного предложения;

потенциальная интерференция корректируется полевым исследованием фактической интерференции;

исследуется не аудиторный, а полевой, территориальный билингвизм;

лингвистический анализ фактической интерференции дополняется социолингвистическим анализом: выявляется, какие социальные факторы, кроме чисто языкового, и в какой мере оказывают влияние на интерференцию в указанных сферах.

Синтаксическая интерференция – явление многоплановое, сложное. Проведенные до настоящего времени немногочисленные исследования еще не раскрывают его сути, многообразия его форм.

Мы полагаем, что исследование русско-казахской интерференции с использованием описанной выше методики в дальнейшем целесообразно вести по следующим направлениям:

изучать интерференцию в сфере порядка слов не только в повествовательном утвердительном предложении, но и в других коммуникативных типах простого предложения;

выявить интерференцию в сложносочиненных предложениях с различными логико-семантическими отношениями частей;

проанализировать интерференцию в сфере сложноподчиненного предложения;

дифференцировать характер синтаксической интерференции в соответствии с типом билингвизма.

Лексическая интерференция. Проблемы лексической интерференции обсуждались еще в конце 60-х годов в работе И. Н. Горелова и М. Ф. Пальговой. Они писали о «так называемых лексических ошибках»[123], допускаемых студентами и школьниками в немецкой речи под влиянием системы родного языка и проявляющихся как при пассивной, так и при активной речевой деятельности. Авторы

[122] См.: Ковылина Л. Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983.

[123] Горелов И.Н., Пальгова М.Ф.О лексическом типе интерференции // Интерференция в устной и письменной немецкой речи студентов и школьников. Оренбург, 1969.

считают правомерным самостоятельное рассмотрение в семантическом аспекте ошибок, которые «возникают в результате неправильной интерпретации какого-нибудь одного конкретного значения отдельно взятого иноязычного слова, ряда или всех его значений»[124]. Изучая аудиторный билингвизм, И. Н. Горелов и М. Ф. Пальгова пришли к выводу, что лексические подтипы интерференции принадлежат к числу наиболее стойких, обнаруживаемых на всех стадиях обучения. Однако эти плодотворные наблюдения не нашли дальнейшего развития.

В двух сборниках, посвященных изучению и преподаванию русского языка в условиях двуязычия в сфере лексики и фразеологии, из ста пятидесяти сообщений только в трех сопоставляется семантика слов русского и национальных языков. С. Г. Шарафутдинова, Л. З. Джамашева, Р. Ш. Табаева[125] основывают свои выводы на сопоставлении глагольных и именных лексем русского и киргизского языков. Ими выделяются слова с совпадающим и несовпадающим семантическим объемом. При несовпадении семантического объема наблюдается включение в русскую речь лексем, имеющих семантическую структуру их эквивалентов в киргизском языке (например: вместо глагола *печь* употребляется *варить*, так как значение двух русских глаголов передается одним киргизским глаголом *бышыру*; аналогично взаимоотношение русских *(стирать, мыть* и киргизского *жуу)*. Авторы отмечают, что при обучении словам русского языка, имеющим больше лексико-семантических вариантов, чем их эквиваленты в родном языке, необходимо объяснять отсутствующие русские значения в целях предупреждения лексико-семантической интерференции.

Нередко практикуется упрощенный подход к анализу нарушений лексических норм и к сопоставлению фактов первичного и вторичного языков. Так, М. А. Адрисова ограничивает задачу преподавателя указаниями на близость ряда русских слов к видоизмененным формам в казахском языке *(кровать – керует, чайник – шэйнек, суд – сот* и т. д.)[126].

В ряде работ только формулируются исследовательские задачи в сфере лингводидактики, так или иначе затрагивающие необходимость сопоставления лексико-семантических фактов русского и казахского языков. Так, Т. А. Кадырбаева, говоря о необходимости подготовки различных словарей учебного типа для учащихся национальных школ, отмечает, что «создание национальных вариантов учебного словаря, отражающих специфику русского языка сквозь призму родного языка учащихся, направлено на предупреждение трудностей русского словоупотребления, обусловленных межъязыковой интерференцией»[127].

---

[124] Там же. С. 44.

[125] *Шарафутдинова С. Г.* Сопоставительный анализ семантики русских слов из лексического минимума для киргизской школы // Изучение и преподавание русского языка в условиях двуязычия: Лексика и фразеология. Фрунзе, 1983. Ч. 1. С. 71–72; *Джамашева А. З.* Сопоставление как одно из эффективных средств предупреждения лексической интерференции в речи студентов // Там же. С. 72; *Табаева Р. Ш.* Об учете лексико-семантических проявлений интерференции родного языка при обучении русскому языку киргизских учащихся // Там же. Ч. 2. С. 60–63.

[126] *Адрисова М. А.* Место и роль межъязыковых сопоставлений на занятиях по русскому языку // Респ. научно-практич. конференция по дальнейшему совершенств. преподавания рус. языка... С. 19.

[127] *Кадырбаева Т. А.* Раскрытие семантики русского языка в учебных словарях // Там же. С. 23.

Все эти труды, подобно тем, которые мы рассматривали ранее, не лишены интересных сопоставлений лексем контактирующих языков и полезных наблюдений в сфере потенциальной и фактической интерференции. Однако в них отсутствует системный подход к изучению лексической интерференции, они затрагивают лишь частные вопросы аудиторного билингвизма и рассматривают спорадические ошибки в речи билингвов.

В монографии «Лексическая и морфологическая интерференция...» проведено систематическое сопоставление лексем русского языка с их эквивалентами в казахском языке, определено поле потенциальной интерференции, складывающееся из межъязыковой полисемии и соответствий типа «универбы-перифразы», составлены тесты и путем экспедиционного обследования информантов выявлена фактическая лексическая интерференция. При этом оказалось, что казахско-русская полисемия порождает интерференцию как при восприятии, так и при производстве речи, но в первом случае осложняющим фактором является сопутствующая казахско-русской полисемии русско-казахская полисемия, а во втором – неодинаковая частота употребления в речи двух русских лексем, соответствующих одной казахской лексеме. Неоднородность русских универбов, в свою очередь, усиливает затруднения в сфере производства речи.

Таким образом, авторы соотнесли потенциальную лексическую интерференцию с фактической. Ими осуществлен также анализ социолингвистических факторов, в той или иной мере влияющих на фактическую интерференцию.

Мы полагаем, что использованный нами метод последовательного выявления факторов, влияющих на лексическую интерференцию в области восприятия и производства русской речи казахами-билингвами, позволяет яснее и глубже понять природу лексических ошибок и способствует их предупреждению. А. А. Леонтьев правильно оценил правомерность и необходимость изучения ошибок: «В отношении ошибок имеется масса предрассудков. Многие исследователи вообще отрицают необходимость их анализа и изучения. Между тем ошибка является одним из важнейших орудий исследования нормального, правильного функционирования речевого механизма: она... может помочь раскрыть... внутреннее строение речевой способности»[128].

Мы отчетливо сознаем, что нами сделаны лишь первые шаги в исследовании лексической интерференции. Полученные нами результаты уже на данном этапе полезны для лингводидактической практики. Однако нам предстоит устранить недочеты, которые усилят эффективность произведенных наблюдений и выводов. В дальнейшем необходимо: расширить масштабы исследования: а) увеличить число информантов и число экспериментальных лексем (главным образом глагольных); б) охватить экспедиционным обследованием значительно большее число населенных пунктов Казахстана;

усовершенствовать методику лингвистического и социолингвистического анализа.

Фразеологическая интерференция. Как уже отмечалось, авторы исходят из широкого понимания объекта фразеологии. Важнейшим преимуществом широкого

[128] *Леонтьев А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. С. 78.

взгляда на объем фразеологии является то, что он обеспечивает единство анализа всех без исключения сочетаний лексем, «от эфемерных, разрушающихся вслед за возникновением сочетаний до лексически неразложимых и семантически неразложимых единиц»[129]. Сфера исследования потенциальной интерференции при этом расширяется, а непосредственный анализ фактической интерференции систематизируется, чему в немалой степени способствует семемная типология[130].

Анализ фактической интерференции показал, что в сфере восприятия степень интерференции прямо пропорциональна степени межъязыковой идиоматичности, в сфере производства интерференция на уровне фразеологии усиливается плохим знанием информантов порождающего механизма русской речи.

В целом выяснилось, что наиболее сильное интерферирующее влияние оказывает категория близости. Воздействие внутриязыковой и межъязыковой вариантности является опосредованным, преломленным через категорию близости. Наименьшая интерференция наблюдается среди независимых тождественных образований, а наибольшая – среди независимых образований, индуцированных образований второго типа и описаний.

Для дальнейшего проникновения в сущность интерферирующего влияния родного языка на фразеологическом уровне и стратификации фразеосочетаний по степени трудности их усвоения казахами-билингвами необходимо изменить соотношение фразеосочетаний различных категорий близости в тесте (привлечь к анализу больше независимых образований, индуцированных образований первого и второго типа, описаний).

6.2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

Анализ интерференции на каждом из уровней потребовал определенной группировки материала. Если при изучении фонетических, морфологических и синтаксических ошибок оказалось возможным прибегнуть к традиционным классификациям (фонем, форм словоизменения, грамматических категорий, конструкций), то для обнаружения интерференции в сфере лексики и фразеологии потребовалась специальная организация лексем и фразеосочетаний и введение не применявшихся ранее для исследования интерференции понятий «межъязыковая полисемия», «универбы и перифразы», «внутриязыковая и межъязыковая идиоматичность», «категория близости эквивалентов первичного языка фразеосочетаниям вторичного языка» и др.

Авторы стремились там, где возможно, различать импрессивную и экспрессивную интерференцию и сопоставлять полученные данные. Однородность материала, представленного в книге «Фонетическая интерференция», объясняется тем, что ошибки в произношении в любом случае «есть не что иное, как ошибки восприятия»[131]. «Иностранный акцент, – утверждает Н. С. Трубецкой,– зависит

[129] *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки ... 1972. С. 38.
[130] Там же. С. 40.
[131] Методика преподавания русского языка в национальной средней школе. Л.: Просвещение, 1981. С. 15.

совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он неверно судит об этом звуке»[132].

Исследование отклонений от норм русского языка в речи казахов на каждом из уровней легко наталкивает на мысль о том, что главными во влиянии на степень интерференции являются различия между казахским и русским языками. Они, эти различия, и предсказывают ошибки (позволяют выявить поле потенциальной интерференции), а по числу допущенных информантами ошибок можно ить о степени расхождения между казахским и русским языками и об уровне рференции казахского языка в русской речи казахов-билингвов.

Этой закономерности, на первый взгляд, не соответствуют данные об интерференции в сфере звуковой и просодической организации речи. Если исходить исключительно из отношения числа фактически допущенных ошибок того или иного типа к числу возможных ошибок, то уровень фонетической интерференции представляется невысоким.

Наибольшее количество ошибок – просодических: мягкое понижение уровня тона или удлинение гласного вместо резкого подъема уровня тона в вопросительном предложении *Сдал?* вызвано отсутствием в казахском языке вопросительных предложений без морфологических показателей (частиц или вопросительных слов). В экспериментальном тесте заложена интонационная конструкция подобного рода, следовательно, число ошибок, которые могут допустить 276 информантов, равно 276. Фактически же допущено только 93 ошибки, что составляет 33,7%.

Чуть меньше число также просодических ошибок: изменение уровня тона во фразах типа *Я работаю на заводе* (неумение в достаточной степени понижать тон в центре интонационной конструкции и произносить постцентровую часть на уровне среднего тона). Интонационных конструкций этого рода 11, возможное число ошибок – 3036, фактическое число – 625 (20,6%).

Далее следуют ошибки в звуковой организации речи: палатализация оконча- «согласный+ы»; в пяти словоформах число возможных ошибок 1340[133], фак- ическое число ошибок 196 (14,6%). Процент ошибок в произношении /ш':/–12,1, в произношении /ш/, /ж/, /ц/ – 8, 7, в произношении интервокальной /б/ – 7,0 и т. д

Как видим, удельный вес ненормативных произнесений интонационных конструкций и словоформ невелик, но весьма значительно в каждой позиции совокупное число позиций, в которых могут быть допущены прогнозируемые полем потенциальной интерференции 33 типа ошибок (26 – в сфере звуков и звукосочетаний и 7 – в, области просодики).

При большом разнообразии фонетических ошибок даже малое их число производит эффект сильно интерферированной речи, особенно в тех нередких случаях, когда ненормативное произношение затрагивает смысловую сторону высказывания[134].

Что же касается причины разнообразия ошибок в сфере звуковой и просодической организации речи, то оно объясняется тем, что авторы стремились охва-

[132] Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960. С. 62.
[133] 8 информантов из 276 допустили ошибки только в просодической организации речи.
[134] См.: *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция ... С. 49.

тить по возможности все явления, независимо от частоты их встречаемости в речи. Этим исследование интерференции на фонетическом уровне отличается от исследования на других уровнях. Небольшое число частых словоформ, конструкций, лексем, сочетаний лексем, предъявляемое значительному контингенту информантов, дает обильный языковой материал, отправляясь от которого можно получить объективные данные о морфологической, синтаксической, лексической, фразеологической интерференции. Иначе обстоит дело в фонетике. Только совокупные данные об отклонениях в произношении звуков, звукосочетаний и интонационных конструкций могут дать представление об интерференции в этой области.

В целом же влияние степени различия между $Я_1$ и $Я_2$ на том или ином участке системы языка на уровень интерференции подтверждается. Так, большая контрастность глагольного словоизменения в $Я_1$ и $Я_2$, по сравнению со склонением, приводит к тому, что среднее число ошибок на одного информанта в глагольном тесте 12, 14, а в именном тесте 7, 4; процент неправильных переводов [135] русских лексем, находящихся к казахским эквивалентам в отношениях «осложненная межъязыковая полисемия» или «русский универб – казахский перифраз, осложненный полисемией», достигает 100; переводы наиболее удаленных соответствий (описания фразеосочетаний русского языка) дают 75% ошибок, а наиболее близких (независимые тождественные образования) 22,33 %[136].

Значительное влияние на уровень интерференции оказывают семантические факторы, к числу которых относятся в области морфологии зависимость степени интерференции от степени опустошенности формальных классов и наличие или отсутствие семантической доминанты в той или иной категории. В связи с этим среднее число ошибок на одного информанта в сфере категории вида – 4,13, а в сфере категории рода – 7,40.

В области лексики это – зависимость уровня интерференции от числа сочетаний, в которые включены экспериментальные лексемы. В верхней половине диминуэнды процента ошибок 25 лексем включено в 201 сочетание, среднее число сочетаний, приходящихся на одну лексему, – 8,04; в нижней половине диминуэнды 25 лексем включено в 163 сочетания, среднее число сочетаний – 6,52. Число сочетаний, в которые включена та или иная лексема, примерно соответствует числу ее значений; следовательно, чем больше значений имеет лексема, тем хуже усваивается каждая из них билингвами[137].

Менее регулярно воздействует на степень интерференции такой фактор, как частота явлений. Нередок он в сфере фонетики. Так, ошибочное произнесение фонемы /ш':/ отмечено в 65 случаях, 27 из них приходится на словоформу *товарищи*, а 38 – *на площади*[138]. Это различие легко объясняется тем, что слово *товарищ* (показатель частоты 1162) употребляется в речи почти в десять раз чаще, чем слово *площадь* (показатель частоты 128). Нам не известны случаи отсутствия корреляции между частотой явления и числом ошибок в сфере фонетики.

---

[135] См. соответствующий раздел данной работы.

[136] Лексическая и морфологическая интерференция... С. 49.

[137] Там же. С. 21.

[138] *Котыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция... С. 26.

В сфере лексики обнаружить влияние фактора частоты не удалось, вероятно, потому, что весь корпус экспериментальных лексем состоит из наиболее частых лексем русского языка.

Что же касается морфологии, то фактор частоты в одних случаях оказывает воздействие на степень интерференции, в других – не оказывает. Так, данные о количестве ошибок на согласование прилагательных с существительными того или иного рода коррелируют с частотой употребления существительных мужского, среднего, женского и общего родов. В то же время на число ошибок в спряжении частота глаголов не влияет[139]. Причины этого несоответствия установить не удалось.

Степень зависимости числа ошибок от количественных показателей в сфере фразеологии и синтаксиса определить невозможно ввиду полного отсутствия данных о частоте фразеологических и синтаксических явлений. Но в этих сферах не в меньшей степени, чем в других, сказалась зависимость от демографических и социальных показателей, к анализу которой мы теперь обращаемся.

6.3. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

Принцип социолингвистического анализа основывается на сопоставлении числа ошибок, допущенных различными информантами, объединенными в одну социальную или демографическую категорию. Так, число ошибок у лиц 35–44 лет сравнивается с числом ошибок у лиц 55–64 лет; те и другие объединяются в одну демографическую категорию – возраст. Для выявления степени наибольшего/наименьшего воздействия социальных и демографических факторов на лингвистическую интерференцию сопоставлялось число ошибок по каждой категории (посредством сложения их числа).

Во всех случаях определялось среднее число ошибок, приходящееся на одного информанта. Произведение этого числа на число информантов, относящихся к той или иной социально-демографической группе, дает ожидаемое число неправильных ответов по данному показателю. Это число сопоставляется с фактическим числом ошибок. Исходной величиной социолингвистического анализа является процент превышения или уменьшения числа ошибок, допущенных той или иной группой информантов, против ожидаемого количества ошибок.

Число обследованных информантов по каждому уровню неодинаково: оно колеблется в пределах 197–276 человек. Малый объем выборки недостаточен, чтобы говорить о социолингвистической интерпретации с полным основанием: ряд выводов требует дальнейшего изучения на большем фактическом материале.

Рассмотрим сравнительные данные фактической интерференции на разных уровнях (табл. 6.2.).

Проанализируем данные таблицы 6.2.

Возрастные группы. Как видно из таблицы, показатели превышения и уменьшения ошибок характеризуются большими различиями.

[139] Лексическая и морфологическая интерференция... С. 94, 108.

Таблица 6.2. **Сравнительные данные фактической интерференции на разных уровнях** (% превышения (4-) / уменьшения (–) числа ошибок *)

Показатель		Уровень: фонетический	морфологический	лексический	фразеологический	синтаксический	В среднем
Возраст	I	–	-	-10,19	-	-	-
	II	+27,98	-34,65	+4,63	-7,02	+29,25	+4,04
	III	+16,35	-4,81	-4,09	+2,28	-1,53	+1,64
	IV	- 14,97	-10,11	-8,77	+5,23	-8,46	-7,42
	V	- 6,22	+7,54	-4,22	+5,54	-9,09	-1,29
	VI	+1,57	+6,91	+8,15	-7,79	+7,45	+3,26
Пол	м	-1,25	-11,07	+2,83	+1,50	-1,45	
	ж	+0,85	+8,25	-2,35	-1,19	+2,99	-1,89
							+1,71
Уровень образования	нв	+36,66	+17,55	+10,36	+22,82	+32,65	
	с		+13,67	+4,51	+2,96	+8,55	+24,00
	сс	+2,50**	+3,16	+1,80	+3,71	+20,96	+6,19
	нв		-7,85	+4,94	+0,06	-1,00	+6,18
	в	-15,87	-32,65	-11,96	-9,55	-22,22	-2,36
							-16,86
Знание русского языка до школы	нв	-9,95	-23,33	-1,29	-8,86	-9,66	
	нет	+9,21	+12,50	+0,65	+4,70	+2,52	-10,62
							+5,92
	нет						

* Сведения о фонетической интерференции (на основании анализа наиболее частых ошибок) получены нами в результате обобщения данных, содержащихся в книге «Фонетическая интерференция...» (с. 51–63), в которой не приведены вычисления процента превышения / уменьшения числа ошибок против ожидаемого числа.

** Ввиду неравномерного распределения числа информантов со средним и средним специальным образованием эти группы при изучении фонетической интерференции были объединены. То же относится к группам с незаконченным высшим и высшим образованием.

Информанты второй возрастной группы допустили значительное число ошибок в области синтаксиса, фонетики, лексики[140] и гораздо меньше ошибок в сфере морфологии и фразеологии. Для третьей возрастной группы не представляет трудностей морфология, мало ошибок также в сфере лексики и синтаксиса. Однако здесь, как и во второй группе, наблюдается большое число ошибок в передаче звукового облика русских слов. Гораздо меньше ошибок было допущено при переводе русских фразеосочетаний на казахский язык (восприятие), а также при переводе их с казахского на русский язык (производство).

Четвертая возрастная группа показала самые высокие (относительно ровные) знания русского языка на всех уровнях. Превышение числа ошибок в области фразеологии говорит о необходимости дальнейшего изучения интерференции у этой категории лиц.

[140] Уровни перечисляются согласно диминуэнде допущенных ошибок.

Информанты пятой возрастной группы обнаружили наилучшие знания русского синтаксиса. Столь же хорошо информанты этой группы справились с фонетическим и лексическим заданием. С другой стороны, здесь самые высокие показатели превышения числа ошибок в сфере морфологии и фразеологии.

Одинаково плохие знания русского языка на всех уровнях (за исключением фразеологического) наблюдаются у информантов шестой возрастной группы.

Группы по полу. Сопоставление показателей выявило следующую закономерность: мужчины дали меньшее число ошибок в сфере морфологии, синтаксиса, фонетики; женщины, наоборот, по этим уровням дали большее число ошибок. В сфере лексики и фразеологии мало ошибок у женщин, в то время как у мужчин эти уровни сопряжены с большим числом ошибок. Существенные различия в степени усвоения у лиц обоего пола наблюдаются в области морфологии (разница–19,32%), лексики (5,18%), синтаксиса (4,44%), меньше – в области фразеологии (2,69%), фонетики (2,00%).

Образование. Образовательный статус информантов более других воздействует на степень интерференции на всех уровнях.

Информанты с незаконченным средним, средним и средним специальным образованием допустили большое число ошибок на всех уровнях. Отметим, что диминуэнда ошибок на каждой образовательной ступени во всех сферах неодинакова: у лиц с незаконченным средним образованием больше всего фонетических и синтаксических ошибок[141]; со средним образованием – морфологических и синтаксических; со средним специальным образованием – синтаксических. Отсюда следует, что отсутствие высшего образования прежде всего сказывается на уровне владения синтаксическими нормами русского языка: в неумении правильно строить русское предложение, высказывание, не различать предложения с причастной, деепричастной конструкциями, а также в плохом владении просодическими средствами русского языка и т. д. Этот вывод должен привлечь внимание учителей-русистов в национальной школе: учащиеся-казахи не усваивают синтаксис русского языка на школьном материале, а отсюда – отсутствие умений и навыков в построении коммуникативных единиц в производстве, в быту и т.д.

Информанты с незаконченным высшим образованием обнаружили относительно хорошее владение фонетикой, морфологией и синтаксисом русского языка, худшее владение – фразеологией, лексикой.

Лица с высшим образованием хорошо владеют определенными навыками на всех уровнях: в наибольшей степени на морфологическом и синтаксическом, но также на лексическом, фразеологическом и фонетическом.

Знание русского языка до школы. Этот показатель оказывает существенное влияние на владение русским языком на всех рассматриваемых уровнях. Удовлетворительное знание русского языка отмечено, в первую очередь, в области морфологии, фонетики, фразеологии. У не знавших русский язык до школы в этом периоде наблюдается высокая степень интерференции прежде всего в области морфологии и фонетики. Диминуэнда различий в степени усвоения уровней

[141] В эту образовательную категорию в основном вошли лица второй возрастной группы, у которой также наблюдается наибольшее число ошибок в области фонетики и синтаксиса.

русского языка информантами этих двух категорий следующая: 35,83% –в области морфологии, 19,16% -в области фонетики, 13,56% –во фразеологии, 12.18%–в синтаксисе, 1,94% –в лексике. В детском возрасте наилучшим образом усваиваются морфологические нормы русского языка. Но данные таблицы 6.1 говорят о том, что незнание русского языка до школы все же ведет к трудностям в овладении системами склонения и спряжения русского языка.

Сопоставительный социолингвистический анализ фактической интерференции на разных уровнях показал, что степень интерференции во многом определяется экстралингвистическими факторами. Эти факторы по-разному проявляются в интерферентных явлениях.

Сравним средние показатели (превышения/уменьшения) ошибок по социальным и демографическим группам информантов.

Хорошее знание русского языка наблюдается у лиц четвертой и пятой возрастных групп (25–41 год), несколько хуже у третьей группы (45–54 года). Слабое знание русского языка показали информанты второй (55–64 года) и шестой (моложе 25 лет) возрастных групп.

Вытекающий из двух предшествующих монографий и данной книги вывод о том, что степень интерференции обратно пропорциональна возрасту, подтвердился и обобщающим анализом. Чем меньше возраст (и следовательно, меньше языковой опыт, короче период общения с русскоязычными коммуникантами), тем больше интерференция. Информанты в возрасте 24–54 лет характеризуются малой степенью интерференции еще и потому, что в их среде достаточно высок уровень образования[142]: в данном случае языковой и социальный факторы действуют в одном направлении.

У информантов пожилого возраста (старше 55 лет) причиной значительной интерференции является низкий уровень образования, «подавляющий» их опыт общения на русском языке. У лиц молодого возраста (меньше 25 лет) –малый опыт общения с русскоязычными коммуникантами «затмевает» уровень образованности. Как в первом, так и во втором случае факторы образования и языкового общения являются разнонаправленными[143], чем и обусловлены высокие показатели интерференции в этих возрастных группах.

Сравнение средних показателей у мужчин и женщин (как и сравнение показателей на разных уровнях) выявило, что интерферентные явления мало связаны с половыми различиями.

Чем выше уровень образования, тем меньше степень интерференции. Это подтверждается анализом интерференции на всех уровнях. Среднее число ошибок по направлению от первой образовательной ступени к пятой закономерно уменьшается: от +24,00% до –16,86%, Здесь нельзя не отметить два момента: 1) отсутствие различия в показателях у лиц со средним и средним специальным образованием; 2) большой разрыв в показателях у лиц с незаконченным высшим и высшим образованием. Это позволяет сделать следующие выводы: среднее специальное образование, к сожалению, не улучшает знаний по русскому языку,

[142] В предшествующих монографиях и в данной книге мы не раз отмечали, что уровень образованности информантов нередко «затмевает» возрастной признак.

[143] См. также: Русский язык по данным массового обследования. М.: Наука, 1974. С. 83.

полученных в общеобразовательной школе; обучение на начальных курсах высших учебных заведений не предусматривает (или недостаточно предусматривает) практику общения студентов-казахов с русскими и представителями других национальностей в различных сферах деятельности.

Хорошее владение русским языком у взрослых определяется детским билингвизмом (ср. средний показатель у знавших русский язык до школы –10,62% и у незнавших русский язык до школы +5,92%).

Суммарный вывод гласит, что интерференция в наибольшей степени коррелирует с уровнем образования. Далее следует: знание/незнание русского языка до школы, возраст, пол. Таким образом, социальные факторы (первые два) в большей степени воздействуют на уровень интерференции, чем демографические факторы – возраст и пол.

6.4. КАЗАХСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ (ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Лингвистический аспект. Проведенный нами анализ интерференции казахского языка в русской речи казахов-билингвов является важной частью в изучении широкой и многоаспектной проблемы – казахско-русского двуязычия. Предстоит, однако, выполнить значительно больший объем исследований, из которых здесь будут отмечены лишь те, которые станут предметом внимания казахстанских лингвистов в ближайшие 10–15 лет.

На современном этапе развития нашего общества стало возможным осуществлять «руководство процессами функционирования и развития языка, совершенствования языковой ситуации»[144]. Ввиду этого исследование казахско-русского двуязычия должно вестись таким образом, чтобы в конечном счете способствовать его массовости и гармоничному развитию, чтобы все носители казахского языка одинаково хорошо владели казахским и русским языками, чтобы переход одного языка на другой осуществлялся свободно, без всяких затруднений и помех, и чтобы русская речь, используемая носителями казахского языка, соответствовала принятым на данном этапе развития русского языка нормам.

Целенаправленное формирование массового и гармоничного казахско-русского двуязычия ставит перед лингвистами ряд первоочередных проблем, требующих углубленного изучения:

I. Развитие и усовершенствование исследования интерференции в русской речи казахов на разных уровнях.

Для оптимизации изучения интерференции необходимо:

- значительно увеличить число информантов, усилить их репрезентативность по региональным показателям и по образовательному цензу;
- расширить круг анализируемых явлений, при отборе языкового материала выдвигать на первый план критерий частотности и коммуникативной значимости;
- использовать новейшие методы анализа интерференции, включая надежный инструментарий и ЭВМ.

[144] *Журавлев В. К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М.: Наука, 1982. С. 296.

II. Исследование взаимодействия русского и казахского языков. Будет продолжено изучение заимствований из русского языка в казахский и наоборот. Общеизвестно, что результаты контактирования языков проявляются не только в речи, но и в языке и, таким образом, объектом исследования является не только «речевая мутация», но и «языковая диффузия» (А. Е. Карлинский). Изучая речевую мутацию (фактическую интерференцию в русской речи казахов-билингвов), мы рассматриваем синхронное взаимодействие языков, не затрагивающее системы языка, а при анализе языковой диффузии – изменения, связанные с проникновением иноязычных элементов в языковую систему, что ведет в конечном счете к ее перестройке.

Таким образом, выявятся изменения, возникшие в казахском языке под влиянием русского языка за период их непосредственного контактирования, а также локальные изменения в русском языке, происходящие под влиянием казахского языка. Должна быть дана полная классификация русских заимствований в казахском языке по тематическим и лексико-семантическим группам, что позволит получить картину, рельефно и отчетливо отражающую реальные результаты контактирования русского и казахского языков.

Будет углубляться и расширяться исследование взаимодействия русского и казахского языков в художественном тексте. Данная проблема должна изучаться на материале оригинальных (русских и казахских) и переводных (с русского на казахский и с казахского на русский) текстов. Известно, что вкрапления и кальки – не проявление небрежного отношения писателя к языку, а естественно возникающая необходимость, обусловленная социолингвистическими условиями контактирования языков на данном этапе[145]. Следовательно, актуальным становится выявление функций казахских вкраплений и калек в русском художественном тексте и русских выражений и калек в казахском художественном тексте.

III. Сопоставительно-типологический анализ двух языков и контрастивная грамматика русского языка. Детальное изучение субстанциональных свойств двух языков требует выявления как дифференциальных, так и интегральных признаков. Анализ межъязыковых расхождений необходим, как явствует из проведенных нами исследований, для определения поля потенциальной интерференции. Наличие сходных черт оптимизирует овладение неродным языком, ибо оно обеспечивает так называемую фацилитацию – положительный перенос навыков, ведущий к успешному овладению новой речевой деятельностью[146].

Особенно важно в обучении русскому языку нерусских «внутреннее», неявное сопоставление, при котором факты первичного языка не приводятся в очевидное соответствие с фактами вторичного языка, но все время имеются в виду при его описании. Такова контрастивная грамматика — надежное пособие в руках преподавателя и методиста. Контрастивная грамматика способствует формированию оптимальной системы преподавания русского языка в условиях казахско-русского двуязычия.

IV. Исследование культуры русской речи в условиях казахско-русского двуязычия. Овладение нормами неродного литературного языка представляет наиболь-

[145] *Хамидова С. М.* Национально-языковые проблемы в Сибири и их решение // Вопросы языкознания. 1983. № 3. С. 20.

[146] *Карлинский А. Е.* Основы теории взаимодействия языков. С. 20.

шую трудность для билингва. Исследователь данной проблемы постоянно имеет в виду, что культура русской речи в целом «как бы проецируется» на те особенности, которые характерны для реального владения вторым языком общения[147].

V. Русско-казахская и казахско-русская лексикография. В связи с тем, что школа является одним из основных средств «увеличения объема социолемы»[148], возникла насущная необходимость разработки принципов составления казахско-русского и русско-казахского учебных словарей, а также двуязычных фразеологических словарей для школьников.

VI. Изучение казахско-русского двуязычия в области терминологии. Эта проблема в условиях современной научно-технической революции чрезвычайно актуальна. Ее исследование должно способствовать оптимизации формирования казахской терминологии и выявлению роли казахского языка в формировании русских терминов, широко используемых в Казахстане, но мало известных за его пределами.

Социально-лингвистический аспект развития казахско-русского двуязычия состоит в выработке мер, способствующих успешному его функционированию.

Сознательное и целенаправленное воздействие на развитие казахско-русского двуязычия осуществляют Коммунистическая партия и правительство республики. Задачи сегодняшнего и перспективного развития казахско-русского двуязычия определены в постановлениях ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров КазССР 1987 г.: «Об улучшении изучения казахского языка в республике» и «Об улучшении изучения русского языка в республике»[149]. Во исполнение первого постановления уже в 1987 г. осуществлен ряд мероприятий:

- созданы курсы разной длительности и кружки по изучению казахского и русского языков;
- открыты отделения, готовящие специалистов казахского языка для русской аудитории в Аркалыкском, Джамбулском, Талды-Курганском, Павлодарском и Уральском пединститутах;
- открыты классы и группы с казахским, русским и другими языками обучения и воспитания в дошкольных учреждениях, в общеобразовательных школах; изучается возможность расширения сети казахских школ, школ с обучением на русском языке в местах, где представлено лишь казахское население;
- осуществляется деление классов на группы при изучении казахского языка в школах с русским языком обучения;
- организовано повышение квалификации преподавателей казахского и русского языков, обобщение опыта преподавателей казахского языка в русской школе, в кружках и курсах по изучению казахского языка;
- осуществляется местами синхронный перевод с казахского на русский и с русского на казахский языки;
- организовано планомерное изучение актуальных проблем совершенствования казахско-русского и русско-казахского двуязычия, общественного

[147] Русский язык как средство межнационального общения народов СССР: Основные направления в разработке проблемы. М.: Наука, 1982. С. 42.
[148] См.: *Журавлев В. К.*. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982. С. 225.
[149] См.: Казахстанская правда, 1985. 5 марта.

мнения относительно языковой ситуации в республике; массовое социально-лингвистическое обследование национальных языков, различных типов двуязычия и тенденций их развития в нашей республике;

- созданы программы обучения казахскому языку взрослого населения (составитель – проф. Н. О. Оралбаева), изданы учебные пособия, словари, разговорники[150] и запланировано до 1990 г. 28 названий литературы, способствующей развитию казахско-русского и других типов двуязычия;

создан отдел обучения казахскому языку в русской школе в НИИ педнаук им. И. Алтынсарина;

По развитию второго компонента казахско-русского двуязычия – русского языка проводятся следующие мероприятия по линии Министерства просвещения КазССР:

- открыты факультеты повышения квалификации учителей русского языка (при Чимкентском, Кокчетавском, Талды-Курганском, Актюбинском пединститутах);

образованы кафедры русского языка при Центральном институте усовершенствования учителей;

организована в 1983 г. республиканская общеобразовательная школа-интернат с углубленным изучением русского языка;

расширен план приема на специальность «русский язык и литература в национальной школе» в педвузах республики;

организовано ежегодное направление 200 юношей и девушек на учебу в вузы РСФСР и Украинской ССР, проведение речевой практики студентов в РСФСР;

увеличено количество часов на изучение русского языка в национальных школах и на факультетах, готовящих русистов для национальной школы;

планируется дальнейшее регулярное совершенствование программ и учебников, создание учебно-методического комплекса по русскому языку и литературе;

создаются в национальных школах кабинеты русского языка и литературы.

Однако многое еще предстоит осуществить. В постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» (июль, 1987 г.), требуется «создать необходимые условия для дальнейшего развития национально-русского двуязычия»[151].

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1983 г. «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях»[152] и распоряжени-

---

[150] См., напр.: Русско-казахский словарь / Под ред. Ш. Ш. Сарыбаева. Алма-Ата: Главная редакция КСЭ, 1987; *Жиенбаев Г., Бегалиев Г., Уюкбаев И.* Қазақ тілі: Учебное пособие для самостоятельно изучающих казахский язык. Алма-Ата: Мектеп, 1987; *Тлеубаев С., Красных Б.* Қазақша-орысша тілашар-Казахско-русский разговорник. Алма-Ата: Мектеп, 1987; Разговорник русско-казахский. Алма-Ата: Главная редакция КСЭ, 1987; *Нуркина Г. Т., Мендикенова Р. Т.* Учебное пособие по русскому языку. Алма-Ата: Мектеп, 1987; и др.

[151] О работе Казахской республиканской партийной организации по интернационалисту и патриотическому воспитанию трудящихся: Пост. ЦК КПСС. Июль 1987 года. Алма-Ата: Казахстан, 1987. С. 26.

[152] Правда. 1983. 27 мая.

ем Президиума АН СССР от 22 июня 1983 г. «Об улучшении изучения русского языка в союзных республиках»[153] идет реализация Программы исследований по проблеме «Русский язык как средство межнационального общения народов СССР» на 1985–1990 гг. В Казахстане, как и в других республиках, создан Научный центр по изучению функционирования русского языка.

Институт языкознания АН КазССР принимает участие в разработке общесоюзной темы «Типология двуязычия и многоязычия в СССР». Это – коллективный труд в 6-ти томах (1986–1990), координируемый Институтом языкознания АН СССР. Сотрудники отдела русского языка и социолингвистики Института языкознания АН КазССР исследуют типы двуязычия и многоязычия в республике и тенденции их развития.

До недавнего времени казахско-русское двуязычие исследовалось преимущественно по материалам переписей населения, по литературным источникам, экспериментальным путем и на основании анализа периодической печати. Ныне наряду с указанными методами используются также анкетирование в сочетании с тестированием. «При анализе языковых и социальных факторов,–считают авторы монографии, – важно учитывать не только стратификационное использование двух языков в макросреде, но и ситуативное языковое поведение билингва в микросреде – общение его на том или ином языке в зависимости от социальной ситуации. Именно в этих двух направлениях должно углубляться и расширяться изучение казахско-русского двуязычия»[154].

[153] Научная разработка проблем функционирования и изучения русского языка в национальных республиках и автономных областях СССР // Вестник АН СССР. 1977. № 3. С. 68–74.

[154] См.: *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Казахско-русское двуязычие: (Проблемы и перспективы исследования) // Респ. научно-практич. конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания рус. языка. С. 6–7.

РУССКО-КАЗАХСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Издание второе, дополненное и исправленное

Словарь содержит свыше 4200 наиболее употребительных фразеологических единиц русского языка, к которым подобраны казахские соответствия. Он адресуется переводчикам, издательским работникам, преподавателям школ и вузов русского языка в казахской аудитории и казахского в русской, студентам, учащимся школ, широким слоям читателей, испытывающих затруднения при чтении современной русской литературы (художественной, научно-популярной, публицистической).

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание «Русско-казахского фразеологического словаря» вышло в 1985 г. и встретило доброжелательные отклики в прессе.

Второе издание словаря не претерпело существенных изменений. Введены лишь следующие уточнения и замены:

1. Исправлены некоторые неточности и заменены не вполне ясные примеры в разделе «Принципы построения словаря».

2. Устранено свыше 150 фразеосочетаний, малоупотребительных, а также характеризующихся низкой внутриязыковой и/или межъязыковой идиоматичностью:

Дом колхозника, Садиться на землю и под.

3. Вместо них введены фразеосочетания, часто встречающиеся в художественной литературе и в прессе наших дней: **Лёд тронулся, Материальное стимулирование** и др.

4. Заменены некоторые не вполне удачные казахские эквиваленты русских фразеосочетаний.

Все дополнения и исправления во втором издании произведены Т. У. Жолтаевой и М. М. Копыленко.

Подготовку к печати осуществили Т. У. Жолтаева и Л. М. Кисамединова.

1 См.: *Алтаев С.* Новый двуязычный фразеологический словарь // Русский язык и литература в казахской школе. 1986. № 6; *Абил хасимов Б. А., Чернов М. Ф.* [Рецензия] // Советская тюркология. 1987. № 4.

ЕКІНШІ БАСЫЛЫМҒА КІРІСПЕ

«Орысша-қазақша фразеологиялық сөздіктің» бірінші басылымы 1985 ж. шығып, баспасөз бетінде, жұртшылық тарапынан дұрыс қабылданған болатын.

Сөздіктің екінші басылымында елеулі өзгерістер болған жоқ. Сөздікті дәлдей түсетін кейбір мынандай өзгертулер ғана енгізілді:

1. «Сөздікті қору принциптері» бөліміндегі кейбір дәлсіздіктер мен түсініксіздеу мысалдар ауыстырылды.

2. Тілдегі және тіларалық идиомалығы төмендігімен сипатталатын, сирек қолданылатын: *дом колхозника, садиться на землю* деген сиякты 150-ден астам фразеологиялық сөз тіркестері алынып тасталды.

3. Олардың орнына қазіргі кезде көркем әдебиет пен баспасөз беттерінде жиі ұшырасатын: *лед тронулся, материальное стимулирование* сиякты фразеологиялық тіркестер енгізілді.

4. Орыс тіліндегі фразеологиялық сөз тіркестерге сәйкес келетін қазақша баламалардың кейбір сәтсіздеу дегендері ауыстырылды.

Сөздікті өңдеп, толықтырғандар Т. У. Жолтаева мен М .М. Копыленко.

Баспаға әзірлегендер Т. У. Жолтаева мен Л. М. Қисамединова.

1 Алтаев С. Новый двуязычный фразеологический словарь // Русский язык и литература в казахской школе. 1986. № 6; *Абилхасимов Б. А., Чернов М. Ф.* [Рецензия] // Советская тюркология. 1987. № 4.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Словарь подготовлен коллективом сотрудников Отдела русского языка и социолингвистики Института языкознания Академии наук Казахской ССР под руководством члена-корреспондента АН КазССР, доктора филологических наук М. Б. Балакаева (казахская часть) и доктора филологических наук М. М. Копыленко (русская часть).

Составители русской части словаря – Л. М. Кисамединова, М. М. Копыленко. На начальном этапе в составлении русской части словаря принимали участие Т. У. Жолтаева, Р. М. Таева.

Принципы отбора и фразеографической обработки русских сочетаний лексем разработаны М. М. Копыленко. Им же осуществлялось их редактирование на всех этапах работы.

Составитель казахской части словаря – Т. У. Жолтаева с участием З. К. Ахметжановой (буква З) и А. Е. Тажмуратовой (буква У).

Принципы установления казахских эквивалентов разработаны М. Б. Балакаевым (руководитель), Т. У. Жолтаевой и А. Е. Тажмуратовой. Редактирование казахской части словаря осуществляли М. Б. Балакаев и Е. К. Жубанов (буквы О, П, Р, С).

ҚҰРАСТЫРУШЫЛАРДАН

Сөздікті Қазақ ССР Ғылым академиясының Тіл білімі институты Орыс тілі мен социолингвистика бөлімінің қызметкерлері Қазақ ССР Ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, филология ғылымдарының докторы М. Б. Балақаев (қазақша бөлігі) пен филология ғылымдарының докторы М. М. Копыленконың (орысша бөлігі) жетекшілігімен дайындады.

Сөздіктің орысша бөлігін қарастырғандар Л. М. Қисамединова мен М. М. Копыленко. Бастапқы кезеңінде орыс тіліндегі сөз тіркестерін қарастыруға Т. У. Жолтаева мен Р. М. Таева қатысты.

Орыс тіліндегі сөз тіркестерін іріктеу мен фразеологиялық талдау принциптерін жасаған М. М. Копыленко. Ол сонымен қатар сөздіктің орысша бөлігін редакциялап шықты.

Сөздіктің қазақша бөлігін (баламаларын) қарастырған Т. У. Жолтаева, қатысқандар З. К. Ахметжанова (З әрпі) мен А. Е. Тажмұратова (У әрпі).

Қазақша баламаларды анықтау принциптерін жасағандар М. Б. Балақаев, Т. У. Жолтаева және А. Е. Тажмұратова.

Сөздіктің қазақша бөлігін редакциялағандар М. Б. Балақаев пен Е. Қ. Жұбанов (О, П, Р, С әріптері).

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЯ
СОСТАВ СЛОВАРЯ

Настоящее издание представляет собой первый опыт русско-казахской фразеографии. Принятые составителями теоретические основы отбора фразеологических единиц опубликованы в ряде изданий.

Составители исходят из наиболее широкого понимания объекта фразеологии как сочетаний лексем, являющихся номинативными единицами, вне зависимости от присущей им степени устойчивости (предсказуемости компонентов) или идиоматичности (семантического преобразования компонентов). С этой точки зрения фразеологическими единицами (в принятой составителями терминологии – фразеосочетаниями) являются не только такие признаваемые во всех концепциях объектами фразеологии идиомы, **как бросить в лицо, зеленая улица,** но и кажущиеся на первый взгляд «свободными» сочетания типа вести **дружбу, говорить русским языком.**

Разумеется, не любая из столь широко трактуемой совокупности фразеологических единиц может быть включена в словарь. Критерием для включения того или иного фразеосочетания является определенный порог идиоматичности: наличие в составе фразеосочетания коннотативной мотивированной семемы (фразеологически связанного значения, по В. В. Виноградову), например: **время не ждет, золотые руки,** в некоторых случаях также вторичной денотативной семемы (производно-номинативного значения, по В. В. Виноградову), например: **выйти из печати, государственная машина.** В словарь включены также (по соображениям, излагаемым ниже) фразеосочетания, не отличающиеся сколько-нибудь заметной идиоматичностью в русском языке, состоящие из лексем, лишенных семантических преобразований, например: **младший брат, старший брат, из года в год,** а также так называемые лексико-грамматические фразеосочетания: **без памяти, за глаза, под рукой** и др.[1]

Таким образом, в словаре представлены обиходные выражения в ущерб типичным идиомам типа **игра в бирюльки, отверзлись хляби небесные, суды да пересуды и под.** Эти фразеосочетания извлечены нами из «Школьного фразеологического словаря русского языка» известного фразеолога В. П. Жукова (М.: Просвещение, 1980). Они, вероятно, уместны в пособии, адресованном учащимся, для которых русский язык является родным, но никак не приемлемы в кратком двуязычном словаре.

Основанием для включения в словарь большого числа сочетаний является не столько идиоматичность, присущая им в русском языке, сколько идиоматичность относительно казахского языка – межъязыковая идиоматичность (МЯИ). Характерна представленная в словаре В. П. Жукова мотивация исключения из словника большого числа сочетаний, включаемых нами (с. VI): «В словарь не вошли: а) фразеологические сочетания типа *обдавать презрением, обращать внимание, одерживать победу, принимать решение, волчий аппетит, девичья память, закадычный друг, заклятый враг, собачий холод* и т. д. В составе этих оборотов каждое слово в отдельности способно грамматически и по смыслу соединяться с другим словом (ср.: *Он произвел на всех неотразимое впечатление*). Фразеологические сочетания относятся к разряду специфических словосочетаний, а не к фразеологизмам, которые не являются словосочетаниями в собственном смысле». Но от того, что приведенные в цитате сочетания лексем являются, согласно принятой автором концепции, не фразеологизмами, а словосочетаниями, они не

[1] См.: *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки по общей фразеологии. 1978. С. 94–97.

становятся понятными лицам, не владеющим русским языком как родным. Пусть внутриязыковая идиоматичность их не очень заметна, но они весьма своеобразны. казахские эквиваленты не повторяют их семантической (а зачастую также и грамматической) структуры, они обладают значительной степенью идиоматичности относительно казахского языка. См., например: **обращать внимание** ықылас салу, назар аудару; волчий аппетит тәбеті (араны) ашылу; **собачий холод** сарышөнак аяз. Даже сочетания, состоящие из лексем, в которых нет никаких семантических преобразований, могут иметь специфические эквиваленты в казахском языке (сильную степень МЯИ) и на этом основании включаться в предлагаемый словарь: **младший брат** іні; **старший брат** аға и под. См. также казахские соответствия включаемым в словарь лексико- грамматическим фразеосочетаниям: **на глаз** көзбен болжап; в кавычках *ирон.* сымақ; **не за горами** алыс емес; **на днях** жуықта; бір- екі күннің ішінде.

Формируя словник русско-казахского фразеологического словаря, составители стремились учесть не только критерий идиоматичности, но и критерий частоты. Частотных словарей русских фразеосочетаний, как известно, не существует. Ввиду этого для большой части включаемых в словарь фразеосочетаний (80%) использован критерий частоты компонентов и лишь для 20%–критерий частоты, установленный одним из составителей словаря.

Излагаем более детальные сведения о составе словника.

3300 фразеосочетаний из 4200 отобраны из ряда опубликованных двуязычных и одноязычных фразеологических словарей при соблюдении следующих условий: 1) фразеосочетание должно обладать упомянутым выше минимумом внутриязыковой идиоматичности; 2) компоненты фразеосочетаний должны входить в частотный список, который состоит из 1406 наиболее употребительных слов, дающих возможность понимать 71,4% текста объемом 1 056000 словоупотреблений (выборка, легшая в основу Частотного словаря русского языка) [2].

900 фразеосочетаний из 4200 извлечены из современной художественной литературы и газет при соблюдении следующих двух условий: 1) то же, что и для упомянутых выше 3300 фразеосочетаний; 2) фразеосочетание должно встретиться не менее трех раз в выборке объемом 4 млн словоупотреблений.

КАЗАХСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Принятые составителями теоретические принципы выявления иноязычных соответствий фразеосочетаний разработаны на основе ряда теоретических трудов и словарей[3]. Составители различают пять видов казахских соответствий фразеосочетаниям русского языка: эквивалентный, аналогичный, описательный, комбинированный и абсолютные эквиваленты.

---

[2] Частотный словарь русского языка /Под ред. Л. Н. Засориной М., 1977; см. также: *Копыленко М. М.* Оптимизания преподавания... С. 13–14, 74–75.

[3] *Кенесбаев І. К.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы: Ғылым, 1978; *Балакаев М. Б.* Основные типы словосочетании в казахском языке. Алма-Ата, 1957; *Хмельницкая Н., Биялиев А.* Русско-киргизский фразеологический словарь. (Для учащихся 4–8-х кл.). Фрунзе: Мектеп, 1977; *Кадыров В. Х.* Фразеология в русско-узбекских словарях: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ташкент, 1978; *Копыленко М. М.* Оптимизания преподавания...

I. Эквивалентные соответствия – это способ раскрытия значений русских фразеосочетаний казахскими фразеосочетаниями. Содержание русского фразеосочетания передается совершенно адекватно, но казахские эквиваленты отличаются грамматической структурой. В соответствии с этим различаются первая и вторая степени межъязыковой идиоматичности[4].

Первая степень русско-казахской идиоматичности – когда при совпадении семантики компонентов фразеосочетаний (казахский перевод находится в соответствующей статье русско-казахского словаря на первом месте) в казахском эквиваленте имеются грамматические отклонения, например, единственное число вместо множественного: **получать голоса** *где, кого, чьи* дауыс **алу; быть** в гостях қонакта болу – или различие в глагольном управлении: **добиться [больших, крупных] успехов** [үлкен, ірі] табысқа жету. Вторая степень русско-казахской идиоматичности – когда казахский эквивалент одного-двух компонентов русского фразеосочетания находится в соответствующей статье словаря не на первом месте: **горячий привет жалынды сәлем, вести [научные, широкие] исследования** *в области чего* [ғылыми, кең] зерттеу жүргізу.

2. Аналогичные соответствия.

К этому типу соответствий относятся третья и четвертая степени межъязыковой идиоматичности.™[5]. Третья степень русско-казахской идиоматичности: казахские эквиваленты русских фразеосочетаний содержат лексемы, которых нет в соответствующих статьях словаря, например: **ни с того ни с сего** аяқ (табан) астынан (букв. из-под ног (подошвы)); **оставить с носом** аузын аңқитып кету (букв, оставить с открытым ртом); алдап кету. Четвертую степень русско-казахской идиоматичности представляют случаи, когда между русскими фразеосочетаниями и их казахскими соответствиями нет семантических совпадений ни в одном из компонентов и/или наблюдаются значительные структурные различия: **держать язык за зубами** ауызға ие болу (букв, быть хозяином рта); **пальцем о палец не ударить** (шөп) басын сындырмау (букв. кончик палочки (соломинки) не сломит); **не сходит с языка** аузынан тастамайды (түсірмейді) (букв, изо рта не выпускает).

3. Описательные соответствия. Этот способ, встречающийся довольно часто, заключается в передаче русских фразеосочетаний путем описания, толкования, объяснения, например: **битый час** ұзақ уақыт бойы; **белый свет не мил** жарық дүниеден безіп кеткендей болу.

Такой способ раскрытия значений русских фразеосочетаний менее точен, чем описанные выше два способа. При эквивалентных и аналогичных соответствиях раскрывается не только лексико-семантическая структура фразеосочетаний, но также их образность, экспрессивность. При описательном же способе передается лишь общее значение фразеосочетаний. Тем не менее этот способ приходится использовать в тех случаях, когда в казахском языке нельзя найти эквивалентных и аналогичных соответствий.

4. Комбинированные соответствия – случаи, когда русские фразеосочетания передаются сочетанием аналогичного и описательного способов. Например: **два сапога пара** апама жездем сай [екеуінің мінез-құлқы бірдей].

---

[4] См.: *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания... С. 76.

[5] См. там же. С. 76–77.

5. «Абсолютный эквивалент»[6] – способ раскрытия значений русских фразеосочетаний при помощи буквальных соответствий. Это означает, что носители казахского языка в процессе контакта с носителями русского языка восприняли русское сочетание, подобрав к нему точное соответствие, переводя его пословно, например: **белые ночи, белая ночь** ақ түн; **русская печь** орыс пеші.

Этот способ раскрытия значений русских фразеосочетаний необходим для обозначения реалий, не существующих в казахском быте.

СТРУКТУРА РУССКОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

В корпусе словаря фразеологический материал располагается по начальной букве русского сочетания в алфавитном порядке.

Принципы словаря не предусматривают приведения иллюстративного материала в русской части.

Приводимые далее сведения о русской части словарной статьи соответствуют принятой составителями фразеологической концепции:

1. В систему помет входят обозначения, необходимые для уяснения стилистического облика русского фразеосочетания, например: **Бог (господь, черт) его (тебя** и т д.) **знает** *разг.* [оворное] и *прост.* [оречное]; **На роду написано** *кому; устар.* [елое]; сферы его употребления: **Единственное число** *грам.* [матическое]; **Дать правильную картину** *общенауч.* [ное]; **Квадратный корень** *мат.* [емитическое]; **Гражданское право** *юр.* [идическое].

2. Вопросительные местоимения, указывающие на падежное управление, согласование с определением и на одушевленность /неодушевленность замещаемого им существительного, даются после фразеосочетаний курсивом, например: **Бросать (бросить) тень** *на кого, на что*; **Иметь мнение** *какое, о ком, о чем;* **Иметь недостаток** *какой,* **Идти в огонь и в воду** *за кого:* **Из-под носа** *кого, у кого; прост.* Курсивом обозначаются также обязательный при фразеосочетаний инфинитив *(с инф.)* и придаточное предложение *(что...).*

3. На варианты фразеосочетаний даются ссылочные статьи в общем алфавите, например: **Занять положение** см. занимать положение; **Заняться вопросами** см. заниматься вопросами; **Потерять способности** см. терять способности; **В равной степени** см. равным образом.

4. Иногда фразеосочетание выступает в двух формах, которые нельзя признать вариантами, так как они не различаются грамматически и в семантическом отношении, например: Белая **ночь,** белые **ночи.** В этих случаях вторая форма отделяется от первой запятой и ссылочная статья на нее не приводится. Если подобные формы неравноценны по употребительности, на первое место ставится более употребительная из них, например: Белые **стихи,** белый **стих.**

5. В круглые скобки заключаются: а) варианты слов, входящих во фразеосочетания (включая абсолютные синонимы), различия в способах действия и вре-

[6] *Алтайбаева Д. Ю.* Фразеологические кальки, абсолютные эквиваленты и индуцированные образования (на материале русского литературного языка XVIII века и современного казахского литературного языка): Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1983.

менах глаголов, в роде прилагательных и в прошедшем времени: **Быстро (легко) печь (делать)** *что; разг.;* **Быть в летах (годах); Жить на широкую (большую) ногу; Идти прямой дорогой (прямым путем); В голову не может (сможет, могло) прийти** *кому,* б) двувидовые глаголы приводятся в несовершенном виде, а форма совершенного вида помещается в круглых скобках, например: **Бросать (бросить) в беде** *кого;* **Занимать (занять) последнее место** *где.*

6. В квадратные скобки заключаются: а) компоненты, без которых данное фразеосочетание может существовать, представляя собой самостоятельное явление в языке, например: **Биться [целыми] днями (часами, годами)** *над чем;* **Брать (взять) в [свои] руки** *что-, разг.;* **[И] карты в руки** *кому;* **[Вот] и весь разговор** *разг.;* б) слова, которые обычно употребляются при данных фразеосочетаниях, но в их состав не входят: **Во главу угла [положить, поставить, ставить]; Во сне и наяву [видеть].**

Омонимичные фразеосочетания оформляются следующим образом: после реестрового фразеосочетания под номерами в квадратных скобках помещаются пояснения, затем даются переводы, например: **Высокий (малый) рост** *кого, чего* 1) [человек высокого (малого) роста] ұзын (аласа) бойлы адам; 2) [высокий (малый) рост производительности труда] жоғары (төмен) еңбек өнімділігі; **Иметь длинные руки** 1) [иметь силу, влияние] колы ұзын; 2) [присваивать, воровать] қолының сұғанақтығы бар.

СТРУКТУРА КАЗАХСКОЙ ЧАСТИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

В правом столбце казахские соответствия даются обычным шрифтом.

В круглые скобки заключаются:

а) синонимы компонентов, образующие варианты фразеосочетаний, например: **По доброй воле** *с инф.* өз еркімен (ықтиярымен).

б) варианты фразеосочетаний, которые даются в алфавитном порядке через запятую, например: **Вступать (вступить) в связь (контакт)** *с кем, с чем* байланыс орнату (байланыс жасау, қарым-қатынаста болу). Синонимы к реестровым фразеосочетаниям отделяются через точку с запятой, например: **Бросать (бросить) тень** *на кого, на что* кір келтіру; күдік туғызу; **Брать (взять, хватать) за душу (за сердце, за живое)** *кого\ разг.* іші-бауырын елжірету; жан-жүйесін тебіренту (жібіту); жанды жерінен ұстау;

в) в тех случаях, когда видовые формы русского глагола требуют разных эквивалентов в казахском языке, второй эквивалент (обычно совершенному виду русского глагола) приводится рядом с первым в круглых скобках, например: **Решать (решить) проблему** проблеманы шешу (шешіп беру); **Выполнять (выполнить) долг** парызды, борышты орындау (өтеу) (орындап (өтеп) шығу).

В квадратные скобки заключаются:

а) все поясняющие слова, минимальные контексты-толкования и иногда примеры, например: **Английская соль** ағылшын тұзы [емге пайдаланатын тұз];

б) так же, как и в русской части статьи, факультативные слова, с которыми данное фразеосочетание часто употребляется, например: **Во главу угла [положить, поставить, ставить]** ең басты мәселе ретінде [қойылу, каралу].

СӨЗДІКТІ ҚҰРУ ПРИНЦИПТЕРІ СӨЗДІКТІҢ ҚҰРАМЫ

Ұсынылып отырған еңбек орысша-қазақша фразеологиялық, сөздіктің тырнақ алды тәжірибесі. Фразеологиялық единицаларды іріктеудің құрастырушылар ұстанған теориялық негіздері бірқатар еңбектерде жарияланған.

Құрастырушылар фразеология объектісін өздеріне тән тұрақтылығының (компоненттердің тұспалдаушылығы), немесе идиомалығының (компоненттердің семантикалық түзілуі) дәрежесіне тәуелсіз номинативтік единицалар болып табылатын лексемалар тіркестері ретінде барынша кең түсіну тұрғысынан келеді. Осы тұрғыдан алғанда, **бросить в лицо, зеленая улица** сияқты бардық концепцияларда фразеология объектісі ретінде танылған идиомалар ғана емес, сонымен бірге «еркін» тіркестер сияқты көрінетін **вести дружбу, говорить русским** языком типтес фразеологиялық единицалар (құрастырушылар қабылдаған терминологияда – фразеологиялық тіркестер) болып табылады.

Әрине, осылайша түсіндірілген фразеологиялық единицалардың кез-келген жиынтығы сөздікке енгізіле алмайды. Қандай бір болмасын фразеологиялық тіркесті енгізудің шарты – идиомалылықтың белгілі бір дәрежесі болып табылады: фразеологиялық тіркестің құрамында коннотативтік дәлелді **сememаның** (В. В. Виноградовше, фразеологиялық байланыстағы мағына) болуы, мысалы: **время не ждет, золотые руки,** кейде сондай-ақ туынды денотативтік семеманың (В. В. Виноградовше, туынды номинативтік мағына) болуы, мысалы: **выйти из печати, государственная машина.** Сөздікке (төменде айтылған пайымдаулар бойынша) орыс тілінде идиомалығымен айтарлықтай ерекшеленбеген, мағыналық өзгерістерге ұшырамаған сөздерден тұратын, мысалы: **младший брат, из года в год,** сонымен қатар: **без памяти, за глаза, под рукой**[1] т. с. типтес лексикалық-грамматикалық фразеологиялық тіркестер де енгізілді.

Сонымен, сөздікте **игра в бирюльки, отверзлись хляби небесные, суды да пересуды** т. **с. с.** типтес таза идиомалардан гөрі, күнделікті қолданылатын тіркестер мол қамтылды. Бұл фразеологиялық тіркестер белгілі фразеолог В. П. Жуковтың «Школьный фразеологический словарь русского языка» (М.: Просвещение, 1980) атты еңбегінен алынды. Олар орыс тілі ана тілі болып саналатын оқушыларға арналған оқу құралында орынды да шығар, ал қысқаша екі тілді сөздікке ешбір келмейді.

Көптеген фразеологиялық тіркестерді **енгізуге негіз болған** нәрсе олардың орыс тіліндегі идиомалылығы ғана емес, негізінен қазақ тіліндегі идиомалықты, яғни тіл аралық идиомалылығы (ТАИ) В. П. Жуков біз қамтыған көп тіркестерді сөздікке енгізбеу себебін былайша түсіндіреді: «Сөздікке: **а) обдавать презрением, обращать внимание, одерживать победу, принимать решение, волчий аппетит, девичья память, закадычный друг, заклятый враг, собачий холод** т. т. типтес фразеологиялық, тіркестер енген жоқ. Бұл тіркестердің құрамындағы әрбір сөз өз бетінше басқа сөздермен грамматикалық және мағыналық түрде байланыса алады (мысалы: **он произвел на** всех **неотразимое впечатление**). Фразеологиялық тіркестер шын мәнінде сөз тіркестері болып табылмайтын фра-

[1] Қараңыз: *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки по общей фразеологии. 1978. С. 94–97.

зеологизмдерге емес, өзіндік ерекшеліктері бар сөз тіркестерінің қатарына жатады» (ІУ-б.).

Алайда цитатада келтірілген лексемалар үйлестігі, автордың концепциясы бойынша, фразеологизм емес, сөз тіркестері болғанымен, орыс тілін ана тіліндей игермеген адамдарға түсінікті бола бермейді. Олардың тіл ішіндегі идиомалылығы оншалықты байқалмағанмен, олар едәуір дәрежеде өзінше бөлек болып келеді, қазақша баламалары орыс тіліндегі тіркестердің мағыналық (ал көп ретте сондай-ақ грамматикалық) құрылысын дәлме-дәл қайталамайды, сондықтан оларға қазақ тілі тұрғысынан қарағанда едәуір дәрежедегі идиомалылық тән. Мысалы: **обращать внимание** ықылас салу, назар аудару; **волчий аппетит** әбеті (араны) ашылу; **собачий холод** сарышұнақ аяз. Тіпті, ешбір мағыналық өзгеріске ұшырамайтын сөздерден тұратын тіркестер де қазақ тілінде (ТАИ күшті дәрежедегі) өзіндік баламаларға ие болуы мүмкін, сол себепті олардың ұсынылып отырған сөздікке енгізілуі орынды, мысалы: **младший брат** іні; **старший брат** аға т. т. Сонымен бірге сөздікке енген лексикалық-грамматикалық фразеологиялық тіркестердің баламаларына да қараңыз: **на глаз** көзбен болжап; **в кавычках** *ирон.* сымақ; **не за горами** алыс емес; **на днях** жуықта, бір-екі күннің ішінде.

Орысша-қазақша фразеологиялық сездіктің сөзтізбесін жасау үстінде құрастырушылар олардың идиомалылық өлшемін ғана емес, сонымен бірге жиілік өлшемін де ескеруге тырысты. Орыс тілі фразеологиясының жиілік сөздіктері жоқ екені белгілі. Сондықтан сөздікке енгізілген фразеологиялық тіркестердің көбі үшін (80%-і) компоненттердің жиілік өлшемі, тек 20%-і үшін ғана құрастырушылардың бірі ұсынған жиілік өлшемі қолданылды.

Сөзтізбе құрамының едәуір нақтылы мәліметтерін баяндайтын 4200 фразеологиялық тіркестің 3300-і жарық көрген бір тілді, екі тілді фразеологиялық сөздіктерден төмендегі шарттарды ұстана отырып іріктеліп алынды:

1. Фразеологиялық тіркеске тіл ішіндегі идомалылықтың жоғарыда айтылған ең аз мөлшері тән болуы тиіс.

2. Фразеологиялық тіркестердің компоненттері көлемі 105600 сөз қолданысын (Орыс тілінің жиілік сөздігінің негізіне алынған тізім) қамтыған мәтіндің 71,4%-ін қамтуға мүмкіндік беретін жиі қолданыстағы 1406 сөзден тұратын жиілік тізіміне кіруге тиіс.

4200 фразеологиялық тіркестің, 900-і қазіргі көркем әдебиет пен газеттерден төмендегі шарттарды ұстана отырып теріп алынды: 1. Жоғарыда аталған 3300 фразеологиялық тіркеске міндетті шарттар. 2. Фразеологиялық тіркес көлемі 4 млн. сөз қолданысынан тұратын мәтінде кем дегенде үш рет ұшырауы тиіс.

ҚАЗАҚША БАЛАМАЛАР

Фразеологиялық тіркестердің басқа тілдегі баламаларын табудың құрастырушылар қабылдаған теориялық принциптері бірқатар теориялық еңбектер мен сөздіктердің[8] негізінде жасалды. Құрастырушылар орыс тіліндегі

[8] *Кенесбаев І. К.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы; 1978; *Балакаев М. Б.* Основные типы словосочетаний в казахском языке. Алма-Ата, 1957; *Хмельницкая Н.,, Биялиев А.* Русско- киргизский фразеологический словарь. (Для учащихся 4–8-х кл.). Фрунзе, 1977; *Кадыров В. Х.* Фразеология в русско-узбекских словарях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1978; *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания...

фразеологиялық тіркестеріне сай келетін қазақша баламалардың бес түрін анықтады. Олар эквиваленттік, аналогиялық, түсіндірме, қосарлана қиыстырылған және абсолютті эквивалент сәйкестіктер.

1. Эквивалент баламалар – бұл орыс фразеологиялық тіркестерінің мағынасын қазақ фразеологиялық тіркестерімен ашып беру тәсілі. Орыс фразеологиялық тіркестерінің мағынасы барынша дәл беріледі, бірақ қазақша баламалардың грамматикалық құрылысы өзінше болып келеді. Осыған орай тілдер арасындағы идиомалылықтың бірінші және екінші дәрежесі бір-бірінен бөлектенеді[9].

Бірінші дәрежедегі орысша-қазақша идиомалықта фразеологиялық тіркестер компоненттерінің мағынасы сәйкес келгенімен (қазақша аударма орысша-қазақша сөздіктің тиісті статьясында бірінші орында болады), қазақша баламаларында грамматикалық ауытқулар байқалады, мысалы, көпше түрдің орнына жекеше түр қолданылады: **получать голоса** *где, кого, чьи* дауыс алу; **быть в гостях** қонақта болу немесе етістіктің меңгеріле байланысуында айырмашылықтар болады: **добиться (больших, крупных) успехов** (зор, ірі) табыска жету. Орысша-қазақша идиомалылықтың екінші дәрежесінде орысша фразеологиялық тіркестің бір-екі компонентінің қазақша баламасы сөздіктің тиісті статьясында бірінші орында тұрмайды: **горячий привет** жалынды сәлем; **вести (научные, широкие) исследования** (ғылыми кең) зерттеу жүргізу.

2. Аналогиялық баламалар. Сәйкестіктің бұл типіне идиомалықтың үшінші және төртінші дәрежелері жатады[10]. Орысша-қазақша идиомалықтың үшінші дәрежесі – орысша фразеологиялық тіркестердің қазақша баламаларында сөздіктің тиісті статьяларында жоқ лексемалар болады, мысалы: **ни с того ни с сего** аяқ (табан) асты, **оставить с носом** аузын аңқитып кету. Орысша-қазақша идиомалылықтың төртінші дәрежесінде орыс тіліндегі фразеологиялық тіркестер мен олардың қазақша баламалары арасында компоненттердің бірінде де семантикалық сәйкестік жоқ немесе недәуір дәрежеде құрылымдық айырмашылықтар байқалады, мысалы: **держать язык за зубами** ауызға ие болу, **пальцем о палец не ударить** бұрау (шөп басын сындырмау), **тук бітірмеу не сходит с языка** аузынан тастамайды (түсірмейді).

3. Суреттеу түріндегі сәйкестік. Жиі кездесетін бұл тәсілдің мәні орысша фразеологиялық тіркестерді суреттеу, бейнелеу түрінде беру. Мысалы: **битый час** бір сағат бойы; **белый свет не мил** жарық дүниеден безіп кеткендей болу.

Орысша фразеологиялық тіркестердің мәнін ашудағы мұндай тәсіл жоғарыда айтылған екі тәсілге қарағанда онша дәл емес. Эквиваленттік және аналогиялық сәйкестіктер фразеологиялық тіркестердің лексикалық-семантикалық аясымен қоса, олардың образдылығы мен экспрессивтігін де береді. Ал суреттеу, бейнелеу түріндегі тәсілде фразеологиялық тіркестердің жалпы мағынасы ғана беріледі. Солай бола тұрса да орыс тіліндегі фразеологиялық тіркестеріне қазақша эквиваленттік,не аналогиялық баламалар табылмаған тұста, осы тәсілге жүгінуге тура келеді.

4. Қиыстырылған сәйкестіктерде орысша фразеологиялық тіркестер аналогиялық және суреттеу түріндегі тәсілдердің қосарлана **қиыстырылуы** ар-

[9] См.: *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания... С. 76.
[10] См. там же. С. 76–77.

қылы беріледі. Мысалы, **два сапога пара** апама жездем сай (екеуінің де мінез құлқы бірдей).

5. Абсолютті баламалар[11] – бұл орысша фразеологиялық тіркестерінің мағынасын сөзбе-сөз ашу әдісі. Бұл қазақ тілінде сөйлеушілер орыс тілінде сөйлеушілермен қарым-қатынас барысында орыс тіліндегі тіркестерін оларға дәл балама таба, сөзбе-сөз аудара отырып қабылдады деген сөз. Мысалы: **белые ночи** ақ түн; **русская** печь орыс пеші.

Орыс тіліндегі фразеологиялық тіркестерді осылайша сөзбе-сөз аудару қазақ ұрмысында жоқ кей реалийлерді (заттар мен құбылыстарды) көрсету үшін қажет.

СӨЗДІК БӨЛІМІНІҢ ОРЫСША БӨЛІГІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ

Сөздік корпусында фразеологиялық материал орыс тіліндегі фразеологиялық тіркесінің алғашқы әрпі бойынша алфавиттік ретте орналасқан.

Сөздік принципі орысша бөлікте иллюстративтік материал келтіруді көздемейді.

1. Сөздік бөлімінің орыс бөлігі жөніндегі бұдан әрі келтірілген мәліметтер құрастырушылар ұстанған фразеологиялық концепцияға сәйкес келеді.

Белгілер системасына орысша фразеологиялық тіркестің стильдік сипатын анықтау үшін қажет белгілер кіреді. Мысалы: **Бог (господь, черт) его (тебя и т. д.) знает** *разг.* (оворное) и *прост.* (оречное); **На роду написано** *кому; устар.* (елое) тіркестің қолдану аясын анықтайтын белгілер; **Единственное число** *грам.* (матическое); **Дать правильную картину** *чего; общенауч.* (ное); **Квадратный корень** *мат.* (ематическое); **Гражданское право** *юр.* (идическое).

2. Зат есімнің орнында тұрған, оның сөптелуін, анықтауыш сөзбен қиылысуын, жанды-жансыздығын аңғартатын сұрау есімдіктері фразеологиялық тіркестен кейін курсивпен беріледі. Мысалы: **Бросать (бросить) тень** *на кого, на что*; **Иметь мнение** *какое, о ком, о чем*; **Идти в огонь и воду** *за кого*; **Иметь недостаток** *какой*; **Из-под носа** *у кого.* Сондай-ақ фразеологиялық тіркестің жанындағы инфинитив (с *инф.)* пен бағыныңқы сөйлемнің келуін аңғартатын *что...* жалғауы курсивпен беріледі.

3. Фразеологиялық тіркестің варианттарына жалпы алфавит ретімен сілтеме берілді. Мысалы: **Занять положение см. занимать положение; Заняться вопросами см. заниматься вопросами; В равной** степени см. равным образом.

4. Кейде фразеологиялық тіркестер грамматикалық және семантикалық жағынан бөлінбейтіндіктен, варианттар ретінде қабылданбайтын екі түрде көрінеді. Мұндай жағдайларда екінші түр біріншіден үтір арқылы бөлінеді де, оған сілтеме келтірілмейді. Егер мұндай түрлер қолданылуы жағынан бірдей болмаса, бірінші орынға олардың неғұрлым көбірек қолданылатыны қойылады. Мысалы: **Белые стихи, белый стих.**

5. Дөңгелек жақшаға алынғандар: а) фразеологиялық тіркестің құрамындағы абсолют синонимдерді қоса, етістіктің шақтары мен қимыл-әрекетіндегі айырманы, сын есімнің анықтауыш сөзбен қиылысуын көрсететін сөздердің ва-

[11] *Алтайбаева Д. Ю.* Фразеологические кальки, абсолютные эквиваленты и индуцированные образования (на материале русского литературного языка XVIII века и современного казахского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983.

рианттары: а) **Быстро (легко) печь (делать)** *что; разг.;* **Быть в летах (годах); Жить на** широкую **(болымую) ногу; Идти прямой дорогой (прямым путем); В голову не может (сможет, могло) прийти** *кому: б)* кос түрде қолданылатын стістіктер (двувидовые глаголы) аяқталмаған түрде көрсетіліп, аяқталған түрі дөңгелек жақшаға алынады. Мысалы: **Бросать** (бросить) **в беде** *кого;* **Занимать (занять) последнее место** *где.*

6. Квадрат жақшаға алынғандар: а) фразеологиялық тіркестің құрамында көрсетілген, бірақ фразеологиялық тіркес онсыз да, өз бетінше, жеке қолданыла беретін компоненттер. Мысалы: Биться **[целыми] днями (часами, годами)** *над чем;* **Брать (взять) в [свои] руки** *что; разг.;* **[И] карты в руки** *кому;* **[Вот] и весь разговор** *разг.;* б) Фразеологиялық тіркестердің құрамында жоқ, бірақ әдетте осы фразеологиялық тіркестерде қолданыла беретін сөздер: **Во главу угла [положить, поставить, ставить]; Во сне и наяву [видеть].**

Омоним фразеологиялық тіркестер былайша беріледі: нөмірмен берілген реестрлі фразеологиялық, тіркестен кейін квадрат жақшаға түсініктер, одан соң аудармалар беріледі. Мысалы: **Высокий (малый) рост** *кого, чего* **1)** [человек высокого (малого) роста] ұзын (аласа) бойлы адам; 2) [высокий (малый) рост производительности труда] жоғары (төмен) еңбек өнімділігі;

Иметь длинные руки 1) [иметь силу, влияние] колы ұзын 2) [присваивать, воровать] қолының сұғанақтығы бар.

СӨЗДІК БӨЛІМІНІҢ ҚАЗАҚША БӨЛІГІНІҢ ҚҰРАМЫ

Қазақша баламалар сөздіктің оң жағына жай шрифтімен берілген.

Дөңгелек жақшаға алынғандар:

а) фразеологиялық тіркестің варианттарын жасайтын компоненттердің синонимдері, мысалы, **По доброй воле** *с инф.* өз еркімен (ықтиярымен);

б) Фразеологиялық тіркестердің алфавиттік ретте, үтірмен бөлінген варианттары, мысалы: **Вступать в связь** (контакт) *с кем, с чем* байланыс орнату (байланыс жасау, қарым-қатынаста болу). Реестрлік фразеологиялық тіркестердің синонимдері нүктелі үтірмен бөлінді, мысалы: **Бросать (бросить) тень** *на кого, на что* кір келтіру; күдік туғызу; **Брать (взять, хватать) за** душу **(за сердце, за живое)** ішібауырын елжірету; жан-жүйесін тебіренту (жібіту); жанды жерінен ұстау;

в) орыс тіліндегі етістіктің түрлік формалары қазақ тілінде әртүрлі баламаларды талап ететін жағдайларда, екінші балама (әдетте орыс тіліндегі етістіктің аяқталған түріне) біріншінің жанында дөңгелек жақшаның ішінде беріледі, мысалы: **Выполнять (выполнить) долг** борышты өтеу (орындау), (орындап, өтеп шығу); **Решать (решить) проблему** проблеманы шешу (шешіп беру, шығу).

Квадрат жақшаға алынғандар:

а) анықтауыш сөздердің бәрі, ең аз контекстер , түсіндірулер және кейде мысалдар: Мысалы: **Английская соль** ағылшын тұзы [емге пайдаланатын тұз].

б) бөлімінің орысша бөлігіндегі сияқты, берілген фразеологиялық тіркеспен бірге жиі қолданылатын факультативтік сөздер, мысалы: **Во главу угла [положить, поставить, ставить]** ең басты (кезек күттірмейтін, көкейтесті) мәселе ретінде [қойылу, қаралу].

А

Абсолютная величина абсолют шама.

Абсолютная истина абсолюттік ақиқат.

Абсолютный нуль қуыс кеуде, құр жан.

Авиация (артиллерия) дальнего действия алыска ок жаудыратын (ататын) авиация (артиллерия).

Академический год см. учебный год.

Активное участие *в чем, кого* белсене қатысу; ат салысу.

Активный борец *за что* белсенді күрескер.

Английская соль ағылшын тұзы [емге пайдаланатын тұз].

А ну (да ну) тебя (вас и т. д.)! *прост.* Сені (сендерді, оныңды т. т.) қойшы!

Артиллерия дальнего действия см. авиация дальнего действия.

Астрономический год астрономиялық жыл.

Атмосфера дружбы достық шырай (жағдай, ниет).

Атомный вес атом салмағы.

Ахиллесова пята Ахиллестің өкшесі [біреудің осал жері].

Б

Бег времени зулаған уақыт, зымыраған уақыт.

Бедная моя головушка! Ғазиз басым! Алла, сорлы басым-ай!

Бедовая голова см. горячая голова.

Бежать (лететь) во весь дух екі өкпесін қолына ала жүгіру; құстай (үкідей) ұшу; жүгіргенде аяғы аяғына тимеу.

Бежать как от огня *от кого, от чего* жау қуғандай қашу; өрттен қашқандай жүгіру.

Бежать на край земли см. бежать на край света.

Бежать (ехать) на край света (земли) *разг.* ит арқасы қиянға қашу; қиян шетіне безіп кету.

Бежать очертя голову см. бежать сломя голову.

Бежать (скакать) сломя (очертя) голову алды-артына қарамай жүгіру (зыту); өлген-тірілгеніне қарамай шабу.

Без всяких разговоров см. без лишних разговоров.

Безвыходное положение *кого, у кого* амалы таусылу; лажы құру; тұйыққа тіреліу.

Без году неделя кеше ғана, күні кеше ғана, жақында ғана.

Без конца *с инф.* қайта-қайта; әрдайым.

Без лишних (всяких) разговоров *с инф.\ разг.* Сөзді көбейтпе; бөспе сөзді қой.

Без малого аз кем.

Без меры өлшеусіз, шектен шыққан, мөлшерсіз.

Без памяти *от кого, от чего* есі кете; ес-түсінен айрыла [ұнату, сүю].

Без предела ұшы-қиыры жоқ; шексіз.

Без пяти минут бес минутсыз; бес минуты кем.

Без смеха *разг.* күлкісі жоқ; әзіл-оспақ емес.

Без сучка и без задоринки кедір-бұдырсыз; мінсіз.

Без счёта сан жетпейтін; есепсіз, кисапсыз.

Без царя в голове ақылы кем; жетесіздеу.

Белая ночь, белые ночи ақ түн; айдай жарық түндер.

Белый свет не мил *кому* жарық дүниеден безіп кеткендей болу.

Белые стихи, белый стих ақ өлең; тақпақ сөз [ұйқасы жоқ өлең].

Белый хлеб ақ нан.

Битый час *разг.* бір сағат бойы.

Бить в глаза см. бросаться в глаза.

Бить в одну точку бір нүктеге соғу; қадалған жерінен қан алу; [бүкіл күш-жігерді бір мақсатқа жұмсау].

Бить (прямо) в цель нысанаға дөп тигізу (соғу); тап басу, [көздеген мақсатқа, дегеніне жету].

Бить мимо цели нысанаға тигізе алмау; еңбегі зая кету [көздеген мақсатқа жете алмау].

Бить (ударить, ударять) по карману *кого, чьему; прост.* қалтаны қағу.

Бить по рукам см. ударять по рукам.

Бить рублём *кого; прост,* ақшалай шығындату; ақшалай айып төлету.

Бить тревогу дабыл қағу.

Бить через край (о чувствах, энергии) шиыршық ату; шектен шығу; асып-тасу.

Биться годами см. биться днями.

Биться головой об стенку *прост,* басын тауға да, тасқа да соғу; лажы құру; амалы таусылу.

Биться [целыми] днями (часами, годами) *над чем* ұзақ сағаттар (жылдар, күндер) бойына әуре-сарсаң болу; ұзақ уақыт бойы күшін сарп ету.

Биться до **последнего (последней)** *чего* ақыр-соңына дейін тайталасу; күш-қуаты біткенше шайқасу.

Биться до **последней** см. биться до последнего.

Биться часами см. биться днями.

Блестящая идея (мысль) тамаша ақыл, табылған ой.

Блестящая мысль см. блестящая идея.

Блестящие способности қабілеті өте мол (күшті); қабілеті жанып тұр.

Блестящий успех тамаша табыс.

Ближе к делу! *разг.* Ток етеріне келейік!; Іске көшейік!

Богатый урожай берекелі (мол) өнім.

Бог в помощь! *разг.* іске сәт!; Тәңір жарылқасын!; Құдай қолдасын!

Бог (черт) **знает что [такое]!** *прост.* **Не екенін құдай (шайтан) білсін!**

Бог (боже) **[ты] мой!** *разг.* О, жасаған!; Құдайым-ай!

Бог послал *кому, что; устар., разг.* құдай жарылқады (берді).

Бог (чёрт) принёс *кого, куда; прост,* құдай (жын) қуып (айдап) келді ме?

Бог с ним! *разг.* Өз білгенін істесін!; Өз обалы өзіне!

Бог (господь, чёрт) тебя (его и т. д.) знает *прост.* Оны (сені, сендерді, оларды) құдай (тәңірім, шайтан) білсін!

Боевой порядок (строй) әскери тәртіп, әскери сап.
Боевой строй см. боевой порядок.
Боже мой! см. Бог мой!
Бок о бок *с кем; разг.* қоян-қолтық; іргелес, қатар.
Более или менее біршама; азды-көпті.
Болезнь роста өсіп-өркендеуге кесел (кедергі) құбылыс.
Болеть душой (сердцем) *за кого* жаны ашу; жүрегі сыздау; қабырғасы қайысу.
Болеть **сердцем см. болеть душой.**
Больное **место** жанды жері [коснуться больного места – жанды жеріне тию].
Больной **вопрос** тозығы жеткен мәселе; мезі еткен мәселе [шешілуі қиын мәселе].
Большая задача зор міндет.
Большая роль принадлежит *кому, чему* зор роль атқарады.
Больше (только) для порядка көрер (сырт) көзге ғана.
Большей частью көбіне-көп; көбінесе.
Большие деньги көп ақша; мол қаражат.
Большие связи *у кого* күшті (жан-жақты) байланыс.
Большое дело үлкен іс.
Большое сердце *у кого* үлкен (жомарт) жүрек; кең пейіл.
Большое чувство үлкен сезім.
Большой мастер асқан шебер; бес аспап.
Большой палец бас бармақ.
Бороться за право *с инф.* право үшін күресу.
Борт 6 **борт** қатар, жуық.
Борьба за существование күнкөріс үшін күрес.
Бояться как огня *кого, чего* өлердей қорқу; зәресі ұшу.
Братский привет *кому, от кого* **достық сәлем.**
Брать (взять) **в долг** қарызға алу.
Брать (взять) **в оборот (в работу)** *кого; разг.* аузын аштырмау; шанын қағу.
Брать **в дорогу** см. брать на дорогу.
Брать (взять) **верх** *над кем, чем* басым түсу.
Брать **в работу** см. брать в оборот.
Брать (взять) **быка за рога** жілікті басынан шағу [мәселенің түйініне бойлау].
Брать (взять) в [свой] **руки** что; *разг.* [өз] қолына алу.
Брать (взять, хватать) **за душу (за сердце, за живое)** *кого-, разг.* іші-бауырын елжіретү, жан-жүйесін тебіренту; жүрегін еріту; жанды жерінен ұстау.
Брать **за живое** см. брать за душу.
Брать (взять) **за основу** *что* негізге алу, негізін дұрыс дәл табу.
Брать **за сердце** см. брать за душу.
Брать (взять) **клятву** *с кого* ант[ын] алу, сертін алу.
Брать (взять, держать) **курс** *какой, на что* **1)** [ориентироваться в пространстве] бет (бағыт) алу; 2) [ориентироваться в обстановке] бағыт-жол ұстау, бет бұру.

Брать (взять) на борт *кого, что* бортка алу (ортаға қосу.

Брать (взять) на вооружение *что* қару етіп алу; қару қылу; қару-құралға айналдыру.

Брать (взять) на воспитание *кого* тәрбиесіне алу, қамқорлығына алу.

Брать (взять) на дорогу (в дорогу) ***что*** жолға алып шығу

Брать (взять, принять) на душу *что* өз мойнына алу; басымен көтеру.

Брать (взять) назад [своё] предложение өз ұсынысын қайтып алу.

Брать (взять) назад (обратно) [своё] слово сөзін қайтып алу.

Брать (взять) направление ***какое, куда*** бағыт алу; бет алу.

Брать (взять) на руки *кого* колына алу; көтеріп алу.

Брать (взять) на свой счёт *что* өз есебіне алу; өз мойнына алу.

Брать (взять) на себя *что* өз жауапкершілігіне алу.

Брать (взять) низко ***муз.*** Төмен алу.

Брать обратно слово см. брать назад слово.

Брать (взять) под защиту *кого, что* қорғау, жақтау, болысу.

Брать (взять) под руку (под руки) қолтығынан алу.

Брать (взять) пример *с кого* үлгі алу, өнеге алу.

Брать (взять) работу на дом үйге жұмыс алу.

Брать (взять) своё өз есесін жібермеу; дегеніне жету.

Брать (вести) своё начало ***от кого, от чего*** басталу (негіз алу).

Брать (взять) себя в руки өзін-өзі ұстау; ұстамдылық көрсету.

Брать (взять) слово *с кого* сөзін алу; уәделесу; сөз байласу.

Брать (взять) с места тұрған орнынан алу.

Брать (взять) сторону *в чём, кого, чью* біреуге бүйрегі бұру; біреудің сөзін сөйлеу.

Браться (взяться) за оружие қолға қару алу.

Браться (взяться) за ум ***разг.*** ақылына келу.

Брать (взять) урок, брать уроки ***чего, у кого*** сабақ алу.

Бригадный подряд бригадалық мердігерлік.

Бросать (бросить) в беде *кого* басқа іс түскенде тастап кету (қарайласпау).

Бросать (бросить) в бой *какой, кого, что* шайқасқа қосу; ұрысқа қосу (ұмтылдыру).

Бросать (бросить) в лицо *что, кому* бетіне айту; бет-жүзіне қарамай айту.

Бросать (бросить) вызов *кому, чему* **егеске (жекпе-жекке) шақыру;** наразылық білдіру.

Бросать (кидать) деньги на ветер ақшаны оңды-солды шашу; ақшаны боска шашу.

Бросать (бросить) оружие қару-жарақты тастау; ұрысты тоқтату (жеңілгенді мойындау).

Бросать (бросить) работу (службу) жұмысын (қызметін) тастап кету.

Бросать (бросить) свет ***на что*** басын ашу.

Бросать слова на ветер құр боска сөйлеу; сөзін далаға шашу; жел сөзге бой ұру; далаға сөйлеу.

Бросать службу см. бросать работу.

Бросаться (броситься, бить) в глаза *кому* көзге түсу (шалыну); көзге ұрып тұру.

Бросать (бросить) тень *на кого, на что* кір келтіру; күдік туғызу.

Бросать (бросить) учёбу оқуды тастау.

Бросить в беде см. бросать в беде.

Бросить в бой см. бросать в бой.

Бросить взгляд *какой, на кого, на что көз тастау (салу).*

Бросить в краску *кого* ұялып-қызару, қып-қызыл болып кету.

Бросить в лицо см. бросать в лицо.

Бросить вызов см. бросать вызов.

Бросить оружие см. бросать оружие.

Бросить работу см. бросать работу.

Бросить свет см. бросать свет.

Бросить службу см. бросать работу.

Броситься в глаза см. бросаться в глаза.

Бросить тень см. бросать тень.

Бросить учебу см. бросать учебу.

Будущее время ***грам.*** келер шақ.

Будь готов! Дайын бол! Сақадай сай тур!

Будь добр. Будьте добры *разг.* Өркенің өскір; Тәңір жарылқағыр...

Будь другом! Айналып кетейін!

Будь здоров! Аман-сау бол!

Будь уверен, будьте уверены алаң болма; айтпады деменіз.

Бумажная волокита қағазбастылық, қағаз әуреге салу (түсіру).

Бурные аплодисменты *кого* ду қол шапалақтау.

Бурные события *чего* дүбірлі оқиғалар.

Бывшие люди болған адамдар.

Была бы честь предложена ниетімізді білдіріп, міндетімізден құтылсақ болғаны.

Была не была *разг.* **тисе терекке, тимесе** бұтаққа; не болса ол болсын; нар тәуекел; **тәуекелге** бел байлап.

Быстро (легко) печь (делать) *что; разг.* қолы-қолына жұқпау; шапшаң, істеу.

Быстрыми шагами 1) [двигаться *к чему*] тез адымдап, аяғы-аяғына тимей жылдам (шапшаң); 2) [совершать *что*] жедел (өте тез) қарқынмен.

Быть без памяти см. быть без ума.

Быть (лежать) без памяти есінен тану (айрылу); ес-түссіз жату.

Быть без ума (памяти) *от кого, от чего; разг.* есі-дерті ауу; есі кету.

Быть в годах см. быть в летах.

Быть (не) в голосе даусы бабында болу (даусы бабында емес).

Быть в гостях қонақта болу.

Быть (находиться) в движении тыным таппау; қозғалып тұру.

Быть (находиться) в двух шагах *от кого, от чего* екі адым жерде болу; таяқ тастам жерде болу.

Быть в деда см. быть в отца.

Быть в дружбе *с кем* достас болу; көңілдес болу.

Быть верным памяти *кого* мәңгі естен шығармау; есінде адал сақтау; атына адал болу.

Быть в зените славы даңқы асу, даңққа бөлену, көңіл көгіне көтерілу.

Быть виною *чего* кінәлі болу; кесірі тию.

Быть в курсе дела *чьего* хабардар болу.

Быть в летах (годах) жасы келу (ұлғаю); жасы жер ортасына келу; москал тарту.

Быть в мать см. быть в отца.

Быть (находиться) вне закона заңнан тыс болу.

Быть вне себя бұлкан-талкан болу; қатты ашулану; сабасынан шығу.

Быть (находиться) во власти *кого* еркінде болу; ықпалында болу, ыркында болу.

Быть во главе *кого, чего* басында болу; ең алдында болу.

Быть в ответе *за что* жауапты болу.

Быть в отца (в мать, в деда) әкесіне (шешесіне, атасына) тарту.

Быть в (полной) памяти есінен алжаспау.

Быть в паре *с кем* жұптасу; егіз қозыдай болу.

Быть в первых рядах см. находиться в первых рядах.

Быть (оказаться, находиться) в поле зрения *кого* көз алдында болу; көзіне түсу.

Быть в полном порядке ойдағыдай (көңілдегідей) болу.

Быть в [интересном] положении *прост.* аяғы ауыр болу; екі қабат болу (күмәнді болу).

Быть (находиться, оказаться) в положении *каком* белгілі бір жағдайда болу.

Быть (оказаться) в порядке бәрі өз қалпында (орнында) болу; тап-түйнақтай болу.

Быть в порядке вещей әдеттегідей болу.

Быть (чувствовать себя) вправе с *инф.* праволы болу; правосы бар болу; құқықты болу.

Быть [не] в радость *кому, разг.* қуанышка [сорға] келу; қуаныш [қырсық] әкелу.

Быть (выступать, выступить, являться) в роли *какой, кого* рөлін [де] ойнау.

Быть (находиться) в руках *у кого* қолында болу, қол астында болу.

Быть в рядах см. находиться в рядах.

Быть [не] в силах *с инф.* қолынан келу [келмеу]; күшінде болу [болмау].

Быть (находиться) в составе құрамында болу.

Быть в состоянии *с инф.* жағдайы көтеру.

Быть в стороне қатысы болмау; шетте қалу.

Быть (находиться) в тени тасада (көленкеде) қалу.

Быть в ударе көңілі желдей есу, масайрау; нағыз бабында болу.

Быть в (своём) уме ақыл-есі дұрыс (орнында) болу.

Быть в цене *разг.* бағасы арту; бағалы болу; құнын түсірмеу.

Быть (находиться, оказаться) в центре внимания *кого* ерекше назарға ілігу; үлкен ілтипатқа ие болу; көңіл көгіне көтерілу.

Быть (находиться) в числе *кого, чего* санатта болу.

Быть высокого (низкого) мнения *о ком, о чем* жоғары (төмен) бағалау; жақсы (жаман) пікірде болу.

Быть главным свойством см. быть основным свойством.

Быть господином слова см. быть господином слову.

Быть господином [своему] слову; [своего] слова *устар.* сөзіне (уәдесіне) берік (тұрақты) болу.

Быть душой общества қауымның ұйтқысы болу; қауымның қалаулы серкесі болу [қауымды, ортаны (отырысты) жандандыратын адам].

Быть живым в памяти *кого* мәңгі есінде сақталу; дайым есінде болу.

Быть (оказаться) за боргом 1) [оказаться вне судна, в воде] суға түсіп (құлап) кету; 2) [оказаться в беде, в бедственном положении] қағажу керу; шеттеп қалу.

Быть за пределами *чего* тыс қалу; сыртында болу.

Быть (находиться) за семью печатями ақылға қонымсыз, түсініксіз, шым-шытырық болу.

Быть знакомым домами үй ішімен араласу.

Быть [одним] из первых алғашқылардың бірі болу.

Быть из породы *кого; разг.* әулетінен болу.

Быть как без рук *без кого, без чего* қолы байлану [дәрменсіз болу, мүмкіндігі болмау].

Быть как [у себя] дома *где, у кого* өз үйіндегідей болу (сезіну) [қысылмай-қымтырылмай өзін еркін ұстау].

Быть как на ладони алақанда тұрғандай; көз алдында тұрғандай.

Быть (прийтись) ко двору жүрген ортаға сай келу; айналасындағылармен үйлесе білу (тіл табысу).

Быть (находиться) между двух огней *разг.* екі оттың ортасында қалу.

Быть (какого) мнения о чем пікірде болу.

Быть может мүмкін, бәлкім.

Быть (находиться) на борту *чего* кеменің бортында тұру; тұғырда тұру.

Быть на виду [көз] алдында болу, назарға ілігу.

Быть на военном положении соғыс жағдайында болу.

Быть на волосок от смерти хал үстінде болу; «қыл көпір» үстінде болу.

Быть (оказаться, находиться) на высоте положения мерейі үстем болу.

Быть на дружеской (короткой) ноге *с кем* көңілдес болу; дос-жаран болу.

Быть (находиться, стоять) на заднем плане артқы жақта тұру; кейінде қалу.

Быть на короткой ноге см. быть на дружеской ноге.

Быть на краю земли см. быть на краю света.

Быть на краю света (земли) жердің қиыр шетінде болу.

Быть [не] на месте орынға сай [сай емес] болу.

Быть на ногах 1) [в стоячем положении] түрегеліп тұру, 2) [не спать, уже проснуться] түрегелу; 3) [в хлопотах, в заботах, в движении] аяғынан (табанынан) сабылу (тозу); 4) [здоров, не болен] түрегеліп жүру.

Быть на очереди кезекте болу (тұру).

Быть (находиться, стоять) на первом (переднем) плане *у кого* алдыңғы кезекте болу (тұру).

Быть на переднем плане см. быть на первом плане.

Быть (находиться) на передовых позициях *чего* алдыңғы шепте болу.

Быть на поверхности *чего* бетінде (үстінде) болу.

Быть на поводу *у кого\ разг.* тізгінінде (жетегінде) болу.

Быть на полном **ходу** 1) [в действии, в порядке] толық іске қосылу; 2) [с большой скоростью] қарқынмен келе жатып; қатты жүріп келе жатып.

Быть (находиться) на положении *кого* жағдайында болу.

Быть (находиться, стоять) на последнем плане *у кого; разг.* соңғы кезекте тұру.

Быть (находиться) на работе жұмыста болу.

Быть (находиться) на руках *у кого* қолында болу (жүру).

Быть (находиться) на свету жарықта тұру.

Быть на своём месте өз орнында болу; өз орнынан табылу.

Быть (чувствовать себя) на седьмом нёбе *разг.* төбесі көкке жеткендей болу.

Быть (находиться) на уровне *каком, чего* дәрежеде (деңгейде) болу.

Быть (находиться) на шаг *от чего* адым жерде, алдында болу. [**Быть на шаг** от опасности – Қатер алдында болу].

Быть не в духе *разг.* сіркесі су көтермеу; көңіл-күйі болмау.

Быть не в себе *раз* **г.** ақылы шығасылы-кіресілі болу.

Быть не в состоянии жайы болмау.

Быть не за горами алыста емес, жақын (жуық арада) болу.

Быть не к лицу *кому* 1) [о поступке] жараспайтын (жағымсыз) қылық; 2) [о платье] жараспайтын [көйлек, киім].

Быть не от мира сего бұл дүниеден бейқам болу; ешнәрсемен ісі болмау.

Быть не под силу ***кому*** күші жетпеу.

Быть не по себе *кому, разг.* енжар болу; мазасыздану.

Быть не с рукй *кому; прост,* колынан келмеу.

Быть (находиться) не у дел бос жүру.

Быть низкого мнения см. быть высокого мнения.

Быть ни к чему керексіз болу; қажеті болмау; қажетсіз (керексіз) болып қалу; ештеңеге жарамау.

Быть ни при чём қатысы жоқ болу.

Быть (прямой) обязанностью, [прямым] долгом *кого* тікелей міндеті (борышы) болу.

Быть одного (разного) размера мөлшері бірдей (әртүрлі) болу; шақ келу (тақ, емес).

Быть основным (главным) свойством ***кого, чего*** басты қасиеті болу.

Быть от рождения (с рождения) *каким, кем* шыр етіп жерге түскелі, туғанынан (жаратылысынан).

Быть (находиться) под властью *кого* билігінде болу; кол астында болу.

Быть (находиться) под влиянием *кого, чего* ықпалында (ырқында) болу.
Быть (находиться) под впечатлением *чего* әсерінде жүру (болу).
Быть под командой *кого* қол басшылығында болу.
Быть (находиться) под началом *у кого* қарамағында болу.
Быть (находиться) под огнём *каким, чего* от пен оқтың астында болу.
Быть по дороге домой (к дому) үйге барар жолда; жол-жөнекей (жолшыбай); үйге бара жатып.
Быть по дороге **к дому** см. быть по дороге домой.
Быть под рукой, под руками қолының астында болу; қолында болу.
Быть по левую руку см. быть по правую руку.
Быть полной хозяйкой см. быть полным хозяином.
Быть полным хозяином (полной хозяйкой) *чего* әбден иемденіп алу, билеп-төстеу.
Быть по правую (левую руку) *от кого* оң (сол) жағында болу; оң қолы болу.
Быть по природе *каким* **табиғатынан** (жаратылысынан) солай болу.
Быть [не] **при деньгах** жанында ақшасы бар [жоқ]; қалтасы қалың; ақшадан жұрдай.
Быть примером *кому, для кого* үлгі болу; өнегелі болу.
Быть (находиться) при смерти өлім ауызында болу.
Быть разного размера см. быть одного размера.
Быть родным по духу (по душе) *кому* жан-дүниесімен жақын болу; ынты-шынтымен жақын көру.
Быть родным по душе см. быть родным по духу.
Быть родом *из кого, кем* рулас болу.
Быть среднего роста см. быть высокого роста.
Быть с рождения см. быть от рождения.
Быть у власти см. находиться у власти.
Быть хозяином в доме үй иесі бола алу; үйде бас-көз болу.
Бьёт в глаза көзге ұрып тұр.

В

Важная птица *разг., ирон.* мықтының өзі; **дөкей** [лауазымы жоғары, ықпалы күшті адам туралы айтылады].
Важный шаг маңызды қадам.
Валить (свалить) с больной головы на здоровую өз басының кеселін басқа біреуге аудару; сау басқа сақина тілеу.
Ваша карта бита см. твоя карта бита.
Ваша правда см. твоя правда.
Ваша хата с краю см. моя хата с краю.
Ваш брат *разг.* сендейлер; сен сияқтылар.
Ваше дело маленькое см. мое дело маленькое.
В большей мере, *чем* әсіресе, көбінесе.
В большинстве см. в большинстве случаев.

В большинстве случаев (в большинстве) көбінесе; көп жағдайда.

В больших количествах см. в большом количестве.

В большом количестве (в больших количествах) мол; молынан.

В будущем болашақта, келешекте.

В былые (старые) годы баяғы өткен заманда; бұрынғы заманда, ертеде.

Ввести в практику см. вводить в практику.

Ввести в систему см. вводить в систему.

Ввести порядок см. вводить порядок.

В виде *чего* түрінде; түрде; калпында.

Вводить (ввести) в практику *чего, что* тәжірибеге енгізу; іс жүзінде қолдану.

Вводить (ввести) в систему *чего, что* системаға айналдыру.

Вводить (ввести) порядок *чего, какой* тәртіп орнату.

Вводное слово *грам.* қыстырма сөз.

В военных целях әскери-соғыс мақсатында.

В глаза не видал (видел) көрсем көзім шықсын; өмірде көргенім жоқ.

В глаза не видел см. в глаза не видал.

В глазах *кого* біреудің көзінше; көз алдында, көзін бақырайтып қойып.

В глубине веков ғасырлар қойнауында (түпкірінде).

В глубине души (сердца) [думать, соглашаться] ішінен (ішкі жан-дүниесімен) [келісу, ойлау].

В глубине сердца см. в глубине души.

В глубину сознания (проникать) ой түпкіріне жету; көңілге қону; сана-сезіміне ұялау.

В годах (летах) орта жаста; жер ортасына келген; тоқтаскан; кексе; сарыкілір; сары қарын болған; сары тіс болған.

В головах [стоять] *у кого, с инф.* бас жағында тұру; алдынғы сапта болу.

В голове шумит *у кого* басы мең-зең; басымнан ызың кетпейді.

В голову не могло прийти см. в голову не может прийти.

В голову не может (сможет, могло) прийти *кому* ойына кіріп те шыққан жоқ.

В голову не сможет прийти см. в голову не может прийти.

В дальнейшем мұнан былай; алдағы уақытта.

В данное время қазіргі мезгілде (кезде); қазірдің өзінде.

В данном случае бұл жағдайда; осы орайда.

В данную минуту (в данный, настоящий момент) осы сәтте, дәл қазір.

В данный момент см. в данную минуту.

В два счёта әп-сәтте, әне-міне дегенше.

В двух шагах *от кого, от чего* қарға адым жерде; әудем жерде.

В добрый путь! см. Счастливый путь!

В добрый час! *разг.* Ісіңіз оң болсын! Іске сәт!

В другой (следующий) раз бұдан былай; келесі жолы; ендігәрі.

В другом случае өзге (баска) жағдайда.

В духе *кого, чего* рухында (жолында), сай (сәйкес), сарынмен. [**В духе Абая** – Абайша; в духе революции– революция жолымен (рухында)].

В духе времени заманына лайық (сай).

[Во] век не забыть *что* өмір бақи ұмытпау, мәңгі есінде тұту.

Велика беда см. велика важность.

Велика важность (беда) *разг.* түк те емес, әшейін-ақ (көңіл аударарлықтай дәнеңесі жоқ).

Велика роль см. большая роль принадлежит.

Верить в свою (счастливую) звезду бақыт жұлдызына сену.

Верить в счастливую звезду см. верить в свою звезду.

Верная жена адал жар (жұбай); құдай қосқан қосақ.

Верная рука кол артар (арқа сүйер) адам.

Вернее верного өте дұрыс; әбден дұрыс; ең дұрысы осы.

Верный друг *кого, чей* жан жолдас; сенімді дос.

Верный своему слову өз сөзіне берік болу; айтқанынан таймау.

Вести беседу см. вести разговор.

Вести бой за что, за кого, с кем, с чем соққы беру; шайқасу.

Вести борьбу какую, с кем, чем, за кого, за что, против кого, чего күрес жүргізу; тайталасу.

Вести войну *с кем, с чем, какую* соғысу; соғыс жүргізу.

Вести действия *какие, против кого* әрекет жасау, әрекеттесу.

Вести дело *какое, кого, о чём* іс жүргізу (атқару).

Вести деятельность *какую, против кого, против чего* әрекет жасау, қызмет істеу.

Вести диалог *с кем* дидарласу; екеуара (өзара) сөйлесу (әңгімелесу).

Вести дружбу см. водить дружбу.

Вести жизнь *какую, кого* өмір сүру (кешу).

Вести журнал *чего* журнал толтыру.

Вести игру *какую, с кем, с чем* 1) [в карты и под.] ойын жүргізу (ұйымдастыру); 2) [интриговать] жымысқы әрекет жасау.

Вести исследование *какое, в области чего зерттеу жүргізу.*

Вести курс *какой, чего* курс жүргізу (оқу), белгілі бір бағытта іс-әрекет жүргізу.

Вести наблюдение *за кем, над чем, какое* бақылау жүргізу; қадағалау.

Вести начало см. брать начало.

Вести образ жизни *какой* тұрмыс салтын құру; өмір сүру.

Вести огонь *какой, по кому, по чему* оқ жаудыру.

Вести опыт см. делать опыт.

Вести под руки см. брать под руки.

Вестй поиски *какие, кого, чего* іздеу салу; іздестіру.

Вести политику саясат жүргізу.

Вести праздный образ жизни бос дырдумен күн кешу.

Вести работу *какую, по чему, над чем* жұмысты басқару (жүргізу).

Вести разговор (беседу) *какой (какую), о ком, о чем, с кем; разг.* әңгімелесу; әңгіме өткізу; әңгіме дүкенін құру

Вести рассказ *какой, о чем* әңгіме айту, әңгімелеу.

Вести речь *о ком, о чем, к чему* әңгіме қозғау.

Вести свою линию өз жолын (бағытын) іске асыру; өз ырқын өткізу.

Вести себя *как* өзін өзі ұстауы.

Вести собрание *какое, кого, чего* жиналыс басқару.

Вести строительство *какое, чего* құрылыс жұмысын жүргізу.

Вести счёт есеп жүргізу; есептеп тұру.

Вести хозяйство *какое, на основе чего* шаруашылықты басқару.

Весь мир признаёт *кого* барша халық мойындап отыр; күллі әлем қуаттайды.

Весь что ни на есть бар болғаны осы.

Ветер в голове ақылы қыска, басында ми жок.

Вечер памяти *кого* аза кеші; еске алу кеші.

Вещи разного рода бір-біріне қатысы жок нәрселер.

В живых не будет (не останется) *кого* тірі қалмас; тірі қоймаймын.

В живых не останется см. в живых не будет.

В жизни не см. ни в жизнь не.

Взбрести в голову ойына келу; басына сап ете қалу.

Взглянуть в последний раз *на кого, на что* ең ақырғы (ақтық) рет көз тастау (қарау).

Вздохнуть всей (полной) грудью 1) [глубоко вздохнуть] терең дем алу; кеудесін кере дем алу; 2) см. вздохнуть с облегчением.

Вздохнуть полной грудью см. вздохнуть всей грудью.

Вздохнуть с облегчением арқа-басы жадырау, өзді-өзіне келу; емін-еркін дем алу.

В знак протеста наразылық белгісі ретінде; қарсылық білдіру мақсатымен.

В значительной мере недәуір мөлшерде (дәрежеде); бір алуан; ауыз толтырып айтарлықтай.

Взять быка за рога см. брать быка за рога.

Взять в дорогу см. брать на дорогу.

Взять верх см. брать верх.

Взять в оборот см. брать в оборот.

Взять в работу см. брать в оборот.

Взять в руки см. брать в руки.

Взять для примера см. брать для примера.

Взять для примера (к примеру) мысал ретінде алу.

Взять за душу см. брать за душу.

Взять за живое см. брать за душу.

Взять за основу см. брать за основу.

Взять за сердце см. брать за душу.

Взять клятву см. брать клятву.

Взять к примеру см. взять для примера.

Взять курс см. брать курс.

Взять на борт см. брать на борт.

Взять на вооружение см. брать на вооружение.

Взять на воспитание см. брать на воспитание.

Взять на дорогу см. брать на дорогу.

Взять на душу см. брать на душу.
Взять назад предложение см. брать назад предложение.
Взять назад слово см. брать назад слово.
Взять направление см. брать направление.
Взять на руки см. брать на руки.
Взять за свой счет см. брать на свой счет.
Взять на себя см. брать на себя.
Взять низко см. брать низко.
Взять обратно слово см. брать обратно слово.
Взять под защиту см. брать под защиту.
Взять под руки см. брать под руки.
Взять под руку см. брать под руку.
Взять пример см. брать пример.
Взять работу на дом см. брать работу на дом.
Взять роль см. брать роль.
Взять свое см. брать свое.
Взять себя в руки см. брать себя в руки.
Взять силу см. входить в силу.
Взять слово см. брать слово.
Взять с места см. брать с места.
Взять сторону см. брать сторону.
Взяться за оружие см. браться за оружие.
Взяться за ум см. браться за ум.
Взять урок см. брать урок.
Видал виды (видали виды) көрмегені жоқ; талайды көрген.
Видали виды см. видал виды.
Видеть корень зла *в чём* бәленің қайдан шыққанын білу; бәленің бәлекетін білу.
Видеть (наблюдать) краем глаза *что* көз қиығын тігу (салу); көз қиығымен байқау.
Видеть на примере *каком, кого, что* мысалдан байқау; өмір өнегесінен көру.
Видеть (увидеть) наяву анық көру.
Видеть невооруженным глазом см. видеть простым глазом.
Видеть по глазам *кого, что* көзі айтып тұр; көз қиығынан байқау; көзіне қарап білу.
Видеть пример *чего, в чем* үлгі ету, өнегелі екенін білу.
Видеть простым (невооружённым глазом көрер көзге айқын болу; жай қарағанда-ақ анық көрінү.
Видеть различие *между кем, чем* айырмашылығын (ерекшелігін) байқау.
Видеть (увидеть) результат *чего* істің нәтижесін көру.
Видеть своими глазами *что* өз көзімен көру.
Видеть смысл *какой, чего, в чем* мән-мағынасын білу (түсіну).
Видеть цель *чего, в чем* мақсат ету.
Видимо-невидимо *кого, чего; разг.* адам айтқысыз көп, қара құрымдай, ұшан-теңіз.

Видный деятель *в области чего, в сфере чего* көрнекті (мәшхүр, белгілі) қайраткер.

Вина падает *на кого* обалы (кінәсі) [саған] тиеді.

В интересах *кого, чего* біреудің пайдасына.

Висеть в воздухе жер мен көктің арасында; не анда жоқ, не мұнда жоқ; аяқсыз қалу [дел-сал қалған мәселе жөнінде].

В истекшем году см. **в** прошлом году.

В какой-то мере біршама, недәуір мөлшерде.

В качестве *кого, чего* кім, не ретінде; кім, не деп.

Вкладывать душу *во что* жанын (бар ынтасын) салу.

Вкладывать смысл *во что* мән-мағына беру; астарлап сөйлеу.

В конечном счёте ақыр соңында, тіпті болмағанда.

В конце концов ақыр аяғында; сайып келгенде.

В корне түбірінен.

В который раз қанша рет; бірнеше рет; әлденеше рет.

В крайнем случае ең болмағанда, ең құрығанда.

В ладонь величиной алақандай.

В летах см. **в годах.**

В лицо [**сказать**] *разг.* бетіне [айту].

В лучшем случае *разг.* ең сәтті болғанда; жап-жақсы дегеннің өзінде.

В любое время қашан болса да; кез келген уақытта.

В любом случае қалай болғанда да; қалай болған жағдайда да.

В малом количестве аз көлемде; азғантай ғана.

В массе көбі; молынан.

В меру *разг.* мөлшерлеп, шамалап, ретімен.

В меру сил шама-шарқынша.

Вместе с тем сонымен қатар; оның үстіне.

В настоящий момент см. в данную минуту.

В некотором роде бір есептен, бір қарағанда.

Вне себя *разг.* есі шыға.

В нескольких словах [**сказать**] бір-екі ауыз сөзбен [айтқанда], тұжырымдап айтқанда.

Внешний вид сырт пішіні (түрі), түр-сипаты.

Внешний слой *чего* сыртқы (бетіндегі) қабаты.

Внешняя политика *кого, чего* сыртқы саясат.

Вновь и **вновь** әлсін-әлі; қайта-қайта.

В ногах правды нет *разг.* аяғынан сабылдың (саркылдық) гой (отыр, жайғас).

Внутренние органы *кого, чего* ішкі мүшелер [адамның ішкі құрылысы].

Внутренние проблемы ішкі проблемалар.

Внутренняя политика *кого, чего* ішкі саясат.

Внутренняя связь *между кем, чем* өзара байланыс, ішкі байланыс.

В образе *кого, чего* біреудің образында, бейнесінде, кейпінде.

В общей сложности тұжырымдап келгенде.

В общих чертах жалпы алғанда, жалпылама түрде.
В обычном порядке см. обычным порядком.
Во весь голос бар даусымен.
Во весь дух бар пәрменімен; алды-артына қарамай.
Во весь (в полный) рост бар тұлғасымен; бар болмысымен.
Во все времена барлық (барша) уақытта, әрдайым (үнемі).
Во все концы шартарапқа, жан-жаққа.
Вовсе нет тіпті олай емес; мүлде дұрыс емес.
Во всех видах барлық түрінде.
Во всех отношениях бар жағынан, барлық жағдайда.
Во всю силу бар күш-жігерімен.
Во всяком случае қандай жағдай болса да; қалай болғанда (дегенмен).
Во главу угла [положить, поставить, ставить] ең басты (кезек күттірмейтін, көкейтесті) мәселе ретінде [қойылу, қаралу].
В один прекрасный день (в одно прекрасное время) күндердің күнінде; бір күні.
В один раз см. с одного раза.
Водить (вестй) дружбу *с кем* достық қарым-қатынас жасау.
Водить за нос *кого; разг.* ұзын арқан, кең тұсауға салу.
В одно прекрасное время см. в один прекрасный день.
В одну минуту лезде; бір минутта.
Военная тайна әскери құпия; соғыс құпиясы.
Военное время соғыс уақыты (кезі).
Военное дело әскери-соғыс ісі; әскери іс-әрекет.
Военное положение соғыс жағдайы; әскери тәртіп.
Военный коммунизм *ист.* әскери коммунизм.
Военный потенциал әскери-соғыс күш-қуаты.
Военный узел соғыс торабы.
Возводить (возвести) в квадрат көпірте сөйлеу; құрыққа сырық жалғау.
Во имя *кого, чего* үшін, жолында. [Во имя коммунизма – Коммунизм үшін; во имя мечты – арман жолында!.
Войти без доклада см. входить без доклада.
Войти в быт см. входить в быт.
Войти в действие см. входить в действие.
Войти в доверие см. входить в доверие.
Войти в жизнь см. входить в жизнь.
Войти в задачу см. входить в задачу.
Войти в историю см. входить в историю.
Войти в контакт см. входить в контакт.
Войти в круг см. входить в круг.
Войти в курс см. входить в курс.
Войти в моду см. входить в моду.
Войти в план см. входить в план.
Войти в положение см. входить в положение.

Войти в правительство см. входить в правительство.

Войти в практику см. входить в практику.

Войти в программу см. **входить** в программу.

Войти в роль см. входить в роль.

Войти в семью см. входить в семью.

Войти в силу см. входить в силу.

Войти в систему см. входить в систему.

Войти в состав см. входить в состав.

Войти в союз см. входить в союз.

Войти в строй см. входить в строй.

Войти в форму см. входить в форму.

Войти в число см. входить в число.

Войти в эксплуатацию см. входить в эксплуатацию.

Войти (зайти) с чёрного хода *куда* **сыртқы (жасырын)** есіктен кіру; жымысқы іс істеу.

Вокруг да около *разг.* төңіректеп (айналшықтап); байыбына жетпей әр нәрсенің басын шату.

Волосы дыбом встали төбе шашы [м] тік тұрды.

Вольная птица өзі би, өзі кожа; өз еркі өзінде.

Вольные движения еркін жүріп-тұру (қимыл).

Воля ваша (твоя) еркің біледі; өзің біл, өз төрелігі білсін.

Воля твоя см. воля ваша.

Вооружать (вооружить) знаниями *кого* білімімен қаруландыру; білім аясын кеңейту.

Вооружённые силы қарулы күштер.

Вооружённый до зубов (с головы до ног) тұла бойына қару-жарақ асынған; бақайшағына дейін қаруланған.

Вооружить знаниями *см.* вооружать знаниями.

Вопрос жизни или смерти см. вопрос жизни и смерти.

Вопрос жизни и (или) смерти өмір я өлім мәселесі.

Воротить (своротить) гору (горы) тау қопару; тауды жарып, тасты күйдіру; қамал бұзу.

Воротить горы см. воротить гору.

Во рту ничего не было *у кого* нәр татпадым.

Во сне и наязу (видеть) түсінде де, өңінде де [көру]; жатса да, тұрса да көз алдынан кетпеу.

В основном негізінде.

В особенности әсіресе.

Восстанавливать (восстановйть) порядок *где* **кайта реттеу, ретке келтіру;** тәртіп орнату, тәртіпке келтіру.

Восстановить порядок см. восстанавливать порядок.

Вот вам моя рука см. вот тебе моя рука.

Вот видите см. вот видишь.

Вот видишь (вйдите) міне, карашы; міне, көрдіңіз бе.

Вот-вот міне-міне.
Вот ещё! Мұнысы несі! Тәйт, не дейді!
Вот зачем осылай ма екен.
Вот [это] мило! Міне тамаша!
В [каком] отношении бұл жағынан (тұрғысынан) алғанда.
Вот оно что! *разг.* Міне, солай де!
Вот так история! *разг.* Міне қызық! Бақсам, бақа екен дегендейін.
Вот тебе (вам) моя рука! Міне, саған қолым!
Вот тебе на! см. Вот те на!
Вот тебе раз см. Вот те на!
Вот те (тебе) [и] на (раз)! *разг.* Мәссаған!
Вот те раз! см. Вот те на!
Вот уж неправда! барып тұрған өтірік; шылғи өтірік қой!
Вот это [он самый] и есть *разг.* Міне, дәл өзі; соның өзі.
Во цвете лет (сил) күш-қуаты мол, қылшылдаған жас кезінде.
Во цвете сил см. во цвете лет.
Во что бы то ни стало не болса да, қалай болғанда да.
В память *кого, чего, о ком, о чем, с инф.* еске түсіру (алу) мақсатымен.
В пару (на пару) *с кем; прост,* бірігіп; екеулесіп, жұптасып.
В первую голову *разг.* бір бастан; ең алдымен; бірден.
В первую очередь ең алдымен, шүу дегеннен.
В первые (последние) годы алғашқы (соңғы) жылдары.
В первый и последний раз алды-арты (бас-аяғы) осы болсын.
В первых рядах *кого, чего* алдыңғы сапта (қатарда).
В первых числах месяца айдың алғашқы (бірінші) күндерінде.
В полной мере толық мәнінде.
В полном значении слова см. в полном смысле слова.
В полном смысле (значении) слова сөздің толық мағынасында; шын мәнінде.
В полную силу бар күшін сала, бар пәрменімен; ынта-жігерімен.
В полный рост см. во весь рост.
В пользу *кого, чего, с инф.* біреудің пайдасына.
В [самую] пору *разг.* дер кезінде.
В порядке *чего* ретінде [в порядке шутки – қалжың ретінде].
В порядке вещей үйреншікті нәрсе; әдеттегідей.
В порядке дружбы *разг.* достық (жолдастық) көңілмен; базыналықпен.
В последнее время соңғы кезде; кейінгі кезде (уақытта).
В последние годы см. в первые годы.
В последний раз соңғы рет, ақтық рет.
В последнюю очередь соңғы кезекте, ең соңында.
В природе вещей табиғатына тән.
В противном случае болмаған жағдайда; олай болса.
В процессе *чего* барысында, үстінде.
В прошлом (истёкшем) году былтыр; өткен жылы.
В прошлый раз өткен жолы.

В равной степени см. равным образом.
Вредное вещество зиянды зат.
В результате *чего* нәтижесінде.
Времени в обрёз уақыт аз; тығыз-таяң шақ.
Временное правительство *ист.* Уақытша үкімет.
Время дорого уақыт қымбат.
Врёмя не ждёт уақыт күтпейді; уақыт тығыз.
Время от врёмени оқтын-оқтын, оқта-текте, анда-санда.
В рот не брать *чего* аузына алмау.
В рот нельзя взять *что; разг.* жеуге жарамайды.
В рот положить *кому; разг.* аузына шайнап салу.
В руки не брать *что* колына алмау.
В ряде случаев бір қатар жағдайда; ыңғайы келгенде.
В ряду *кого, чего; разг.* қатарында.
В самом дёле *разг.* шынында, негізінде, дұрысында.
В (на) самом дёле! [?] *разг.* Шын ба? Шынында да!
В самую пору (в самый раз) *разг.* 1) [во время] дер кезінде; 2) [подходит по размеру] шап-шақ.
В самый раз см. в самую пору. **В свете** *чего* тұрғыдан; тұрғысынан.
В свободное врёмя *от чего* бос кезінде; қолы бос уақытта.
В своё врёмя кезінде, уақытында.
В своём роде өзінше; белгілі бір орайда.
[Не] в своём умё *разг.* ақылы дұрыс (есі бүтін) [емес].
В свою очередь өз кезегінде.
В связи *с чем* осымен орайлас; осымен байланысты. **В связи** *с тем, что...* сонымен байланысты. Всё **больше и больше** көбіне-көп.
Всё в порядке! Бәрі де көңілдегідей (ойдағыдай); Бәрі де тап-түйнақтай болды! Бәрі де реттелді!
Всего! см. Всего хорошего!
Всего доброго! см. Всего хорошего!
Всего лучшего! см. Всего хорошего!
В растрёпанных чувствах қатты абыржыған күйде.
В расчёте *с кем* аласы да емес, бересі де емес.
Все в сборе бәрі жиналды.
Всего-навсего бар болғаны .
Всего хорошего (доброго, лучшего. Всего!) Қайыр қош! Сау болыңыз! Көріскенше күн жақсы!
Все до единого см. все до одного.
Все до одного (до единого) *разг.* бірі қалмай (қалмастан); бәрі бір кісідей болып.
Все и вся (всё и вся) *разг.* жаппай, түгелімен.
Всей душой см. всем сердцем.
Все кому не лень кім көрінген, кім болса сол.
Все как есть бар болғаны (шындық) осы.
Всё к лучшему бәрі де жақсылыққа (игілікке); жаман айтпай, жақсы жоқ.

Всё кончено бәрі бітті; өтті-кетті, өткенге салауат.

Всеми правдами и неправдами *разг.* берсе қолынан, бермесе жолынан; өтірік-шыны аралас.

Всем сердцем (всей душой) ***разг.*** шын жүректен.

Всё позади бәрі де артта қалды; бәрі де өтті-кетті.

Всё позволено *кому* не істеймін десе де еркінде.

Всё потеряно! Бәрі құрыды! Бәрінен айрылдым!

Всё пошло на ветер Бәрі де далаға кетті.

Всё равно кому, для кого бәрібір.

В сердцах *разг.* қызбалықпен; ашу үстінде.

Всё честь честью *разг.* Бәрі де айтарлықтай.

[Не] в силах *разг.; с инф.* күші жетеді [жетпейді].

В силу *чего* байланысты, күшімен.

В силу применения трудового закона... – Еңбек заңын қолдануға байланысты].

В силу вещей (обстоятельств) жағдайға байланысты.

В силу обстоятельств см. в силу вещей.

Вскармливать грудью см. кормить грудью.

В [самом] скором времени жуық арада; жақын арада.

Вслед за тем іле-шала; сонан соң.

В следующий раз см. в другой раз.

[Весь, вся] в слезах еңіреген кезде етегі толып; көз жасы көл болып; көз жасын төгіп.

В случае чего болмаған жағдайда.

Вспоминать (вспомнить) прошлое *кого, чего* өткен-кеткенді еске алу, өткенді еске түсіру.

Вспомнить прошлое см. вспоминать прошлое.

Вспыхнуть до корней волос см. покраснеть до корней волос.

Вставать (встать) во главе ***кого, чего*** басында тұру, басқару.

Вставать (встать) на борьбу ***с кем, за что, какую*** күреске шығу.

Вставать (встать) на защиту *кого, чего* қорғауға шығу; қорғаушылар қатарында болу.

Вставать чуть свет см. подниматься чуть свет.

Встаёт вопрос *какой, о ком, о чем* мәселе қойылады (көтеріледі); мәселе алдан шықты.

В старые годы *см.* в былые годы.

Встать во главе см. вставать во главе.

Встать левой ногой см. встать с левой ноги.

Встать на борьбу см. вставать на борьбу.

Встать на защиту см. **вставать на защиту**.

Встать на место ***кого*** біреудің орнында болу.

Встать на ноги см. стать на ноги.

Встать на пути см. стоять на пути.

Встать на путь *какой, чего* жолға (жолына) тусу. [Встать на плохой путь – Жамандық жолына түсу].

Встать на сторону см. становиться на сторону.

Встать не с той ноги см. встать с левой ноги.

Встать с левой (не с той) ноги *разг.* құйысқаны ұстау; сіркесі су көтермеу.

Встать чуть свет см. подниматься чуть свет.

Встретить весть см. встречать весть.

Встретить на своём пути *кого* өмір өткелінде (жолында) кездестіру (жолығу).

Встретить праздник см. встречать праздник.

Встретиться с явлением *каким, чего* жағдайға кез болу (душар болу).

Встретить хлебом и солью см. встречать хлебом и солью.

Встречать (встретить) весть *о чём* хабарды қарсы алу (есту).

Встречать (встретить) праздник мерекені қарсы алу.

Встречать (встретить) [с] хлебом и солью *кого* құшақ жая қарсы алу; дәмтұзын тосып қарсы алу.

Вступать (вступить) в бой *с кем, с чем* шайқасқа (ұрысқа) шығу, кескілесу.

Вступать (вступить) в борьбу *с кем, за что* күресу, күрес жолына түсу.

Вступать (вступить) в войну *с кем, за что* соғысу; соғысқа кірісу; қарсы соғысу.

Вступать (вступить) в жизнь *какую* өмірге қадам басу.

Вступать в контакт см. вступать в связь.

Вступать (вступить) в партию партияға кіру.

Вступать (вступить, входить) в свой права өз правосына ену, заңға ену.

Вступать (вступить) в связь (контакт) *с кем, с чем* байланысу (байланыс жасау, қарым-қатынаста болу).

Вступать (вступить) в строй іске қосылу; қатарға қосылу.

Вступительное слово *кого, к чему* кіріспе сөз.

Вступить в бой см. вступать в бой.

Вступить в борьбу см. вступать в борьбу.

Вступить в войну см. вступать в войну.

Вступить в жизнь см. вступать в жизнь.

Вступить в контакт см. вступать в связь.

Вступить в партию см. вступать в партию.

Вступить в свои права см. вступать в свои права.

Вступить в связь см. вступать в связь.

Вступить в строй см. вступать в строй.

Всыпать горячих *кому; устар.* шыбықпен шықпырту; әкесін көзіне көрсету.

Всякий (каждый) раз әрдайым; әрқашан.

Всякий что ни на есть кім болса, сол.

Вся [главная, основная, самая] сила *в чем; разг.* барлық (басты, негізгі) күшті.

В таком роде **см. в этом роде.**

В таком случае мұндай болса; бұлай болған күнде.

В течение *чего* ішінде; арасында.

В течение времени *какого* біраз уақыт арасында (ішінде).

В течение многих (ряда) лет бірқатар жылдар ішінде, көптеген жылдар бойында (...өткен соң).

В течение ряда лет см. в течение многих лет.

В то врёмя сол уақытта; сол кезде.

В том числе соның ішінде. В тот **раз** өткенде; өткен жолы.

В трудную минуту қиыншылық кезінде; басқа іс түскенде.

В ту пору *разг.* сол кезде.

Вход свободный *для кого* есік ашық.

В ходе **встреч** *кого, с кем* кездесу барысында.

В ходе **работы** жұмыс барысында; жұмыс кезінде.

Входить (войти, явиться, являться) без доклада сұраусыз (рұхсатсыз) кіру.

Входить (войти) в быт тұрмысқа ену.

Входить (войти) в действие іске кіру; орындала бастау.

Входить в детали *чего* егжей-тегжейін білу.

Входйть (войти) в довёрие *к кому* сенімге кіру, сенімді болу.

Входйть (войти) в жизнь *кого* өмірге ену (кіру).

Входйть (войти) в задачу *кого, чего, чью* міндетіне кіру.

Входить (войти) в историю *чего* тарихқа ену; тарихтан орын алу

Входить (войти) в контакт *с кем* қарым-қатынас жасау; байланыс жасау.

Входить (войти) в круг *кого* топқа кіру.

Входйть (войти) в курс *чего* танысу, мағлұмат алу; хабардар болу.

Входйть (войти) в моду модаға кіру; сәнге ену.

Входйть (войти) в план *кого, чего* жоспарға ену.

Входйть (войти) в положение *кого* біреудің жағдайымен есептесу.

Входйть (войти) в правйтельство *какое, кого* үкімет құрамына ену.

Входйть (войти) в практику *кого* тәжірибеге кіру (ену).

Входйть (войти) в программу *кого, чего* программаға кіру (ену).

Входить (войти) в роль *кого* рольді меңгеру.

Входить в свои права см. вступать в свои права.

Входить (войти) в семью *какую, кого* семьяға қосылу [біреудің үй-ішіне барып қосылу].

Входить (войти) в силу (о договоре, о законе) күшіне ену.

Входить (войги) в силу (взять силу) (о человеке) күш-қуат жинау; әл жинау.

Входить (войти) в систему *чего* жүйеге түсу; жүйеге айналу.

Входить (войти) в состав *кого, чего* құрамына ену.

Входить (войти) в союз *с кем, с чем, чего* одақ құрамына ену, одақтасу.

Входить (войти) в строй *чего* қатарға қосылу (кіру).

Входить (зойти) в форму бабына келу.

Входить (войти) в число *кого, чего* санатқа кіру; есепте болу.

Входить (войти) в эксплуатацию пайдалануға берілу (беру), іске қосылу.

В чём дело? *разг.* Не боп қалды?

В чем душа держалась см. в чем душа держится.

В чем душа держится (держалась) құр сүлдері ғана бар.

Выбиваться (выбиться) из сил әбден қалжырау, діңкесі құру.

Выбить (выбросить, выкинуть) из головы *прост,* естен шығару, мүлде ұмыту.

Выбиться из сил см. выбиваться из сил.

Выбор падает *на кого, на что* қалау. [**Мой выбор пал на тебя** – Қалағаным сенсің].

Выбросить из головы см. выбить из головы.

Вывести из игры см. выводить из игры.

Вывести из себя см. выводить из себя.

Вывести из строя см. выводить из строя.

Вывести на чистую воду см. выводить на чистую воду.

Выводить (вывести) из игры *кого* шығарып тастау, шеттету.

Выводить (вывести) из себя *кого; разг.* титығына тию.

Выводить (вывести) из строя *кого, что* істен шығару; стройдан (саптан) шығару.

Выводить (вывести) на чистую воду *кого; разг.* бет пердесін жұлу (әшкерелеу), айыбын мойнына қою.

Выдать с головой *кого* ұстап беру; сатқындық жасау.

Выдать себя с головой сыр алдыру.

Выдержать роль см. выдерживать роль.

Выдерживать (выдержать) роль *какую, кого* төзімділік көрсету; шыдап көру (бағу).

Вызвать беспорядок см. вызывать беспорядок.

Вызвать войну см. вызывать войну.

Вызвать в памяти см. вызывать в памяти.

Вызвать изменение см. вызывать изменение.

Вызвать из памяти см. вызывать в памяти.

Вызвать интерес см. вызывать интерес.

Вызвать любовь см. вызывать любовь.

Вызвать на разговор см. вызывать на разговор.

Вызвать образование см. вызывать образование.

Вызвать по телефону см. вызывать по телефону.

Вызвать радость см. вызывать радость.

Вызвать скорую помощь см. вызывать скорую помощь.

Вызвать страх см. вызывать страх.

Вызвать чувство см. вызывать чувство.

Вызывать (вызвать) беспорядок ретсіздік туғызу; шу шығару.

Вызывать (вызвать) войну *какую, между кем* соғыс туғызу; ұрысқа шақыру; реніш туғызу.

Вызывать (вызвать) в памяти (из памяти) еске түсіру (салу).

Вызывать (вызвать) изменение *какое, в чем, чего* өзгеріс енгізу (тудыру).

Вызывать из памяти см. вызывать в памяти.

Вызывать (вызвать) интерес *среди кого, у кого, со стороны кого* елендету; құштарлық тудыру; назар (ықылас) аударту; қызықтыру.

Вызывать (вызвать) любовь *у кого, к кому, к чему* сүйсіндіру; сүйіспеншілікке бөлеу.

Вызывать (вызвать) на разговор *какой, кого* әңгімеге тарту.

Вызывать (вызвать) образование *чего* пайда болуына себептігін тигізу.

Вызывать (вызвать) по телефону *кого* телефонға шақыру; телефон арқылы шақыру.

Вызывать (вызвать) радость *какую, у кого, в ком* қуанту, масаттандыру, қуанышка бөлеу.

Вызывать (вызвать) скорую помощь жедел жәрдем шақыру.

Вызывать (вызвать) страх зәрені ұшыру; үрейін алу, қоркыту.

Вызывать (вызвать) чувство *какое, к кому, к чему, у кого* сезімін козғау [аяныш, күйініш, таңыркау т. б. сезім туғызу].

Выйти в люди см. выходить в люди.

Выйти в свет см. выходить в свет.

Выйти в финал см. выходить в финал.

Выйти замуж см. выходить замуж.

Выйти за пределы см. выходить за пределы возможного.

Выйти из войны см. выходить из войны.

Выйти из головы см. выходить из головы.

Выйти из границ см. выходить из границ.

Выйти из игры см. выходить из игры.

Выйти из памяти см. выходить из головы.

Выйти из печати см. выходить из печати.

Выйти из положения см. выходить из положения.

Выйти из пределов см. выходить из границ.

Выйти из роли см. выходить из роли.

Выйти из рядов см. выходить из рядов.

Выйти из себя см. выходить из себя.

Выйти из состава см. выходить из состава.

Выйти из строя см. выходить из строя.

Выйти на волю см. выходить на волю.

Выйти на место см. выходить на место.

Выйти на правильную дорогу см. стать на правильный путь.

Выйти на правильный путь (правильную дорогу) см. стать на правильный путь.

Выйти на свободу см. выходить па свободу.

Выйти на широкую дорогу см. выходить на широкую дорогу.

Выкинуть из головы см. выбить из головы.

Выложить как на духу *что, кому, прост,* ағынан жарылу.

Вымотать все кишки (нервы) *кому; прост,* мезі ету, ығырын шығару, дінкс құрту.

Вымотать все нервы см. вымотать все кишки.

Вынести благодарность см. выносить благодарность.

Вынести впечатление см. выносить впечатление.

Выносить (вынести) благодарность *кому* алғыс жариялау.

Выносить (вынести) впечатление *о чем, о ком, какое* әсер алу.

Выпадать (выпасть) на долю *кого, чыо* үлесіне тию.

Выпал случай реті келіп тұр.

Выпасть на долю см. выпадать на долю.

Выпить (осушить) до дна *что* сарқа ішу (іше салу).

Выпить за здоровье см. пить за здоровье.

Выполнить в срок см. выполнять в срок.

Выполнить долг см. выполнять долг.

Выполнить задание см. выполнять задание.

Выполнить задачу см. выполнять задачу.

Выполнить исследование см. выполнять исследование.

Выполнить обещание см. выполнять обещание.

Выполнить план см. выполнять план.

Выполнить приказ см. выполнять приказ.

Выполнить программу см. выполнять программу.

Выполнить работу см. выполнять работу.

Выполнить решение см. выполнять решение.

Выполнить роль см. выполнять роль.

Выполнить требование см. выполнять требование.

Выполнить условие шартты орындау.

Выполнять (выполнить) в срок *что* мерзімінде орындау, уақытында орындап шығу.

Выполнять (выполнить) долг *какой, перед кем, перед чем* борышын өтеу (өтеп шығу).

Выполнять (выполнить) задание *какое, кого* тапсырманы орындау.

Выполнять (выполнить) задачу *какую, кого* міндетін орындау.

Выполнять (выполнить) исследование в области *чего* зерттеу жүргізу (зерттеп шығу).

Выполнять (выполнить) обещание *какое, кого, с инф.* Уәдені орындау; уәдеде тұру.

Выполнять (выполнить) план *какой, чего* жоспарды орындау (орындап шығу).

Выполнять (выполнить) приказ *какой, кого* бұйрықты орындау.

Выполнять (выполнить) программу *какую, кого, чего* программаны орындау.

Выполнять (выполнить) просьбу *какую, кого* өтінішін (тілегін) орындау.

Выполнять (выполнить) работу *какую* жұмысты орындау.

Выполнять (выполнить) решение *какое, кого, чего, о чем* шешімді орындау.

Выполнять (выполнить) роль *какую, кого, чего* біреудің ролін атқару (орындап шығу).

Выполнять (выполнить) требование *какое, кого, о чем, с инф.* талабын орындау (орындап шығу).

Выпускать (выпустить) в свет *что* жариялау, баспадан басып шығару.

Выпускать (выпустить) из поля зрения *кого, что* көзден таса етіп алу; көз жазып қалу.

Выпускать (выпустить) продукцию *какую* өнім шығару.

Выпускать специалистов мамандар дайындап шығару.

Выпустить в продажу см. пускать в продажу.

Выпустить в свет см. выпускать в свет.

Выпустить из поля зрения см. выпускать из поля зрения.

Выпустить продукцию см. выпускать продукцию.

Выразить в двух словах *что* аз сөзбен көп мағына беру, тұжырымдап айту; ток стерін айту.

Вырастать (вырасти) до размеров ***каких, чего*** мөлшерге дейін жету.

Вырасти в глазах *кого, чьих* көз алдында өсіп-жетілу; қадірі арту.

Вырасти до размеров см. вырастать до размеров.

Вырасти на голову выше *кого* 1) [о росте] бойы өсу, бойшан тарту; 2) [об интеллекте] ақыл-есі, білім деңгейі т. б. жағынан анағұрлым өсу, жоғары тұру.

Высказаться по вопросу *какому, о чем* мәселе жөнінде пікір айту.

Высокая степень развития *кого, чего* дамудың жоғары дәрежесі (басқышы, сатысы).

Высокая температура жоғары қызу; жоғары температура.

Высокая техника *какая, чего* жетілген техника.

Высокая цель биік мақсат.

Высокая цена *на что* жоғары (қымбат) баға.

Высокая честь жоғары абырой, биік мәртебе.

Высокие требования *к кому, к чему* жоғары (биік) талап.

Высокий (малый, низкий, средний) рост *кого, чего* 1) [человек высокого (малого, низкого, среднего) роста] ұзын (аласа, орта) бойлы адам; 2) [высокий (малый) рост производительности труда] жоғары (төмен) еңбек өнімділігі.

Высокий уровень *чего* жоғары дәреже (деңгей).

Высоко нести голову көкірею.

Высоко ценить *кого, что* жоғары бағалау, қадір тұту.

Высокое качество *чего* жоғары сапа; жоғары сапалы.

Высокое чувство *чего* аскақ (ер) сезім.

Выступать (выступить) в защиту *кого, чего* біреуді қорғап (ақтап) сөйлеу.

Выступать (выступить) в печати ***с чем*** баспасөз бетінде жариялану.

Выступать в роли см. быть в роли.

Выступать (выступить) на стороне ***кого, чего*** жақтап сөйлеу; сөзін сөйлеу.

Выступать (выступить) на сцене ***чего, какой*** сахнада ойнау.

Выступать (выступить) с докладом (лекцией, речью) ***каким, перед кем*** баяндама жасау (лекция оқу, сөз сөйлеу).

Выступать (выступить) с заявлением ***о чем, по поводу чего, каким*** мәлімдеме жасау.

Выступать с лекцией см. выступать с докладом.

Выступать (выступить) с предложением ***каким, о чем, чтобы*** ұсыныс жасау (енгізу).

Выступать (выступить) с программой ***какой*** программасын мәлімдеп сөйлеу.

Выступать с речью см. выступать с докладом.

Выступать (выступить) с требованием ***каким, о чем, чтобы, с инф.*** талап сту; талап ете сөйлеу.

Выступить в защиту см. выступать в защиту.

Выступить в печати см. выступать в печати.

Выступить в роли см. быть в роли.

Выступить на стороне см. выступать на стороне.

Выступить на сцене см. выступать на сцене.

Выступить с докладом см. выступать с докладом.

Выступить с заявлением см. выступать с заявлением.

Выступить с лекцией см. выступать с докладом.

Выступить с предложением см. выступать с предложением.

Выступить с программой см. выступать с программой.

Выступить с речью см. выступать с докладом.

Выступить с требованием см. выступать с требованием.

Высший орган государственной власти мемлекет **билігінің** жоғарғы органы.

Выучить урок см. учить урок.

Выходить (выйти) в люди *разг.* адам болу; адам қатарына қосылу.

Выходить (выйти) в свет жарыққа шығу.

Выходить (выйти) в финал ***чего*** финалға шығу.

Выходить (выйти) замуж тұрмысқа шығу; тұрмыс құру.

Выходить (выйти) за пределы возможного ауа жайылу; шектен шығып кету; асыра сілтеу.

Выходить (выйти) из войны соғыстан шығу.

Выходить (выйти) из головы (памяти) ***кого*** естен тарс шығу (шығып кету).

Выходить (выйти) из границ (пределов) ***чего*** шектен шығу; асып-тасу.

Выходить (выйти) из игры ойыннан шығу; шеттетілу.

Выходить из памяти см. выходить из головы.

Выходить (выйти) из печати баспадан шығу.

Выходить (выйти) из положения ***какого*** [қиын] жағдайдан құтылу (сытылып шығу).

Выходить из пределов см. выходить из границ.

Выходить (выйти) из состава ***кого, чего*** құрамнан шығу.

Выходить (выйти) из строя 1) [выйти из строевого ряда] саптан (қатардан) шығу; 2) [стать непригодным] істен шығу, жарамсыз болып қалу.

Выходить (выйти) на волю еркіндік алу.

Выходить (выйти) на место ***какое, в чем*** орынға шығу.

Выходить (выйти) на свободу бостандық алу, құтылу.

Выходить (выйти) на широкую дорогу даңғыл жолға шығу.

В этой связи осыған (осымен) байланысты.

В (на) этот раз осы жолы.

В этом (таком) роде осы тектес; осыған ұқсас.

Г

Гвоздь программы программаның нәрі (программаның бетке ұстар түйіні).

Герой дня бүгінгі күннің қахарманы; ерлеген азамат [күні бүгін ұтымды іс-әрекетімен көзге түскен, көпшілік назарына іліккен адам].

Глава дома *какого, кого* үйдің басшы адамы, отағасы, семьяның тұтқасы.

Глава семьи *какой, кого, чего* семья басы, семьяның бас-көзі.

Главная роль *в чем, кого, чего* басты роль.

Главная сила см. вся сила.

Главное дело ең басты жұмыс (іс).

Главное предложение *грам.* басты сөйлем.

Главное управление *чего* бас басқарма.

Главный герой *чего* басты кейіпкер (қахарман).

Главным образом ең алдымен, әсіресе.

Глаза б мой не видали *разг.* көзіме көрінбе; қаранды өшір.

Глаза горят көзі жайнап (жанып) тұр; көзі оттай жайнайды.

Глаза на лоб полезли екі көзі шарасынан шықты.

Глазам своим не верить см. не верить собственным глазам.

Глазом не моргнуть *прост,* кірпік қақпау; [кірпік қақпастан] шімірікпеу; [шімірікпестен].

Глубокая зима қақаған қыс; нағыз қыс.

Глубокая ночь жеті (қараңғы) түн; қараңғы түн.

Глубокая осень қоңыр күз; күздің соңы.

Глубокая полночь түн ортасы.

Глубокая связь кого, с кем, с чем, между кем, чем тығыз (терең) байланыс.

Глубокая старуха см. глубокий старик.

Глубокая тишина құлаққа ұрған танадай; тып-тыныш; жым-жырт.

Глубокие знания *кого, в чем, чего* терең білім.

Глубокий взгляд *на что* түбегейлі (терең) көзқарас.

Глубокий интерес шын ықылас.

Глубокий обморок есі-түсін білмей талып қалу.

Глубокий отпечаток см. глубокий след.

Глубокий след (отпечаток) *в чем* қалың кар.

Глубокий сон қатты (терең) ұйқы.

Глубокий (ая) старик (старуха) қаусаған шал (кемпір).

Глубокий траур қара жамылу; қаралы аза тұту [шегу].

Глубокий тыл алыстағы тыл [соғыс шебінен аулақтағы жер].

Глубокое бурение терең бұрғылау.

Глубокое внимание зор ілтипат; барынша қадыр тұту.

Глубокое впечатление шексіз әсер; қатты әсер [ету].

Глубокое дно түпсіз тұңғиық; терең түп (түбі терең).

Глубокое подполье мұқият жасырын жұмыс [істеу].

Глубокое уважение зор құрмет.

Глубоко запасть в душу көңілге терең ұялап қалу.

Глуп как пробка (дерево) барып түрған ақымақ; көк ми.

Глядеть в оба см. смотреть в оба.

Глядеть во всё глаза зер сала (тесіле) қарау; абай болу.

Глядеть (смотреть) волком оқты көзбен қарау; шытына қарау.

Глядеть в рот см. смотреть в рот.

Глядеть другими глазами см. смотреть другими глазами.

Глядеть исподлобья көзінің астынан қарау.

Глядеть косо *на кого* ала көзімен қарау [жақтырмай қарау].

Глядеть молодцом ***прост,*** көзге ток.

Глядеть не на что көз тартпайды; көз тоқтатарлық ештеңесі жоқ.

Глядеть правде в лицо см. смотреть правде в глаза.

Глядеть (смотреть) прямо тура қарау. тайсалмай қарау.

Глядеть смерти в глаза өлімге тура қарау; ажал аранынан тайсалмау; төнген ажалға төтеп беру.

Говорит как пишет майда сөзді, сөзге шешен.

Говорит само за себя *разг.* айтпаса да белгілі.

Говорить без пользы *кому, о чем, что; разг. бос сөз сөйлеу.*

Говорить без умолку *о ком, о чём* жағы сембеу; тіл мен жағына сүйену.

Говорить (сказать) в глаза ***что, что...*** көзіне айту.

Говорить (сказать) в лицо *кому, что* бетіне айту; беті-жүзі демей айтып салу, турасын айту.

Говорить в нос мұрнынан сөйлеу; мынқылдап сөйлеу.

Говорить (кричать) во весь голос *о чем* бар дауыспен айту; айғайлап (ышқына) сөйлеу.

Говорить (решать, решить) в один голос бір ауыздан айту [қабылдау, шешу].

Говорить в открытую *кому, с кем* ашық айту, тайсалмай сөйлеу.

Говорить дело жөнін айту, дұрысын айту.

Говорить (сказать) за глаза *кому, что* сыртынан сөйлеу; көзі жоқта сыпсың сөз айту; сыртынан сөз ету.

Говорить на разных языках бірін бірі ұқпау; ортақ тіл таппау; өзара түсінісе алмау.

Говорить на родном языке ана тілінде сөйлеу.

Говорить (сказать) начистоту ашық айту; шындықты айту.

Говорить (сказать) [себе] под нос ***что*** күңкілдеу; күмілжіп сөйлеу.

Говорить под руку килігіп сөйлеу [орынсыз сөйлеп, бөгет жасау].

Говорить по душам *с кем* сыр шертісу; ашық сөйлесу.

Говорить понятным языком түсінікті сөйлеу; жатық айту.

Говорить (сказать) по поводу *кого, чего, что* белгілі бір мәселе, не адам жөнінде (туралы) сөйлеу (айту).

Говорить по правде см. говорить правду.

Говорить (передавать) по радио радиодан сөйлеу (хабарлау).

Говорить (ответить, отвечать, сказать) правду (по правде) ***что, кому, какую;*** *разг.* шындықты айту, ақиқатын баяндау.

Говорить просто и ясно анық әрі түсінікті сөйлеу; жатық әрі айқын айту.

Говорить (произнести, произносить) речь сөз айту (сөйлеу).

Говорить (сказать) сквозь зубы *что* тістене сөйлеу.

Говорить сквозь слёзы көз жасы төгіліп отырып сөйлеу; көз жасына бұлығып сөйлеу.

Говорить что придёт (приходит) в голову *кому* ойына келгенін айта салу.

Говорить что приходит в голову см. говорить что придет в голову.

Говорю вам см;. говорят вам.

Говорю тебе см. говорят вам.

Говорят (говорю) вам (тебе) сіздерге (саған) айтып отырмын ғой (айттым ғой).

Говорят тебе см. говорят вам.

Года вышли см. **годы вышли.**

Года подошли см. годы подошли.

Года подходят см. **годы подошли.**

Год за годом жылдан жылға.

Годится разве (только) что *на что* ешнәрсеге жарамайды; түкке тұрмайды.

Годится только что см. годится разве что.

Годиться в дело см. идти в дело.

Год на год (день на день) не приходится жылға жыл (күнге күн) сәйкес емес.

Год [тому] назад былтыр; өткен жылы.

Год от года жылдан жылға.

Годы (года) вышли *чьи; прост,* біздің заманымыз өтті; кәрі қойдың жасындай жасым қалды.

Годы (лета) не маленькие жас емес.

Годы (года) подошли (подходят) ***чьи; прост,*** жас келіп қалды.

Годы подходят см. годы подошли.

Гол как сокол *кто* тақыр кедей.

Голова закружилась см. голова кружится.

Голова идёт (пошла) кругом *у кого; разг.* бас айналып кетті.

Голова кружйтся (закружилась) *у кого* бас айналды; бас қанғырды.

Голова не варит см. голова не работает.

Голова не работает (не варит) *у кого; прост,* бас жұмыс істемейді.

Голова пошла кругом см. голова идет кругом.

Головой (на голову) выше (ниже) *кого* иығынан асу, иығынан келу. [Брат головой (на голову) ниже меня– Інім иығымнан келеді].

Головой ниже см. головой выше.

Голову вешать (повесить) еңсесі түсу; басы салбырау.

Голову повесить см. голову вешать.

Голову поставить в заклад см. голову ставить в заклад.

Голову ставить (поставить) в заклад басын бәйгеге тігу.

Голос природы табиғат әуені.

Голос разума (рассудка) зерделі сөз; санамен айтылған сөз; білімділен шыққан сөз.

Голос рассудка см. голос разума.

Голос сердца жүректен шыққан сөз.

Голубая высь (даль) көк зеңгір.

Голубая даль см. голубая высь.

Голубая мечта *кого* қол жетпес арман, құр қиял.

Гонка вооружений кару-жарақты молынан шығару; жанталаса қарулану.

Гора горой таудай.

[Как] гора с плеч (свалилась) иықты басып тұрған ауырлықтан арылғандай болу; жүрегі орнығып, жеңілденіп қалу.

Горем убитый қайғыдан қан жұтты; қасірет тартты.

Гореть золотом алтындай жарқырау.

Гореть на солнце күнге шағылысып жалт-жұлт ету, күнге қақтану.

Гори всё (гори оно) [прахом, огнём] ***прост,*** бәрі жанып (өртеніп) кетсін; үл болмаса, күл болсын!

Гори оно см. гори все.

Горит в руках *что, у кого, в чьих* қолы қолына тимейді.

Городской сад қала бағы; қалалық бақ.

Горой подняться см. стоять горой.

Горой стоять см. стоять горой.

Горячая (бедовая, отчаянная) голова қызу қанды [адам].

Горячая пора см. горячее время.

Горячая работа (горячее дело) қызу жұмыс (екпінді сябек).

Горячее время қызу кезең (уақыт); қауырт шақ.

Горячее дело см. горячая работа.

Горячее спасибо мында бір рахмет; жалынды жүректен шыққан алғыс; үлкен алғыс.

Горячие слёзы ыстық жас.

Горячий источник (ключ) ыстық бұлақ; арасан су.

Горячий ключ см. горячий источник.

Горячий привет жалынды сәлем.

Горячий характер қызба мінез; алып ұшқан жан.

«Горящая путёвка» *разг.* күйіп бара жатқан жолдама [уақыты өтіп бара жатқан жолдама].

Господь тебя знает см. Бог знает тебя.

Государственная граница мемлекеттік шекара; мемлекет шекарасы.

Государственная машина мемлекет машинасы.

Государственная тайна мемлекеттік құпия; мемлекет құпиясы.

Государственное предприятие мемлекеттік кәсіпорын.

Государственный деятель мемлекет қайраткері.

Государственный план мемлекеттік жоспар.

Готов в огонь и в воду *за кем, за кого, за что* оттан да, судан да тайынбайды, отқа да, суға да түсуге дайын.

Готов на все см. готовый на все.

Готовое платье дайын көйлек.

Готовые мысли (фразы) дайын ой, даяр тіркес.
Готовые фразы см. готовые мысли.
Готовый (готов) на всё бәріне дайын; ешнәрседен тайынбайды.
Готовый обед (ужин) дайын ас.
Готовый ужин см. готовый обед.
Гражданская авиация азаматтық авиация.
Гражданская война азамат соғысы.
Гражданская позиция азаматтық позиция.
Гражданская служба азаматтық қызмет.
Гражданские права *юр.* азаматтық право [адамның заңдандырылған правосы].
Гражданский брак *юр.* азаматтық неке.
Гражданский долг *юр.* азаматтық борыш (парыз).
Гражданский процесс *юр.* азаматтық процесс.
Гражданский суд *юр.* азаматтық сот.
Гражданское дело *юр.* азаматтық іс.
Гражданское право *юр.* азаматтық право.
Громадное (подавляющее) большинство басым көпшілік.
Грубая ошибка өрескел қате.
Грудь в грудь см. грудь с грудью.
Грудь с грудью (грудь на грудь) [столкнуться] төспе-төс қарама-қарсы [кездесу].
Грудью пролагать (проложить) себе дорогу өз мақсат- мұраты жолында жанын салу; адал еңбегімен өзіне даңғыл жол ашу.
Грудью проложить себе дорогу см. грудью пролагать себе дорогу.
Грязное дело арам іс.
Губа не дура *у кого; прост,* аузының салымы (салуы) бар; талғамы зор.

Д

Давай (дай, даст) бог *разг.* құдай берсе; құдай қаласа.
Давай бог ноги *прост,* құдай екі аяққа қуат берсін.
Давай (дай) пять! *прост.* Қолыңды әкел! Бесті беріп қой!
Давать (дать) анализ *какой, чего; общенауч.* талдау (анализ) жасау; талдау.
Давать (дать) базу (основу) *для чего* негізін құрау (жасау).
Давать (дать) бой *кому* ұрыс жүргізу; жауға қарсы шабуыл жасау.
Давать (дать) возможность *кому, чего, с инф.* мүмкіндік туғызу; мүмкіншілік беру.
Давать (дать) волю *кому, чему, с инф.* ерік беру; еркіндік беру; өз бетімен коя беру.
Давать волю кулакам см. давать волю рукам.
Давать (дать) волю рукам (кулакам) қол (жұдырық) жұмсау.
Давать (дать) волю языку тіл тигізу; тіліне ерік беру; тілін безеу.
Давать (дать) воспитание *какое, кому* тәрбиелеу; тәлім- тәрбие беру.
Давать (дать) время *для чего, кому, на что* уақыт беру.

Давать (дать) выход *какой, кому, чему* шығарту; ерік беру.
Давать (дать) доказательство *кому, чего* дәлелдеу; дәлел айту.
Давать (дать) дорогу *кому, чему* жол беру.
Давать (дать) доход *какой, кому* пайда келтіру; кіріс кіргізу.
Давать (дать) жизнь *кому, чему* өмірге келтіру; өмірге жол ашу.
Давать заметить см. давать понять.
Давать (дать) звонок (свисток, сигнал) *кому* қоңырау соғу; қоңырау шалу.
Давать (дать, отдавать, отдать) знания *какие, кому* білім беру.
Давать (дать) знать білдіру; хабар беру.
Давать (дать, подать) идею *какую, кому, с инф.* идея беру; ой салу; ақыл беру.
Давать (дать) имя *какое, кому, чему* ат қою.
Давать (дать) картину *какую, чего* суреттеп, сипаттап беру.
Давать (дать) клятву *какую, кому* ант беру; ант ету.
Давать (дать) концерт (спектакль) концерт беру; спектакль қойып беру.
Давать (дать) крупным планом *что* үлкейтіп көрсету, үлкейтіп түсіру.
Давать (дать) маху мүлт кету, қалт басу.
Давать (дать) место *для чего, кому, чему* орын беру.
Давать (дать) мысль *кому, с инф.* ой салу; ойландыру.
Давать (дать) название *какое, чему* атау; ат қою.
Давать (дарить, дать, подарить) на память *кому, что* ескерткішке беру; хатираға қалдыру.
Давать (дать) направление *какое, чему* бағыт беру; беталысын түзеу; жол көрсету; жөн сілтеу.
Давать (дать, положить, класть) начало *чему* бастау; бастап беру.
Давать (дать) обещание *в чем, кому, что..., с инф.* Уәде беру.
Давать (дать) обобщение *чего* қорытындылау (қорытындылап беру).
Давать (дать) обоснование *чему, какое* дәлелдеп беру.
Давать (дать) образец (пример) *чего* үлгі-өнеге көрсету.
Давать (дать) образование *какое, кому* білім беру.
Давать (дать) объяснение *какое, кому, чего* түсінік беру.
Давать (дать) огонь какой, по кому, по чему оқ жаудыру
Давать (дать) **определение** *какое, чего, чему* анықтама беру.
Давать (дать) о себе знать өз жөнінде хабар (дерек) беру.
Давать (дать) основание *какое, кому, чему, для чего, с инф.* дәлел айту; негізгі тірек болу; мұрындық болу.
Давать основу см. давать базу.
Давать (дать) отбой тоқтатып (болдырмай) тастау.
Давать (дать) ответ 1) *[какой, кому, на что]* жауап беру; 2) [**нести ответственность**] *за что* жауапты болу.
Давать (дать) отпор *кому* соққы беру, қайырып тастау.
Давать (дать) очередь *из чего, какую, по кому, по чему автоматтан оқ жаудыру.*
Давать (дать) повод *какой, кому, для чего, чтобы..., с инф.* сыңықтан сылтау іздету; себеп-сылтау табу.

Давать (дать) понятие *чего, о чем* түсінік беру.

Давать (дать) понять (почувствовать, заметить) сездіру; жанамалап айтып аңғарту.

Давать (дать) по рукам *кому* қолын қағу [біреуді тойтарып тастау].

Давать почувствовать см. давать понять.

Давать (дать) [полное] право *кому, на что, с инф.* [толық] право беру.

Давать (дать) приказ какой, кому, о чем, чтобы... бұйрық беру; әмір ету.

Давать **пример** см. давать образец.

Давать **(дать) продукцию** *какую* өнім беру; бұйым шығару.

Давать **работу** *кому* жұмыс беру; жұмыс тапсыру.

Давать **(дать) разрешение** *кому, на что, с инф.* рұқсат ету (беру).

Давать (дать) результат *какой* нәтиже беру.

Давать свисток см. давать звонок.

Давать **(дать) свободу** *кому, чему* бостандық беру.

Давать (дать) себе волю *с инф.* өзіне ерік беру, ерікті болу.

Давать (дать) себе труд *с инф.* өзіне бейнет арту.

Давать сигнал см. давать звонок.

Давать (дать) силу *для чего, какую, кому, чему* күш беру; күш-қуат беру.

Давать (дать) [честное] слово *кому, с инф.* уәде беру; сөз беру.

Давать (дать) совет какой, кому, с инф. кеңес беру; ақыл беру; ақыл-кеңес айту.

Давать спектакль см. давать концерт.

Давать (дать) средства *какие, кому, для чего* қаржы-қаражат беру.

Давать (дать) средство *какое, кому, с инф.* жолын (амалын) көрсету.

Давать (дать) урок (уроки) *кому* сабақ (дәріс) беру, сабақ оқыту.

Давать (дать) ход *какой, чему* жол ашу; тездету.

Давно бы так! *разг.* баяғыда-ақ осылай [істемей, айтпай]; әлдекашан осылай істеу (айту) керек еді ғой.

Давным-давно ертеде; баяғыда; атам заманда.

Дай **бог** см. давай бог.

Дай **пять!** см. давай пять!

Дал бог *кого, с инф.* құдай берді; алла жарылқады.

Далёкое прошлое баяғыда; бұрынғы өткен заманда.

Далеко зайти тереңдеп кету; еркінсіп (артық) кету.

Далеко искать не нужно см. далеко ходить не нужно.

Далеко не уёдешь *без кого, без чего, в чём, на чём* жетер (барар) жерің шамалы.

Далеко пойти разг. 1) [удаляться] алыстау, ұзаққа бару; 2) [добиться успеха] табысқа жету.

Далеко ходить (искать) не нужно алыска бармайық; алыстан іздемей-ақ қой.

Дальний родственник жамағайын, алыс-жұрағат.

Дальше видно будет см. там видно будет.

Дальше [ехать] некуда *прост,* тұйыққа тірелдік; бұдан әрі жол жоқ.

Данная величина бұл (берілген) шама.

Данные науки ғылым мәліметтері; ғылыми деректер.

Данные опыта тәжірибенің мәліметтері.
Да ну тебя! см. А ну тебя!
Дарить на память см. давать на память.
Даром не пройдёт *кому, что* тектен-текке құтылмайсың.
Дар речи *кого, у кого* сөйлеу кабілеті.
Даст бог см. давай бог.
Дать адрес см. давать адрес.
Дать анализ см. давать анализ.
Дать базу см. давать базу.
Дать бой см. давать бой.
Дать возможность см. давать возможность.
Дать волю см. давать волю.
Дать волю кулакам см. давать волю рукам.
Дать волю рукам см. давать волю рукам.
Дать волю языку см. давать волю языку.
Дать воспитание см. давать воспитание.
Дать время см. давать время.
Дать выход см. давать выход.
Дать доказательство см. давать доказательство.
Дать дорогу см. давать дорогу.
Дать доход см. давать доход.
Дать жизнь см. давать жизнь.
Дать заметить см. давать понять.
Дать звонок см. давать звонок.
Дать знания см. давать знания.
Дать знать см. давать знать.
Дать идею см. давать идею.
Дать имя см. давать имя.
Дать картину см. давать картину.
Дать клятву см. давать клятву.
Дать концерт см. давать концерт.
Дать крупным планом см. давать крупным планом.
Дать маху см. давать маху.
Дать место см. давать место.
Дать мысль см. давать мысль.
Дать название см. давать название.
Дать на память см. давать на память.
Дать направление см. давать направление.
Дать начало см. давать начало.
Дать обещание см. давать обещание.
Дать обобщение см. давать обобщение.
Дать обоснование см. давать обоснование.
Дать образец см. давать образец.
Дать образование см. давать образование.

Дать объяснение см. давать объяснение.
Дать огонь см. давать огонь.
Дать определение см. давать определение.
Дать о себе знать см. давать о себе знать.
Дать основание см. давать основание.
Дать основу см. давать базу.
Дать отбой см. давать отбой.
Дать ответ см. давать ответ.
Дать отпор см. давать отпор.
Делать (сделать) сцену (сцены) *кому; разг.* жанжал шығару, айқай-шу көтеру.
Делать (сделать) успехи *какие, в области чего, в чем* табыска жету; жетістікке ие болу.
Делать (сделать) ход *какой, чем* жүріс жасау.
Делать (сделать, оказывать, оказать) честь *кому, чему*
1) [оказывать уважение] құрмет көрсету; ізет ету;
2) [являться заслугой] зор мәртебе.
Делать что придёт (приходит) в голову ойына келгенін істеу.
Делать что приходит в голову см. делать что придет в голову.
Делать (сделать) шаг (движение) қозғалу (журу); адымдау.
Делать (сделать) шаг **вперёд** *какой* ілгері аттау (журу); бір адым ілгері аттау.
Делать (сделать) шаг назад бір адым (қадам) шегіну (кері кету).
Деликатное дело см. щекотливое дело.
Делиться впечатлениями *о чем, с кем* пікір алысу; пікірлесу.
Дело вкуса әркімнің талғамы әр түрлі; әркім өзіне ұнағанын таңдайды.
Деловой человек іскер адам.
Дело [было] в принципе решено негізінен шешілген мәселе [іс].
Дело делать жұмыс істеу керек.
Дело (речь) идёт (шло, шла) *о ком, о чем* іс жүріп жатыр.
Дело идёт (шло) к концу іс (жұмыс) бітуге таянды.
Дело моё (твоё, его, наше) не істесемде, өз еркім; қазаншының өз еркі, қайдан құлақ шығарса да.
Дело наше см. дело мое.
Дело не ждёт жұмыс күтпейді.
Дело плохо/ Дела плохи/ *разг.* іс жаман; жағдай нашар; іс насырға шапты!
Дело прошлое *разг.* өткен іс, өтті-кетті, өткен іске өкінбе.
Дело рук *кого, чьих* соның ісі (әрекеті).
Дело сделано болары болды, бояуы сіңді.
Дело с концом (делу конец) іс бітті.
Дело стало (станет) *за кем, за чем* іс осыған келіп тіреліпе.
Дело станет см. дело стало.
Дело твоё (его и т. д., дёло хозяйское) өзің біл; өз жұмысың, білгенінді істе.
Дело хозяйское *прост,* см. дело твое.
Дело шло к концу см. дело идет к концу.

Делу конец см. дело с концом.
Денег куры не клюют *у кого\ разг.* қалтасы қалың, ақшасы толып жатыр.
Деньги водятся *у кого* ақша болып тұрады; ақшасы бар.
Деньги уходят *на что* ақша жұмсалып (кетіп) жатыр.
День-деньской күн ұзаққа; күні бойы.
День за **днём** күн сайын; күннен күнге.
День и ночь күні-түні.
День на дворе күн арқан бойы көтерілген.
День на день не приходится см. год на год не приходится.
День ото дня күннен күнге.
День рождения кого, чей, чего туған күні.
Держать в голове см. держать в уме.
Держать (одержать) верх *над кем* біреуден үстем түсу, басым түсу.
Держать в ежовых рукавицах *кого* тізгінді тартып ұстау.
Держать в кулаке *кого* уысында ұстау; **ашса алақанында, жұмса жұдырығында** ұстау; бағыныштыны етіп ұстау.
Держать в курсе *кого, чего* хабардар ету.
Держать влево (вправо, прямо) сол (он) жағын ала жүру; тура журу.
Держать в мыслях *кого, что* ойында ұстау.
Держать во власти *кого, чего* ықпалында (билігінде, қарамағында) ұстау.
Держать в памяти *что* есінде сақтау; жадында сақтау, есінен шығармау.
Держать в поводу (на поводу) *кого* тізгінінде (жетегінде) ұстау.
Держать в поле зрения *кого, что* көз алдында ұстау; көз қырын салып жүру; назарында ұстау.
Держать в порядке (в чистоте) *кого, что* рет-ретімен (таза) ұстау; тәртіп орнату.
Держать вправо см. держать влево.
Держать в руках власть *над кем, над чем* **см. брать в руки.**
Держать в страхе *кого* қорқытып ұстау.
Держать в тайне *какой, от кого, что* жасырын сақтау; құпия ұстау.
Держать в уме (голове) *кого, что* ойында сақтау (ұстау).
Держать в чёрном теле *кого* зәбір-жапа көрсету; қысымшылық жасау.
Держать за руку *кого* қолынан ұстау; қолдасу.
Держать курс см. брать курс.
Держать на поводу см. держать в поводу.
Держать на расстоянии *кого* аулақ ұстау; маңына жақындатпау (жолатпау).
Держать (сдержать) обещание уәдеде тұру; уәдеге берік болу.
Держать ответ перед кем, за что жауап беру.
Держать под руку *кого* қолтықтап алу; қолтықтасу.
Держать под сапогом *кого* біреуді кіріптар етіп ұстау; өз ырқында ұстау.
Держать прямо см. держать влево.
Держать путь *куда, к чему* бет алу; жол журу.
Держать речь *какую, к кому, о чем, перед кем* сөз сөйлеу.
Держать (устанавливать, установить) связь *с кем, с чем* қарым-қатынас орнату; алыс-беріс жасау, араларын суытпау.

Держать себя в рамках *чего* ұстамды бола білу, шама-шаркын білу.

Держать себя в руках см. брать себя в руки.

Держать себя просто қарапайым, кішіпейіл болу.

Держать сердце см. иметь сердце.

Держать (сдержать, сдерживать) [своё] слово сөзінде тұру; уәдеден шығу; уәдені орындау.

Держать совет *какой, с кем* кеңес құру; кеңесу (ақылдасу).

Держать сторону *кого* сөзін сөйлеу; іші бұру.

Держать ухо востро *с кем; разг.* сауысқаннан сақ, болу, абай болу.

Держать язык за зубами *разг.* ауызға ие болу; тіс жармау.

Держаться мнения *какого, что...* пікірге қосылу; пікірлес болу.

Держаться на честном слове *разг.* әзер тұру; құр сүлдері қалу.

Держи голову выше *разг.* Басыңды көтер! Еңсеңді түсірме!

Держи карман шире! *прост,* қалтаңды тоса бер! Тұк те тимейді!

Десяток (десятки) раз он шақты рет.

Детали машин машинаның (машина) бөлшектері.

Дети своего века өз заманының перзенттері.

Детская площадка балалар алаңы.

Детские болезни балаларға тән ауыру.

Детские игры (забавы) балалар ойыны; еріккеннің ермегі.

Детский возраст балалық шақ; бала жасы (кезі).

Детское врёмя уақыт әлі ерте; уақыт кеш емес.

Диву даваться *разг.* таң-тамаша болу, қайран қалу.

Дитя природы табигат перзенті [бала мінез, аңғал да сезімтал адам жөнінде айтылады].

Длинная песня см. долгая песня.

Длинные волны *общенауч.* ұзын толқындар; толқынға толқын ұласқан.

Длинный ряд *чего* ұзынан ұзақ созылған.

Длинный язык *у кого; разг.* тілін безенген; тілі ұзын.

Для пользы дела жұмысқа пайдасы бар; залалы жоқ.

Дневать и ночевать *у кого, где* күні-түні жатып алу.

Дни сочтены *у кого, чьи* күні санаулы (бітті).

Добиваться (добиться) объяснения *какого, от кого, чего* түсінік беруді талап ету, түсінікті қолға түсіру.

Добиваться (добиться) победы *какой, в чем* жеңіске жету жолында әрекеттену (жеңіске жету).

Добиваться (добиться) результата *какого, в чем* нәтиже шығаруды көздеу (нәтиже шығару).

Добиваться (добиться) успеха *какого, в чем* табыска жету, жетістікке ие болу.

Добиваться (добиться) цели *в чем* мақсатқа жету.

Добиться объяснения см. добиваться объяснения.

Добиться победы см. добиваться победы.

Добиться результата см. добиваться результата.

Добиться успеха см. добиваться успеха.

Добиться цели см. добиваться цели.

Добрая половина *кого, чего* жартысына жуық.

Доброго здоровья! *разг.* Зор денсаулық тілейміз!

Доброе утро! *разг.* Қайырлы таң!

Добро пожаловать! Қош келдіңіз! Есік ашық!

Добрые отношения *с кем, у кого* жақсы қарым-қатынас.

Добрые пожелания *кого, чего, кому* игі (ақ) тілектер тілейміз!

Добрый вечер! *разг.* Қайырлы кеш! Кеш жарық!

Добрый день! *разг.* Қайырлы күн! Күн айдын болсын!

Добрый молодец жайсаң жас (жігіт).

Добрый путь! Доброго пути! Жолыңыз болсын! Сапар оң болсын!

Довести до конца см. доводить до конца.

Довести до сведения см. доводить до сведения.

Доводить (довести) до сведения *кого* хабар жеткізу, мәлімдеу.

До глубины души (сердца) жан-жүрегін тебірентті; сай-сүйегіне дейін сыркыратты; он екі мүшесін босатты.

До глубины сердца см. до глубины души.

До глубокой старости әбден қартайғанша; қаусаған шал (кемпір) болғанша.

Дождь льёт как из ведра жауын шелектеп құйып тұр.

Доживать свой век жасарын жасап, асарын асау.

До звезды (до появления звёзд) *прост.* ай туғанша; жұлдыздар көрінгенше.

Дойти до предела *какого, чего* шегіне жету.

Доказать возможность см. доказывать возможность.

Доказать на деле см. доказывать на деле.

Доказать необходимость см. доказывать необходимость.

Доказать правду см. доказывать правду.

Доказывать (доказать) возможность *какую, чего, с инф.* мүмкіндікті дәлелдеу.

Доказывать (доказать) на деле *что* іспен көрсету; іс жүзінде дәлелдеу.

Доказывать (доказать) необходимость *чего* қажеттілігін дәлелдеу.

Доказывать (доказать) правду шындықты дәлелдеу.

До каких пор қай уақытқа дейін; қашанғыға дейін.

До конца ақырына дейін.

До конца дней *разг.* өле-өлгенше; өмірінің ақырына дейін.

Долгая (длинная) песня ұзақ сонар [өнбейтін, бітпейтін іс туралы].

Долго ли до беды (до греха)! *разг.* Бәле қайда деме! Жамандық аяқ астында!

До настоящего дня осы күнге дейін.

[Все] до одного (до последнего человека) жаппай; бірі қалмай, бір кісідей.

До поры до времени уақытша; өткінші, әзірше.

До последнего человека см. до одного.

До последней возможности бар күшін сарқа.

До последней степени [дойти] ең соңғы дәрежеге (шегіне) дейін (жету).

Допускать (допустить) ошибку қате жіберу; қателесу; қалт басу.

Допустить ошибку см. допускать ошибку.
Дороги разошлись см. пути расходятся.
Дороги расходятся см. пути расходятся.
Дорого бы дал (заплатил) ***за что, чтобы...*** Бәрін де қияр едім; ешнәрсе аямас едім.
Дорого бы заплатил см. дорого бы дал.
Дорогой гость қадірлі (қымбатты) қонақ.
Дорогой ценой [заплатить] арзанға (оңай) түскен жоқ; көп шығын шығарып.
До [скорого] свидания! Қош бол! Көріскенше күн жақсы!
До сих пор осы уақытқа дейін; әлі күнге дейін.
До [самой] смерти *разг.* өле-өлгенше, өмір бақи.
До смерти (смерть как) *разг.* өлердей, мейілінше.
До смешного адам күлетіндей.
Доставать (достать) из-под земли *что; разг.* жерден қазсаң да, тап.
Достанет духа (силы) *у кого, на что* күйі (дәрмені) жетеді.
Достанет силы см. достанет духа.
Достать из-под земли см. доставать из-под земли.
Достигать (достичь) вершины *чего* шыңына жету.
Достигать (достичь) положения *какого* дәрежеге (жағдайға) қолы жету.
Достигать (достичь, достигнуть) [своей] цели мақсатқа жету.
Достигнуть цели см. достигать цели.
Достичь вершины см. достигать вершины.
Достичь положения см. достигать положения.
Достичь цели см. достигать цели.
До тех пор соған дейін; сол уақытқа дейін.
До чёрта *прост,* құрттай құжынаған, (өте көп); толып жатыр.
Древние времена көне заман, ежелгі заман.
Древний язык көне тіл.
Древняя история ерте дүние тарихы.
Другими (иными) словами басқаша айтқанда; басқа сөзбен айтқанда.
Другое (иное) дёло оның жөні басқа; бұл басқаша.
Дружеская, обстановка *чего* достық жағдай.
Дружеские связи достық қарым-қатынас.
Дружественный визйт *кого, к кому, куда* достық сапар.
Думать [свою] думу қатты ойлану; терең ойға кету.
Думать своёй головой өз басымен ойлау; өз ақылымен жүру.
Дурака нашёл! *прост.* Тапқан екенсің ақымақты!
Дурак дураком *прост,* барып тұрған миғұла.
Дух времени замана тынысы [заманның рухани қасиеті (ерекшелігі)].
Дух занялся *у кого* тынысы тарылды.
Духовная жизнь *кого* рухани өмір.
Духовная культура *кого* рухани мәдениет.
Духовное воспитание *кого* рухани тәрбие.
Духовное достояние *чего* рухани игілік (байлық).
Духовный мир *кого* адамның ішкі рухани дүниесі.

Духовой инструмент *муз.* үрлемелі аспап [үрлеп ойнайтын аспап].

Духовой оркестр *муз.* үрлемелі [аспаптар] оркестір [і].

Душа (сердце) болит *у кого, за кого, за что* жанына бату. жаны ашу; қабырғасы қайысу.

Душа вон *из кого; прост,* жаны шықты.

Душа горит *у кого* өзегі өртенді; жаны жай таппады.

Душа лежит см. сердце лежит.

Душа на распашку *разг.* аңқылдаған аққөңіл.

Душа (сердце) не на месте көңілі (жүрегі) орнында емес.

Душа (честь) **не позволяет** ***чего, с инф.*** ар-ұжданым жібермейді.

Душа не принимает см. сердце не принимает.

Душа общества жиынның (той-думанның) ұйтқысы; қауымның тірегі.

Душа (сердце) поёт *у кого* жаны жадырап тұр; көңілі масайрап тұр; көңілі көтеріңкі.

Душа (сердце) полна (полно) көңілі толды (жүрегі жай тапты).

Душа (сердце) просит *чего* жаны тілейді (жүрегі қалайды).

Души не чаять *в ком* ішкен асын жерге қою, жанын беру.

Душой и телом жан-тәнімен.

Е

Его дело маленькое см. мое дело маленькое.

Едва на ногах держаться (стоять) (едва ноги держать) *разг.* аягын әрең басу; құр сүлдері қалу.

Едва на ногах стоять см. едва на ногах держаться.

Едва **ноги держать** см. едва на ногах держаться.

Едва **ноги носят** ***кого; разг.*** аягын қалт-құлт басады; аягын әзер алып жүр.

Едва сдерживать (сдержать) *кого* әзер (зорға) ұстап қалу.

Единственное число *грам.* жекеше түрі.

Единственный в мире бүкіл дүниеде бірден бір; жер жүзінде бір өзі; жалғыз өзі.

Единственный в своём (в этом) роде өзінше жеке-дара.

Единственный в этом роде см. единственный в своем роде.

Единым (одним) духом дем алмастан.

Её дело маленькое см. мое дело маленькое.

Ездить по гостям конактап жүру.

Еле-еле душа в теле ес кетті, жан шықты дегенде.

Еле жив см. чуть жив.

Еле живой см. чуть жив.

Еле перевести дух см. еле переводить дух.

Еле (с трудом) переводить (перевести) дух демін әрең алу, екі иығынан дем алу [қатты шаршау, сүлдесі құру.

Если (мне) память не изменяет **егер ұмытпасам.**

Если позволит здоровье егер денсаулық көтерсе.

Если по правде говорить см. надо правду говорить.

Если правду говорить см. надо правду говорить.

Если правду сказать см. надо правду говорить.

Если уж на то пошло *разг.* [егер] керегі осы болса; бұлай болған күнде.

Есть в действительности (есть на самом деле) **шынымен бар; ақиқаты осылай.**

Есть голова на плечах см. человек с головой.

Есть граница (границы, предел, пределы) *чему* шегі бар; жетер жері бар.

Есть границы см. есть граница.

Есть дело *к кому* шаруам бар; бір іс болып қалды.

Есть желание см. есть охота.

Есть за двоих бір өзі екі адамның сыбағасын жейді; тамақты опырып жейді [мешкей].

Есть на самом деле см. есть в действительности.

Есть охота (желание) *с инф.* Көңілі бар (соқты); ықыласы ауып тұр.

Есть предел см. есть граница.

Есть пределы см. есть граница.

Есть рука см. иметь руку.

Есть такое дело *разг.* мұны істеуге болады; бір іс бітті дей беріңіз.

Есть что посмотреть *у кого, где* қараса, көз тоймайтындай (көруге тұрарлық, көз тартарлық) екен.

Ехать на край земли см. бежать на край света.

Ехать на край света см. бежать на край света.

Ехать на своих [на] двоих *прост,* жаяу-жалпы аттану; жаяу жүру.

Ехать со скоростью *какой* **жылдамдата жүру.**

Ехать (поехать) шагом **аяңдап жүру.**

Ешьте (кушайте) на здоровье! *разг.* Ішкен-жегенің ас болсын! Жегенің бойыңа құт болсын!

Ещё бы *разг.* әрине.

Ещё бы нет! *разг.* Жоқ деп көрші!

Ещё и ещё раз см. ещё раз.

Ещё как! *разг.* Енді қалай! Дәл солай! О, несін айтасың!

Ещё подумают см. еще скажут.

Ещё раз (ещё и еще раз) **тағы** бір, **тағыда.**

Ещё скажут (подумают) *что* **тағы, айтып (ойлап) жүрер.**

Ещё счастливо (хорошо) отделался! Сәтті құтылдым де! Оңай (жақсы) құтылды.

Ещё хорошо отделался см. ещё счастливо отделался.

Ж

Жадно следить *за кем, за чем* басқан ізін аңду, соңына шырақ алып түсу.

Жаркая пора ыстық мезгіл; қызу мезгіл (кез).

Желанный гость *для кого, у кого* **көңілдегі қонақ (қуанышпен қарсы алатын қонақ).**

Желать (пожелать) доброго пути *кому* он (сәт) сапар тілеу; жақсы тілек білдіру.

Желать (пожелать) доброй ночи *кому* жақсы жатып, жай тұрыңыз деу, түнін айдын болсын деу.

Желаю здравствовать *уст.* Өмір-жасыңыз ұзақ болсын! Сау-сәлемет бол!

Железная дорога темір жол.

Живая душа тірі жан.

Живая связь *с кем, с чем, между кем, чем* тікелей байланыс жасау.

Живая сила пәрменді күш.

Жив-здоров см. жив и здоров.

Жив и здоров (жив-здоров) сау-сәлемет жүріп жатыр.

Живого лица не было см. живого лица нет.

Живого лица нет (не было) **оң-түсі жоқ;**

Живого места не осталось **см. живого места нет.**

Живого места нет (не осталось) *на ком; разг.* сау жері жоқ; сау-тамтығы қалмаған.

Живой вес *кого* тірідей салмағы.

Живой души не найти *разг.* тірі жан таппайсыз; ешкім жоқ.

Живой уголок жаи-жануарлар бұрышы.

Животный мир *чего* хайуанаттар дүниесі.

Живые цветы хош иісті гүлдер; табиғи гүлдер.

Жизнь и деятельность ***кого*** өмірі мен қызметі.

Жизнь идёт под гору өмірдің көбі өтіп, азы қалды; өмірі құлдырап барады.

Жилая площадь *чего* тұрмыска лайық аумақ; тұрмыстық аумақ.

Жить в бедности жоқшылықтың қыспағында болу; жарлы-жақыбай өмір сүру.

Жить в двух шагах *от кого, от чего* екі адым жерде тұру, мына тұрған жерде тұру; таяқ тастам жерде тұру.

Жить в памяти *кого* есте (есінде) сақталу; естен шығармау, ұмытылмау.

Жить в сердце *кого, в чьем* жүректе (жүрегінде) сақталу.

Жить да жить *кому* бар өмірін алда.

Жить душа в душу *с кем* тату-тәтті өмір суру; дәм-тұзы жарасу.

Жить за чужой счёт біреуге масыл болу; біреудің есебінен күн көру.

Жить на болбшую ногу см. жить на широкую ногу.

Жить на всем готовом ішкені алдында, ішпегені артында, не ішем, не кием деп ойланбау.

Жить на широкую (большую) ногу жалғанды жалпағынан басу; өмірді шалқытып ұту.

Жить одним домом *с кем* бір үйдің адамдарындай тұру.

Жить от рождения (с рождения) ***где, у кого*** бір жерде туып-өсу.

Жить под одной крышей *с кем* бір шаңырақтың астында (бір үйде) тұру (өмір сүру).

Жить (находиться) под сапогом *у кого* біреудің ыркына көну; бас билігі болмау, бағынышты болу.

Жить полной жизнью толық мағыналы (мәнді) өмір кешу; сағанағы сарқ. қағанағы қарқ болу.

Жить просто жұпыны өмір сүру.

Жить своими трудами см. жить своим трудом.

Жить своим трудом (своими трудами) өз еңбегімен күнелту.

Жить своим умом *разг.* өз ақылымен жүру (өмір сүру).

Жить чужим умом *разг.* біреудің ырқында жүру, біреудің ақылымен өмір сүру (жүру);

З

Забывать (забыть) дорогу *к кому, куда* жолды ұмыту.

Забывать (забыть) прошлое өткен-кеткенді ұмыту; бұрынғыны ұмыту.

Забыть дорогу см. забывать дорогу.

Забыть прошлое см. забывать прошлое.

Завернуть (заехать) по дороге *к кому, куда* жол-жөнекей бұрыла кету.

Завести историю см. заводить историю.

Заводить (завестй, поднимать, поднять) историю мәселе (шатақ) көтеру; басын пәлеге шату.

За глаза сыртынан; көзі жоқта.

Задавать (задать) вопрос *кому* сұрақ беру (қою).

Задавать тон *в чем* ұйытқы болу, үлгі-өнеге болу.

Задаваться (задаться) целью мақсат етіп қою.

Задать вопрос см. задавать вопрос.

Задаться целью см. задаваться целью.

За деревьями не видеть леса ұсақ-түйекке мән беру; басты нәрсені елемеу.

Задеть за живое *кого* жанды жеріне тию, бітеу жараның бетін тырнау; намысын қытықтау.

Задирать (задрать) нос *разг.* мұрнын көкке көтеру; кеудесіне нан пісіру.

За длинным рублём [погнаться] *разг.* ақшаның қызығына түсу; оңай табыс іздеу.

Задрать нос см. задирать нос.

Заехать по дороге см. завернуть по дороге.

За здорово живёшь *прост,* тер төкпейінше; тектен-тек.

Займет дух см. занимает дух.

Зайти (хватить) далеко асыра сілтеу; көп сөзге бару.

Зайти далеко см. зайти далеко.

Зайти по пути *к кому, куда* жол-жөнекей соға кету; жай ғана кіру.

Зайти с черного хода см. войти с черного хода.

Закидывать (закинуть) удочку қармақ тастау; сынайын байқау.

Закинуть удочку см. закидывать удочку.

Закон не писан *кому, для кого* «әй» дейтін әже, «қой» дейтін кожа жоқ.

Закон природы табиғат заңы.

Закрывать (закрыть) глаза 1) [умереть] мәңгіге көз жұму; 2) *[кому]* көзін жұмдыру; 3) *[на что]* байка маған болу; көрмегенсу; екі көзді тарс жұму.

Закрывать (закрыть) двери [дома] *для кого, от кого; разг.* есік жабу; келтірмеу; беттетпеу.

Закрывать (закрыть) дорогу *кому, чему* жолын кесу; жол бермеу; кедергі жасау.

Закрывать (закрыть) рот *кому, прост,* аузын жабу; аузын аштырмау.

Закрывать (закрыть) совещание *какое* мәжілісті аяқтау; мәслихатты жабу.

Закрытое голосование жабық дауыс беру.

Закрытое письмо жабық хат.

Закрыть глаза см. закрывать глаза.

Закрыть двери см. закрывать двери.

Закрыть дорогу см. закрывать дорогу.

Закрыть рот см. закрывать рот.

Закрыть совещание см. закрывать совещание.

Закусить (кусать) губу (губы) бармақ тістеу; қапы қалу; опық жеу.

Закусить губы см. закусить губу.

Заметить ошибку см. замечать ошибку.

Замечать (заметить) ошибку ***в чем, какую*** қатені байқап қалу.

За милую душу сүйсіне, рахаттана; ойланып жатпастан; ешбір күмәнсіз.

За небольшим дело остановилось см. за небольшим дело стало.

За небольшим дело стало (остановилось) болмашы іске (нәрсеге) бола тоқтап қалды.

Занимает (займёт) дух *у кого* зәресі ұшты; тынысы тарылды.

Занимать (занять) внимание ***кого*** көңіл аудау.

Занимать (занять) гостей *чем* конақтардың көңілін аулау (көтеру).

Занимать (занять) детей ***чем*** балаларды алдандыру.

Занимать (занять) квартиру *какую, где* пәтерге кіріп алу; пәтерде тұру.

Занимать (занять) линию (позицию) *какую, в чем* көзкараста болу; белгілі бір бағытты ұстау.

Занимать (занять) место *какое, в чем, среди кого* орын алу.

Занимать (занять) очередь *за кем, за чем* кезек алу; кезекке тұру.

Занимать (занять) площадь *какую, чего* белгілі бір жер көлемін (аумағын) алып жату.

Занимать позицию см. занимать линию.

Занимать (занять) положение *в чем, среди кого, среди чего* белгілі бір жағдайға (дәрежеге) ие болу.

Занимать (занять) последнее место *в чем, где* соңғы орын алу; соңғы кезекте тұру.

Заниматься (заняться) анализом *чего* талдау жасаумен шұғылдану; талдау.

Заниматься (заняться) вопросом ***чего*** мәселемен шұғылдану.

Заниматься (заняться) делом ***каким*** іспен (жұмыспен) айналысу.

Заниматься (заняться) изучением ***чего*** зерттеу жүргізу.

Заниматься (заняться) исследованием ***чего*** зерттеумен айналысу.

Заниматься (заняться) поиском ***чего*** іздену; іздестіру.

Заниматься (заняться) проблемой ***какой, чего*** проблемамен айналысу.

Заниматься (заняться) [самим] собой өз басының қамын жеу; өз мұқтажымен айналысу; өз жағдайын ойластыру (қарастыру).

Заниматься (заняться) хозяйством *каким, кого* шаруашылықпен айналысу.

Занять внимание см. занимать внимание.

Занять гостей см. занимать гостей.

Занять детей см. занимать детей.

Занять квартиру см. занимать квартиру.

Занять линию см. занимать линию.

Занять место см. занимать место.

Занять очередь см. занимать очередь.

Занять площадь см. занимать площадь.

Занять позицию см. занимать позицию.

Занять положение см. занимать положение.

Занять последнее место см. занимать последнее место.

Заняться анализом см. заниматься анализом.

Заняться вопросом см. заниматься вопросом.

Заняться делом см. заниматься делом.

Заняться изучением см. заниматься изучением.

Заняться исследованием см. заниматься исследованием.

Заняться поиском см. заниматься поиском.

Заняться проблемой см. заниматься проблемой.

Заняться собой см. заниматься собой.

Заняться хозяйством см. заниматься хозяйством.

За один раз см. с одного раза.

Запасть в душу *кому* көңілге ұялау (қатты әсер ету); жан тербету.

Запасть на сердце см. падать на сердце.

Запеть другим голосом см. петь другим голосом.

Запеть иным голосом см. петь другим голосом.

За последние годы соңғы жылдарда.

За прекрасные глаза жайнаған (мөлдіреген) көзіне қарап; жылтыраған бетіне бола.

Зарабатывать (заработать) на хлеб *чем* тамағын асырау, нан табу.

Заработать на хлеб см. зарабатывать на хлеб.

Зарезать (резать) без ножа *разг.* буынсыз жерге пышақ салу.

Зарубежные гости шетелдік қонақтар.

Зарубить себе на носу *что* жадында ұстау, есіне тұтып алу, есінде болу.

За семью печатями шым-шытырық; түгел түсініксіз, ақылға қонымсыз.

Заслуживать внимания *какого, кого, у кого* сый-құрметке лайық болу; көңіл аударуға арзитын.

За спиной *у кого* біреудің арқасында.

Застать врасплох *кого* үстінен тусу (шығу); тосыннан әшкерелеу.

Затеять не дело см. не дело.

Заткнуть за пояс *кого; разг.* орта жолда қалдыру, басым тусу.

Захохотать в глаза см. смеяться в глаза.

Защитить взгляд см. защищать взгляд.

Защитить диплом см. защищать диплом.

Защитить точку зрения см. защищать взгляд.

Защищать (защитить) взгляд (точку зрения) көзқарасын қорғау (қорғап шығу).

Защищать (защитить) диплом *какой, чего* диплом қорғау (қорғап шығу).

Защищать точку зрения см. защищать взгляд.

Заявить о себе см. заявлять о себе.

Заявлять (заявить) о себе өзін таныту; кім екенін білдіру.

Заячья губа жырық (жыртық) ерін.

Званый вечер кешкі (арнайы) қонақ асы.

Звать (позвать) в гости *кого, к кому* қонаққа шақыру.

Звать (позвать) на помощь *кого* көмекке шақыру.

Звезда закатилась *у кого, чья* жұлдызы батты (сөнді).

Звёздный год сәтті (жұлдызды) жыл.

Звёзд с неба не хватает *разг.* аспаннан ай қармап жаткан жоқ [жұрттан асып кеткен ештеңесі жоқ].

Здесь и там онда да, мұнда да; барлық жерде.

Зелёная молодёжь ана сүті аузынан кетпеген, балауса (балғын) жастар.

Зелёная улица кең өріс; даңғыл жол.

Зелёные насаждения жасыл желек.

Зелёный театр жазғы театр.

Земля горит под ногами *у кого* дүние ойран-топыр болғандай.

Земля и небо см. как небо от земли.

Земная кора *общенауч.* жер қыртысы.

Земная поверхность *общенауч.* жердің беті.

Земной шар *общенауч.* жер шары, жұмыр жер.

Зло берёт *кого; разг.* ыза [сы] келді.

Злой (острый) язык *у кого* тілі ащы (уытты); тілі зәрлей.

Знай наших! *разг.* Бізді біліп қой! Біздің кім екенімізді біліп қой! Біз де осал емеспіз!

Знание жизни өмірді білу; өмірдің ащы-тұщысын тату.

Знать близко см. знать лично.

Знать в лицо *кого* түсін тану.

Знать дорогу *куда* жолды білу.

Знать (близко) *кого* жақын білу; тікелей таныс болу.

Знать меру *в чем* шама-шарқын білу; мөлшерін білу.

Знать на память см. на память.

Знать не знаю *кого, что* атымен (мүлдем) білмеймін; білгім келмейді.

Знать особенности *какие, чего* ерекшеліктерін білу.

Знать предел см. иметь предел.

Знать приём см. знать способ.

Знать природу *какую, чего* табиғатын білу.

Знать про себя *что* іштей (ішінен) білу (сезу).

Знать (находить) путь к сердцу *кого* жүрекке жол таба білу.
Знать своё дело өз ісін білу.
Знать своё место өз орнын білу.
Знать способ (приём) *чего* тәсілін (амалын) білу.
Знать цену *кому, чему* бағалау, қадірін білу.
Знать язык *какой, чего* тіл білу; тілін білу.
Золотая середина біреуден ілгері, біреуден кем.
Золотое дно сарқылмас (шалқыған) пайда.
Золотое сердце кең пейіл; жомарт жүрек.
Золотой век алтын ғасыр.
Золотой фонд *чего* алтын қор.
Золотые руки бармағынан бал тамған; шебер қолдар.
Золотые слова асыл (ақылды) сөз[дер].
Золотых дел мастер зергер.
Зрелый возраст есейген (кемелденген) жас (шақ,).
Зрительный зал көрермендер залы.
Зуб на зуб не попадает тісі-тісіне тимеу [қатты тону].

И

[Вот] и весь разговор! *разг.* бар айтарым осы; әңгіме бітті!
И горя мало *кому, разг.* басы ауырып, балтыры сыздамайды; еш нәрсесі кетпейді; кабырғасы қайыспайды.
Игра жизнью и смертью өмір мен өлімді тайталастыру; өмірді тәлкек ету.
Игра природы табиғат тәлкегі [елден ерекше, сирек ұшырасатын табиғат құбылысы жөнінде айтылады].
Игра слов сөз ойнақылығы [сөздердің ауысып түсуі].
Игра случая см. игра судьбы.
Игра судьбы (случая) тағдырдың тәлкегі (жазуы).
Играть глазами көзін ойнақшыту [ішкі сырын көзімен сездіру].
Играть в молчанку *с кем и без упр.; прост,* үндеместің ойынын ойнау, үнтүнсіз отыру.
Играть в открытую *с кем* ашық кету.
Играть в четыре руки [пианинода] екеулеп ойнау; төрт қолдап ойнау.
Играть на нервах кого, у кого, чьих; прост, біреудің қытығына тию, жүйкесін жұқарту.
Играть на руку кому біреудің сойылын соғу [біреудің мүддесіне сәйкес іс-әрекет жасау].
Играть (сыграть) партию во что, с кем бір партия ойнау.
Играть (сыграть) роль 1) [какую, кого] рольді ойнау (ойнап шығу); 2) [какую, в чем] мәні зор болу, роль атқару.
Играть с листа қағазға (нотаға) қарап ойнау [нотаға қарап бір дегеннен ойнап кету].
Играть словами қара сөзді қамшы ету [сөз тапқырлығын таныту].

Играть с огнём отпен ойнау.
И дело с концом (и делу конец) *разг.* іс бітті; осымен іс тамам болды.
И делу конец см. и дело с концом.
И день и ночь күні-түні; күн демей, түн демей.
Идеологическая работа идеологиялық жұмыс.
[Не] идёт к делу жұмыска [іске] жарайды [жарамайды].
Идти в бой за кого; за что шайқаска шығу.
Идти (пойти) в гору 1) [подниматься по возвышенности вверх] тауға шығу (өрмелеу, көтерілу); 2) [развиваться в благоприятном направлении] ісі оңға басу; тасы өрге домалау.
Идти в гости *к кому* қонаққа бару.
Идти (пойти) в дело (в ход) іске жұмсалу, пайдаға асу.
Идти (годиться) в дело іске жарауы.
Идти в ногу *с кем, с чем* 1) [в строю] сап түзеп жүру; 2) [с временем] заманаға сай (лайық) 'болу.
Идти во вред *чему* залалы тию, кесірі тию.
Идти во главе см. быть во главе.
Идти в огонь и в воду *за кого* отқа да, суға да түсу.
Идти в первых рядах *кого, чего* алғы қатарда (шепте) жүру (болу).
Идти вперёд (достигать успехов) ілгері жүру; алға шығу; ілгерілеу.
Идти в производство (в работу) өндіріске бару (жіберу).
Идти в работу см. идти в производство.
Идти в строю сапта жүру.
Идти в ход см. идти в дело.
Идти (пойти, ехать, поехать) домой үйге кету (үйіне жүріп кету).
Идти (пойти) другим путём басқа жолмен жүру; басқаша жол табу.
Идти куда глаза глядят басы ауған жаққа кету; айдалаға безу.
Идти куда ноги несут бет алды қаңғу.
Идти к цели *к какой* мақсатқа ұмтылу.
Идти на все четыре стороны қаңғып кету.
Идти на всё *разг.* ешнәрседен тайынбау (бас тартпау).
Идти на дно см. идти ко дну.
Идти на мировую татулық ниет білдіру; татулыққа шақыру.
Идти на поводу см. быть на поводу.
Идти на поиски *кого, чего* іздеуге шығу.
Идти (пойти) на пользу *кому, чему* пайдалы (жағымды) болу; жағу.
Идти (пойти) на помощь *кому* көмекке бару; қол ұшын беру.
Идти (пойти) на поправку сауыға (айыға) бастау.
Идти (пойти) на службу *к кому* қызметке бару.
Идти под гору см. под гору.
Идти (пойти) по миру *разг.* қайыр тілеп кету.
Идти (двигаться) по прямой турасынан жүру.
Идти (пойти) по пути *какому, с кем, чего* бағыттас жүру; бір жерге бару.
Идти против *кого, чего* карсы болу (шығу).

Идти прямо к своей цели өз мақсат-мұратын көздеу; алған бағытынан таймау.
Идти (пойти) прямой дорогой (прямым путём) *разг.* тура жолмен жүру.
Идти прямым путём см. идти прямой дорогой.
Идти разными путями *к чему* әртүрлі жолмен жүру (кету).
Идти рука об руку *с кем* қол ұстасып қатар жүру; үзеңгілес болу.
Идти своим порядком *разг.* өз ретімен (жөнімен) жүру.
Идти (пойти) слёдом *за кем, за чем* ізімен жүріп отыру; ізінен қалмау.
Идти (уйти) с миром өз жөнімен кету.
Идут [ходят] слухи какие, о чём, о ком лақап тарап жүр.
Из века в век ғасырдан ғасырға.
Известное дело белгілі нәрсе.
Известность (слава) растёт *кого, чего* даңқы артты (шықты); белгілі(әйгілі) бола бастады.
Извлекать (извлечь) пользу *из чего, какую* пайда шығару (табу).
Извлечь пользу см. извлекать пользу.
Из вторых рук біреу арқылы.
Из года в год жылдан жылға.
Из головы вон *у кого; разг.* ойдан тарс шықты; біржола ұмытып кетті.
Из головы (с ума) не идёт ойдан шықпайды (кетпейді).
Из-за угла напасть см. из-за угла нападать.
Из-за угла убивать қалтарыстан шыға келіп өлтіру тосыннан өлтіру.
Из-за угла убить см. из-за угла убивать.
Из конца в конец о шетінен бұл шетіне.
Изливать (излить) душу *кому, перед кем* іштегі (көңілдегі) сырды ақтару, шер тарқату.
Излить душу см. изливать душу.
Из любви к искусству көркем өнерге деген құштарлық үшін; игі іс үшін.
Изменить вид см. изменять вид.
Изменить мнение см. изменять мнение.
Изменить положение см. изменять положение.
Изменить привычке см. изменять привычке.
Изменить решение см. изменять решение.
Измениться в лице өңі бұзылып, түсі қашып кету.
Изменить ход см. изменять ход.
Изменять (изменить) вид *кого, чего* түрін өзгерту.
Изменять (изменить) мнение *кого, о ком, о чем* пікірін өзгерту.
Изменять (изменить) положение *какое, кого, чего* жағдайды өзгерту.
Изменять (изменить) привычке әдеттен (дағдыдан) жазу.
Изменять (изменить) решение *какое, о чем, с инф.* шешімді өзгерту.
Изменять (изменить) ход *чего* барысын (жүрісін) өзгерту.
Из месяца в месяц айдан айға.
Из мухи слона [делать] түймедейді түйедей ету; бүйректен сирақ шығару.
Из недели в неделю аптадан аптаға.
Изо всех (последних) сил бар күшімен (күшін сала); бар пәрменімен.

Изо дня в день күннен күнге.

Из опыта см. по опыту.

Из памяти вон *разг.* естен тарс шықты; бір жола ұмытыппын.

Из-под самого носа *кого, у кого; прост,* тап көзінің алдынан, иек астынан; ұстап тұрған жерінен.

Из последних сил см. изо всех сил.

Из принципа әдейі; әдейілеп.

Из пятого в десятое *разг.* бірді айтып, бірге көшу; әр нәрсенің басын шату.

Из рук вон плохо (плохой) *разг.* өте нашар; адам алғысыз.

Из рук вон плохой см. из рук вон плохо.

Из ряда вон выходящий шектен (әдептен) шыққан; барып тұрған бейбастақ.

Из третьих рук үшінші біреудің қолынан; басқа біреулер арқылы.

Изучать (изучить) вопрос *чего, о чем* мәселені зерттеу (зерттеп шығу).

Изучать (изучить) законы *чего* заңдылықтарын зерттеу (зерттеп шығу).

Изучать (изучить) язык *какой, кого, чего* тілді оқып үйрену; тілді зерттеп білу.

Изучить вопрос см. изучать вопрос.

Изучить законы см. изучать законы.

Изучить язык см. изучать язык.

Имеет смысл *какой, с инф.* мәні бар; дұрыс (қолайлы) сияқты.

Именем закона заң атынан.

Иметь беседу *какую, с кем, о чем; разг.* әңгімелесу.

Иметь будущее *какое* зор келешегі бар болу.

Иметь в виду *что* есепке алу; көңілінде (есінде) ұстау.

Иметь вес *какой, в чем, среди кого* салмағы болу.

Иметь вид *какой, кого, чего* түр-тұрпаты болу.

Иметь виды на кого, на что; разг. көңілі (ойы) болу.

Иметь власть *какую, над кем, над чем* билік жүргізу; билеп-төстеу.

Иметь влияние *какое, на кого, на что* ықпалы бар болу; әсер ету; ықпалына ықтыру.

Иметь возможность *чего, с инф.* мүмкіншілігі болу.

Иметь [свободное] время, *чтобы..., с инф.* [бос] уақыты бар.

Иметь встречу *с кем* кездесу, дидарласу.

Иметь голову на плечах ақылға салу, ақылмен ойлау.

Иметь голос *в чем* даусы бар; дауыс беру мүмкіншілігі бар; дауыс беру праволы бар.

Иметь данные *какие, о чем* мәліметтері бар.

Иметь дело *с кем, с чем* істес болу.

Иметь длинные руки 1) [иметь силу, влияние] қолы ұзын; 2) [присваивать, воровать] қолының сұғанақтығы (жымысқысы) бар.

Иметь доказательство *какое, чего* дәлелі бар.

Иметь желание *какое, с инф.* ықласы ауу; тілек-ниеті болу; көңілі ауу.

Иметь задачей см. иметь задачу.

Иметь задачу (задачей) *какую, какой, с инф.* міндет арту; талап кою.

Иметь зло *на кого; прост,* зіл сақтау; қастандық ойлау.
Иметь значение *какое, для кого, для чего* мәні болу.
Иметь зуб *на кого, против кого, прост,* тісін қайрау; кек тұту.
Иметь интерес (иметь интересы) *какой, к чему, какие* мүддесі болу, құштарлану, әуестену.
Иметь интересы см. иметь интерес.
Иметь корни *какие, в чем* тамырын жаю [Наша дружба имеет глубокие корни – Достығымыздың тамыры терең].
Иметь крышу (не иметь крыши) над головой баспанасы бар болу (жоқ болу).
Иметь мало общего *с кем, с чем* ұқсастығы шамалы болу.
Иметь место орын алу.
Иметь мнение *какое, о ком, о чем* өз пікірі бар.
Иметь много общего *с кем, с чем* ұқсастықтары мол болу.
Иметь на руках *кого, что* қолында болу.
Иметь недостаток *какой* кемшілігі болу; жетімсіздігі болу.
Иметь образование *какое* білімі болу, білімді.
Иметь опыт *какой, в чем, кого* тәжірибесі бар, тәжірибелі.
Иметь основание *для чего, какое, с инф.* негізі бар, дәлелі бар.
Иметь особенность *какую, кого, чего* ерекшелігі бар.
Иметь отношение *какое, к кому, к чему* қатысы бар.
Иметь повод (не иметь повода) *какой, какого, к чему, с инф.* сылтауы бар (жоқ).
Иметь пользу *какую, от кого, чего* пайдасы бар; пайдалы болу.
Иметь понятие *какое, о чем* түсінігі болу; ұғымы болу.
Иметь права см. иметь право.
Иметь право (права) *кого, на что* правосы (праволары) бар; құқығы бар.
Иметь практику *какую, кого* практикасы (тәжірибесі) бар.
Иметь (знать) предел (пределы) *чего, чему* шегін (мүмкіншілігін) білу.
Иметь пределы см. иметь предел.
Иметь просьбу *какую, к кому* өтініші болу.
Иметь разговор см. иметь беседу.
Иметь разрешение *какое, на что, с инф.* рұқсаты болу.
Иметь результат *в чем, какой* нәтижесі болу.
Иметь роман *какой, с кем* көңілдес болу.
Иметь руку см. иметь сильную руку.
Иметь свободу *какую, чего* бостандық (еркіндік) алу.
Иметь свойство *какое, чего, с инф.* қасиеті болу.
Иметь свой угол бұрышы (лашығы) болу; баспанасы болу.
Иметь связи *какие* байланысы болу.
Иметь силу *какую, для чего, с инф.* күші бар.
Иметь сильную руку (иметь руку) *в чем, где* қол артар адамы болу.
Иметь слово сөз алу.
Иметь случай *какой* тап болу (ұшырасу), кездесе кету.

Иметь [прямой] смысл *в чем* [тікелей] мәні бар болу.
Иметь точку зрения *какую, на что* көзқарасы болу.
Иметь условия *какие, для чего* жағдайы болу.
Иметь успех *какой, в чем, у кого* табысты болу.
Иметь форму *какую, чего* формасында болу; түрде [тұлғада] болу.
Иметь цвет *какой, чего* түр-түсті болу.
Иметь цель ([своей] целью) *какую, какой, что, с инф.* мақсаты болу; мақсат-мұрат ету.
Иметь целью *см. иметь цель.*
Иметь чувство *какое, чего* сезімі болу, сезімтал болу.
Иначе говоря басқаша айтқанда, екінші сөзбен айтқанда.
Индивидуально-трудовая деятельность жеке еңбек қызметі.
Иное дело см. другое дело.
Иной раз кейде; қайсыбір жағдайда, басқа бір кезде.
Иными словами см. другими словами.
И пошло писать! *прост,* осылайша кете барды.
И разговору быть не может см. и разговору нет.
И разговору нет (быть не может) сөз жоқ.
Искать выход *какой, из чего* шығар жолды іздеу.
Искать днём с огнём *что; разг.* күндіз қолына шырақ алып (ұстап) іздеу.
Искать защиты *у кого, от кого* қорғаныш (демеу) іздеу. сүйеніш іздеу.
Искать ответ *какой, на что* жауап іздеу.
Искать повод *какой, для чего, с инф.* сылтау іздеу.
Искать причину *какую, чего, в чём* екі себеп, бір сылтау айту.
Искать путь *какой, к чему* жол іздеу.
Искать решение *какое, чего* шешім іздеу.
Искать (найти) родную душу жан-дүниесімен жақын жанды іздеу (табу).
Искать связь *чего, с чем, между чем и чем* жақындасу жолын іздеу; байланыс іздеу.
Искать (подбирать) слова керекті сөз таппай қиналу.
Искать случай *какой* ыңғайлы сәт іздеу.
Искать совета *какого, у кого* ақыл-кеңес күту.
Искать способ *какой, чего, с инф.* әдіс[ін] (жолын) іздеу.
Искусственный спутник жасанды спутник (серік).
Искусство для искусства көркемөнер көркемөнер үшін.
И следа (следу, следов) нет *кого, чего* ізі де жоқ; із-түзі жоқ.
И следов нет см. и следа нет.
И следу нет см. и следа нет.
И смех и горе әрі кңлкі, әрі түрпі; күлейін бе, жылайым ба?
Исполнить волю см. исполнять волю.
Исполнить свой долг см. исполнять свой долг.
Исполнять (исполнить) волю *какую, кого* тілегін орындау.
Исполнять (исполнить) свой долг борышын (парызын) орындау (етеу).
Использовать в интересах *кого, чего, что* пайдасына асыру, мүддесіне лайықтау.

Использовать в качестве *чего, что* [мысал] ретінде пайдалану.

Использовать возможность *какую, для чего, с инф.* мүмкіншілікті пайдалану.

Использовать данные *какие, кого, чего, о чем, для чего* мәліметтерді пайдалану.

Использовать (исчерпать) до дна ***что*** сарқа пайдалану.

Использовать закон *чего; общенауч.* зан[дар]ды қолдану.

Использовать метод *какой, кого, чего; общенауч. метод* әдіс қолдану.

Использовать момент *какой, для чего, чтобы, с инф.* белгілі бір сәтті пайдалану.

Использовать опыт *чего, в чем, какой, кого, чтобы..., с инф.* тәжірибені пайдалану.

Использовать повод *какой, для чего, чтобы..., с инф.* сылтау (желеу) ету.

Использовать положение в целях чего, какое, кого, чтобы..., с инф. жағдайды пайдалану.

Использовать принцип *какой, чего* принципті пайдалану.

Использовать результаты *какие, чего* қорытындыларды пайдалану.

Использовать случай см. использовать момент.

Использовать способ *какой, чего* белгілі бір тәсілдерді пайдалану (қолдану).

Использовать средство *какое, для чего, чтобы..., с инф.* белгілі амал қолдану, жол табу.

Испортить впечатление см. портить впечатление.

Исчезать из вида см. исчезать из поля зрения.

Исчезать (исчезнуть) из поля зрения *кого* көзден таса (ғайып) болу; ұшты-күйді жоқ болу.

Исчезнуть из вида см. исчезать из поля з,рения.

Исчезнуть из поля зрения см. исчезать из вида.

Исчерпать до дна см. использовать до дна.

И так далее тағысын тағы да, тағы басқа.

И то дело! Бұған да шүкір! Бұл да жаман емес!

И тому подобное *разг.* тағы сол сияқты.

И то правда! Ол да дұрыс!

И то хлеб! *прост.* Бұл да болса напақа!

И ухом не ведёт *прост,* беті бұлк етпейді; пысқырып та қарамады.

Их дело маленькое см. мое дело маленькое.

Их карта бита см. моя карта бита.

Их хата с краю см. моя хата с краю.

Ищй ветра в поле жым-жылас жоқ болды; сайда саны жоқ құмда ізі жоқ.

К

Каждый раз см. всякий раз.

Какая нашлась см. какой нашелся.

Как бог на душу положит! Алланың салғанын (жазғанын) көреміз.

Как бы не так *разг.* олай бола қоймас.

Как бы то ни было *разг.* қалай болғанда да, қайткен күнде де.

Как ваши дела? см. Как твои дела?

Как в воду глядел (глядела, глядели) күні бұрын білгенсіп; көзімен көргендей етіп.

Как в воду глядела см. как в воду глядел.

Как в воду глядели см. как в воду глядел.

Как в воду опущенный салы суға кеткендей; мойнына су құйылғандай.

Как воды в рот набрал *разг.* аузына құм құйылғандай; үн-түнсіз.

Как всегда әдеттегідей.

Как говорят *разг.* дегендейін; айтпақшы.

Как дела? Шаруаң қалай? Жағдай жақсы ма?

Как жизнь? (Как поживаете?) *разг.* мал-жан аман ба? Ахуалың жақсы ма?

Как [только] земля носит (терпит)? *кого; разг.* қара жер қалай көтеріп жүр екен?

Как земля терпит? см. Как земля носит?

Как знать *разг.* кім білсін.

Какие есть см. какой есть.

Как из рога изобилия [льётся] түгін тартсаң, майы шығады.

Каким ветром занесло? *кого, куда; разг.* Қай құдай айдап келді? Қайдан келіп қалды?

Какими путями? Жол болсын? Қайдан жүрсің?

Какими судьбами? *разг.* Жайшылық па? Қайдан жүрсің?

Как [же] иначе? Енді қалай? Олай болмағанда ше?

Как и раньше бұрынғыдай; баяғыдай.

Как на духу *прост.* ағынан жарыла.

Как на ладони алақанда тұрғандай.

Как, например мысалы; мысалы үшін.

Как наяву өңіндегідей.

Как небо от земли (земля и небо) *разг.* жер мен көктей; жер мен көктің арасындай.

Как не бывало *кого, чего;* ғайып болды; зым-зыя жоқ болды.

Как нельзя *со сравн. степенью нареч.* өте; өте-мете; бар ықыласымен; ынты-шынтымен.

Как ни в чём не бывало *разг.* түк болмағандай; түк көрмегендей.

Как ни говори см. что ни говори.

Как ни есть см. кто ни есть.

Как-никак *разг.* қалай дегенмен.

Как никогда бұрын-соңды болмағандай; ешуақытта болмағандай.

Как ни на есть см. кто ни есть.

Какого чёрта! *прост.* Жын соққан ба өзін! Түкке керегі жоқ.

Как одна минута *разг.* Көзді ашып-жұмғанша; бір минуттай болған жоқ.

Какой (какая, какие) есть ***разг.*** барым (барымыз) осы.

Какой (что за) интерес? Мұның несі қызық?; Мұнда тұрған не бар?

Какой может быть разговор? (Что за разговор!) ***разг.*** қандай сөз болуы мүмкін?

Какой (какая) нашёлся (нашлась)! ***прост.*** Қарай көр өзің;
Какой ни есть см. кто ни есть.
Какой ни на есть см. кто ни есть.
Как пить дать ***разг.*** айдан анық.
Как поживаете? см. Как жизнь?
Как по команде дүрліге, бір кісідей.
Как попало қалай болса солай; жүрдім-бардым; немкетті
Как придётся *разг.* болғанынша болар; әр қилы.
Как принято әдетінше; әдет-ғұрып бойынша.
Как раз *разг.* дәл; кезінде.
Как рукой снимет см. как рукой сняло.
Как рукой сняло (снимет) құлан-таза; ешнәрсе болмағандай; қолымен сылып алғандай.
Как сказать *разг.* не деуге болады.
Как следовало ожидать см. как следует ожидать.
Как следует *разг.* ойдағыдай; сапалы түрде.
Как [и] следует (следовало) ожидать ***от кого, чего; разг.*** ойлағанымыздай; күткеніміздей.
Как с луны (с неба) свалился *разг.* Көктен түскендей [аңырып қалу].
Как с неба свалился см. как с луны свалился.
Как снег на голову [упасть, свалиться] ойда жоқта; ойламаған жердей; кенеттен қара төңгендей; аяқ астынан.
Как твои (ваши) дела? *разг.* шаруа қалай? Қал-жағдайыңыз қалай?
Как-то раз см. раз как-то.
Как часы *разг.* дәлме-дәл; тұп-тура.
Каменный век тас ғасыры.
Камень на душе (на сердце) *у кого; разг.* жүрегімді зіл басып тұрғандай; қатты қобалжып тұрмын.
Камень на сердце см. камень на душе.
Камень преткновения сүрінер (сүріндіретін жер).
Камня на камне не оставить см. камня на камне не оставлять.
Камня на камне не оставлять (не оставить) *от чего; разг.* тас-талқан ету; күлін көкке ұшыру; түкке тұрғысыз ету.
К концу чего аяғына қарай.
Классовая борьба тап тартысы (күресі).
Классовое расслоение тапқа жіктелу.
Класть начало см. давать начало.
[Не] к лицу *кому* жарасады (жараспайды); ұнамды (ұнамсыз).
[Не] к месту орынды (орынсыз).
К несчастью (на несчастье, по несчастью) сорымызға қарай; қырсыққанда.
Ко всем чертям см. к чёрту.
Когда есть врёмя уақыт болғанда.
Кожа да кости тірі аруақ, құр сүлдесі қалған.
Коммунистические принципы коммунистік принциптер.

Коммунистическое воспитание коммунистік тәрбие.
Конец света ақыр заман.
Конечное множество соңғы түйенің жүгі ауыр.
Конца-краю не видать см. конца-краю нет.
[Ни] конца [ни] краю нет (не видать) *разг.* ұшы-қиыры жоқ, шеті көрінбейді; бітетін түрі жоқ.
Конца не видно ақыры (соңы) байқалмайды (көрінбейді).
Конца нет (нет конца) шетсіз-шексіз, бітетін емес [таусылмайтын, бітпейтін іс-әрекет жөнінде].
Концов не найти ұшығын таба алмау.
Концы в воду *разг.* ізін жоғалту (жасыру); адастыру.
Кончать (кончить) плохо ақыры жаман болу; ісін насырға шаптыру.
Кончать (кончить) [одним] разом *разг.* [бірден] шорт кесу (үзу).
Кончать (покончить) с собой өзін-өзі өлтіру (опат ету); өзіне қол салу.
Кончить плохо см. кончать плохо.
Кончить разом см. кончать разом.
Кормить (вскармливать) грудью *кого* ак сүтін емізу; ана сүтімен асырау.
Кормить завтраками *кого; прост,* сөз бұйдаға салу, сиыр құйымшақтандыру.
Короткая память *у кого* тез ұмыту.
Короткие волны *общенауч.* қысқа толқындар.
Короткий разговор *с кем* қысқа әңгіме.
Космическая ракета космос, ракетасы.
Космическая эра космос дәуірі.
Космические лучи космос сәулелері.
Космические тела космос (аспан) денелері (заттары).
Космический век космос ғасыры.
Космический корабль ғарыш кемесі.
Космический полёт космоска (ғарышқа) ұшу.
Космическое пространство ғарыш кеңістігі.
Коснуться вопроса см. касаться вопроса.
Коснуться особенностей см. касаться особенностей.
Коснуться проблемы см. касаться проблемы.
К примеру мысалы.
Краем глаза көз қырын [салу], көзінің қиығынан [қарау].
Крайние меры қатаң шаралар.
Крайний срок ақырғы мерзім.
Крайняя граница *чего* алыстағы шекара; қиыр шет.
Крайняя необходимость өте-мөте қажеттілік; қатты мұқтаждық, зәрулік.
Крайняя цена *чего, чему* ең қымбат деген бағасы.
Красная Армия Қызыл Армия.
Красная девица сұлу (көркем) қыз; именшек (ұялшақ) кісі.
Красная доска құрмет тақтасы.
Красная цена *чему; разг.* нағыз бағасы.

Краткий (полный) ответ қысқаша (толық) жауап.

Крепкая (прочная) дружба берік достық.

Криком кричать жан ұшыра айқайлау; байбалам салу.

Кричать во весь голос см. говорить во весь голос.

Кричать не своим (нечеловеческим) голосом қатты бақыру; даусы булығып шығу.

Кричать нечеловеческим голосом см. кричать не своим голосом.

Кровная обида ата кегі.

Кровь бросилась в голову каны басына шапшыды; ашу-ыза кернеді.

Кровь за кровь қанға қан.

Кровь играет *в ком; разг.* каны ойнап тұр; каны қызу.

Кроме того сонымен қатар (бірге); одан басқа.

Круг вопросов *каких* бір топ мәселелер (сұрақтар).

Круги под глазами көздің алды көгіс тарту; көздің айналасы (асты) кілкілдеген, ісіңкіреп тур.

Круглый год см. весь год.

Круглый (набитый) дурак нағыз ақымақтың өзі; миғұла; барып тұрған ақымақ.

Круговая порука жаппай жең ұшынан жалғасу.

Крупная буржуазия ірі буржуазия.

Крупная печать ірі (үлкен) басылым.

Крупное событие ірі уақиға.

Крупный разговор кесек (тайталасқан) әңгіме; үлкен егес сөзге келу.

Крупный шаг *в чем, к чему* үлкен (зор) қадам! үлкен табыс.

Крупным планом ірі планда; қомақты етіп; үлкейтіп.

К слову пришлось *разг.* сөз ыңғайы келгенде.

К слову сказать ретті (ыңғайы) келгенде айта кету.

Кто в лес кто по дрова *разг.* біреу ойға, біреу қырға (тарту).

Кто куда *разг.* әркім өз бетімен.

Кто (какой, как, где) ни [на] есть кім болмасын; кім болда.

Кто ни на есть см. кто ни есть.

Кто тебя (его и т. д.) держит? Сені (оны, сізді) кім ұстап тұр?

Куда глаза глядят *разг.* басы ауған жаққа, айдалаға.

Куда мне (тебе и т. д.)! *разг.* Маған (саған, оған) не жоқ;

Куда ни шло *разг.* қайда кетпей жатқан дүние.

Куда там! *разг.* Ондай қайдан келсін.

Курйть фимиам *кому* майын тамызып мақтау.

Кусать губу закусить губу.

Кусать себе палец бармағын тістеп қалу; опық жеу.

Кушайте на здоровье! см. Ешьте на здоровье!

К чёрту (к чертям, ко всем чертям)! ***прост.*** Марғау кет! **Жоғал, көзіме көрінбе!**

К чертям см. к чёрту.

Л

Лакомый кусочек жіліктің майлы басы.
Ларчик просто открывался мәселе өзінен-өзі (оп-оңай) шешілді.
Лебединая песня аққу әні (өлер алдындағы соңғы талпыныс).
Лёгкая рука *у кого* құтты (құтайған) қол.
Лёгкий ветерок самал жел.
Лёгкий вопрос оңай (жеңіл) сұрақ.
Лёгкое ли дело *разг.* оңай жұмыс емес.
Легко печь см. быстро печь.
Легко сказать *разг.* Айтуға оңай!
Лёд тронулся тон жібіді, іс оңға басты.
Лить воду [о бессодержательной речи] бос сөйлеу.
Лиха беда начало *разг.* бәрінен бұл шіркінді бастау қиын.
Лежать без памяти *см.* быть без памяти.
Лежать в основе (лечь в основу) ***чего*** негіз болу; түп-түбінде.
Лежать на печи жатып ішер масыл болу.
Лезть в душу *кого* біреудің іші-бауырына кіру; сыр тарту.
Лезть в бутылку *прост,* қызыл кеңірдек (өңеш) болу.
Лесной массив орман алқабы.
Лета не маленькие см. годы не маленькие.
Лететь во весь дух см. бежать во весь дух.
Лечь в основу см. лежать в основе.
Литература вопроса *общенауч.* мәселе бойынша әдебиет.
Лица нет *на ком; разг.* өң-түсі жоқ, құты қашып кетіпті.
Лицом к лицу бетпе-бет, жүзбе жүз.
Личная жизнь *кого* жеке басының тірлігі.
Личный секретарь *кого* дербес (жеке) хатшы.
Личный состав *чего* дербес құрам, арнайы [әскери] құрам.
Лишено всякой почвы ешбір негізі жоқ.
Ловить (хватать) всё на лету қағып алу; тез тоқып алу, зеректік таныту.
Ловить (поймать) на слове сөзден ұстау.
Ловкий парень пысық (епті) жігіт.
Ломаного гроша не стоит *разг.* соқыр (көк, жарты) тиынға арзымайды (керегі жоқ).
Лопнуло терпёние шыдамы таусылды, сабасынан шықты, әбден ызасы келді.
Лучший из лучших ең таңдаулы; маңдайалды.
Любой ценой ердің құны болса да; қайткен күнде де.

М

Малая вода тартылған су.
Маленький человек кішкентай адам; елеусіз адам.
Мало куда см. мало ли куда.

Мало ли куда (мало куда) *разг.* қайда кеткенін (жібергенін) бір өзі біледі? қайда кеткенін (жібергенін) кім білсін?

Мало ли что (мало что) *разг.* Онда тұрған не бар (болмашы бірдеңе-дағы).

Мало что см. мало ли что.

Малые ребята см. малый ребенок.

Малый ребёнок (малые ребята) жас өспірім бала[лар], шолжын бала [лар].

Малый рост см. высокий рост.

Малый с головой ақыл-есі бар жас.

Малый ход жай жүріс, баяу аяң.

Масса тела дененің (заттың) салмағы.

Мастер на все руки он саусағынан өнері төгілген; қолынан келмейтіні жоқ.

Материальная часть материалдық жағы (жағдайы).

Материальное положение тұрмыс-жағдаяты; материалдық жағдай [ы].

Материальный уровень тұрмыс-жағдайының дәрежесі; материалдық дәреже.

Махнуть рукой *на кого, что* қолын бір сілтеу.

Между делом іс (жұмыс) арасында.

Между жизнью и смертью ажал алдында; өмір мен өлім ортасында; хал үстінде.

Между нами говоря *разг.* өзара айтқанда; айтқанымыз осы жерде қалсын.

Между небом и землёй *разг.* жер мен көктің, ортасында, не онда жоқ, не мұнда жоқ.

Между прочим былайша айтқанда.

Между тем соған қарамастан.

Межпланетный полёт планетааралық ұшу.

Мелкая буржуазия ұсақ буржуазия.

Мелкая печать ұсақ басылым.

Менее всего титімдей; ешбір.

Милое дело жанның рахаты; ең тәуірі. [Милое дело – отдыхать – Дем алу – жанның рахаты гой].

Милый друг ғазиз дос.

Минута в минуту *разг.* дер кезінде; дәлме-дәл.

Мировая война дүниежүзілік соғыс.

Младшая сестра 1) [по отношению к мужчине] қарындас; 2) [по отношению к женщине] сіңілі.

Младший брат іні.

Много вас (их) найдётся *разг.* сендейлер (ондайлар) табыла бермес.

Много думать о себе әуселесін (кеудесін) көтеру; өзін жоғары санау.

Много их найдется см. много вас найдется.

Много позволять себе *разг.* өзін тым еркін ұстау; ойына келгенін істеп еркінсу.

Моё (твоё и т. д.) дело маленькое менің (сенің және т. б.) жұмысым (жұмысын, ісің) жоқ; онда менің, ісім шамалы (болмайды).

Может быть мүмкін, бәлкім.

Можешь (можете) [себе] представить! (өзіңіз) өзің ойлап қарашы (қараңызшы)! Көз алдыңа елестетіп көрші (көріңізші)!

Молодо-зелено өрімдей жас; ана сүті аузынан кетпеген.

Молодой месяц жаңа туған ай.

Молодой парень жас жігіт.

Молодой человек, **молодые люди** шырағым (шырақтарым); **азамат (азаматтар).**

Море по колена см. море по колено.

Море по колено (колена) *кому; разг.* Сырдың суы сирағынан келмейді, [оған] бәрібір.

Мороз прошел по коже см. мороз прошел по спине.

Мороз прошёл по спине (по коже) *кого* денесі түршігіп кетті; аркасын аяз қарығандай; жүрегі тас төбесіне шықты; қатты шошыды.

Морской порт теніз порты.

Морской путь теніз (су) жолы.

Мочь поставить себя см. уметь поставить себя.

Моя (твоя и т. д.) карта бита менің (сенің және т. б.) ісім (ісің және т. б.) сәтсіз бітті; шаруам (шаруаң, шаруасы) **бітті.**

Моя хата с краю менің онда жұмысым қанша; маған бәрібір.

Мухи не обидит ешкімге залалы жок.

Мышиная возня жай (күйкі) күйбең; кәкір-шүкір, уақтүйек.

Н

На беду (на горе) сорына қарай, қырсыққанда.

Набитый дурак см. круглый дурак.

Наблюдать краем глаза см. видеть краем глаза.

На большую ногу см. на широкую ногу.

На босу ногу жалаң аяк (жалаң бас).

На брата [достаётся, приходится] кісі басына (жан басына).

[Только] На бумаге [тек] қағаз жүзінде.

На вашу голову см. на свою голову.

На века (на веки веков) ғасырлар бойына; ғасырдан-ғасырға.

На веки веков см. на века.

На вес золота өте қымбат; алтындай бағалы.

Навести порядок см. наводить порядок.

На взгляд *кого* көзқарасына қарағанда; кезқарасы бойынша; ойынша.

Наводить (навести) порядок *где, как* реттеу; тәртіпке келтіру; тәртіп орнату; тап-тұйнақтай ету.

На возрасте сары кідір (қарын) [көбіне әйел]; сары тіс [көбіне еркек].

На все четыре стороны [прогнать, отпустить] айдалаға қуып (айдап) шығу.

На всю жизнь өмір бойына, өмір бақи.

На всякий случай жаман айтпай, жаксы жок дегендейін.

На глаз көзбен болжап.

На глазах *кого, у кого* көзінше; көз алдында.

На году жизни *каком* өмірінің... қараған шағында. [На 70-м году жизни – өмірінің 70-ке қараған шағында].

На голову выше см. головой выше.

На голову ниже см. головой выше.

На горе см. на беду.

На горьком опыте [знать] аузы күйген, үрлеп ішеді дегендейін. [Біреудің ащы тағдыр тәжірибесіне сүйену].

На границе (границах) *чего* шекарасында; аралығында.

На границах см. на границе.

На два фронта [работать] екі жаққа бірдей [жұмыс істеу]; екі жеп, биге шығу.

На деле іс жүзінде.

Надеяться как на каменную гору *на кого* аскар таудай сүйеніш көру.

На днях жуықта; бірер күннің ішінде.

Надо же қарашы енді; қарай көр.

Надо по правде сказать см. надо правду сказать.

Надо [если] правду (по правде) говорить (сказать) [егер] шындықты айту керек [болса]; әділетіне келсек.

Надо правду сказать см. надо правду говорить.

Надо [пора] [и] честь знать *разг.* Жөнімізді білейік.

Надувать (надуть) губы аузын бұртиту; өкпелеген түр көрсету.

Надуть губы см. надувать губы.

На душе (на сердце) плохо *у кого* көңілі сабындай бұзылды (жүрегі бейжай).

На душе праздник көңіл масайрап тұр (көтеріңкі).

На живую руку см. на скорую руку.

На заре таң сәріде, таң сыз бергенде, рауан таң біліне.

Назначать (назначить) на пост *на какой, кого* қызмет орнына тағайындау.

Назначить на пост см. назначать на пост.

Называть вещи настоящими именами см. называть вещи своими именами.

Называть вещи своими (настоящими) именами әр нәрсені өз атымен атау; шындықты баттита айту.

Называть (назвать) по имени *кого* атын атау.

Называть (назвать) полным именем *кого* толық атымен атау.

Называть чёрное белым караны ақ деу [жаңсақ айту].

Найти возможность см. находить возможность.

Найти время см. находить время.

Найти в себе силы см. находить в себе силы.

Найти выход см. находить выход.

Найти выход из положения см. находить выход из положения.

Найти доводы см. находить доводы.

Найти дорогу см. находить дорогу.

Найти источник см. находить источник.

Найти конец см. найти смерть.
Найти место см. находить место.
Найти метод см. находить метод.
Найти общий язык см. находить общий язык.
Найти ответ см. находить ответ.
Найти повод см. находить повод.
Найти подходящий разговор см. находить подходящий разговор.
Найти путь см. находить путь.
Найти путь к сердцу см. находить путь к сердцу.
Найти работу см. находить работу.
Найти решение см. находить решение.
Найти родную душу см. искать родную душу.
Найти связь см. находить связь.
Найти [самого] себя өмірден өз орнын табу.
Найти след см. находить след.
Найти [себе] смерть (конец) ажал іздеп табу; ажалға душар болу.
Найти способ см. находить способ.
На каждом шагу әрдайым; аяқ астында, жүрген жерінде.
На какой чёрт см. на кой черт.
На кой (какой) чёрт *разг.* жын соққан ба өзін?! Несіне соншa **тыраштанады**?
На крайний случай ақыр (тіпті) болмағанда.
На краю света жер шетінде; ит арқасы қиянда.
На лице написан (написана, написано) түрінен көрініп тұр.
На лице написана см. на лице написан.
На лице написано см. на лице написан.
Наломать дров бір істің берекесін кетіру; былықтырып қою.
На лучшем счету көзге түсіп жүрген; жақсы қырынан Көрініп жүрген.
На месте *кого* орнында.
На минуту бір сәтке; сәл-сәл.
На мой взгляд менің ойымша (көзқарасым бойынша).
На мою голову см. на свою голову.
На нашу голову см. на свою голову.
На носу жуық арада; бүгін-ертең.
На ночь глядя түнделетіп; түнге қарай.
Наоборот выходит (вышло) керісінше болды.
Наоборот вышло см. наоборот выходит.
На общественных началах қоғамдық негізде.
На одно лицо бір қалыптан шыққандай.
На опыте см. по опыту.
На основании *каком, чего* (на основаниях ***каких)*** негізінде, негізге ала отырып.
На основаниях см. на основании.
На открытом воздухе ашық ауада; үй сыртында.
Нападать (напасть) из-за угла тұтқиылдан бас салу; күтпеген жерден дүрсе коя беру.

Нападать (напасть) на след (следы) *кого, чего* ізге (ізіне) түсу.
Нападать на следы см. нападать на след.
На память (говорить, знать, учить, читать) жатқа [айту, білу, оқу].
На пару *с кем; прост,* екеулеп; екеуара, жұптасып.
Напасть из-за угла см. нападать из-за угла.
Напасть на след см. нападать на след.
Напасть на следы см. нападать на след.
На первое время алғашқы уақытта, біраз уақытқа.
На первый взгляд бір қарағанда.
На первый случай см. на случай.
На первых порах *разг.* алғашқы кездерде; әдепкіде.
Написать два слова см. сказать два слова.
Написать книгу см. писать книгу.
Написать на основе см. писать на основе.
Написать на языке см. писать на языке.
Написать письмо см. писать письмо.
Написать статью см. писать (статью) книгу.
Написать что попало см. писать что попало.
На почве *чего* негізінде.
На правах *кого* ретінде, есебінде.
Направить взгляд см. направлять взгляд.
Направить действия см. направлять действия.
Направить на путь см. направлять на путь.
Направить путь см. направлять путь.
Направить удар см. направлять удар.
Направить усилия см. направлять усилия.
Направить энергию см. направлять энергию.
Направлять (направить) взгляд *какой, на кого, на что* көз жіберу; назар аударту (салу).
Направлять (направить) действия *какие, на кого, на что, чего* әрекетті бағыттау.
Направлять (направить) на путь *кого* жолға салу; жол сілтеу; бағыт-бағдар көрсету.
Направлять (направить) [свой] путь *куда* бағыт алу; жол түзеу.
Направлять (направить) удар *какой, на кого, на что* соққы беру (бағыттау).
Направлять (направить) усилия *какие, кого, на что* күшті бағыттау.
Направлять (направить) энергию *кого, на что* күш-қуатын бағыттау.
На прошлой неделе өткен аптада.
На равной ноге (на равную ногу) аяқ алысы бірдей; терезесі тең келіп.
На равную ногу см. на равной ноге.
На равных правах *с кем* тең праволы; терезесі тең.
На радостях қуаныш құшағында (үстінде).
Народное образование халық ағарту ісі.

Народное творчество халық творчествосы (қолөнері);- халық шығармасы.
Народно-освободительное движение халық-азаттық қозғалысы.
На роду написано *кому;ұстар.* маңдайына жазған.
На руки [получить] қолға тигені.
На руку *кому; разг.* біреуге тиімді; біреудің пайдасының (есебіне) сәйкес келу.
На руку! Қолға ал!
Нарушать (нарушить) молчание *какое, кого* тыныштықты бұзу.
Нарушать (нарушить) нормы *какие, чего* норманы бұрмалау.
Нарушать (нарушить) порядок *чего* тәртіпті бұзу.
Нарушить молчание см. нарушать молчание.
Нарушить нормы см. нарушать нормы.
Нарушить порядок см. нарушать порядок.
На самом деле шынында, шындығында.
На свободную тему [беседа, сочинение] еркін тақырыпқа [шығарма жазу, әңгімелесу].
На свободных началах өз еркімен; ерікті түрде.
Населённый пункт елді мекен.
На сердце плохо см. на душе плохо.
На сердце праздник *см.* **на душе праздник.**
На скорую (живую) руку *с инф.; разг.* асығып-үсігіп; тездетіп, жылдамдатып.
На славу *разг.* көңілдегідей; айтарлықтай.
На следующий день келесі күні; ертеңінде.
На словах см. передавать на словах.
На случай *чего* әлде қалай кездесе.
На случай (на первый случай) бір жолға.
Настала пора см. пришла пора.
На старости лет жас[ы] ұлғайғанда, қартайған шақта; кәрілік етектен алғанда.
На (все) сто процентов жүз процентке; толығынан; молынан.
На стороне тыста; сыртта.
На сторону сыртқа, далаға.
Настоящее время *грам.* осы шақ.
Наступила пора см. пришла пора.
На счету *каком* есепте.
[**На хорошем счету** – Жақсы есепте].
На тебе! *прост* мәссаған!
Научная проблема ғылыми проблема.
Научная разработка *чего* ғылыми түрде зерттелуі; ғылыми жолға қойылу.
Научно-орбитальная станция ғылыми-орбиталық станция.
Научно-техническая революция ғылыми-техникалық революция.
Научные кадры *чего* ғылыми кадрлар.
Научный коммунизм ғылыми коммунизм.

Научный руководитель ғылыми жетекші.
Научный уровень *кого, чего* ғылыми дәрежесі (деңгейі).
Научный центр ғылым ордасы.
Находить (найти) возможность *чего, с инф.* мүмкіндік табу.
Находить (найти) время *для чего, на что* уақыт табу.
Находить (найти) выход *какой, из чего* есебін (ебін, жолын) табу.
Находить (найти) выход из положения *какого* жағдайдан құтылу жолын табу.
Находить (найти) доводы в пользу или против *чего, какие* құптарлық (қарсы) дәлел табу.
Находить (найти) дорогу *к кому, к чему* жол табу.
Находить (найти) источник *какой, чего* басталу арнасын табу; негізін табу; көзін табу.
Находить (найти) [своё] место *в чем* өз орнын табу.
Находить (найти) метод *чего, какой* әдісін табу.
Находить (найти) общий язык с *кем* ортақ тіл табысу; пәтуаласу.
Находить (найти) ответ *какой, на что* жауап табу.
Находить (найти) повод *для чего, какой, с инф.* сылтау табу; сыныққа сылтау іздеу, желеу ету.
Находить (найти) подходящий разговор *для чего, с кем, о чем* әңгімеге арқау (желі) табу; әңгіменің иінін табу.
Находить (найти) путь *какой, к чему, чего* жол табу.
Находить (найти) путь к сердцу *кого* жүрекке жол табу.
Находить (найти) работу *какую, где* жұмыс табу.
Находить (найти) решение *чего, какое* шешімін табу.
Находить (найти) связь *какую* өзара байланысын табу.
Находить (найти) [в себе] силы *для чего, с инф.* бар күш-жігерін жинау.
Находить (найти) след (следы) *кого, чего, чьи* ізін табу.
Находить следы см. находить след.
Находить (найти) способ *какой, чего, с инф.* тәсілін (жолын) табу.
Находиться в виде *чего, где* (белгілі) түрде (түрінде) болуы.
Находиться в [постоянном] движении см. быть в движении.
Находиться в двух шагах см. быть в двух шагах.
Находиться вне закона см. быть вне закона.
Находиться во власти см. быть во власти.
Находиться в первых рядах см. быть в первых рядах.
Находиться в поле зрения см. оказаться в поле зрения.
Находиться в положении см. быть в положении.
Находиться в положении *кого, каком* жағдайда болу.
Находиться в руках см. быть в руках.
Находиться в рядах *кого, чего* **см. быть в рядах.**
Находиться в [тесной] связи *с чем, с кем, какой* [тығыз] байланыста болу.
Находиться в составе см. быть в составе.
Находиться в состоянии *чего, в каком* қалпында болу.

Находиться в тени см. быть в тени.
Находиться в центре внимания см. быть в центре внимания.
Находиться в числе см. быть в числе.
Находиться за семью печатями см. быть за семью печатями.
Находиться между двух огней см. быть между двух огней.
Находиться на борту см. быть на борту.
Находиться на ветру см. стоять на ветру.
Находиться на высоте положения см. быть на высоте положения.
Находиться на заднем плане см. быть на заднем плане.
Находиться на первом плане см. быть на первом плане.
Находиться на переднем плане см. быть на первом плане.
Находиться на передовых позициях см. быть на передовых позициях.
Находиться на положении см. быть на положении.
Находиться на последнем плане см. быть на последнем плане.
Находиться на пути *к чему* жолында жүру.
Находиться на работе см. **быть на работе.**
Находиться на руках см. **быть на руках.**
Находиться на свету см. **быть на свету.**
Находиться (оставаться, остаться) на свободе еркіндікте жүру; еркіндік алу, еркін жүру.
Находиться на уровне см. быть на уровне.
Находиться на шаг см. быть на шаг.
Находиться не у дел см. быть не у дел.
Находиться под властью см. быть под властью.
Находиться под влиянием см. быть под влиянием.
Находиться под впечатлением см. быть под впечатлением.
Находиться под началом см. быть под началом.
Находиться под огнем см. быть под огнем.
Находиться под сапогом см. жить под сапогом.
Находиться по правую руку *кого, от кого, от чего* оң қолы жағында болу.
Находиться при смерти см. быть при смерти.
Находиться (быть) у власти өкімет ісіне қатысу; билеп-төстеу.
Национальная культура ұлт мәдениеті.
Национальная политика ұлт саясаты.
Национальная республика ұлт республикасы; ұлттық республика.
Национальное достояние ұлттық игілік, ұлт жетістігі.
Национальное меньшинство аз санды ұлттар.
Национально-освободительное движение ұлт-азаттық қозғалысы.
Национальные интересы ұлттық мүдде, ұлттық тілек-талаптар.
Национальный вопрос ұлт мәселесі.
Национальный доход ұлттық табыс.
Национальный язык ұлттық тіл; ұлт тілі.
Начать изучение см. начинать изучение.
Начать опыты см. начинать опыты.

Начать работу см. начинать работу.

Начать своё см. начинать своё.

На чём свет стоит [ругать, проклинать] *разг.* жер жебіріне жетіп [ұрсу]; жерден алып, жерге салу.

На (про) чёрный день [сберечь] сақтық қор жинау [басқа күн туса керегі болар деп қор жинау].

Начинать (начать) изучение *чего* зерттеуді бастау; зерттеуге кірісу.

Начинать (начать) опыты *по чему, с чем* тәжірибе жүргізе бастау.

Начинать (начать) работу в области *чего* жұмысқа кірісу

Начинать (начать) своё өз әніне басу, өз дегеніне кірісу.

На что это похоже? *разг.* Мынауың не?! Бұл не деген сұмдық!

Наша хата с краю см. моя хата с краю.

Наш брат см. свой брат.

Наше дело маленькое см. мое дело маленькое.

На широкую (большую) ногу ұлан-асыр (асыр-насыр); шалқыған молшылықта.

На этот раз см. в этот раз.

Не без успеха *с инф.* сәтсіз (табыссыз) емес.

Небесные тела аспан денелері.

Небольшое дело кішігірім іс (шаруа); уақ-түйек.

Не брать в рот *чего* аузына алмау; татып та алмау.

Не будь плох *разг.* бар бодғыр.

Не бывать *чему* бола қоймас.

Не велика беда (важность) ештеңе етпейді; қырсығы шамалы; түгі де жоқ.

Не велика важность см. не велика беда.

Не верить своим [собственным] глазам өз көзіне өзі сенбеу.

Не верить своим [собственным] ушам өз құлағына өзі сенбеу; есіткен құлақта жазық жоқ.

Не верить себе см. не верить своим глазам.

Не верить собственным ушам см. не верить своим ушам.

Невзирая на лица бет-жүзіне қарамай.

Не видать (видеть, увидеть) как своих ушей *кого, кому, чего; разг.* қарасын көрсетпей қою; зым-зия жоқ, қылып жіберу; көзге көрсетпей қою; қолды болу.

Не видеть как своих ушей см. не видать как своих ушей.

Не в меру шамадан тыс; мөлшерсіз.

Не в помощь *кому, что* көмегі жоқ.

Не в пору 1) [не вовремя] мезгілсіз. [**Пришёл не в пору**– Мезгілсіз уақытта келді]; 2) [**не по размеру**] шақ емес. [**Одежда не в пору** – Киім шақ емес].

Не в пример *кому* бірсуге ұқсамай-ақ; үлгі-өнеге емес.

Не в радость *кому; прост,* қуанышқа емес, сорта.

Не в своём уме есі дұрыс емес.

Не все дома *у кого; прост,* ақылы шалыс; бір ноқаты кем.

Не всё еще потеряно! құрып қалған ешнәрсе жоқ! Үмітіңді үзбе; үмітсіз – шайтан, деген.

Не всё то золото, что блестит жылтырағанның бәрі алтын емес.

Не в силах *с инф.* шама (күш) жоқ; дәрмен жоқ.

Не в службу, а в дружбу *разг.* достық, (жолдастық) жөнімен, базыналықпен.

Не выходить из головы *кого, у кого* ойдан (бастан) шығатын емес.

Негде яблоку упасть ине шаншар жер жоқ.

[И] не говори (говорите)! *разг.* айтпаңыз; атамай-ақ қой.

Не говорите см. [и] не говори.

Не говорить ни слова бір сөз айтпау; ләммим демеу; жұмған аузын ашпау.

Не говоря худого [дурного] слова қатты сөз айтыспай; бет жыртыспай.

Не горит [у нас, над нами] асығыс емес; жанып жатқан жоқ.

Не давать повода *кому, с инф.* ынғай бермеу; сынай көрсетпеу.

Не давать (дать) рта открыть *кому; разг.* ауызын аштырмау; сөйлетпей қою; сөз бермеу.

Не давать рукам воли қол жұмсамау; қолға ерік бермеу.

Не давать спуску *кому* дес бермеу; есесін жібермеу.

Не давать ходу *кому, чему* жол бермеу; жүргізбей қою; істі ерге бастырмау; жолын кесу.

Не дай бог! см. не приведи господи!

Не дай господи! см. не приведи господи!

Не дальше (не далее) как... әрі асырмай, қалмай. [Не дальше (не далее) как в понедельник – дүйсенбіден қалмай...].

Не дело [затеять] іс емес, құр әурегершілік, бұйым емес.

Не добиться толку еш нәтиже шығара алмау.

Не долго думая *с инф.; прост, ойланбастан.*

Не долго (немного) поговорить *с кем* аз сөйлесу (әңгімелесу); көп (ұзақ) сөйлеспеу.

Не до смеха(у) *кому* күлетін кез емес.

Не достает духа см. не хватает духа.

Недуманно-негаданно *с инф.; устар.* ойламаған жерден; тосыннан; үш ұйықтаса, түсіне кірмеген жерден.

Не дурак *с инф.* ақымақ емес; ақылы бар.

Не за горами алыс емес; жуық арада.

Не заставлять (заставить) себя ждать көп күттірместен; көп күттірмей-ақ.

Не знать [не иметь] границ (меры) ***чему*** лағып кету; шектен шығып кету.

Не знать меры см. не знать границ.

Не знать отдыха см. не знать сна.

Не знать покоя см. не знать сна.

Не знать поражения жеңілуді білмеу; жеңілмеу.

Не знать предела (пределов) см. не иметь предела (пределов.

Не знать равного [себе] [өзіне] теңдесі жоқ деп білу.

Не знать сна (покоя, отдыха) ұйқы (тыныштық) көрмеу.

Не знать страха *чего, перед кем, перед чем* қорқыныш дегенді білмеу; тайсалмау, қаймықпау.

Не знать что [и] подумать не ойларын білмеу; екі ойлы болу.

Не идёт (шло, приходит) на ум *кому; разг.* ойына түспеді.

Не иметь духа *с инф.* батылы бармау [жетпеу].

Не иметь повода см. иметь повод.

Не иметь [ни одного] поражения бірде-бір жеңілмеу; жеңілу дегенді 'білмеу.

Не иметь [никакой] почвы [под собой]; лишено всякой почвы ешбір негізсіз; ешқандай негізі жоқ болу.

Не иметь права *с инф.* правосы жоқ болу.

Не иметь сил *с инф.* дәрмені (күші, халі) жоқ.

Не иначе солай, ұқсайды. **[Не иначе как он вернулся** – Ол қайтып келгенге ұқсайды].

Не к месту орынсыз.

Не ко времени мезгілсіз кезде; мезгіл жеткен жоқ.

Некуда голову приклонить см. негде голову приклонить.

Не лежит сердце (душа) *к кому, к чему* көңілі шаппау (толмау).

Не лыком шит *кто* қара жаяу емес; анау-мынау емес.

Нельзя не *с инф.* болмайды емес.

Нельзя пройти мимо *кого, чего* немқұрайды (ат үсті) қарауға болмайды.

Немного поговорить см. недолго поговорить.

Не могло быть и речи см. не может быть и речи.

Не могу знать біле алмадым.

Не моего (твоего и т. д.) ума дело *прост,* менің миым [басым] жететін іс емес; менің құзырымдағы жұ- мыс емес (онда сенің ісің болмасын т. т.).

Не моё (твоё и т. д.) дело! Менің жұмысым жоқ (сенің жұмысын болмасын)!

Не может быть и рёчи (нет и речи) сөз болуы да мүмкін емес.

Не мочь (уметь) связать двух слов *разг.* екі сөздің басын құрай алмау.

Не на жизнь, а на смерть *разг.* өмірді құрбан етіп, өлімге бас байлау.

Не найти места см. не находить места.

Не находить (найти) [себе] места жанын қоярға жер таппау; екі қолы алдына ...имау.

Не находить (не хватает) слов *для чего, чтобы..., с инф.* Сөз таппау айтуға сөзі жетпеді; не дерін білмеу.

Не оставаться (остаться) в долгу *перед кем, у кого* өз табағын өзіне тарту; қарыздар болмау; қарызды қайтару.

Не оставлять камня на камне см. камня на камне не оставить.

Не остаться в долгу см. не оставаться в долгу.

Не от большго ума ақылының молдығынан емес.

Не очень (-то)! *разг.* Байқап қара!

Не падать (пасть) духом сөсесін түсірмеу.

Не пара *кому* теңі емес.

Не пасть духом см. не падать духом.

Не переставая дамылсыз; тоқтаусыз.

Не подавать (подать, показывать, показать) вида, *что...* сыр білдірмеу (бермеу).

Не подавать голоса см. подавать голос.

Не по дням, а по часам *разг.* күн санап, тіпті сағат санап.

[И] не подумаю (не подумает, не подумают) *разг.* ойыма (ойына, ойларына) кіріп шықпайды; ойымда (ойында) жоқ.

Не по душе (не по сердцу) көңіліме жақпайды; көңіліме қонбайды; жаным жақтырмайды.

Не позволять *кому, с инф. тыйым салу.*

Не позднее (позже) *чего* кешіктірмей; қалдырмай. [Не позже пятницы – Жұмадан қалдырмай].

Не позже см. не позднее.

Не по зубам *разг.* тісі батпайды; шама-шаркы жетпейді.

Не показывать вида см. не подавать вида.

Не показывать глаз *где* қарасын көрсетпеу.

Не показывать (показать) носа (глаза) *куда, где* көзге көрінбеу; қарасын көрсетпей қою.

Не по карману *кому; разг.* қалтасы көтермейді; қалтасының түбі таяз.

Не покладая рук тыным таппай (таппастан).

Не по летам жастығына қарамай; жас шамасына қарамай; **жас та болса**, бас.

Не понимать шуток әзілді көтермеу.

Не по сердцу см. не по душе.

Не последняя роль соңғы ролі емес, мәні жоқ емес.

Не правда ли? Рас (шын) емес пе? Солай емес пе?

Неправильные черты лица см. правильные черты лица.

Неправильный взгляд см. правильный взгляд.

Непрерывное движение *чего* тоқтаусыз қимыл **(қозғалыс)**; толассыз әрекет.

Не приведи бог! см. Не приведи господи!

Не приведи (не дай) господи (бог)! ***устар.*** Құдай (алла) көрсетпесін!

Не приходит на ум см. не идет на ум.

Не рад будешь см. сам не рад будешь.

Не робкого десятка осал сияқты емес; қоян жүрек, қорқақ емес.

Не сдержать [своего] слова [өз] сөзінде тұрмау.

Не сегодня-завтра бүгін болмаса – ертең; ертең де күн бар ғой.

Не составит труда см. не составляет труда.

Не составляет (составит) труда түк қиындығы жоқ; **қиын емес**; жарасы жеңіл.

Нести знания *кому* білім тарату.

Нести название см. носить название.

Нести ответ см. давать ответ за что.

Нести ответственность *за что, какую* жауапкершілікті түсіну (**мойнына алу**).

Нести (понести) потери *в чем, какие* шығындану; **шығынға ұшырау**; **зиян** шегу.

Нести службу *какую, где* қызмет атқару; борышын өтеу. [**Нести службу в армии** – Армия қатарында борышын өтеу].

Не с того конца [начинать] істің паркын бұзу (ретін білмеу).

Несчастный случай сәтсіз оқиға, көлденең бәле; окыс опат.
Не так ли? Солай емес пе?
Не так просто *с инф.* оңай емес; жай емес.
Нет дела *до кого, до чего, кому; разг.* жұмысы (шаруасы) жоқ.
Нет и речи см. не может быть и речи.
Нет как нет *кого, чего* жым-жылас (ұшты-күйді) жоқ.
Нет конца см. конца нет.
Нет места *чему* орын жоқ.
Нет **ни конца, ни края см. конца нет.**
Нет [**ничего**] **плохого** *в чем* **ешбір** жамандығы жоқ; оқасы жоқ.
Нет **предела (пределов)** ***чему*** **шегі жоқ, шексіз.**
Нет пределов см. нет предела.
Нет пути *кому, куда* жол жоқ.
Нет равного *кому, чему* тендесі жоқ, теңі жоқ.
Нет сердца *у кого* тас жүрек.
Нет следа *кого, чего* ізі жоқ.
Нет слов, чтобы передать ***что*** айтуға сөз жетпейді.
Не тут-то было ойлағандай болмады.
Нет числа *кому, чему* сан жетпейді; мыңғырған.
Не ударить лицом в грязь намысты қолдан жібермеуге тырысу; ұялып қалмайтындай болу.
Не уметь связать двух слов см. не мочь связать двух слов.
Не хватает (не достаёт) духа (духу) *у кого* батылы жетпейді, дәті шыдамайды.
Не хватает слов см. не находить слов.
Нечего делать; делать нечего *прост,* саған қарап тұрған ештене жоқ.
Нечего и говорить (что и говорить) несін айтасың; айтудың керегі жоқ.
Нечего и думать *с инф.* [олай] ойлаудың да қажеті жоқ.
Нечего сказать айтып зуре болмау керек.
Нечист на руку қолының сұғанақтығы бар.
Не шло на ум см. не идет на ум.
Не **я (ты и т. д.) первый, не я (ты** и т. д.) **последний** *разг.* алды-арты мен (ол) емес шығар [мын].
Ни бельмеса [не знать] *прост,* **тұк білмейді.**
Ни более ни менее см. ни больше ни меньше.
Ни больше ни меньше (ни более ни менее) артық-кемі жоқ; тұпа-тура, дәлме-дәл.
Ни в жизнь [не] (в жизни не) еш уақытта; өмір бақи (бойы).
Ни в зуб ногой *прост,* әліпті таяқ деп білмеу; жұмған аузын ашпау; ештеңеден **хабары жоқ.**
Ни в какую *разг.* ешқандай, ешбір.
Ни в коем разе см. ни в коем случае.
Ни в коем случае (разе) не болса да; еш уақытта, ешбір.
Ни встать ни сесть *прост,* аяқ басар жер жоқ, отырар орын жоқ.
Ни в чём не замечен анау-мынауын байқамадық.

Ни дать ни взять *разг.* алмай-қоспай; алмай-ақ, қоспай- ақ.

Ни до ни после *чего* бұрын-соңды.

Ни (одной, живой) души *разг.* тірі жан жоқ.

Ни за что (на свете) *разг.* ешқашан; ешқашан да.

Ни за что ни про что *разг.* бостан-босқа; қарадан қарап отырып.

Низкая температура температурасы төмендеу; ыстығы басылу.

Низкая цена төмен баға; құны арзан.

Низкий рост см. высокий рост.

Низкое качество төмен сапа; сапасы төмен; сапасыз.

Никак нельзя ешқандай (ешбір) мүмкін емес; мүлде болмайды.

Никогда в жизни өмір бақи; өмір бойына; еш уақытта.

Ни кола ни двора *разг.* тақыр кедей; баспанасы жоқ.

Ни к селу ни к городу *разг.* жөн-жосықсыз, ешқандай жөні жоқ; орынсыз.

Ни к чёрту *прост,* түкке тұрмайды (тұрғысыз).

Ни мало ни много см. ни много ни мало.

Ни много ни мало (ни мало ни много) анау-мынау емес; бақандай.

Ни на волос [ақылдан] жұрдай; титтей (титімдей) де [ақыл жоқ].

Ни на минуту *разг.* бір минут (сәт) уақыт жоқ.

Ни на шаг *от кого, от чего* артынан бір адым қалмау; ілесіп отыру, жанынан бір елі қалмау.

Ни нашим ни вашим (ни туда ни сюда) *разг.* оған да емес, бұған да емес; онда да емес, мұнда да емес; не онда жоқ, не мұнда жоқ.

Ни ногой *к кому, куда; разг. аяғын 'баспау.*

Ни один чёрт [не узнает] ***прост,*** тірі жан [білмейді].

Ни одна собака [не найдёт] *прост,* ит тұмсығы батпайды; ешбір жан таппайды.

Ни пава ни ворона түйе де емес, бүйе де емес.

Ни под каким видом *разг.* қалай болса да; қалай болған күнде де.

Ни пройти ни проехать *где, по чему* аяқ алып жүргісіз; аяқ басатын жер жоқ.

Ни разу не... бір де реті (келмеді).

Ни раньше ни позже ерте де емес, кеш те емес; дер кезінде; дәл мезгілінде.

Ни свет ни заря *разг.* таң атар атпастан (сыза, қылаң бере); бозала таңнан; құзғын сәріден.

Ни слова [не сказать, не говорить] лəм-мим демеу; жұмған аузын ашпау; тіс жармау.

Ни с места 1) [не двигаться, стоять неподвижно] қозғалма! Тырп етпе! 2) [не двигаться вперёд, оставаться в том же положении] бір орнынан қозғалмау; тырп етпеу

Ни сна ни отдыха *у кого* түнде–ұйқы, күндіз күлкі жоқ; жарғақ құлағы жастыққа тимеу.

Ни с того ни с сего *разг.* жылан шақпай, жылқы теппей; ақай жоқ, тоқай жоқ; аяқ астынан.

Ни то ни сё *разг.* не ол емес, не бұл емес.

Ни туда ни сюда см. ни нашим ни вашим.

Ни уму ни сердцу *разг.* ақылға қонбайды, көңілге симайды.
Ни холодно ни жарко *кому* бәрібір, ештеңесі кетпейді.
Ничего не выйдет см. ничего не выходит.
Ничего не выходит (не вышло, не выйдет) ешнәрсе шықпады.
Ничего не вышло см. ничего не выходит.
Ничего [ни слова] не говоря бір сөз айтпастан; лəм-мим деместен.
Ничего не делать түк істемеу (бітірмеу).
Ничего не значить ешқандай мəні болмау; түкке тұрмайды.
Ничего не иметь против *кого, чего* ешқандай қарсылығы жоқ болу, көңілде ірбің сақтамау.
Ничего не скажешь ештеңе айта алмайсың,; анау-мынау деуге болмайды.
Ничего не стоит *кому, с инф.* түкке тұрмайды.
Ничего подобного олай емес; тіпті де дұрыс емес.
Ни черта не см. ни черта нет.
Ни черта нет (не) *с глаг.* ешнәрсе жоқ; шайтан да жоқ.
Ни шагу [дальше] қадам баспа; қозғалма.
Ни шатко ни валко *разг.* өгіз өлмес, арба сынбас.
Новое дыхание [обрести] жаңа тыныс.
Новое мышление жаңа (жаңаша) ойлау жүйесі.
Новый этап (развития) жаңа кезең [саты].
Ноги не будет *кого, где* аяғымды аттап баспаймын.
Ноги не держат см. едва на ногах держаться.
[Этот] номер не пройдёт (не прошёл) құлығың көген басынан аспайды (аспады).
Номер не прошел см. номер не пройдет.
Носить имя *кого* атын алу; атына аталу.
Носить название *какое, чего* аталу.
Носить на руках *кого; разг.* алақанына салып ұстау (көтеру).
Носить (нести) следы *чего* із [ін] сақтау.
Нос к носу см. носом к носу.
Носовой платок бет орамал.
Носом (нос) к носу жүзбе-жүз, бетпе-бет.
Ночное время түн мезгілі; қас қарайған шақ.

О

Обвести вокруг пальца см. обводить вокруг пальца.
Обводить (обвестй) вокруг пальца *кого; разг.* тқырға отырғызып кету; алдап соғу; аузын аңқитып кету.
Обильное угощение мол дастархан, ағыл-тегіл тамақ.
Обмен веществ *биол.* зат алмасу; [организмдегі] заттардың алмасуы.
Образ жизни *кого* өмір салты; тірлік қалпы; өмір сүру дағдысы.
Обратить внимание см. обращать внимание.
Обратиться по делу см. обращаться по делу.

Обратиться с вопросом см. обращаться с вопросом.

Обращать (обратить) внимание *какое, на кого, на что* көңіл (назар) аудару; көңіл (ықылас) қою; зейін салу (қою).

Обращаться (обратиться) по делу *к кому* қызмет бабымен [біреуге] бару.

Обращаться (обратиться) с вопросом *к кому* бір мәселе жөнінде [біреуге] бару.

Обрушиться на голову см. свалиться на голову.

Обсудить вопрос см. обсуждать вопрос.

Обсуждать (обсудить) вопрос *о чем, с кем* мәселені талқылау (талқыға салу).

Общее дело *кого* жалпының ісі; ортақ іс; баршаның ісі.

Общее мнение *кого* көпшілік пікір; ортақ пікір.

Общее собрание *какое, кого* жалпы жиналыс; көпшілік жиналысы.

Общественная деятельность *кого* қоғамдық қызмет.

Общественное развитие қоғамдық даму.

Общественные интересы қоғам мүддесі; қоғамдық мүдде.

Общественные отношения қоғамдық қатынастар.

Общественные силы қоғамдық күштер.

Общественный порядок қоғамдық тәртіп; қоғам тәртібі.

Общественный строй қоғам [дық] құрылысы.

Общие места (рассуждения, фразы) жалпылама баяндаулар (пайымдаулар, жалаң сөз саптаулар).

Общие рассуждения см. общие места.

Общие фразы см. общие места.

Общий разговор жалпы әңгіме.

Объективная истина объективтік ақиқат.

Объявить войну см. объявлять войну.

Объявлять (объявить) войну *кому* соғыс жариялау (ашу).

Объяснительная записка түсінік хат.

Объяснить причину см. объяснять причину.

Объяснить смысл см. объяснять смысл.

Объяснять (объяснить) причину *чего* себебін түсіндіру.

Объяснять (объяснить) смысл *чего* мән-мағынасын түсіндіру.

Обычная история дағдылы оқиға; үйреншікті жай.

Обычное право кәдімгі [үйреншікті] заң.

Обычным порядком (в обычном порядке) әдеттегідей; дағдылы тәртіп бойынша.

Оглядеть с ног до головы см. оглядывать с ног до головы.

Оглядывать (оглядеть) с ног до головы *кого* басынан аяғына шейін түгел шолып шығу; бас-аяғына қарау.

Огромный вклад, *во что* қомақты (зор) үлес, ірі (жарытымды) үлес.

Огромный смысл *чего, в чем* аса зор мән-мағыналы болу.

Один в один см. один к одному.

Один-единственный *разг.* жалғыз-ақ [рет].

Один за одним бірінен соң бірі; іркес-тіркес.

Один (одна) как есть *разг.* соқа басы; жападан-жалғыз.

Один к одному (один в один) бірі-бірінен өткен; біріне-бірі сай; сайдың тасындай.

Один конец *разг.* бір басқа – бір өлім; ақыр түбі бір; жазмыштан озмыш жоқ.

Один на один *с кем, с чем* жекпе-тек; бірме-бір келу.

Один раз бір мәрте (рет); бір қайтара; бірде.

Один шаг *от чего, до чего* бір адым; бір аттам; бір қадам.

Одна как есть см. один как есть.

Одна минута см. одну минуту.

Одна нога здесь, другая там аяғы онда. бір, мұнда бір тиіп [жүгіру].

Одна слава, *что...; разг.* құр данқы ғана демесең...

Одним духом см. единым духом.

Одним словом бір сөзбен айтқанда; қорыта айтсақ; сөздің қыскасы; тоқ етерін айтқанда.

Одни слова *разг.* құрғақ сөз; бос сөз; сылдыр сөз.

Одно и то же бәз-баяғы; баяғыдағы [іс, сөз].

Одному аллаху известно см. одному богу известно.

Одному богу (аллаху) известно *разг.* бір құдайға ғана мәлім; бір аллаға аян.

Одно [только] название *разг.* аты бар, заты жоқ; [тек] аты ғана.

Одно целое біртұтас; көбесі сөгілмеген.

Одну минуту (одна минута) *разг.* бір сәт; бір минут; сол ғана.

Оказать влияние см. оказывать влияние.

Оказать внимание см. оказывать внимание.

Оказать действие см. оказывать действие.

Оказать помощь см. оказывать помощь.

Оказать прием см. оказывать прием.

Оказаться в плену *у кого, у чего* біреуге тұтқын болу, біреудің ықпалына түсіп кету; пенде болу.

Оказаться в поле зрения см. быть в поле зрения.

Оказаться в положении см. быть в положении.

Оказаться в смешном положении см. попасть в смешное положение.

Оказаться в центре внимания см. быть в центре внимания.

Оказаться за бортом см. быть за бортом.

Оказаться между двух огней см. быть между двух огней.

Оказаться на высоте положения см. быть на высоте положения.

Оказать честь см. делать честь.

Оказывать (оказать) влияние *какое, на кого, на что* ықпалы тию; әсер ету; беделін салу.

Оказывать (оказать) внимание *кому* ілтипат ету; жақсы көңілін таныту; оң қабақ, көрсету; жылы шырай білдіру

Оказывать (оказать) действие *какое, на кого, на что* әсер ету.

Оказывать (оказать) помощь *какую, кому, чему* көмек көрсету; жәрдем ету; қолғабысын тигізу.

Оказывать (оказать) приём ***какой, кому*** күтіп алу (қабылдау); меймандостық көрсету.

Оказаться в положении см. быть в положении.

Оказывать честь см. делать честь.

Окружающая среда айналадағы орта.

Окружающий мир қоршаған әлем.

Окунуться с головой ***во что*** [іске] жан-тәнімен (ынты- шынтымен) кірісу.

Определённое время белгілі бір уақыт; мөлшерлі шама; өлшеулі мерзім.

Определить значение см. определять значение.

Определить круг см. определять круг.

Определить меру см. определять меру.

Определить ход см. определять ход.

Определять (определить) значение ***какое, кого, чего*** мәнін (маңызын) анықтау.

Определять (определить) круг *кого, чего* көлемін (мөлшерін, санын) айықтап алу.

Определять (определить) меру ***чего; юр.*** шара белгілеу.

Определять (определить) ход ***чего*** барысын (жолын) анықтау; бағытын бағдарлау.

Опускать (опустить) голову еңсесі түсу; мойнына су құйылу; басы салбырап кету (ұнжырғасы түсу).

Опускать (опустить) руки үмітсіздікке салыну; енжарлыққа түсу; дәрменсіздік таныту; жүні жығылу.

Опустить глаза в землю назары төмендеу; жерге қарау [ұялу, қысылу].

Опустить голову см. опускать голову.

Опустить руки см. опускать руки.

Орать во весь рот см. кричать во весь рот.

Орудие производства өндіріс құралы (құралдары).

Осваивать (освоить) профессию ***какую, кого*** кәсіпті игеру (үйрену); мамандықты меңгеру.

Осветить вопрос см. освещать вопрос.

Освещать (осветить) вопрос *какой, о чем* мәселенің бетін ашу; мәселені сипаттап беру.

Освоить профессию см. осваивать профессию.

Основа основ *чего* туп негізі; негіздерінің негізі.

Основное положение *кого, чего* негізгі қағида; басты ереже.

Основной капитал негізгі капитал.

Особое мнение ерекше (айрықша) пікір.

Оставаться (остаться) без ног аяқтан аяқ қалмау; аяғынан қалу; табанынан таусылу [қатты шаршау, қалжырау].

Оставаться (остаться) в голове (памяти) басында, ойында, есінде қалу; жадында сақталу.

Оставаться (остаться) в долгу *у кого* қарыздар болу; борышты болу.

Оставаться (остаться) в дураках *прост.* ақымақ болып қалу; алданып қалу; мұзға отырып қалу.

Оставаться (остаться) в живых тірі қалу; [бір] ажалдан аман қалу.

Оставаться в памяти см. оставаться в голове.

Оставаться (остаться) в силе күшінде қалу; күшін жоймау.

Оставаться (остаться) в стороне *от кого, от чего* сырттап қалу, қалыс тұру [араласпау; қосылмау].

Оставаться (остаться) за бортом санаттан шығу; шеттеп [ескерусіз] қалу.

Оставаться (остаться) на бумаге қағаз жүзінде қалу; жүзеге аспау.

Оставаться (остаться) на второй год екінші жылға қалу; орнында (көшпей) қалу.

Оставаться (остаться) на позициях *каких* позицияда қалу; белгілі бір бағыт ұстау.

Оставаться (остаться) на руках *кого, у кого* біреудің қолына қарап қалу; қолында қалу; біреуге күні түсу (қарау).

Оставаться (остаться) ни с чем *разг.* құр алақан қалу; қолын қусырып қалу; бәрінен ада болу.

Оставаться (остаться) при своём мнении өз пікірінде қалу; өз ойынан қайтпау.

Оставаться (остаться) самим собой бір қалыпты (бір мінезді) күйдей өзгермеу; біртоға қалыптан айнымау.

Оставаться (остаться) с носом екі қолын мұрнына тығып қалу.

Оставаться (остаться) с пустыми руками *разг.* құр қол қалу.

Оставить без внимания см. оставлять без внимания.

Оставить в дураках см. оставлять в дураках.

Оставить впечатление см. оставлять впечатление.

Оставить за собой след см. оставлять за собой след.

Оставить место см. оставлять место.

Оставить надежду см. оставлять надежду.

Оставить на потом см. оставлять на потом.

Оставить ни с чем см. оставлять ни с чем.

Оставить о себе память см. оставлять о себе память.

Оставить позади см. оставлять позади.

Оставить по себе память см. оставлять о себе память.

Оставить после себя см. оставлять после себя.

Оставить след см. оставлять след.

Оставлять (оставить) без внимания *что* ескерусіз қалдыру; елеусіз тастау.

Оставлять (оставить) в дураках *кого; прост,* ақымақ ету; жер соқтыру.

Оставлять (оставить) впечатление *что...* (жақсы, жаман) әсер қалдыру; ішкі сырын таныта білу.

Оставлять (оставить) за собой след *какой* артында із қалдыру [ұрпақ қалдыру; мұра қалдыру].

Оставлять (оставить) место *какое* орын қалдыру; ашық жер тастау.

Оставлять (оставить) надежду *на что* үмітін үздірмеу; сенімінен айырмау.

Оставлять (оставить) на «потом» *что; разг.* кейінге қалдыру; «тұра тұрсын» деу.

Оставлять (оставить) ни с чем *кого; разг.* құр қалдыру; барын сыпырып кету; дымын қалдырмау [тонау].

Оставлять (оставить) о себе (по себе) память *какую* өзі жөнінде (жақсы) пікір қалдыру; есте қалатындай іс істеу.

Оставлять (оставить) позади *кого, что* артында қалдыру; озып кету; басып-озу.

Оставлять по себе память см. оставлять о себе память.

Оставлять (оставить) после себя *что* артында қалдыру.

Оставлять (оставить) след *в чем, какой, на ком, на чём, от чего, чего із қалдыру.*

Оставлять (оставить) с носом *кого; прост.* аузын ашқытып кету; жерге отырғызып кету; өз табағын өзіне тарту.

Остаётся (осталось) [только] одно [тек] бір ғана жол қалды; бір-ақ амал бар; ендігі амал біреу-ақ.

Остались считанные дни см. остаются считанные дни.

Осталось одно см. остается одно.

Останавливать (остановйть) взгляд *на ком, на чем* көз тоқтату; көз қиығын тастау.

Останавливаться (остановиться) на мысли *о ком, о чем* бір нәрсеге ойы бөгелу; бір ойға тоқырау.

Остановить взгляд см. останавливать взгляд.

Остановиться на мысли см. останавливаться на мысли.

Остаться без ног см. оставаться без ног.

Остаться без пары сынарсыз қалу.

Остаться в голове см. оставаться в голове.

Остаться в долгу см. оставаться в долгу.

Остаться в дураках см. оставаться в дураках.

Остаться в живых см. оставаться в живых.

Остаться в памяти см. оставаться в голове.

Остаться в силе см. оставаться в силе.

Остаться в стороне см. оставаться в стороне.

Остаться в тени см. оставаться в тени.

Остаться за бортом см. оставаться за бортом.

Остаться на бумаге см. оставаться на бумаге.

Остаться на второй год см. оставаться на второй год.

Остаться на позициях см. оставаться на позициях.

Остаться на руках см. оставаться на ,руках.

Остаться на свободе см. находиться на свободе.

Остаться ни с чем см. оставаться ни с чем.

Остаться при своем мнении см. оставаться при своем мнении.

Остаться самим собой см. оставаться самим собой.

Остаться с носом см. оставаться с носом.

Остаться с пустыми руками см. оставаться с пустыми руками.

Остаются (остались) считанные дни *до чего* санаулы ғана күн қалды.

Острый язык см. злой язык.
Осушить до дна см. выпить до дна.
Отвести душу см. отводить душу.
Ответить головой см. отвечать головой.
Ответить жизнью см. отвечать головой.
Ответить интересам см. отвечать интересам.
Ответить на вопрос см. отвечать на вопрос.
Ответить на предложение см. отвечать на предложение.
Ответить по правде см. говорить правду.
Ответить правду см. говорить правду.
Ответить принципам см. отвечать принципам.
Ответить согласием см. отвечать согласием.
Ответить требованиям см. отвечать требованиям.
Ответить условиям см. отвечать условиям.
Ответить цели см. отвечать цели.
Отвечать (ответить) головой (жизнью) *за кого, за что* басымен жауап беру.
Отвечать жизнью см. отвечать головой.
Отвечать задаче *какой, с инф.* міндетке сай келу.
Отвечать за себя өзі үшін жауап беру; жеке бастың жауапкершілігі.
Отвечать (ответить) интересам *каким, кого, чего* мүддеге сай келу.
Отвечать (ответить) на вопрос *кого, о чём* сұраққа жауап беру.
Отвечать (ответить) на предложение *чем* ұсынысқа сай әрекет ету (жауап бе,ру).
Отвечать правду см. говорить правду.
Отвечать (ответить) принципам *каким, кого* принциптерге сай келу.
Отвечать (ответить) согласием *кому, на что* келісім беру; [біреудің] тілегін қайтармау.
Отвечать (ответить) требованиям *каким, кого* талапқа сай болу (келу).
Отвечать (ответить) условиям ***каким, кого, чего*** жағдайға сай келу (болу); [бел-гілі бір] шарттарға сәйкес.
Отвечать (ответить) цели *какой,* *чего* көздеген мақсатқа сай келу (болу).
Отводить (отвести) душу *с кем* көңіл шерін таркату.
От всего (чистого) сердца шын жүректен; адал көңілден.
От глубины души (сердца) жүрек түпкірінен; жан-жүректен.
От глубины сердца см. от глубины души.
От головы до пят см. с головы до ног.
Отдавать (отдать) без боя *что* қарсылықсыз беру; [жеңісті] колдан беру.
Отдавать (отдать) богу душу разг. жанын тәңірге тапсыру; жаны жаннамға кету.
Отдавать (отдать) в печать *что* баспаға беру; баспасөз бетіне тапсыру.
Отдавать (отдать, передать) в собственные руки *кому, что* қолына табыс ету.
Отдавать (отдать) голос *за кого, кому* дауысын беру [сайлау].
Отдавать (отдать) даром тегін (жай) беру.
Отдавать (отдать) долг *кому, чему* парызын өтеу; қарызын қайтару.

Отдавать (отдать) должное *кому, чему* лайықты бағасын беру.

Отдавать (отдать) душу *за кого, за что* жанын беруге әзір болу; жанын аямау.

Отдавать (отдать) жизнь *за кого, за что* жанын (өмірін) пида ету.

Отдавать знания см. давать знания.

Отдавать (отдать) **концы** *прост,* жан тапсыру; о дүниеге кету.

Отдавать (отдать) **на воспитание** *кого, кому* тәлім-тәрбиесіне беру (тапсыру).

Отдавать (отдать) **на комиссию** ***кому, куда, что*** комиссияға табыс ету.

Отдавать (отдать) **на решение** *чье* біреудің шешіміне жіберу, байламына жүгіну.

Отдавать (передавать) **на руки** ***кого, на чьи; разг.*** **қолына тапсыру.**

Отдавать (отдать) **отчёт** ***в чем, кому*** [істің] байыбына жету, мән-жайын байыптау (түсіну).

Отдавать (отдать) **последнее** (всё до последнего) ***кому*** барын (тугін) аямау.

Отдавать (отдать) **последний долг** *кому, книжн.* ақтық (соңғы) парызын өтеу [ақтық рет қоштасып қалу] .

Отдавать (отдать) приказ *какой, кому, о чем, с инф.* бұйрық беру; бұйрық (әмір) ету.

Отдавать (отдать) руку и сердце ***кому; устар.*** жар болуын өтініп, шын жүректен қолын ұсыну [қалыңдығына].

Отдавать (отдать) силы ***на что, чьи*** бойындағы күш-қуатын аямау; барын салу.

Отдавать (отдать) честь ***кому*** честь беру [өзінен шені үлкен офицерге тәжім ету].

Отдавать (отдать) энергию ***какую, чему, чью*** күш-жігерін жұмсау (сарп ету).

Отдалённый намёк алыстан тұспалдап білдіру (айту).

Отдать без боя см. отдавать без боя.

Отдать богу душу см. отдавать богу душу.

Отдать в печать см. отдавать в печать.

Отдать в собственные руки см. отдавать в собственные руки.

Отдать голос см. отдавать голос.

Отдать долг см. отдавать долг.

Отдать должное см. отдавать должное.

Отдать душу см. отдавать душу.

Отдать жизнь см. отдавать жизнь.

Отдать знания см. давать знания.

Отдать концы см. отдавать концы.

Отдать на воспитание см. отдавать на воспитание.

Отдать на комиссию см. отдавать на комиссию.

Отдать на решение см. отдавать на решение.

Отдать на руки см. отдавать на руки.

Отдать отчет см. отдавать отчет.

Отдать последнее см. отдавать последнее.
Отдать последний долг см. отдавать последний долг.
Отдать приказ см. отдавать приказ.
Отдать руку и сердце см. отдавать руку и сердце.
Отдать сердце см. отдавать сердце.
Отдать силы см. отдавать силы.
Отдать честь см. отдавать честь.
Отдать энергию см. отдавать энергию.
От доброго сердца адал (шын) жүректен.
От [всей] души [бүкіл] жан-тәнімізбен, бар ықылас-ниетімізбен.
От имени *кого* [біреудің] атынан; өкілдігі бойынша.
Откладывать в долгий ящик сиыр құйымшақтату; ұзын аркан, кең тұсауға салу.
Откровенно говоря шынын айтсақ; бүкпесіз айтқанда; ашығын айтатын болсақ; шынымды айтайын.
Открывать (открыть) Америку Американы ашу (жаңалық ашу) [жұртқа белгілі нәрсені жаңалық ретінде ұсыну].
Открывать (открыть) вечер (праздник) *какой, чего* сауық-кешін ашу; мерекелік кешті ашу.
Открывать (открыть) возможность *какую, чего, с инф.* мүмкіншіліктің көзін табу (ашу); [жаңа] мүмкіншіліктерді аша білу.
Открывать (открыть) глаза *кого, кому, на что* көзін ашу; [көңіл, көкірек] көзін ашу.
Открывать (открыть) двери *для кого* **есік ашу; жол ашу.**
Открывать (открыть) дорогу (путь) *какую, кому, перед кем, перед чем, чему* даңғыл жол ашу.
Открывать (открыть) душу (сердце) *кому; разг.* жан сырын ашу (актару); жүрегін жайып салу.
Открывать (открыть) законы (закон) *какие, чего; общенауч.* [өмір] заңдарын ашу; [жаңа] заңдылықтар табу (анықтау).
Открывать (открыть) огонь *какой, по кому, по чему* **атыс** бастау; ок ату (жаудыру).
Открывать праздник см. открывать вечер.
Открывать путь см. открывать дорогу.
Открывать (открыть) рот (начинать говорить) **жақ ашып сөйлеу; аузын аша бергенде.**
Открывать свое имя см. открывать себя.
Открывать (открыть) свойство *чего* **қасиетін ашу (тану).**
Открывать (открыть) себя (своё имя) *кому* **кім екенін (атын) ашу.**
Открывать (открыть) сердце см. открывать душу.
Открывать (открыть) собрание *какое, кого, чего* жиналысты ашу (ашық деп жариялау).
Открывать (открыть) совещание ***какое, кого, чего*** мәжілісті ашу.
Открывать (открыть) способ *какой, чего* (бір нәрсенің) амалын, жолын табу.

Открывать (открыть) счёт *какой, кому* (банкіде) счет ашу; (ұпайдың) есебін ашу.

Открывать (открыть) тайну ***какую, кого, кому, чему*** құпия сырды ашу.

Открывать (открыть) эпоху ***какую, в чем*** жаңа дәуір ашу;

Открытое море (открытый океан) ашық теңіз (мұхит).

Открытое письмо ашық хат.

Открытое поле ашық алаң; иен дала.

Открытый вопрос бүкпесіз сауал; ашық мәселе.

Открытый океан см. открытое море.

Открыть Америку см. открывать Америку.

Открыть вечер см. открывать вечер.

Открыть возможность см. открывать возможность.

Открыть глаза см. открывать глаза.

Открыть двери см. открывать двери.

Открыть дорогу см. открывать дорогу.

Открыть душу см. открывать душу.

Открыть закон см. открывать закон.

Открыть огонь см. открывать огонь.

Открыть праздник см. открывать вечер.

Открыть путь см. открывать дорогу.

Открыть рот см. открывать рот.

Открыть свое имя см. открывать свое имя.

Открыть свойство см. открывать свойство.

Открыть себя см. открывать себя.

Открыть сердце см. открывать душу.

Открыть собрание см. открывать собрание.

Открыть совещание см. открывать совещание.

Открыть способ см. открывать способ.

Открыть счет см. открывать счет.

Открыть тайну см. открывать тайну.

Открыть эпоху см. открывать эпоху.

Откуда ветер дует кімнің тарысы піссе, соның тауығы болу [өзінде ерік жоқ, көрінгеннің шылауында жүретін адам туралы айтылады].

От лица всех барлығының атынан; **бәріміздің атымыздан.**

От мала до велика *разг.* еңбектеген баладан еңкейген кәріге дейін; тайлы-таяғы қалмай.

От начала до конца басынан аяғына дейін; бастан-аяқ.

Отнестись с душой *какой, к кому; разг.* жанын салып кірісу.

Отнестись с пониманием см. относиться с пониманием.

От нечего делать *разг.* екі қолы алдына сыймай; іші пысып, істерге ісі болмағандықтан; еріккеннің ермегін жасап.

Относиться (отнестись) с пониманием ***к кому, к чему*** мән-жайды түсіну; байсалдылықпен қарау.

Отправить в рот см. отправлять в рот.

Отправлять в рот ***что; разг.*** ауызға салу.

Отправляться на поиски см. пойти на поиски.

Отрезанный ломоть өзімен-өзі шығу; семьядан бөлініп шығу.

От роду шырылдап жерге түскеннен; анасынан туғаннан; тумысынан.

От силы ***прост,*** әрі кеткенде; ең көп болғанда; асып кеткенде.

От случая к случаю окта-текте; анда-санда; ілуде бір; ара-тұра.

Отставать (отстать) от жизни өмір талабынан кенжелеп қалу; заманаға ілесе алмау.

Отстать от жизни см. отставать от жизни.

Отчаянная голова см. горячая голова.

От чистого сердца см. от всего сердца.

Официальное лицо ресми [өкілдігі бар] адам.

Охрана природы табиғат[ты] қорғау.

Очень нужно! *разг.* Па, шіркін, қажет-ақ шығар соның бізге! Керегі шамалы!

П

Падать (упасть) без чувств ес-түссіз құлау (құлап қалу); есінен танып қалу.

Падать в глазах см. падать во мнении.

Падать вниз төмен құлау (құлдырау).

Падать во мнении *кого* төмен (нашар) пікір қалдыру.

Падать (упасть) в цене бағасы түсу; құны түсу.

Падать духом (не падать духом) *разг.* еңсе түсу; жүні жығылу (еңсең түспесін).

Падать как снег на голову аяқ астынан тап болу; кенеттен кездесу.

Падать (пасть, упасть) к ногам ***кого, чьим*** аяғына жығылу.

Падать на плечи *кого* иыққа түсу.

Падать (пасть) на сердце ***кому; прост,*** жүректе ұялап қалу.

Падать от **смеха** *разг.* ішек-сілесі қатып күлу.

Падать с **ног** *от чего* аяғынан жығылу; шаршап шалдығу.

Падают силы *кого, у кого* күші кетті; күштен қалды.

Палец (пальца) в рот не клади *кому; разг.* тіліне іліге (түсе) керме; «а» десең, «мә» дейтіннің өзі.

Пальца в рот не клади см. палец в рот не клади.

Пальцами показывать см. пальцем показывать.

Пальцами указывать см. пальцем показывать.

Пальцем о палец не ударить *разг.* бұрау (шөп) басын сындырмау; түк бітірмеу.

Пальцем не двинуть *для кого, для чего; разг. қол ұшын тигізбеу.*

Пальцем не трогать (не тронуть) ***кого*** **қол тигізбеу.**

Пальцем не тронуть см. пальцем не трогать.

Пальцем (пальцами) показывать (указывать) ***на кого*** бармақпен нұқып көрсету; ашық көрсету.

Пальцем указывать см. пальцем показывать.

Память души см. память сердца.
Память изменяет *кому* ұмыту (ұмытып калу); естен шығару.
Память сердца (души) жүректе (көңілде) сақталу (ұялап қалу).
Папа римский Рим папасы.
Пасть к ногам см. падать к ногам.
Пасть на сердце см. падать на сердце.
Первая ласточка алғашқы қарлығаш; тырнақалды еңбек (табыс).
Первая помощь алғашқы көмек.
Первая скрипка маңдайалды, басты тұлға.
Первые шаги (первый шаг) ***кого, чей, чья*** алғашқы адым (қадам).
[В] первый и последний раз *разг.* алды-арты осы болсын.
Первый класс! *прост.* Керемет! Айтқандай-ақ екен!
Первый по счёту кезектегі (кезек бойынша) бірінші.
[В] первый раз в жизни *разг.* өмірде алғаш (бірінші) рет.
Первый снег ұлпа қар; алғашқы қар; көбік қар.
Первый среди равных қатарының алды; теңдестерінің озығы.
Первый шаг см. первые шаги.
Первым делом *разг.* «ә» дегеннен; ең алдымен.
Перебежать (перебйть) дорогу ***кому, разг.*** жолын кесу; жолынан өту.
Перебить дорогу см. перебежать дорогу.
Перевернуть (поставить) вверх (кверху) дном ***что*** астын-үстіне шығару.
Перевернуть кверху дном см. перевернуть вверх дном.
Передавать (сдавать) дела ***кому*** істі (жұмысты) өткізу.
Передавать (передать) знания ***какие, кому, чьи*** білім беру.
Передавать (передать) известие ***какое, кому*** хабар беру.
Передавать (передать) из рода в род *что* рудан руға жеткізу; атадан балаға жеткізу.
Передавать (передать) из рук в руки қолдан қолға тапсыру (беру).
Передавать (передать) мысль ***какую, кому, о чем*** ойын жеткізу.
Передавать на руки см. отдавать на руки.
Передавать (передать) на словах (словами) сөз жүзінде жеткізу.
Передавать обязанности см. передавать права.
Передавать (передать) опыт ***какой, кому*** тәжірибесін үйрету.
Передавать (передать) поклон (привет) ***кому, от кого*** сәлем жіберу, сәлем жолдау.
Передавать (передать) по назначению *что, кому* тиісті орынға (жерге) тапсыру (жеткізу).
Передавать по радио см. говорить по радио.
Передавать (передать) по телефону *что* телефонмен (арқылы) айту (жеткізу).
Передавать (передать) [свой] права (обязанности) *кому* өз міндетін біреуге өткізу (жүктеу). **Передавать привет** см. передавать поклон.
Передавать (передать) слова *какие, кого, кому* айтқан сөздерді жеткізу.
Передавать словами см. передавать на словах.

Передавать (передать) слово в слово *что* сөзбе-сөз жеткізу (айтып беру).
Передавать (передать) сообщение *какое, о чем* мәлімдеме беру.
Передавать (передать) с рук на руки колдан қолға өткізу.
Передать в собственные руки см. отдать в собственные руки.
Передать знания см. передавать знания.
Передать известие см. передавать известие.
Передать из рода в род см. передавать из рода в род.
Передать из рук в руки см. передавать из рук в руки.
Передать лишнее *кому* артық айту.
Передать мысль см. передавать мысль.
Передать на словах см. передавать на словах.
Передать обязанности см. передавать права.
Передать опыт см. передавать опыт.
Передать поклон см. передавать поклон.
Передать по назначению см. передавать по назначению.
Передать по радио см. говорить по радио.
Передать по телефону см. передавать по телефону.
Передать права см. передавать права.
Передать привет см. передавать поклон.
Передать слова см. передавать слова.
Передать словами см. передавать на словах.
Передать слово в слово см. передавать слово в слово.
Передать сообщение см. передавать сообщение.
Передать с рук на руки см. передавать с рук на руки.
Передний край алғы (алдыңғы) шел (қатар).
Передовая статья бас мақала.
Передовой отряд *кого, чего* алдыңғы қатардағы отряд.
Передовые взгляды (идеи, мысли) *кого* озық ой (көзқарас, пікір, идея).
Передовые идеи см. передовые взгляды.
Передовые мысли см. передовые взгляды.
Передовые позиции *кого, чего* алдыңғы (алғы) шеп.
Перейти в другие руки см. переходить в другие руки.
Перейти в состояние см. переходить в состояние.
Перейти границы см. переходить границы.
Перейти дорогу см. переходить дорогу.
Перейти из рук в руки см. переходить из рук в руки.
Перейти к вопросу см. переходить к вопросу.
Перейти к выводам см. переходить к выводам.
Перейти к существу см. переходить к существу.
Перейти на бег см. переходить на шаг.
Перейти на «вы» см. перейти на «ты».
Перейти на приём см. переходить на приём.
Перейти на сторону *кого, чего* біреуді жақтау, соның жағына шығу.
Перейти на «ты» (на «вы») ***с кем*** «сен» деп («сіз» деп) сөйлеу; «сен» («сіз») деуге көшу.

Перейти на шаг см. персходить на шаг.

Перейти от слов к делу см. переходить от слов к делу.

Перейти пределы см. переходить границы.

Перейти с места на место см. переходить с места на место.

Перейти с рук на руки см. переходить из рук в руки.

Переписывать на машинке *уст.* см. печатать на машинке.

Переходить (перейти) в другие руки басқа біреудің қолына көшу (өту).

Переходить (перейти) в состояние *какое, чего; общенауч.* күйге көшу [айналу].

Переходить (перейти) границы (пределы) *чего* шектен шығу (шығып кету).

Переходить (перейти) [через] дорогу жолдан өту; жолды кесіп өту.

Переходить (перейти) из рук в руки (с рук на руки) қолдан қолға көшу (ету).

Переходить (перейти) к вопросу *чего, о чём* белгілі бір мәселеге көшу.

Переходить (перейти) к выводам *чего, о чём* қорытындыға көшу.

Переходить (перейти) к существу *чего* [мәселенің] мәніне (түйініне) көшу.

Переходить на бег см. переходить на шаг.

Переходить (перейти) на приём *чего* қабылдауға көшу (қабылдай бастау).

Переходить (перейти) на шаг (на бег) жүріске (жүгіріске) көшу.

Переходить (перейти) от слова к делу сөзден іске көшу, жұмысқа кірісу.

Переходить (перейти) с места на место орыннан орынға көшу.

Переходить с рук на руки см. переходить из рук в руки.

Перешагнуть порог *чего* табалдырықтан аттау.

Песня без слов әуен; сөзсіз айтылатын әуен.

Песня спета *чья* думаны өткен; басынан базары еткен.

Песок сыплется *с кого, прост,* қаудыраған қарт (қаусаған шал); қалт-құлт еткен (сіңірінс ілінген) (шал].

Петь во весь голос см. говорить во весь голос.

Петь (запеть) другим (иным) голосом ***прост*, баска (бөтен) өнге басу.**

Петь иным голосом см. петь другим голосом.

Петь партию *кого* белгілі бір партияны айту [белгілі бір музыкалық партияны орындау].

Петь (спеть) песню *какую, о чём* ән айту (айтып беру).

Петь славу *кому, чему; книжн.* мадақтау; мадақ айту.

Петь с листа см. с листа.

Петь [одну и] ту же песню *разг.* баяғы бір әнге басу.

Печатать (переписывать, писать) на машинке машинкаға бастыру (жаздыру).

Печатное руководство *для кого, для чего, по чему* баспа жүзінде жарияланған нұсқау.

Пир горой ұлан-асыр той.

Писать в газете (в газету, в журнале) газетке (журналға) жазу.

Писать картину *какую, с кого, чем* сурет салу.

Писать (написать) книгу (статью) *какую, о чём* кітап (мақала) жазу (жазып шығу).

Писать музыку *какую, на что* музыка шығару (жазу).

Писать на деревню дедушке ауылдағы атайға жазу (долбарлап жазу). [Конвертте адресті дұрыс көрсетпеу

Писать на машинке см. печатать на машинке.

Писать (написать) на основе *чего, что* негізінде жазу (жазып шығу).

Писать (написать) на языке *каком, что* белгілі бір тілде жазу (жазып шығу).

Писать просто и ясно см. говорить просто и ясно.

Писать статью см. писать книгу.

Писать (написать) что попало *разг.* не болса соны (ойына келгенін) жазу.

Пить (выпить) за здоровье *кого* денсаулық үшін ішу (ішіп салу).

Пить кровь *кого* қан ішу; қанын ішу.

Плакали мои (твои и т. д.) денежки *разг.* ақшам (ақшаң) жылап кетті; боска кеткен қайран ақша.

Плакать как ребёнок балаша жылау (өксу).

Платить хорошие деньги *за что* мол ақы төлеу; жарытымды ақша төлеу.

Плохая надежда *на кого; разг.* үміт жоқ; сенім мүшкіл.

Плохая привычка *к чему, с инф.* жаман әдет.

Плохое житьё *кому; разг.* халы мүшкіл (нашар, жаман).

Плохой вид *у кого* түрі нашар.

Плохой помощник см. плохой товарищ.

Плохой товарищ (помощник) *кому, у кого, в чем* жаман жолдас (көмекші).

Плохо лежит *что* 1) [о расположении предмета, тела] жайсыз орналасқан; 2) [легко украсть] жолда жатқан-жолаяқ.

Плохо придется см. плохо приходится.

Плохо приходится (придётся, пришлось) *кому; разг.* қиын тиеді (тиер, тиді).

Плохо пришлось см. плохо приходится.

Плохо сидит (сидят) жайсыз келіп тұр.

Плохо сидят см. плохо сидит.

Площадь круга дөңгелектің аумағы.

Побей меня бог! см. Убей меня бог!

Побивать (побить) рекорд *какой* рекорд жасау.

Побить рекорд см. побивать рекорд.

Поверхность земли жердің беті (қыртысы).

Поверять свои думы см. поверять свои мысли.

Поверять свой мысли (думы, планы) *кому* ой-арманын, ішкі сырын ашу; шер тарқату.

Поверять свои планы см. поверять свои мысли.

Повисать (повйснуть) в воздухе *разг.* екі ортада қалу; жер мен көктің ортасында тұру [шешілусіз қалған іс туралы].

Повиснуть в воздухе см. повисать в воздухе.

По временам кей кезде; анда-санда.

По всей форме шын мәнінде.

По всякому (любому) поводу кез келген нәрсе үшін; ұсақ-түйек нәрсе үшін.

Повысить интерес см. повышать интерес.

Повысить качество см. повышать качество.

Повысить квалификацию см. повышать квалификацию.

Повысить культуру см. повышать культуру.

Повысить размер см. повышать размер.

Повысить роль см. повышать роль.

Повысить требования см. повышать требования.

Повысить уровень см. поднимать уровень.

Повысить цену см. повышать цену.

Повышать (повысить) интерес *кого, к чему* ынтасын арттыру; қызықтыра тарту; ынталандыру.

Повышать (повысить) качество ***чего*** сапаны көтеру.

Повышать (повысить) квалификацию *какую, кого* квалификацияны көтеру; мамандығын ұштау.

Повышать (повысить) культуру *кого, чего* мәдениетін көтеру; мәдени деңгейді көтеру.

Повышать (повысить) размер ***чего*** мөлшерін арттыру.

Повышать (повысить) роль ***в чем, кого, чего, чью*** мәнін (ролін) көтеру (арттыру).

Повышать (повысить) требования ***кого; к кому, к чему, чего*** талантты күшейту.

Повышать уровень см. поднимать уровень.

Повышать (повысить) цену ***какую, на что, чего*** бағаны көтеру.

Поговори у меня! Я тебе поговорю! *разг.* Жағың қарыс-қыр! Сөйлеп көр! Сөйлегенді көрсетейін мен саған!

Поговорить по душам см. говорить по душам.

По горячим следам *кого, чего* 1) [охотиться по свежему,1 недавнему следу зверя] із тастатпай (ізін жоғалтпай) [қуалау]; 2) [о расследовании какого-нибудь дела и т.д.] ізін суытпай.

По гостям [ходить, ездить] *прост,* қонаққа ба,ру [барғыштау]; қонақтап жүру.

Погружаться с головой в дело см. **уходить с головой в дело.**

Погрузиться с головой в дело см. **уйти с головой в дело.**

Подавать (подать) весть *какую, о ком, о чем* хабар беру; хабардар ету.

Подавать (подать) воду ***кому, откуда, куда*** су беру (жіберу).

Подавать (подать) вперёд (назад) ***что; разг.*** алға (артқа) қарай жүру.

Подавать (подать) в руки *кому, что* қолына беру (тапсыру).

Подавать (подать) [свой] голос ***за кого, за что, против кого, чего*** дауыс беру.

Подавать (подать) голос в защиту *кого, чего* жан ашырлық, тілектестік, көңіл бірлік білдіру.

Подавать (подать) заявку *какую, куда, о чем, на что заявка бе,ру.*

Подавать (подать) заявление ***какое, кому, о чем*** арыз, өтініш беру.

Подавать (подать) идею (мысль) ***какую, кому, с инф.*** ақыл-ой салу; идея беру.

Подавать (подать) команду ***кому*** команда беру.
Подавать мысль см. подавать идею.
Подавать (подать) надежду *кому, на что* үміт беру (үміттендіру).
Подавать назад см. подавать вперед.
Подавать (подать) поезд (состав) *куда* поездың (составтың,) жол журуге дайын болуы.
Подавать (подать) помощь *какую, кому* көмек беру (жасау); жәрдем көрсету (ету).
Подавать (подать) пример ***какой, кому, чего*** үлгі-өнеге беру.
Подавать (подать) руку ***кому*** қол беру.
Подавать (подать) руку помощи *кому* қол ұшын беру; қолғабыс ету.
Подавать (подать) совет *какой, кому, чему, с инф.* ақыл-кеңес беру.
Подавать состав см. подавать поезд.
Подавляющее большинство см. громадное большинство.
Подарить на память см. давать на память.
Подать весть см. подавать весть.
Подать вид см. показать вид.
Подать воду см. подавать воду.
Подать вперёд см. подавать вперёд.
Подать в руки см. подавать в руки.
Подать голос см. подавать голос.
Подать голос в защиту см. подавать голос в защиту,
Подать заявку см. подавать заявку.
Подать заявление см. подавать заявление.
Подать идею см. подавать идею.
Подать команду см. подавать команду.
Подать мысль см. подавать идею.
Подать надежду см. подавать надежду.
Подать назад см. подавать вперёд.
Подать повод см. дать повод.
Подать поезд см. подавать поезд.
Подать помощь см. подавать помощь.
Подать пример см. подавать пример.
Подать руку см. подавать руку.
Подать руку помощи см. подавать руку помощи.
Подать сигнал см. давать звонок.
Подать совет см. подавать совет.
Подать состав см. подать поезд.
Податься некуда! *прост,* барар жер, басар тау жок (қалмады).
Подбирать слова см. искать слова.
Подвести итог [и] см. подводить итоги.
Подводить (подвести) итоги (итог) қорытынды шығару; қорытындылау.
Под гору (идти, спускаться) 1) таудан [төмен] түсу; ылдилау; 2) азаю; төмендеу, нашарлау. [**Жизнь идёт под гору** – Өмірдің көбі өтіп, азы қалды; Дела идут под гору – Жағдай төмендеп (нашарлап) кетті].

Под горячую руку *с инф.; разг.* ашу үстінде (ашуланып тұрғанда).

По делу *к кому* жұмыспен; шаруамен; бұйымтайы болып.

Под конец аяғында; ақыр соңында.

Поднимать (поднять) в глазах ***кого, чьих, что*** біреудің алдында абырой-беделін көтеру.

Поднимать (поднять) вопрос *где, какой, о чем* мәселе қою (көтеру).

Поднимать (поднять) глаза ***на кого*** көз жіберу; мойын бұру.

Поднимать (поднять) голову басын көтеру.

Поднимать (поднять) дело *какое* істі (жұмысты) көтеру (өркендету, жандандыру).

Поднимать (поднять) до небес *кого* мақтауын көкке жеткізу; мерейін көтеру; асыра мақтап, мадақтау.

Поднимать (поднять) дух *кого, чей* рухын көтеру; дем беру.

Поднимать историю см. заводить историю.

Поднимать крик см. поднимать шум.

Поднимать (поднять) культуру ***кого, чего*** мәдени деңгейді көтеру.

Поднимать (поднять) на борьбу ***кого*** күреске шақыру.

Поднимать (поднять) на высоту ***какую, кого, что*** көкке көтеру; мақтау.

Поднимать (поднять) на ноги ***кого*** 1) [вылечить] аяғына қою; 2) [вырастить, воспитать] аяғына тұрғызу (қою), жеткізу; 3) [призвать к действию] аяғынан тік тұрғызу.

Поднимать (поднять) на поверхность *кого, чего, что* бетіне (үстіне) шығару (көтеру).

Поднимать (поднять, подымать) на смех *кого, что* күлкі қылу; ажуа-тәлкек ету.

Поднимать (поднять) нос *разг.* мұрнын (танауын) көкке көтеру.

Поднимать (поднять) руку *на кого, на что* қол көтеру жұмсау (көтеру).

Поднимать (поднять) проблему *какую, о чем, чего* белгілі бір проблема көтеру; проблеманы қою.

Поднимать (поднять) роль *какую, кого, чего* маңызын көтеру (арттыру).

Поднимать (поднять) руку ***на кого, на что*** қол көтеру (жұмсау).

Поднимать (поднять) спор *о чем* дау-дамай шығару, айтысу.

Поднимать (поднять, повышать, повысить) уровень *какой, кого, чего, чей* дәрежесін (деңгейін) арттыру (көтеру). [**Повышать уровень знания** – Білім дәрежесін көтеру].

Поднимать (поднять) хозяйство *какое* шаруашылықты көтеру (түзеу).

Поднимать (поднять) цену (цены) ***какие, на что, чего*** бағаны көтеру.

Поднимать цены см. поднимать цену.

Поднимать (поднять) шум (крик) айқай-шу көтеру (шығару); азан-қазан ету.

Поднимать (поднять) экономику ***чего*** экономиканы көтеру.

Подниматься (подняться) вверх (в гору) жоғары (өрге, тауға) шығу.

Подниматься в гору см. подниматься вверх.

Подниматься (подняться) в цене бағасы арту; қадыр-қасиеті арту.

Подниматься (подняться) на защиту ***кого, чего*** қорғауға көтерілу (шығу).

Подниматься (подняться) на ноги 1) [вставать, войти] тұру; 2) [выздоравливать] аяғынан жүру; 3) [окрепнуть, вырасти] аяғына тұру.

Подниматься (подняться, вставать, встать) чуть свет *разг.* тан. сыза (қылаң бере, сәріде) тұру.

Под нос (себе) бормотать (шептать) *что* күңкілдеу, міңгірлеу.

Под носом *у кого; разг.* иек астында; қол созым жер.

Поднять в глазах см. поднимать в глазах.

Поднять вопрос см. поднимать вопрос.

Поднять глаза см. поднимать глаза.

Поднять голову см. поднимать голову.

Поднять дело см. поднимать дело.

Поднять до небес см. поднимать до небес.

Поднять дух см. поднимать дух.

Поднять историю см. заводить историю.

Поднять крик см. поднимать шум.

Поднять культуру см. поднимать культуру.

Поднять на борьбу см. поднимать на борьбу.

Поднять на высоту см. поднимать на высоту.

Поднять на ноги см. поднимать на ноги.

Поднять на поверхность см. поднимать на поверхность.

Поднять на смех см. поднимать на смех.

Поднять нос см. поднимать нос.

Поднять оружие см. поднимать оружие.

Поднять проблему см. поднимать проблему.

Поднять роль см. поднимать роль.

Поднять руку см. поднимать руку.

Поднять спор см. поднимать спор.

Подняться вверх см. подниматься вверх.

Подняться в гору см. подниматься вверх.

Подняться в цене см. подниматься в цене.

Подняться на защиту см. подниматься на защиту.

Подняться на ноги см. подниматься на ноги.

Подняться чуть свет см. подниматься чуть свет.

Поднять уровень см. поднимать уровень.

Поднять хозяйство см. поднимать хозяйство.

Поднять цену см. поднимать цену.

Поднять цены см. поднимать цены.

Поднять шум см. поднимать шум.

Поднять экономику см. поднимать экономику.

По доброй воле *с инф.* өз еркімен (ықтиярымен).

Подобру-поздорову бас тугел, мал аманда; жанының барында.

Подозрение падает *на кого* күмән түсіп тур.

Подойти к вопросу см. подходить к вопросу.

Подойти к концу см. подходить к концу.

Подойти к решению см. подходить к решению.
Подойти под уровень см. подходить под уровень.
Подойти по содержанию см. подходить по содержанию.
Подойти ростом см. подходить ростом.
По долгу службы *книжн.* қызмет бабымен.
По дороге *с кем* жол-жөнекей; жолшыбай.
Под открытым небом ашық аспан астында.
Подписать к печати см. подписывать к печати.
Подписывать (подписать) к печати *что* басуға қол қою.
Подруга жизни *кого, чья* өмірлік серік.
Под руководством *кого, чьим* басшылығымен; қол астында.
Под руку [делать] *что* ыңғайына қарап [істеу]; шашбауын көтеру.
Под силу *кому, что* әлі (күші) келеді.
Подумать только! *разг.* қарай-гөр!
По душам (говорить) *с кем* анық (ақтарыла) сөйлесу.
По душе (по сердцу) *кому; разг.* Көңілінен шықты, жанына (көңіліне) жағады.
Подходить (подойти) к вопросу *какому, о чем* белгілі бір сұраққа (мәселеге) келу (жақындау); мәсселенің өзіне келу.
Подходить (подойти) к концу *какому, чего* аяғына (ақырына, соңына) келу (жақындау).
Подходить (подойти) к решению ***чего*** шешімге келу (жақындау).
Подходить (подойти) под уровень *какой* белгілі бір дәрежеге (деңгейге) жету (жақындау).
Подходить (подойти) по содержанию *кому, к чему* мазмұны жағынан келу (үйлесу).
Подходить (подойти) ростом ***для чего*** бойы сай келу.
Подымать на смех см. поднимать на смех.
Поезд дальнего следования қашыққа аттанатын (жүретін) поезд.
Поезд следует *куда, откуда* ...-ға дейін баратын поезд; ...-дан келетін поезд.
Поехать шагом см. ехать шагом.
Пожелать доброго пути см. желать доброго пути.
Пожелать доброй ночи см. желать доброй ночи.
Позвать в гости см. звать в гости.
Позвать на помощь см. звать на помощь.
Позволить себе см. позволять себе.
Позволять (позволить) себе *что* өзіне ерік (мүмкіндік) беру.
По [своему] значению мәні (маңызы) жағынан.
По идее ақылға салсақ (жүгінсек).
По итогам *чего* қорытынды бойынша; қорытындыға қарағанда.
Поймать на слове см. ловить на слове.
Поймать на удочку *кого* тозаққа түсіру, қармаққа ілу.
Пойтй вверх дном күлі көкке ұшты; астан-кестен болды.
Пойти в гору см. идти в гору.

Пойти в дело см. идти в дело.
Пойтй в рост өсе (ұлғайа) бастады; өсім берді.
Пойти другим путем см. идти другим путем.
Пойти ко дну см. идти ко дну.
Пойти куда глаза глядят см. идти куда глаза глядят.
Пойти на пользу см. идти на пользу.
Пойти на службу см. идти на службу.
Пойти под гору см. идти под гору.
Пойти по дурной дороге см. пойти по плохой дороге.
Пойти по миру см. идти по миру.
Пойтй по плохой (дурной) дороге жаман жолға түсу.
Пойти по пути см. идти по пути.
Пойти прямым путем см. идти прямой дорогой.
Пойти своей дорогой см. идти своей дорогой.
Пойти своим путем см. идти своей дорогой.
Пойти скорым шагом см. идти скорым шагом.
Пойти следом см. идти следом.
Показать больного см. показывать больного.
Показать (подать) вид *какой, чего, что* түр көрсету; сынай білдіру (таныту).
Показать влияние *какое, чего, на что* ықпал-әсерді көрсету; ықпалын (беделін) көрсету.
Показать возможности *какие, чего* мүмкіндікті көрсету.
Показать глазами см. показывать глазами.
Показать знаком *кому, что..., чтобы...* белгі беру, ишарат кылу (ету).
Показать знания см. показывать знания.
Показать зубы см. показывать зубы.
Показать класс см. показывать класс.
Показать на дверь см. показывать на дверь.
Показать на карте см. показывать на карте.
Показать необходимость *чего* қажеттігін көрсету.
Показать нос см. показывать нос.
Показать пример см. показывать пример.
Показать результаты *какие, в чем, чего* нәтижені көрсету.
Показать роль см. показывать роль.
Показать лицо см. показывать лицо.
Показать свое лицо см. показывать свое лицо.
Показать себя или себя показать *разг.* өзін көрсету.
Показать спину см. показывать спину.
Показать сущность см. показывать сущность.
Показаться в люди см. показываться в люди.
Показаться на людях см. показываться в люди.
Показать товар лицом затты [істі] ұтымды жағынан көрсете білу; заттың ұтымды қасиетін (жағын) бетке тарту.
Показать характер см. показывать характер.
Показывать (показать) больного *кому* ауруды қарату (көрсету).

Показывать (показать) глазами ***на кого, что*** көзбен ишара ету; көз қиығымен көрсету.

Показывать (показать) знания в области *чего* білімін көрсету; білім аясын аңғарту.

Показывать (показать) зубы *кому, прост,* зіл көрсету; ә» десе, «мә» деу; тісін кайрау.

Показывать (показать) класс ***чего, в чём; прост,*** класс көрсету.

Показывать (показать) на дверь *кому* есікті нұсқау; қуып шығу.

Показывать (показать) на карте картадан көрсету.

Показывать (показать) нос *кому; прост,* аузын аңқитып кету; алдап соғу.

Показывать (показать) пример ***какой, кому, чего*** үлгі-өнеге көрсету.

Показывать (показать) роль *какую, чего, в чем* мәнін (маңызын) көрсету).

Показывать (показать) своё лицо өз бетін көрсету.

Показывать (показать) спину *кому, прост,* теріс айналу; сыртын беру.

Показывать (показать) сущность *чего* мәнін (түп тамырын) көрсету.

Показываться (показаться) в люди (на людях) ***прост.*** жұрттың алдына шығу; жұртқа көріну.

Показываться на людях см. показываться в люди.

Показывать (показать) характер *какой, чего* мінезін көрсету; ерекшелігін көрсету.

Пока не поздно әлі кешікпей тұрып...; әлі де кеш емес.

Пока ноги носят *кого; разг.* аякта күш тұрғанда; күш-қуат бойда тұрғанда; аяғым сауда.

Пока что... әзірге, әзірінше...

Покончить с собой см. кончать с собой.

По крайней мере қалай дегенмен.

Покраснеть (вспыхнуть) до корней волос қып-қызыл нарттай болу.

Поле боя шайқас алаңы.

Полевые работы егіс жұмысы; егіншілік жұмыс; дала жұмыстары.

Полевые растения дала өсімдіктері.

Полезная затея берекелі іс; пайдалы бастама.

Политика мира бейбітшілік саясаты.

Политика с позиции силы күш көрсету (сынасу) саясаты; қоқан-лоқылық саясаты.

Политическая борьба саяси күрес.

Политическая деятельность саяси қызмет.

Политическая свобода саяси (бостандық) еркіндік.

Политические права *кого* саяси праволар.

Политический деятель саяси қайраткер.

Полная луна толған ай.

Полная тишина құлаққа ұрған танадай тыныштық; тым-тырыс (жым-жырт).

Полный ответ см. краткий ответ.

Полный порядок *в чем, где; разг.* толық реттелді; тап-тұйнақтай болды; бәрі ойдағыдай, көнілдегідей болды.

Полным голосом см. во весь голос.

Полным голосом см. во весь голос.

Полным-полно *кого, чего* лық толы; адам айтқысыз көп; әбден толған; толып жаткан (кеткен).

Полным ходом (в полный ход) толық жүріп тұр; толық іске қосылды. [**Машина работает полным ходом** – Машина толық іске қосылды].

Положа (положив, положивши) руку на сердце *разг.* ант-су іше, нан ұстап.

Положение в обществе қоғамдағы орны.

Положение дел *каких* жұмыс жағдайы.

Положив руку на сердце см. положа руку на сердце.

Положивши руку на сердце см. положа руку на сердце.

Положительная оценка *чего* жақсы баға.

Положить (поставить) во главу угла *что* ең басты мәселе етіп кою; көкейтесті мәселе ретінде кою.

Положить (поставить) в основу *чего* негіз етіп алу.

Положить голову см. сложить голову.

Положить душу *за кого, за что* жанын беру (аямау).

Положить жизнь *за кого, за что* өмірін қию.

Положить к ногам *кого, чьим, что* аяғының астына тастау.

Положить конец *чему* тоқтату.

Положить на музыку *что* музыкаға салу (косу).

Положить начало см. давать начало.

Положить предел см. ставить предел.

Получать (получить) благодарность *за что, от кого* алғыс алу.

Получать (получить) большинство *чего* көпшілік болу; көпшілік дауыс алу.

Получать (получить, приобретать, приобрести) вид *какой, чего* белгілі бір түрін алу.

Получать (получить) возможность *какую, с инф.* мүмкіншілік алу.

Получать (получить) воспитание *какое* тәлім-тәрбие алу.

Получать (получить) в ответ *что* жауап ретінде есту.

Получать (получить) в результате *чего* нәтижесінде алу.

Получать (получить) данные *какие, о чем* мәліметтер алу.

Получать (получить) задание *какое, от кого* тапсырма алу.

Получать (получить) знания *какие, от кого* білім алу.

Получать (получить) значение *в чем, какое* мән-мағына алу (мән-мағынаға ие болу).

Получать (получить) картину *какую, чего* белгілі бір сипат алу (сипатка ие болу).

Получать (получить) материал *какой* материал алу.

Получать (получить) меньшинство *чего* аз болу; аз келу.

Получать (получить) название *какое* белгілі бір ат алу.

Получать (получить) направление *в чем, какое, куда* белгілі бір бағытта болу.

Получать (получить) новый смысл жаңа мағынаға ие болу.

Получать (получить) образование ***какое*** білім алу.
Получать (получить) ответ ***какой, на что*** жауап алу.
Получать (получить) пользу ***от чего*** пайда алу (көру).
Получать (получить) помощь ***какую, в чем, от кого*** көмек (жәрдем) алу.
Получать (получить) право ***какое, на что, с инф.*** право алу.
Получать (получить) предложение *какое, о чем* ұсыныс алу.
Получать (получить) приказ *какой, кого, от кого* бұйрық алу.
Получать при помощи см. получать с помощью.
Получать (получить) развитие ***в чем, где*** даму; өркендеу, дами (өркендей) бастау.
Получать (получить) результат *какой, в чем, чего* нәтиже (қорытынды) алу; нәтижелерге (қорытындыларға) келу.
Получать (получить) свободу, *какую, чего* еркіндік (бостандық) алу.
Получать (получить) слово *для чего* сөз алу.
Получать (получить) совет *от кого, чей* ақыл-кеңес алу.
Получать (получить) с помощью (при помощи) ***кого, чего, что*** біреудің көмегімен (көмегінің арқасында) алу.
Получать (получить) способом *каким* белгілі бір әдіс арқылы алу.
Получать (получить) удар ***какой, от кого*** соққы алу.
Получать (получить) число ***какое, чего*** белгілі бір санын алу.
Получать (получить) энергию ***какую, чего*** қуат алу, күш алу.
Получить благодарность см. получать благодарность.
Получить большинство см. получать большинство.
Получить вид см. получать вид.
Получить возможность см. получать возможность.
Получить воспитание см. получать воспитание.
Получить в ответ см. получать ответ.
Получить в результате см. получать в результате.
Получить данные см. получать данные.
Получить задание см. получать задание.
Получить знания см. получать знания.
Получить значение см. получать значение.
Получить картину см. получать картину.
Получить материал см. получать материал.
Получить меньшинство см. получать меньшинство.
Получить название см. получать название.
Получить направление см. получать направление.
Получить новый смысл см. получать новый смысл.
Получить образование см. получать образование.
Получить ответ см. получать ответ.
Получить пользу см. получать пользу.
Получить помощь см. получать помощь.
Получить право см. получать право.
Получить предложение см. получать предложение.

Получить приказ см. получать приказ.
Получить при помощи см. получать с помощью.
Получить развитие см. получать развитие.
Получить результат см. получать результат.
Получить свободу см. получать свободу.
Получить слово см. получать слово.
Получить совет см. получать совет.
Получить с помощью см. получать с помощью.
Получить способом см. получать способом.
Получить удар см. получать уда,р.
Получить число см. получать число.
Получить энергию см. получать энергию.
Пользоваться влиянием *каким, среди кого* ықпалы болу; ықпалға ие болу.
Пользоваться вниманием *каким, у кого, чьим* ықыласқа ие болу.
Пользоваться возможностью *какой, чего, с инф.* мүмкіндікті пайдалану.
Пользоваться временем *каким* уақытты пайдалану (дұрыс өткізу).
Пользоваться жизнью *как* өмірді мағыналы түрде өткізу.
Пользоваться законом *кого, чего* заңды пайдалану.
Пользоваться методом (приёмом) *каким, чего* әдісті (амалды) пайдалану.
Пользоваться моментом см. пользоваться случаем.
Пользоваться на практике *чем* іс жүзінде пайдалану.
Пользоваться [своим] положением [өз] жағдайын пайдалану.
Пользоваться по мере надобности *чем* қажетіне қарай (керегіне қарай) пайдалану.
Пользоваться правом см. иметь право.
Пользоваться правом голоса *какого* дауыс беру правосын пайдалану.
Пользоваться приемом см. пользоваться методом.
Пользоваться свободой *в чем, какой, чего* бостандықты (еркіндікті) пайдалану.
Пользоваться системой *какой, кого, чего* жүйені (системаны) пайдалану.
Пользоваться славой *какой* абырой-атаққа ие болу.
Пользоваться случаем (моментом) *каким, для чего* белгілі бір сәтті пайдалану.
Пользоваться способом *каким, кого, чего* белгілі бір тәсілді пайдалану.
Пользоваться средствами *какими, с инф., чтобы...* амалдарды (жолдарды) пайдалану.
Пользоваться успехом *каким, у кого* қошеметке не болу.
По любому поводу см. по всякому поводу.
По меньшей мере ең болмағанда; құрып кеткенде (қалғанда) .
По мере возможности *разг.* мүмкіндікке карай, ретіне орай.
По мере того как барысына (ретіне) қарай.
По мнению *кого* пікірінше, пікіріне қарағанда.
Помнить как сейчас күні кешегідей көкірегінде (көңілінде) сайрап тұру.
Помнить себя *с каких пор* ес білу; өзін білу.
Помогать (помочь) решению *чего* белгілі бір істің шешілуіне көмектесу.

Помочь беде (горю) кайғыға (қасіретке) ортақ болу; басқа іс түскенде көмек (қол ұшын) беру; ауыртпалықты бөлісу.

Помочь горю см. помочь беде.

Помочь решению см. помогать решению.

По названию (= не на самом деле) аты ғана; аты бар, заты жоқ.

По началу алғашқыда.

Понести поражение см. терпеть поражение.

Понести потери см. нести потери.

По несчастью см. к несчастью.

Понимать (понять) важность *чего* маңыздылығын түсіну.

Понимать (понять) в прямом смысле *что* тура мағынасында түсіну.

Понимать (понять) законы *чего, какие* заңдарын түсіну.

Понимать (понять) значение *чего* мәнін түсіну.

Понимать (понять) необходимость *чего* қажеттігін түсіну.

Понимать (понять) принципы *какие, чего* принциптерін түсіну.

Понимать (понять) природу *чего* табиғатын түсіну.

Понимать (понять) причину *чего* себебін түсіну.

Понимать (понять) роль *чего, какую* маңызын (ролін) түсіну.

Понимать (понять) смысл *чего* мағынасын түсіну.

Понимать (понять) с первого слова (с полуслова) «э» дегеннен-ақ түсіну, бір айтқаннан түсіну; айтпай жатып түсіну.

Понимать с полуслова см. понимать с первого слова.

Понимать (понять) сущность *чего* түйінін түсіну.

Понимать (понять) характер *кого, чего* мінезін түсіну; ерекшеліктерін түсіну.

Понимать (понять) цель *кого, чего* мақсатты түсіну.

Понятное дёло! *разг.* Айдан анық! Белгілі іс (нәрсе)!

Понять важность см. понимать важность.

Понять в прямом смысле см. понимать в прямом смысле.

Понять законы см. понимать законы.

Понять значение см. понимать значение.

Понять необходимость см. понимать необходимость.

Понять принципы см. понимать принципы.

Понять природу см. понимать природу.

Понять причину см. понимать причину.

Понять роль см. понимать роль.

Понять смысл см. понимать смысл.

Понять с первого слова см. понимать с первого слова.

Понять с полуслова см. понимать с первого слова.

Понять сущность см. понимать сущность.

Понять характер см. понимать характер.

Понять цель см. понимать цель.

По опыту (из опыта, на опыте) тәжірибеден, тәжірибе бойынша, тәжірибеге қарап.

По очереди кезекпен, кезектесіп.

По ошибке қателік (ағаттық) жасап.

Попадать (попасть) в беду *какую, из-за чего* бәлеге ұшырау; басқа күн туу.

Попадать (попасть) в историю *какую* оқыс жағдайға ұшырау (душар болу).

Попадать (попасть, попадаться, попасться) в руки *кого* қолға түсу; қолды болу.

Попадать (попасть) в [самую] точку *разг.* нүктеге тура (дәл) тию (тигізу).

Попадать (попасть) в тяжёлое положёние ауыр (киын) жағдайға душар болу.

Попадать (попасть) в цель нысанаға дөп тию (тигізу).

Попадать (попасть) в центр внимания ерекше назарға ілігу (ықыласқа ие болу); көзге түсу.

Попадать на зуб см. попасть на зубок.

Попадать (попасть, попадаться, попасться) на зубок (на зуб) *кому, к кому; разг.* өсек-аяңға қалу (түсу), сөзге қалу.

Попадать (попасть) на настоящий (правильный) путь дұрыс (керек, нағыз) жолға түсу.

Попадать на правильный путь см. попадать на настоящий путь.

Попадать (попасть) на седьмое небо төбесі көкке жету (катты риза болу).

Попадать (попасть) на след *кого* ізіне түсу.

Попадать (попасть, попадаться, попасться) на язык *кому, к кому; разг.* тіліне ілігу; сөзіне қалу; өсек-аяңға ұшырау.

Попадать (попасть) пальцем в небо *разг., ирон.* шалыс басу; қалт кету.

Попадать (попасть) под власть *кого, чего* билігіне қарап қалу; билігіне түсу.

Попадать (попасть) под влияние *какое, кого, чего* ықпалында болу; ықпалына ығу.

Попадать (попасть) под горячую руку *кому* «тыз етпе» ашу үстінде ұшырау.

Попадать (попасть) под огонь *чего* отқа түсу; оқтың астында қалу.

Попадать (попасть) под руку *кому* қолға ілігу (түсу).

Попадаться в руки см. попадать в руки.

Попадаться (попасться) на глаза *кому* көзге ұшырау.

Попадаться на зуб см. попадать на зубок.

Попадаться на зубок см. попадать на зубок.

Попадаться на язык см. попадать на язык.

Попасть в беду см. попадать в беду.

Попасть в историю см. попадать в историю.

Попасть в руки см. попадать в руки.

Попасть в точку см. попадать в точку.

Попасть в тяжелое положение см. попадать в тяжелое положение.

Попасть в цель см. попадать в цель.

Попасть в центр см. попадать в центр.

Попасть в центр внимания см. попадать в центр внимания.

Попасть на зубок см. попадать на зубок.

Попасть на настоящий путь см. попадать на настоящий путь.
Попасть на правильный путь см. попадать на настоящий путь.
Попасть на седьмое небо см. попадать на седьмое небо.
Попасть на след см. попадать на след.
Попасть на язык см. попадать на язык.
Попасть пальцем в небо см. попадать пальцем в небо.
Попасть под власть см. попадать под власть.
Попасть под влияние см. попадать под влияние.
Попасть под горячую руку см. попадать под горячую руку.
Попасть под дождь жауынның (жаңбырдың) астында қалу.
Попасть под огонь см. попадать под огонь.
Попасться в руки см. попадать в руки.
Попасться на глаза см. попадаться на глаза.
Попасться на зуб см. попадать на зубок.
Попасться на зубок см. попадать на зубок.
Попасться на удочку кармаққа ілініу; тозаққа түсу.
Попасться на язык см. попадать на язык.
По первому требованию екі айтқызбай-ақ.
По плечу *кому; разг.* қолынан келеді; әлі жетеді.
По поводу *чего* жөнінде.
По последнему слову *чего* ең соңғы жетістіктеріне сүйсініп; ең биік талғамға сәйкес (сай).
По правде говоря см. правду говоря.
По правде сказать см. если правду сказать.
Попросить извинения см. просить извинения.
Попросить на пару слов *кого; разг.* бір-екі ауыз сөзге шақыру.
Попросить помощи см. просить помощи.
Попросить прощения см. просить извинения.
Попросить разрешения см. просить разрешения.
Попросить руки см. искать руки.
Попросить слова см. просить слова.
Попросить совета см. просить совета.
Попросить честью см. просить честью.
По пути *кому, с кем* жолымыз бір.
Поражение в правах см. поражение прав.
Поражение прав (в правах) *кого* праволардың күйреуі (жойылуы).
Пора и честь знать *разг.* кел демек бар, кет демек жоқ; жөнімізді білейік; осымыз да жетер.
По роду занятий *кто* мамандығы бойынша.
По рождению *кто* **тумысынан, тегінен.** [**Этот старик – крестьянин по рождению** – Бұл қария тумысынан шаруа].
По росту бойына шақ.
Портить (испортить) впечатление *какое, о чем* алған әсерді жою (бүлдіру).
Порт принимает см. станция принимает.

По рукам бить (ударить) ***с кем*** қол ұрысып, келісу.

По рукам ударить см. по рукам бить.

Порядок дня күнделікті дағды; күн тәртібі.

Посадить в калошу (лужу) тақырға (қара жерге) отырғызып кету, жер соқтыру.

Посадить в лужу см. посадить в калошу.

По сей день бүгінге дейін; күні бүгінге дейін; осы уақытқа дейін.

По сердцу см. по душе.

По силе возможности ***прост,*** мүмкіндігінше; барынша, хал-қадарынша.

Послать для связи см. посылать для связи.

Послать к чёрту см. посылать к черту.

Послать лучи см. посылать лучи.

Послать последнее прости см. сказать последнее прости.

Послать свет см. посылать лучи.

[Самое] последнее дело барып тұрған көргенсіздік.

Последнее слово ***кого, чего*** 1) [окончательное решение] көсемді сөз; 2) [подсудимого] соңғы сөз; 3) [последнее слово техники] [техниканың] соңғы сөзі (жетістігі).

Последние известия соңғы хабар.

Последний в очереди ***за кем, за чем*** кезектің соңы.

Последний путь ***кого, чей*** соңғы (ақырғы) сапар.

Последняя воля ***кого*** ақтық тілек.

Последняя карта соңғы карта, соңғы мүмкіндік.

Последовать один за другим см. следовать один за другим.

Последовать примеру см. следовать примеру.

Последовать совету см. следовать совету.

Послужить базой см. служить базой.

Послужить в качестве см. служить в качестве.

Послужить во вред см. служить во вред

Послужить делу см. служить делу.

Послужить интересам см. служить интересам.

Послужить источником см. служить источником.

Послужить материалом см. служить материалом.

Послужить на пользу см. служить на пользу.

Послужить народу см. служить народу.

Послужить основанием см. служить основанием.

Послужить основой см. служить основой.

Послужить поводом см. служить поводом.

Послужить примером см. служить примером.

Послужить причиной см. быть причиной.

Послужить руководством см. служить руководством.

Послужить средством см. служить средством.

Послужить цели см. служить цели.

По случаю ***чего*** байланысты (ретімен). [По случаю юбилея... – Юбилейге байланысты...]. **Послушать радио** см. слушать радио.

Посмотреть другими глазами см. смотреть другими глазами.
Посмотреть за порядком см. смотреть за порядком.
Посмотреть иными глазами см. смотреть другими глазами.
Посмотреть не на что см. смотреть не на что.
Посмотреть правде в глаза см. смотреть правде в глаза.
Посмотреть своими глазами см. смотреть своими глазами.
По собственному желанию өз тілегімен (еркімен).
Поставить вверх дном см. перевернуть вверх дном.
Поставить в вину см. ставить в вину.
Поставить в известность см. ставить в известность.
Поставить во главе см. ставить во главе.
Поставить во главу угла см. положить во главу угла.
Поставить в один ряд см. ставить в один ряд.
Поставить вопрос см. ставить вопрос.
Поставить (ставить) вопрос ребром мәселені қабырғасынан (төтесінен) қою.
Поставить в положение см. ставить в положение.
Поставить в порядок дня см. ставить в порядок дня.
Поставить в пример см. ставить в пример.
Поставить в связь см. ставить в связь.
Поставить все на [свое] место см. ставить все на [свое] место.
Поставить в смешное положение см. ставить в смешное положение.
Поставить в угол см. ставить в угол.
Поставить в условия см. ставить в условия.
Поставить в центр см. ставить в центр.
Поставить голос см. ставить голос.
Поставить дело *как* істі алып бару.
Поставить задачу см. ставить задачу.
Поставить кверху дном см. перевернуть вверх дном.
Поставить к стенке *кого; разг.* жанын алқымына келтіру.
Поставить лицом к лицу *кого, с кем* жүздестіру; бетпе-бет қою.
Поставить на вид см. ставить на вид.
Поставить на голову см. ставить на голову.
Поставить на должную высоту *что* айтарлықтай биікке көтеру; жетілдіру.
Поставить на карту см. ставить на карту.
Поставить на квартиру см. ставить на квартиру.
Поставить на колени см. ставить на колени.
Поставить на место см. ставить на место.
Поставить на ноги см. ставить на ноги.
Поставить на очередь см. ставить на очередь.
Поставить на твердую почву см. ставить на твердую почву.
Поставить на путь см. ставить на путь.
Поставить на своем см. ставить на своем.
Поставить на службу см. ставить на службу.
Поставить на сцене см. ставить на сцене.

Поставить опыт см. ставить опыт.
Поставить перед необходимостью см. ставить перед необходимостью.
Поставить перед собой задачу см. ставить перед собой цель.
Поставить перед собой цель см. ставить перед собой цель.
Поставить перед фактом см. ставить перед фактом.
Поставить печать см. ставить печать.
Поставить под вопрос см. ставить под вопрос.
Поставить под удар см. ставить под удар.
Поставить предел см. ставить предел.
Поставить проблему см. ставить проблему.
Поставить своей задачей см. ставить перед собой цель.
Поставить своей целью см. ставить перед собой цель.
Поставить себе задачу см. ставить перед собой цель.
Поставить себе цель см. ставить перед собой цель.
Поставить точку см. ставить точку.
Поставить условие см. ставить условие.
Поставить условием см. ставить условие.
Поставить условия см. ставить условие.
Поставить часы сағатты қою; сағатты белгілі бір мезгілге қою.
По старой памяти *разг.* ескірген естегілер бойынша, баяғыша.
Постоянный капитал тұрақты капитал.
Постоянный человек тұрақты (сенімді) адам.
Построить базу см. строить базу.
Построить в пары см. строить в пары.
Построить выводы см. строить выводы.
Построить жизнь см. строить жизнь.
Построить на песке см. строить на песке.
Построить общество см. строить общество.
Построить организацию см. строить организацию.
Построить основу см. строить базу.
Построить отношения см. строить отношения.
Построить план см. строить план.
Построить политику см. строить политику.
Поступать (поступить) на службу қызметке тұсу (орналасу).
Поступить на службу см. поступать на службу.
Посылать (послать) к чёрту кого; *прост,* марғау жіберу; куып жіберу.
Посылать (послать) лучи (свет) *какие, куда, чего* сәуле (нұр) шашу.
Посылать свет см. посылать лучи.
Посылать [только] за смертью *кого* [тек] өлімге жіберу.
Потерпеть поражение см. терпеть поражение.
Потерять в бою см.терять в боях.
Потерять в весе см. терять в весе.
Потерять в глазах см. терять в глазах.
Потерять во мнении см. потерять в глазах.

Потерять веру см. терять веру.
Потерять вес см. терять вес.
Потерять вид см. терять вид.
Потерять вкус см. терять вкус.
Потерять власть см. терять власть.
Потерять влияние см. терять влияние.
Потерять возможность см. терять возможность.
Потерять во мнении см. терять в глазах.
Потерять время см. терять время.
Потерять высоту см. терять высоту.
Потерять голову см. терять голову.
Потерять голос см. терять голос.
Потерять доброе имя (добрую славу) жақсы атын жою; жаман атты болу; ардақты атынан айрылу.
Потерять добрую славу см. потерять доброе имя.
Потерять дорогу см. терять дорогу.
Потерять здоровье см. терять здоровье.
Потерять значение см. терять значение.
Потерять зрение см. терять зрение.
Потерять из виду см. терять из виду.
Потерять интерес см. терять интерес.
Потерять место см. терять место.
Потерять мысль см. терять мысль.
Потерять надежду см. терять надежду.
Потерять ногу см. потерять шаг.
Потерять память см. терять память.
Потерять покой см. терять покой.
Потерять почву под ногами см. терять почву под ногами.
Потерять право см. терять право.
Потерять работу см. терять работу.
Потерять свойство см. терять свойство.
Потерять связь см. терять связь.
Потерять себя см. терять себя.
Потерять силу см. терять силу.
Потерять скорость см. терять скорость.
Потерять след см. терять след.
Потерять смысл см. терять значение.
Потерять сознание см. терять сознание.
Потерять способность см. терять способность.
Потерять счёт см. терять счёт.
Потеряться в догадках см. теряться в догадках.
Потерять терпение см. терять терпение.
Потерять уверенность см. терять уверенность.
Потерять форму см. терять форму.

Потерять характер см. терять характер.
Потерять чувство см. терять чувство.
По течению [плыть] жел үрлеген қаңбақтай [ұшу].
По той [простой] причине, *что...* сондай бір себептер болып.
Потребовать внимания см. требовать внимания.
Потребовать знаний см. требовать знаний.
Потребовать изучения см. требовать изучения.
Потребовать количества см. требовать количества.
Потребовать развития см. требовать развития.
Потребовать создания см. требовать создания.
Потребовать усилий см. требовать усилий.
По уши [влюбйться] *разг.* өліп-өшіп [ғашық болу].
По уши погрязнуть *в чём* белшесінен бату.
Похоже на то, *что* га (...ге) ұқсайды. [Похоже на то, что он вернулся – Келгенге ұқсайды].
Почва уходит из-под ног см. терять почву под ногами.
Почём знать *кому* **Почём я знаю (он, она знает,** кто знает) Кім білсін; мен қайдан білейін (ол қайдан білсін).
Почём он (она, кто) знает см. почем знать.
Почём я знаю см. почем знать.
Почивать на лаврах табысқа дандайсу (масаттану).
Почувствовать почву под ногами см. чувствовать почву под ногами.
Почувствовать почву под собой см. чувствовать почву под ногами.
Пошёл (пошла, пошли) вон! *прост.* Кет ары! (Кетіңдер ары!) Қаранды өшір!
Пошла вон! см. Пошел вон!
Пошли вон! см. Пошел вон!
Поэтическая форма *чего* поэтикалық түрі.
Появиться в печати см. появляться в печати.
Появиться в поле зрения см. появляться в поле зрения.
Появиться в результате *чего* нәтижесінде пайда болу.
Появиться на свет см. появляться на свет.
Появляться (появиться) в печати баспа жүзінде көрінү.
Появляться (появиться) в поле зрения *кого* көз алдында көрінү.
Появляться (появиться) на свет жарық дүниеге келу.
Правая рука *кого, у кого, чья* оң қолы.
Правая сторона *чего* оң жағы.
Правду (по правде) говоря шынын айтқанда (айтсам).
Правильная политика *кого, чего* дұрыс саясат.
Правильная система воспитания тәрбиелеудің дұрыс (игі, тиімді) жүйесі (жолы).
Правильная форма дұрыс (тиімді) түрі.
Правильное понимание *чего* дұрыс түсіну.
Правильное произношение *у кого, чего* дұрыс айту.
Правильное развитие *кого, чего* дұрыс өсіп-өркендеу (жетілу).

Правильное (неправильное) сложение *кого, у кого* дене құрылысы (бітімі) келбетті (келісті), келбетсіз (келіссіз); сымбатты (сымбатсыз).

Правильно написать *что* дұрыс жазып беру.

Правильно судить о ***ком, о чем*** дұрыс пайымдау.

Правильные движения дұрыс қимылдар.

Правильные (неправильные) часы сағат дұрыс (дұрыс емес).

Правильные (неправильные) черты лица ***кого, у кого*** бет әлпеті көрікті (көріксіз), бет пішіні ажарлы (ажарсыз), өңді (өңсіз).

Правильный (неправильный) взгляд ***на что*** дұрыс көзқарас (пікір); көзқарас (пікір) дұрыс емес.

Правильный человек дұрыс адам; онды кісі.

Право голоса дауыс беру правосы.

Праздник не в праздник ***кому*** мереке мереке емес; қуаныш қуаныш болмай тұр.

Практическая деятельность іс жүзіндегі қызмет; практикалық қызметі.

Практическая помощь тікелей, нақты (іс жүзіндегі) көмек.

Практическая работа практикалық жұмыс; практика жұмысы.

Практические знания нақты білім; іс жүзіндегі білімі.

Практическое руководство ***в чём, для чего*** практикалық басшылық; іс жүзіндегі басшылық.

Практичный человек пысық (іскер) адам.

Предлагать (предложить) вниманию ***кого, что*** назарға ұсыну.

Предлагать (предложить) дружбу ***кому*** достық ниет білдіру; достығын ұсыну; дос болғысы келу.

Предлагать (предложить) задачу ***какую, кому*** міндет ұсыну (қою).

Предлагать (предложить) место (работу) ***кому, кого*** жұмыс ұсыну (беру).

Предлагать (предложить) метод (способ) ***какой, чего*** әдіс (тәсіл) ұсыну.

Предлагать (предложить) план ***какой, чего*** жоспар ұсыну.

Предлагать (предложить) помощь ***кому*** көмек көрсетуге құлшыну.

Предлагать работу см. **предлагать место.**

Предлагать (предложить) руку и сердце ***кому; устар.*** өмірлік жар болуға ниет білдіру.

Предлагать способ см. предлагать метод.

Предложить вниманию см. предлагать вниманию.

Предложить дружбу см. предлагать дружбу.

Предложить задачу см. предлагать задачу.

Предложить место см. предлагать место.

Предложить метод см. предлагать метод.

Предложить план см. предлагать план.

Предложить помощь см. предлагать помощь.

Предложить работу см. предлагать место.

Предложить руку и сердце см. предлагать руку и сердце.

Предложить способ см. предлагать метод.

Предложить стул *кому* орындық ұсыну.

Предмет исследования *какого* зерттеуге арқау болған. [**Предмет данного исследования** – Бұл зерттеуге арқау болған...].

Предмет первой необходимости ең қажет деген зат [тар]; өте-мөте қажет зат.

Предметы быта турмысқа қажет заттар; тұрмыс заттары.

Представитель власти өкімет адамы; үкімет өкілі.

Представитель интересов *кого* біреулердің мүддесін қорғаушы қайраткер [өкіл].

Представитель культуры *какой, чего* мәдениет қайраткері [мәдениет майданына қатысы бар адам].

Представитель школы *какой* белгілі бір ағымның (мектептің) қайраткері (өкілі).

Представить в воображении см. представлять в воображении.

Представить в лицах см. представлять в лицах.

Представить данные см. представлять данные.

Представить дело см. представлять дело.

Представить доклад см. представлять доклад.

Представить интерес см. представлять интерес.

Представить картину см. представлять картину.

Представить объяснения см. представлять объяснения.

Представить организацию см. представлять организацию.

Представить основу см. представлять основу.

Представить отрасль см. представлять отрасль.

Представить пример см. представлять пример.

Представить проблему см. представлять проблему.

Представить себе см. представлять себе.

Представить себе значение см. представлять себе значение.

Представить собой вещество см. представлять собой вещество.

Представить собой частицу см. представлять собой частицу.

Представить собой явление см. представлять собой явление.

Представить факты см. представлять факты.

Представлять (представить) в воображении *кого, что* ойша елестету; қиялету; ой жүгірту.

Представлять (представить) в лицах *кого* бас-басымен жеке-жеке) таныстыру.

Представлять в свете см. **видеть** в свете.

Представлять героев *кого* кейіпкерлерді таныстыру.

Представлять (представить) данные *какие, о чём* мәліметтерді дайындау (дайындап беру).

Представлять (представить) дёло *как, каким образом* істі өзінше түсіну; істің жөн-жосығын білу (аужайын аңғару).

Представлять (представить) доклад *какой, о чём* баяндама жасау (жасап беру).

Представлять из себя *кого* өз басы кім. [**Кого из себя представляет он?** – Оның өз басы кім?].

Представлять (представить) интерес *для кого, для чего, какой* маңызы болу.

Представлять (представить) картйну *какую, чего* суреттеп беру.

Представлять (представить) объяснения *какие, кому* түсінік беру.

Представлять (представить) организацию *какую* белгілі бір мекеменің атынан шығу (келу).

Представлять (представить) основу *чего* негізі, іргетасы болу.

Представлять (представить) отрасль *какую, чего* белгілі бір сала болу.

Представлять (представить) пример *какой, чего* үлгі-өнеге болу.

Представлять (представить) проблему *какую, чего* проблема болу.

Представлять (представить) себе *кого, что* көз алдына келтіру; елестету.

Представлять (представить) себе значение *кого, чего, для чего* мәнін (маңызын) түсіну.

Представлять (представить) собой вещество *какое* өздігінен (ерекше) зат болып келу.

Представлять (представить) собой частицу *какую, чего* белгілі бір бөлшегі болу.

Представлять (представить) собой явление *какое* өздігінен бір құбылыс болып табылу.

Представлять (представить) факты *какие, кому* деректер келтіру.

Представь (представьте) себе! Өзің ойлап көрші! (Өзіңіз ойлап көріңізші!).

Представьте себе! см. Представь себе!

Прежние времена ескі заман.

Прежде всего ең алдымен; «ə» дегеннен.

Прекрасная половина [о женщинах] көркем қауым.

Прекрасный (нежный, слабый) пол нәзік жыныс.

Претворить в жизнь см. претворять в жизнь.

Претворять (претворить) в жизнь *что* өмірге асыру; игілікке жарату.

Привести в вид см. приводить в вид.

Привести в движение см. приводить в движение.

Привести в действие см. приводить в действие.

Привести в дом см. приводить в дом.

Привести в порядок см. приводить в порядок.

Привести в пример см. приводить в пример.

Привести в себя см. приводить в себя.

Привести в семью см. приводить в дом.

Привести в систему см. приводить в систему.

Привести в сознание см. приводить в сознание.

Привести в состояние см. приводить в состояние.

Привести в страх см. приводить в страх.

Привести в чувство см. приводить в сознание.

Привести в ясность см. приводить в ясность.

Привести данные см. приводить данные.

Привести за собой см. приводить за собой.

Привести к выводу см. приводить к выводу.
Привести к заключению см. приводить к заключению.
Привести к изменению см. приводить к изменению.
Привести к мысли см. приводить к мысли.
Привести к образованию см. приводить к образованию.
Привести к открытию см. приводить к открытию.
Привести к победе см. приводить к победе.
Привести к повышению см. приводить к повышению.
Привести к порядку см. приводить к порядку.
Привести к развитию см. приводить к развитию.
Привести к результатам см. приводить к результатам.
Привести к созданию см. приводить к созданию.
Привести к успеху см. приводить к успеху.
Привести пример см. приводить пример.
Привести слова см. приводить слова.
Привести стороны к соглашению см. приводить стороны к соглашению.
Привести факты см. приводить факты.
Приводить (привести) в вид *какой, кого, что* түрге (тұрқына) келтіру.
Приводить (привести) в движение *в какое, чем, что* қозғау салу.
Приводить (привести) в действие *чем, что* іске қосу.
Приводить (привести) в дом (в семью) *кого; разг.* үйге (семьяға) алып келу (кіргізу).
Приводить (привести) в порядок *какой, кого, что* ретке (тәртіпке) келтіру; реттеу; дұрыстау.
Приводить (привести) в пример *кого, кому* үлгі-өнеге ету.
Приводить (привести) в себя есін жидыру.
Приводить в семью см. привести в дом.
Приводить (привести) в систему *какую, что* жүйеге (қалыпқа) келтіру.
Приводить (привести) в сознание (в чувство) *кого* ес жинату.
Приводить (привести) в состояние *какое, кого, что* белгілі бір күйге келтіру.
Приводить (привести) в страх *какой, кого, чем* зәресін алу, үрейін ұшыру.
Приводить в чувство см. приводить в сознание.
Приводить (привести) в ясность *что* анығына жеткізу, анықтау.
Приводить (привести) данные *какие, о чем* мәліметтер келтіру.
Приводить (привести) за собой *кого, что* өз соңынан ертіп әкелу.
Приводить (привести) к выводу *о чём* тұжырымға келтіру.
Приводить (привести) к изменению *чего* өзгеріске әкелу (алып келу).
Приводить (привести) к заключению *какому, о чём* қорытындыға келтіру (жеткізу).
Приводить (привести) к мысли *о чём* белгілі бір ойға алып келу.
Приводить (привести) к образованию *чего* белгілі бір құбылыстың (заттың) пайда болуына алып келу.
Приводить (привести) к открытию *какому, чего* белгілі бір құбылыстың (заттың) ашылуына алып келу (себеп болу)

Приводить (привести) к победе ***кого, над кем, над чем*** жеңіске алып келу.
Приводить (привести) к повышению ***чего*** артуына (өсуіне) алып келу.
Приводить (привести) к порядку ***кого*** тәртіпке келтіру.
Приводить (привести) к развйтию ***чего*** өркендеуіне себі тию.
Приводить (привести) к результатам ***каким, в чём*** нәтижеге жеткізу.
Приводить (привести) к созданию *чего* құрылуына (ұйымдасуына) алып келу (себі тию).
Приводить (привести) к успеху ***какому, кого*** табысқа жеткізу.
Приводить (привести) пример ***на что, чего*** мысал келтіру
Приводить (привести) слова ***какие, о чём, чьи*** сөздерін келтіру.
Приводить (привести) стороны к соглашению қарсы жақтарды келісімге келтіру.
Приводить (привести) факты ***какие, о чём*** деректер келтіру.
Придёт конец см. приходит конец.
Придет на память см. приходит на память.
Придёт (пришла) охота ***кому, с инф.*** көңіл соғады (соқты).
Придётся ко времени см. приходится ко времени.
Приём больных ауруларды кабылдау.
Приём в партию партияға алу (кабылдау).
Приём гостей қонақ кабылдау (күтіп алу).
Приём лекарств дәрі ішу.
Приём товаров товар кабылдау (алу).
Приёмы игры *кого* ойын әдісі (шеберлігі), ойын машығы.
Приехать в гости см. прийти в гости.
Признаться сказать шынын (расын) айтқанда.
Придётся плохо см. приходится плохо.
Прийти (приехать, ходить) в гости қонаққа келу (бару).
Прийти в движение см. приходить в движение.
Прийти в действие см. приходить в действие.
Прийти в негодность см. приходить в негодность.
Прийти в порядок см. приходить в порядок.
Прийти в себя см. приходить в себя.
Прийти в сознание см. приходить в себя.
Прийти в сознание см. приходить в сознание.
Прийти в состояние см. приходить в состояние.
Прийти в чувство см. приходить в чувство.
Прийти из армии (с войны) ***разг.*** армиядан (соғыстан) келу.
Прийти к власти см. приходить к власти.
Прийти к выводу см. приходить к выводу.
Прийти к концу см. приходить к концу.
Прийти к мнению см. приходить к мнению.
Прийти к мысли см. приходить к мысли.
Прийти к решению см. приходить к решению.
Прийти к согласию см. приходить к согласию.

Прийти на мысль *кому* ойға келу.
Прийти на память *кому* есіне түсу (келу).
Прийти на помощь см. идти на помощь.
Прийти на смену см. приходить на смену.
Прийти просто так *к кому, куда; разг.* жай, әншейін келу.
Прийти прямо к обеду см. прийти прямо к чаю.
Прийти прямо к чаю (к обеду) тап тамақтың (шайдың) үстінен шығу (үстіне келу).
Прийтись ко времени дер кезінде келу.
Прийти с войны см. прийти из армии.
Прийтись ко двору см. быть ко двору.
Прийтись на долю см. приходиться на долю.
Прийтись по мысли см. прийтись по сердцу.
Прийтись по плечу (по руке) *кому; прост,* қолынан келу.
Прийтись по руке см. прийтись по плечу.
Прийтись по сердцу см. приходиться по сердцу.
Приказать долго жить *разг.* о дүниеге кету.
При [всём] народе [бүкіл] жұрттың алдында.
Принести благодарность см. приносить благодарность.
Принести вред см. приносить вред.
Принести известие см. приносить известие.
Принести известность см. приносить известность.
Принести извинения см. приносить извинения.
Принести несчастье см. приносить несчастье.
Принести победу см. приносить победу.
Принести пользу см. приносить пользу.
Принести радость см. приносить радость.
Принести результат см. приносить результат.
Принести славу см. приносить славу.
Принести счастье см. приносить счастье.
Принести успех см. приносить успех.
Принимать (принять) близко к сердцу *что; разг.* көңіліне ауыр алу; қайғырып-қамығу.
Принимать боевой порядок см. принимать строй.
Принимать (принять) бой шабуылға қарсы шығу; шабуылға тойтарыс беру.
Принимать (принять) больного ауруды қабылдау.
Принимать (принять) вид *какой, чего* түрге айналу; түр (сынай) көрсету.
Принимать в обиду см. принимать за обиду.
Принимать (принять) во внимание *что* ескеру; көңілде (есте) болу.
[Не] принимать в расчёт *что* жағдаймен есептесу [есептеспеу].
Принимать (принять) в свою компанию *кого* өз ортасына алу; өз ортасына қосу.
Принимать в шутку қалжың деп түсіну.
Принимать (принять) вызов *какой, от кого* жекпе-жекке (егеске) дайын тұру.

Принимать гостей см. принимать гостя.

Принимать (принять) гостя (гостей) қонақ қабылдау, қонақты күтіп алу.

Принимать (принять) грех на душу күнә көтеру, обалға қалу.

Принимать (принять) дела *какие, от кого* істі қабылдау.

Принимать (принять) закон *какой, о чем* заң шығару (қабылдау).

Принимать (принять) за (в) обиду ренжіп қалу; өкпе тұту.

Принимать (принять) за основу *что* негізге алу.

Принимать (принять) за правило *что, с инф.* ереже, ретінде қабылдау.

Принимать за шутку см. **принимать за обиду.**

Принимать (принять) заявку *на что* заявка қабылдау.

Принимать (принять) извинения кешірім жасау; ғафу ету.

Принимать (принять) как должное үйреншікті түрде қабылдау; әбден лайық деп түсіну (қабылдау).

Принимать (принять, взять) команду *над кем, над чем* команданы қабылдау (қабылдап алу).

Принимать (принять, взять) команду на себя команданы өз қарамағына (қолына) алу.

Принимать (принять) к сведению *что* ескеру.

Принимать (принять) меры *какие, по чему, против кого, против чего* шара қолдану.

Принимать (принять) на веру *что* сенім білдіру; сену.

Принимать (принять) на вооружение қару етіп қолдану.

Принимать (принять) на работу *какую, кого* жұмысқа алу.

Принимать (принять) на свой счёт *что* өз есебіне алу.

Принимать (принять) на себя өз мойнына алу.

Принимать (принять) на себя роль *кого* белгілі біреудің ролін ойнау, ролінде болу.

Принимать (принять) огонь на себя соққыны өз басына алу; оққа (жауға) қарсы тұру (шығу).

Принимать (принять) план *какой, кого, чего* жоспар қабылдау.

Принимать (принять) по вопросу *какому, кого* белгілі бір мәселе бойынша қабылдау.

Принимать (принять) помощь *кого, от кого* көмек алу.

Принимать по радио *что радио арқылы қабылдау.*

Принимать (принять) предложение *какое, с инф.* ұсыныс қабылдау.

Принимать (принять) размеры *какие* үдей түсу, өршелену, ұлғаю.

Принимать (принять) решение *какое, о чём* шешім қабылдау.

Принимать (принять) роды *кого, у кого; разг.* босандыру; аяқ-қолын жеңілдету.

Принимать (принять) совет *какой, кого* ақыл-кеңес алу.

Принимать (принять) сторону *в чём, кого* белгілі біреудің жағына шығу.

Принимать (принять) строй (боевой порядок) (сап түзеушілерді) қабылдау.

Принимать (принять) товар *какой, от кого* товар қабылдау.

Принимать (принять) точку зрения *какую, кого, на что* белгілі бір көзқарасты жақтау.

Принимать (принять) условия *какие, кого, чьи* шарттарды кабылдау (мақұлдау).

Принимать (принять) участие *в ком, в чём, какое* жанашырлық жасау.

Принимать (принять) форму *какую, чего* формаға айналу.

Принимать (принять) характер *какой, чего* ерекшілікке айналу.

Принимать (принять) чёрное за белое ақ пен қараны айыра алмау; жаңсақ түсіну.

Приносить (принести) благодарность *кому* алғыс (рахмет) айту; ризашылық білдіру.

Приносить (принести) вред *кому* зиян келтіру; залал жасау.

Приносить (принести) известие *какое, о чём* хабар әкелу (алып келу).

Приносить (принести) известность *кому, чему* атақ шығару; паш ету.

Приносить (принести) извинения *кому* кешірім сұрау; ғафу өтіну.

Приносить (принести) несчастье *кому* жамандық (бақытсыздық) алып келу; тажал болу.

Приносить (принести) победу *какую, кому, чему* жеңіс алып келу; жеңіске жеткізу.

Приносить (принести) пользу *какую, кому, чему* пайда келтіру.

Приносить (принести) радость *кому* қуаныш алып келу; қуанышқа бөлеу.

Приносить (принести) результат *какой* нәтиже беру; нәтижелі болу.

Приносить (принести) славу *кому* даңқын шығару.

Приносить (принести) счастье *кому* бақыт әкелу; бақытты ету.

Приносить (принести) успех *кому, чему* табыс (жетістік) әкелу.

Принят (принята) как родной (родная) *кто* туысындай қарсы алды.

Принята как родная см. принят как родной.

Принять близко к сердцу см. принимать близко к сердцу.

Принять боевой **порядок** см. принимать строй.

Принять бой см. принимать бой.

Принять больного см. принимать больного.

Принять вид см. принимать вид.

Принять в обиду см. принимать за обиду.

Принять во внимание см. принимать во внимание.

Принять в свою компанию см. принимать в свою компанию.

Принять в шутку см. принимать в обиду.

Принять вызов см. принимать вызов.

Принять гостей см. принимать гостя.

Принять гостя см. принимать гостя.

Принять грех на душу см. принимать грех на душу.

Принять заявку см. принимать заявку.

Принять дела см. принимать дела.

Принять закон см. принимать закон.

Принять за **основу** см. принимать за основу.

Принять за правило см. принимать за правило.

Принять за шутку см. принимать за обиду.

Принять извинения см. принимать извинения.
Принять как должное см. принимать как должное.
Принять команду см. принимать команду.
Принять команду на себя см. принимать команду на себя.
Принять к сведению см. принимать к сведению.
Принять меры см. принимать меры.
Принять на веру см. принимать на веру.
Принять на вооружение см. принимать на вооружение.
Принять на душу см. брать на душу.
Принять на работу см. принимать на работу.
Принять на свой счёт см. принимать на свой счёт.
Принять на себя см. принимать на себя.
Принять на себя роль см. принимать на себя роль.
Принять огонь на себя см. принимать огонь на себя.
Принять план см. принимать план.
Принять по вопросу см. принимать по вопросу.
Принять помощь см. принимать помощь.
Принять по радио см. принимать по радио.
Принять предложение см. принимать предложение.
Принять размеры см. принимать размеры.
Принять решение см. принимать решение.
Принять роды см. принимать роды.
Принять совет см. принимать совет.
Принять сторону см. принимать сторону.
Принять строй см. принимать строй.
Принять товар см. принимать товар.
Принять точку зрения см. принимать точку зрения.
Принять условия см. принимать условия.
Принять участие см. принимать участие.
Принять форму см. принимать форму.
Принять характер см. принимать характер.
Принять черное за белое см. принимать черное за белое.
Приобрести вид см. получать вид.
Приобретать вид см. получать вид.

При первой возможности алғашқы мүмкіндік туа салысымен; азғантай мүмкіндік бола қалса, бір сәті түссе, болды.

При первом удобном случае бір ыңғайы келее; орайы келісімен.

Приступать (приступить) к изучению *чего* зерттеуге кірісу; зерттей бастау; оқып-үйрене бастау.

Приступить к изучению см. приступать к изучению.

Приходит (пришло, пришла) в голову (на ум) *что, с инф,* басына [түрлі] ой келеді (келді); ойына келу (түсу).

Приходит известие *какое, кому* хабар келу; хабар жету.

Приходит (придёт, пришёл) конец *чему* 1) [работы] іс бітер, тамам болар, аяқталар; 2) [жизни] ақыр түбі–бір өлім.

Приходит (придёт, пришло) на память *кому, что* еске түсу; ойға келе калу.

Приходит на ум см. приходит в голову.

Приходит ответ *какой, кому* жауабы келді.

Приходится мне (тебе и т. д.) *кем* маған (саған т. б.) кім болып келеді. (маған, саған т. б.) ілік шатысы бар.

Приходится мне (тебе и т. д.) *что, сколько, чего* маған (саған т. б.) каншадан келеді; жан басына неден тиеді

Приходится (придётся, пришлось) плохо *кому* жақсылық емес: онай тимейді; зобалаң келеді.

Приходить (прийти) в движение *в какое, от чего* қозғалыска келу; кимылдай бастау; қимыл-әрекет басталу.

Приходить (прийти) в действие *какое, от чего* қозғалыска түсу; әрекет ете бастау.

Приходить (прийти) в негодность істен шығу (бүлiну); пайдадан калу; іске жарамай қалу.

Приходить (прийти) в порядок тәртіпке келу; реттелу.

Приходить (прийти) в себя өзіне өзі келу; етек-женін жинау; есін жию.

Приходить (прийти) в сознание (чувство) есі кіру; ақыл- есі қалпына келу.

Приходить (прийти) в состояние *какое* белгілі бір күйге келу.

Приходить (прийти) в чувство см. приходить в сознание.

Приходить (прийти) к власти өкімет басына келу; [қолына] билік тию.

Приходить (прийти) к выводу *о чем, что* қорытындыға келу.

Приходить (прийти) к концу *чего* 1) [спектакля] бітуге жуық; 2) [мытарствам] күні біту; таусылу.

Приходить (прийти) к мнению *какому, о чем* пікірге (ой-толғамға) келу; пікір түю (қорыту).

Приходить (прийти) к мысли *о чем, к какой* ойға келу; ой түю.

Приходить (прийти) к решению *какому, чего, о чем, с инф.* шешімге келу.

Приходить (прийти) к согласию *какому, с кем, о чём* келісімге келу.

Приходить (прийти) на память еске келу.

Приходить на помощь см. идти на помощь.

Приходить (прийти) на смену *кому* кезекке келу; ізін басу; ат тұяғын тай басар.

Приходиться (прийтись) ко двору (не ко двору) жаңа ортаға сай келу (келмеу).

Приходиться (прийтись) на долю *кому* (біреудің) еншісіне тию (келу); біреудің бағына (сорына) тап болу.

Приходиться (прийтись) не ко двору см. приходиться ко двору.

Приходиться (прийтись) по сердцу *кому* (біреудің) көңілінен шығу; жанына жағу.

Причина [всех] причин түп төркіні; ең басты себеп.

Пришел конец см. приходит конец.

Пришёл последний час см. придёт последний час.

Пришёл час см. придёт час.

Пришла охота см. придёт охота.

Пришло в голову см. приходит в голову.

Пришло на память см. приходит на память.

Пришло на ум см. приходит в голову.

Пришлось ко времени см. приходится ко времени.

Пришлось плохо см. приходится плохо.

Пробивать (пробить) дорогу себе өзіне жол ашу; өз мақсаты үшін жанын салу.

Пробить себе дорогу см. пробивать себе дорогу.

Проверить знание см. проверять знание.

Проверить на практике см. проверять практикой.

Проверять (проверить) знание *чего* білімін тексеру.

Проверять (проверить) практикой (на практике) *что* тәжірибе жүзінде (іс жүзінде) тексеру; істе сынау; жұмыс барысында тексеру.

Провести анализ см. проводить анализ.

Провести беседу см. проводить беседу.

Провестй вёчер, проводить вечера *с кем* кеш өткізу; сауық-кешін ұйымдастыру.

Провести в жизнь см. проводить в жизнь.

Провести время см. проводить время.

Провести встречу см. проводить встречу.

Провести дорогу см. проводить дорогу.

Провести за нос см. водить за нос.

Провести занятие см. проводить занятие.

Провести заседание см. проводить собрание.

Провести зачёт см. проводить занятие.

Провести испытание см. проводить испытание.

Провести канал см. проводить канал.

Провести курс см. проводить курс.

Провести линию см. проводить линию.

Провести мысль см. проводить мысль.

Провести наблюдение см. проводить наблюдение.

Провести опыты см. делать опыты.

Провести политику см. проводить политику.

Провести приказом см. проводить приказом.

Провести прямую түзу сызық жүргізу (сызу); тік (тура) сызық тарту.

Провести работу см. проводить работу.

Провести радио см. проводить радио.

Провести различие см. проводить различие.

Провести связь см. проводить связь.

Провести сквозь испытания см. проводить сквозь испытания.

Провести собрание см. проводить собрание.

Провести совещание см. проводить собрание.

Провести с помощью см. проводить с помощью.

Провести телефон см. проводить телефон.

Провести точку зрения см. проводить точку зрения.

Провести урок см. проводить занятие.

Провести черту см. проводить черту.

Провести экзамен см. проводить занятие.

Провести эксперимент см. проводить эксперимент.

Провести электричество см. проводить электричество.

Проводить (провести) анализ ***какой, чего*** талдау жүргізу (талдап шығу); анализ жасау.

Проводить аплодисментами см. провожать аплодисментами.

Проводить (провести) беседу ***какую, с кем, о чем*** әңгіме жүргізу, әңгіме өткізу.

Проводить в армию см. провожать в армию.

Проводить (провести) в жизнь *что* өмірге жолдама беру; жүзеге асыру; **өмір кәдесіне** жарату.

Проводить взглядом, провожать взглядами *кого* көзімен ұзатып салу.

Проводить (провести) время *где, какое, с кем* 1) [зря] уақыт кетіру; 2) [разделить с кем-либо досуг] уақыт өткізу.

Проводить (провести) встречу *кого, с кем, где, какую* кездесу өткізу; сұхбаттасу (дидарласу).

Проводить глазами см. провожать глазами.

Проводить (провести) дорогу ***откуда, куда, какую*** жол салу; жол тарту.

Проводить за нос см. водить за нос.

Проводить (провести) занятие (урок, зачёт, экзамен) ***почему*** сабақ (зачёт, емтихан) **өткізу**; дәріс беру (оқыту).

Проводить заседание см. проводить собрание.

Проводить зачёт см. проводить занятие.

Проводить (провести) испытание ***чего*** сынақ жүргізу; сынап көру.

Проводить (провести) канал ***где, какой*** **канал** қазу (салу).

Проводить (провести) курс *на что, какой; чего* 1) [курс лекций] курс өткізу; 2) [курс на разоружение] **бағыт ұстану**; бет бұру.

Проводить (провести) линию *какую* белгілі бір [саяси] бағытты қолдау (ұстану).

Проводить (провести) мысль *о чём, какую* белгілі бір ойды жүзеге асыру; белгілі бір ой-пікірді қолдану (ұстану)

Проводить (провести) наблюдение ***какое, над кем, над чем*** бақылауға алу; бақылау қою; аңдуға алу.

Проводить опыты см. делать опыты.

Проводить поезд см. провожать поезд.

Проводить (провести) политику ***чего, какую*** саясат жүргізу (қолдану).

Проводить (провести) приказом кого, *что* бұйрықпен өткізу; бұйрық беріп орындату.

Проводить (провести) работу *какую* жұмыс жүргізу; (әралуан) шараларды жүзеге асыру.

Проводить (провести) радио радио жүргізу; радио орнату.

Проводить (провести) разлйчие *между кем, между чем* ажырата қарау; айырып тану.

Проводить (провести) связь *какую, с чем, с кем* байланыс жасау (орнату); аралық байланыс жүргізу.

Проводить (провести) сквозь (через) испытания *кого* сыннан өткізу; сынға салу.

Проводить (провести) собрание (заседание, совещание) *где, кого, чего, какое* жиналыс (мәжіліс, мәслихат) өткізу.

Проводить заседание см. проводить собрание.

Проводить совещание см. проводить собрание

Проводить (провести) с помощью *чего, кого* көмегіне сүйеніп (көмегімен) өткізу (жүргізу).

Проводить (провести) телефон телефон орнату (жүргізу).

Проводить (провести) точку зрения *кого, какую* (белгілі бір) көзқарасты жүзеге асыру (қолдау).

Проводить урок см. проводить занятие.

Проводить (провести) черту сызық жүргізу (сызу, тарту).

Проводить экзамен см. проводить занятие.

Проводйть (провести) эксперимент *какой, над чем, по чему* эксперимент жүргізу (тәжірибе жасау).

Проводйть (провести) электричество *где* электр жүргізу.

Провожать (проводить) аплодисментами *кого* қол шапалақтап шығарып салу.

Провожать (проводить) в армию *кого* армияға шығарып салу; армияға аттандыру.

Провожать (проводить) глазами *кого* көзімен ұзату (ұзатып салу); [жолынан] көзін айырмай шығарып салу.

Провожать (проводить) поезд поезға шығарып салу; поезды ұзатып салу.

Продавать (продать) душу чёрту *устар.* ар-ұжданын сату; ар-намыстан безу.

Продавать (продать) свою честь *кому* ар-намысын аяққа басу; арын төгу.

Продавать (продать) с походом *прост,* артығымен өлшеп сату; баса өлшеп сату.

Продавать (продать) с рук *что* қолынан сату; қол сауда жасау [магазиннен тыс сауда туралы айтылады].

Продать душу чёрту см. продавать душу чёрту.

Продать свою честь см. продавать свою честь.

Продать с походом см. продавать с походом.

Продать с рук см. продавать с рук.

Продолжать беседу см. продолжать речь.

Продолжать (продолжить) в том же духе сол қалпынан жазбау; бәз-баяғы дағдымен істей беру.

Продолжать (продолжить) дело *какое, кого* (бастаған) істі алға алып бару; алдыңғылардың ісін жалғастыра беру.

Продолжать (продолжить) поиски *чего* іздестіре беру; іздестіруді тоқтаусыз жүргізу; ізденісті үзбеу.

Продолжать (продолжить) путь [отцов] ***в каком направлении*** сапарды жалғастыру; [әкелер] салған жолды жалғастыра беру.

Продолжать разговор см. продолжать речь.

Продолжать (продолжить) речь (разговор, беседу) сөзді (әңгімені, кеңесті) жалғастыра беру.

Продолжить беседу см. продолжать речь.

Продолжить в том же духе см. продолжать в том же духе.

Продолжить дело см. продолжать дело.

Продолжить поиски см. продолжать поиски.

Продолжить путь см. продолжать путь.

Продолжить разговор см. продолжать речь.

Продолжить речь см. продолжать речь.

Про запас сақтық қор; кейінге запас.

Произведение искусства өнер туындысы; көркем шығарма.

Произвести взрыв см. производить взрыв.

Произвести в офицеры см. производить в офицеры.

Произвести впечатление см. производить впечатление.

Произвести действие см. производить действие.

Произвести наблюдение см. производить наблюдение.

Произвести набор см. производить набор.

Произвести на свет см. производить на свет.

Произвести приём см. производить набор.

Произвести продукцию см. производить продукцию.

Произвести революцию см. производить революцию.

Произвести решение в уме см. производить решение в уме.

Производить (произвести) наблюдение ***над кем, над чем, какое*** бақылауға алу; бақылау жүргізу.

Производить (произвести) впечатление (действие) ***какое, на кого*** әсер ету.

Производить (произвести) в офицеры *кого; устар.* офицер қатарына өткізу; офицер шенін беру.

Производить (произвести) набор (приём) *какой, куда* қабылдау жұмысын жүргізу; [оқуға, жұмысқа] кісі қабылдау.

Производить (произвести) на свет *кого* жарық дүниеге келтіру.

Производить приём см. производить набор.

Производить (произвести) продукцию ***какую, чего*** өнім өндіру (алу).

Производить (произвести) революцию ***в чем, в области чего*** революция жасау.

Производить (произвести) взрыв жару; қопарылыс жасау.

Производить действие см. производить впечатление.

Производить (произвести) решение в уме *чего* [есепті] ойша шығару; [мәселенің] шешімін ойша есептеу [есептен шығару].

Производить (произвести) учёт есепке алу.

Производить (произвести) шум *какой* шу шығару; у-шу ету; даңғаза қылу.

Производительные силы өндіргіш күштер.

Производственные отношения өндіріс қатынастары.

Производственный процесс өндіріс процесі (барысы); өндірістік процесс.

Производство опытов тәжірибелер жүргізу (қою).

Производство средств производства өндіріс құралдарын өндіру; өндірістік құрал-жабдықтар өндірісі.

Произнести речь см. говорить речь.

Произносить речь см. говорить речь.

Происходит в душе происходит в сердце.

Происходит в сёрдце (душё) *кого* жүрек түкпірінде (көңіл қалтарысында) болып жатқан [тебіреністер].

Происходит в результате *чего* нәтижесінде болып отыр.

Происходит под влиянием *чего* ықпалымен болған [жағдай].

Происходит под действием *чего* әсері (әрекеті) нәтижесінде болып жатыр.

Происходит по мере *чего* орайына қарай (байланысты) болады.

Происходит путём *чего* белгілі бір жолмен жасалады;

Происходит с изменением *чего* [жағдайдың] өзгеруімен байланысты болады, өзгеріске сай келіп жатады.

Пройти (проходить) большинством голосов *куда* көпшілік дауыспен өту.

Пройти в состав см. проходить в состав.

Пройти испытание см. проходить испытание.

Пройти красной нитью см. проходить красной нитью.

Пройти курс см. проходить курс.

Пройти курсы см. проходить курсы.

Пройти лечение см. проходить лечение.

Пройти мимо см. проходить мимо.

Пройтй (сквозь) огонь и воду *разг.* от көсеп, су кешу; от кешіп, мұз төсену; талай қиындықтан өту; көре-көре шыныгу; ит жырткан қара терідей болу.

Пройти перед глазами см. проходить перед глазами.

Пройти практику см. проходить практику.

Пройти программу см. проходить программу.

Пройти путь см. проходить расстояние.

Пройти расстояние см. проходить расстояние.

Пройти роль см. проходить роль.

Пройти службу см. проходить службу.

Пройти через жизнь см. проходить через жизнь.

Пройти через испытания см. проходить через испытания.

Пройти через руки см. проходить через руки.

Пройти через сознание см. проходить через сознание.

Пройти школу см. проходить школу.

Пропала моя (твоя и т. д.) **голова (головушка)** Басы[м] құрыды дей бер; Алда, сорлы басым-ай!

Пропала моя головушка см. пропала моя голова.

Пропасть без вести хабар-ошарсыз кету.

Просить (попросить) извинения (прощения) ***за что, у кого*** кешірім сұрау; ғафу өтіну.

Просить (попросить) помощи *у кого, от кого, от чего* көмек сұрау; көмеккс шақыру; жәрдем етуін өтіну.

Просить прощения см. просить извинения.

Просить (попросить) разрешения ***у кого, на что, с инф.*** рұхсат сурау.

Просить (попросить) слова *у кого, для чего* сөз сұрау; сөз беруін өтіну.

Просить (попросить) совета *какого, у кого* ақыл-кеңес (сұрау); ақыл салу.

Просить (попросить) честью инабатпен етіну; реті жөнін тауып жақсылықпен (адамгершілікпен) сұрау.

Прослушать курс см. слушать курс.

Простая душа (простое сердце) ақ көңіл адам; қалтқысыз жан.

Прости господи! О Құдай! (Алла), кешіре гөр!; Құдайдың өзі кешірсін!

Простить долг см. прощать долг.

Проститься с белым светом см. прощаться с жизнью.

Проститься с жизнью см. прощаться с жизнью.

Простое письмо жай хат.

Простое предложение ***грам.*** жай сөйлем.

Простое сердце см. простая душа.

Простое число жай сан.

Простой народ ***устар.*** қарапайым халық; бұқара халық.

Протянуть руку дружбы (помощи) қол ұшын беру; дос білегін ұсыну.

Протянуть руку помощи см. протянуть руку дружбы.

Профессиональный уровень ***чего*** кәсіби деңгей; мамандық өрісі.

Проходит время (день, час) ***как, каким образом*** уақыт зымырап өтіп жатыр.

Проходит день см. проходит время.

Проходит [последний] срок ***чего*** [ең соңғы] мерзім өтіп барады; мезгілі бітіп калды.

Проходит час см. проходит время.

Проходить большинством голосов см. пройти большинством голосов.

Проходить (пройти) в состав ***чего*** құрамына кіру; құрамға ену.

Проходить (пройти) испытание ***какое, на что*** **сын**нан өту; сынақтан өту.

Проходить (пройти) красной нитью ***через что*** он бойын көктеп өту; желі болып тартылу.

Проходить (пройти) курс ***какой, чего*** белгілі бір курсты тамамдау. [Проходить курс лечения – Емнің курсын өту].

Проходить (пройти) курсы ***какие, кого*** курсын бітіру. [Проходить курсы подготовки кадров – кадрлар даярлау курсын бітіру].

Проходить (пройти) лечние ***какое, чем*** см алу; емделіп шығу.

Проходить (пройти) мимо ***кого, чего*** жанап ету; қайырылмай ету; карамай өтіп кету.

Проходить обычным порядком см. идти своим порядком.

Проходить (пройти) перед глазами ***кого*** көз алдынан тізіліп өту; көз алдында болу; күні кешегідей көріну.

Проходить (пройти) практику *где, какую* практиканы тамам ету; іс-тәжірибеге төселу.

Проходить (пройти) программу *чего* программаны ету (тамамдау).

Проходить путь см. проходить расстояние.

Проходить (пройти) расстояние (путь) *какое, к чему, куда* қашықтықты (жолды) жүріп өту.

Проходить (пройти) роль *с кем* рольді үйрену (өту).

Проходить своим (обычным) порядком см. идти своим (обычным) порядком.

Проходить (пройти) службу *какую, где* қызмет өтеу [әскери] қызметін өтеу.

Проходить (пройти) через [всю] жизнь *кого* өмір бақи көңіліне медет тұту; бүкіл өміріне арқау болу.

Проходить (пройти) через испытания *какие* талай сыннан сүрінбей өту; емірдің ащы-тұщысын көру.

Проходить (пройти) через руки *какие, кого* талайдың қолынан өту; әркімдердің қолының табы қалу.

Проходить (пройти) через сознание *кого* біреудің ой-санасына түртікі салып өту.

Проходить (пройти) школу *какую, чего* белгілі бір мектептен өту.

Прочесть мысли см. читать мысли.

Прочитать мысли см. читать мысли.

Прочная основа *чего* берік негіз; бекем тірек.

Прошлого не вернёшь өткен қайтып келмес; өткен іске өкінбе; өткенге – салауат.

Прошлый раз өткен жолы; анау жолы.

Прощать (простить) долг *кому* біреудің қарызын кешу;

Прощаться **с белым светом** см. прощаться с жизнью.

Прощаться (проститься) с **жизнью** (с белым светом) **өмірмен (жарық дүниемен) қоштасу; жан тапсыру.**

Проявить внимание см. проявлять внимание.

Проявить волю см. проявлять волю.

Проявить интерес см. проявлять интерес.

Проявить искусство см. проявлять искусство.

Проявить себя см. проявлять себя.

Проявить способность см. проявлять способность .

Проявлять (проявить) внимание *к кому, к чему* көңіл аудару; ілтипат білдіру; ықылас қою; зейін салу.

Проявлять (проявить) волю *к чему* қайрат-жігерін таныту; күш-еркін жинап алу.

Проявлять (проявить) интерес *к чему, к кому, какой* көңілі шабу; ықыласы (көңілі) ауу.

Проявлять (проявить) искусство *какое, в чем, с инф.* өнерін көрсету; шеберлігін таныту; іскерлігін байқату.

Проявлять (проявить) себя *в чем* өзін керсету (керсете білу); жұрт көзіне түсу; ісімен танылу.

Проявлять (проявить) способность ***какую, к чему*** кабілетін байқату.

Прямая измена ***кого, кому, чему*** ашықтан-ашық сатып кету; тұп-тура сатқындық жасау.

Прямая линия 1) [графическая] тік сызық; 2) [связи] төте байланыс.

Прямая речь ***грам.*** тел сез.

Прямая связь төте байланыс.

Прямо глядеть (смотреть) в глаза ***кому*** көзіне тура қарау; көзіне тіктеп қарау.

Прямо говорить (сказать) ***что*** ашығын айту; беткс айту.

Прямое начальство ***кого; разг.*** тікелей бастық өз **бас**тығы.

Прямой вагон см. прямой поезд.

Прямой нос қыр мұрын.

Прямой угол тік бұрыш.

Прямой человёк турашыл адам; тік мінез адам.

Прямо сказать см. прямо говорить.

Прямо смотреть в глаза см. прямо глядеть в глаза.

Прямые брови сызылған қас; қаламқас; тік қабақ.

Прямые волосы сүмбіл шаш; төгілген шаш.

Прямые ряды ***чего*** түп-түзу саптар.

[Не] пускать близко ***кого, куда*** жақын келтіру (іргені аулақ салу); жақын жуыту (жуытпау).

Пускать (пустить) в дело ***что*** іске пайдалану; кәдеге жарату.

Пускать (выпустить, пустить) в продажу ***что*** сатуға шығару (жіберу); сату.

Пускать (запустить, пустить) в производство ***что*** өндіріске жіберу; өндіре бастау.

Пускать (пустить) в ход іске қосу; жолдама беру.

Пускать (пустить) в ход все средства бар амалын істеп бағу.

Пускать (пустить) дым в глаза көз бояушылық жасау; көзін алдау.

Пускать завод см. пускать предприятие.

Пускать (пустить) ко дну ***что*** істі аксату;

Пускать на дно см. пускать ко дну.

Пускать (пустить) корни 1) [прочно обосноваться] ***где*** тамырын терен жіберу, 2) [становиться постоянным] ***в ком, в чем*** тамырын жан-жағына жаю.

Пускать (пустить) кровь ***кому*** 1) ***мед.*** қан алу; 2) [резать до крови, убивать] қан шығару; қан төгу.

Пускать (пустить) на ветер (по ветру) ***что*** желге шашу; рәсуа ету.

Пускать (пустить) на волю (на свободу) ***кого*** еркіне жіберу; бостандық беру.

Пускать (пустить) на все четыре стороны ***кого*** бетімен жіберу; тізгінін басына түріп қоя беру.

[Не] пускать (пустить) на глаза [к себе] ***кого*** көзіне керсету (көрсетпеу); көзден таса қылу (қылмау).

Пускать на свободу см. пускать на волю.

Пускать по ветру см. пускать на ветер.

Пускать (пустить) по миру *кого; разг.* тентіретіп жіберу; жалаң аяқ жар кешіп, қызыл аяқ қыр кештіру.

Пускать (пустить) по следу *кого* ізге салу; ізін бақтыру; із кесу.

Пускать (пустить) предприятие (завод, фабрику) кәсіпорынды (заводты, фабриканы) іске қосу.

Пускать (пустить) по течению *что* ағымына жіберу; бетімен жіберу.

Пускать (пустить) пыль в глаза *разг.* жауырды жаба тоқу; көз бояушылыққа салыну.

Пускать (пустить) ракету ракетаны ұшыру.

Пускать (пустить) слезу *разг.* көз жасын сығу; жас төгу.

Пускать (пустить) славу *о ком, про кого; разг.* лақап тарату (жаю); ағаш аттың басына мінгізу.

Пускать слова на ветер желдей есу; бос сөз айту; батуасыз сөзді сөйлеу; бостан бос бөсу.

Пускать (пустить) сок шырынын ағызу; сөлін алу.

Пускать фабрику см. пускать предприятие.

Пустая голова *у кого; разг.* қауға бас; миғұла.

Пустая трата времени уақытты босқа жіберу; зая кеткен уақыт.

Пустая улица бос көше; көшеде жан жоқ.

Пустить в дело см. пускать в дело.

Пустить в продажу см. пускать в продажу.

Пустить в производство см. пускать в производство.

Пустить в ход см. пускать в ход.

Пустить дым в глаза см. пускать дым в глаза.

Пустить в ход все средства см. пускать в ход все средства.

Пустить завод см. пускать предприятие.

Пустить ко дну см. пускать ко дну.

Пустить на дно см. пускать ко дну.

Пустить корни см. пускать корни.

Пустить кровь см. пускать кровь.

Пустить на ветер см. пускать на ветер.

Пустить на волю см. пускать на волю.

Пустить на все четыре стороны см. пускать на все четыре стороны.

Пустить на глаза см. пускать на глаза.

Пустить на свободу см. пускать на волю.

Пустить по ветру см. пускать на ветер.

Пустить по миру см. пускать по миру.

Пустить по рукам см. пускать по рукам.

Пустить по следу см. пускать по следу..

Пустить по течению см. пускать по течению.

Пустить предприятие см. пускать предприятие.

Пустить пыль в глаза см. пускать пыль в глаза.

Пустить ракету см. пускать ракету.

Пустить слезу см. пускать слезу.

Пустить славу см. пускать славу.

Пустить сок см. пускать сок.

Пустить фабрику см. пускать предприятие.

Пусто в голове *у кого; прост,* басында (басымда) ми жоқ; басына ой келмеушілік.

Пустое место 1) [не занятое никем] бос жер (бос орын); 2) [о человеке] құр жан; адам сиқы жоқ. [Верно, что я для Вас пустое место... – Сіз мені адам құрлы көрмейсіз].

Пустой звук бос сөз; мағынасыз әңгіме.

Пустой карман *у кого, разг.* бос қалта; қалтасының түбі тесік.

Пустой человек таяз адам; түйсіксіз адам.

Пусть тот в меня бросит камень *разг.* Сол келіп бетіме түкірсін; көзіме шұқып бақсын [менің ісім жөн болмаса].

Путеводная звезда *кого-, для кого* жарық жұлдыз; шолпан жұлдыз.

Пути разошлись см. пути расходятся.

Пути (дороги) расходятся (разошлись) *кого* жолымыз бір емес (басқа).

Путь движения *чего* қозғалыс жолы; қатынас жолы.

Путь держать (направлять) *куда* бағыт ұстау.

Путь направлять см. путь держать.

Путь следования *кого, чего* барар жол; сапар бағыты.

Пыль веков талай ғасырлардың табы; заманалар куәсі; көне дәуірлерден жеткен тозаң.

Пятое, десятое см. с пятого на десятое.

Пятое через десятое см. с пятого на десятое.

Р

Работа мысли (памяти) ойлау жұмысы; ми қызметі.

Работа памяти см. работа мысли.

Работать без плана см. работать без системы.

Работать без системы (без плана) жұмысты жүйесіз (жоспарсыз) істеу; қалай болса солай істеу.

Работать в неполную силу см. работать в полную силу.

Работать в области *чего* белгілі бір салада жұмыс істеу (қызмет атқару).

Работать в одной системе *с кем* бір системада қызмет істеу; қызметтес болу.

Работать в (не) полную силу жұмысты бар күшін салып істеу; аянбай жұмыс істеу (жұмысқа сылбыр болу).

Работать за двоих см. за двоих.

Работать как машина еш тынымсыз (тоқтаусыз) жұмыс істеу.

Работать как часы жұмысты сағатша (дамылсыз) істеу; қызметке мезгілінде келіп, мезгілінде кету.

Работать над проблемой *какой, чего* проблема бойынша жұмыс істеу; проблеманы шешу үстінде еңбектену.

Работать над решением *чего* [мәселенің] шешімін табу жолында еңбек ету; шешімін қарастыру.

Работать над собой өз басының кемелденуі жолында жұмыс істеу.

Работать над созданием *чего* жаңа туынды жасау (құру); өнер табу жолындағы ізденіс. [Работа над созданием нового проекта здания – Үйдің жаңа жобасын жасау жолындағы жұмысы.

Работать на пределе [о машине, моторе, рации и т. д.] жұмысқа бар мүмкіншілігін сарқа пайдалану; [машина, мотор, рацияға] мөлшерлі шегіне дейін жұмыс істету.

Работать на радио *разг.* радиода жұмыс істеу; радио [комитетінде, станциясында] қызмет атқару.

Работать полным ходом [машинаның] қуатын толығынан іске қосу; бар қуатымен жұмыс істеу.

Работать по плану *какому, чего* жұмысты жоспар бойынша істеу; жоспарға сәйкес еңбек ету.

Рабочая одежда жұмыс киімі; жау киім.

Рабочая сила жұмыс күші.

Рабочее время жұмыс уақыты; қызмет кезі.

Рабочее место жұмыс орны; қызмет істейтін жері.

Рабочее состояние *кого, чего* жұмысқа жарамдылық қалпы (жай-күйі).

Рабочие руки жұмыска төселген (шыныққан) қол; жұмыс қолы [еңбекке жарамды адам].

Рабочий день жұмыс күні.

Рабочий класс жұмысшы табы.

Рабочий народ (рабочие) жұмысшы халық (жұмыскерлер).

Рабочий план жұмыс жоспары.

Рабочий стол жұмыс столы.

Рабочий человек жұмысшы адам.

Равные права *кого, с кем, у кого* тең, право; бірдей право.

Равный среди равных терезесі тең; теңдестердің теңдесі.

Равным образом (в равной степени) сол тәсілмен (ізбен); тең дәрежеде.

Рад [всей] душой бар көңіліммен (ниетіммен) қуаныштымын.

Ради бога құдай үшін (ақына).

Ради прекрасных глаз см. за прекрасные глаза.

Разбить наголову *кого* тас-талқан ету; быт-шытын шығару; ойсырата жеңу.

Разбить сад *какой* бақ тігу.

Разве вы не знаете, *что*... өзіңіз білесіз ғой...; сіз білмеуші ме едіңіз...

[Один] раз в жизни өмірде бір-ақ рет.

Раз взялись *разг.* бір кіріскен соң; істі бір бастаған соң.

Развивать (развить) деятельность қызметін дамыта түсу; белсене қызмет ету.

Развивать интерес *какой, к чему* ынталандыра түсу; құштарлығын арттыру (әуестендіру).

Развивать (развить) экономику *чего* экономиканы өркендету (дамыту).

Развязывать (развязать) руки *кому* тізгінін босату (еркіне жіберу).

Раз, два и готово *разг.* әне-міне дегенше дайын болады; қас қағымға жеткізбеу.

Разделять взгляды ***какие, кого*** көзқарасты жақтау (қолдау); бір көзқараста болу; пікірлері бір жерден шығу.

Раз за разом біртіндеп; барған сайын.

Раз как-то см. как-то раз.

Размер обуви см. размер одежды.

Размер одежды (обуви) ***кого*** киім (аяқ киім) өлшемі.

Раз [и] навсегда *разг.* үзілді-кесілді.

Раз на раз не приходится әрдайым бұрынғыша бола бермес; бір биеден ала да туады, құла да туады.

Разные сорта ***чего*** әр алуан сорттары.

Разойтись во мнениях екі ұдай болу.

Разрешать (разрешить), решать, (решить) вопрос ***какой, о чем*** мәселені шешу.

Разрешать (разрешить), решать (решить) задачу (проблему) ***какую, чего*** міндеттің (проблеманың) шешімін табу.

Разрешать (разрешить) мирным путём ***что*** бейбіт жолымен шешу.

Разрешать (разрешить) молчание үндеместік шартын (ойын) бұзу.

Разрешать проблему см. разрешать задачу.

Разрешать (разрешить) спор ***какой, между кем, о ком, о чём*** дауды шешу; төрелік беру (айту).

Разрешите мне (нам) сказать ***что*** (менің) сөз айтуыма рұқсат етінізші; рұқсат етсеңіз мен айтайыншы.

Разрывать (рвать) на части ***кого; разг.*** тұс-тұсқа тарту.

Разумеется (само собой) ***что*** өзінен өзі түсінікті (белгілі); айтпаса да белгілі.

Район действия ***чего*** қимыл-әрекет орны.

Районный центр аудан орталығы.

Ранний период ***чего*** ерте кезеңі; балауса шақ.

Рано весной жазғытұрым; көктемнің басында; ерте көктемде.

Рано вечером кешке жақын (ақшамда); қызыл өңірде, екіндіде.

Рано или поздно (рано ли, поздно ли) ерте ме, кеш пе; күндерде бір күн.

Рано ли, поздно ли см. рано или поздно.

Рано осенью күздің басында; күз түсе.

Рано прийти (приходить) ***к кому, куда*** ерте келу; ертелетіп жету.

Рано приходить см. рано прийти.

Рано утром (на заре) таң сәріде; рауан таң біліне, таң ата; таң сімірі жауғанда.

Раньше времени (срока) уақыты жетпей; мерзімінен бұрын; күні (айы, жылы) толмай.

Раньше всего бәрінен бұрын; ең алдымен.

Раньше срока см. раньше времени.

Раскрывать (раскрыть) душу ***кому, перед кем*** жан сырын ашу (ақтару), шер тарқату.

Раскрыть глаза см. открыть глаза.

Распадаться (распасться) на группы топ-топқа бөліну; топ-топ болып бөлшектену.

Распасться на группы см. распадаться на группы.

Рассказывать (рассказать) своими словами *что* өз сөзімен айтып (әңгімелеп) беру; өзінше жеткізу.

Рассказывать сказки *какие, разг.* өтірікті соғу; қисыны жоқ әңгімелер айту; жоқты-барды шату (көйіту).

Рассматривать (рассмотреть) вопрос *о чем* мәселені қарау (талқыға салу).

Рассмеяться в глаза см. смеяться в глаза.

Рассмеяться в лицо см. смеяться в глаза.

Рассыпаться в похвалах *перед кем* мәймөнкелеп мақтай жөнелу.

Распускать (распустить) нюни *прост,* жылап-сықтау, ұнжырғасы түсу.

Распустить нюни см. распускать нюни.

Расти вверх бойлап өсу; бойшаң тарту.

Расти в длину тұрқы ұзару; бойы өсу.

Расти в ширину көлденеңі (ені) толысу.

Растущий работник өсетін қызметкер; талапты жұмыскер.

Расхвалить (хвалить) до небес *кого, что* жер-көкке сыйғызбай мақтау.

Редко где слышно, *что...* сирек естисің; ілуде бір құлаққа шалынады.

Режим экономии үнем тәртібі.

Резать без ножа см. зарезать без ножа.

Резкие черты лица өңі сұсты; бет-пішіні айдынды.

Резко бросаться в глаза көзге ұрып тұру; салған жерден көзге түсу.

Резко противоречить бет бақтырмай қою; қатты қарсыласу.

Результат работы жұмыстың нәтижесі.

Республика Советов см. Советская республика.

Речь (будет) впереди *какая, о чем* әңгіме алда; кейінірек сөз болады.

Речь идет см. дело идет.

Речь шла см. дело идет.

Решать в один голос см. говорить в один голос.

Решать вопрос см. разрешать вопрос.

Решать (считать) в уме ойша есептеу (шығару).

Решать (решить) дело істің шешімін табу; іс түйінін шешу.

Решать задачу см. разрешать задачу.

Решать (решить) проблему *чего* проблеманың шешімін табу.

Решать (решить) судьбу *кого, чего, чью* тағдырын шешу.

Решающий голос шешуші дауыс.

Решить в один голос см. говорить в один голос.

Решить вопрос см. .решать вопрос.

Решить дело см. решать дело.

Решить проблему см. решать проблему.

Решить судьбу см. решать судьбу.

Решиться на последнюю меру ақтық шараны қолданбаққа бел буу.

Робкий духом см. слабый духом.

Род войск (род оружия) әскер түрі; қару-жарақ түрі.

Род людской (род человеческий) адамзат; адам баласы.

Род оружия см. род войск.

Род человеческий см. род людской.

Родная мать туған ана (шеше); ақ сүтін емген ана.

Родная речь см. родной язык.

Родная семья туып-өскен семья; ұшқан ұя; от басы.

Родина-мать Отан-ана; Туған Отан; Жан-Отан.

Родиться под счастливой звездой жұлдызы жоғары (оңынан) туған; жұлдызы жанып туған; бақ жұлдызы басында туған.

Родная сестра старшая туған апа (әпкесі); **младшая** туған карындас (сіңлі).

Родная сестра жены старшая туған қайын бике (апа); **младшая** туған балдыз.

Родная сестра мужа старшая туған қайын апа; **младшая** туған қайын сіңлі.

Родная страна (родной край) туған ел (жер); туған өлке; кір жуып, кіндік кескен жер.

Родная тётя (туған) апа (әпке).

Родной брат старший туған аға; **младший** туған іні (бауыр).

Родной брат жены старший туған қайын аға; младший туған балдыз (қайыны).

Родной брат мужа старший туған қайын аға; младший туған қайыны.

Родной город туып-өскен қала.

Родной дом туған шаңырақ (босаға); туған үй.

Родной дядя (туған) аға (ағатай).

Родной край см. родная страна.

Родной отец туған әке.

Родной язык ана тілі; туған тіл.

Родные дети туған бала (шаға); бел бала.

Родные мужа қайын жұрт; күйеуінің туған-туысқандары.

Род оружия см. род войск.

Родословное дерево үрім-бұтақ; жеті ата.

Род человеческий см. род людской.

Рождение ребёнка баланың тууы; нәрестенің дүниеге келуі. .

Ронять (уронить) себя в глазах *кого* бірсудің алдында беделін түсіру (абыройын айрандай төгіп алу).

Рост культурного уровня *кого* мәдени дәреженің өсуі; мәдениет деңгейінің жоғарылауы.

Рост промышленности өнеркәсіптің өркендеуі.

Рот до ушей *у кого; разг.* екі езуі құлағына жету [қатты көңілдену].

Рука не действует қолының жаны жоқ.

Рука не поднимается (не поднимется) *на кого* қолы бармайды; (бармай тұр); батылы жетпейді (жетпей тұр).

Рука об руку *с инф., с кем; разг.* қол ұстасып; катар.

Руки горят (руки чешутся) *у кого; прост,* қолы қышу; қолына түкіріп отыру; құлшынып тұру.

Руки коротки у кого; *разг.* қолы қысқа.

Руки не доходят (не дошли) *до чего* қолы жетпеу; сәті түспеу; орайы келмеу.

Руки опускаются (опустились) *у кого; разг.* ұнжырғасы түсу; жүні жығылу; ілгері басқан аяғы кері кету; енжарлық басу.

Руки опустились см. руки опускаются.

Руки чешутся см. руки горят.

Руководство к действию (для действия) іске (жұмысқа) басшылық; келер іске кеземел.

Рукой не достать *кого; прост,* қол [ы] жетпеу; ұсынса, қолы жеткісіз; құр қол алатын жер емес.

Рукой подать қол созым жер; мына тұрған жер.

Русская печь орыс пеші.

Русские люди см. русский народ.

Русский народ (русские люди) орыс халқы [орыс адамдары].

Русским языком говорить (спрашивать) орыс тілімен айту [ашық, бүкпелемей айту, түсіндіру].

Русским языком спрашивать см. русским языком говорить.

Ручаться головой басымен жауап беру; кепілге басын тігу.

С

Садиться (сесть) верхом *на кого* 1) [лошадь, верблюда] атқа, түйеге салт міну; 2) [подчинить своей воле] біреудің мойнына мініп алу (басыну).

Садиться (сесть) за работу *какую* жұмысқа отыру; жұмысқа кірісе бастау; іске кірісу.

Садиться (сесть) за стол стол басына отыру.

Садиться (сесть) **на голову** *кому* басына шығу (шығып алу).

Садиться (сесть) на землю жермен айналысу [жер шаруашылығымен шұғылдану].

Садиться на коней см. садиться на коня.

Садиться (сесть) на коня (коней, лошадь, лошадей) атқа міну (кону).

Садиться на лошадей см. садиться на коня.

Садиться на лошадь см. садиться на коня.

Садиться (сесть) на поезд поезға отыру (міну).

Садиться (сесть) на трактор тракторға отыру; трактордың руліне отыру.

Садиться (сесть) на хлеб и воду отқа қарап қалу; қара нан мен қара суды қорек қылу.

Садиться (сесть) на шею *кому* мойнына міну (мініп алу); біреуге масыл болу.

Садовое растение бау-бақша өсімдігі.

Сама за себя говорит см. сам за себя говорит.

Сама идет см. сам идет.

Сама не рада см. сам не рад.

Сама не своя см. сам не свой.

Самая сила см. вся сила.

Сам (сама, само, сами) за себя говорит (говорят) өзінен-өзі айтып тұр; ешкімнің кепілдігін кажет етпейді.

Сами за себя говорят см. сам за себя говорит.

Сам (сама, само, сами) идёт (идут) өзі (өздері)-ақ келе жатыр; өздігінен жүріп келеді.

Сами идут см. сам идет.

Сами себе господа см. сам себе господин.

Сами не рады см. сам не рад.

Сам не рад (сама не рада, сами не рады) өзім (өзіміз) де қуанып (жетісіп) отырған жоқпын (жоқпыз); бекер-ақ істедім.

Сам не свой (сама не своя) *разг.* құты қашып кеткен; есі шығып кетіпті.

Самобытная культура төл мәдениет.

Самое малое (меньшее) ең аз дегенде; жоқ дегенде.

Самое меньшее см. самое малое.

Само за себя говорит см. сам за себя говорит.

Само идет см. сам идет.

Само собой разумеется өзінен өзі түсінікті; солай болатыны белгілі; түсіндіріп жататын ештеңе жоқ.

Сам себе господин (сами себе господа) өзі [м] би, өзі [м] қожа (өзіміз би, өзіміз қожа, өздері би, өздері қожа); өзіме өзім қожа.

Сбивать (сбиваться, сбить, сбиться) с толку ойынан шатастырып жіберу (шатасып кету, шатасу); ойынан жаңылу (жаңылдыру).

Сбиваться (сбиться) с ног *разг.* аяғынан таусылу, шаршап-шалдығу.

Сбиваться (сбиться) с пути жолдан адасу (адасып кету) ; түзу жолдан таю.

Сбиваться с толку см. сбивать с толку.

Сбить с толку см. сбивать с толку.

Сбиться с ног см. сбиваться с ног.

Сбиться с пути см. сбиваться с пути.

Сбиться с толку см. сбивать с толку.

С брата *разг.* кісі басынан; әр қайсымыздан.

Свалиться (обрушиться) на голову *кого* біреудің басына тап келу; басқа түсу; күтпеген бәлеге ұшырау.

Свежая газета (свежий журнал) жаңа шыққан газет (журнал).

Свежая голова (на свежую голову) тыныққан (алғыр) бас. [Голова моя свежая–Басым тынығып қалыпты].

Свежий журнал см. свежая газета.

Свести к нулю см. сводить к нулю.

Свести концы с концами см. сводить концы с концами.

Свести счеты см. сводить счеты.

Свестись к нулю см. сводить к нулю.

Свет истины (разума) ақиқаттың (ақыл-сананың) шамшырағы.

Светлая голова зерделі бас.

Светлая (тёмная) сторона *чего* жарық (күңгірт) жағы; сәуле түсетін (түспейтін) жақ.

Светлая судьба жарқын тағдыр; шұғылалы тағдыр; шуағы мол тағдыр.

Светлое чувство пәк (кіршіксіз) сезім; ақ-жарқын көңіл.

Светлой памяти *кого* біреудің қасиетті аруағына бағыштап [қайтыс болған адамды еске түсіру нистімен айтылатын тіркес].

Светло на душе *у кого* жаны жайнап сала берді; көңілі жадырады; көкіректе қаяу жоқ.

Светлый образ *кого* жарқын бейне; нұрлы келбет.

Светлый праздник *устар.* жарқын (шат-шадыман) мереке; нұр шашқан мейрам.

Светлый ум *кого* ақаусыз ақыл.

Свет не без добрых людей дүние мейірбан адамнан құр емес; қол ұшын беретін пенде құрып кетпеген шығар.

Свет разума см. свет истины.

Свет увидел (увидела, увидели)! Көзім (көзіміз) ашылды! Ел қатарына қосылдық; халық қатарына кірдім.

Свет увидела см. свет увидел.

Свет увидели см. свет увидел.

Свобода движений *кого* қозғалыс еркіндігі.

Свобода действий іс-әрекет еркіндігі;

Свобода и необходимость *филос.* еркіндік пен қажеттілік.

Свобода личности бас бостандығы; бас еркі; жеке бастың еркіншілігі.

Свобода мнений пікір еркіндігі.

Свобода морей *полит.* теңіз еркіндігі [ашық теңіздерде жүзу еріктілігі].

Свобода мыслей (мнений) ой-пікір еркіндігі.

Свобода печати баспасөз еркіндігі.

Свобода слова сөз еркіндігі.

Свободная дорога (свободный путь) *трансп.* ашық жол.

Свободная жизнь еркін (тәуелсіз) өмір.

Свободная нога см. свободная рука.

Свободная рука (нога) бос қол (аяқ).

Свободная страна азат (ерікті) ел.

Свободно вздохнуть кеудені кере дем алу; демін еркін алу; жүгі жеңілдену.

Свободное время бос уақыт; қолдың бос кезі.

Свободное дыхание тынысы кеңею; еркін тыныс алу.

Свободное место бос жатқан жер; бос орын; иен жер.

Свободное обращение *кого, с кем* 1) [естественное, непринужденное] именусіз жүздесу; табиғи еркін қарым-қатынас; 2) [излишне непринужденное, развязное] еркінсінген қатынас.

Свободные денежные средства см. свободные деньги.

Свободные деньги (денежные средства) айналымда жоқ ақша; бос ақша (қаражат).

Свободный в движениях қимылына көз ілеспейтін; қозғалысы жеп-жеңіл; қымсынбай (еркін) қимылдайтын.

Свободный вход ашық есік; ықтиярлы босаға.

Свободный как ветер (как птица) ескен желдей (ұшқан құстай) еркін; ұшарын жел, қонарын сай білген

Свободный как птица см. свободный как ветер.

Свободный путь см. свободная дорога.

Свободный удар *спорт*, еркін доп соғыс; [қақпадан] ықтиярлы доп қосу [ойынға].

Свободный ход *чего* бос әрекет (қимыл, жүріс).

[Не] свободный человек басы бос (байлаулы) адам.

Сводить (сводиться, свести, свестись) к нулю еш қылу; зая кетіру.

Сводить (свести) концы с концами үзіп-созып жеткізу; тақұл-тұқыл (ілініп-салынып) жету.

Сводить (свести) с ума есінен тандыру.

Сводить (свести) счёты *с кем* есеп айыру; еш алу; кек алысу.

Сводиться к нулю см. сводить к нулю.

Сводка погоды ауа райы жөнінде мәлімет.

Свой брат см. свой парень.

Своими словами өз сөзімен айту; тілінің жеткенінше... [айтып беру].

Своими ушами слышать *разг.* өз құлағымен есіту.

Свой парень (свой брат) *прост*, өзіміздің жігіт (туысқан); сырмінез жігіт.

Сворачивать (своротить) гору (горы) *разг.* тау қопару; ақ тауды айырып, қара тауды қайыру.

Своротить гору см. сворачивать гору.

Своротить горы см. сворачивать гору.

Своя рука [есть, имеется] *у кого* **қолдаушысы бар.**

Связать волю см. связывать волю.

Связать жизнь см. связывать жизнь.

Связать обещанием см. связывать словом.

Связать руки см. связывать руки.

Связать свободу см. связывать свободу.

Связать семьей см. связывать семьей.

Связать силу см. связывать силу.

Связать словом см. связывать словом.

Связать судьбу см. связывать жизнь.

Связывать (связать) волю *кого* біреудің еркіндігіне (бостандығына) шек қою (қажыр-қайратын жасыту).

Связывать (связать) [свою] жизнь [судьбу] *с кем, с чем* [өз] өмірін (тағдырын) біреумен байланыстыру; [біреуге] басы байлану.

Связывать обещанием см. связывать словом.

Связывать (связать) по рукам и [по] ногам жіпсіз байлау; кол-аяғына тұсау салу; тырп еткізбей қою.

Связывать (связать) руки *кого, кому* қолын байлау; қол байлау болу.

Связывать (связать) свободу бостандығын (еркіндігін) **тежеу; күш-жігерін, еркін жасыту.**

Связывать (связать) семьей *кого; разг.* аяғын шырмау; от басы, ошақ қасына аркандау; семья басты ету.

Связывать (связать) силу күш-қуатын қайтару; тәуелді ету.

Связывать (связать) словом (обещанием) *кого* уәдесін алу; сөз байласу.

Связывать судьбу см. связывать жизнь.

Связь времён заманалар жалғастығы.

Связь науки и производства ғылым мен өндірістің, байланысы.

Связь теории с практикой теория мен практиканың байланысы.

С глаз [моих] долой! *разг.* Көзіме көрінбе! Қараңды батыр! Өшір қараңды!

С глазу на глаз *разг.* Көзбе-көз; төрт көзіміз түгелінде.

С годами жылдар (уақыт) өткен сайын; жылдан жылға.

С головой [выдать, выдать себя] *разг.* сыр алдырып алу; өзін-өзі ұстап беру.

С головой [окунуться, укрыться] 1) [в воду] суға қой-ып кету! 2) [в дела] [жұмыска] басымен бойлап кету, жан-тәнімен кірісу.

С головы до ног (с ног до головы, от головы до пят) бастан аяқ; басынан аяғына дейін; басынан бастап, қара бақайына шейін.

Сгустить краски см. сгущать краски.

Сгущать (сгустить) краски бояуын қалыңдату; құрыққа сырық жалғау.

Сдавать дела см. передавать дела.

Сдавать (сдать) позиции *кому* шеттей (ықтай) беру; табандап тұра алмау; әлсіздігін байқату.

Сдавать (сдать) смену *кому* кезекті (сменаны) тапсыру (өткізу).

С давних пор ертеден-ақ.

Сдать дела см. передавать дела.

Сдать позиции см. сдавать позиции.

Сдать смену см. сдавать смену.

Сделать анализ см. делать анализ.

Сделать большие глаза см. делать большие глаза.

Сделать вид см. делать вид.

Сделать все возможное см. делать все возможное.

Сделать вывод см. делать вывод.

Сделать глупость *какую; разг.* ақымақтық жасау; ойланбай іс ету.

Сделать движение см. делать шаг.

Сделать доброе дело игілікті іс ету; жақсылық жасау.

Сделать предложение см. делать предложение.

Сделать рисунок см. делать рисунок.

Сделать своё дело өз міндетінен құтылу; өз дегеніне жету; өзіне тиісті жұмысты орындау.

Сделать серьёзное лицо см. делать серьезное лицо.

Сделать с радостью см. делать с радостью.

Сделать сцену см. делать сцену (сцены).

Сделать человеком *кого* адам қылу; кісі қатарына қосу; адам санатына енгізу.

Сделать честь см. делать честь.

Сделаться предметом см. быть предметом.

Сделать шаг см. делать шаг.

Сдержать слово см. держать слово.

Сдерживать слово см. держать слово.

С добрым утром! Қайырлы таң! Таң жарық (болсын)!

С дороги [вернуться] жолаушылап [қайту].

С душой *с инф.* жанын салып; шын ниетімен [істеу].

Себе дороже стоит *прост,* пайдасынан зияны көп; пайдасы шамалы.

Себе на уме *разг.* өз есебі ішінде; ішкі есебі түгел; кісіге ақысын жібермес.

Себя показать см. показать себя.

Сельская местность ауыл-селолық жер; ел іші; қырдағы ел.

Сельская община *ист.* село қауымы.

Сельские работы см. сельскохозяйственные работы.

Сельский Совет ауыл-селолық Советі.

Сельское хозяйство ауыл шаруашылығы.

Сельскохозяйственные (сельские) работы ауылшаруашылық жұмыстары.

Сельскохозяйственный год ауылшаруашылық жылы.

Семейное отношение семьядағы қарым-қатынас; семья мүшелерінің қарым-қатынасы.

Семейный подряд семьялық мердігерлік.

Семья языков *каких* тілдер семьясы.

Серая жизнь күйкі тірлік.

Сердечная (теплая, товарищеская) атмосфера (обстановка) шын ықыласты (жылы шырайлы, жолдастық) жағдай.

Сердечная обстановка см. сердечная атмосфера.

Сердце болит см. душа болит.

Сердце бьётся *как* жүрегі соғып (қағып, үлпілдеп) тулап тұр.

Сердце горит *у кого* жүрегі күйіп-жанды; өзегі өртенді; емешесі құрыды.

Сердце (душа) (не) лежит *к кому, к чему* жүрегі жылымайды; көңілі соғады (сокпайды); іші елжірейді (елжіремейді).

Сердцем понимать (чувствовать) *что* жүрегімен түсіну (сезіну); іштей аңғару.

Сердцем чувствовать см. сердцем понимать.

Сердце не на месте см. душа не на месте.

Сердце (душа) не принимает *чего-, разг.* жүрегім қабыл алмайды; жаныма түрпідей тиеді.

Сердце оборвалось см. сердце падает.

Сердце обрывается см. сердце падает.

Сердце оторвалось см. сердце падает.

Сердце падает (отрывается, обрывается, упало, оторвалось, оборвалось) ***кого, у кого; разг.*** жүрегі ұшты; жүрек тас төбесіне шықты; жүрегі су ете қалды.

Сердце поет см. душа поет.

Сердце полно см. душа полна.

Сердце просит см. душа просит.

Сердце (не) работает *у кого, как* жүрек соғып тұр [тоқтап қалды]; жүрегі жұмыс істеп [істемей] тұр.

Сердце упало см. сердце падает.

Серебряные деньги күміс ақша (теңгелік).

Серый волк *нар.-поэт.* Көк бөрі; көкжал қасқыр.

Серый хлеб қоңыр нан [қызыл бидайдың наны].

Серый человек көптің бірі, елеусіз адам.

Серьёзная книга ой салатын (елеулі) кітап (музыка, пьеса).

Серьёзная музыка салауатты (байыпты) музыка.

Серьёзная работа елеулі, байыпты жұмыс.

Серьёзное внимание (отношение) *к чему, чему* айтарлықтай ілтипат; ерекше ықылас; тиісінше көңіл бөлушілік.

Серьёзное дело маңызды іс; байыпты шаруа.

Серьёзное отношение см. серьёзное внимание.

Серьёзно поговорить *с кем* тыңғылықты сөйлесу.

Серьёзный больной сыркаты меңдеген науқас.

Серьёзный вопрос маңызды мәселе; ойланарлық жайт.

Серьёзный противник қауіпті (күшті, мықты) қарсылас (дұшпан); онай жау емес.

Серьёзный разговор келелі кеңес; байыпты әңгіме.

Сесть за работу см. садиться за работу.

Сесть за стол см. садиться за стол.

Сесть на голову см. садиться на голову.

Сесть на землю см. садиться на землю.

Сесть на коней см. садиться на коня.

Сесть на коня см. садиться на коня.

Сесть на лошадей см. садиться на коня.

Сесть на лошадь см. садиться на коня.

Сесть на поезд см. садиться на поезд.

Сесть на трактор см. садиться на трактор.

Сесть на хлеб и воду см. садиться на хлеб и воду.

Сесть на шею см. садиться на шею.

Сживать (сжить) со света *кого-, разг.* кең дүниеге сыйғызбау, түбіне жету.

С закрытыми глазами *разг.* көзді жұмып-ақ.

Сидеть без дела жұмыссыз (қол қусырып) отыру; түк бітірмей отыру.

Сидеть в *(каком)* **классе (на** *(каком)* **курсе)** [два, три... года] бір класта (курста) [екі, үш жыл] отыру.

Сидеть в четырёх стенах үйден шықпау; үйде омалып отыру; төрт қабырғасына телміріп отыру.

Сидеть дома *разг.* үйде отыру; үйден шықпау; үй күшік болу.

Сидеть друг на друге (один на другом) иін тіресе отыру; сығылысып отыру.

Сидеть на курсе см. сидеть в классе.

Сидеть на [одном] месте [бір] орында отыру; орнынан тапжылмау.

Сидеть на телефоне телефонның; басында отыру; телефоннан түспеу (кетпеу).

Сидеть один на другом см. сидеть друг на друге.

Сидеть скрестив ноги малдас құрып отыру.

Сидеть сложа руки *разг.* қол қусырып қарап отыру.

Сила кулака см. сила рук.

Сила рук (кулака) ***кого, у кого*** білегінің (жұдырығының) күші.

Сила тока ***общенауч.*** тоқтың күші (қуаты).

[Никаких] сил нет дәрменім бітті; діңкем құрыды; әлім бітті.

Силовое поле общенауч., физ. күштің өрісі.

Силою оружия ***с глаг.*** қару-жарақтың күшімен; ақ білектің күші, ақ найзаның ұшымен.

Сильная рука ***у кого*** 1) [о физической силе] сом білек; 2) [влиятельный покровитель] арқа сүйер, мықты қолдаушы.

Сильная сторона ***кого, чего*** басым (күшті) жағы.

Сильная ученица см. сильный ученик.

Сильное средство против ***чего*** күшті амал; (пәрменді) мықты құрал; таптырмас тәсіл.

Сильно сказано! Күшті (тауып) айтылған! (сөзі кесек!).

Сильные мира [сего] ***ирон.*** бұл дүниенің мықтылары; төбесімен көкті тіреп тұрғандар; ығай мен сығайлар.

Сильный (слабый) участок работы ***кого, чего*** жұмыстың өркендеген (осал) жағы.

Сильный (слабый) характер ***у кого*** қайсар (ынжық) мінез-құлық; мінез-құлықтың өжеттігі (жігерсіздігі); ұстамды (ұстамсыз) мінез-құлық.

Сильный (слабый) человек қайсар (ынжық) адам; жігерлі (жігерсіз) адам.

Силы природы табиғат күштері.

Синий чулок ***ирон.*** еркек-шора; инеден безген [әйелдік қасиеті кем кісі].

С [большим] интересом [зор] ықылас қою; [қатты] қызықтай отыра; әжептәуір ынтамен.

Синяя птица ***чего*** [арманның] ақ құсы; бақыт құсы; көгілдір құс.

Система реки ***(какой) геогр.*** өзен [арналарының] жүйесі (системасы).

Сию минуту ***разг.*** әп-сәтте; қас-қағым арасында; көзді ашып-жұмғанша; осы минутта.

Скажи (скажите), пожалуйста ***разг.*** қарашы мұны; қарай гөр өзін; мынаны қарай гөр.

Скажите, пожалуйста см. скажи, пожалуйста.

Сказано – сделано айттым – бітті; айтсам болды; айтпаймын, айтсам қайтпаймын.

Сказать в глаза см. говорить в глаза.

Сказать в лицо см. говорить в лицо.

Сказать (написать) два слова бір-екі ауыз сөз айту (жазу); бір-ақ ауыз лебізін білдіру.

Сказать за глаза см. говорить за глаза.

Сказать начистоту см. говорить начистоту.

Сказать несколько слов ***о чем*** бірер сөз айта кету.

Сказать под нос см. говорить под нос.

Сказать по поводу см. говорить по поводу.

Сказать по правде... шынымды айтсам...; шындығына келсек; шынын айтсақ.

Сказать (послать) последнее прости *кому* ақтық сөзін айту; «бақыл бол» айту;

Сказать последнее слово *кому; разг.* соңғы сөзін айту; кесімді сөзін айту.

Сказать правду см. говорить правду.

Сказать прямо в глаза см. говорить прямо в глаза.

Сказать речь см. говорить речь.

Сказать своё слово *в чём* өз өнерін бір байқату; өзіндік сөзін айту; өзін ісімен таныту (көрсету).

Сказать сквозь зубы см. говорить сквозь зубы.

Скакать очертя голову см. бежать сломя голову.

Скакать сломя голову см. бежать сломя голову.

С какой радости? *разг.* Неменеге қуанып (жетісіп) тұрсың.? Бұл неңіз қуанышы?

С какой стороны ни посмотри (ни посмотришь) [плохо] қай жағынан алып қарасаң да [оңып тұрған жоқ].

С какой стороны ни посмотришь см. с какой стороны ни посмотри.

Скатертью дорога! *разг.* Алды-артына бір уыс топырақ! Кетем десең, жолың ашық (марғау кет!).

Складывать (сложйть) оружие *книжн.* қару-жарақты тапсыру; (жеңілгенді мойындау) бас иіп, тізе бүгу.

Скользить взглядом *по кому, по чему* көз жүгірту; көз қырын салып өту.

Сколько душа требует см. сколько душа хочет.

Сколько душа хочет (требует) кеңілің қалағанша; қанша тілесең, сонша [өте көп].

Сколько лет, сколько зим! Қанша жыл, қанша ай [етті]; көрмегелі көп айдың жүзі болды ғой.

Сколько ни есть канша дегенмен де.

Скорая помощь жедел көмек (жәрдем).

Скорее всего асылы; ең дұрысы.

Скор на ногу см. скорый на ногу.

Скор на руку см. скорый на руку.

Скорый (скор) на ногу *разг.* желаяқ, елгезек.

Скорый (скор) на руку *разг.* 1) [проворный в работе] қолы қолына тимейді; қолы жылдам; 2) [тотчас ввязывающийся в драку, быстрый на расправу] жұдырығы дайын; қит етсе, жұдырығын ала жүгіреді:

Скорый поезд жүрдек (жүйрік) поезд.

Скрепя сердце жүрегі дауаламаса да, еріксізден (амалсыздан).

Скучное дело (занятие) өнбейтін іс; іш пыстыратын шаруа; көңілсіз жайт.

Скучное занятие см. скучное дело.

Слабая воля еркі нашар; еркі шыңдалмаған.

Слабая надежда на что, у кого, болмашы үміт.

Слабая сторона *кого, чего* **осал жағы.**

Слаб глазами см. слабый глазами.
Слаб здоровьем см. слабый здоровьем.
Слаб зрением см. слабый глазами.
Слаб на ноги см. слабый ногами.
Слаб на язык см. слабый на язык.
Слаб ногами см. слабый ногами.
Слабое здоровье нашар (әлсіз) денсаулық.
Слабое место *кого, чего* әлсіз жері (осал жағы).
Слабо себя чувствовать көңіл-күйі нашар болу; денсаулығы болмау.
Слабый ветер баяу [ескен] жел; қоңыр жел.
Слабый (слаб) глазами (зрением) *разг.* көзі нашар; көзінің көруі онша емес.
Слабый голос *кого, у кого* баяу (әлсіз) дауыс.
Слабый (слаб) здоровьем *разг.* денсаулығы нашар; денінің саулығы жоқ.
Слабый зрением см. слабый глазами.
Слабый крик *кого* талмаусыраған дауыс; үзіліп (талып) естілген айғай.
Слабый на ноги см. слабый ногами.
Слабый (слаб) на язык *прост.* аузы жеңіл.
Слабый (слаб) ногами (на ноги) *разг.* аяғының әлі кеткен; аяғында әл жоқ.
Слабый огонь см. сильный огонь.
Слабый пол см. прекрасный пол.
Слабый участок работы см. сильный участок работы.
Слабый характер см. сильный характер.
Слабый человек см. сильный человек.
Слава богу! *разг., устар.* құдайға (аллаға) шүкір!
Слава идёт (пошла, шла) *о ком, о чем, какая* атағы (даңқы) жер жарады; атақ-даңқы шартарапқа жайылған.
Слава пошла см. слава идет.
Слава растет см. известность растет.
Слава тебе, господи! см. Слава богу!
Слава шла см. слава идет.
Слать (послать) поклон тағзым ету; қол қусыру.
С лёгкой руки *кого* құтты қолымен [өз үлгісімен].
Следить в оба см. смотреть в оба.
Следовать (последовать) духу времени заман рухына лайық (сай) болу (келу); заман талабына сәйкес.
Следовать (последовать) курсом *каким, кого* белгілі бір бағытты (жолды) ұстау, алған бағыттан айнымау.
Следовать обычаю *какому* әдет-ғұрыпты сақтау; [елдің,] салтын ұстау.
Следовать (последовать) один за другим бірінің соңынан бірі еріп отыру; қаздай тізілу.
Следовать (последовать) примеру *какому, кого* үлгі-өнегесін ұстау, бірсуге ұқсап бағу (еліктеу).
Следовать (последовать) совету *кого* ақылына еру, ақыл-кеңес алу (тыңдау).
Следовать учению *какому, кого* белгілі бір ілімді басшылыққа алу (ұстану).

Слепое доверие соқыр сенім.

Слёзы на глазах *у кого* көзіне жас алды; көзіне жас іркілді.

Слёзы радости қуаныштың көз жасы.

С листа [**играть, петь, читать**] қағазға (нотаға) қарап жіберіп [ойнау, әндету].

С лица воду не пить *прост*, [оның] кескінін (бет-ажарын) шайып ішемісің.

Слов нет сөз жоқ; айтатыны жоқ.

Слово в слово сөзбе-сөз; бір сөзін қалдырмастан.

Слово за слово (за словом) сөзден сөз шығып; «ә» десе, «мә» деп.

Слово за словом см. слово за слово.

Сложилось мнение *у кого* пікір қалыптасты (ой туып қалды).

Сложить (положйть) голову *за кого, за что* жанын құрбан ету; басын өлімге тігу (байлау).

Сложить оружие см. складывать оружие.

Сложное предложение *грам.* құрмалас сөйлем.

Слой населения қалың бұқара топтары; жұрт тобы (жұртшылық топтары).

Сломать (сломить) голову басын сындыру (сындырып алу).

Сломить голову см. сломать голову.

Служебные обязанности жұмыс саласындағы міндеттер, қызмет бабындағы міндеттер.

Служить (послужить) базой для кого, для чего, какой *негіз болу, ұйытқы болу.*

Служить в армии әскери қызметін етеу.

Служить (послужить) в качестве *кого, чего* кәдеге жарау. [**Служить в качестве примера** – үлгі ретінде кәдеге асу].

Служить (послужить) во вред *кому, чему* залалы тию (тиіп кету); зияны (кесірі) тию.

Служить двум господам екі қожайынға бірдей қызмет ету (жасау); бикем де тыныш, бикеш те тыныш; екі жақтың да бабын табу.

Служить (послужить) делу *чего* белгілі бір істің жолында қызмет ету (жасау); игі іске құзыр қылу.

Служить (послужить) интересам *каким, кого, чего* белгілі бір мүдде үшін қызмет ету.

Служить (послужить) источником *чего, каким* қайнар көзі болу, бұлақ-бастауы болып табылу.

Служить (послужить) материалом *для кого, чего (каким)* материал ретінде кәдеге асу.

Служить мирным целям бейбіт мақсат-мұраттар жолында қызмет ету, бейбіт күннің кәдесіне жарау.

Служить (послужить) на пользу *кому, чему* пайдаға асу, игілікті іске жарау, кәдеге жарау.

Служить (послужить) народу как, каким образом, какому *халыққа қызмет ету.*

Служить (послужить) основанием *для чего, каким* себеп-салдары ретінде қызмет атқару; мұрындық болу.

Служить (послужить) основой *какой, для чего, чего* негіз болу; іргетасы ретінде қызмет атқару.

Служить (послужить) поводом *для чего, кого, с инф.* сылтау (желеу) болу; сыныққа сылтау ету.

Служить (являться) предметом *чего* арқау болу; тілге тиек болу.

[**Служить предметом разговора** – әңгімеге арқау болу].

Служить (послужить) примером *чего, для кого, каким* үлгі-өнеге (мысал) болу.

Служить причиной см. быть причиной.

Служить (послужйть) руководством *для кого, для чего, кому* нұсқа болу; басшылыққа алу.

Служить связью *для кого, для чего* дәнекер болу; байланыс ісін атқару.

Служить (послужить) средством *для чего, каким, чего* амал-тәсіл ретінде қызмет атқару.

Служить (послужить) [для] цели *кого, какой* мақсат жолында қызмет ету.

Случай подвернулся орайы келді; сәті түсті, реті келді [іздегенге сұраған].

Слушать (слышать) краем уха *что* құлағы шалу (шалып қалу), еміс-еміс есіту.

Слушаться (послушаться) совета *кого* ақылына ену.

Слышать краем уха см. слушать краем уха.

С любовью сүйсіне (мейірлене); сүйіспендік сезіммен;

С меня (тебя и т. д.) довольно! Осы тойғаным [тойғаның] да жетер!

Смерть как см. до смерти.

[И] смех и горе күлерсің де жыларсың; әрі күлкі, әрі түрпі.

Смеяться до слёз (до упаду) көзінен жас аққанша күлу; ішек-сілесі қатқанша күлу.

Смеяться до упаду см. смеяться до слез.

Смеяться (рассмеяться, хохотать, захохотать) [прямо] в глаза (в лицо) *кому* көзін бақырайтып бетіне күлу.

Смеяться в лицо см. смеяться в глаза.

Смеяться от души рахаттана күлу; екі езуі екі құлағына жеткенше күлу.

С минуты на минуту бір-екі минут арасында; әне-міне дегенше.

Смотреть большими глазами см. делать большие глаза.

Смотреть в корень түп-тамырына қарау; байыбына бару.

Смотреть в лицо *кому* бетіне (жүзіне) тіктей қарау.

Смотреть (глядеть) в оба сауысқаннан сақ болу; абай болу; көз жазбау; екі шоқып, бір қарау.

Смотреть во все глаза см. глядеть во все глаза.

Смотреть (глядеть) волком қасқырша қарау; іші жылымау; оқты көзбен қарау.

Смотреть (глядеть) в рот *кому, прост,* аузына қарау; аузын ашып (аңқиып) қарау.

Смотреть (глядеть, посмотреть) другими глазами *на кого, на что; разг.* басқаша көзбен қарау; көзқарасын өзгерту.

Смотреть (посмотреть) за порядком тәртіпті бақылау; тәртіп жағын қадағалау.

Смотреть иными глазами см. смотреть другими глазами.

Смотреть (посмотреть) не на что көз тоқтатар түгі жоқ; қарайтын жері **жоқ;** қараған көзімнің садағасы кетсін.

Смотреть не хочется *на кого, на что* қарағым келмейді.

Смотреть опасности [прямо] в глаза қауіп-қатерге қарсы жүру; төніп келген қауіптен қаймықпау; ажалға араша түсу.

Смотреть (глядеть, посмотреть) правде [прямо] в глаза (в лицо) әділін айту; шындықты жасырмау;

Смотреть правде в лицо см. смотреть правде в глаза.

Смотреть прямо см. глядеть прямо.

Смотреть прямо в лицо *кому* [біреудің] бетіне тайсалмай (тура) қарау; жүзі таймау.

Смотреть (посмотреть) своими глазами *на что* өз көзімен көру; өзі қарап, көзін жеткізу.

Смотреть сентябрем күзгі күндей түнеру, түнере қарау.

Смотреть сквозь пальцы *на что* көрсе де, көрмегенсу; көз жұмбайға салу; немқұрайды қарау.

С неба свалиться (упасть) *разг.* жарық дүниеге жаңа келгендей; көктен түскендей.

С неба упасть см. с неба свалиться.

С неболымим аз-кем артығымен; артық-ауысын қосқанда.

Снижать (снизить) цену *на что* бағасын арзандату.

Снижение цен *на что* баға арзандату.

Снизить цену см. снижать цену.

Снимать (снять) вину *с кого* кінасын ақтау; кінәдан арылту.

Снимать (снять) квартиру пәтер жалдау.

Снимать (снять) сливки бетіндегі кілегейін алу [таза, тәуір, сапалы деген ұғымды білдіреді].

Снимать (собирать, собрать, снять) урожай *какой, с чего* өнім алу; егінді жинау (жинап-теру, жинап алу).

С новой силой жаңа күш-жігермен; күшіне күш қосып.

С новыми (со свежими) силами жаңа күшпен; тың күшпен.

С ног до головы см. с головы до ног.

С носа брать (получать) *прост.* кісі басынан жинау; жан басына салу.

С носа получать см. с носа брать.

Снять вину см. снимать вину.

Снять голову *с кого* басын алу (кесу); бас кесу.

Снять квартиру см. снимать квартиру.

Снять сливки см. снимать сливки.

Снять урожай см. снимать урожай.

Собаку съесть *в чём; разг.* өз ісінің майталманы болу, алдына жан салмау.

Собирать (собрать) волю в кулак тас-түйін болып бекіну; жұмылған жұдырықтай болу; бар (бүкіл) қайрат- жігерін бойына жинау.

Собирать (собрать) голоса *где, кого, чьи* дауыс жинау.

Собираться (собраться) в группы топ болу; топтасу; топ-топ болып жиналу.

Собираться по нескольку (о) раз см. встречаться по разу.

Собираться по разу см. встречаться по разу.

Создавать (создать) возможности (возможность) *какие,чего, с инф.* мүмкіншілік (мүмкіндік) туғызу.

Создавать (создать) впечатление *у кого, о ком, о чем, какое* әсер ету (қалдыру), әсер туғызу (қалдыру).

Создавать (создать) картину *чего, какую:* 1) [картину живописи] сурет (суретін) жасау (жасап шығару); 2) [обрисовать] суреттеп (сипаттап) беру.

Создавать (создать) мнение *где, какое, о ком, о чем* пікір тудыру (туғызу).

Создавать (создать) на базе (на основе) *чего* белгілі бір негізге сүйеніп жасау.

Создавать на основе см. создавать на базе.

Создавать (создать) область *чего, какую* белгілі бір саланың негізін салу.

Создавать (создать) образ *кого* образ (бейне) жасау.

Создавать (создать) общество *какое, кого* қоғам құру; қоғамдасу.

Создавать (создать) организацию *какую, чего* ұйым құру.

Создавать (создать) представление *о ком, о чем* белгілі бір ой-пікір (көзқарас) тудыру; түсінік қалыптастыру.

Создавать (создать) произведение *какое, чего* белгілі бір туынды (шығарма) беру (жасап шығару).

Создавать (создать) промышленность *какую* белгілі бір өнеркәсіпті құру.

Создавать (создать) систему *какую, чего* белгілі бір жүйе жасау.

Создавать (создать) способ *чего, какой* белгілі бір амал-тәсіл табу (қалыптастыру).

Создавать (создать) средство для чего, против чего, какое *қажетті құрал (амал) жасау.*

Создавать (создать) теорию *какую, чего* теория жасау; теория ойлап шығару.

Создавать (создать) условия *для кого, для чего, какие* жағдай жасау (туғызу).

Создавать (создать) школу *кого, какую* мектеп ашу; [тәжірибе] мектебінің іргесін қалау.

Создать атмосферу см. создавать атмосферу.

Создать базу см. создавать базу.

Создать вид см. создавать виды.

Создать возможности см. создавать возможности.

Создать возможность см. создавать возможности.

Создать впечатление см. создавать впечатление.

Создать картину см. создавать картину.

Собираться (собраться) с духом жан-дәрменін жинау.

Собираться (собраться) с мыслями ақылына келу; есін жинау.

Собираться (собраться) с силами күш-қуатын бойына жию; әлін жинау.

Собирать урожай см. снимать урожай.

Собраться в группы см. собираться в группы.

Собраться с духом см. собираться с духом.

Собраться с мыслями см. собираться с мыслями.

Собраться с силами см. собираться с силами.

Собрать урожай см. снимать урожай.

Собственно говоря дұрысын (шындығын) айтқанда.

Совершенно верно оте дұрыс; бір қатесі жоқ.

Совещательный голос кеңесші дауыс.

Со временем келе-келе; біраз уақыт өткен соң; кезінде; өз уағында; алдағы кезеңде.

Со всей силой бар күшімен (пәрменімен).

Со всех концов шартараптан; түпкір-түпкірден.

Со всех ног (броситься, кидаться, бежать и т. п.) *разг.* аяғы-аяғына тиместен (тұра жүгіру); зыр жүгіру.

Согласиться в принципе см. соглашаться в принципе.

Согласиться с предложением см. соглашаться с предложением.

Соглашаться (согласиться) в принципе *с чем* негізінен келісу; принцип тұрғысынан келісімге келу.

Соглашаться (согласиться) с предложением *каким, с инф.* ұсыныспен келісу; ұсынысын қабылдау.

Содержаться в порядке см. быть в порядке.

Со дна моря достать *кого, что* жеті қабат жердің астынан табу; қайда болса да, табу.

С одного раза (в один раз, за одй ин раз) бір қаққаннан [қалдырмау]; бір деген; «ә» дегеннен; шүу дегенде-ақ.

Со дня на день бүгін-ертең; күні ертең.

Создавать (создать) атмосферу *чего* белгілі бір жағдай тудыру (жасау).

Создавать (создать) базу (основу) *для чего, какую* іргесін қалау; база даярлау; негіз жасау.

Создавать (создать) виды (вид) *какой, какие, чего* түрін (түрлерін) жасау (жасап шығару).

Создать мнение см. создавать мнение.

Создать на базе см. создавать на базе.

Создать на основе см. создавать на базе.

Создать область см. создавать область.

Создать образ см. создавать образ.

Создать общество см. создавать общество.

Создать организацию см. создавать организацию.

Создать основу см. создавать базу.

Создать представление см. создавать представление.

Создать произведение см. создавать произведение.

Создать промышленность см. создавать промышленность.

Создать систему см. создавать систему.

Создать способ см. создавать способ.

Создать средство см. создавать средство.

Создать теорию см. создавать теорию.

Создать условия см. создавать условия.

Создать школу см. создавать школу.

Со знанием дела білгірлік көрсетіп; [істің] байыбына барып.

Созрело решение *какое, с инф.* шешім туды (пісіп жетілді); шешімнің толғағы жетті.

Сойти с рук см. сходить с рук.

Сойти с ума см. сходить с ума.

Сойтись в деле см. сходиться в деле.

Солнечный свет күннің сәулесі (көзі, нұры, жарығы).

Солнце падает (пало) *на кого, на что* күн түсті (түсіп тур); күн еңкейді; күн төбеден ауды; күннің сәулесі түсті.

Солнце пало см. солнце падает.

Солнце пекло см. солнце печет.

Солнце печёт (пекло) күн шыжып тұр (кетті); күн күйдіріп барады.

Солнце поднимается (поднялось) күн көтеріліп келеді (күн көтерілді); күн шығып келеді (шықты).

Солнце поднялось см. солнце поднимается.

Солнце садится (село) күн батып (еңкейіп) келеді; күн батты (еңкейді).

Солнце село см. солнце садится.

Сон в руку *разг.* түсінде көргені, өңінде келді; [көрген] түсі келді (орындалды).

Сорвать голову *кому, с кого* басын жұлып алу (қағып алу, жою).

Сорваться с места см. срываться с места.

Со свежими силами см. с новыми силами.

С особой силой ерекше күш-жігермен; құлшына кірісіп.

Составить доклад см. составлять доклад.

Составить массу см. составлять массу.

Составить мнение см.составлять мнение.

Составить одну семью см. составлять одну семью.

Составить партию *кому; устар.* серік болу (серіктесу); қосақ болу.

Составить план см. составлять план.

Составить предмет см. составлять предмет.

Составить программу см. составлять программу.

Составить руководство см. составлять руководство.

Составить часть см. составлять часть.

Составлять (составить) доклад *какой, о чем* баяндама әзірлеу (әзірлеп шығу).

Составлять (составить) мнение *о ком* пікір түю.

Составлять (составить) одну семью бір шаңырақ (семья) болу; бірге отасу.

Составлять (составить) план *какой, чего* жоспар жасау (белгілеу) белгілі бір жоспар құру.

Составлять (составить) предмет *чего* арқау болу; [басты] өзегі болу.

Составлять (составить) программу *чего* программа құрастыру (жасау).

Составлять (составить) руководство *для кого, для чего, к чему, по чему* нұсқау жасау (жасап шығару).

Составлять (составить) часть *чего, какую* бөлігі болу, белігін құрау.

Состоять в дружбе *в какой, с кем* достық қатынаста болу; достас болу.

Состоять в партии партия қатарында болу.

Состоять в свойстве қасиет тән болу.

Состоять из вещества *какого* заттардан тұру.

Состоять из частиц *каких, чего* бөлшектерден тұру.

Состоять на службе *где, на какой, у кого* қызметте болу; қызмет істеу; қызметін өтеу үстінде болу.

С открытой (чистой) душой (сердцем) *разг.* қалтқысыз көнілден; алал тілекпен; шын жүректен; ақ (таза) ниетпен.

С открытым сердцем см. с открытой душой.

Социальная проблема әлеуметтік проблема (мәселе).

Социальная сила әлеуметтік күш.

Социально-политический вопрос саяси-әлеуметтік мәселе.

Сочинение на свободную тему см. на свободную тему.

Со школьной скамьи мектеп қабырғасынан.

Союзная республика одақтас республика.

Союз Советских Социалистических Республик Советтік Социалистік Республикалар Одағы.

Спать и видеть *что; разг.* есі-дерті болу; күні-түні армандау.

Спать мёртвым сном тыныш ұйықтау; қанмен қаперсіз ұйықтау; алаңсыз ұйқыға шому.

С пеной у рта *разг.* аузынан көбігі ағып; өкілене [сөйлеу].

С первого взгляда (на первый взгляд) бір қарағанда.

С первого слова айтпай жатып [түсіну]; аузынан сөзі шығар-шықпастан.

С первых дней *чего* бірінші (алғашқы) күндерден бастап; әуелден-ақ.

Спеть песню см. петь песню.

Специальное обучение *кого, чему* арнаулы білім беру.

Сплошь и рядом жаппай; аяқ алып жүргісіз.

Спокойной ночи! *разг.* Қайырлы түн! Жақсы жатып, жай тұрыңыз!

С помощью (при помощи) *кого, чего* [соның] арқасында; [біреудің] көмегімен; Құдай жар болып.

Способ лечения *кого, чего* емдеу жолы (әдісі).

Способ производства *экон.* өндіріс тәсілі.

Спросить [у] первого встречного (поперечного, попавшегося) о *чем, что* кім болса, содан сұрау; көлденең көк аттыдан сұрап білу.

Спросить у первого попавшегося см. спросить у первого встречного.

Спросить у первого поперечного см. спросить у первого встречного.

Спускаться под гору таудан түсу; ылдилау; еңіске (ылдиға) қарай жүру.

С пустыми руками *прост.* құр қол [келу, қайту].

С пятого на [через] десятое (через пятое на десятое) *разг.* шатып-бұтып; бірін айтып, біріне көшіп кетіп.

С пятого через десятое см. с пятого на десятое.

С радостью см. на радостях.

Сражаться за свободу бостандық үшін шайқасу; азаттық жолындағы шайқас.

Среди (средь) бела дня см. среди белого дня.

Среди (средь) белого (бела) дня тапа-тал түсте; айдың көмі аманында.

Среднее образование орта білім.

Средней руки *разг.* орта қол (қолды); аса пәлендей емес.

Средний рост см. высокий рост.

Средняя скорость *чего* орташа жылдамдық.

Средства производства өндіріс құралдары.

Средь бела дня см. среди белого дня.

Срочная бумага кезек күттірмейтін қағаз [жедел карауды, басуды керек ететін қағаз].

Срочное дело күттірмейтін іс [жедел шешуді керек ететін іс].

Срываться (сорваться) с места отырған орнынан атып тұру.

С [о] свежими силами см. с новыми силами.

С секунды на секунду см. с минуты на минуту.

С сердцем сделать (сказать) *что; прост,* ызалана істеу (айту).

С сердцем сказать см. с сердцем сделать.

Ставить (поставить) в вину *что* кінә тағу (қою).

Ставить (поставить) в известность *кого, о чем* хабардар ету; хабарлап қою.

Ставить (поставить) во главе ең басына (алдына) қою.

Ставить (поставить) во главу угла ең басты (кезек күттірмейтін) мәселе ретінде қою [қарастыру].

Ставить (поставить) в один ряд *что* бір қатарға (деңгейге) қою.

Ставить (поставить) вопрос *о ком, о чем, перед кем* мәселе қою; сұрақ қою.

Ставить вопрос ребром см. поставить вопрос ребром.

Ставить (поставить) в положение белгілі бір жағдайға қою (қалдыру).

Ставить (поставить) в порядок дня күн тәртібіне қою.

Ставить (поставить) в пример *кого, что, кому* үлгі-өнеге ету.

Ставить на квартиру см. ставить на квартиры.

Ставить (поставить) на квартйры (квартиру) *кого, к кому; разг.* пәтерге қою (тұрғызу).

Ставить (поставить) на колени *кого* тізе бүктіру.

Ставить (поставить) на [своё] место *кого* өз орнына қою; өз орнын білдіру (көрсету).

Ставить (поставить) на ноги *кого; разг.* аяғына тұрғызу.

Ставить (поставить) на основу *какую, что, чего* негізге қою.

Ставить (поставить) на очередь *что* кезекке қою (тұрғызу).

Ставить (поставить) на путь *какой, кого, чего* жолға қою; бағытқа сілтеу.

Ставить (поставить) на своём өз дегенінде тұрғызу; өз дегеніне көндіру.

Ставить (поставить) на службу *кому, чему, что* қызметке қою.

Ставить (поставить) на сцене *какой, чего, что* сахнада қою.

Ставить (поставить) на твёрдую почву *что* табан тірек жасап беру; нық тұрғызу.

Ставить ни во что *кого, что; разг.* түкке тұрғызбау (жаратпау).

Ставить (поставить) опыт *какой, над кем, с чем* тәжірибе қою.

Ставить (поставить) перед **необходимостью** *кого, чего, с инф.* мәжбүр еткізу.

Ставить (поставить) перед собой (себе) цель (задачу) (своей целью, своей задачей) *какую, с инф.* алдына мақсат (міндет) етіп қою.

Ставить (поставить) перед фактом *кого, каким* болары болған; істің үстінен шығару.

Ставить (поставить) печать *какую, на чем, на что* мөр басу (қою).

Ставить (поставить) под вопрос *что* күмән (шек) келтіру.

Ставить (поставить) под удар *кого, что* соққыға қалдыру (жығу).

Ставить (поставить, положить) предел шек кою; шектен шығармау.

Ставить (поставить) проблему чего, перед кем, о чем, какую проблема қою.

Ставить своей задачей см. ставить перед собой цель.

Ставить своей целью см. ставить перед собой цель.

Ставить себе цель см. ставить перед собой цель.

Ставить (поставить) точку *на чем* нүкте қою [белгілі бір істі (жұмысты) аяқтау].

Ставить (поставить) условие (условием, условия) *какое, каким, какие, кому, с инф.* шарт қою.

Ставить условием см. ставить условие.

Ставить условия см. ставить условие.

Стало быть *разг.* демек, ендеше.

Становиться (стать) в ряды *кого* қатарға тұру.

Становиться (стать) на колени, стоять на коленях 1) [телодвижение] жер тізерлеу; тізеге туру; 2) [униженно просить] тізе бүгу.

Становиться (стать) на ноги см. **вставать на ноги.**

Становиться (встать, стать) на сторону *кого* сөзін сөйлеу (жағына шығу); бүйрегі бұру.

Становиться (стать) на точку зрения *в чем, кого, на какую* ой-пікірде (көзқараста) болу.

Становиться (стать) поперёк дороги *кому* жолын кесу; жолында тұру.

Становиться (стать) предметом *чего* арқауы (өзегі) болу.

Становиться причиной см. быть причиной.

Становиться (стать) проблемой *какой, чего* проблема болу.

Становиться (стать) средством *каким, чего* амал-әдіс ретінде қолданылу.

Становиться (стать) центром *чего, каким* ордасы (орталығы) болу.

Станция (порт) (не) принимает *кого, что* станция (порт) қабылда[ма]йды.

Старая песня *разг.* баяғы ән, ескі әуен.

Стар и мал см. старый и малый.

Стар и млад см. старый и малый.

Старой системы см. новой системы.

Старшая сестра 1) [единокровная сестра] апа (әпке); [медицинская сестра] аға медсестра.

Старший брат аға.

Старый и малый (стар и мал, стар и млад) кәрі мен жас, үлкен-кіші; кәрі де, жас та.

Стать во главе см. стоять во главе.

Стать в ряды см. становиться в ряды.

Стать горой см. стоять горой.

Стать грудью см. стоять горой.

Стать на защиту см. становиться на защиту.

Стать на колени см. становиться на колени.

Стать на место *какое, кого, чье* орнына тұру; орынға шығу.

Стать на ноги см. встать на ноги.

Стать на правильную дорогу см. стать на правильный путь.

Стать (выйти) на правильный путь (дорогу) дұрыс жолға тұру (түсу).

Стать на путь *какой, чего* жолға түсу.

Стать на сторону см. становиться на сторону.

Стать на твёрдую почву аяғына нық тұру; өзіне өзі келу.

Стать на точку зрения см. становиться на точку зрения.

Стать поперек дороги см. становиться поперек дороги.

Стать предметом см. становиться предметом.

Стать причиной см. быть причиной.

Стать проблемой см. становиться проблемой.

Стать рядами см. стоять рядами.

Стать средством см. становиться средством.

Стать у власти см. стоять у власти.

Стать целью см. становиться целью.

Стать центром см. становиться центром.

С тех пор (с той поры) как... содан бері; сол кезден (уақыттан) бері...

С течением времени уақыт (күн) өткен сайын.

Стоит больших усилий *кому* недәуір күш (шыдам) керек.

С той поры см. с тех пор.

Стоять в дверях босағада тұру (есік жақта тұру).

Стоять (стать) во главе *кого, чего* басында (алдында) тұру.

Стоять (держаться) в стороне *разг.* оқшау тұру (жүру); іргесін аулақ салу.

Стоять в центре *чего* өзекті [мәселе] ретінде қойылу.

Стоять (стать) горой (грудью) *за кого, за что* жан-тәнімен қорғау.

Стоять грудью см. стоять горой.

Стоять за правду шындық (ақиқат) үшін күресу (шайқасу, тайталасу).

Стоять за спиной *у кого* артында тұру; арқа сүйену.

Стоять (находиться) на ветру желде тұру.

Стоять над душой *у кого; разг.* жанын мұрнының ұшына келтіру; дегбірін алу; апшысын қуыру.

Стоять на защите *кого, чего* қорғауға шығу (тұру).

Стоять на коленях см. становиться на колени.

Стоять на месте *на каком* орында тұру (болу).

Стоять на ногах *разг.* аяғына тұру, өзімен өзі болу.

Стоять на первом плане см. быть на первом плане.

Стоять на переднем плане см. быть на первом плане.

Стоять на позициях *чего, кого, на каких* позицияда (бағытта) тұру (болу).

Стоять на последнем плане см. быть на последнем плане.

Стоять (встать) на путй жол кесу; жолында тұру.

Стоять на своем см. ставить на своем.

Стоять на стороне *кого* жағында тұру; іші бұру; сөзін сөйлеу.

Стоять на твердой почве см. стать на твердую почву.

Стоять на точке зрения *кого, чего, на какой* белгілі бір ой-пікірді (көзқарасты) жақтау.

Стоять перед вопросом *перед каким, о чем* алдында мәселе тұру.

Стоять перед задачей *какой, с инф.* алдында міндет тұру.

Стоять перед фактом *чего, перед каким* жағдайдың (уақиғаның) үстінен шығу.

Стоять под вопросом белгісіз, күмәнді болу.

Стоять (стать) рядами қатарласып тұру; сап түзеу.

Стоять (стать) у власти өкімет басында тұру; билік жүргізу; билеп-төстеу.

Стоять у истоков *чего* басында тұру.

Страдать грудью *прост,* жан-жүрегімен қайғыру.

Стреляная птица см. стреляный воробей.

Стреляный воробей (стреляная птица) тіс қаққан; талайды көрген.

Стремиться к созданию *чего* жасауға ынталану.

Строительный материал құрылыс материалы.

Строить (построить) базу (основу) *какую, чего* негіз жасау.

Строить воздушные замки негізсіз арманға (құр қиялға) берілу.

Строить (построить) в пары *кого* кос-костан сапқа тұрғызу.

Строить (построить) выводы *какие, на чем, о чем* қорытынды жасау; тұжырымдау.

Строить (делать) глазки *какие, кому; разг.* наздана қарау; көзді ойнақшыта қарау.

Строить (построить) жизнь өмір жасау; өмір құру.

Строить на песке *что* өнбейтін істі көксеу, берекеті жоқ іске ұмтылу.

Строить (построить) общество *какое* қоғам құру.

Строить основу см. строить базу.

Строить (построить) отношения *с кем, на чем, чьи, какие* қарым-қатынас құру (жасау).

Строить (построить) план *чего* жоспар құру.

Строить планы *какие, на что, о чем* ауқымды жоспарлар белгілеу, бағдарлау.

Строить (построить) политику ***на чем, чего, чью, какую*** саясат жүргізу.

Строиться (построиться) в ряды қатар құру; сап түзеу.

Строить (построить) теорию ***чего, какую*** теория жасау (құрастыру).

С трудом перевести дух см. еле переводить дух.

С трудом переводить дух см. еле переводить дух.

Стучаться в дверь 1) [**привлекать внимание** *кого*] есік қағу (тықылдату); 2) [**надвигаться, приближаться**] төніп (жақындап) қалу.

Судебное дело сот ісі.

С удовольствием! шын көңілмен, шын ниетпен; сүйсіне, рахаттана.

Судьба улыбается см. счастье улыбается.

Судьба улыбалась см. счастье улыбается.

Судьба улыбнется см. счастье улыбается.

Судьба улыбнулась см. счастье улыбается.

С ума не идет см. из головы не идет.

Суметь подойти см. уметь подойти.

С умом ***с инф.; разг.*** ақылмен, ақыл таразысына салып.

Суть дёла ***в чем*** істің мәні (ұзын ырғасы).

Существовать в форме ***чего*** формада өмір сүру.

Существовать в виде ***чего*** түрде өмір сүру.

Существо вопроса мәселенің мәні (түйіні).

Существующий порядок орныққан (орын алған) тәртіп.

Сходить (сойти) с рук ***кому*** 1) [оканчиваться благополучно, обходиться] ойдағыдай аяқталу; 2) [оставаться безнаказанным] түк етпеу (мұртын балта шаппау).

Сходить (сойти) с ума ақылынан алжасу, есінен тану.

Сходиться (сойтись) в деле ***с кем; разг.*** істес болу.

С ходу ***разг.*** бір деген.

Счастливая звезда ***у кого, кого*** жұлдызы оңынан туған; жұлдызы жарқыраған.

Счастливо оставаться! Қайыр-қош болыңыз [дар]!

Счастливый путь! (В добрый путь!) *разг.* Сәт сапар! Жолыңыз болсын! Сапар оң болсын!

Счастье (судьба) улыбается (улыбалось, улыбнулось, улыбнется) *кому* бақыты жанған (жансын, жанды, жанып тұр).

Счастье улыбалось см. счастье улыбается.

Счастье улыбнется см. счастье улыбается.

Счастье улыбнулось см. счастье улыбается.

С часу на час бір-екі сағатта.

Счесть границей см. считать границей.

Счесть задачей см. считать задачей.

Счесть за честь см. считать за честь.

Счесть источником см. считать источником.

Счесть на пальцах см. считать на пальцах.

Счесть началом см. считать началом.

Счесть основой см. считать основой.
Счесть по пальцам см. считать на пальцах.
Счесть причиной см. считать причиной.
Счесть проблемой см. считать проблемой.
Счесть результатом см. считать результатом.
Счесть своим долгом см. считать своим долгом.
Счесть свойством см. считать свойством.
Счету нет *кому, чему, разг.* сан жетпейді, қисапсыз.
С чистой душой см. с открытой душой.
С чистым сердцем см. с открытой душой.
Считать в уме см. решать в уме.
Считать (счесть) границей *чего, что* шегі (шекарасы) деп санау.
Считать (счесть) задачей *какой, кого, чего* міндеті деп санау.
Считать за честь (честью) [для себя] *с инф.* абырой (мәртебе) деп санау.
Считать (счесть) источником *что* қайнар көзі деп санау.
Считать (счесть) на пальцах (по пальцам) *кого, что* саусақпен санау (санап беру).
Считать по пальцам см. считать на пальцах.
Считать (счесть) началом *чего, что* басы (бастамасы) деп санау.
Считать (счесть) основой *чего, что* негізі деп санау.
Считать (счесть) причйной *какой, чего, что* себебі деп санау.
Считать (счесть) проблемой *какой, чего, что* проблема деп санау.
Считать (счесть) результатом *чего, что* қорытындысы (нәтижесі) деп санау.
Считать (счесть) своим долгом *что, с инф.* өз борышы (парызы) деп санау.
Считать (счесть) свойством *каким, чего, что* қасиеті деп санау.
Считать честью см. считать за честь.
С чужого голоса [говорить] біреудің айтқанымен, айтақтаумен [сөйлесу].
Сыграть в ящик дүние салу; о дүниеге кету; қайтпас сапарға аттану; қайтыс болу.
Сыграть партию см. играть партию.
Сыграть роль см. играть роль.
Сыграть шутку *какую, с кем* тәлкек ету, тәлкекке ұшырату.
С этих пор (с этой поры) осы бастан.
С этой поры см. с этих пор.

Т

Так вот зачем! Міне, солай екен ғой!
Так и быть. Мейлі солай-ақ болсын.
Так или иначе қалай болғанда; дегенмен де.
Так [оно] и есть! Ойлағанымдай болды! Айтқаным келді!
Так и надо *кому, чему; разг.* Сол керек!
Так и так олай да былай деп.

Таким образом сайып келгенде; қорыта келгенде; сонымен.
Так называемый демекші (дегендейін); деп аталатын.
Так себе *разг.* жәй әншейін; онша емес.
Так сказать демек (айталық).
Так точно! Дәл өзі! Дәл солай! Нақ солай!
Там (дальше) видно будет келешек көрсетер; кейін көре жатармыз.
Там и тут онда да, мұнда да.
Таращить глаза көзін адырайту.
Твёрдая рука *кого, у кого* қатты ұстайтын қол; берік қол.
Твёрдая уверенность берік сенім.
Твёрдая цена *на что, чего* тұрақты баға.
Твёрдо решать (решить) белді бекем буу [тиянақты бір шешімге келу].
Твердо решить см. твердо решать.
Твёрдое состояние [вещества] [заттың] қатты күйдегі қалпы.
Твёрдое тело қатты зат.
Твёрдые знания *кого* тиянақты білім.
Твое дело маленькое см. мое дело маленькое.
Творческая биография *кого* творчестволық өмір жолы.
Творческая интеллигенция көркем-өнер интеллигенттері; өнер саласындағы интеллигенттер.
Творческий поиск *кого, чего* творчестволық ізденіс; өнер саласындағы ізденімпаздық.
Твоя (ваша, его, их) карта бита *прост,* сенің (оның, олардың) ісі [н] бітті; мұзға отырып қалды [н].
Твоя (ваша) правда сенікі рас; сіздікі дұрыс.
Твоя хата с краю см. моя хата с краю.
Театральный сезон театр маусымы.
Тем более әсіресе.
Тем временем тап сол кезде (уақытта).
Тем не менее *разг.* әйткенмен; дегенмен.
Температура падает *кого, чего* 1) [температура больного упала] аурудың ыстығы төмендеді; 2) [падает температура воздуха] ауа райы суып барады.
Тепловая волна жылу толқыны.
Теплое местечко см. теплое место.
Терпеть (потерпеть) поражение *в чем, какое* сәтсіздікке ұшырау; тойтарыс алу, жеңілу.
Терять (потерять) в бою *кого, что* шайқаста (ұрыста) шығынға ұшырау.
Терять (потерять) в глазах (во мнении) *кого* бірсудің алдында беделі түсу; абыройдан айрылу.
Терять (потерять) веру *в кого, во что* сенім жоғалту; сенімі жоқ болу.
Терять (потерять) вес салмағы төмендеу (түсу); салмағы жоқ.
Терять (потерять) вид *какой, чего* түрін жоғалту; түрінен айрылу; кейпі бұзылу.
Терять (потерять) вкус *к чему* өмірден түңілу; үмітсіздікке ұрыну.

Терять (потерять) власть *какую, над кем, над чем* биліктен айрылу.

Терять (потерять) влияние *на кого, на что* ықпалын жоғалту; беделден айрылу.

Терять (потерять) возможность *какую, чего, с инф.* мүмкіндіктен айрылу; лажы жоқ болу.

Терять во мнении см. терять в глазах.

Терять (потерять) врёмя *где, как, какое* уақытын жоғалту (кетіру, сарп ету).

Терять (потерять) высоту биіктікті жоғалту, төмендеу.

Терять (потерять) голову басын шырғаланға салу; есі шығып сергелдең болу.

Терять (потерять) голос *из-за чего* дауыстан айрылу.

Терять (потерять) дорогу жолдан адасу.

Терять (потерять) здоровье денсаулықтан айрылу; денсаулықты бұзу.

Терять (потерять) значение (смысл) *какое, для кого, для чего* мән-мағынасын жою (жоғалту).

Терять (потерять) зрение көруден қалу, көзі көрмей қалу.

Терять (потерять) из вида *кого, что* көз жазып қалу.

Терять (потерять) интерес *какой, к кому, к чему* снжарлыққа салыну; құштарлықты жоғалту (жоғалтып алу), ешнәрсеге қызықпау.

Терять (потерять) место *какое, кого* орнынан айрылу (айрылып қалу).

Терять (потерять) мысль *какую, о чем* ойынан шатасу (шатасып қалу); ойы онға бөліну.

Терять (потерять) надежду *на что* үміт үзу; үмітін жоғалту.

Терять (потерять) память *на что, от чего* ұмытшақ болу; есте сақтау қабілетінен айрылу.

Терять (потерять) покой мазасы кету; тыныштықтан айрылу.

Терять (потерять) почву под ногами (почва уходит из- под ног) *кого* үмітсіздікке ұрыну; табан тірер жері қалмау.

Терять (потерять) право *какое, на что* правоны жоғалту; праводан айрылу.

Терять (потерять) работу *где, какую, кого* жұмыссыз қалу; жұмыстан айрылып қалу.

Терять (потерять) свойство *какое, от чего, чего* қасиетін жоғалту; қасиетінен айрылу.

Терять (потерять) связь *какую, с кем, с чем* байланысты жоғалту; хабар-ошарсыз қалу.

Терять (потерять) силу күш-қуатынан айрылу; күш-қуатын жоғалту; әлсіреу.

Терять (потерять) скорость жылдамдықтың төмендеуі; жылдамдық төмендеу.

Терять (потерять) след *кого, чего* ізінен адасу.

Терять смысл см. терять значение.

Терять (потерять) сознание ес-түсінен айрылу (айрылып қалу); естен тану.

Терять (потерять) способность *к чему* қабілеттен айрылу, қабілетін жоғалту.

Теряться (потеряться) в догадках күмәндану; екі ойлы болу; шек келтіру.

Терять (потерять) счёт *чему* есебінен жаңылысу (жаңылысып қалу); саныннан адасып қалу.

Терять (потерять) терпение шыдамы таусылу, шыдамсыздану.

Терять (потерять) уверенность *в чем* сенімділікті жоғалту (жоғалтып алу).

Терять (потерять) форму *какую, чего* түрін (формасын) жоғалту.

Терять (потерять) чувство *какое, чего* сезімді жоғалту.

Тесные рамки *чего* тар шеңбер.

Тёмный лес шытырман орман; қым-қуыт іс.

Тёмный человек қараңғы адам; пиғылы арам адам.

Тёплая (сердечная) атмосфера (обстановка) жылы ниетті (шын ықыласты) жағдай.

Тёплая встреча жылы шырайлы (ниетті) кездесу.

Тёплая обстановка см. теплая атмосфера.

Тёплая пора года жылдың жайма-шуақ жылы мезгілі.

Тёплое место (местечко) жылы орын; қолайлы (жағымды) орын.

Тёплые слова жылы сөздер.

Тихий час ұйқы сағаты; тыныштық сағаты.

Товарищеская атмосфера (обстановка) жолдастық ниет (жағдай).

Товарищеская обстановка см. товарищеская атмосфера.

Того и гляди (жди) *разг.* Көрде тұр; байқа.

Того и жди см. того и гляди.

То и дело... айналып келіп; дүркін-дүркін.

То ли дело *разг.* бұл бұл ма?

Толочь воду в ступе арамтер болу, ісі өнбеу.

Только держйсь! *разг.* Берік бол!

Только для порядка см. больше для порядка.

Только и было разговора (рёчи), *что... о ком, о чём* аузынан тастамастан айту; екі сөзінің бірі болу; кең әңгімелеу.

Только и было речи см. только и было разговора.

Только и вйдели *кого* зым-зия болды; көзден ғайып болды («жалт» етті де, жоқ болды).

Только и знает, *что...* бар білгені сол ғана.

Только и свету в окне (окошке), *что...* көңілге медет тұтар жалғыз жұбаныш (қуаныш).

Только и свету в окошке, *что...* см. только и свету в окне, *что...*

Только на бумаге см. на бумаге.

Только [ещё] этого не хватало! *разг.* жетпегені [тек] осы еді!

Тому назад бұдан бурын. [**20 лет тому назад**–будан 20 жыл бұрын].

Торжественная дата салтанатты күн (дата).

Торжественное заседание салтанатты мәжіліс.

Торжественное открытие *чего* салтанатты түрде ашылуы.

То там, то тут біресе онда, біресе мұнда.

Тот или иной қайсы бір; не бір.

То-то [оно] и есть *прост.* ол шынында да солай; ол солай, бауырым.

То-то и оно см. то-то и есть.

Тот свет *разг.* о дуние.

Точка зрения *книжн.* көзқарас, пікір.

Точка в точку *разг.* нүктесіне дейін, дәлме-дәл; тұп-тура; айна қатесіз.

Тратить (потратить) силы *на что* күш жұмсау, күш кетіру; күшті сарп ету.

Требовать (потребовать) внимания *кого* ықылас талап ету.

Требовать (потребовать) знаний *чего, каких* білім талап ету.

Требовать (потребовать) изучения *какого, чего* зерттелуін талап ету.

Требовать (потребовать) [определённого] количества *какого, чего* белгілі бір санын (мөлшерін) талап ету.

Требовать (потребовать) развития *кого, чего* дамуын (өркендеуін) талап ету.

Требовать (потребовать) создания *чего* құрылуын, жасалуын талап ету.

Требовать (потребовать) усилий *в чем, кого* күш жұмсауды талап ету.

Трепать нервы *кому* жүйкені тоздыру.

Третьего дня бұрнағы күні.

Трогать (тронуть) душу *кого, чью* көңілін босату (жібіту).

Тронуть душу см. трогать душу.

Трудиться с душой жұмыска жанын салу.

Трудно поверить *во что* сену қиын; сенейін бе, сенбейін бе?

Трудный вопрос қиын сұрақ.

Трудовая слава *кого* еңбектегі даңқ; еңбек даңқы.

Трудовая деятельность еңбек жолы.

Туда и дорога *кому, чему; разг., прост,* өзіне сол керек; онын, сазайы сол.

Тут как тут *кто; разг.* жылт етіп, кіріп келеді; жылмаң етіп, келеді де тұрады.

Тяжелая болезнь ауруы қатты; сырқаты ауыр.

Тяжелое положение *кого, с чем* ауыр (қиын, нашар) жағдай.

Тяжелая рука *у кого; разг.* қолы қатты; қолы зілдей (сойдауыттай).

Тяжёлое испытание *для кого* ауыр сын.

Тяжёлый на подъём *прост,* қозғалуы қиын; отырса тұра алмайды, тұрса отыра алмайды [ебедейсіз, икемсіз адам жөнінде].

У

Убей (побей) меня бог! *прост.* Құдай ұрсын!

Убивать (убить) время *какое, на что; разг.* уақыт кетіру (өлтіру).

Убирайся подобру-поздорову! *прост.* Басы-көзің аманың да тайып тұр!

Убить время см. убивать время.

Уважительная причина дәлелді (орынды) себеп.

Уважать права *какие, на что* праволарды қадірлеу.

Увенчаться успехом табыспен (сәтті) аяқталу.

Увидеть наяву см. видеть наяву.

Увидеть результат см. видеть результат.

Увидеть свет 1) [родиться] дүниеге келу; 2) [быть обнародованным] жариялану, жарық көру; 3) [почувствовать облегчение, избавиться от невзгод, страданий и т. д.] көзі ашылу.

Угрызение совести [мучает, проснулось] ар-ұжданы алдында азапқа түсті, ар-ұяты оянды (маза бермеді).

Ударение падает *на что* екпін түседі (түсіп тур).

Ударить по карману см. бить по карману.

Ударить по рукам см. ударять по рукам.

Ударная сила *кого, чего* екпінді (пәрменді) күш.

Ударный труд екпінді еңбек.

Удар падает *на кого, на что* соққы тиіп тұр.

Ударить по рукам см. ударять по рукам.

Ударять по карману см. бить по карману.

Ударять (ударить, бить) по рукам *с кем; разг.* қол қағысу (бәстесу).

Уделить внимание см. уделять внимание.

Уделить время см. уделять время.

Уделить место см. уделять место.

Удельный вес *чего* ара салмағы; өз мәні (бағасы).

Уделять (уделить) внимание *какое, кому, чему* көңіл бөлу, назар аудару.

Уделять (уделить) время *какое, кому, на что, чему* уақыт бөлу.

Уделять (уделить) место *какое, чему* орын дайындау (бөлу).

Удержать в границах см. удерживать в границах.

Удерживать (удержать) в границах *кого, чего* шектен шығармау; ерік бермеу, тежеп отыру.

Уже сейчас видно, *что...* қазірдің өзінде-ақ көрініп тұр.

Узнать правду см. узнавать правду.

Узнавать (узнать) правду *о ком, о чем* шындығын (ақиқатын) білу.

Уйти в армию см. уходить в армию.

Уйти в запас см. уходить в запас.

Уйти из поля зрения см. исчезать из поля зрения.

Уйти из жизни см. уходить из жизни.

Уйти в лучший мир см. уходить в лучший мир.

Уйти в область истории см. уходить в область истории.

Уйти от ответа см. уходить от ответа.

Уйти в отпуск см. уходить в отпуск.

Уйти в прошлое см. уходить в прошлое.

Уйти с головой в дело см. уходить с головой в дело.

Уйти с миром см. идти с миром.

Указательный палец сұқ саусақ.

Указать на дверь см. показывать на дверь.

Указать пальцем см. указывать пальцем.

Указывать на дверь см. показывать на дверь.

Указывать (указать) пальцем *кому, на что* бармақпен нұқып көрсету; ашық көрсету.

Уклад жизни *какой, кого* тұрмыс салты.

Укрепить роль см. укреплять роль.

Укреплять (укрепить) роль *кого, чего* маңызын күшейту (нығайту); ролін арттыру.

Уложить на месте *кого* жайратып салу; жермен-жексен ету.

Ума палата *ирон.* ақылы ағыл-тегіл, ақылға бай.

Ума не приложу ақылым жетпейді.

Уметь (суметь) подойти к кому жанаса білу; тіл табу; қыбын табу.

Уметь (мочь) поставить себя өзін көрсете білу; белгілі бір істі игеріп алып кету.

Умирать от смеха (со смеху) ішек-сілесі қатқанша күлу.

Умирать со смеху см. умирать от смеха.

Уму не постижимо ақылға сиымайды, миға қонбайды.

Умыть руки бас сауғалап қалу [жауапкершіліктен таю].

Упасть без чувств см. падать без чувств.

Упасть в обморок талып қалу.

Упасть в цене см. падать в цене.

Упасть духом рухы түсу, қажыры қайрылу.

Упасть к ногам см. падать к ногам.

Употребить в дело см. употреблять в дело.

Употреблять (употребить) в дело іске жұмсау; керекті жеріне пайдалану.

Упускать (упустить) время *какое, чего* уақытты босқа өткізіп алу; уақытты зая кетіру.

Упускать (упустить) из **виду** *кого, что* көзден таса, көнілден ұмыт болу.

Упускать (упустить) из **поля зрения** *кого, что* **көз** жаздырып алу.

Упускать (упустить) случай *какой, с инф.* орайын жіберу (жіберіп алу).

Упустить из поля зрения см. упускать из поля зрения.

Упустить из виду см. упускать из виду.

Упустить время см. упускать время.

Упустить случай см. упускать случай.

Уронить себя в глазах см. ронять себя в глазах.

Условия жизни *кого* емір жағдайы.

Устанавливать (установйть) время *какое, чего* уақыт белгілеу.

Установить связь см. устанавливать связь.

Установить состав см. устанавливать состав.

Установить факт см. устанавливать факты.

Устремить взгляд см. устремлять взгляд.

Устремлять (устремить) взгляд *куда* көз жіберу.

Уступать (уступить) дорогу *кому* жол беру.

Уступить дорогу см. уступать дорогу.

Утолять (утолить) жажду *чем* шөлін қандыру; сусындау.

Уходи, пока [ещё] не поздно! Басың аманда (аман-есеңінде) кет! (кете гой)! Басын сауда тайып тұр!

Уходить (уйти) в армию (на фронт) армияға (фронтка) кету.

Уходить (уйти) в запас запасқа шығу (кету).

Уходить (уйти) в мир иной *книжн.* о дүниеге аттану; дүние салу; мәңгі көз жұму.

Уходить (уйти) в область истории тарихқа айналу; тарихтың еншісіне тию; көненің көзіне айналу.

Уходить (уйти) в отпуск *какой, когда* демалысқа шығу.

Уходить (уйтй) в отставку отставкаға шығу [әскери қызметінен мүлдем босау].

Уходить (уйти) вперёд алға кету, озып кету.

Уходить (уйти) в прошлое өткен-кеткенді ойлау.

Уходить (уйти) из жизни өмірден (дүниеден) өту; қайтыс болу.

Уходить (уйти) из поля зрения см. исчезать из поля зрения.

Уходить (уйти) от [прямого] ответа *на что* [ашық] жауап беруден бұлтару; екі ұшты жауап айту; [тура] жауап беруден жалтару.

Уходить (уйти), погружаться (погрузиться) с головой в дело жұмысқа ынты-шынтымен кірісу; жұмысқа басымен бойлап кету.

Учебный (академический) год оқу жылы.

Ученая степень ғылыми дәреже.

Ученый секретарь ғылыми хатшы; ғалым хатшы.

Учиться на пять (пятёрки) *разг.* беске оқу.

Учить уму-разуму *кого* ақыл үйрету (ұялату); ақыл-ойын қоздырту.

Учить (выучить) урок *какой, по чему* сабақ оқу (оқып алу).

Уши вянут *прост,* құлақ сарсиды.

Уши (ухо) дерёт (режет) құлаққа түрпідей тиеді.

Ушки на макушке *у кого; разг.* түрік құлақ.

Уязвимое место *у кого* осал [әлсіз] жер.

Ф

Фаза развития *какого, чего* жетілу фазасы; өсіп-өну фазасы.

Факт налицо фактісі алдыңызда; бұлтартпайтындай дәлелді.

Фальшивый мотив алдамшы мотив; бұлдыр әуен.

Фальшивая нота калт кеткен нота; жаңсақ нота.

Фальшивое пение бұзып айтылған ән.

Фальшивое положение жалған жағдай.

Фамильные портреты ата-баба, үрім-бұтағының, портреттері.

Фамильное сходство тұқым қуған ұқсастық; тегіне тарту.

Фамильярное обращение тым еркін (дөрекі) ұстау (қылық көрсету).

Фамильярное отношение тым еркінсіген (дөрекілеу) қарым-қатынас.

Фамильярный жест дөрекі қимыл.

Фантастический план таңғажайып жоспар; қияли жоспар.

Фантастический роман фантазиялық, роман.

Феноменальная память жадына сақтау қабілеті күшті.

Фигурная резьба мәнерлеп ою (кесу).

Фигурное катание [муз айдынында конькимен] мәнерлеп сырғанау.
Фигурное печенье әшекейлі печенье (тоқаш).
Физиологическая химия физиологиялық химия.
Физиологический раствор физиологиялық ерітінді.
Физическая география физикалық география.
Физическая зарядка дене шынықтыру зарядкасы.
Физическая химия физикалық химия.
Физический процесс физикалық процесс (құбылыс).
Физический труд қара жұмыс; дене еңбегі.
Физическое свойство *чего* физикалық қасиеті.
Физическое воспитание дене шынықтыру тәрбиесі.
Физическое развитие дене құрылысының кемелденуі (өсіп-жетілуі).
Фиктивный брак жалған неке.
Фиктивный счёт жалған (көз бояушы) есеп.
Философская система *кого* философиялық система (жүйе).
Филькина грамота құр шатпақ [сауатсыз жазылған қағаз].
Фома неверный (неверующий) сенбес Фома [ешкімге сен бес адам].
Фома неверующий см. Фома неверный.
Форма обслуживания *кого, кем* қызмет көрсету [дің] түрі (жолы).
Форма общения *какая, кого, между кем* қарым-қатынас қалпы.
Форма одежды киіну түрі; киім формасы.
Формальное (ый) отношение (подход) ат үсті қарау; немқұрайды қарау.
Формальные доказательства аты бар, заты жоқ дәлелдер; сұйық дәлелдер.
Формальный подход см. формальное отношение.
Формальным образом (порядком) немкетті; көрер көзге ғана.
Формальным порядком см. формальным образом.
Формы поведения әдептілік жолы.
Фруктовая вода жеміс суы.
Фруктовое дерево жеміс ағашы.
Фруктовый сад жеміс бағы.
Фруктовый сок жеміс шырыны.
Фруктовый чай жеміс шайы.
Фундаментальная библиотека іргелі кітапхана.
Фундаментальное здание *чего* зәулім үй (ғимарат).
Фундаментальное исследование түбегейлі зерттеу.

Х

Хвалить до небес см. расхваливать до небес.
[Не] хватает сил для чего, с инф., чтобы күші (әлі) жетеді (жетпейді).
Хватать за душу см. брать за душу.
Хватать за живое см. брать за душу.
Хватать за сердце см. брать за душу.
Хватить далеко см. зайти далеко.

Хлопот полон рот *у кого* жұмысы басынан асады, жұмысы катты.
Ходить гоголем маңғазданып жүру.
Ходить из рук в руки см. переходить из рук в руки.
Ходить на цыпочках аяқтың ұшымен жүру; құрдай жорғалау.
Ходить на четвереньках *разг.* еңбектеп жүру, торт тағандап жүру.
Ходить по гостям см. по гостям.
Ходить под руку *с кем* қолтықтасып жүру.
Ходить с рук на руки см. переходить из рук в руки.
Ходить ходуном *разг.* теңселу, шайқалу, дірілдеу.
Ходят тут всякие! *прост,* кім көрінген келеді (жүр).
Ходят слухи см. идут слухи.
Хозяйственный расчёт шаруашылық есеп.
Холодное оружие көк қару [қанжар, қылыш сияқты қару].
Хоть бы хны *кому; прост,* қыңқ етпеу.
Хоть верёвки вей *из кого* қалай илесең де көнеді.
Хоть глаз выколи *разг.* көзге түртсе көргісіз.
Хоть пруд пруди *кого, чего* аткөпір, өте көп.
Хоть убей амал не (жоқ).
[**Хоть убей–не знаю** – амал не, ешнәрсе білмеймін].
Хохотать в глаза см. смеяться в глаза.
Хохотать в лицо см. смеяться в глаза.
Хохотать [прямо] в глаза (в лицо) см. смеяться [прямо] в глаза (в лицо).
Хромать на обе ноги екі аяғынан ақсау; кемшін қалу.
Худая слава о *ком* жаман атақ,.
Хуже горькой редьки [надоел] әбден ығыр етті, еркашты болды.
Художественная литература көркем әдебиет.
Художественное слово көркем соз.

Ц

Царь природы табиғат падишасы.
Целевая установка 1) [идеологическая установка] арнайы нұскау; 2) [машина] арнайы қондырғы.
Целевое задание арнайы тапсырма.
Целеустремлённый человек мақсатшыл (талапкер) адам [максат-мұраты айқын, өз дегеніне ұмтылатын адам].
Целиком и полностью толығынан, толайым түгелімен.
Целый день күні бойы.
Ценить время уақытты боска жібермеу, уақытты кадірлеу.
Ценные вещи бағалы заттар.
Центр нападения орталық шабуылшы.
Центр тяжести бар (бүкіл) салмақ (ауыртпалық).
Цены нет *чему, кому* баға жетпейді; өте қымбат.
Цепная реакция ұласпалы реакция.
Цепная собака шынжырдағы ит; байлаудағы (қабаған) ит.

Ч

Час в час *разг.* дер мезгілінде; тұп-тура.
Час на час не приходится см. день на день не приходится.
Часть речи *грам.* Сөз табы.
Часть света әлем бөлшегі; дүниенің [түрлі] бұрышы.
Часы бегут (спешат) сағат[ым] алда.
Часы отстают сағат [ым] артта (соң) калды.
Часы показывают [пять] сағат [5-ті] көрсетіп тұр.
Часы спешат см. часы бегут.
Чего доброго... жаман айтпай жақсы жоқ деген...
Чего только нет! Жоқ нәрсе жоқ (іздегеннің бәрі бар)!
Человек в футляре томаға тұйық адам (күндақтаулы адам).
Человек с головой ақылды адам; ақылға бай адам.
Человек с прошлым көпті көрген адам.
Человеческая речь адам тілі.
Человеческие качества *кого* адамға тән қасиеттер; адамгершілік қасиеттері.
Человеческий фактор адам факторы.
Чем бог послал *разг., устар.* барды беру; барымен базар.
Чем далее, тем... см. чем далыме, тем...
Чем далыме (далее), тем... барған сайын.
Через пару дней *разг.* бір-екі күннен соң (кейін).
Через пятое на десятое см. с пятого на десятое.
Через силу әзер дегенде.
Чёрное золото қара алтын [мұнай жөнінде].
Чёрный ход жасырын жол; қосалқы есік.
Чёрным по белому *разг.* тайға таңба басқандай.
Чёрта с два! *прост.* Атаңның басы!
Чёрт возьми! *прост.* Қарақ қалғыр; Жын соққыр!
Чёрт знает что [такое]! *прост.* Бұл не деген сұмдық!
Чёрт принес см. бог принес.
Чёрт с тобой (с ним и т. д.)! *прост.* Өз обалы [ң] өзіне (өзіне)! Мейлі, сенікі-ақ жөн дейін.
Чёрт тебя знает см. бог тебя знает.
Чесать в затылке желкесін қасу [Не істерін білмей дағдару].
Чесать язык (языком) *прост,* сумаңдап сөйлеу, тілін безеу.
Чесать языком см. чесать язык.
Честно говоря *разг.* шынын айтқанда, шынт жайтқа келгенде.
Честное слово! *разг.* Шын сөзім! Шын айтам!
Честь и слава *кому* өркенің өссін! Мерейің үстем болсын (болғыр); абыройың арта берсін.
Честь не позволяет см. душа не позволяет.
Чистый как слеза мөп-мөлдір; тап-таза.
Читать в сердце *чьем* **(угадывать** *чьи* **мысли, желания)** жүрегімен сезу.

Читать *курс какой, кому, чего* курс жүргізу; лекция (дәріс) оқу.

Читать (прочитать, прочесть) мысли *кого, чьи* ойын сезіп қалу (сезіп кою); ой аңысын аңғару.

Что бог на душу положит см. как бог на душу положит.

Что бог на сердце положит см. как бог на душу положит.

Чтоб тебе (ему и т. д.) пусто было! ***прост.*** Адыра қалғыр! Құрып қалғыр!

Что было духу см. во весь дух.

Что было сил см. что есть силы.

Что бы то ни было не болса да.

Что верно, то верно *разг.* Дұрысын дұрыс деу керек.

Что вы говорите! см. Что ты говоришь?

Что делается! Не боп кетті! Не болып калды!

Что делается? ***кому*** Не болған? Не болып калған?

Что делать! Не істерсің! Қайтейін!

Что есть (было) духу см. во весь дух.

Что есть (было) силы (сил) ***разг.*** бар күшімен.

Что ещё выдумал! Тағы не деп сандалып отырсың! Тағы не шығардың!

Что за беда! ***прост.*** Түк те емес! Оқасы жоқ!

Что за интерес см. какой интерес.

Что за причина? ***разг.*** бұл қандай себеп?

Что за птица? *прост.* Мынауың кім?

Что за разговор см. какой может быть разговор.

Что за чёрт! Не бәле болды!

Что и говорить см. нечего и говорить.

Что мне (тебе и т.д.) стоит? Нем кетеді (нең кетеді т. т.)?

Что надо *прост,* айтқандай-ақ екен.

Что называется дегендейін; барып тұрған.

Что (как) ни говори қалай дегенмен.

Что ни день, то... құдайдың күтты күні; күндегісін күнде.

Что ни есть (ни на есть) *прост,* барынша.

Что ни на есть см. что ни есть.

Что поделаешь! *разг.* не істерсің!

Что правда, то правда *разг.* расы-рас.

Что прикажете делать? см. Что прикажешь делать?

Что прикажешь (прикажете) делать? *разг.* Не кыл дейсің?

Что ты говоришь (вы говорите)? *разг.* Қойшы? Солай ма? Не айтып отырсың?

Что это значит? Мұны қалай деуге болады?

Чувствовать [свою] вину өз кінәсін сезу (түсіну).

Чувствовать (почувствовать) почву под ногами (под собой) аяғын нык басу; табан тірер сүйеніші болу.

Чувствовать почву под собой см. почувствовать почву под ногами.

Чувствовать себя вправе см. быть вправе.

Чувствовать себя на седьмом небе см. быть на седьмом небе.

Чувство гордости *какой, у кого* мақтаныш сезімі.
Чувство прекрасного сұлулықты сезіну (түсіну).
Чувство юмора *какого, у кого* әзіл-оспаққа бейім.
[Лишен чувства юмора – Әзіл-оспаққа жоқ].
Чужими руками жар загребать *разг.* біреудің қолымен от көсеу.
Чуть (еле) жив (живой) *разг.* шала жансар.
Чуть живой см. чуть жив.
Чуть свет таң, атар атпастан, таң, қылаң бере (сыза), құлқын сәріде.
Чужая речь *грам.* Бөгде сөз.

Ш

Шаг за шагом біртіндеп.
[Хоть] шаром покати түк жоқ; құр алақан; жып-жылмағай.
Шаровая молния жайдың оғы, домалақ найзағай.
Шевелить мозгами *разг.* ойына қозғау сәл; ойланып-толғану.
Шиворот навыворот *разг.* астын үстіне келтіру. [Бір нәрсенің берекесін кетіру].
Широкая известность әбден танымал болу; мәшхүр болу.
Широкая сеть *чего* кең тармақ; торабы кең.
Широкие возможности *для чего, чего, с инф.* зор (кең) мүмкіндіктер.
Широкие массы *кого* қалың бұхара (көпшілік).
Широкие планы кең жоспарлар; мол қамтыған жоспар.
Широкие права *кого, чьи* кең (мол) праволар.
Широкие связи *кого, с кем, с чем* жан-жақты (кең) байланыс; қарымды қатынас.
Широкий круг *чего* ауқымы кең; бір топ.
Широкий кругозор ой-өрісі кең [адам].
Широким фронтом жаппай, жұмыла.
Широкое поле *чего* кең дала.
Широкое развитие *чего* кеңінен (жан-жақты) даму.
Широко известно *кому* кеңінен таныс, барлық жағынан танымал.
Шито-крыто жасырып-жалтартып; жабулы қазан жабулы.
Шить на рост *что* бойға лайықтап (шақтап) тігу.
Школьная скамья мектеп орындығы.
Штатная единица *чего* штаттық орын.
Штормовой ветер дауылды жел; қара дауыл.
Шумная компания шу көтерген (шулаған, дуылдаған) топ.
Шутить с огнём отпен ойнау.
Шутка ли [сказать]! оңай емес!
Шутливый разговор қалжың (әзіл) сөз (әңгіме).

Щ

Щадить самолюбие (достоинство) *кого* біреудің көңіліне қарау.
Щадить достоинство см. щадить самолюбие.
Щадить своё здоровье саулығын сақтауға тырысу.
Щадящий режим *чего, для кого* босаң режим (тәртіп).
Щедрый на обещания уәде беруге мырза.
Щёлкать зубами [от голода] тісін сақылдату [араны ашылу].
Щедрой рукой береген (берекелі) қолымен; мырзаның қолынан.
Щедрый человек жомарт адам.
Щедрая природа жомарт табиғат.
Щедрый на события *какие* оқиғаларға бай.
Щекотать самолюбие *кого* намысын қозғау; намысына тию.
Щекотливое (деликатное) дело өте жауапты іс [аңдап байқап шешуді кажет ететін іс].
Щекотливое положение ыңғайсыздау жағдай; алды-артыңды байқамаса, болмайтын жағдай.
Щекотливый вопрос *разг.* өте нәзік мәселе [аңдап, байқап шешетін мәселе].
Щёлкать (щёлкнуть) по носу: 1) [ударить пальцами по носу] мұрнынан шерту (шертіп қалу); 2) [унижать] маңдайынан шерту.
Щёлкнуть по носу см. щёлкать по носу.

Э

Электрическое поле электр өрісі.
Электрический свет электр жарығы.
Этого ещё [только] недоставало (не хватало)! Жетпегені [тек] осы ғана ма еді!
Этого еще не хватало! см. Этого еще недоставало!
Этого только недоставало! см. Этого еще недоставало!
Это делает вам (ему и т. д.) честь Бұл зор мәртебе! Мұның сізге (оған т. т.) пайдасы болмаса, залалы тимес; Сізге абырой әперер іс.
Это дело решенное Бұл шешілген мәселе; бұл істің болары болып, бояуы сіңген.
Это другой разговор! Бұл басқа әңгіме.
Это ещё ничего! Бұл әлі ештеңе емес!
Это моё (твоё и т. д.) дело бұл менің ісім (сенің т. б. жұмысың).
Это моё (твоё и т. д.) право. Бұл өз еркім (правом) (өз еркің, правоң).
Это ни на что не похоже см. На что это похоже?
Это [уж, уже] слишком! Мынауың асыра сілтеу! Бұл барып тұрған шектен шыққандық!
Этот номер не выйдет см. этот номер не пройдет.
Этот номер не пройдёт (выйдет) *прост,* бұл қулығың өтпейді; мынауын бола қоймас.
[Вот] это я понимаю! Мынау керемет екен! Бәрекелді!

Ю

Юбилейный год мерекелі жыл; юбилей жылы.
Юбилейная дата юбилейлік мерзім; мерекелік дата, мереке күні.
Юбилейное торжество мүшелі той, юбилей салтанаты.
Южное солнце оңтүстіктің аптап күні; аптап ыстық күн.
Юмористический журнал әзіл-сықақ. (юмористік) журнал [ы].
Юмористический рассказ әзіл әңгіме; әзіл-оспақ (сықақ) әңгіме.
Юношеский журнал жастар журналы.
Юношеский задор жастық жігер (жалын).
Юные мечты жастық, армандар.

Я

Явиться без доклада см. входить без доклада.
Явиться вопросом см. являться вопросом.
Явиться в роли см. являться в роли.
Явиться главным см. являться главным.
Явиться задачей см. являться задачей.
Явиться источником см. являться источником.
Явиться как снег на голову см. являться как снег на голову.
Явиться методом см. являться методом.
Явиться недостатком см. являться недостатком.
Явиться предметом см. являться предметом.
Явиться примером см. являться примером.
Явиться причиной см. стать причиной.
Явиться проблемой см. являться проблемой.
Явиться развитием см. являться развитием.
Явиться результатом см. являться результатом.
Явиться свойством см. являться свойством.
Явиться условием см. являться условием.
Явиться целью см. являться целью.
Явиться частью см. являться частью.
Явиться элементом см. являться элементом.
Являться без доклада см. входить без доклада.
Являться (явиться) с вопросом ***каким, чего*** белгілі бір мәселемен (жұмыспен) келу.
Являться в роли см. быть в роли.
Являться (явиться) главным ***в чем*** басты болып саналу.
Являться (явиться) задачей ***какой, чего*** міндет болу (болып саналу).
Являться (явиться) источником ***каким, чего*** қайнар көзі болу (болып саналу).
Являться (явиться) как снег на голову аяқ астынан (күтпеген жерден) келіп калу.
Являться (явиться) методом ***чего*** әдіс болу (болып саналу), тәсіл есебінде болу.

Являться (явиться) недостатком ***чего, кого, каким*** кемшілігі (кемістігі) болу (болып саналу).

Являться предметом см. служить предметом.

Являться (явиться) примером ***чего, каким*** үлгі-өнеге болу; үлгілі болу.

Являться причиной см. стать причиной.

Являться (явиться) проблемой ***какой, чего*** **проблема болып саналу.**

Являться (явиться) результатом ***каким, чего*** нәтижесі болу (болып саналу).

Являться (явиться) условием ***чего*** шарты болу (болып саналу).

Являться (явиться) целью ***какой, чего*** мақсаты болу (болып саналу).

Являться (явиться) частью ***чего*** бөлшегі болу (болып саналу).

Являться (явиться) элементом элементі болу (болып саналу).

Я ещё посмотрю [прежде чем...] мен тағы ойланайын, әлі де байқап көрейін.

Язык без костей ***прост.*** буынсыз тіл; тілде тиек жоқ

Язык не поворачивается ***у кого; разг.*** айтуға ауыз бармайды.

Язык отнялся ***у кого; разг.*** тілден қалды; тілі байланып (күрмеліп) қалды. [Не дерін білмей қалды].

Я позволю себе ***с инф.*** мен айта алам.

Яркое впечатление ***от чего*** орасан зор әсер.

Яркий пример ***чего*** жарқын мысал.

Ясно представить себе [что...] ***что*** анық елестету; көз алдына келтіру.

Я тебе поговорю! см. Поговори у меня!

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

М. М. КОПЫЛЕНКО
З. К. АХМЕТЖАНОВА

ЗАКОН О ЯЗЫКАХ И РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСКОЙ ССР

Работа представляет интерес для социолингвистов, преподавателей вузов и школ

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

ЗАКОН О ЯЗЫКАХ И РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСКОЙ ССР

1. Под двуязычием (многоязычием) понимается владение двумя (несколькими) языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения.[1]

Двуязычие (многоязычие) как явление, сопутствующее интенсивным языковым контактом, может характеризовать как отдельного человека, так и различные по величине группы людей, вплоть до народностей или нации. В данном докладе основное внимание уделяется национальному дву и многоязычию.

Как индивидуальное, так и национальное двуязычие(многоязычие) можно исследовать в двух направлениях – в лингвистическом и в социальном. В ряде работ отдела русского языка и социолингвистики ИЯ АН КазССР двуязычие и связанная с ним интерференция (воздействие первичного языка-казахского-на вторичный-русский) анализируется как лингвистическое явление, лишь некоторым образом скорректированное с основными социально-демографическими параметрами.[2]

Особняком стоит работа М.М.Копыленко и С.Т.Саиной,в которой осуществлена попытка соотнести двуязычие с различными демографическими и социальными группами (по полу, возрасту, образованию, месту и др.), но нет глубокого анализа всей языковой ситуации в городах и селах Казахстана и не учитывается направление языковой политики.[3]

Книга Б.Х.Хасанова содержит обзор становления казахско-русского двуязычия в Казахстане, эскизно охарактеризованы сферы его функционирования и проблемы дальнейшего развития.[4] В данном докладе мы стремимся подвергнуть анализу дву-и многоязычие с позиции социальной лингвистики в новых условиях – после принятия «Закона о языках» и увязке со статьями этого закона.

II.В ряду жизненно важных проблем, осложняющих функционирование любого многонационального государства, особое место принадлежит проблеме языков. У.Вайнрайх указывает, что процессу общения препятствует не просто языковое разнообразие как таковое, а языковое разнообразие в сочетании с недостатком компенсирующего его многоязычия.[5] Следовательно, для нормального функционирования любого многонационального государства крайне важно развитие двуязычия или многоязычия. Выбор языков при дву-и многоязычии определяется различными факторами, важнейшими из которых следует считать характер языкового планирования.

---

[1] Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов.//Новое в лингвистике. Вып.VI.Языковые контакты М.;Прогресс, 1972.С.9-10.

[2] Копыленко М.М., Ахметжанова З.К.Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата:Наука,1984:Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата; Наука,1987; Интерференция в русской речи казахов. (Проблемы казахско-русского двуязычия) Алма-Ата;Наука,1988.

[3] Копыленко М.М., Саина С.Т.Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата;Наука,1982.

[4] Хасанов Б.Х.Казахско-русское двуязычие; (социально-лингвистический аспект). Алма-Ата; Наука,1987.

[5] I.Белл Р.Т. Социолингвистика; Цели, методы и проблемы. М.;Международные отношения, 1980. С. 222.

Необходимо иметь в виду, что языковое планирование преследует две цели.

1. Язык должен служить средством политической интеграции. Ведь государство должно управляться, действовать эффективно, а именно: центральные и местные органы должны функционировать без чрезмерных проволочек и расточительства, граждане должны быть обеспечены услугами системы образования и здравоохранения, торговля и средства сообщения должны развиваться как внутри страны, так и с ее соседями.Во всем этом важнейшую роль играет язык.

2. Язык должен способствовать национальному единству, давать ощущение «единомыслия».

Достижению первой цели способствует официальный язык, достижению второй цели – национальный язык. Р.Белл справедливо утверждает»: счастлива та нация,в которой один язык может выполнять обе эти функции»[6]. Но не всякий национальный язык может выполнять функцию государственного языка, а только служащий средством выражения «Великой традиции», под которой понимается совокупность культурных признаков – право, религия, история, управление, богатая, имеющая давние истоки литература – все общее для всей нации и способствующее интеграции граждан государства в сплоченную массу.[7]

Для иллюстрации разных типов языкового планирования обратимся к монографии Р.Т.Белла, в которой анализируется языковое планирование в Западной Африке, Индии и Европе.

Для англоязычной Западной Африки (Камерун, тамбия, Гана, Либерия, Нигерия и Сьерра-Леоне) характерной чертой является языковая гетерогенность.Так, примерно, девятимиллионное население Ганы использует около 42 местных языков, при этом типично то, что ни один из языковых коллективов не составляет большинства в общем населении.

Каждое из шести западноафриканских государств, вследствие языковой гетерогенности и отсутствия «Великой традиции», выбрало в качестве официального (государственного) языка не местный язык (английский), а наиболее распространенные местные языки избрало в качестве региональных официальных языков для отдельных районов. Так, в Нигерии английский стал федеральным языком, а ибо, иоруба и хауса – региональными официальными языками в Восточном, Западном и Северном регионах страны. Единственное государство с двумя федеральными языками-английским и французским – Камерун.

Для Индии также характерно языковое разнообразие, однако в ней имеется около двух десятков древних литературных языков, каждый из которых обладает мощной давней литературой и является орудием локальной «Великой традиции». Индия, поставленная перед фактом борьбы за власть между элитами, говорящими по английском, на хинди и на дравидийских языках и втянутыми в местные региональные, этнические или религиозные распри, должна была при-

[6] См.там же.С.226.

[7] Копыленко М.М., Ахметжанова З.К.Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата:Наука,1984:Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата; Наука,1987; Интерференция в русской речи казахов. (Проблемы казахско-русского двуязычия) Алма-Ата;Наука,1988.

Языковые контакты.М:Прогресс,1972.С.26.

бегнуть к компромиссному типу политики, а именно – было решено принять в качестве официального языка хинди, но сохранить язык бывших колонизаторов – английский – в качестве вспомогательного официального языка, пока все штаты не согласятся добровольно принять хинди как единственный официальный язык.

Р.Т.Белл рассматривает ЕЭС и входящие в нее европейские государства как единую политическую единицу и отмечает, что в настоящее время в учреждениях ЕЭС семь официальных языков; датский, нидерландский, английский, французский, немецкий, ирландский и итальянский.

Из этого короткого ознакомления с опытом языкового планирования в некоторых федеральных государствах становится ясно, что не существует единого рецепта языковой политики для всех государств, и задача социолингвиста, планирующего языковое развитие, состоит в том, чтобы обнаружить и обосновать языковые формы, наиболее подходящие для определенных социальных функций.

III. Языковая ситуация, сложившаяся в Казахстане к середине 1989 года, была обусловлена языковой политикой, которая декларировала равноправие языков, но при этом признавала только одну из функций языка – средство политической интеграции и отвергала вторую – функцию национального единения. В результате дефакто государственным языком стал русский язык. Казахский язык, будучи языком коренного населения, актом самоопределения основавшего союзную республику, был вытеснен из многих сфер функционирования.Так, например, 90% научной продукции издается на русском языке и только 10%-на казахском языке.Рассмотрим, к примеру, сферу управления и сферу образования. Из сферы управления казахский язык был устранен полностью, что имело довольно значительные последствия прежде всего психологического плана. Управленческий аппарат любой отрасли народного хозяйства, а также партийный аппарат в нашей стране ассоциируется с понятием элиты, доступ в нее зависит, помимо других факторов, и от степени владения русским языком. Степень владения казахским языком никоим образом не отражалась на продвижении человека по социальной лестнице. Стремление к соучастию в управлении стимулировало изучение русского языка и, естественно, вело к пренебрежению казахским языком. Это, в свою очередь, повлекло за собой свертывание позиций казахского языка в сфере народного образования. Был нарушен гарантируемый Конституцией принцип преемственности в образовании, прервана цепочка «детсад-школа-вуз». Следствием явился тот факт, что около 40 % казахов слабо владеет, а то и вовсе не владеет казахским языком. Между тем для казахской наций, как и для многих других наций и национальностей, национальный язык является фундаментальнейшим фактором самосознания и принадлежности к определенной культурной традиции.

Возникала острая необходимость в научно обоснованной языковой политике, в первую очередь – в законе о языках, который и был принят осенью 1989 г. Принятие этого закона, бесспорно, значительный шаг вперед в решении национальных и языковых проблем.

Законом определены статусы языков: казахский – государственный, русский – межнационального общения. Казахский язык вне всякого сомнения обладает» Великой традицией», которая, по мнению социолингвистов, дает основание для выполнения функции государственного языка; право и управление осуществлялось около пяти веков на казахском языке, история казахского литературного языка. включая дописьменный период, насчитывает также пять веков.[5] Словарный состав казахского языка, зафиксированный в 10-томном словаре, включает около 67 тысяч.слов, хотя за пределами этого словаря оказалось неучтенным большое число терминов и специальных слов иного рода.

У. Рассмотрим ряд положений Закона и вытекающие из них следствия.

Первое. Закон предусматривает существенное проникновение казахского языка в такие сферы,в которых он ранее не функционировал вовсе или функционировал весьма ограниченно: в сферу партийной работы, в сферу делопроизводства, в сферу обслуживания, в сферу торговли и др. Эта мера должна восстановить и упрочить функционирование казахского языка во всех важных областях бытия и таким образом утвердить фактическое равноправие русского и казахского языков.

Второе. Закон предусматривает обеспечение приема посетителей и подчиненных руководителями всех рангов на языке обращения. Это, во-первых, вводит казахский язык в сферу управления, во-вторых, поднимает его престиж, как и других языков населения Казахстана, (см.Шестое), знание которых становится одним из требований, предъявляемых к должности руководителя.

Третье. Закон обращен к молодежи. Он предусматривает восстановление цепочки «детсад-школа-вуз» с казахским языком воспитания и обучения и устанавливает равноправное положение казахского языка наряду с другими предметами в школах с русским языком обучения.

Четвертое. Закон создает предпосылки для формирования определенных видов двуязычия, отличных от существующих.Мы с полным правом можем констатировать,что ныне в Казахстане сформировалась национально-русское двуязычие. По данным переписи населения 1989 г., 62.8% казахов владеют русским языком, между тем как казахским языком владеют лишь 0.9% русских. Реализация Закона Казахской ССР о языках должна устранить этот перекос. Законом предусматривается формирование русско-инонационального двуязычия и укрепление инонационально-русского двуязычия.

Пятое. Закон о языках предусматривает развитие ориентированного вида русско-инонационального двуязычия, в частности, устанавливая, что выпускник среднего или высшего учебного заведения должен обладать знаниями и навыками общения на казахском языке, достаточными для выполнения своих служебных и профессиональных обязанностей.

Шестое. «Законом о языках в Казахском ССР» предусматривается возможность использования других национальных языков в качестве местного официального языка в регионах с компактными поселениями носителей этих языков, например, уйгурского, корейского, немецкого.

[5] 1.Сыздыкова Р.XYIII-XIXг.г. Казак әдеби тілінің тарихы. Алматы; Мектеп,1984.16-22Б.

VI. Обратимся к более детальному анализу ряда положений, вытекающих из «Закона Казахской ССР о языках».

А. Русско-инонациональное двуязычие.

Для реализации «Закона Казахской ССР о языках» в этой области представляются первоочередными следующие действия.

1. Выявить конкретные цели и задачи подготовки по казахскому языку в русскоязычных учебных заведениях (средних, ПТУ, средних специальных, высших), в сферах управления, обслуживания торговли.

2. Разработать минимумы знаний по казахскому языку во всех этих и иных сферах.

Предлагаются в качестве предварительного проекта следующие минимумы.

а) фонетика-грамматический (для всех)

1) гласные и согласные;

2) сингорманизм;

3) частотные сочетания согласных;

4) склонение существительных;

5) притяжательные конструкции;

6) изафетные конструкции;

7) спряжения глагола в настоящем продолженном,настояще-будущем, двух прошедших временах

8) местоимения всех разрядов

9) числительные количественные и порядковые

10) послеложные конструкции

11) причастие и причастные конструкции

12) деепричастие

13) гипотаксис(две-три наиболее частые конструкции)

14) порядок слов и компонентов сложных конструкции.

Б) лексико-фразеологический(дифференцированный по составу

-от 300до 500единиц для работников сфер обслуживания и торговли;

-от2000до 4000единиц для преподавателей средних и высших учебных заведений, работников учреждений культуры, библиотек.

3. Тщательно подобрав авторов (авторские коллективы), редакторов, разместив заказы в издательствах, подготовить дифференцированные по роду занятий и профессиональным интересам словари, учебники, сборники упражнений, справочники, хрестоматии по казахскому языку для русских.

4. Коренным образом преобразовать практику обучения казахскому языку по телевидению и радио, имея в виду, что ныне телекурс чрезмерно упрощен, без особой нужды эстетизирован, носит чересчур развлекательный характер, а радиокурс не подчинен единой программе и фрагментарен, дидактический эффект как телекурса, так и радиокурса минимален.

5. В течение двух-трех лет подготовить квалифицированных преподавателей казахского языка в русской аудитории по методике, близкой к методике преподавания иностранных языков, использовав по возможности и кадры преподавателей иностранных языков из числа лиц, хорошо владеющих казахским языком.

6. Обратить особое внимание на подготовку переводчиков научно-учебной литературы с русского языка на казахский, принимая во внимание, что в настоящее время переводчики учебников (обычно специалисты в той или иной области науки, в той или иной степени владеющие казахским языком) предоставлены сами себе, не получают никакой методической помощи.

Результаты огромного труда по упорядочению казахской терминологии естественных, гуманитарных и общественных наук, осуществлявшегося на протяжении десятков лет отделом терминологии ИЯ АН КазССР, почти не используются, Государственный комитет по терминологии прекратил свою деятельность.

7. Провести аналогичную работу по внедрению в сферы управления, бытового обслуживания и образования местных официальных языков (в регионах с компактными поселениями их носителей.

Б. Инонационально- русское двуязычие и многоязычие.

1. До сих пор подвергались теоретическому осмыслению и изучались в прикладных целях только такое инонационально- русское двуязычие и такие формы многоязычия, при которых русский язык играет ведущую роль, например, в таких ситуациях:

1. Носитель казахского языка прибегает к русскому языку (которым едва владеет) для того, чтобы а) произвести покупки в городских магазинах, б) выступить в качестве той или иной стороны в гражданском (уголовном) процессе, в) выучить понравившуюся ему песню (заучить стихотворение) и под. Для этой цели он заучивает десяток-другой фраз на русском языке (репродуктивный билингвизм).

2) Выпускник казахской школы не осуществляет упомянутой выше активизации своих слабых познании в русском языке, но тем не менее поступает в то или иное учебное заведение, где совершенствует свои познания в русском языке, изучает его согласно учебному плану: заучивает грамматические правила, слова и фразеосочетания, выполняет фонетические, грамматические, лексико-фразеологические, стилистические упражнения, читает художественные, общественно-политические, специальные(научные, технические и под.) тексты, практикуется под руководством преподавателя в разговорной речи, готовит устные доклады, сообщения, выступления, на семинарах, конференциях и под., составляет рефераты, аннотации, резюме прочитанного и под. Цель такого изучения русского языка-подготовить студента к изучению специальных дисциплин на русском языке.

4) Так же, как в пунктах 1), 2), 3) поступает билингв или трилингв, владеющий уйгурским (азербайджанским, турецким, дунганским) и казахским, но не владеющий или слабо владеющий русским языком, а также татарин, хорошо владеющий казахским, слабо татарским и русским, курд, хорошо владеющий казахским, слабо курдским и русским языками и под.

2.Теперь настала пора теоретического осмысления и практического изучения инонационально- русского двуязычия и многоязычия другого рода, при котором русский язык играет важную, но отнюдь не первостепенную роль. Рассмотрим с этой точки зрения те же ситуации, которые были рассмотрены в Разделе 1.

1а. Для ординарных покупок в городских магазинах и для торговых операций на рынке знание русского языка могут носителю казахского языка не понадобиться: »Закон Казахской ССР о языках» обеспечивает общение в торговой сфере в пределах Казахстана на родном языке. Но растущие экономические и культурные потребности казахоязычного населения вызывают необходимость в ознакомлении с проспектами и каталогами отечественных (государственных и кооперативных) и зарубежных фирм, опубликованных на русском языке, в поездках для приобретения тех или иных товаров в РСФСР и другие республики, а также за рубеж, в организации смешанных казахско-русских, казахско-украинских, казахско-таджикских и под., казахско-французских, казахско-американских, казахско-японских и под. торговых, промышленных и торгово-промышленных предприятий, деятельность которых не может осуществляться без знания русского языка.

В связи с эти возникает необходимость подготовки специальных казахско-русских и русско-казахских словарей, учебных пособий, сборников текстов и под., а также организации соответствующих курсов русского языка. Отсюда- необходимость научных разработок в сфере сопоставительной грамматики, лексикологии, фразеологии, стилистики.

1б. Знание русского языка окажется необходимым также в сфере культуры (совместные казахско-инонациональные зрелищные предприятия, дубляж фильмов и театральных постановок, самодеятельность на русском языке и под.) и туризма. И здесь необходимы соответствующие подготовительные мероприятия лингвистического, лингводидактического, издательского характера.

1в. Новая ориентация двуязычия и многоязычия в сфере торговли, культуры и туризма требует изменения программ и составления новых пособий по русскому языку в казахской (уйгурской) средней школе.

2а. Ситуация, обрисованная в пункте, 2), вообще не должна иметь места: казахская (уйгурская) средняя школа должна, просто обязана снабдить своего абитуриента такой суммой знаний по русскому языку, которая достаточна для углубления знаний по специальности, получаемых в казахоязычной форме. Для этого в средней школе необходима три-или по крайней мере бифуркация, начиная с 8 (7) класса до 8 (7) класса –общая подготовка по русскому языку, достаточная для целей, предусмотренных в пунктах 1а и 1б: начиная с 8(7) класса раздельная подготовка, предусматривающая дальнейшее обучение абитуриентов в естественнонаучных вузах (включая медицинские и зооветеринарные) и на соответствующих факультетах, в технических вузах, техникумах и ПТУ, в гуманитарных вузах и на соответствующих факультетах. Для каждой из этих фуркаций-особая программа, учебные словари, учебники, сборники текстов.

3. Подготовка по русскому языку в вузе, техникуме также должна быть переориентирована в соответствии с новой установкой: русский язык необходим не для слушания лекций, семинарских и практических занятий и под., а для углубления специальной подготовки: чтение не переведенной на казахский язык литературы (монографий, статей в профессиональных журналах, проспектов и каталогов и под.), для контактов с коллегами из РСФСР и других республик, а также из-за

рубежа, для приобщения к русскоязычному искусству, для чтения художественной литературы оригинальной и переводной) и периодики на русском языке. Это требует большой лингвистической, лингводидактической и дидактической подготовительной работы.

4. Развитие и усовершенственное многоязычия на казахской основе (казахский язык первичный) должно осуществляться по тем же направлениям, которые рассмотрены в пунктах 2и 3. Здесь должны быть максимально использованы благоприятствующее факторы: близость казахского (первичного и родного тюркского (вторичного) языка, большая лингвистическая осведомленность трилингвов по сравнению с билингвами в целом и под.

5. О подготовке по русскому языку в ПТУ с обучением на казахском языке.

1) Подготовка этого рода должна исходить из того, выпускники казахской школы в соответствии с Конституцией СССР осуществляют свое право на преемственность образования и приобретают рабочие профессии на родном языке. Русский язык необходим для тех же целей, которые обозначены в пункте. 3., но в редуцированном объеме. Только в железнодорожных ПТУ обучение ведется на русском языке.

2) Необходимо изучить профессиограммы профессий, по которым ведется подготовка в ПТУ Казахстан. Следует определить, какую роль играет в этих профессиограммах знание языка (в существующих профессиограммах-русского, необходимо экстраполировать эти данные на родной язык). Вслед за тем определить объем лексического и фразеологического (включая терминологию) материала, который достаточен для подготовки рабочего по той или иной профессии. Соответствующим образом построить курс родного (казахского, уйгурского) языка в ПТУ. Выявить необходимый для подготовки по данной профессии объем знаний в области русской грамматики, лексики, фразеологии и соответствующим образом построить курс русского языка в том или ином ПТУ.

УП. «Закон о языках в Казахской ССР» отвечает насущной необходимости изменить конкретную языковую ситуацию, сложившуюся к настоящему времени. Дальнейшее изменение языковой ситуации, естественно, повлечет за собой и определенное изменение, конкретизацию языковой политики и языкового планирования.

На наш взгляд, языковая политика должна развиваться по ряду направлений, в рамках которых необходимо:

1) внедрять и всемерно развивать русско-казахское двуязычие:

2) интенсивно укреплять казахско-русское двуязычие:

3) изменить соотношение степени владения родным и вторым языком при любых видах двуязычия с акцентом на доминирование родного языка:

4) сформировать всеобщее психологическое доминирование родного языка над неродным. (В настоящее время у русского населения русский язык, естественно, доминируст над казахским, но у казахского населения казахский язык далеко не всегда доминирует над русским). Психологическое доминирование родного языка у казахов может быть достигнуто только тогда, когда дети повсеместно будут овладевать им в первую очередь, когда дошкольное воспитание

и обучение в школе будут осуществляться, как правило, на родном языке, когда владение как казахским, так и русским языком станет актуальным для продвижения по специальной лестнице:

5) Усилить ориентированное обучение казахскому и русскому языкам в средних специальных высших учебных заведениях и ПТУ, обращая особое внимание не только на объем, но и на качество подготовки.

Законы, как утверждал великий французский мыслитель Шарль Луи Монтескье, суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей. Из этого явствует, что, когда изменятся существенные признаки двуязычия и многоязычия в Казахской ССР, нынешний Закон о языках будет заменен другим законом, отражающим новую социолингвистическую ситуацию. Имеется в виду, что позиции казахского языка будут последовательно и неуклонно укрепляться, роль его во всех функциональных сферах будет расти, так что по прошествии не очень длительного периода, может быть, уже в 2000году, казахский язык не только будет успешно выполнять все общественные функции, но, наряду с русским, сможет выполнять функции языка межнационального общения на территории нашей республики.

Разумеется, уповать на то, что это возникнет само собой, что казахский язык только потому, что ему придан статус государственного, сам пробьет себе дорогу, не приходится, необходима упорная, кропотливая работа по многим направлениям многих научных и общественных организаций.

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

М. М. КОПЫЛЕНКО
З. К. АХМЕТЖАНОВА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ

Исследование представляет собой лингвистический и социолингвистический анализ ошибок, допускаемых носителями казахского языка как родного в звуковой и просодической организации русской речи. Материалом для него послужили анкеты, распространенные в четырех городах и областях Казахстана среди лиц, окончивших казахскую школу. Работа предназначается специалистам в области фонетики, преподавателям русского языка, а также может быть использована студентами филологических факультетов вузов.

Глава 1
СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Предварительные замечания

Одной из важнейших проблем современного языкознания является проблема билингвизма, которая приобретает особое значение в нашем многонациональном государстве в условиях равноправия большого числа языков.

Под билингвизмом понимается «владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения»[1]. Различают первичный и вторичный языки. Степень активного владения вторичным языком может быть различной. В зависимости от этого выделяют чистый (координативный) и смешанный (субординативный) билингвизм. При чистом билингвизме происходит свободное переключение с одного языка на другой, т. е. в сознании билингва две языковые системы сосуществуют, не контактируя друг с другом. При смешанном билингвизме, когда билингв слабо владеет вторичным языком, его речь подвержена влиянию первичного языка и в связи с этим наблюдаются отклонения от норм вторичного языка.

«...Случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками,»[2] называются интерференцией. Таковы исходные понятия теории билингвизма, которыми мы оперируем в нашей работе. В дальнейшем в разделах, посвященных интерференции на различных уровнях языка, эти сведения будут дополняться и углубляться.

В 1961 г. У. Вайнрайх писал: «С лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием. Но не все потенциальные возможности интерференции переходят в действительность»[3].

Эта идея была развита, превращена в систему в трудах А. Е. Карлинского[4] и его последователей, на которые мы опираемся в нашем исследовании.

---

[1] *Розенцвейг* В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов. В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6, с. 9-10.

[2] *Хауген* Э. Языковой контакт. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6. с. 62.

[3] *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6. с. 27.

[4] *Карлинский А. Е.:* К вопросу о построении теории языковых контактов.– В кн.: Иностранный язык.»Алма-Ата, 1967, вып. 3; Место теории билингвизма в науке о языке. – В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1971, вып. 1, с. 3–10; Типология речевой интерференции.– В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972, вып. 2, с. 9–16; О некоторых основных понятиях теории взаимодействия языков. – В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1973, вып. 3, с. 3–11; Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Киев, 1980.

Мы руководствовались потребностями методики преподавания русского языка в казахской аудитории, эффективность и оптимизация которой невозможны без учета фактической интерференции казахского языка в русской речи казахов-билингвов.

Интерференция, неизбежно сопутствующая билингвизму, может быть, в зависимости от уровня, на котором она проявляется, фонетической, лексической и грамматической. На каждом уровне различают интерференцию парадигматическую и синтагматическую[5].

В данной работе мы исследуем фонетическую интерференцию.

В дальнейшем изложении уточняются и дополняются рядом новых данных сведения о фонетической интерференции, представленные в книге одного из авторов настоящей работы[6], который опирался на труд А. И. Рабиновича, исследовавшего казахско-немецкую фонетическую интерференцию[7], и на труд К. М. Байбульсиновой, исследовавшей казахско-русскую фонетическую интерференцию[8].

Парадигматическая интерференция на фонетическом уровне проявляется в неверном выборе звуков и во внесении в речь отсутствующих во втором языке звуков первичного языка. Различаются следующие виды парадигматической интерференции в сфере фонетики:

1) недодифференциация – неразличение некоторых дифференциальных признаков (ДП) фонем изучаемого языка. Например, /п/ильм[9] вм. /ф'/ильм: утрачены ДП «фрикативность» и «мягкость»;

2) сверхдифференциация–излишняя (не присущая вторичному языку) дифференциация фонем (например, [м'а]со[10] –вм. [м'а]со – привносится ДП «переднерядность»);

3) субституция – незначительные отличия в произношении эквивалентных фонем, не препятствующие взаимопониманию, но образующие так называемый акцент (например, отсутствие редукции гласных).

Синтагматическая интерференция на фонетическом уровне состоит в перенесении правил сочетаемости фонем первичного языка на сочетаемость фонем вторичного языка. Видами синтагматической интерференции в сфере фонетики являются: а) нарушение фонетической структуры слова в целом; б) так называемая рессегментация, которая подразделяется на две разновидности: плюс-сегментация

---

[5] См.: *Карлинский А. Е.* Типология речевой интерференции. – В кн.: Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972, вып. 2, с. 9–16.

[6] *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980, с. 6–12.

[7] *Рабинович А. И.* Принципы исследования фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков: Автореф. дис. ... канд.филол. наук. Алма-Ата, 1970.

[8] *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа фонологических систем русского и казахского языков в связи с проблемами фонетической интерференции при казахско-русском билингвизме: Дис. ... канд.филол. наук. Алма-Ата, 1977.

[9] В косые линейки заключаем фонему (группу фонем), которая является объектом рассмотрения, сохраняя в неизменном виде орфографический облик нерассматриваемой части слова. Нефонематические единицы заключаются в квадратные скобки, например: рус. [ы], каз. [г]. См. с. 6. Шрифтовые выделения примеров делаются лишь в тех случаях, когда возможна опасность слияния их с окружающим текстом.

[10] О транскрипции казахских фонем см. с. 9.

(увеличение числа звучаний в речевом сегменте, например: жиз [i]нь вм. жизнь) и минус-сегментация (уменьшение числа звучаний в речевом сегменте, например: тре[т'э]го вм. тре[т'jэ]го).

Теоретической базой нашего исследования послужили упомянутые труды А. И. Рабиновича и К. М. Байбульсиновой, а также ряд работ по фонологии и фонетике казахского и русского языков[11].

Зная строй фонологических систем двух контактирующих языков, линвист может предсказать поле потенциальной интерференции в сфере произношения, которое послужит канвой для экспериментального исследования фактической фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов. Сведения же о фактической интерференции являются надежной основой научных рекомендаций для оптимального устранения иноязычного влияния при обучении произношению. Отметим, что до сих пор авторы учебников и учебных пособий по русской фонетике для казахов опирались в лучшем случае лишь на данные о потенциальной казахско-русской интерференции[12], между тем как фактическая интерференция, естественно, имеет некоторые отличия от потенциальной.

Сказанным определяется структура исследования: сначала дается краткая характеристика фонологических систем казахского и русского языков, производится «наложение» одной системы на другую и делаются выводы об эквивалентности/неэквивалентности отдельных фонем, затем рассматривается структура фонемосочетаний, определяются различия в степени продуктивности тех или иных сочетаний фонем, выявляются особенности мелодики фразы. Своеобразие вторичного языка на фоне первичного языка создает поле потенциальной интерференции. Получив более или менее четкое представление о нем, приступаем к конечной цели нашего исследования – определению фактической казахско-русской интерференции в области фонетики, для чего проводим необходимые эксперименты.

Наша гипотеза, которая явилась отправным пунктом исследования, состоит в следующем.

Языки различаются не только наличием/отсутствием отдельных фонем (так, русский язык в отличие от казахского имеет ряд специфических фонем: /ф/, /в/, /ш':/ и др.; в свою очередь, в казахском языке есть специфические фонемы: /п./, /а/, /и/ и др.)[13], но и всей системой фонем: нет ни одной фонемы, которая была бы полностью адекватна фонеме другого языка. Так, гласная /а/ казахского языка, по тональности близкая к русскому /а/, образуется при несколько меньшем раскрытии рта и при большей продвинутости языка вперед, т. е. она менее компактная и более передняя[14].

Близкие по акустическим характеристикам фонемы могут занимать различные позиции в слове. Например, фонема /г/ в казахском языке часто встречается в ме-

---

[11] *Кенесбаев С. К.* Фонетика. – В кн.: Современный казахский язык. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962, с. 14–118; *Аралбаев Ж. А.* Вокализм казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1970; *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980; *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1977; *Брызгунова Е. А.* Звуки и интонации русской речи. М., 1977; *Васильев А. И.* Лингвистические основы обучения произношению в тюркоязычных школах. Фрунзе, 1969; и др.

[12] Таков и один из последних трудов в этой области: *Лебедева Ю. Г.* Пособие по фонетике русского языка. М.: Высшая школа, 1981.

[13] О транскрипции для обозначения фонем казахского языка см. на с. 9.

[14] *Аралбаев Ж. А.* Вокализм казахского языка. Алма-Ата: Наука, 1970, с. 63.

диальной и финальной позициях, а в инициальной почти не встречается[15]. Фонема /о/ в исконно казахских словах встречается только в анлауте[16], фонема /ś/ в конце собственно казахских слов встречается редко[17] и т. д.

Фонетическое своеобразие языков обнаруживается не только на уровне сегментных, но и на уровне суперсегментных фонетических единиц. Если в русском языке средством фонетического объединения слова в одно целое является словесное ударение, то в казахском языке подобную функцию выполняет сингармонизм[18]. При оформлении синтагм в русском языке наиболее существенна мелодика (движение основного тона), в казахском языке – ритмическое ударение, главным компонентом которого является длительность гласного[19].

Исходя из этого, мы предположили, что казахско-русскую интерференцию следует ожидать в сферах:

1) отдельных фонем: а) неэквивалентных,
б) эквивалентных[20];

2) фонемосочетаний; а) характерных только для русского языка,
б) наличествующих в обоих языках, но разнящихся по степени продуктивности;

3) на уровне синтагм и предложений (мелодика, интенсивность, длительность).

1.2. Консонантные системы

Система согласных русского языка[21] состоит из 36 фонем: /п/, /п'/, /б/, /б'/, /ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /т/, /т'/, /д/, /д'/, /с/, /с'/, /з/, /з'/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /л/, /л'/, /р/, /р'/, /j/, /ж/, /ш/, ш':/, /ц/, /ч/, /к/, /к'/, /г/, /г'/, /х/, /х'/. В русской системе консонантизма наличествуют оппозиции по глухости – звонкости (/б/–/п/идр.) и по твердости – мягкости (/б/–/б'/ и др.). Непарными по твердости – мягкости являются твердые /ж/, /ш/, /ц/ и мягкие /j'/, /ч/, /ш':/. Согласные делятся по месту образования на губно-губные (/б/, /п/ и др.), губно-зубные *(/m/,* /ф/ и их мягкие корреляты), зубные (/т/, /д/ и др.), небно-зубные (/ж/, /ч/, /ш/, /р/ и др.), среднеязычный (/j/), заднеязычные (/к/, /г/, /х/ и их мягкие корреляты). По степени участия голоса согласные делятся на сонорные (/j/, а также /м/, /н/, /л/, /р/ и их мягкие корреляты) и шумные (все остальные согласные). По способу образования шума сонорные делятся на щелевой *(/j/),*

[15] См.: Современный казахский язык, с. 38.
[16] См. там же, с. 36.
[17] Там же, с. 54.
[18] См.: *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1980.
[19] См.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980, т. 1, с. 96; *Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке, с. 63–71; *Кеншинбаев Т.* К вопросу о соотношении казахской интонации и пунктуации. – В кн.: Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979, с. 197.
[20] Под эквивалентностью подразумевается способность двух фонем выступать в тождественных оппозициях. Следует различать понятия «эквивалентные фонемы» и «тождественные фонемы». Тождественными являются фонемы, выступающие только в тождественных оппозициях, но если фонемы выступают не только в тождественных, но и в различных оппозициях, то они являются эквивалентными.
[21] Состав и систематика фонем русского языка даны по кн.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980, т. 1, с. 16–22. Из числа согласных мы исключили, однако, /ж'/ – фонему редкую, выходящую из употребления. Мы не проводим принятого в упомянутой книге деления на сильные и слабые фонемы и лишь бегло касаемся деталей, не актуальных для сопоставления фонологических систем русского и казахского языков.

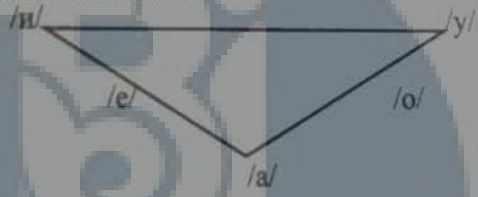
смычно-проходные (/м/, /н/ и др.) и дрожащие (/р/, /р'/); шумные делятся на смычные (/б/, /п/ и др.), щелевые (/с/, /ф/ и др.) и аффрикаты (/п/, /ч/).

Система согласных казахского языка включает 17 фонем[22]: /п/, /б/, /т/, /д/, /к/, /г/, /с/, /з/, /ш/, /ж/, /м/, /н/, /л/, /р/, /ω/, /ń/, /j/[23], которые входят в оппозиции по глухости – звонкости, различаются по месту образования, по степени участия голоса, по способу образования шума. В казахском языке нет оп-поз'иции по мягкости – твердости, отсутствуют губно-зубные фонемы /в/, /в'/, /ф/, /ф'/, язычные /х/, /х'/, /ш':/ и аффрикаты /ц/, /ч/[24].

Эквивалентными являются 15 согласных фонем русского и казахского языков: /п/, /б/, /т/, /д/, /с/, /з/, /м/, /н/, /л/, /р/, /j/, /ж/, /ш/, /к/, /г/; неэквивалентны 21 согласная фонема русского языка: /п'/, /б'/, /т'/, /д'/, /с'/, /з'/, /ш':/, /м'/, /н'/, /л'/, /р'/, /ф'/, /ф/, /в/, /в'/, /п/, /ч/, /к'/, /г'/, /х/, /х'/ и 2 согласные фонемы казахского языка /ŋ/, /ω/.

1.3. Вокализм

Система вокализма русского языка состоит из пяти фонем: /а/, /о/, /и/, /е/, /у/, которые классифицируются 1) по участию-неучастию губ; 2) по степени подъема языка, 3) по месту подъема языка:



Систему вокализма казахского языка образуют шесть монофтонгов - /а/, /ä/, /і/, /у/, /ұ/, /ū/ и три монофонемных ложных восходящих дифтонга[25] - /е/, /о/, /ö/:

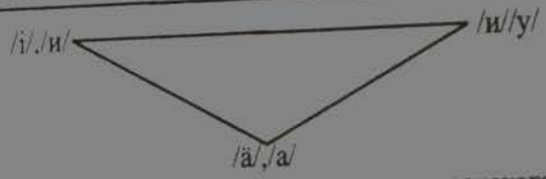
---

[22] Современный казахский язык, с. 40.

[23] При описании фонем казахского языка мы пользуемся транскрипцией, принятой журналом «Советская тюркология» и дополненной А. Джунисбековым символом /ω/ для обозначения губно-губного щелевого сонанта, являющегося самостоятельной фонемой в казахском языке. Соотношение практического алфавита и тюркологической транскрипции таково А/а/ Ә/ä/ Б/Ь/ Г/g/ Д/d/ Е/е/ Ж/z/ З/z/ И/ј/ К/k/ Л/l/, М/m/ Н/n/ Ң/ŋ/ О/о/ Ө/ö/ П/р/ Р/r/ С/s/ Т/t/ У/ω/, У/ұ/ У/ū/ Ш/s/ Ы/у/, І/ń/; [ǫ] (в орфографии қ) и [γ] (в орфографии ғ) мы принимаем за варианты фонем /к/ и /g/.

[24] Правильное произношение фонем, отсутствующих в фонетической системе казахского языка, составляет, однако, норму казахской орфоэпии, так как они встречаются в многочисленных лексических заимствованиях из русского языка.

[25] «В результате осциллографических, рентгенографических, спектрографических исследований по восприятию мы пришли к выводу, что в казахском языке не девять, а шесть гласных монофтонгов и три монофонемных дифтонга. Как показали результаты экспериментально-фонетического анализа, /е/, /о/, /ö/ – монофонемные ложные восходящие дифтонги, состоящие из следующих составных компонентов: /е/ – /j+і/; /о/ – /ω+ұ/; /ö/ – /ω+ū/» (*Джунисбеков А.* Сингармонизм в казахском языке, с. *17*).



Эквивалентными гласными фонемами русского и казахского языков являются /а/, /и/ (/i/) , /е/, /о/, /у/[26].

Неэквивалентны казахские гласные монофтонги /ä/, /ы/, /ü/, /у/ и дифтонг /ö/.

Мы рассмотрели русские гласные в сопоставлении с казахскими лишь в сильных позициях. Особое внимание следует обратить на русский безударный вокализм, в котором наблюдается отсутствующая в казахском языке редукция, а также на особый характер русской фонемы /и/ в позиции перед твердым согласным (в орфографии ы).

1.4. Консонантные сочетания

Сопоставительный анализ консонантизма русского и казахского языков был произведен К. М. Байбульсиновой[27] и нашел отражение в книге М. М. Копыленко[28]. Суммируем представленные в трудах этих авторов сведения:

1. В анлауте русских слов выступает 30 типов сочетаний согласных (15 двучленных, 12 трехчленных и 3 четырехчленных типа), воплощающихся в целом в 325 конкретных звукосочетаниях. Наиболее продуктивны консонантные сочетания типа SR-, TR-, ST-[29] среди двучленных и STR-, SSR- среди трехчленных. В казахском языке нет ни одного слова со стечением хотя бы двух согласных в начале слова.

2. В ауслауте в русском языке имеется также 30 типов сочетаний (14 двучленных, 10 трехчленных, 5 четырехчленных и 1 пятичленный тип), реализующихся в общей сложности в 165 разных последовательностях согласных. Продуктивными являются сочетания типа -RS, -TR, -RT, -SR среди двучленных и -RTR среди трехчленных. Исход казахских слов характеризуется наличием только двух двучленных типов, образующих 15 комбинаций: -RT, -RS.

3. В интервокальной позиции в русском языке выступает 15 двучленных, 32 трехчленных, 20 четырехчленных и 7 пятичленных консонантных типов, которые в целом реализуются в 921 звукосочетании. Продуктивны сочетания типа -RS-,

---

[26] Казахские ложные дифтонги /е/, /о/ можно, на наш взгляд, признать эквивалентными фонемам /е/, /о/ русского языка, которые в анлауте и в изолированном положении также начинаются с призвука. Ср.: «Особую категорию гласных представляют собой звуки, носящие до некоторой степени дифтонгический характер. Суть их заключается в том, что гласный имеет в начале (или в конце) незначительный элемент другого, близкого ему обычно по артикуляции гласного, -наличие которого придает звучанию гласного несколько неоднородный характер, не производящий, однако, впечатления дифтонга. Так, в русском языке гласный *о* обычно начинается с небольшого элемента *у*, а затем переходит через закрытый вариант *о* к открытому, так что его можно фонетически изобразить У *(Матусевич М. И.* Введение в общую фонетику. Л., 1948, с. 61).

[27] Байбульсинова К. М. Опыт сопоставительного анализа..., с. 44 – 95.

[28] Копыленко М. М. Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории, с. 9–12.

[29] Приняты следующие обозначения для подклассов согласных: Н – сонанты, 5 – фрикативные, Т – смычные, $Т_а$ – аффрикаты; V – гласные.

-TR-, -RT-, -SR- среди двучленных и –RTR-, -STR- среди трехчленных. В казахском языке в этой же позиции имеют место всего 11 типов (9 двучленных и 2 трехчленных) консонантных структур, конкретизирующихся в 163 комбинациях согласных; продуктивные типы: -RT-, -TT-, -ST-, -RS-.

Сочетания «гласный+гласный» в исконно казахских словах отсутствуют. В русском языке подобные сочетания встречаются либо в корнях заимствованных слов, либо на стыке морфем[30]: соус, нокаут, хоккеист, поэт, антиисторический, выудить, неоткуда и под.

1.5. Сочетания согласных и гласных

В области сочетаний согласных с гласными между русским и казахским языком имеются фундаментальные несоответствия, которые можно охарактеризовать как различие фонетической структуры слова. В русском языке ведущую роль в сочетаниях согласных с гласными играют согласные, а в казахском – гласные. Они определяют веляризацию или палатализацию согласных: последние звучат твердо в словах с заднерядной и мягко (точнее, на фоне мягкости русских согласных – полумягко) в словах с переднерядной огласовкой. При этом в казахских словах могут быть либо только гласные непереднего ряда и твердые согласные, либо только гласные переднего ряда и мягкие (т. е. полумягкие) согласные (ср.: балаларымыз и бөлелеріміз, тастар и тістер). Число исключений, встречающихся в иноязычных словах (кітап, рахмет), крайне мало. В русском языке, как известно, возможно наличие образовавшихся по разным (нефонетическим) основаниям сингармонических слов (песенник, телевидение и под.), но количество несингармоничных слов в нем, по подсчетам А. И. Васильева[31], достигает 70%.

Нельзя обойти вниманием и такую яркую черту фонетической структуры казахского языка, как спирантизацию /b/ в интервокальной позиции: орфографическое *абақты* произносится *а[бˣ]ақты*[32]. Приступим к определению поля потенциальной фонетической интерференции казахского языка в сфере русской речи казахов-билингвов.

Глава 2
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

2.1. Парадигматическая интерференция

Недодифференциация. Недодифференциация обнаруживается при произношении губно-зубных фонем /в/, /в'/, /ф/, /ф'/, язычных /х/, /х'/, /ш':/, аффрикат /ц/, /ч/ и в ряде ошибок, связанных с неразличением согласных по ДП «твердость – мягкость».

[30] См.: Русская грамматика. М.: Наука, 1980, т. 1, с. 30–34; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1970, с. 100.

[31] Васильев А. И. Лингвистические основы обучения.., с. 77.

[32] Неталиева К. Қазақ тілінің орфоэпиялық, сөздігі. Алматы: Ғылым, 1977, 15–16 б.; [бˣ] –принятый нами транскрипционный знак для шумного, звонкого, билабиального, фрикативного.

С в е р х д и ф ф е р е н ц и а ц и я. Сверхдифференциация приводит к следующим явлениям:

1) билингв может реализовать русские фонемы /к/, /к'/ двояко: как [к']³³ в соседстве с гласными переднего ряда и как *[q]* рядом с заднерядными, в слове *кино– [к']ино*, а в слове *карта – [q]арта;*

2) аналогичное явление может возникнуть при произношении русской фонемы /г/: в окружении заднерядных гласных она приобретает не присущий ей во вторичном языке ДП «фрикативность»: *магазин* произносится [mäγäzin] с обращением гласных первого и второго слогов в передний ряд под влиянием гласного третьего слога, а вм. [бɑлгар'иjъ] произносится [balγaγja];

3) русские гласные /о/ и /а/ после мягких согласных могут приобретать не присущие им ДП «переднерядность» и превращаться в /ö/ и /ä/.

С у б с т и т у ц и я. Субституция при произношении русских звуков может проявляться в следующем:

1) в более заднем (гортанном) произношении фонемы /х/;

2) в смягченном произношении /ш/, /ж/, /ц/ перед гласными переднего ряда;

3) в полумягком произношении мягких согласных перед гласными переднего ряда;

4) в твердом произношении согласных перед /и/;³⁴

5) в произношении вм. русской фонемы /и/ в позиции после твердого согласного (в орфографии ы гласного верхнего подъема) казахской фонемы /у/ – гласного среднего подъема. Ориентация на узкий характер казахской /у/ может привести к полной редукции [ы] в русских словах: вм. [пы]линка – [p!]инка, вм. [сы]рой– [sr]ой;

6) в отсутствии редукции безударных гласных;

7) в незначительных отличиях произношения русских фонем /а/, /у/, /э/, /и/ от произношения эквивалентных казахских фонем ³⁵.

2.2. Синтагматическая интерференция

Преобразование фонетической структуры слова

1. Произношение несингармоничных слов представляет значительные трудности для носителей казахского языка. В их устах несингармоничные русские слова приобретают либо только непереднерядную огласовку с велярными согласными, либо только переднерядную огласовку с палатальными согласными: вм. рус. [калыб'эл'] – каз. [qa1yba1] или [к'äl'ib'el], вм.-рус. [тол'къ] –каз. [t'öl'k'ö], вм. рус. [л'уб'имыj] –каз. [1yb'ymyj] или [l'übim'ij].

2. Частным случаем преобразования фонетической структуры слова является перестройка форм род. п. ед. ч. и им. п. мн. ч. существительных типа инструмен[ты] – инструмен [т'и], т. е. палатализация согласного и соответственно – замена одной вариации фонемы /и/ другой.

---

³³ Точкой вверху справа обозначается полумягкость казахских фонем перед гласными переднего ряда.

³⁴ Ошибки рубрик 2), 3), 4) в конечном счете объясняются отсутствием в казахском языке ДП «твердость – мягкость». См. подробнее на с. 28–30.

³⁵ См.: *Турсунов Д., Хасанов Б., Ислямов А., Бейсенбаева К., Ищанов К.* Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Алма-Ата, 1967, с. 27–28.

3. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции: сво(б*)одный.

П л ю с – с е г м е н т а ц и я. Плюс-сегментация является следствием существенных различий в правилах сочетаемости согласных русского и казахского языков.

Как явствует из проведенного выше сопоставления, интерференцию казахского языка следует ожидать во всех типах сочетаний в анлауте, в сочетаниях типа -ST в ауслауте "и в сочетаниях -TR-, -ST-, -SR- в интервокальном положении. Средствами устранения помех при произношении упомянутых типов сочетаний согласных служат следующие разновидности плюс-сегментации:

1) протеза–надставка узкого гласного в начале слова: вм. лбы – [ъ]лбы, вм. строй – [ъ] строй;

2) эпентеза – вставка гласного между согласными в середине слова: вм. трактор–[тър] актор, вм. экстракт – эк[1]ст[1]рак(ъ)т;

3) эпитеза – появление гласного в конце слова: вм. темп – темп[1], вм. войск – войск[1].

Минус-сегментация. Минус-сегментация отражает различия как в сочетании согласных, так и в сочетаемости гласных. Разновидностями минус-сегментации, являются:

1) синкопа – выпадение звуков в середине слова: вм. институт – институт;

2) стяжение гласных на стыках морфем и метатеза: вм. приобрели – прибрели или пробрели, также пр[ои]брели и при[бо]рели.

3) апокопа – отпадение последнего согласного в слове: вм. артист – артис. Минус-сегментацией следует признать также явления синтагматической интерференции, не связанные с неудобством произношения сочетаний согласных или гласных;

4) элизия – отпадение заударного гласного в конце слова в том случае, если казахскому языку присуще вербальное на конечное ударение[36].

5) редукция начального /и/ и предударного./у/: вм. исполнит – сполнит, вм. булавка – [блапкъ].

2.3. Интерференция в области просодики предложения

Интонация русской речи применительно к проблемам преподавания русского языка как иностранного разработана Е. А. Брызгуновой[37], на основные положения которой мы опирались, описывая потенциальную интерференцию казахского языка в русской речи билингвов в сфере интонации предложения. При рассмотрении интонации казахского предложения были использованы работы А. Джунисбекова[38], М. Г. Каспаровой и Ж. А. Аралбаева[39], Ж. К. Калиева[40], Н. У. Туркбенбаева[41].

[36] См., однако: Джунисбеков А. Сингармонизм в казахском языке, с. 64.

[37] *Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М 1969

[38] Джунисбеков А. Сингармонизм в казахском языке.

[39] Каспарова М. Г., Аралбаев Ж. А. Об изучении интонации казахского языка. – В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, 1.

[40] *Калиев Ж. К.* К вопросу об интонации повествовательной фразы в казахском языке. - В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, 1.

[41] *Туркбенбаев Н. У.* Об интонации вопросительных предложений (на материале казахского и русского языков). – В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, 1.

Для анализа просодики русского и казахского предложения воспользуемся понятием «интонационная конструкция»: «Тип соотношения тона, тембра, интенсивности и длительности звучащей речи, способный противопоставить несовместимые в одном контексте смысловые различия высказываний с одинаковым синтаксическим строем и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим строением, но одинаковым звуковым составом словоформ, называется интонационной конструкцией»[42].

Интонационная конструкция (ИК) реализуется на речевом отрывке, который может включать простое или сложное предложение, главную или придаточную часть сложного предложения, словосочетания, отдельную словоформу, служебное слово.

В русском языке выделяются семь типов ИК. Фонетически их различия определяются уровнем и направлением движения тона в том слоге, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких видов высказывания, как вопрос, утверждение, волеизъявление, а также завершенности/незавершенности высказывания. Слог, о котором идет речь, является центром ИК; в зависимости от смыслового содержания - он может находиться в начале, в середине и в конце конструкции. Различают предцентровую часть, центр и постцентровую часть ИК.

ИК-1: гласный центра произносится с нисходящим движением тона ниже уровня предцентровой части. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой части. ИК-1 выражает собственно завершенность при отсутствии смыслового противопоставления или сопоставления. Употребляется ИК-1 при повествовании, в простых и сложноподчиненных предложениях с препозицией главной части, синтаксически завершенной:

Я̄ р о д и л̄ с я̄ в О̀ м с к е̄.

ИК-2: гласный центра произносится с нисходящим или ровным движением тона в диапазоне предцентровой части или ниже ее, если центр находится в конце конструкции; уровень тона выше, чем в ИК-1. Гласный центра характеризуется, в отличие от ИК-1, усилением словесного ударения по сравнению с другими ударными слогами. Постцентровая часть произносится на уровне тона ниже предцентровой. ИК-2 употребляется при вопросе, повествовании или волеизъявлении, когда наличествует смысловое противопоставление, выделение:

З̀ а в т р а̄ о̄ н̄ п р ӣ е д е̄ т! З̀ а в т р а̄!

К̄ а к̀ и е̄ ӯ н и х̄ о̄ б ы̄ ч а̄ ӣ?

ИК-3: гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части, в конце гласного тон ровный или нисходящий. Постцентровая часть произносится на уровне ниже предцентровой. ИК-3 употребляется при собственно вопросе, при повторении вопроса (в ответе), переспросе; в повествовании (неконечной синтагме) сигнализирует незавершенность высказывания. ИК-3 употребляется также для выражения высокой степени проявления признака, для усиления возражения:

[42] Русская грамматика, с. 97. Все сведения об интонационных конструкциях приводятся по этому изданию.

Какие у них обычаи?

ИК-4: гласный центра произносится на уровне тона ниже предцентровой части. Постцентровая часть произносится выше уровня центра и предцентровой части. ИК-4 употребляется при выражении вопроса, который связан сопоставительными отношениями с предшествующим предложением:

– В прошлом году они были на Байкале.

– А в этом году куда собираются?

ИК-5: имеет два центра. Гласный первого центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Длительность согласных и гласного центра увеличена в среднем в два раза по сравнению с другими ударными слогами. Уровень тона между центрами выше предцентровой части, но ниже уровня первого центра. На гласном второго центра тон понижается. Оба центра характеризуются также усилением словесного ударения. Постцентровая часть произносится ниже уровня предцентровой. При повествовании ИК-5 служит средством выражения высокой степени проявления признака. При волеизъявлении усиливает значение сожаления, предпочтительности:

Сколько он работает!

ИК-6: гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части. Более высокий уровень тона отличает ИК-4 от ИК-6. Постцентровая часть произносится выше уровня предцентровой части. В повествовании (в неконечной синтагме) ИК-6 сигнализирует незавершенность высказывания, чаще всего в торжественной, приподнятой речи:

Какой вечер теплый!

ИК-7: гласный центра произносится с восходящим движением тона выше уровня предцентровой части; он заканчивается смычкой голосовых связок, и это отличает ИК-7 от ИК-3. В результате смычки открытый слог становится закрытым. ИК-7 употребляется в повествовании. В предложениях с местоименными словами, функционирующими как частицы, ИК-7 сигнализирует невозможность или отрицание:

Хорошо здесь!

Интонационная структура казахского языка изучена слабее, чем интонационная структура русского языка. Существуют лишь отдельные работы по интонации повествовательного,, вопросительного, побудительного, восклицательного предложений в основу которых положен синтаксический принцип. Интонация предложения рассматривается как нечто недискретное, неразложимое. Интонация синтагм затронута лишь в статье А. Джунисбекова и Г. Нуржановой[43]. Сопоставительное исследование интонационных конструкций русского и казанского языков еще не проводилось. Между тем «интонация представляет наиболее характерный фонетический признак данного языка»[44], и, если мы хотим научить правильному

[43] *Джунисбеков А., Нуржанова Г.* Ритмическое членение казахской речи. В кн.: Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1979, с. 174–181.

[44] *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979, с. 270.

русскому или казахскому языку, мы должны прежде всего знать, какие интонационные конструкции существуют в этих языках, каковы условия реализации этих конструкций, какова сочетаемость их в тексте, чем различаются интонационные конструкции русского и казахского языков.

В казахском языке, насколько можно судить по упомянутым выше (с. 15, 16) трудам, исследованы:

а) интонация повествования (ИКпов): в предцентровой части постепенное повышение основного тона, в центре уровень тона высокий, выше предцентровой части. Постцентровал часть характеризуется уровнем тона ниже предцентровой:

Мен үйге кірдім;

б) интонация вопросительного предложения с вопросительной частицей: в предцентровой части направление тона ровное, в центре тон резко повышается:

Сен бүгін келдің бе?

в) интонация вопросительного предложения с вопросительным словом: в предцентровой части направление движения тона ровное, в центре тон повышается, в отличие от вопросительного предложения с частицей, уровень тона в центре не очень высокий. В постцентровой части направление тона нисходящее, уровень тона ниже предцентровой части:

Сен қашан келдің?

Проведённый нами предварительный эксперимент выявил наличие казахской интерференции в пяти ИК русского языка: ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5. Анализ речи информантов должен полностью или частично подтвердить наличие ошибок в указанных типах ИК и соотнести их с имеющимися представлениями об интонационной структуре высказываний в казахском языке. Из-за слабой изученности казахской интонации такого рода соотнесение неизбежно будет неполным, предварительным.

Ввиду крайне редкого и нерегулярного употребления в казахском языке односинтагменных предложений типа: Ночь. Мы учимся в школе. Стемнело. Беда! – следует предположить слияние двух и более односинтагменных предложений в одно целое. В связи с тем, что актуальному членению русского предложения обычно не обучают ни на одном уровне преподавания русского языка (а обучать ему необходимо!), нам следует ожидать от информантов ошибок в области актуального членения предложения.

Изложенные данные прогностического характера уточняются и дополняются материалами экспериментального обследования информантов.

Глава 3
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

3.1. Предварительные замечания

Для выявления фактической казахско-русской интерференции в сфере фонетики были проведены записи речи 276 информантов в городах Целинограде, Караганде, Кустанае, Павлодаре и в соответствующих областях, а также в Семипалатинске и в Джамбулском районе Алма-Атинской области. Информантами были казахи, учившиеся в казахских школах, имеющие различный уровень образования – от незаконченного среднего до высшего, – в разной степени владеющие русским языком и работающие в разных областях народного хозяйства. Дифференцируя информантов по упомянутым признакам, мы стремились отразить демографические, территориальные, социально-лингвистические особенности интерференции на фонетическом уровне.

Вначале информанты заполняли следующую анонимную анкету:

Город
Сельская местность
1. Год рождения
2. Пол (подчеркните) жен., муж.
3. Образование (подчеркните)
   а) незаконченное среднее
   б) среднее
   в) среднее специальное
   г) незаконченное высшее
   д) высшее
4. В какой сфере Вы работаете (подчеркните):
   а) обслуживания
   б) промышленности
   в) строительства
   г) торговли
   д) транспорта
   е) просвещения
   ж) науки
   з) искусства
   и) здравоохранения
   к) сельского хозяйства
   л) прочих
5. Знали ли Вы русский язык до школы (подчеркните):
   а) да
   б) нет

Далее им предлагались два текста, которые они начитывали на магнитофонную ленту.

Экспериментальный текст № 1 был составлен следующим образом. Из словаря инициальных, финальных, медиальных консонантных сочетаний русского языка, составленного К. М. Байбульсиновой, были выписаны слова, в которых реализуются наиболее употребительные в русском языке типы консонантных сочетаний, далее из этих слов был составлен связный текст, который, как пред-

ставляется, отвечает всем требованиям, предъявляемым к экспериментальному тексту: 1) в нем представлены все фонемы русского языка; 2) фонемы выступают в инициальной, медиальной и финальной позициях; 3) представлены все возможные в русском языке типы консонантных сочетаний; 4) консонантные фонемы выступают как перед переднерядными, так и перед заднерядными гласными.

Текст № 1

Я живу в совхозе «Пригородный». Мне двадцать шесть лет. Я работаю бригадиром в межсовхозном комплексе по откорму молодняка. Работа мне очень нравится. Недавно на межреспубликанской выставке промышленно-откормочных комплексов мы заняли первое место. Раньше, до создания комсомольско-молодёжной бригады, дела шли у нас неважно, теперь мы всерьез включились в борьбу за выполнение всех возможностей повышения производительности труда. Сознание того, что мы приносим пользу людям, республике, вдохновляет нас.

Члены бригады любят музыку, мы создали ансамбль «Тюльпан», который действует уже три года. На свои средства мы приобрели инструменты, есть своя фонотека.

В свободное от работы время мы обсуждаем просмотренные фильмы, спектакли. Многие из нас учатся заочно в техникумах и институтах. Сам я студент третьего курса сельскохозяйственного института. Когда, готовясь к сессии, я читаю в учебнике по научному коммунизму слова: конституция, равенство, коммунизм, марксизм, то для меня эти слова наполняются особым смыслом. Ведь это то, чем мы живем, во имя чего трудимся. Это наша жизнь.

Текст № 2 взят из учебника В. И. Максимова «Русский язык: (Начальный курс)» (Л., с. 25).

Текст № 2

Я работаю на заводе. И мои товарищи работают на заводе. Борис – техник, Сергей – токарь, а Иван – слесарь. Мы живем рядом, на площади Революции. В свободное время мы ходим в кино, в парк, в клуб, слушаем -лекции. Часто мы собираемся у меня или у Сергея, играем в шахматы, смотрим телевизор.

Сегодня суббота. Четыре часа. Мы ждем Ивана. Он поступает в институт и сегодня сдает последний экзамен. Вот звонит звонок.

– Ну как дела? Сдал?

– Всё в порядке! Сдал! Мы садимся пить чай.

Текст № 2 рассчитан на выявление казахско-русской интерференции в области просодики. Если ИК изобразить схематически (как в «Русской грамматике» т. 1), то текст № 2 приобретет следующий вид:

Я работаю на заводе. / И мои товарищи работают на заводе. / Борис – техник, / Сергей – токар, / а Иван – слесарь. / Мы живем рядом, / на площади Революции. / Всвободное время / мы ходим в кино, / в парк, / в клуб, / слушаем лекции. / Часто мы собираемся у Сергея, / чтобы поиграть в шахматы, / посмотреть телевизор. /

Сегодня суббота / Четыре часа. / Мы ждем Ивана. / Он поступает в институт / и сегодня сдает последний экзамен. / Вот звонит звонок. /

– Ну, как дела? / Сдал? /

– Все в порядке! / Сдал!

Мы садимся пить чай./

Приступаем к описанию фактической интерференции, которую мы установили в результате анализа речи 276 информантов. Наше описание состоит из двух разделов: в первом – представлена лингвистическая картина соответствий фактических нарушений в речи казахов-билингвов предсказанным нарушениям (образующим поле потенциальной фонетической интерференции) , во втором – фактические нарушения в сфере фонетики приводятся в соответствие с территориальными, демографическими и социальными характеристиками испытуемых.

Изложение ведется в том порядке, в котором описаны типы, виды и разновидности потенциальной казахской фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов. О явлениях, не предсказанных в поле потенциальной интерференции, речь идет в каждом из соответствующих параграфов.

3.2. Лингвистическое описание фактической интерференции в звуковой организации русской речи казахов-билингвов[45]

3.2.1. Парадигматическая интерференция

3.2.1.1. Недодифференциация

1. Ошибки в произношении г у б н о-з у б н ы х /в/, /в'/, /ф/, /ф'/.

Ошибок этого рода оказалось немного – всего 73. Из них 40 (54,8%) приходится на произношение [п] вм. [ф] в словоформе *на выставке* – на выста[п]ке[1a]. Частота замены [ф] на <[п] в этой словоформе, несомненно, сопряжена с явлением диссимилятивного порядка – неудобством произношения двух расположенных в близком соседстве губно-зубных звуков. В трех случаях информанты пытались преодолеть диссимиляцию, произнося в третьем слоге звук, средний между [в] (не [ф], как следовало ожидать) и [п] –'выста[в^{п}]ке[46].

Сравнительно часто осуществляется замена [ф]–[п] в словоформе *комплексов* – комплексо[п] (9 случаев). Этой замене, вероятно, способствует ассимиляция предшествующему [п]' Один случай приходится на замену [ф'] – [п'] в словоформе *фильмы*– [п']ильмы и три случая на замену [ф] – [п]: один в словоформе *в совхозе* – в со[п]хозе и два – в словоформе *фонотека*–[п]онотека. Своеобразная замена губно-зубного наблюдается в словоформе *вдохновляет* – [у] дохновляет (2 случая). Гласный вместо согласного произносится по причине синтагматического характера – ввиду неприемлемости консонантного сочетания [бд]. В одном случае замена [в] – [у] сопровождается синкопой– [у]дох[- -] ляет[47], причем в числе синкопированных звуков наличествует опять-таки неудобопроизносимое [в]. Отмечается также 11 случаев гиперизма: о[ф]суждаем вм. обсуждаем (6 раз). тюль[ф]ан вм. тюльпан (4 раза), и в клу[в^{ф}] вм. в клуб (1 раз).

---

[45] Число информантов здесь 268, так как у 8 информантов из 276 об наружена интерференция только в сфере просодики.

[1a] Здесь и далее квадратными скобками обрамляется то фонетическое явление, которое рассматривается в данном месте, и сохраняется орфографический облик остальной части словоформы.

[46] Аналогичная замена в слове время - [б^{в}]ремя.

[47] Синкопа (и иные виды минус-сегментации) обозначается в квадратных скобках, каждому недостающему звуку соответствует одно тире.

Интересны данные об охвате словоформ ошибками. Словоформ, включающих [в][48], – 33, из них ошибки обнаружены в двух словоформах (6%), словоформ же, включающих [ф],– 10, из них ошибки обнаружены в пяти (50%). Общий процент охвата словоформ ошибками – 16,3.

Малое число ошибок в данной сфере объясняется тем, что произношение губно-зубных относится к числу орфоэпических норм казахского языка. Эта норма распространяется на многочисленные заимствования из русского языка в казахском языке[49] и закрепляется в школе на уроках казахского языка (именно поэтому замена [ф] – [п] в составе заимствованных слов осуществляется в минимальном числе случаев). Изучаемая в курсе казахского языка норма естественно переносится на русские слова, не заимствованные казахским языком. Отсюда и сравнительно большое число гиперизмов.

2. Ошибки в произношении язычных /х/и /х'/. Недодифференциация, связанная с отсутствием ДП «фрикативность», отмечена всего лишь два раза в словоформе *техникумах*– те[к]никумах. Встретился также один случай гиперизма – спе[х]такли.

Благодаря обилию заимствований из русского, арабского и (в меньшей степени) персидского языков, включающих фонему /х/, произношение ее стало привычным, хотя она пока еще не может считаться принадлежащей к составу согласных фонем казахского языка[50].

3. О ш и б к и в п р о и з н о ш е н и и /ш':/. Эта фонема встречается в экспериментальных текстах в двух словоформах – *товарищи* и *на площади*. Максимально возможное число ошибок у 268 информантов равно, таким образом, 536. Фактическое же число ошибок – 65 (≈ 12%). Они сводятся к двум видам: утрата ДП «долгота» и «мягкость» (товари[шы][51], пло[ш]ади) в 35 случаях и утрата одного лишь ДП «мягкость (товари[ш':ы], што[ш':]ади) в 30 случаях. Различие в числе ошибок в данном случае не столь велико, чтобы прийти к какому-либо заключению. Но ощутимее другое различие: в числе ошибок приходящихся на словоформу *товарищи* – 27 и на словоформу *на площади* – 38. Эту разницу нельзя не связать с фактором частоты: слово *товарищ* (показатель по ЧС – 1162)[52] употребляется в речи почти в десять раз чаще, чем слово *площадь* (показатель по ЧС – 128), и потому, естественно, говорящие ошибаются, произнося его, реже, чем произнося слово *площадь*.

---

[48] Наличие двух /в/ в одной словоформе (вдохновляет и под.) принималось за две формы.

[49] См.: *Неталиева К.* Казак тілінін орфоэпиялык сөздігі. Алматы: Ғылым, 1977.

[50] В «Казахско-русском словаре» Х. Махмудова и Г. Мусабаева (Ал-•ма-Ата, 1954, с. 383) из 33 слов, начинающихся с /х/, 17 являются интернационализмами, заимствованными из русского языка (химия, хирург и др.), 11 –заимствованиями из арабского языка (хабар и др.), пять из персидского языка (халык, и др.); соответствующие данные – в «Қазак тілінін орфографиялык сөздігі (Алматы, 1963, 435–438 б.): из 192 слов 122 заимствованы из русского языка, 54 – из арабского, 16 – из персидского; в последнем издании нередки предупреждения типа «хабар *(қабар* е м е с, которые, несомненно, отражают успешно реализующуюся тенденцию сделать произношение /х/ нормативным.

[51] [ы] означает, как правило, звук среднего подъема (казахская фонема*у*), а не верхнего подъема (как в русском языке).

[52] ЧС здесь и далее – Частотный словарь русского языка/Под ред. Л. Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977.

Как явствует из изложенного, произношение /ш':/, в достаточной степени усвоенное казахами-билингвами, в целом не чуждо информантам, употребляющим его взамен нормативного /ч/(см. ниже).

4. Ошибки в произношении аффрикат /ц'/, /ч/. Здесь мы впервые встречаемся со значительным числом ошибок: 200 на произношение /ч/ и 73 на произношение /ц/.

Ошибочное произношение /ч/ представлено во всех 15 словоформах, включающих эту фонему, шестью видами, которые по диминузнде располагаются следующим образом:

Ошибочное произношение	Число слов	Число случаев	Примеры
[ш]	14	89	зао[ш]но
[ш']	15	68	у[ш']ебнике
[ш':]	11	31	у[ш':]ается
[ч$^{ш'}$]	3	4	нау[ч$^{ш'}$]ному
[ч^{ш}]	2	3	[ч^{ш}]асто
[ш^{ч}]	2	2	зао[ш^{ч}]но

Сверх того встретилось гиперистическое произношение [ч] вм. /ш/ в двух словах: слу[ч]аем (1 раз) и[ч]есть (два раза).

Произношение [ш] явным образом связано с фонетической структурой слова. Большая часть из 89 случаев (64) приходится на словоформы с непереднерядной огласовкой: зао[ш]но – 21, откормо[ш]ных–15, нау[ш]ному – 9, [ш]асто – 9, у[ш]ается –7, [ш]аса –3.

Ошибки (включая гиперистические) встречаются в 17 словах: заочно (30), откормочных (28), учебнике (27), научному (19), часто (18), читаю (14), учатся (12), члены (11), включались (10), часа (7), очень (7), чем (6), четыре (3), чего (3), чай (2), шесть (2), слушаем (1). Нельзя не обратить внимание на то, что число ошибок в этих словах определенным образом связано с частотой их употребления в языке. Частота их, определенная по ЧС, имеет следующие показатели: от нуля (откормочных) до 1415 (очень); среднее же число ошибок, приходящихся на каждое из 17 слов=11,8 (200 : 17). Выше этого числа расположены семь словоформ: заочно, откормочных, учебнике, научному, часто, читаю, учатся. Суммарная их частота по словарю – 1252, средняя–1252 : 7» 179. Суммарная частота остальных десяти слов, на которые приходится от 11 (члены) до одной (слушаем) ошибки, – 4031, средняя частота –4031 : 10«403 – в 2,25 раза больше, чем первых семи. Ясно, что билингвы в целом делают большее число ошибок в тех словах, которые они реже употребляют. Ошибочное произношение /ц/ представлено двумя вариантами:

Ошибочное произношение	Число слов	Число случаев	Примеры
[с']	3	59	лек[с']ии
[ц$^{с'}$]	3	14	лек[ц$^{с'}$]ии

Кроме слова *лекция* указанные варианты ошибок имеют слова *революция* и *конституция*. Здесь также сказывается фактор частоты: наименьшее число ошибок (17) приходится на наиболее частое слово *революция* (частота 407), далее следуют *лекция* (22 ошибки, частота 66) и *конституция* (34 ошибки, частота 27). Ошибочное произношение фонемы /ц/ не наблюдается в слове *двадцать*, в котором она выражается двумя буквами, и ни в одной из четырех словоформ, в которых она представлена буквосочетаниями *тс, дс* (наполняются, нравится, средства, учатся).

5. Ошибки, вызванные неразличением ДП «твердость – мягкость».

Число ошибок этого рода наибольшее – 1120. Они допущены в 69 словоформах, составляющих 38,1% от 181 словоформы[53], которая содержится в двух экспериментальных текстах. Но если учесть, что 12 единиц из общего числа приходится на предлоги, союзы и частицу, являющиеся не самостоятельными формами, а компонентами грамматических и фонетических слов[54], то доля словоформ, в которых допущены ошибки на неразличение ДП «твердость – мягкость», достигает 40,8%. Среди ошибок естественно различаются две разновидности: веляризация и палатализация, причем на веляризацию приходится 795 ошибок в 43 словоформах, а на палатализацию – 325 ошибок в 28 словоформах (соотношение числа ошибок 2,41 : 1, числа словоформ, в которых допущены ошибки,– 1,53: 1)[55].

Наш материал свидетельствует о том, что на веляризацию и палатализацию, как и на замену /ш':/–/ш/, влияет фонетический облик словоформы. Так, 289 случаев ошибочного веляризованного произношения согласных приходится на 17 словоформ, в которых преобладают велярные согласные: тока[р] –70, бо[р]бу – 57, комсомо[л]ско – 50, гото[вас], го-то[ва]сь, готовя[с'] и готовя[с] –25, по[л]зу и по[л']зу – 23 и др.; 132 случая ошибочной веляризации – на пять словоформ с непереднерядным или велярным анлаутом: оче[н] – 125, ра[н]ше –2 и др.; 95 ошибок того же рода – в трех словоформах с велярным ауслаутом: [туд]пан и [ту]льпан-86, фи[л] мы –7, [ра]дом – 2.

Ошибочная палатализация аналогичным образом наблюдается в четырех словоформах, в которых преобладают палатальные согласные, – 26 ошибок: и [и'] статут и инсти[т']ут – 22 и др.; в 4 словоформах с палатальным анлаутом – 21 ошибка: мес[т']о– 12, ле[т'] –5 и др.; в 12 словоформах с палатальным ауслаутом – 150 ошибок: напо[л']няются – 70, тру-ди[м']ся – 21, по[в'и]шения– 11, [в'и]ставке – 18 и др. Все это говорит о том, что неразличение ДП «твердость – мягкость» в известной мере связано с тенденцией к сингармонизации слова. Тенденция к веляризации преобладает над тенденцией к палатализации, и наиболее влиятельным фактором как при веляризации, так и при палатализации является наличие фонемы в ауслауте, о чем говорит среднее число ошибок на одну словоформу:

---

[53] Компоненты сложных слов *промышленно-откормочных* и *комсомольско-молодежной* считаются самостоятельными словоформами.

[54] а, в, во, для, до, за, и, из, к, на, ну, по.

[55] В двух словоформах встречаются как веляризация, так и палатализация: сту[дэ]нт и с[т'] удент, жиз[н] и жи[з']нь.

Число случаев ошибочной веляризации		Число ошибок	Число случаев ошибочной палатализации		Число ошибок
с преобладанием велярных звуков	289	17,0	с преобладанием палатальных звуков	26	6,5
с велярным анлаутом	132	26,4	с палатальным алаутом	21	5,2
с зелярным ауслаутом	95	31,4	с палатальным ауслаутом	150	12,5
Всего	516	20,6	Всего	197	9,8

Встречается также немало случаев ошибочного отвердения или смягчения согласных, не мотивированных фонетической структурой слова. При этом веляризация опять-таки преобладает над палатализацией; веляризованных словоформ 18, ошибок 279: слеса[р] –77, ве[д], ве[д'] 'к ве[т] –59, шес[т] -44, вклю[чылыс], включи [лыс], вклю[ч'ил'ис], включи [л'ис], вклю[чы]ли[с]' и включили [с] –39, тепе[р] –29 и др.; палатализованных же словоформ подобного рода только 8, ошибок–128: му[з'и]ку –39, с[м'и]слом – 30, [м'и] – 24, маркси[з'] м – 16, коммуни [з'] м[56] – 9 и др.

Как видно из приведенных примеров, формы проявления веляризации и палатализации довольно разнообразны. Веляризация осуществляется главным образом путем превращения мягкого согласного в твердый (лю[да]м, вре[ма]), но иногда – в полумягкий (за[н'а]ли). Палатализация сводится преимущественно к замене твердого согласного мягким (осо[б'и]м, прои[з']водительности), но изредка – полумягким (осо[б'и]м, час [т'] о, мес[т']о. Наблюдаются случаи веляризации двух согласных в пределах одной словоформы (в[рэма], [рэ]спубли[кэ]), то же, но гораздо реже – и в отношении палатализации ([в'и]по (л']нение).

Нельзя не отметить также взаимодействие неразличения ДП «твердость – мягкость» с другими видами интерференции:

с твердым произношением согласных перед /и/ (см. выше различные варианты ошибочного произношения словоформы *включились);*

с эпитезой (вм. *есть* наряду с *ес[т]* также ес[ть]);

с синкопой /й/ (тре[т'–э]го, все[р–о]з) или гласного (з[–на]ли вм. *заняли).*

3.2.1.2. Сверхдифференциация

6. Ошибки в произношении /к/ и /к'/.

Сверхдифференциация, выражающаяся в замене /к/ казахским [q] перед непереднерядным гласным, встретилась всего лишь один раз – в словоформе [q]оторый. Однако мы склонны отнести к той же категории явлений не предсказанное нами более заднее, но вместе с тем спирантизированное под влиянием последующего [х] произношение [х] вм. [к] в словоформах *сельскохозяйственного* – сельскохозяйственного и *межколхозном*– меж[х]олхозном. Таких случаев оказалось 9..

[56] На палатализацию /з/ в данной позиции могло дополнительно повлиять диалектное окружение: такое произношение свойственно южному диалекту русского языка.

Число словоформ, в которых теоретически возможна замена [к] на [q],–8: как, когда, который, межколхозном, музыку, откормочных, откорму, сельскохозяйственного. Число словоформ, в которых допущены ошибки, – 37,5% (3 из 8).

7. Ошибки в произношении /г/.

Гораздо чаще встречается появление дополнительного ДП «фрикативность» у фонемы /г/, причем отнюдь не только в окружении непереднерядных гласных (то[ɣ]о), но и в начале слова перед непереднерядным гласным ([ɣ]ода), и в середине слова перед велярным согласным (ко[-ɣ]да), и особенно часто – в середине слова после гласного переднего ряда перед гласным непереднего ряда (бригады). Случаев спирантизации /г/ в словоформе бри *[ɣ]* ады наибольшее число–15. Далее следуют: бригадиром – 13, пригородный – 10, [ɣ]ода – 4 и другие словоформы с единичными ошибками. Встречается также произношение, среднее между смычным и фрикативным: бри[г^{x}]адиром, бри[г^{x}]ады, при[г^{x}]ородный. Общее число ошибок на произношение фонемы /г/ – 48.

Как видно из изложенного, предсказуемость числа и характера ошибок, связанных со сверхдифференциацией заднеязычной фонемы /г/, в целом невысока, хотя процент словоформ, в которых допущены ошибки, довольно высок – 75,0 (6 из 8).

8. Ошибки в произношении /а/ и /о/ после мягких согласных.

Из сопоставления фонетических систем русского и казахского языков следует теоретический вывод о том, что русские гласные /а/ и /о/ после мягких согласных могут в произношении казахов-билингвов приобретать не присущий им ДП «переднерядность» и превращаться в [ä] и [ö]: вм. /м'асъ/ (мясо)– [m'äsï], вм, /m'óm'ъ/ (тетя) – [t'ötä]. Этот вывод, сформулированный в 1977 г. К. М. Байбульсиновой[57], не нашел сколько-нибудь полного подтверждения в нашем экспериментальном материале. Встретилось лишь два случая замены [а]–[ä] непосредственно после мягкого согласного: в словоформах *чай* (с дополнительной заменой [ч] – [ш'] : [ш'а]й) и *шахматы* (с субституцией [ш] – [ш'] [ш' ä]хма-ты), один случай дистантного влияния палатального согласного на изменение непереднерядного гласного в переднерядный (пригор[ö]дный) и один случай воздействия палатального согласного, следующего за гласным (обсужд[а]ем). В целом же наблюдается либо четкое произношение непереднего гласного после мягкого согласного, либо полное изменение фонетической структуры словоформы – замена всех гласных непереднего ряда гласными переднего ряда, сопровождаемая превращением велярных согласных в мягкие или полумягкие.

3.2.1.3. Субституция

1. Гортанное произношение /х/[58]. Наибольшее число ошибок приходится на словоформу вдо[ħ]новляет – 9. Далее следуют *те*[ħ]*ник* и *института*[ħ] – по 5 и *те*[ħ]*никума*[ħ]. В целом оказывается, что гортанное [ħ] преобладает после гласных непереднего ряда: 18 – в словоформах *вдохновляет, техникумах* и *институтах* против пяти в словоформе *техник*. Общее число ошибок – 23. Столь

[57] *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа..., с. 102.

[58] Принимаем для его обозначения транскрипционный знак [ħ].

малое число объясняется тем, что произношение фонемы /х/ стало привычным благодаря обилию заимствований, включающих эту фонему, из русского, арабского и персидского языков.

10. Смягчение /ш/. /ж/, /ц/.

Общее число ошибок этого рода–419. Они встречаются в 18 словоформах – 62,1% всех 29 словоформ, содержащих фонемы /ж/, /ш/, /ц/. Особенно велик процент словоформ, в которых смягчается /ш/ – 77,7 (7 из 9) и /ж/ – 66,6 (8 из 12). Процент словоформ, в которых смягчается [ц], ниже – 37,5, ввиду того что смягчение /ц/ наблюдается лишь в трех словоформах, в которых фонеме /ц/ соответствует буква *ц* (конституц[ц']ия – 25, лек[ц']ии – 24, революц[ц']ии – 33) и не наблюдается в пяти словоформах, в которых фонеме /ц/ соответствуют буквосочетания (двадцать, наполняются, нравится, средства, учатся; ср. с данными на с. 28).

Однако высокий процент словоформ, в которых смягчаются шипящие и /ц/, не свидетельствует о распространенности этого явления: 419 ошибок составляют лишь 5,39% от возможных 7772 (29 словоформ в произношении 268 информантов).

Отмеченная выше тенденция к сингармонизации словоформ сказывается и в данном случае. Смягчение /ж/ наблюдается преимущественно в непосредственном соседстве с палатальными согласными и/или гласными переднего ряда: ме[ж']республиканской – 27, [ж']дем–11, у[ж']е – 4, мо-лоде[ж']ной– 1; см. также дистантное влияние [в']: [ж']и-вем – 54, [з'н'] : [ж']изнь – 51 и [ж']изнь–1. Наличие сравнительно большого числа ошибок в «велярной» словоформе *живу* ([ж'] иву – 56, [ж']иву–1) легко объясняется действием аналогии: большинство форм спряжения глагола *жить* в настоящем времени (живешь, живет, живем, живете) содержат палатальные согласные. Отметим закономерное отсутствие смягчения /ж/ в словоформах, содержащих небольшое число (одну-две) дистантно расположенных палатальных согласных: возможностей, неважноб обсуждаем.

Аналогичную картину наблюдаем и в словоформах, содержащих /ш/: смягчение /ш/ в соседстве с палатальными согласными и с гласными переднего ряда: повы[ш']ения – 46, [ш'] есть –34, рань[ш']е –32, слу[ш']аем –9, [ш']ли–4, промы[ш']ленно–2. Исключение составляет лишь одна ошибка в «велярной» словоформе [ш'а]хматы. Отсутствует смягчение /ш/ в «велярной» словоформе *наша* и в союзе *что*, где наличие [ч] вм. [ш] может быть объяснено незнанием литературной нормы. Смягчение /ц/ также осуществляется во всех трех словоформах перед гласной переднего ряда /и/.

В целом, несмотря на сравнительно большое число ошибок, нельзя не констатировать наличия у наших информантов достаточно прочных навыков произношения русских фонем /ж/, /ш/, /ц/.

11. Полумягкое произношение мягких согласных перед гласными переднего ряда.

Ошибки этого рода являются разновидностью веляризации согласных, которая часто (но не всегда) ведет к сингармонизации слова. Словоформ, в которых обнаружены ошибки, 18: республи[к э] – 35, выстав[к э]–21, [дэ]йствуем, тре[т'–э]-го[59]– 17, поряд[к'э] – 13, комплек[с'э] – 12, учебни[к'э] – 11, возможное[т'э] и – 6,

[59] В этой словоформе веляризации согласного сопутствует выпадение [и].

сту[д э]нт – 5, заво[д'э], т[р'эт'–э]-го – 3, в[с э]х – 2, выпол[н'э]ния, [н'э] важно, п[р'э]об[р'э]-ли, совхо[з'э], с[р'э]дства, [техникумах – 1. Общее число ошибок, учитывая наличие двух веляризованных согласных в словоформах *третьего* и *приобрели*, – 155.

Отметим, что нет ни одного случая веляризации перед [и], все – перед [э]. Это правило действует настолько четко, что в словоформе *приобрели* фонема /и/ первого слога имеет отчетливое звучание [э].

Наименьшее число ошибок приходится на анлаут (26), затем следует инлаут (33) и ауслаут (96). Большое число ошибок в ауслауте объясняется тем, что все они приходятся на окончание дательного и предложного падежей единственного числа. Таких словоформ в экспериментальных текстах восемь, и все они, кроме одной, не имеющей окончания [э], *(на площади)*, охвачены веляризацией согласного. Акустико-артикуляционные характеристики мягких согласных, по-видимому, в определенной степени влияют на их преобразование в полумягкие. Все 80 случаев полумягкого произношения [к] приходятся на окончание дательного и предложного падежей, далее следуют [т'] –27, [д'] –25 (3 в предложном падеже), [с'] – 14 (12 в предложном падеже), [р'] –6, [н'] –2, [а^{1}] – 1. Нельзя не обратить внимания на то, что совершенно не^{1} преобразуются в полумягкие следующие звуки, находящиеся, в позиции перед/э/: [в'] (равенство, сельскохозяйственного),) [л'] (комплексе, комплексов, лет, последний, промышленной телевизор, члены), [м'] (межреспубликанской, межсовхозном, меня, место, экзамен), [п'] (первое, спектакли); почти не подвергается веляризации [н'] (мне, неважно, недавно).

12. Твердое произношение согласных перед [и].

Общее число ошибок – 53, из которых 35 («70%) приходится на словоформу *включились*. Ошибочное произношение этой словоформы представлено восемью разновидностями, в большей части которых к твердому (иногда полумягкому) произношению [ч][60] и/или [л] присоединяется веляризация конечного /с'/. Приведем упомянутые разновидности: вклю-; [чылыс]–23, включи [лыс] –3, вклю[чылы]сь, вклю[чы]-лись[61] и вклю[чылыс'] –по 2, вклю[чы]ли[с], включи[л'ис] и вклю[ч'ил'ис] –по 1. Перед нами различные ступени веляризации инлаута и ауслаута словоформы; конечной ступенью является наиболее частая разновидность *вклю* [чылыс].

В словоформе *заняли* – две разновидности ошибочного произношения: заня[лы] –6 и заня[лый] – 1; в последнем веляризация [л'] сопровождается дифтонгизацией [ы]. В пяти случаях веляризован [р']: Бо[ры]с – 3, т[ры] –2, в одном случае [д'] –тру[ды]мся и в четырех случаях [т'] –в словоформе *эти*: образовавшееся в результате веляризации согласного [ы] редуцируется в [ъ] - э[тъ]. Возможность редукции такого рода нами предусмотрена (см. ниже).

13. Редукция [ы].

Редукция [ы], вызванная отличием акустико-артикуляцион-ных признаков русской фонемы от признаков казахской фонемы /у/, представлена двояко: либо кратким звуком неясного акустического статуса [ъ], либо полным отсутствием звука

[60] Твердый [ч] не получает особого обозначения, его признаком служит следующий за ним [ы].

[61] Один из двух случаев – условно принятая нами за вклю[чы]лись комбинация фонетической и морфологической ошибки – вклю[чы]лся.

[–]. Общее число ошибок–33. Из них только две – в словоформе *выставке* (с измененным ударением – в [ъ] ставке) – приходится на анлаут и две – в словоформе *четыре* (также с измененным ударением – чет[ъ]рё) – на инлаут, остальные 27 – на ауслаут. В ауслауте равномерно распространены [–]

–13 (шахмат[–] –5, фильм[–] –4, член[–] –3, инстру-ментГ–1 –1) и [ъ] – 14 (бригад[ъ] –4, м[ъ] –2, эт[ъ] – 4 (см. выше), инструмент[ъ], особ[ъ]м, член[ъ] и шахмат [ъ] – по 1). .,

Как видим, редукция [ы], подобно другим видам субституции не принадлежит к числу распространенных явлений. Относительная частота его в ауслауте поддерживается, по всей вероятности, фактором морфологического порядка: не вполне отчетливо усвоенной ролью флексии в кругу других компонентов системы языка.

14. Отсутствие редукции безударных гласных

Это явление встречается в 27 словоформах, но число ошибок равно 37, так как в ряде словоформ не подвергаются редукции по 2, а в одной – 3 гласные. Большей частью отчетливо произносятся заударные гласные –в 23 случаях из 37 (мёст[о] – 13, неважн[о] –2, недавн[о], межреспубли-канск[о]й, пёрв[ое], прйг[о]р[о]дный, свободнее] и др. -по 1). Здесь, по-ввдимому, сказываются закономерности тюркского ударения – на последнем слоге синтагмы. Предударные гласные лишены редукции в 14 случаях из 37 (м[е]ня –3, п[о] [о]ткорму –2, н[е]важно –2, н[е] давно, м[о]л[о]дняка, в п [о] рядке, св[о]бодное и др. – по 1).

Небольшая распространенность отчетливого произношения безударных гласных объясняется, по всей вероятности, влиянием речи русского населения: редукция гласных принадлежит к легко усваиваемым явлениям фонетической системы русского языка.

3.2.2. Синтагматическая интерференция

3.2.2.1. Преобразование фонетической структуры слова

15. Сингармонизация несингармоничных слов по ряду.

Сингармонизация так же, как и многие рассмотренные выше явления интерференции, сводится к веляризации или палатализации, однако в данном случае речь идет не об изолированных изменениях отдельных звуков, а о коренной перестройке соотношения велярных и палатальных согласных, вызванной уподоблением гласных одного ряда гласным другого ряда.

Сингармонизирующая веляризация и палатализация могут затрагивать либо все слово в целом, либо его значительную часть и, таким образом, разделяться на полную и неполную.

Полная веляризация охватывает шесть словоформ, которые ошибочно произносятся по одному разу: б[ры]-га[ды]ром, б[ръ]гады, возможнос[ты] (вм. возможностей), в[сор – оз] (с синкопой [и]), жи[во] м, смотр[ръ]м.

Неполная веляризация распространяется на три словоформы: все[р–о]з – 26, все[р'–о]з–12, все[р–о]з– 2 и [–]се[р'–о]з–1, все с синкопой [й]; брига[дъръ]м – 3, [фы]ль[мы] – 1. Общее число ошибок – 45.

Полная палатализация наблюдается в 7 словоформах: четыре (че[т'ире] – 16, че[т'и ре]–3 и че[т'ьр'э] – 1), место (мес[т э] –4 и мес[т'ö] – 1), всерьез (все[р'–е]з с синкопой [й] –5). приносим (при[н'е]сим – 2, при[н'ö]сим – 2), приобрели (при [б' э р'э]ли с метатезой – 2), телевизор (телеви[з'и]р – 1, телеви[з'и]р–1), инструменты (инст-[рй]ме[н т э] – 1), первое (пе[р'в'и]е – 1).

Как видно из примеров, мы относим к полной палатализации такие словоформы, в которых сохраняется твердость одного согласного в инлауте -или в ауслауте. Всех случаев полной палатализации – 40.

Неполная палатализация характерна для четырех словоформ: пригородный (при[г' ö р' б]дный) –2, просмотренные (просмот[р'э н'и]) – 1, просмотрен'и] –1, первое (пе[р'в']ое) – 1, средства (средст[в'э] – 1. Всех случаев – 6.

Как явствует из изложенного, сингармонизация по ряду нередко приводит к полному искажению фонетического и даже морфологического облика слова (чего не наблюдалось в описанных выше разновидностях фонетической интерференции). Особенно ярки в этом отношении примеры ошибочного произношения следующих словоформ: возможностей, всерьез, приносим, приобрели, инструменты, первое, просмотренные, средства.

Как и среди ошибок, связанных с неразличением ДП «твердость – мягкость», веляризация (общее число ошибок – 51), хотя и незначительно, преобладает над палатализацией (общее число ошибок – 46).

В целом сингармонизация не принадлежит к числу распространенных явлений фонетической интерференции.

16 Палатализация окончания «согласный+ [ы]» в формах родительного падежа единственного числа (бригады) и именительного/винительного падежа множественного числа (инструменты, фильмы, члены, шахматы).

Мы указали все словоформы данных типов, встречающиеся в экспериментальных текстах. Общее число ошибок, однако, невелико — 196 (12,19% от 1608 возможных – 268, умноженное не на пять, а на шесть, так как словоформа *бригады* встречается в текстах два раза). Но число случаев палатализации гораздо больше случаев редукции [ы], которая распространяется на те же пять словоформ (см. выше с. 35).

Ошибочная палатализация падежных окончаний в целом является разновидностью сингармонизации: в словоформах *члены* – 90, *бригады* – 42, *инструменты* – 30, *фильмы* – 24. Лишь в десяти случаях палатализации словоформы *шахматы* сингармонизации не наблюдается.

Разновидностей палатализации две: превращение твердого согласного а) в мягкий (брига[д'и], инструмен [т'и], филь[м'и], чле[н'и], шахма[т'и]), б) в полумягкий (брига [д'и], инструмен [т'и], филь[м'и], чле[н'и]. Случаев полумягкого произношения согласного в словоформе *шахматы* нет. Общее число преобразований твердого в мягкий–113, в полумягкий – 83.

17. Сингармонизация несингармоничных слов по огубленности.

Предсказанная нами лабиализация гласных под влиянием предшествующих огубленных (типа *очень*–[оš'önп]) не подтвердилась экспериментально. Хотя это явление–орфоэпическая норма казахского языка[62], оно выражено настолько слабо,

[62] См.: *Неталиева К.* Казак тілінін орфоэпиялық сөздігі, 96.

что не находит отражения в чтении русских слов. Возможно, что картина была бы иной, если бы слова с огубленным гласным в анлауте произносились информантами в спонтанной речи.

18. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции.

В экспериментальных текстах имеется девять словоформ, в которых /б/ находится в интервокальной позиции: любят, особым, работа, работаю, работают, работы, свободное, собираемся, суббота. Спирантизация встречается в восьми из них; она отсутствует лишь в словоформе работают. Число ошибок распределяется следующим образом: сво[бᵝ]одное – 51 и сво[в]одные – 15, осо[бᵝ]ым – 17, ра[бᵝ]оты, со[бᵝ]ираемся, су[бᵝ]ота – по одной. Всех ошибок – 93. но, кроме того, спирнтизация /б/ встречается и в позиции после гласного перед сонантом: прио[бᵝ]рели – 9, респу[бᵝ]лика – 1, уче[бᵝ]нике – 1 и в позиции после сонанта перед гласным: борь[бᵝ]у – 12, а также после гласного перед фрикативным: о[бᵝ]суждаем – 5 и о[в]суждаем[63] – 7, в анлауте перед гласным: [бᵝ] орис – 1. Таких не предсказанных теоретических случаев – 36. Прибавим к ним гиперистическое на за[бᵝ]оде – 2. Общее число ошибок довольно велико – 131.

Отметим, что среди них встречается не только билабиальный [бᵝ] но и губнозубной [в] (24 случая). Спирантизация /б/ происходит гораздо чаще между гласными непереднего ряда (93 ошибки – 71,2%), чем во всех остальных случаях.

3.2.2.2. Плюс-сегментация

19. Протеза.

Случаев протезы – 47. 36 из них отмечены в 6 инициальных сочетаниях согласных из 9, имеющихся в текстах: ST – 24 ошибки ([ъ]ждем – 9, [ъ]вдохновляет – 6, [ъ]сдал – 5, [ъ]сдает – 4; 4 словоформы из 12 наличествующих в текстах), STR – 4 ([ъ]включились – единственная словоформа, наличествующая в тексте), SS – 3 ([ъ]всерьез – 2, [ъ] в совхозе – 1; 2 словоформы из 9), SSS – 3 ([ъ] в свободное – 2 и [ъв] свободное – 1с паузой; единственная словоформа, наличествующая в текстах), RR – 1 ([ъ]нравится; 1 словоформа из 4), SR – 1 ([ъ]смотрим; 1 словоформа из 8). Не наблюдается протеза в сочетаниях TR (*бригады* и др. – 14 словоформ), TS (*двадцать* и к *сессии* – 2 словоформы) и T$_{s}$R (*члены* – 1 словоформа). Среди словоформ с инициальными сочетаниями согласных, в которых нет протезы, много обладающих высокими показателями в ЧС:[64] все – 4752, свой – 4204, время – 1856, слово – 1039, смотреть – 818, три – 660, слушать – 426, многие – 382.

11 не предсказанных ошибок пришлось на словоформу *революции* ([ъ]революции). Это единственная из десяти словоформ, начинающихся фонемами /р/ – 7 и /р'/ – 3 (революции, республике, рядом). Очевидно, протеза распространяется только на словоформы с начальным /р'/, а словоформы республике и рядом не имеют протезы, по всей вероятности, потому, что в них веляризуется начальный гласный.

---

[63] Встречаются также шесть случаев произношения о/ф/ суждаем, которые мы возводим к о/п/ суждаем и считаем гиперистической заменой /п/ - /ф/ (см. с. 25).

[64] Словоформы приведены в том виде, в каком они представлены в ЧС.

20. Эпентеза.

Эпентеза как средство ресегментации речевого потока используется гораздо чаще, чем протеза. В нашем материале обнаружено 354 ошибки, которые допущены для устранения сочетаний согласных в анлауте, инлауте и ауслауте, а также при стечениях гласных и неудобопроизносимых комбинаций согласных с гласными. В роли эпентезы выступает главным оброзом [ъ] – 299 случаев (86,6%), далее следуют: [и] – 22, [ь][65] – 15, пауза[66] – 5, [е] – 4, [о] – 3, [ы] – 3, [й] – 1, [і] – 1, слоги [во] – 1, [се] – 1. Акустико-артикуляционные свойства эпентезы и окружающих ее звуков в определенной мере коррелируют (см., напр.: жиз[ъ]нь – 6, жиз[е]нь – 1 и жиз[и]нь – 1; м[и]не – 6 и м[ь]не – 2), но не всегда (ср., напр.: ансамб[и] ль – 2 и ансамб[ы]ль – 1, приоб[ъ]рели – 1 и приоб[е]рели - 1). [ъ] выступает как бы в роли универсальной эпентезы: в соседстве велярных (в[ъ]парк – 18, в[ъ]клуб – 17 и под.) и палатальных звуков (в[ъ]серьез – 11, в[ъ]техникумах – 6 и под.)

В наибольшей степени эпентеза представлена в анлауте (299 ошибок), затем следует инлаут (34) и ауслаут (21). Значительное число ошибок в анлауте образуется за счет ресегментации предложно-падежных сочетаний. Особое распространение приобрстает эпентеза между предлогом в и существительным, начинающимся с групп согласных (в [ъ]свободное - 52), со смычного (в[ъ]борьбу – 31, в[ъ]парк – 18, в[ъ]клуб – 17, в[ъ]кино – 15, в[ъ]порядке – 10, в[ъ]техникумах – 6), в меньшей степени – с фрикативного (в[ъ]совхозе – 6, в[ъ]шахматы – 3) и с гласного (в[ъ]учебнике – 20, в[ъ] с различными разновидностями словоформ институт и институтах – 8). Общее число эпентез после предлога *в*– 186. Большое число ошибок отмечено после приставки *в* – 7.5 (в[ъ]ключились – 59, в[ь]серьез– 11, в[ъ]дохновляет – 5). Нельзя не обратить внимания на частую эпентезу после предлога *к*: к[ъ]сессии – 25. Суммарное число эпентез после предлогов *в, к* и приставки *в* – 286 (81,3% от общего числа эпентез). Здесь, конечно, сказывается, во-первых, чуждая казахскому языку артикуляционная природа фонемы /в/, во-вторых, фактор морфологического порядка – недостаточная ориентация в предложных конструкциях и в приставочном словообразовании.

Диминуэнда ресегментации речевого потока посредством эпентезы по типам сочетаний выглядит следующим образом в анлауте: ST – 161, SSS – 52, SV –27, TS – 25, SS –21, RR– 8, SR– 4 (с[ъ]мыслом – 2, с[ы]мыслом–1, с[е]редства – 1), TR–1 (д[и]ля); в инлауте: TR–13 (приоб//рели– 3, от[ъ]работы – 2 и др.), RS– 7 (в ин[и]ститут, *в* сопровождении синкопы слога – 4, в ин[и]ститутах–1 и др.); SR–4 (меж[ъ]республиканской – 2, вдох//новляет–1 и вдох[о]новляет–1 и др.), VT_s – 2 (откормо[во]чных), VR – 2, (раве[се]нство), VV – 2 (при[й]обрели– 1, при// обрели–1), RT–1 (тюл[і]пан), ST – 1, T_s R–1 (науч[е]ному), TS – 1 (комплек[ъ]сов); в ауслауте: SR–16, TR– 3, RV– 2 (во им[и]я или, лучше, во и[м'ийа]).

21. Эпитеза.

Эпитеза представлена в количественном отношении далеко не так широко, как эпентеза, – всего лишь 19 ошибок. Из них более половины (10) приходится на [ъ], шесть случаев – на отчетливо слышный, хотя и краткий [а], два случая–на [у] и один случай–на [э]. Эпитеза используется как средство ресегментации при стече-

[65] Знаком /ь/ обозначаем переднерядный аналог [ъ], знаком [і] – казахский звук переднего ряда.

[66] Для паузы принимаем знак //.

нии согласных (коммунизм[а] –3, марксизм[а] –3, коммунизм[ъ] – 1, марксизм[ъ] – 1, коммунизм[у] – 1, марксизм[у] – 1; последние две формы, возможно, под влиянием употребленной в тексте несколькими словами ранее регулярной формы дательного падежа единственного числа – *коммунизму*, ес[т'ъ] вм. есть–1), но также и в ауслауте – *ведь* (возможно, как своеобразное средство веляризации) – 6 (вед[ъ] – 5, вед[э] – 1) и дважды в ауслауте– *всерьез* (всерьез[ъ]).

3.2.2.3. Минус-сегментация

22. Синкопа.

Синкопа принадлежит к числу довольно распространенных средств ресегментации речевого потока – 188 ошибок. Этот вид ресегментации наиболее разнообразен по проявлениям.

Как видно из таблицы 1, наибольшее число ошибок приходится на синкопу [й] в позиции RV – 47 (это разнообразные формы ошибочного произношения словоформы *всерьез:* все[р–о]з–26, все[р–о]з–12, вс[–р–е]з–5, все[р–о]з –2, [–] се[р–о]з–1 и в[сор–о]з[67]–1) и в позиции TV–37 (в словоформе *третьего:* тре[т–з]го – 22, тре[т–э]го – 13, тре[т–э]го – 2). Частым является также выпадение следующих звукосочетаний: [ти] в позиции ST – 28 (инс[– –]тутах–9, инс[– –]тута–7, инс[– –]тут–6, ин[и]с[– –]тут – с дополнительной эпентезой [и] –6), [ко] в позиции SS – 19 (сельс[-]хозяйственного), [ско] в позиции RS–13 (сель[– –]хозяйственного – 12, се[л – – –]хозяйственного– 1), а также [о] в позиции RT – 8 (фон[–]тека – 7, фон[–]етка – с метатезой–1), [ит] в позиции TV – 7 (конст[–]уция), уже упомянутая синкопа [э] в позиции SR – 5 (в той же словоформе *всерьез:* вс[–р–е]з) и [б] в позиции VS – 5 (о[–]суждаем). Всего насчитывается 169 ошибок (≈89,9% от общего числа). Остальные 19 ошибок – это 11 спорадических явлений (1–3 случая).

Несомненный интерес представляет позиция синкопы относительно ударения. Мы исходим из нормативного места ударения, а не из фактического, так как лишены возможности учесть ошибки в ударении у каждого информанта. Впрочем, ошибок на позицию ударения незначительное число.

Как видим, наиболее часто выпадают сонанты вне заметной зависимости от позиции по отношению к ударению и звукосочетания в предударных слогах. Хотя редукция безударных гласных в произношении казахов-билингвов имеет место (см. с. 35), синкопа гласных и звукосочетаний в заударном положении наблюдается редко, да и выпадение гласных в предударном положении распространено сравнительно мало.

23. Стяжение гласных и метатеза.

Эти явления объединены нами, ввиду того что как стяжение гласных, так и метатеза устраняют зияние. Изредка встречаются и не связанные с зиянием метатезы, но в большинстве случаев функции стяжения гласных и метатезы тождественны. Всех случаев стяжения и метатезы – 60. Они обнаружены в десяти словоформах, причем на одну из них – *приобрели* – приходится 40 ошибок (≈66,7% от общего числа): стяжение: пр[о]брели–20, пр[и]брели–12 и пр[и]б[ъ]-рели – 1; метатеза согласного и гласного: при[бо]рели – 2, при[ба]рели – 1 и при[бе]рели (осложненная сингармонизацией) –2; метатеза гласных: пр[ои]брели – 2. Отметим

[67] О сопутствующих явлениях веляризации и палатализации см. с. 36-37.

Таблица 1. Сводные данные о синкопе

Позиция	Выпадающие звуки							Выпадающие звукосочетания									
	[б]	[в]	[э]	[й]	[о]	[р]	[с]	[ит]	[йэ]	[йо]	[ко]	[нов]	[од]	[оз]	[ско]	[ти]	Итого
TV				37		3		7									47
TR					1												1
ST														1		28	29
SS											19						19
SR			5	1								3					8
VT									3								3
VS	5																6
VR	1																1
RT					8								2				10
RV				47													47
RS										1					13	28	14
–S*							2										2
–R*		1															1
Всего	6	1	5	85	9	3	2	7	3	1	19	3	2	1	13		188

* Так обозначается синкопа в абсолютном начале словоформы.

АЛМЕТ БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ

Таблица 2. Распределение синкопы по слогам

Слог	Согласные	Сонанты [й] и [р]	Гласные	Звукосочетания	Итого
Ударный	3	48		1	52
Первый предударный	1		13	39	53
Второй предударный	5	3		32	40
Заударные		37	1	5	43
Всего	9	88	14	77	188

другие ошибки – стяжение: н[а]чному–1, пр[и]зводительности – 1, слуш[и]м – 1; метатеза: рав[не]ство – 8, в[ход]новляет–4, моло[д'ан]ка – 2, пр[ио]зводительности – 1, отк[ро]му–1, с[ым]слом–1. Большая часть метатез (12 из 11) встречается в соседстве с чуждой казахскому языку фонемой /в/.

24. Апокопа.

Апокопе теоретически могло подвергнуться восемь словоформ экспериментальных текстов: ансамбль, есть, жизнь, коммунизм, марксизм, парк, студент, шесть. Однако мы не обнаружили ни одного случая апокопы. Причиной этого является, аналогично ряду ранее рассмотренных случаев, то обстоятельство, что произношение обеих конечных согласных в словах, заимствованных из русского языка, закреплено орфоэпической нормой казахского языка[68]. Ошибки в приведенных словоформах либо вовсе отсутствуют, либо принадлежат к другим проявлениям синтагматической интерференции (эпеитезе или эпитезе).

25. Элизия.

Элизия также практически отсутствует в произношении информантов. Обнаружено лишь две ошибки этого рода: наш [–] вм. наша и спектак[л'–] вм. спектакли. Отпадение конечного гласного было предсказано нами в связи с распространенным мнением о присущем казахскому языку наконечном ударении в слове: поскольку как ударный воспринимается предшествующий редуцированному гласный полного образования, редуцированный устраняется в речи. Но в свете новейших данных казахское ударение следует признать принадлежащим не слову, а синтагме (см. с. 7). К тому же, как свидетельствуют результаты нашего эксперимента (см. тип ошибки 14), информанты-билингвы успешно справляются с характерной для русского языка редукцией гласных.

26. Редукция начального /и/ и предударного /у/.

Эти явления не нашли отражения в произношении словоформ экспериментальных текстов. Вероятно, в них не было достаточного материала для ошибок в данной сфере: играем, использование, уже, учебнике. Все они, за исключением словоформы *учебнике*, весьма часты в речи (показатели по ЧС: 324, 100, 1937); отсутствие же редукции *у* в словоформе *учебнике* поддерживается наличием употребленной ранее словообразовательно связанной с ней словоформой *учатся* с ударным /у/.

[68] См.: *Нетапиева К.* Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі. Сохранение двух согласных в исходной форме заимствованных существительных является также нормой казахской орфографии, но авторы орфографического словаря признают возможность опущения второго согласного в устной речи, так как мотивируют необходимость двоякого отражения подобных слов на письме (август и августа, съезд и съезі и под.). См.: Қазақ тілінің орфографиялық сөздігі /Редакциясыны басқарғандар І. Кенесбаев, Г. Мұсабаев. Алматы: Қазақ ССР Ғылым Академиясының баспасы, 1963, 9–10 б.

* * *

Конечной целью исследования интерференции являются лингводидактические рекомендации, которые не входят в нашу компетенцию. Однако составителям учебников и иных учебных пособий, несомненно, помогут приведенные нами сведения о степени и характере соответствия фактической интерференции потенциальной в области звуков и звукосочетаний. Важно не только число сделанных информантами ошибок, но и число словоформ, в которых они допущены, и процент словоформ, в которых они возможны. Все эти данные представлены в таблице 3. Ошибки расположены по убывающему числу. Четвертая графа не заполнена в тех случаях, когда установление процентных данных оказалось затруднительным.

Таблица 3. Соотношение фактической и потенциальной интерференции

Наименование ошибок	Число ошибок (включая гиперизмы)	Число словоформ с ошибками (включая гиперизмы)	% словоформ, в которых возможны ошибки (исключая гиперизмы)
1	2	3	4
5. Неразличение ДП «твердость – мягкость»	1120	60	40,8 (69 из 169)
10. Смягчение /ш/, /ж/, /ц/	419	18	62,1 (18 из 29)
В том числе			
/ш/		7	77,7 (7 из 9)
/ж/		8	66,6 (8 из 12)
/ц/		3	37,5 (3 из 5)
20. Эпентеза	354	31	
4. Ошибки в произношении аффрикат /ц/, /ч/	273	18	81,8 (18 из 22)
В том числе			
/ч/		15	100 (15 из 15)
/ц/		3	42,9 (3 из 7)
16. Палатализация окончания «согласный + ы»	196	5	100 (5 из 5)
22. Синкопа	188	20	
11. Полумягкое произношение мягких согласных перед гласными переднего ряда	155	18	34,6 (18 из 52) (только перед[э])
18. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции	131	7	87,5 (7 из 8)
15. Сингармонизация несингармоничных слов по ряду	97	20	– –
1. Ошибки в произношении губно-зубных	73	10	16,3 (7 из 43)
В том числе			
на /в/			62 (20 из 33)
на /ф/			50 (5 из 10)
3. Ошибки в произношении [ш':]	65	2	100 (2 из 2)
23. Стяжение гласных и метатеза	60	10	

1	2	3	4
12. Твердое произношение согласных перед [и]	53	6	14,0 (6 из 43)
7. Ошибки в произношении /г/	48	6	75,0 (6 из 8)
19. Протеза	47	6	66,6 (6 из 9)
14. Отсутствие редукции безударных	37	27	
13. Редукция [ы]	33	10	50 (10 из 20)
9. Гортанное произношение /х/	23	5	41,5 (5 из 12)
21. Эпентеза	19	5	
6. Ошибки в произношении /к/ и /к'/	10	3	37,5 (3 из 8)
8. Ошибки в произношении /а/ и /о/ после мягких согласных	4	4	
2. Ошибки в произношении заднеязычных /х/ и /х'/	3	2	9,1 (1 из 11)
25. Элизия	2	2	
17. Сингармонизация несингармоничных слов по огубленности	–	–	–
24. Апокопа	–	–	–
26. Редукция начального /и/ и предударного /у/	–	–	–

Диминуэнда процента охвата ошибочным произношением словоформ, в которых возможны ошибки: 16), 3), 18), 4), 7), 19); 10) 13), 9), 5), 6), 11), 1), 12), 2).

Дополним данные о фонетической интерференции в сфере звуков в звукосочетаний сведениями о фактической интерференции в области просодики.

3.3. Лингвистическое описание фактической интерференции в просодической организации русской речи казахов-билингвов

Фактическая интерференция в области просодики, выявленная методом аудирования[69] на материале текста № 2, представлена несколькими типами: изменение направления уровня тона в ИК-1; употребление ИК-1 вместо ИК-3 в вопросительном предложении, не имеющем ни вопросительных слов, ни частиц; изменение направления уровня тона в ИК-3 (повествовательном); объединение двух и более односинтагменных предложений; ошибки, вызванные неумением осуществлять актуальное членение предложения; ошибки в паузации; спорадические ошибки.

27. Изменение направления уровнятонав ИК-1.

Общее количество ошибок этого типа – 625 из 3036 возможных – 20,6% (в тексте 11 ИК-1). Схематически ошибки, связанные с изменением направления уровня тона в ИК-1, представляем следующим образом:

[69] «...Аудирование вполне пригодно для идентификации коммуникативного типа, вида и подвида интонации, для определения места ударений и особенностей членения фразы на синтагмы, для анализа ее синтаксических, смысловых иуктурного анализа речевой интонации. – В кн.: Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1969, с. 15).

Нормативное произношение ИК-1	Ошибочное произношение ИК-1	Количество ошибок
	Я работаю на заводе	626
Я работаю на заводе		
	Я работаю на заводе	3

Как видим, ошибка заключается в неумении в достаточной степени понижать тон в центре ИК-1 и произносить постцентровую часть ИК-1 на уровне ниже среднего тона (в трех случаях наблюдается даже повышение тона на гласном центра ИК). Создается впечатление незавершенности высказывания. Отметим, что в последнем, заключающем текст № 2 предложении в ИК-1 у всех информантов наблюдается достаточное понижение тона на гласном центра.

28. Употребление ИК-1 вместо ИК-3 в вопросительном предложении.

Данный тип ошибок, обусловленный отсутствием в казахском языке вопросительных предложений без морфологических показателей (частиц или вопросительных слов), наиболее многочислен – 93 из 276 возможных (33,7%). В тексте № 1 одна синтагма ИК-3. Формы проявления ошибок следующие:

Нормативное произношение ИК-1 (в вопросительных предложениях)	Ошибочное произношение	Количество ошибок
Сдал	Сдал	76
	Сдал	15
	Сдаал	6

В первом случае вместо резкого подъема уровня тона на гласном центра наблюдаем мягкое его понижение, что характерно для ИК-1 и сигнализирует завершенность высказывания. Во втором случае отмечается повышение уровня тона в центре ИК, однако амплитуда этого подъема недостаточна для ИК-3 и, скорее, характерна для ИК-2 в вопросительных пуедложениях с морфологическими показателями. И наконец, в третьем случае скачкообразный подъем уровня тона заменяется удлинением гласного центра ИК.

29. Изменение направления уровня тонав ИК-3 (в повествовании).

Нормативное произношеннс ИК-3 (в повествовании)	Ошибочное произношение
Мы живем рядом, /	Мы живем рядом, /
на площади Революции.	на площади Революции.

Общее количество ошибок данного типа – 113 из 2208 возможных (5,1%). В тексте восемь синтагм ИК-3.

Вместо «скачка вверх» у информантов наблюдается ровное небольшое повышение тона на гласном центра, постцентровая часть произносится на одном уровне с предцентровой.

30. Объединение нескольких односинтагменных предложений.

Общее количество ошибок – 56 из 1380 возможных (4,1 %). В тексте три «стечения» односинтагменных предложений и два случая соседства односинтагменного предложения с двухсинтагменным.

Информантами были объединены

7, 8, 9-е предложения (Сегодня суббота Четыре часа Мы ждем Ивана) – 26 ошибок;

7-е и 8-е предложения (Сегодня суббота Четыре часа) 12 ошибок;

8-е и 9-е предложения (Четыре часа Мы ждем Ивана) 10 ошибок.

1-е и 2-е предложения (Я работаю на заводе. И мои товарищи работают на заводе) – 8 ошибок.

9-е и 10-е предложения, 12-е и 13-е предложения – по одной ошибке.

31. Ошибки на актуальное членение текста.

Наличие ошибок данного типа объясняется неумением части казахов-билингвов интонационно выделять коммуникативно значимые, информативные элементы высказывания (ремы). Общее количество ошибок – 60 из 3588 возможных (1,7%). В тексте 13 интонационных сдвигов рематического характера. Все 60 ошибок приходятся на 2-е и 5-е предложения, которые представляют наиболее трудные случаи интонационного оформления ремы. Так, выделение ремы 2-го предложения невозможно без соотнесения его с 1-м предложением. Правильное интонационное оформление ремы 5-го предложения требует учета семантики 1, 2, 3-го предложений.

32. Ошибки в паузации.

Ошибки данного типа не были предусмотрены нами. Число ошибок невелико (7), однако их следует считать грубыми, так как они затрагивают смысловую сторону высказывания. В основном они характеризуют начальную, рецептивную ступень субординативного билингвизма[70], когда общение на втором языке, в сущности, еще отсутствует.

Ошибки в паузации таковы:

отсутствует пауза между предложениями;

пауза наличествует там, где она не вызвана ни смысловыми, ни синтаксическими, ни эмоциональными факторами;

паузы между предложениями равны по своей временной протяженности паузам между синтагмами внутри предложения.

33. Спорадические ошибки.

Ошибок, которые мы причислили к спорадическим,– шесть. У нас нет уверенности в том, что они не являются следствием невнимательного (небрежного) от-

[70] См.: *Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1969, с. 22–31.

ношения к тексту (например, вместо ИК-5 в 14-м предложении ИК-3), и потому мы не подвергаем их лингвистическому анализу.

Необходимо отметить, что только второй и четвертый типы ошибок, вполне очевидно вызваны интерферирующим влиянием просодики казахского языка, В отношении остальных типов (1, 3, 5, 6-го) мы можем утверждать наличие интерференции лишь гипотетически: не существует сопоставительных исследований в области ИК-1, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7, актуального членения предложения и паузации, из которых можно было бы извлечь необходимые данные прогностического характера для последующего подтверждения их путем экспериментального исследования.

Глава 4
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ЗВУКОВОЙ И ПРОСОДИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ-БИЛИНГВОВ

В данной главе мы пытаемся выявить зависимость числа и характера ошибок от ряда социальных и демографических факторов, отраженных в распространенной среди информантов анкете (см. с. 21–22). Материалы анкеты наряду со сведениями о допущенных информантами ошибках в звуковой и просодической организации экспериментальных текстов были занесены на перфокарты с краевой перфорацией.

Мы обследовали 276 информантов. Это число не позволяет поставить вопрос о доверительных границах и репрезентативности выборки. Оно, разумеется, недостаточно для того, чтобы получить полное представление о социально-демографических показателях фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов. Предлагаемый нами опыт социолингвистической интерпретации ошибок в звуковой и просодической организации речи носит предварительный характер.

Первое разбиение перфокарт произведено по признаку «знание/незнание русского языка до поступления в школу». Исходя из соображений общего порядка (длительность владения русским языком, постоянное наличие русскоязычной среды и под.), мы предположили, что знание русского языка до поступления в школу существенно уменьшает число ошибок всех типов – в значительной мере способствует усвоению фонетических норм русского языка. Сравним имеющиеся данные.

В первой графе таблицы 4 расположены по диминуэнде девять наиболее частых ошибок в звуковой организации текста (от 1112 до 97 случаев, см. табл. 3) и две наиболее частые ошибки в области просодики (33,7 и 20,6% от возможного числа случаев, см. с. 47).

Таблица 4. Число ошибок у информантов, знавших/не знавших русский язык до поступления в школу

Наиболее частые ошибки	Число информантов, знавших русский язык до поступления в школу	% от 132	не знавших русского языка до поступления в школу	% от 144	Σ	% от 276
5. Неразличение ДП «твердость-мягкость»	100	75,75	126	87,50	226	81,88
10. Смягчение /ш/, /ж/, /ц/	75	56,80	91	63,19	166	60,14
20. Эпентеза	53	40,15	73	50,69	126	45,65
4. Ошибки в произношении аффрикат	48	36,36	84	58,33	132	47,82
16. Палатализация окончания «согласный+[ы]»	30	22,72	51	35,41	81	29,34
22. Синкопа	55	41,66	72	50,00	127	46,01
11. Полумягкое произношение мягких согласных перед гласными переднего ряда	37	28,03	37	25,69	74	26,81
18. Спирантизация /б/ в интервокальной позиции	33	25,00	43	29,85	76	27,53
15. Сингармонизация несингармоничных слов по ряду	32	24,24	40	27,77	72	26,08
28. Употребление ИК-1 вм. ИК-3 в вопросительном предложении	39	29,54	49	34,02	88	31,88
27. Изменение направления уровня тона в ИК-1	40	30,30	59	40,47	99	35,86

Обратим внимание, что диминуэнда числа информантов, допустивших те или иные ошибки, несколько отличается от диминуэнды числа ошибок.

Мы обнаруживаем, что существует различие между числом информантов, допускающих ошибки, и числом производимых ими ошибок: больше информантов допускает ошибки, но реже ошибается в произношении аффрикат (4), сочетаний согласных, ведущих к синкопе (22), /б/ между гласными, и наоборот – меньше информантов допускает ошибки, но чаще ошибается в произношении согласных, ведущих к эпентезе (20), окончания «согласный+[ы]» (16), мягких согласных перед гласными переднего ряда (11). В просодике наблюдается перестановка рангов.

Ранги ошибок по абсолютному числу ошибки в звуковой организации речи	Ранги ошибок по числу информантов
5	5
10	10
20	4
4	22
16	20
22	16
11	18
18	11
15	15
Просодические ошибки 28	27
27	28

Как видим, незнание русского языка до поступления в школу увеличивает процент информантов, допускающих ошибки при чтении экспериментальных текстов, по сравнению с процентом информантов, знавших русский язык (в десяти случаях из одиннадцати; обратное явление наблюдается в ошибке 11). Но увеличение это лишь в пяти случаях превышает 10% (типы 5, 20, 4, 16, 27), в пяти других случаях–ниже 5% (типы 10, 22, 18, 15, 28); средний процент увеличения для десяти случаев – 9,52.

Среднее отклонение процента информантов от суммарного показателя (представленного в последней графе таблицы 4) у не знавших русского языка до поступления в школу в большую сторону – 4,55, а у знавших русский язык в меньшую сторону – 4,96. Это различие не столь велико, чтобы свидетельствовать в пользу значительного воздействия незнания русского языка до поступления в школу на увеличение числа ошибок у информантов.

Более показательны сравнительные данные таблицы 5, в которой отражено число наиболее частых ошибок, допущенных информантами, знавшими/не знавшими русский язык до поступления в школу, и учтено распределение информантов по месту проживания (город или сельская местность).

Таблица 5. Зависимость числа наиболее частых ошибок от места проживания информантов

Место проживания	Число информантов, знавших рус. яз.	Число наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информантов	Число информантов не знавших рус. яз.	Число наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информантов	Σ информантов	Σ наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информантов
Город	69	272	3,94	40	223	5,57	109	495	4,54
Сельская местность	63	270	4,28	104	502	4,82	167	772	4,62
Всего	132	542	4,10	144	725	5,03	276	1267	4,59

Из таблицы следует, что среднее число наиболее частых ошибок у информантов, не знавших русского языка до поступления в школу, всего лишь на 0,93 превышает среднее число ошибок у информантов, знавших русский язык, что составляет 22,68% от 4,10. этот показатель для сельской местности ниже – 0,54 (12,61% от 4,28).

Таблица 6. Зависимость общего числа от места проживания

Место проживания	Число информантов, знавших рус. яз.	Число наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информантов	Число информантов не знавших рус. яз.	Число наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информантов	Σ информантов	Σ наиболее частых ошибок	Среднее число ошибок у 1 информантов
Город	69	399	5,78	40	337	8,42	109	736	6,75
Сельская местность	63	358	5,68	104	695	6,86	167	1053	6,30
Всего	132	757	5,73	144	1032	7,16	276	1789	6,48

Существенные для обсуждаемого здесь вопроса показатели таблицы 6, в которой отражены сведения о суммарном числе ошибок, допущенных информантами (частотных и нечастотных).

Показатели, аналогичные показателям предыдущей таблицы, здесь несколько выше. Но обращает на себя внимание незначительное превышение среднего числа ошибок у не знавших русского языка до поступления в школу над средним числом ошибок у знавших русский язык в сельской местности (всего на 1,00) и очень небольшое отклонение среднего числа ошибок у жителей сельской местности, не знавших русского языка до поступления в школу, от суммарного среднего числа– 0,38 (6,03% от 6,30), Невелико также отклонение среднего числа ошибок у всех 144 информантов, не знавших русского языка до поступления в школу, от суммарного среднего показателя – 0,68 (10,62% от 6,48).

В целом данные трех таблиц свидетельствуют о том, что выдвинутая гипотеза не нашла подтверждения. Билингвизм в дошкольном возрасте не оказывает значительного влияния на овладение фонетическими нормами русского языка, особенно в сельских местностях. Ввиду этого приобретение фонетических навыков русской речи не требует обязательного вовлечения детей-казахов в русскоязычное окружение до поступления в школу: нормы русского произношения могут быть усвоены в школе и в других учебных заведениях, в русскоязычной среде в зрелом возрасте, посредством радио, телевидения и под, Этому не противоречит сделанное ранее заключение о том, что знание русского языка в детском возрасте способствует впоследствии обращению к русской газете, художественной и политической литературе[71]

[71] Копыленко М.М., Санна С.Т. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата: Наука, 1982, с. 31-32.

Таблица 7. Частотность ошибок у разных групп населения

Тип ошибки	Мужчины								Женщины							
	села				города				села				города			
	да*	% от 28	нет	% от 55	да	% от 12	нет	% от 10	да	% от 35	нет	% от 49	да	% от 57	нет	% от 30
5	24	85,71	53	96,36	8	66,66	6	60,00	27	77,14	42	85,71	41	71,92	25	83,33
10	17	60,71	38	69,09	5	41,66	6	60,00	20	57,14	25	51,02	33	67,34	22	73,33
20	11	39,28	25	45,45	2	16,66	4	40,00	14	40,00	24	48,97	26	53,06	20	66,66
4	12	42,85	44	80,00	2	16,66	2	20,00	16	45,71	21	42,85	18	36,73	17	56,66
16	5	17,85	15	27,27	6	50,00	2	20,00	6	17,14	18	35,73	13	26,53	16	53,33
22	15	53,57	23	41,81	2	16,66	4	40,00	16	45,71	27	55,10	22	44,89	18	60,00
11	7	25,00	12	21,81	2	16,66	3	30,00	9	25,71	13	26,53	19	38,77	9	30,00
18	7	25,00	20	36,36	1	8,38	3	30,00	10	28,57	11	22,44	15	30,61	9	30,00
15	10	35,71	12	21,81	2	16,66	1	10,00	6	17,14	13	26,53	14	28,57	14	46,66
28	11	39,28	15	27,27	2	16,66	3	30,00	8	22,85	14	28,57	18	36,73	17	56,66
27	8	28,57	21	38,18	6	50,00	7	70,00	11	31,42	16	32,65	15	30,61	15	50,00

* да – число знавших русский язык до поступления в школу, нет – число не знавших русского языка до поступления в школу.

Произведенное нами попутно разбиение информантов на жителей городов и жителей сельских местностей показывает, что среднее число наиболее частых ошибок у последних всего лишь на 0,08 превышает аналогичное число у жителей городов, а что касается среднего числа всех ошибок, то оно у жителей сельских местностей даже ниже на 0,45 (6,66% от 6,75).

Продолжим анализ различий в числе информантов, допустивших ошибки, в зависимости от места проживания, введя дополнительно разбиение по полу.

Из таблицы 7 следует, что число ошибок при незнании русского языка до поступления в школу в большинстве случаев преобладает над числом ошибок при знании, но постоянное преобладание (для всех групп населения) характерно только для эпентезы (тип, 20) и для изменения направления уровня тона в ИК-1 (тип 27). В трех группах населения из четырех (кроме мужчин, проживающих в сельской местности) преобладает число ошибок при незнании русского языка до поступления в школу над числом ошибок при знании русского языка в типах 22 (синкопа) и 28 (употребление ИК-1 вм. ИК-3 в вопросительном предложении). Упомянутые ошибки принадлежат, таким образом, к ошибкам, имеющим всеобщее распространение, универсальным.

Незначительное преобладание общего числа наиболее частых ошибок при детском монолингвизме над числом ошибок при детском билингвизме не означает, что степень его в различных слоях населения одинакова. Так, мы можем утверждать, что билингвизм в наименьшей степени влияет на число ошибок у мужчин из сельской местности (по пяти типам ошибок их больше при знании русского языка до поступления в школу, а по шести типам – при незнании), далее следуют женщины в селах и мужчины в городах (соответствующие показатели – 3 и 8), затем – женщины в городе и женщины в селе (2 и 9). На число ошибок у мужчин в целом детский монолингвизм оказывает меньшее воздействие, чем у женщин (ср. показатели у мужчин – 8 и 14, у женщин – 4 и 18), на сельских жителей в целом (8 и 14) меньше, чем на городских (4 и 18).

Аналогичны расчетные данные по среднему числу ошибок: среди всех групп населения, знавших русский язык до поступления в школу, этот показатель наиболее велик у мужчин в сельской местности – 4,53 (ср.: у мужчин в городе – 3,16, у женщин в сельской местности – 4,08, у женщин в городе – 4,10). Возрастание среднего числа наиболее частых ошибок свидетельствует о степени усвоения фонетических норм русского языка: мужчины в городе – 3,59, женщины в сельской местности – 4,37, женщины в городе – 4,78, мужчины в сельской местности – 4,87. Как видим, в степени усвоения фонетических норм между мужчинами (среднее число ошибок - 4,61) и женщинами (среднее число ошибок 4,57) нет существенных различий. Отметим кстати, что из шести информантов, не сделавших ни одной фонетической ошибки, двое мужчин и четыре женщины; два информанта не знали до школы русского языка (один мужчина и одна женщина), а четыре (один мужчина и три женщины) знали.

Произведем еще одно разбиение информантов по территориальному признаку, сгруппируем жителей городов и соответствующих областей. Следу-

ет ожидать, что постоянные контакты между ними должны привести к сходным особенностям произношения звуков и к близким мелодическим рисункам русской речи.

Таблица 8. Число информантов, допустивших ошибки, по территориальной принадлежности

Тип ошибки	I* - 38		II-49		III-48		IV-92	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
5	33	86,84	40	81,63	20	41,66	84	91,30
10	19	50,00	39	79,59	14	29,16	59	64,13
20	9	23,68	31	63,26	12	25,00	38	41,30
4	20	52,63	23	46,93	16	33,33	46	50,00
16	7	18,42	5	10,20	17	35,41	30	32,60
22	10	26,31	27	55,10	17	35,41	40	43,47
11	2	5,26	37	75,51	8	16,66	15	16,30
18	7	18,42	34	69,38	2	4,16	32	34,78
15	12	31,57	19	38,77	4	8,33	20	21,73
28	6	15,78	11	22,44	16	33,33	32	34,78
27	11	28,94	16	32,65	21	43,75	28	30,43
Σ информантов	136		282		147		424	
Число ошибок у 1 информанта	3,58		5,75		3,06		4,60	

I* - Караганда и Карагандинская область; II – Целиноград и Целиноградская область; III – Кустанай и Кустанайская область; IV – Павлодар и Павлодарская область. Вслед за римской цифрой указано число информантов.

Таблица 8 – одна из наиболее информативных. Из нее явствует, что произношение кустанайцев в наименьшей мере характеризует фонетическая интерференция (в сфере наиболее частых явлений); далее следуют карагандинцы и павлодарцы; наибольшее число ошибок в звуковой организации речи и просодике допускают целиноградцы. Диапазон среднего числа ошибок между целиноградцами и кустанайцами довольно велик – 2,69. Обращают на себя внимание отклонения рангов числа информантов, допустивших ошибки, от рангов абсолютного числа наиболее частых ошибок и существенные различия в рангах числа информантов, допускающих ошибки, между представителями четырех регионов.

Внимание преподавателей русского языка и методистов в соответствующих регионах, несомненно, привлекут такие важные факты, как второе место (вместо пятого и шестого) по числу информантов, допустивших ошибки, палатализации окончания «согласный+/ы/» (16) и синкопы (22) у кустанайцев, третье место (вместо седьмого) полумягкого произношения палатальных согласных (11) у целиноградцев, четвертое место (вместо девятого, восьмого и

Таблица 10. Количество информантов разных возрастных групп, допустивших ошибки

Тип ошибки	Возрастные группы и число информантов									
	до 1930 г. р. (20)		1931-1941 г. р. (44)		1941-1950 г. р. (50)		1951-1960 г. р. (99)		После 1960 г. р. (63)	
	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%	Абс. число	%
5	18	90.00	38	86,36	42	84,00	79	79,79	48	76,19
10	16	80.00	25	56,81	29	58,00	56	56,56	39	61,90
20	15	75.00	22	50,00	17	34,00	42	42,42	25	39,68
4	14	70.00	31	70,45	22	44,00	40	40,40	28	44,44
16	7	35.00	18	40,90	14	28,00	19	19,19	27	12,85
22	9	45.00	21	47,72	18	36,00	44	44,44	30	47,61
11	9	45.00	14	31,81	12	24,00	31	31,31	12	19,04
18	7	35.00	15	34,09	10	20,00	30	30,30	16	25,39
16	6	30.00	12	27,27	5	10,00	26	26,26	23	36,50
28	5	25.00	19	43,18	14	28,00	28	28,28	23	36,50
27	12	60.00	21	47,72	13	26,00	33	33,33	24	38,09
Σ информантов и ср. Число ошибок у 1 информанта	118	5,90	236	5,36	196	3,92	428	4,32	295	4,68
Увеличение/уменьшение среднего числа наиболее частых ошибок по сравнению с предыдущей возрастной группой				-0,54		-1,34		+0,40		+0,36

шестого) сингармонизации несингармоничных слов по ряду (15) у карагандинцев, спирантизации интервокального /б/ (18) у целиноградцев, синкопы (22) у павлодарцев и др.

Таблица 9. Ранги числа информантов, допустивших ошибки, в регионах

	Ранги абсолютного числа наиболее частых ошибок	Регион			
		I	II	III	IV
Звуковая организация речи	5	1	1	1	1
	10	3	2	4	2
	20	6	5	5	5
	4	2	7	3	3
	16	7	9	2	7
	22	5	6	2	4
	11	8	3	6	9
	18	7	4	8	6
	15	4	8	7	8
Просодика	28	2	2	2	1
	27	1	1	1	2

Обратимся к следующему разбиению информантов – по возрастным группам. Легко предположить, что по мере снижения возраста информантов упомянутые показатели должны уменьшаться.

В соответствии с этой гипотезой среднее число ошибок по направлению от первой возрастной группы ко второй и третьей закономерно уменьшается. Далее наблюдается, хоть и очень незначительное, увеличение по направлению от третьей возрастной группы к четвертой к пятой. Мы можем объяснить это увеличение лишь тем обстоятельством, что лица в возрасте от 31 до 22 лет и тем более моложе 22 лет в меньшей степени общались и общаются с русскоязычным населением, чем лица в возрасте от 41 до 32 лет. Подавляющее большинство информантов двух последних возрастных групп, как явствует из таблицы 11, имеют среднее, незаконченное высшее или высшее образование, однако казахская школа пока еще, к сожалению, не формирует у своих выпускников прочных навыков правильного русского произношения.

Таблица 11. Зависимость числа ошибок от уровня образования информантов

Уровень образования	Возрастные группы и число информантов, допустивших наиболее частые ошибки									
	До 1930 г.р. (20)		1931 – 1940 г.р. (44)		1941 – 1950 г. р. (50)		1951 – 1960 г. р. (99)		после 1960 г. р. (63)	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Незаконченное среднее	5	25,00	8	18,19	3	6,00	3	3,03	1	1,58
Среднее и среднее специальное	6	30,00	16	36,36	32	64,00	72	72,73	57	90,48
Незаконченное высшее и высшее	9	45,00	20	45,45	15	30,00	24	24,24	5	7,93

Тем не менее значительное увеличение доли информантов с законченным средним или средним специальным образованием в последних двух возрастных группах (обеих или взятых порознь) не могло не сказаться на уменьшении доли тех, кто допустил ошибки 5, 10, 4, 16-го и 11-го типов, по сравнению с показателями третьей возрастной группы (см. Табл. 10: 5, 10, 4, 16, 11). Однако для информантов, допускающих трудно искоренимые сингармонизацию несингармоничных слов по ряду (15) и просодические ошибки (28, 27), не обнаружены тенденции к снижению.

Обратимся к специальному анализу влияния уровня образования на число информантов, допускающих ошибки, и на среднее число наиболее частых ошибок у одного информанта.

Как видим, чем выше уровень образования, тем ниже упомянутые показатели[72]. Эта зависимость прослеживается во всех без исключения типах ошибок, причем в наибольшей степени проявляется в верхней половине перечня – среди ошибок наиболее частых и труднопреодолимых.

Так, различие в числе информантов, не различающих ДП «мягкость – твердость» (5), между первым и вторым уровнем образования достигает 6,49%, между вторым и третьим уровнем – 8,19%. Больше различие в числе информантов, допускающих в произношении эпентезу (20): между первым и вто-рым уровнем – 19,02%, между вторым и третьим уровнем – 9,87%. Особенно сильно влияет уровень образования на произношение аффрикат (4) – разница между числом информантов первого и второго уровкя образования составляет 34,95%–и на просодическую организацию речи (см. табл. 12).

Снижение среднего числа наиболее частых ошибок в обратной зависимости от уровня образования хорошо прослеживается и в возрастных группах. Здесь достаточно привести данные по трем возрастным группам из пяти (см. табл. 13).

[72] Ср. Аналогичные данные о зависимости широты функционирования русского языка от уровня образования. – В кн.: *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения, с. 41 – 46.

Таблица 12. Зависимость числа информантов, допустивших наиболее частые ошибки, и среднего числа ошибок у одного информанта от уровня образования

Тип ошибки	Уровен образования и число информантов					
	Незаконченное среднее (20)		Среднее и среднее специальное (182)		Незаконченное высшее и высшее (74)	
	Число	%	Число	%	Число	%
5	18	90,00	152	83,51	55	74,32
10	16	80,00	11	60,98	39	52,70
20	16	80,00	77	42,30	24	32,43
4	16	80,00	82	45,05	33	44,59
16	10	50,00	58	31,86	14	18,91
22	9	45,00	81	44,50	30	40,54
11	10	50,00	49	26,92	21	28,37
18	5	25,00	59	32,41	18	24,32
15	7	35,00	53	29,12	12	16,21
28	10	50,00	68	37,36	15	20,27
27	9	45,00	64	35,16	24	32,43
Σ наиболее частых ошибок и среднее число ошибок у 1 информанта	126	6,30	854	4,69	285	3,85

Обращает на себя внимание тот факт, что среднее число ошибок падает не только по графам таблицы сверху вниз, в зависимости от уровня образования, но и по строкам слева направо, в зависимости от возраста на каждом уровне образования.

Таблица 13. Число ошибок у разных возрастных групп с разным уровнем образования

Уровень образования	До 1930 г.р.		1931 – 1940 г.р.		1951 – 1960 г.р.	
	Число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта	Число ошибок	Среднее число ошибок у 1 информанта
Незаконченное среднее	39	7,80	56	7,00	15	5,00
Среднее и среднеспециальное	43	6,14	86	5,37	329	4,57
Незаконченное высшее и высшее	36	4,00	93	4,65	86	3,58

Разность между наибольшим средним числом частых ошибок (7,80) и наименьшим числом (3,58) представляет значительную величину – 4,42.

* * *

В предшествующем изложении мы пытались установить зависимость числа и характера ошибок в звуковой и просодической организации русской речи казахов-билингвов от трех демографических характеристик (территориальная принадлежность, пол, возраст) и двух социальных факторов (знание/незнание русского языка до поступления в школу и уровень образования). На начальной стадии социально-демографической интерпретации фонетической интерференции мы не смогли привлечь к анализу достаточный для достоверности выводов материал и извлечь всю возможную информацию из имеющихся в нашем распоряжении фактов.

Однако и на данном уровне исследования можно заключить, что степень и характерные признаки фонетической интерференции в наибольшей степени коррелируют с уровнем образования и территориальной принадлежностью информантов. Далее следует: знание/незнание вторичного языка до поступления в школу, возраст и пол. Включенные в текст таблицы дают основание для ряда мероприятий лингводидактического характера. Необходимо учитывать частоту ошибок в том или ином возрасте, на той или иной территории при составлении учебных пособий, в преподавательской практике, в культурно-речевой деятельности работников радио и телевидения и под. Мы надеемся, что наш первый опыт социально-лингвистического анализа фонетической интерференции в русской речи казахов-билингвов наряду с собственно лингвистическим анализом будет способствовать делу приобщения широких слоев казахского населения к русскому языку.

* * *

Материал книги авторы распределили между собой следующим образом: гл. 1 –3. К. Ахметжанова и М. М. Копыленко; гл. 2: 2.1, 2.2 – М. М. Копыленко, 2.3 – З. К. Ахметжанова; гл. 3: 3.1, 3.2. – М. М. Копыленко, 3.3 – З. К. Ахметжанова, гл. 4 – М: М. Копыленко. Сбор фактического материала путем экспедиционного обследования, аудирование записей на ферромагнитной пленке, заполнение перфокарт для последующего социолингвистического анализа интерференции произведены З. К. Ахметжановой, С. Т. Саиной и Ж. М. Утесбаевой.

М. М. КОПЫЛЕНКО

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В книге осуществляется пока еще редко применяемый подход к изучению языка — с позиции «говорящего» — от значений к средствам их выражения. Рассмотрены лексические, фразеологические, синтаксические и иные средства выражения одной из важнейших категорий мышления — количества, в котором различается ряд смыслов, именуемых квантитативными: единичность, точная множественность, приблизительность, неопределенно большая множественность, неопределенно малая множественность и другие. Каждый из этих смыслов трактуется как функционально-семантическое поле.

Книга предназначается преподавателям русского языка, научным работникам в области русского и общего языкознания, аспирантам, студентам-филологам.

Светлой памяти моего Учителя
профессора Одесского университета
Михаила Васильевича Беляева

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый труд был задуман как первое сопоставительное исследование средств выражения количества в русском и казахском языках. Поскольку эта часть в настоящем виде имеет самостоятельную ценность, мы решились предложить ее вниманию читателей, не дожидаясь завершения второй и третьей частей (2. Средства выражения количества в казахском языке: 3. Интегральные и дифференциальные особенности средств выражения количества в русском и казахском языках).

Вместе с тем необходимо отметить, что контрастивная направленность труда в целом нашла отражение как в организации материала первой части, так и в эпизодических (предварительных) сопоставлениях.

В эксцерпции материала и художественных текстов принимала участие научной сотрудник Института языкознания им. А.Байтурсынова АН Республики Казахстан Л.М.Кисамединова, которой автор выражает благодарность.

Сердечно благодарю доцента Алма-Атинского государственного университета им. Абая М.А.Орлову, с которой я обсуждал ряд вопросов, затронутых в этой книге.

1. ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.0. Понятие «количество», как и другие фундаментальные философские категории, обобщает существенные свойства явлений действительности и позволяет человеку глубоко познавать окружающий его мир /141, 169; 89, 107; 136, 5/. Ввиду этого количество ярко и полно выражается в языках мира /151/, что не могло не найти отражения в многочисленных и разнообразных лингвистических исследованиях. В последние годы заметно усилилась их эффективность, благодаря тому, что ученые стали практиковать ономасиологический подход – с позиции говорящего – от значений и функций к формам их выражения.

Началом такого подхода послужил опубликованный в 1924 г. труд О.Есперсена /36/. Большой вклад в разработку учения о понятийных категориях и о средствах их выражения в языке принадлежит акад. И.И.Мещанинову /76; 77/. Все яснее становится, что при анализе, идущем от семантики, «могут быть раскрыты не только известные, но и малоизученные, комбинированные, отчасти имплицитные, «скрытые» средства» /17, 16/.

Отметим вышедшие в послевоенные годы в СССР труды, в которых полностью или фрагментарно исследуется система квантитативных[1] смыслов, нашедших выражение в русском и других языках: /146; 32; 81; 73; 137; 92; 93; 84; 64; 120; 116; 6; 98; 139; 3 и нек. др./.

Критический анализ этих трудов произведен В.В.Акуленко /3, 12-21/. Мы полагаем, что цель ономасиологического исследования выражения квантитативности в русском языке – а) представить непротиворечивую систему квантитативных смыслов, б) указать совокупность грамматических, словообразовательных, лексических, фразеологических и иных средств, используемых для выражения каждого из них – еще не может считаться достигнутой[2]. Нерешенность этих вопросов затрудняет дальнейшие контрастивные и лингводидактические построения, особенно в сфере обучения русскому языку как неродному. Обозначим принципы, которыми мы в дальнейшем будем руководствоваться.

1.1. Квантитативный смысл в нашем представлении выражается не словом и не сочетанием слов, а исключительно предложением. Мы неукоснительно следуем идее, предельно четко сформулированной еще 1921 году Л.Витгенштейном «Только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя обладает значением» /25, 29/. Теоретические основания приоритета предложения разработаны в логико-генетическом плане М.В.Беляевым /13, 14/. (См. также /157/). Ср. суждения Н.Д.Артюновой («Если ранее среди логиков преобладало механистическое представление о значении предложения как о совокупности значений, входящих в него слов, то теперь значение слова рассматривается уже не как семантически автономная категория, своего рода смысловой атом, а как функция значения предложения» /9, 23/) и В.С.Храковского, который пишет: «Следует подчеркнуть, что различные свойства, обычно приписываемые действиям или предметам, фактически оказываются свойствами ситуаций. Скажем, если действие, выражаемое в предложении *Яблоко упало на землю*, характеризуется как прошедшее и единичное, то соответственно как прошедшая и единичная должна характеризоваться и ситуация, выражаемая в этом предложении» /147, 125/. (См. также /136, 11-12/). В.С.Храковский имеет в виду глагольные предикаты как объекты аспектологического анализа, но сказанное им можно целиком отнести и к квантитативным смыслам.

Единицы языка, в которых воплощается число (числительные, счетные существительные и под.) в изолированном виде в речи не употребляются и квантитативности не выражают. Однако если мы примем за единицу выражения квантитативного смысла предложение, то можем признать числительные, как и формы грамматической категории числа, средствами его выражения (в совокупности с другими средствами)[3].

1.2. Но прежде всего отметим, что квантитативность может соотноситься с числом (обозначим такие квантативные смыслы индексом I) или не соотноситься с числом (2).

Соотносимые с числом квантитативные смыслы разделяются на точные (11…) и неточные (12…) (Ср. /136, 12-13/). Точные смыслы – на нуль (111000), единичность (112000) и множественность (113000)[4, 5]. Неточные квантативные смыслы разделяются на ориентированные на число (приблизительность, 121…) и не ориентированные на число (неопределенность, 122…). Неопределенность может быть соотносимой с нормой (1221..) и не соотносимой с нормой (1222…). Соотносимая с нормой неопределенность бывает нормативной (122110) и ненормативной

Таблица 1.

КВАНТИТАТИВНЫЕ СМЫСЛЫ

1 СООТНОСИМОСТЬ С ЧИСЛОМ				2 НЕСООТНОСИМОСТЬ С ЧИСЛОМ							
I				1 НЕТОЧНОСТЬ				1 определенная совокупность	2 неопределенная совокупность	3 определенная часть целого	
II				1 ориентированная на числе («приблизительность»)		2 не ориентированная на число (неопределенность)		1 полная	2 неполная		
III	1 нуль	2 единичность	3 множественность	1 нормативная		1 соотносимая с нормой	2 не соотносимая с нормой	0	0	0	0
IV	0	0	0	0		1	2	0	0	0	0
	0	0			б.нормы	ненормативная					
					м.нормы		Неопред. большая множеств.				
							малая множеств.				

ОБОЗНАЧЕНИЯИ ПРИМЕРЫ

111000 Книг у меня нет
Кітап менде жок.
112000 У меня одна книга
Менде бір кітап бар.
113000 У меня пять книг. Мен бес кітап бар.
121000 У меня шесть-семь книг. Менде алты-жеті кітап бар.
122110 Тетрадей сколько требуется. Қажетті мөлшерде дәптер бар.
122121 Времени больше, чем нужно. Қажетті мөлшерден тыс уақыт бар.
122122 Времени на это мало. Уақыт жеткіліксіз.
122210 Лес труб. Көптеген труба бар.
122220 Молоко кот наплакал. Сүтке ауыз толмас.
211000 Каждый из нас-студент әркайсысымыз студентпіз.
212000 Половина роты Жарты рота Не весь класс, Класс түгел емес.
220000 Люди на площади внимательно слушали оратора, Алаңдағы жұрт шешенді бар ықыласпен тыңдады.
230000 Принеси дров Отын әкел. Отведай каши. Боткадан ауыз ти

(12212…): ненормативная неопределенность может быть больше нормы (122121) или меньше нормы (122122). Не соотносимая с нормой неопределенность разделяется на неопределенно большую множественность (122210) и неопределенно малую множественность (122220).

Не соотносимые с числом количественные смыслы разделяются на определенную совокупность (21…), неопределенную совокупность (220000) и неопределенную часть целого (230000); определенная совокупность делится в свою очередь на полную (211000) и неполную (212000).

Таким образом, шестиступенчатое ветвление квантитативного пространства приводит к выделению тринадцати квантитативных смыслов, нашедших отражение в таблице №1. Мы полагаем, что они могут быть обнаружены не только в русском языке, о чем свидетельствует их наличие в генетически и типологически очень далеком от русского казахском.

1.3. «Количеством, по Аристотелю, называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо. Множеством же называется то, что в возможности делимо не части не непрерывные, величиной – на части непрерывные» /8, 164; см. также: 136, 6/. В свете этого суждение В.В.Акуленко о том, что существует два пути определения количества – «посредством счета, дающего число, и посредством измерения, дающего величину» /3, 8/ – представляется неточным.

Счет имеет место при четырех из выделенных нами количественных смыслов: при нуле, единичности, точной множественности и приблизительности. При неопределенности счета нет, но следует различать неопределенность, соотносимую с числом (хотя счета нет, он мог бы иметь место), делимую далее на соотносимую с нормой (норма, больше нормы, меньше нормы) и не соотносимую с нормой (неопределенно большую множественность и неопределенно малую множественность), и не соотносимую с числом (неопределенную совокупность и неопределенную часть целого). Не соотносимо с числом не только неопределенная, но и определенная (полная и неполная) определенность.

Аристотель проводит более рационально совокупности средств, принадлежащие к тем или иным сферам языка. Таковы лексический, фразеологический, словообразовательный, морфологический, синтаксический способы, а также контаминированные – лексико-морфологический, лексико-синтаксический, фразеолого-синтаксический (фразеосхемы) способы. Назовем и такие способы, как контекст, интонация, тезаурус знаний слушателя (читателя) и описание. Сведения обо всех этих способах, как и об охватываемых ими средствах, будут конкретизироваться и уточняться в дальнейшем изложении.

1.6. Остается выяснить, как соотносятся понятия «квантитативность» и «функционально-семантическое поле» (ФСП), под которым разумеется «система разноуровневых средств данного языка (морфологических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т.п.), объединенных на основе общности и взаимодействия их синтаксических функций»/19, 21-2 /. См. также /16, 5-39/).

Вариативность квантитативности представленная в тринадцати смыслах, столь велика и средства ее выражения столь разнообразны, что построение единого ФСП квантитативности, видимо, невозможно. Каждый из квантитативных смыслов – особое ФСП, структурный тип которого (моноцентрическое с целостным грамматическим ядром, моноцентрическое с комплексным (гетерогенным) ядром, полицентрическое) зависит от соотношения грамматических и неграмматических средств выражения /13,34-36/.

При этом следует иметь в виду различие между функцией и значением: «всякое значение формы есть вместе с тем ее функция (в том смысле, что выражение этого значения представляет собой назначение данной формы), но не всякая особая функция той или иной формы есть особое значение, поскольку далеко не все разновидности целей употребления форм могут рассматриваться как их внутренние системно значимые признаки» /16, 22-23/ (Ср. аналогично у Н.А. Слюсаревой /123, 57/). Так, выражение неопределенной части целого – это не значение, а функция формы родительного падежа. (См. § 10).

* * *

Изложив принципы исследования, приступаем к описанию средств выражения девяти квантитативных смыслов русского языка в §§ 2-10.

Примечания

1. Прилагательное квантитативный мы употребляем в соответствии с установившейся в трудах представителей функциональной грамматики традицией именовать понятийные (концептуальные) сущности латинизмами в противовес грамматическим сущностям, обозначаемым русскими терминами. Ср.: аспектуальность, но совершенный / несовершенный вид; темпоральность, но настоящее / прошедшее / будущее время; персональность, но первое / второе / третье лицо глагола, личное местоимение; компаративность, но сравнительная степень прилагательного/наречия. Так же: квантитативность, но количественные числительные (См.: /133; 134; 135/)

2. Задача состоит в том, чтобы максимально эксплицировать (в отношении средств выражения квантитативных смыслов в русском языке) картину, верно, но суммарно очерченную Г.А. Золотовой: « [...] явления действительности обобщены коллективным человеческим сознанием в определенные категории – лица, предмета, события, действия, состояния, качества, количества, времени, места, причины и т.д., с которыми и соотносится рубрикация элементарных смыслов. Бесконечное многообразие явлений находит отражение и обобщение в конечном наборе языковых средств, каждое из которых занимает закрепленное место в языковой системе» /41, 25/.

3. См. также /165, 115; 25-26; 67; 49, 8-9/.

4. Нули в цифровой индексации квантитативного смысла указывают, что ветвление признаков закончено, достигло своего предела. В сфере точных смыслов оно прекращается на третьей ступени; неопределенная совокупность и неопределенная часть целого дают лишь две ступени ветвления, осуществленного в двух квантитативных смыслах (см. табл. № 1), равно шести.

5. Множественность, впрочем, мы понимаем широко – как всякую квантитативность, кроме нуля единичности. Такого же взгляда придерживаются Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс /32, 19 сл./, и мы не согласны с В.В. Акуленко в том, что множественность понимается ими «необычно широко и расплывчато» /3,15/.

3. Более детально о взаимодействии числа и величины см. §§ 5,6.

§ 2. ЕДИНИЧНОСТЬ (112000)

2.0. Вводные замечания

Справедливо отмечается, что традиционные грамматические описания с позиции «слушающего» – от формы к значениям – дают весьма приблизительное, поверхностное представление о выражаемых языком квантитативных смыслах /3, 4/. Это особенно явственно ощущается, когда дело касается единичности.

В академической грамматике этот понятийный феномен выглядит как однородное явление, противопоставляемое множественности, именуемое «реальной единичностью» и выражаемое формами ед. ч. существительного, которые могут употребляться также в «обобщенно-собирательном значении» *(Мужчина нынче балованный, глупый, вольнодумствующий (Чех.). В ангаре ходила рыба, в лесу летала птица* (Расп.)). /113, 471-472/ (См. также /11, 267-268; 66, 158/).

Значительно больше внимания единичности в труде, специально посвященном выражению количественности в семантике языка, уделил В.В. Акуленко. Здесь единичность трактуется как функционально-семантическое поле (или микрополе) в составе поля определенной количественности. Отмечается, что «семантика единичности в пределах микрополя не вполне однородна, как и во всех многоуровневых полях» /3, 21/. Различаются два взаимодействующие сектора ФСП единичности – лексический и грамматический, а в пределах лексического сектора – принадлежащие к центру «слова общенародного языка с прямым значением «один», группирующиеся вокруг центра «лексико-фразеологические средства, в значениях которых сема «один» не осложнена коннотациями ([...] *солист, солировать; Одна голова не бедна; (Один) ум хорошо, а два лучше)*» и периферия сектора, представленная лексикой и фразеологией, в значениях которой сема «один» лишь вторична или даже имеет фоновый характер» (В самом деле, лишь «фоновый характер» единичности можно обнаружить в таких относимых к периферии сектора лексемах, как *союз, лига, федерация, конфедерация* и во фразеосочетании *в один голос*) /3, 22/.

Нельзя не согласиться со следующим наблюдением В.В Акуленко: «Значение единичности в силу особой важности вызывает много ассоциаций, ложащихся в основу семантики производных слов и оборотов. Кроме того, оно может вызывать положительные или отрицательные эмоции, что придает соответствующие коннотации лексике и ФЕ: ‚отчужденность, покинутость – Р [усск.] *одинокий, один-одинешенек, один как перст, укр. самотной, один-одинісінький или, напротив, «исключительность» – Р [усск.] незаменимый, уникальный, несравненный, неповторимый, единственный в своем роде)* /3, 22/.

Детальный анализ логической природы единичности приводит нас к заключению, что упомянутые коннотации сопутствуют лишь одной из разновидностей

данного квантитативного смысла – подчеркнутой единичности. Помимо подчеркнутой, следует различать еще три разновидности единичности – выделенную, неопределенную и неинформативную (малоинформативную). Ввиду особого статуса последней рассмотрим ее в первую очередь.

2.1. Неинформативная и малоинформативная единичность

Обратимся к примеру из «Ракового корпуса» А. Солженицына:

(1) *То он становился на пол, локтями упирался в кровать и стоял так, согнутый. То брался обеими руками за живот и складывался в животе.* Солжен. Рак. корп. 1, 27;

Здесь формы ед. ч. *кровать, живот, животе* выражают единичность, не только не осложненную дополнительными семами (которых не лишены другие разновидности единичности), но и вообще избыточную, ибо субъект действия не мог упираться локтями не в одну кровать и браться руками за животы, складываться в животах, поскольку у человека только один живот. Избыточность, которая в беллетристическом стиле русского языка достигает 76.3% – 86% [96; 97; 138, 93-116], проявляется в данной разновидности единичности достаточно ярко.

Избыточное (неинформативная) обозначение частей тела человека и предметов одежды – явление частое:

(2) *Комнату наполнил сумрак, и Еленина голова засветилась в нем. В ответ ей светилось беловатое пятно на подушке – лицо и шея Турбина.* Булг. Бел. гвард., 169;

(3) *А. Азовкин все так же мучился, как и вчера. Он может быть и совсем на спал. Лоб и виски его пробивало испарина, по желтому лицу переходили все те искорчины болей, которые он ощущал внутри.* Солжен. Рак. корп. 1,27;

(4) *Его плечи и спина распирали курточку, и манжеты ее едва не рвались на мускулистых предлокотьях.* Солжен. Рак. корп. 1,27;

(5) *Он спускал больную ногу на пол, но Людмила Афанасьевна быстро его предупредила:*

- Не надо! Закати.

Он закатил штанину [...] Солжен. Рак. корп. 1,28;

Нередка и ситуативная избыточность – когда в данной ситуации невозможен неединичный предмет:

(6) *Азовкин у окна еще по-новому извернулся, но не стонал.* Солжен. Рак. корп. 1, 15;

Язык (разумеется, в целом, а не только русский) не столь тонкий механизм, чтобы реагировать на специфичность подобных ситуаций. См. также:

(7) [...] *Дема вытянул больную ногу по кровати и все время чуть поглаживал, массировал грызущее место голени ладонью.* Солжен. Рак. корп. 1,27;

(8) *На мозаичном полу у фонтана уже было приготовлено кресло, и прокуратор, не глядя ни на кого, сел в него и протянул руку в сторону.* Булг. Мас. и Марг., 285;

В иных случаях избыточность формы ед. ч. поддерживается грамматическим строением предложения:

(9) [...] *а у окна – худой, как глист, и скрюченный на своей койке пожелтевший стонущий парень.* Солжен. Рак. корп. 1, 10;

Ед. ч. здесь требуется парадигмой: *худой, как глист – худые, как глисты.*

Отметим также своеобразное сингуляре тантум:

(10) *– А мне никакого лечения не прописано? – спросил Русанов.*

- Пока нет, – извинилась она улыбкой.

- Но почему же? Где врачи?

- У них рабочий день кончился.

Солжен. Рак. корп. 1, 14;

Рабочие дни для обозначения промежутка времени, в течении которого врачи заняты своим делом, никак не ожидаются, и потому форма ед. ч. избыточна.

Малоинформативная единичность отличается от неинформативной тем, что использование говорящим (пишущим) наименования неединичного предмета нельзя признать абсолютно неестественным, форма мн. ч. «теоретически» возможна, но в данной ситуации ее ожидать трудно.

(11) *Зажегся свет, занавески раздвинулись, изнутри толкнули форточку, раздался старушечий голос.* Рыбаков. Страх, 26;

Некоторая информация здесь наличествует, ибо в принципе могли толкнуть не форточку, а форточки и раздаться могли голоса, а не голос. См. также об одежде:

(12) *Его плечи и спина распирали курточку, и манжеты ее едва не рвались на мускулистых предлокотьях.* Солжен. Рак. корп. 1, 27;

Этот пример уже был приведен с обозначением (4) для иллюстрации неинформативного *спина.* В отличие от *спина курточка* несет минимальную информацию, ибо человек, пусть редко, может носить не одну курточку.

Рассмотрим еще ряд примеров использования авторами художественных текстов обозначений малоинформативной единичности:

(13) *В квартире библиотекаря, ночью, на Подоле, перед зеркалом, держа зажженную свечу в руке стоял обнаженный до пояса владелец козьего меха.* Булг. Бел. Гвард., 129;

Обычно в таких ситуациях держат в руке свечу, но нельзя полностью исключить свечи.

(14) *Не сама только болезнь [...], но не меньше болезни угнетало теперь Павла Николаевича то, что приходилось ложится в эту клинику на общих основаниях.* Солжен. Рак. корп. 1, 5;

Павла Николаевича могли, хотя это маловероятно, угнетать в раковом корпусе клиники болезни, а не одна болезнь.

(15) *Но четвертого февраля была пятница, операционный день, и хирурги обхода не делали.* Солжен. Рак. корп. 1, 25;

Хирурги делают обход, но в нарушении правила могли делать обходы.

(16) *Тонкие гибкие руки ее стали двигаться по Деминой ноге как два живых существа.* Солжен. Рак. корп. 1, 64;

Руки в каких либо редких обстоятельствах, производя массаж, могли двигаться не по одной ноге, а по двум.

(17) *И за четыре месяца боль совсем прошла! – он свободно ходил, наклонялся и ни на что не жаловался.* Солжен. Рак. корп. 1, 19;

Могли быть и боли, но в том редком случае, когда болевое ощущение не постоянно, а спорадично, или когда оно не в родном органе.

(18) *В карманах умершего человека нашлись носовой платок без метки, золотые часы «Лонжин», портсигар, бумажник с семнадцатью рублями.* Алданов. Ключ, 21-22.

В этом предложении малоинформативную единичность содержат фразеочетание *носовой платок* (маловероятно, чтобы в карманах были еще какие-либо другие платки) и форма род. ед. *метки* (обычно платок имеет не более одной метки), портсигар и бумажник (в карманах, как правило не носят *портсигар и бумажники*). Что же касается лексемы человека, то она обозначает другую разновидность единичности – выделенную – к рассмотрению которой мы переходим.

2.2. Выделенная единичность

При этой разновидности говорящий (пишущий) выделяет предмет речи, обособляет его от других предметов: к семе «один» присоединяется дополняется семе «этот, а не иной».

Выделение достигается разными средствами, среди которых наиболее обычное – согласованное определение, выражаемое:

а) прилагательным. О.С. Ахманова различает среди атрибутивных сочетаний типа прилагательное + существительное « 1) «ограничивающие», т.е. такие, где определение ограничивает, сужает значение определяемого […] и 2) «описательные», т. е. такие, в которых определение не ограничивает определение, а сообщает о нем нечто дополнительное». /10, 172/1.

Выделение единичности осуществляется большей частью посредством ограничения семантики определяемого:

(19) *В безоконном завороте под постоянно горящей настольной лампой стоял письменный столик сестры, ее же процедурный столик, а рядом висел настенный шкаф с матовым стеклом и красным крестом.* Солжен. Рак. корп. 1, 8.

Атрибут *письменный* определенным образом (не таким, как *процедурный*) ограничивает, сужает значение определяемого *столик*, настенный ограничивает особого рода шкаф от разнообразия иных шкафов, *матовым* указывает на специфичность стекла, которым оснащаются дверцы больничных шкафов. По сути перед нами терминологичные составные наименования.

Принадлежащими к медицинской терминологии следует признать составные наименования[2] *нижняя губа:*

(20) *Он уже насмотрелся и повыспрашивал здесь, в клинике, еще прошлый раз, когда ему лечили рентгеном нижнюю губу, как вот сейчас Егенбердиеву.* Солжен. Рак. корп. 1, 67; и ошибочный диагноз:

(21) *Случайность, в которую облеклась закономерность, выглядела так: недоучка доктор, ошибочный диагноз, потерянный день.* Волос. Бобрик, 154;

Близки к терминологичным также составные номинации очков (плюрале тантум не препятствует отнесению наименований такого рода к обозначениям выделенной единичности):

(22) *Когда она писала, она одевала очки – скругленные четырехугольные, как только прекращала писать, снимала их.* Солжен. Рак. корп. 1, 5;

(23) *– Живы чем? – даже и вслух это не выговаривалось. Неприлично вроде. - Мол, любовью... – Лю-бо-вью?!... Нет, это не наша мораль! – потешались золотые очки.* Солжен. Рак. корп. 1, 61;

(Здесь восходящая к составному наименованию синекдоха)

И дома:

(24) *Они стояли возле двухэтажного дома с длинным рядом темных окон по фасаду. Рыбаков.* Страх, 26;

Но не всякая «ограничительная» выделенная единичность терминологична или терминоподобна. О.С. Ахманова отмечает, что «ограничиваться» «двойное» (или «сдвоенное») наименование может и по отношению к отсутствию ограничения; например *плакучая ива* все равно принадлежала бы к данной категории даже если никакие другие «особые» ивы по сравнению с плакучей ивой вообще не выделялись. Поэтому к ограничительным следует отнести и такие случаи, как *всеобщая амнистия, цирковая арена, генеральная ассамблея, забытые вещи* […] /10, 174/. См. аналогичные примеры:

(25) […] *можно быть вот таким – надеть бежевый плащ, точно такой же, как у других, отрастить вот такие патлы, насупиться и всю жизнь затем торопливо скакать по тротуарам, кое-как выбирая местечко посуше.* Волос. Бобрик, 142;

(26) *Дальше, на придверной койке, шестнадцатилетний Дема вытянул больную ногу по кровати и все время чуть поглаживал, массировал грызущее место голени ладонью.* Солжен. Рак. корп. 1,27;

(27) *Обычно же два первых лучших утренних часа [...] она сидела со своим очередным ординатором перед экраном.* Солжен. Рак. корп. 1,26;

(28) *«О-о-о», – кричал он, стараясь ором своим переорать шумный лес, раскачиваясь на березовой ветке в ворохе трещащих листьев. И тянул, тянул на себя другую ветвь, на которой качалась она.* Семенов. Солнце любви, 15;

(29) *Хорошо, если день погожий. Тогда на листве деревьев [...] происходит бесконечная игра света и тени Волос.* Бобрик, 155;

(30) *В ребячьей комнате вдруг до хрипа сорвался голос из радиоприемника, и Кузьма вздрогнул.* Расп. Деньги для Марии, 19;

Реже выделение единичности осуществляется посредством описательных сочетаний, которые «отличаются от «ограничивающих» тем, что они как бы дополняют значение существительного, вносят в него некоторый дополнительный компонент» /10, 175/.

(31) *Останавливался, мрачно озирался вокруг, как если бы искал чей-то посторонний внимательный взгляд, наблюдавший за ним из этой кружащейся толпы.* Семенов. Солнце любви, 15;

(32) *Волосы ее [...] были светлее черных, но и темнее темно-русых – те, при которых нам предлагают невразумительное слово «шатенка», а сказать бы: черно-русые – между черными и русыми.* Солжен. Рак. корп. 1,25;

(33) *Целую жизнь он прожил, а такая серьезная книга ему не попадалась.* Солжен. Рак. корп. 1,58;

(34) – *Но ведь у меня – не рак, доктор? У меня ведь не рак? – с надеждой спрашивал Павел Николаевич, слегка потрагивая на правой стороне шеи свою злую опухоль* […] Солжен. Рак. корп. 1,5;

(35) *Его губы не были сведены в один рот, а каждая губа выражала свое отдельное страдание.* Солжен. Рак. корп. 1,33;

В каждом из приведенных примеров ((31)-(35)) (см. также *сладостное желание* в (41)) автор, отделяя тот или иной объект от других, высказывает посредством прилагательного-определения свое отношение к нему. Это отношение может подчеркиваться употреблением интенсификатора самый:

(36) *Он не знал прошлой жизни Ефрема, не дружил с ним и в палате, а прямота его ему нравилась, и это был его не самый плохой человек из встречавшихся Олегу в жизни.* Солжен. Рак. корп. 1, 115;

(37) *И здесь, в больнице лежали на тумбочках и окнах (книги М.К.) – он до них не дотрагивался. И эту синенькую с золотой росписью тоже бы не стал читать, да всучил ее Костоглотов в самый тошный пустой вечер.* Солжен. Рак. корп. 1,58;

Но «дополнительный компонент» может представлять и характерная реалия:

(38) […] *блатные всегда гордятся, что* […] *не отбирают последней тюремной пайки, а воруют все остальное.* Солжен. Рак. корп. 1, 97;

Или указание размера:

(39) *Дарья Петровна вытащила из кармана связку ключей, отыскала в ней небольшой ключ, придерживая связку, чтобы не звенела* […] Алданов. Ключ, с. 18;

Таким образом, единичность выделяется посредством описательных атрибутивных фразеосочетаний столь же эффективно, как посредством ограничительным;

б) причастием. Все фразеосочетания включающие определения-причастия, являются описательными, осложненные дополнительной семой совершившегося или совершающегося действия:

(40) *Как-то в осенний день они сидели втроем на скамейке, присыпанной желтыми листьями* […] Семенов. Солнце любви, 4;

(41) *В эту ночь ее мучило сладостное желание, давно забытое, но освеженное встречей.* Семенов. Солнце любви, 17;

(42) *Поглядывала на себя в запотевшее зеркало, видела опухший нос и красные мокрые глаза, мокрые щеки, и слезы с новой силой припускались из глаз.* Семенов. Солнце любви, 16;

(43) *Выбитая ступенька на лошкаревской лестнице приводила в чувство всех сонных, задумчивых и нерасторопных. Тут можно было и зубы себе выбить, если не знаешь.* Белов В. Гвп. ч. II, с. 43;

(44) *Он шагнул в завершающую треть жизни, не будучи не обременяя ничем, кроме одиночества.* Волос. Бобрик, 151;

См. также *грызущее место* в (26);

в) порядковым числительным. В отличии от фразеосочетаний, включающих прилагательное или причастие, нумеральные фразеосочетания ничего не ограничивают и не модифицируют. Они, подобно указательному жесту, концентриру-

ют внимание персонажа художественного произведения и/или читателя на каком либо феномене, добавляя таким образом к семе единичности не осложненную коннотацией сему «этот, а не иной»:

(45) *Если б Тамара Борисовна жила на первом этаже или на втором, например, Тихон бы по запаху свою квартиру нашел.* Хург. Ноль градусов, 24;

(46) *– Да это что? Двадцать первый скорый чуть с рельс не сошел, вот было бы.* Солжен. Матренин двор, 142;

(47) *В душе Мятлева бушевала буря. Он искал ее ко второму танцу, но не мог найти.* Окудж. Путешеств. Дилетантов, 17;

(48) *Гертруда переехала на 5 ую линию* Васильевского острова.

Функционально тождественны порядковым числительным количественные числительные:

(49) *Раковый корпус и номер тринадцать.* Солжен. Рак. корп. 1, 5;

(50) *Вот в эшелоне четыреста сорок шесть был такой вагон – пятьдесят семь восемьсот тридцать один.* Солжен. Случ. На ст. Кочет. 1,67;

г) указательным (притяжательным) местоимением.

Указательные местоимения являются еще в большей мере, чем порядковые числительные, «речевыми жестами»:

(51) *В конце концов в этой клинике тоже не самые последние врачи, опыт у них есть, надо уметь с них потребовать.* Солжен. Рак. корп. 1, 66;

(52) […] *вся интуиция ее, наблюдательность и память подсказывали, что опухоль – та самая, именно та, не тератома и не саркома.* Солжен. Рак. корп. 1, 48;

(53) *Слова юнкера в ту же секунду покрыл оглушительный свист Ная.* Булг. Бел. Гвард., 141;

(54) *В одну из мисок пустых опустил ложку – занял значит, Фетюков свою миску, из первых взял и ушел: разсчел, что в бригаде сейчас не разживешься, а лучше по всей столовой походить.* Солжен. Один день Ив. Денис., 95;

Помимо согласованных определений, отмечаются следующие средства выделения единичности:

а) несогласованные определения. Все они являются «ограничивающими» фразеосочетаниями. Среди них встречаются подобные фразеосочетаниям, включающим согласованные определения, терминологические и терминоподобные составные наименования:

(55) *Зоя, что могла, быстрым глазом перехватывала у соседок, у знакомых, у тех, кто учился на курсах кройки и шитья, на которые у Зои времени не было никак.* Солжен. Рак. корп. 1, 86;

(56) *С помещениями было скудно в Тринадцатом корпусе и не находилось комнатке для врачей лучевого отделения.* Солжен. Рак. корп. 1, 35;

Но большая часть фразеосочетаний, включающих несогласованные определения, именуют те или иные явления в совокупности с их индивидуальными характеристиками и признаков составных номинаций не имеют:

(57) […] *вороватой взглядкой высматривал товар, будто готовился стащить что-нибудь с полок или выкрасть деньги из сумки зазевавшейся дамочки.* Семенов. Солнце любви, 3;

(58) *Жаклин, длинная открытка с лодками тоже пришла. С чего мне начать? Я прекрасно знаю, как ужасен мой французский.* Пастерн. Письма, 146;

(59) *Был день в ноябре, уже после войны. Шел снег и тут же подтаивал* […] Солжен. Рак. корп. 1, 113;

(60) *Зое было только двадцать три года, однако она уже порядочно видела и запомнила* […] *и почему-то особенно соседа по теплушке, который веревочкой отмерял полоску каждому на нарах* […]Солжен. Рак. корп. 1, 87;

(61) […] *сперва были в палате обсуждения и проводы Прошки, потом он примерялся перебраться на его* […] *койку* […]Солжен. Рак. корп. 1, 69;

(62) *Алексей Турбин,* […] *в черных чужих брюках лежал неподвижно на диванчике под часами.* Булг. Бел. Гвард., 167;

б) синтаксические конструкции и фразеосхемы:

$б_{1а}$) перечисление с обобщающим словом:

(64) *Речь может идти только о двух книгах: романе и книге избранных стихотворений* […] Пастерн. Письма, 139;

(65) […] *у них с Грановским все лето распланировано. Июнь – Америке. Июль – Прибалтике. Август – Израиль.* Ток, 146;

$б_{1б}$) перечисление без обобщающего слова:

(66) *Он тащил под левой мышкой три книги и под правой мышкой три книги.* Солжен. Рак. корп. 1, 69;

(67) *И ничего он не мог услышать в помощь от соседей – ни в палатах, ни в коридорах, ни на нижнем этаже, ни на верхнем.* Солжен. Рак. корп. 1, 57;

(68) *Бабушки-пенсионерки говорили, что приходил к подъезду кот, на ее Тихона похожий. Но он это был или не он, они не знали.* Хург. Ноль градусов, 24.

$б_{2}$) один … другой:

(69) *Пришли два письма с бесконечными благодарностями, одно от Теенса, другое от Харриса.* Пастерн. Письма, 173;

(70) *Пока Поддуев разогнулся, выбрел наверх рейку и вытянул ноги из глины, они все трое задрали к нему лица – одно чернобородое, другое как у загнанной борзой, третье в пушке, никогда не бритое.* Солжен. Рак. корп. 1, 113;

(71) *Тут копали трое: один длинный тощий мужик, черно заросший по лицу, один – бывший военный, еще в фуражке, хоть и звездочка была с нее давно содрана* […]; *третий же, молоденький, был в кепочке городском пальтишке* […] Солжен. Рак. корп. 1, 113;

(72) *Одна справка была на вокзал с просьбой без очереди дать билет больному такому-то, перенесшему операцию* […] *А в другой справке – для медицинского учреждения по месту жительства, было написано* […] Солжен. Рак. корп. 1, 68;

(73) *Когда* […] *Ганимар расщедрится и вручит Вам для меня три экземпляра романа, отправьте его по трем направлениям. Один – в Лаврушиский переулок. Другой – через Союз писателей* […] *для меня, и третий: Б. Пастернаку* […] Пастерн. Письма, 142;

(74) *Прочел его рассказ М.К. Захотелось подумать. Он подумал. Захотелось этот рассказ еще раз перечесть. Перечел. Опять захотелось подумать. Опять подумал.*

Так же вышло и со вторым. Солжен. Рак. корп. 1, 57;

Примеры (64)-(74) иллюстрируют приемы, которые могут и должны занять место в пособиях по стилистике как средства, предназначенные специально для выделения единичности. Это относится также, хотя и в меньшей мере, к

$б_3$) так называемой превосходной степени прилагательного[3]:

(75) […] *Этот молодой татарин был самый кроткий, самый вежливый человек во всей клинике.* Солжен. Рак. корп. 1, 18 (см. также (36));

и к

$б_4$) фразеосхемам4 :

еще (один) + N:

(76) *Шухов увидел: справа от них, далеко в степи, чернелась еще колонна, шла она нашей колонне наперекос и, увидав, тоже припустила.* Солжен. Один день Ив. Денис., 81;

($76_а$) *Человека облекли в форму германского майора, и он стал не хуже и не лучше сотен других майоров. Затем дверь отворилась, раздвинулись пыльные дворцовые портьеры и пропустили еще одного человека в форме военного германской армии.* Булг. Бел. Гвард., 108;

($76_б$) *А состав камеры был довольно оригинальный: полкамеры урок, полкамеры японцев, а русских нас двое политических, я и еще один полярный летчик известный* […] Солжен. Рак. корп. 1, 97;

Начиная с + N род. … кончая + N род.:

(77) *Все заключенные в нем вопросы, начиная с вопроса о Вашем здоровье и кончая литературными беспокойствами, с тех пор счастливо разрешились* […] Пастерн. Письма, 148;

Один из + N род. Мн.:

(78) *Уверенной кистью Ахматова изображают ту зиму, которая так живо вспоминается мне, как одному из немногих ее современников* […] Чук. Ахматова, 312;

(79) *Вот Вам один пример из тысячи. Старик из Анвера, господин Анри Мато держит меня в курсе жизни всей Бельгии. Очень трогательно получать от него письма почти каждый день.* Пастерн. Письма, 163;

(80) *Из галереи вышло несколько человек в сюртуках. Один их них неестественно улыбался, стараясь казаться спокойным.* Алданов. Ключ, с. 184;

(81) *Я думаю, что осенью попрошу, чтобы мне сделали операцию колена [...], чтобы эти осложнения больше не возвращались (если в этом причина,– но кто может быть уверен, – ведь это всего лишь одно из многих медицинских предположений).* Пастерн. Письма, 143;

(82) *Нурсултан Назарбаев был тогда сильным премьер-министром. Но одним из кандидатов (в президенты). Одним из [...] С декабря 1986 года начинается его восхождение на политический Олимп.* Салыкова. Без. илл., 7;

(83) *Ваши бесконечные неприятности из-за меня – одно из двух зол, которые меня огорчают в моей сказочно незаслуженной, завидной и радостной в остальном участи.* Пастерн. Письма, 175;

и ее модификациям:

(84) *А прощать или не прощать не предстояло никому из нас. Кому-то из двух надо было продуть голову. Моя уже была продута первыми же тюремными годами.* Солжен. Бтд, Пд,84;

(85) *Как вообще дошел Воронов до этого кресла? Почему он вообще руководил шестью тысячами советских писателей? Был ли он первый классик среди них?* Солжен. Бтд, Пд, 84;

в) контекст и интонация (весьма редко):

(86) *День тянулся медленно и хоть и медленно, но безвозвратно уносил с собой то время, что Балаклаев мог бы с пользой для себя потратить там, в другом мире.* Волос. Бобрик, 147;

(87) *Он откладывал фотографию и вздыхал. Память позволяла вынуть из себя великое множество других фотографий, плотно прилегающих друг к другу.* Волос. Бобрик, 145;

(88) *А в этом году у нее двадцать учителей-предметников придет на один урок в неделю, он их в лицо не знает, жмет свой учебный план, а том, какая травма наносится ребенку, как калечится его характер – разве он об этом думает.* Солжен. Рак. корп. 1, 102;

Это не обобщенно-собирательное значение ед. ч., а выделенная единичность: Русанов имел в виду только свою дочь.

(89) *Тут я, в заседаниях буду, на диванчике* […] *там была* […] *комната врачебных заседаний и пятиминуток.* Солжен. Рак. корп. 1, 19;

Форма мн. ч. метонимически выражает единичное – комнату, где проходили заседания.

Наша рубрикация не исчерпывает всего богатства семантических нюансов выделенной единичности в современном русском языке и разнообразия форм их выражения. Приводим еще ряд примеров, которые близки к тем или иным из предложенных рубрик, но не могут быть безоговорочно отнесены к ним:

(90) *Он уже насмотрелся и повыспрашивал здесь, в клинике, еще прошлый раз, когда ему лечили рентгеном нижнюю губу, как вот сейчас Егенбердиеву.* Солжен. Рак. корп. 1, 67;

(91) *Ему мерещились кровавые драки с потаенным ножом в руке нападающего, который неосторожно, грубо, очень остро и быстро [...] врезался в кровавое месиво кишок.* Семенов. Солнце любви, 3;

(92) *Грамм двадцать не дотягивает, – решил Щухов и переломил пайку надвое. Одну половину за пазуху сунул под телогрейку, а там у него карманчик белый специально пришит.* Солжен. Один день Ив. Денис., 18.

(93) *В левое ухо его с треском неслись цифры с четырьмя, с пятью, потом шестью нулями.* Толстой А. Пов. И рассказы, 335;

(94) *Серьезность тех, кто составляет это поколение, – следствие двух воин и других суровых уроков, в особенности нашей революции, первого учителя нашего времени.* Пастерн. Письма, 136;

Предстоит углубить семантическую характеристику выделенной единичности и усовершенствовать предложенную нами систематизацию средств ее выражения.

2.3. подчеркнутая единичность

Семантика подчеркнутой единичности представляет сингулярность, противопоставленную множественности. К семе 'один' добавляется интенсифицирующая сема 'не два / не много'. Это разновидность единичности представлена в языке не столь разнообразно, как выделенная единичность и встречается в речи не столь часто. Однако здесь, наряду с другими средствами выражения, наличествуют (отсутствующие в других разновидностях):

а) суффиксы. В. Акуленко неправомерно приписывает возможность «словообразовательного выражения единичного представителя дискретной совокупности однородных элементов» единичности в целом / 3, 22/. В.Н. Немченко, перечисляя «суффиксы со значением единичности: -ин(а): *горошина, льдина, соломина;* -инк(а) : *дождинка, пылинка, пушинка, росинка, снежинка;* ищ(а): *крупица, частица;* -к(а): *бумажка, резинка, шоколадка*» /83, 151/, упускает из виду, что выражаемая этими суффиксами единичность в огромной массе случаев «подчеркнута», противопоставляется множественности. Однако ср. у З.А. Потихи, который все же счел необходимым охарактеризовать суффикс –ин(а) как «активный и выразительный суффикс единичности» /107, 245/, но этим ограничился. Ср. оппозиции, включающие образования на –*на(инка)*, в которых «подчеркнутая» единичность маркированного члена нередко эксплицируется словарями: *хворост – хворостина* /122, Т. ХУП, 95-96/; *картофель – картофелина* (/122, Т.У, 840/: «разг. Отдельный клубень картофеля», /121, Т. П, 45/: «Разг. Один клубень картофеля»); *изюм – изюмина* (/122, Т.У, 273/: «Одна ягода изюма»); *трава – травинка* (/121, Т. 1У, 539/: «стебелек травы; один стебелек травы, одна травка»); *солома – соломина* (/121, Т.1У, 266/: «Один стебель соломы»). Ср. окказиональное подчеркивание единичности посредством суффикса -ин- в художественном тексте:

(95) *Однажды поплавок унырнул, я позабыл о совете ловцов, дернул [...] Удилище изогнулось [...] из воды наружу с каким-то непередаваемым трепыханием, сиянием, сверканием, кажется, даже искрением выпрыгнула форелина [...] форелина потрепыхалась в воздухе, сошла с крючка и была такова.* Горышин. Письма из лесу, 32;

Помимо регулярных словообразовательных средств – суффиксов -, подчеркнутая единичность выражается такими лексическими средствами, как

б1) числительное *один:*

(96) *На одном костыле прохромал из двери молодой узбек Ахмаджан – один веселый в комнате.* Солжен. Рак. корп. 1, 11;

(97) – *На глазок? Такой ядище! Это аконитум! Подумайте сами!*

– *А что мне думать? – начал сердится Кастаглотов, – Вы бы попробовали умирать одна во всей вселенной, да когда комендатура вас за черту поселка не выпускает, вот тогда б и подумали – аконитум!* Солжен. Рак. корп. 17 (17);

(98) *Володя, никогда не думай, что я одна такая дура! Нас тысяча таких! Миллионы!* Залыгин. Н. э., 34;

(99) – *Ужас! – говорила Дина. – Этому козлу медведь на ухо наступил.*

Сведя в одной фразе двух представителей четвероногих, она возмущенно поворачивалась к Балаклаеву. Волос. Бобрин, 153;

(100) *Я – один, клевещут обо мне – сотни. Я, конечно, не успею никогда оборониться и вперед не знаю – от чего.* Солжен. Бтд, Пд, 139;

(101) [...] *на воле Щухову легче было кормить семью целую, чем здесь одного себя.* Солжен. Один день Ив. Денис., 87;

(102) *Не обещал движения, да, – но пока, короткое время, два месяца, нет, месяц один, я мог идти безостановочно* [...] Солжен. Бтд, 1, с. 34;

См. также *один* в составе сложного прилагательного:

(103) *Этим письмом я: 1) показал, что буду сопротивляться до последнего [...]; 2) использовал однодневный момент: я уже свободен от устава и терминологии и еще имею право к ним обратиться; а секретариат – очень удобный адресат* [...] Солжен. Бтд, Цд. 126;

$б_2$) Тождественные числительному *один* по денотативной семантике интенсивы – прилагательные *едины, единственный, один – единственный* и наречие *единственно:*

(104) [...] *Не только меня никто печатать не будет, но строчка единая мне обойдется ценою в голову.* Солжен. Бтд, 1, 7;

(105) *Правилен был и выбор Лакшина: он нашел единственную из ста возможностей расцвести в этой стране, в эти годы* [...] Солжен. Бтд, Пд, 106;

(106) *Пришел я в СП раньше назначенного за пять-семь минут, чтоб не на коленях досталось писать, если писать, а захватить бы место у единственного там круглого стола.* Солжен. Бтд, Пд, 117;

(107) *Вживаясь в Моньку единственным глазом, циклоп-тарантул без труда завершал поимку: Монька сама замирала в углу.* Палей М. К с О к., 48;

(108) *– А отец у тебя есть?*

– Есть и мать, и отец.

– А братья, сестры?

– Нет.

– Единственный, значит, сыночек?

– Выходит так.

Рыбаков. Страх, 27;

(109) *Я спрашивал, все ли сожгли, действительно ли все? Он отвечал уверенно. Единственное, что случайно сохранилось, – ранний вариант «Круга», и теперь мы сожгли его вдвоем, в Симферополе, в печи.* Солжен. Бтд, Уд, 124;

(110) *Я встретился один-единственный раз в жизни с чудной, необыкновенной женщиной. С девушкой* [...] Куприн. Поединок, 352;

(111) *А сам критик? Меняется ли он? Да, с человеком меняется и критик, но, разумеется, неизменна в нем ось Единственно Верного мировоззрения.* Солжен. Бтд, Пд, 106;

$б_3$) Интенсивы всего (всего лишь, всего только, еще, лишь, только, хоть) один:

(112) [...] *пришли они в мое литературное подполье, которому уже было четверть века, пришли всего на один эпизод, всего одну пьесу спасти* [...] Солжен. Бтд, Уд, 125;

(113) *Не верится, что* [...] *не тысяча сердец, а всего лишь одно вместило в себя боли и радости этой громады людей.* Чук., Чехов, 9;

(114) *Всего только одно воскресенье отделяло Хрущева от его недели позора, страха и сдачи. И как раз в эту последнюю субботу довелось ему дать визу на «Ивана Денисовича».* Солжен. Бтд, 1, 30;

(115) *Несмотря на пятимесячное опоздание, ничего не потеряно, кроме вопросов о Яшвили и Табидзе, о причине появления которых у меня нет никакого представления (значит, есть еще одно письмо от Вас, более раннее, которого я не знаю).* Пастерн. Письма, 149;

(116) *Одно лишь условие поставил Чехов той библиотеке, которой жертвовал тысячи книг: «Пожалуйста, никому не говорите о моем участии в библиотечных делах».* Чук., Чехов, 47 ;

(116а) *Всего-то одну минуту, без преуменьшений говорил нам литературный начальник, это еще и со сменой!* Солжен. Бтд, 1, 50;

(Ср. примеры, где минута не имеет количественного показателя, в 3.1.1):

(117) *Одно только событие или предзнаменование омрачило Матрене праздник: ходила она за пять верст в церковь на водосвятие, поставила свой котелок между других,* [...] Солжен. Матренин двор, 130.

(118) [...] *у порядочного человека может быть в общественной жизни только один идеал.* Алданов, Астролог, 321;

в) контекст и интонация.

Как и выделенная единичность, данная разновидность здесь представлена небольшим числом примеров:

(119) [...] *я получил два письма и телеграмму с благодарностью от трех человек* [...] Пастерн. Письма, 175;

Единичность телеграммы подчеркнута указанием на то, писем было два.

(120) [...] *а на трех остальных совсем были юнцы: простоватый смуглявый истопец у печки, молодой узбек с костылем* [...] Солжен. Рак. корп. 1, 10;

Если бы костылей обычно не было бы два, то деталь *с костылем* осталась бы незамеченной. Здесь же она, как и в других местах романа (см., например, 106)), будучи подчеркнутой единичностью выступает как отличительный признак больного.

(121) *Под тяжестью мороженной ноши я оступился – и увидел пьяного. [...] Я оступился еще раз и, сместившийся, оказался в шаге от него.* М/пер, 123;

Единичность подчеркнута самим употреблением ед.ч.: обычное выражение близости – *в двух шагах.*

(122) *Комната крохотная: шкаф, кровать, стол, кушетка, два стула, зеркало, несколько фотографий.* Рыбаков. Страх, 26;

Единичность, выраженная лексемами *шкаф, кровать, стол,* подчеркнута лексическим окружением: *комната – крохотная,* стульев – всего два, фотографий – лишь *несколько.*

(123) *И надо было срочно просмотреть две маленькие журнальные статьи. И ответить на одно письмо в Москву. И на одно письмо в глухой онкопункт, откуда спрашивали разъяснения.* Солжен. Рак. корп. 1, 49;

Единичность подчеркнута противопоставлением *две* [...] *статьи – одно письмо.* Вместе с тем ощущается также семантика неопределенности, к рассмотрению которой мы переходим.

2.4. Неопределенная единичность

Исследователь категории определенности/неопределенности во французском языке пишет: «Интерес ученых к категории определенности/ неопределенности зародился еще в эпоху античности [...] Но ее суть с точки зрения нынешнего состояния можно передать тавтологическим выражением: проблема неопределенности самая неопределенная в лингвистике». /102, 72/ Если это утверждение справедливо по отношению к «артиклевым» языкам, то тем более – по отношению к «безартиклевому» русскому. Исходя, очевидно, из того, что в русском языке отсутствует грамматическая категория определенности/неопределенности, исследователи-русисты упорно не замечают того, что выделение какого-либо предмета из класса предметов (определенность) и отнесение какого-либо предмета к классу предметов (неопределенность), как и отрицательное отношение (безразличие) к классу предметов /108, 127-128; 156/ так или иначе выражаются.

В нашу задачу не входит, разумеется, детальное изучение этой проблемы. Но если речь идет о единичности, то можно утверждать, что она бесспорно выражает неопределенность,

а) когда к существительному в ед.ч. прибавляется атрибут в виде неопределенного местоимения *какой-нибудь, кто-нибудь* и под.:

(124) *– Так я не удивлюсь* [...], *что лет через сто откроют, что еще какая-нибудь цезиевая соль выделяется по нашему организму при спокойной совести и не выделяется при отягощенной.* Солжен. Рак. корп. 1, 77;

(125) *– А – официально этот способ признан? Он – апробирован в какой-нибудь инстанции?* Солжен. Рак. корп. 1, 81;

(126) *У начала лестницы в кровати какой-то новичок, дюжий длиннорукий, длинноногий грек, терзался и стонал.* Солжен. Рак. корп. 1, 109;

(127) *Только сказала, Тихон и объявился.* [...] *Грязный, конечно, тощий, но он. И с ним кошка какая-то незнакомая рядом сидела.* Пург. Ноль градусов, 24;,

(128) *Он испытывал не что иное, как ревность, если кто-нибудь другой до него непосвященными пальцами разворачивал свежую газету.* Солжен. Рак. корп. 1, 115;

(129) *Левитан увидал в этом унынии некий оттенок величия, даже торжественности.* Паустовский, Мал. повести, 118;

б) когда при отсутствии неопределенного местоимения, мы можем его вставить в высказывание, не изменяя его семантики:

(130) *Она смотрела в свою бумажку, но слышала, как подошел [какой-то] мужчина и стал рядом.* Солжен. Рак. корп. 1, 19;

(131) *Лежал, как колода, в потолок пялился. Вчера, правда, повеселился слегка, когда [какой-то] иностранец в больницу приперся.* Хург. Острый живот, 24;

(132) – Извините, пожалуйста, тут вот пассажир... – она не делает паузу и, оправдываясь, заканчивает: – С билетом. Расп. Деньги для Марии, 30;

в) Не столь очевидны, хотя едва ли сомнительны случаи, когда функцию неопределенного местоимения или неопределенных артиклей романских и германских языков выполняет (генетически тождественное им) числительное один7:

(133) *Куда же вы едете? – Есть одно местечко, – уклончиво ответил он* [...] Козаков. Проклятый север, 8;

(134) *Один инженер выступил: «Ленин – не патриот!» – ему сейчас: «мы вынуждены составить протокол!» – и отвели на проверку в комиссариат.* Солжен. Апрель семнадцатого, 48;

(135) *А скоро старший хирург, закончив операционный день, должна была по уговору показать Данцовой для консультации одну свою гинекологическую больную.* Солжен. Рак. Корп. 1,49;

(136) – Ну, и что ж ответ из Омска? Был? Вам объявили?

– Никто ничего не объявлял. Я и не понимал, зачем мне это Карл Федорович подкинул. Только вот прошлой осенью, в ссылке, когда меня уж очень забрало, *один старичок – гинеколог,* мой друг, стал настаивать, чтобы я запросил. Я написал в свой лагерь. Солжен. Рак. Корп. 1,43;

(137) *Одна собака зубы оскалила, как смеется над зэками.* Солжен. Один день Ив. Денис., 25;

2.5. Заключение

Рассмотрение фактов языка с позиции «говорящего позволило выявить четыре разновидности одного из распространенных квантитативных смыслов русского языка – единичности. Средства выражения этих разновидностей преимущественно лексические; лишь одна из них – подчеркнутая – выражается, что наряду с лексическими, словообразовательными средствами, а среди средств выражения выделенной единичности встречаются синтаксические конструкции и фразеосхемы.

Важно отметить, что в подавляющем большинство случаев единичность выражается эксплицитно – лексическими, изредка также словообразовательными и синтаксическими средствами. Лишь в небольшом числе имеющихся в нашем распоряжении примеров в качестве средств выражения выделенной и подчеркнутой единечности используются контекст и интонация.

То, что сказано нами о наиболее распространенной выделенной единичности, можно и другим разновидностям: предстоит разработать более детально их семантические харахтеристики и усовершенствовать таксономические показатели. Это даст возможность более выпукло обрисовать прагматические свойства разновидности единичности – их возможности выразить отношения автора к сообщаемому.

Но и на начальном, рекогносцировочном этапе исследования разновидностей единичности русского языка мы стремились выявить богатство средств, используемых для их отображения в языке и стилистической палитре речи.

Поскольку разнообразие средств выражения единичности сопряжено с расчленением на разные функциональные сферы (неинформативная единичность выражается формой исключительно ед.ч. существительного; выделенная единичность – дополнительно – разнообразием лексических, фразеологических и контаминированных (синтаксическая конструкция + фразеосхема) средств; под-

черкнутая единичность – словообразователь ными и лексическими средствами; неопределенная едеиничность – морфологическими и лексическими средствами), можно утверждать, что единичность представляет ФСП полицентрического типа (См. /133, 34-35/).

Примечания

1. Здесь же эксплицируется указанное различие: «Так, например, словосочетание *серная кислота* называет или обозначает такой же по существу предмет, что и отдельно взятое слово *кислота*, но возможности применения этого слова для обозначения соответствующего предмета соединением его с прилагательным *серный* сужаются, ограничиваются лишь определенной разновидностью того, что вообще обозначается как *кислота*. В отличие от *серная кислота*, например, *заплаканные глаза или зияющая бездна* – не разновидность глаз или бездны, не сужение или ограничение того значения, которое имеют в отдельности слова *глаза* или *бездна*, а, напротив, внесение некоторого дополнительного элемента, в результате чего в целом получается описательное обозначение предмета, сообщение о нем дополнительных сведений, добавочная его характеристика». /10, 172/.

2. О терминологической природе составныхноминаций см. /124; 45; 46/.

3. В /11, 291/ аналитические формы «самый+прилагательное» не рассматриваются («Превосходная степень прилагательного типа *добрейший, величайший*» квалифицируется как «типичный словообразовательный феномен»). Академическая «Русская грамматика» /113, 547/ отрицает понятие «превосходная степень прилагательного», отмечает лишь, что значение «большой степени проявления признака может быть выражено […] описательным способом с помощью сочетания слова *самый* с формой прил[агательного] в положит[ельной] степени *(самый красивый, самый смелый)*». Новейшие курсы современного русского языка /125, 126/ включают превосходную степень наряду с сравнительной в категорию «Степени сравнения прилагательных». Но во втором из указанных трудов (С. 311) содержится важное для нас наблюдение: «Сравнительная степень может служить средством сравнения по качеству как однородных предметов, так и разнородных […] Превосходная же степень является средством сравнения по свойственному для них качеству только однородных предметов *(Она надела самое лучшее платье. Наиболее серьезным оказался доклад Петрова)*». По сути это означает, что данные формы прилагательных в ед. ч. служат средством выделения единичности.

4. Фразеосхемы определяются как особого рода сочетания лексем, «которые являются воспроизводимыми единицам, построенными по определенным грамматическим моделям, но допускают в определенной своей части и свободное наполнение словами или сочетаниями слов» /52, 89/ См. также /48, 16-18; 111, 85-87/.

5. Это средство выделения едва ли не древнейшее. Нельзя не принять во внимание, что «в праславянском языке […] слово *единъ* едва ли могло пониматься как обозначение количества. Слово *единъ* (или *инъ*), по-видимому, употреблялось скорее для того, чтобы выделить некоторую единицу из ряда (множества) ей подобных, чем для того, чтобы этим обозначить количество». /130, 18-19/.

6. Нельзя отрицать того факта, что подчеркнутая единичность подобных образований (и даже единичность как таковая) в речи нередко не ощущается (См., например: *резинкой аккуратно вытер написанное; шоколадка была завернута в красную бумажку* и под.). Но по происхождению (что, впрочем, предстоит подвердить специальным диахроническим исследованием) все суффиксальные производные, отмеченные В.Н. Немченко, являются средствами выражения подчеркнутой единичности.

7. Исследователи категории количества отмечают, что неопределенный артикль имеет осознаваемую носителями языка связь с числительным «один» /139, 24/.

8. Пример из /33, 57/. Автор пишет: «[…] слова *один* и *это* выполняют функции неопределенного артиклей, однако употребление их в данной функции в основном лишь факультативно» (Там же с.58) К сожалению, это утверждение не явилось началом научной полемики.

§ 3. ТОЧНАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ (113-000)

3.0. Вводные замечания

Точная множественность не столь разнообразна в семантическом отношении, как единичность. Само понятие «точность», естественно, не предполагает, заметной смысловой вариативности. Нет яркого семантического различия и в принимаемом нами первоначальном делении обозначаемых на количества, определяемые посредством измерителей (мезкративов), например:

(1) *В нашей местности вообще-то больших урожаев не бывает, но в этом году по двенадцать центнеров пшеницы на круг взяли.* Расп. Деньги для Марии, 32;

и без них:

(2) *Когда в семье четыре парня, одежонка на них горит как на огне.* Расп. Деньги для Марии, 52;

Но в первом случае в большей мере, чем во втором, подчеркнута необходимая для счета однородность /130, 8/. (См. также /90, 245/): совокупность вещества – пшеница – делится на ничем не различающиеся кванты – центнеры; это деление используется только для данного параметра измерения – веса; для характеристики урожая исчисляется количество этих квантов – двенадцать, о чем и сообщается читателю; возможно были бы и другие кванты, скажем, ведра, если бы совокупность пшеницы для иной цели, допустим, для продажи, измерялась по другому параметру – объему. (Ср. названия мер /133, 131/).

Различение двух разновидностей точной множественности:

а) определяемой согласно тем или иным параметрам посредством мезуративов и б) устанавливаемой без мезуративов, путем прямого счета весьма актуально для сопоставительного исследования средств выражения квантитативности отдаленных в генетическом и типологическом отношении языков.

Точная множественность, устанавливаемая без мезуративов, делится далее на представленную эксплицитно (выраженную при помощи количественного числительного *(три окна)*, порядкового числительного *(пятый этаж)*, композиты, вклю-

чающей числительное *(стовосьмидесятиоконник))* и имплицитно (количество не обозначается, мы судим о нем на основании нашего тезауруса знаний о мире)[2]:

(3) *Глаза у нее были странные – с прозеленью. Но ведь глаза не покрасишь, какие есть.* Солжен. Рак. корп. 1, 73. Известно, что у человека два глаза.

Помимо упомянутых двух разновидностей, точная множественность встречается также, своеобразно преломляясь, в заметно идиоматичных фразеосочетаниях:

(4) *Вокруг полковника царил хаос мироздания. В двух шагах от него в маленькой черной печечке трещал огонь* […] Булг. Бел. Гвард. 82.

Обратимся к рассмотрению отмеченных разновидностей точной множественности.

3.1. Точная множественность, определяемая посредством мезуративов

3.1.0. «Возможность точного определения геометрического, физического и т.п. характера параметров предметов и явлений, как утверждает В.В Акуленко, реализуется средствами поля нумеральности во взаимодействии со средствами специальных языков. Такое выражается сочетанием числительных или счетных существительных с названием единиц измерения, которые иногда слишком узко определяются языковедами только как названия меры и веса. Системы измерителей (мезуративов) являются результатом скрещения естественных языков с метаязыками точных и естественных наук, экономики. Это наименования единиц меры, веса, длины, площади, скорости, температуры и т.д.; по сути сюда же относятся названия денежных единиц – единиц меры стоимости.» /3, 20/.

Таким образом, точная множественность данного вида характеризует явления действительности по количеству не непосредственно, а через определение единицы измерения – мезуративы. Она выражается путем присоединения числительных или счетных существительных к наименованиям мезуративов, используемых в пределах параметров, которых в нашем материале насчитывается девять: время и возраст, вес, длина, площадь, объем, температура, лучевая энергия, стоимость, трудовая деятельность и творчество.

3.1.1. Время и возраст. Время определяется как «последовательность существования сменяющих друг друга явлений» /141, 69/, как «2. Длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая годами, месяцами, днями, часами ит.п.» /122, Т.П, 803/, а возраст – как «Период в росте, развития человека, животного, растения, указывающий определенные состояния и силы организма; количество времени, прожитого от рождения, от начала роста» /122, Т.П, 587/. Таким образом, понятие «возраст» можно считать менее широким по объему и большим по содержанию, чем понятие «время», позволительно также признать понятие (параметр) «возраст» видовым по отношению у понятию (параметру) «время» (См. /50, 230-233; 162-182;51, 456-460/). Мезуративы параметров «время» и «возраст» в русском языке (как и в большинстве современных языков Евразии) в значительной мере совпадают. Ввиду этого допустимо их в нашем рассмотрении объединить, считать одним параметром.

Нет необходимости подробно описывать лексико-грамматические особенности многочисленных наименований мезуративов времени и возраста (век/столетие, год, месяц, неделя, день/сутки, час, минута, секунда и нек. др.). Мы остановимся лишь на некоторых явлениях, существенных для сопоставительного анализа мезуративов времени и возраста в русском м казахском языках:

а) Субстантивные композиты, включающие мезуратив времени:

(5) *В прошлом году был своевременно объявлен трехмесячник ликвидации недоработок прошлых лет;*

(6) *Последствия этой акции ощущались целую пятидневку;*

(7) *Да, сходство с Бородиным подтверждалось: с битвы прошло два месяца, почти ни одного выстрела не было сделано с обеих сторон, Пятидесятилетие проползало, и требовалось им как можно глаже.* Солжен. Бтд 1д, 80;

(8) *Каждое утро не менее получаса длилась «оперативная пятиминутка»;*

б) Мезуративы времени с нулевым и дробными количественными показателями.

(9) *Хорошо! Вот и такую же весну год назад здесь написана главная часть этих очерков.* Солжен. Бтд Пд, 87.

Если бы нам представилось, что автор в данной ситуации ведет счет годами, то мы рассмотрели бы этот пример не в § 3, а в § 2 – квалифицировали бы его не как точную множественность, а как единичность. Однако у нас сложилось мнение, что квант времени *год* не является здесь единицей счета, что он образовался из суммы подсчитывавшихся месяцев (Наше суждение не было бы поколеблено даже в том случае, если бы мезуратив год был снабжен показателем единичности *один*).

Точная множественность как квантитативный смысл мезуратива с нулевым количественным показателем ощущается в большей мере, когда лексема *год* снабжена интенсивом *целый:*

(10) *Товары она всегда сама получала или нет? – спросил ревизор.*

– Нет. Кто поедет, с тем и заказывала.

– Тоже плохо. Так нельзя.

– А самое главное: целый год не было учета.

Расп. Деньги для Марии. 20.

Или «прагматическими» частицами (см. /53; 54/) *уж, и:*

(11) *Да ты садись. Как жизнь-то?*

– Ничего.

В новый дом переехал и все ничего?

– Да мы уж год в новом доме. Чего теперь хвастать. Расп. Деньги для Марии, 25;

(12) […] *Это вошло в него как природный признак, как сутулость от рождения, от чего он не вовсе отстал и за год жизни в ссылке.* Солжен. Рак. корп. 1, 79.

а также, когда «нулевой» мезуратив подчеркнуто выражает свою «множественную» природу в составе контекстуальной оппозиции:

(13) […] *нас, «Новый мир», теснят, год поражений, – а мы им с другой стороны – морду!* Солжен. Бтд, 1д, 67.

То же наблюдается в предложениях с другими мезуративами, не имеющими количественных показателей:

месяц=30 дней, что подчеркивается:

необходимым для цели сообщения вычитанием одного из них:

(14) *Это встреча 17 декабря произошла через месяц без дня от публикации «Ивана Денисовича» 18 ноября – и события были связаны.* Солжен. Бтд. 1, 42;

«прагматической» частицы *вот уж;*

(15) *Шура, глухая нищенка, за которой охотился собес, чтоб упрятать в районную богадельню; вот уж месяц как полудурка сбежала оттуда без паспорта.* Каледин, 88;

Косвенно – эпитетом м уменьшительно-ласкательным суффиксом:

(16) *И ведь так сложилось – целый 69-й год меня в Рязани не было, а тут как раз приехал: сляко́тный месяцок дома поработать, с помощью читальни* […] Солжен. Бтд, Пд, 117;

Неделя скорее ≤, чем = 7 дней, ибо имплицитно передается представление не о точной, а о неопределенно большой множественности (122210), см. § 5):

(17) *Теперь предстояло мне в жару неделю ходить и неделю дуреть на этом пленуме, как будто я был член партии «с... года», а не дремучий зэк, а не писатель в первые месяце приобретенной свободы.* Солжен. Бтд. 1д, 57;

Час = 60 минут – длительный промежуток времени – что выражено контекстом:

(18) *За час поезда Кузьма становится в очередь за билетами. Кассу еще не открыли, а люди стоят* […] Расп. Деньги для Марии, 23;

(19) *Турбин успел за час побывать дома. Серебряные погоны вышли из тьмы ящика в письменном столе, помешавшемся в маленьком кабинете Турбина, примыкавшем к гостиной.* Булг. Бел. Гвард., 86;

Во всех предшествующих примерах ((9)-(19)) мезуративы с отсутствующими количественными показателями сообщают о субъективно ощущаемых авторами или персонажами больших промежутках времени. Этого нельзя сказать о мезуративе *минута.* Пресуппозиция 'целых шестьдесят секунд' в нижеследующих трех примеров отсутствует, в связи с чем предпочтительнее интерпретировать их как выражение подчеркнутой единичности (См. 2.3., С. 24) с дополнительной семой 'малый промежуток времени'.

(20) *С северной стороны вдруг бьет о стену порыв ветра и сразу спадает. Через минуту снова удар, потом еще.* Расп. Деньги для Марии, 15;

(21) *Через минуту умолкла и машина, стало опять темно и тихо, и теперь, в полной темноте и тишине, казалось, что это был какой-то тайный знак.* Расп. Деньги для Марии, 15;

(22) *Наступила минутная пауза. Бабушка слегка покраснела. Костя растерянно посмотрел на отца.* Окудж. Путеш. Дилет., 92;

Ту же дополнительную коннотацию предают нередко мезуративы времени, при которых количественным показателем является первый компонент композиты пол-:

(23) *«Ахнуть не успел, как уже неведомая сила опять влечет меня в таин-*

ственную даль. Стоило ему просидеть хоть полгода на месте, и письма его наполнились мечтами о новой дороге. Чук., Чехов, 19;

(24) *Нужно ехать сию минуту. Поезд идет в час ночи... ... Через полчаса все в комнате с соколом было разорено.* Булг. Бел. Гвард., 33;

(25) *Он захлопал глазами и притих, а через полчаса, словно вывернувшись, уже хвастал женой, рассказывал о ребятишках.* Расп. Живи и помни, 250;

(26) – *Откровенно говоря, я за жизнь не очень-то держусь. Не только впереди у меня ее нет, но и сзади не было. И если проглянуло мне прожить полгодика, надо их и прожить.* Солжен. Рак. корп. 1, 47;

Коннотация 'малый промежуток времени' в этих примерах передается теми же средствами, что и 'большой промежуток времени': частицами *(хоть, уже)*, уменьшительно-ласкательным суффиксом *(полгодика)*, контекстуальной оппозицией *(через полчаса – все)*.

Впрочем, не исключено и (гораздо реже встречающееся) представление о сочетании пол- с мезуративом как о длительном периоде:

(27) *Торопя судьбу, нагоняя упущенные полстолетия я бросился в Тамбовскую область собирать остатки сведений о крестьянских повстанцах* [...] Солжен. Бтд. 1, с. 73;

(28) – *Молодец! Человек! Я ему руку пожал. Я узнать должен! Да если я полгода до этого мучился* [...] – *Так я уже что-то ведь передумал.* Солжен. Рак. корп. 1, 21;

в) Обозначение точки на оси времени посредством сочетания числительного с мезуративом времени. Возможны два рода случаев:

$в_1$) Указание суммы часов служит исключительно средством ориентировки во временами континууме. Отвечая на вопрос Который час? (каз. *Сагат неше?* (Неше сагат болды?), фр. Quelle heure est – 11?), мы внешне, вербально удовлетворяем требование, содержащееся в этом вопросе, но по сути сообщаем вовсе не о том, сколько часов, минут, секунд прошло от некого, конвенциально принятого начала, а о том, что требует английский вопрос What time is it? 'Каково время?' либо о том, что предполагается или по крайней мере первоначально предполагалось в качестве ответа на немецкий вопрос Was (wieviel) ist die Uhr?

Каковы часы?', 'Сколько показывают часы?', (прибор, регистрирующий время).

Так же обстоит дело и с любым иным указанием времени в первом роде случаев:

(29) *В пять часов утра, как всегда, пробило, подъем – молотком об рельс у штабного барака.* Солжен. Один день Ив. Денис., 4;

(30) *Пятнадцатого декабря солнце по календарю угасает в три с половиной часа дня.* Булг. Бел. Гвард., 173;

(31) *Но на лице Елены в три часа дня стрелки показывали самый низкий и угнетенный час жизни – половину шестого.* Булг. Бел. Гвард., 174;

(32) *Восемь часов, пять минут девятого (только что энергопоезд прогудел). Начальство боится, как бы зэки время не потеряли, по обогревалкам бы не рассыпались* [...] Солжен. Один день Ив. Денис., 31;

(33) *В три часа в спальне Турбина он показал 39,³. Елена молча и неохотно подала термометр.* Булг. Бел. Гвард., 177;

$в_2$) Указывается не только точка на временной оси, но вместе с тем и связанное с ней исчисление периода времени – реальный отрезок, в течение которого осуществляют некое действие или пребывают в каком-то состоянии.

(34) *Вас попрошу прибыть сюда завтра в два часа дня. До тех пор вы свободны.* Булг. Бел. Гвард., 100;

(35) *Это было в восемь часов, а в восемь часов тридцать минут капитана Плешко постиг второй удар.* Булг. Бел. Гвард., 133;

(36) *Подождем до половины одиннадцатого, – качая головой и кутая руки в платок, отвечала Елена шепотом, – другого звать неудобно.* Булг. Бел. Гвард., 179;

(37) *Судя по этой афише, вечер должен был начаться ровно в восемь, но все понимали, что начнется он не раньше половины девятого.* Чук. Репин., 517;

(38) *Уставшему, разбитому человеку встать нужно, и уже одиннадцать часов, а все спится и спится.* Булг. Бел. Гвард., 164;

г) Стилистически маркированные мезуративы времени.

(39) *В каждой осенней поре она заметила не одну, а три осени, три стадии утверждения в природе этого большого периода.* Чук. Ахматова. 307;

В целях художественной выразительности К.И.Чуковский использует редкие мезуративы – обозначение времени года и стадия, более уместный в научном тексте и именно поэтому эмоционально окрашенный (Об «эффекте неожиданности» см.: /31; 47; 59, 19-20/).

Аналогичный эффект производят: использование для обозначения временного промежутка «постороннего» мезуратива, присущего параметру «Стоимость» (см. 3.1.8,с.50):

(40) […] *Самутин – бывший власовец, антикоммунистический журналист, чудом не расстрелянный в конце войны, отбывший десятку на Воркуте* […] Солжен. Бтд. 1, Уд, 143;

Употребление вместо числительного тождественного ему по значению существительного – единицы счета, сближающей выражение точной множественной с пограничной сферой приблизительности (121 000, §4):

(41) *Замысел казался грандиозным, еще через десяток лет я был бы готов выйти на люди со всем своим написанным* […] Солжен. Бтд. 1, 80;

Замена «малого» мезуратива двадцать пять лет «большим» четверть века:

(42) […] *пришли они в мое литературное подполье, которому уже было четверть века* […] Солжен. Бтд. Уд, 125;

д) Структурные схемы предложений, включающих мезуративы возраста.

«Возрастные» предложения, на наш взгляд, отличаются определенным своеобразием и должны быть подвергнуты детальному структурному анализу. Предлагаемые схемы не отличаются полнотой, представляют лишь материалы для специального труда о структуре, предложений данного типа.

К общеизвестным обозначениям /114, 93/ (N – имя; Vf – спрягаемая форма глагола; cop – связка; Praed – предикатив; Inf – инфинитив; 1 – им. пад., 2 – род.

пад., 3 – дат. пад., 4 вин. пад., 5 тв. пад.) мы добавляем Num – числительное и Mes – мезуратив.

1. N_1 cop Num_1 (Mes_2)

(43) *Зое было только тридцать три года, однако она уже порядочно видела и запомнила* […] Солжен. Рак. корп. 1, 87;

(44) *Мне тогда в тридцатом году, что ж, двадцать два годика было, теленок.* Солжен. Один день Ив. Денис. 57;

2. N_1 cop Num2 (Mes_2)

(45) *Референт был 36ти лет. Еще не отупелое лицо, и в меру умен* […]Солжен. Бтд. 1, 87;

3. N_1 Num_2 (Mes_2) Vf

(46) *Тихон восьмидесяти четырех лет, женился недавно, и дети уже есть.* Солжен. Один день Ив. Денис. 78;

4. N_1 Vf до Num_2 (Mes_2)

(47) – *А мне плевать, что дальше будет, – философски заключила Монька. – Может завтра на нас бомбу сбросят – и большой всем приветик. А может, меня завтра карачун хватит, что скорей всего. Ну, если и дотяну до сорока, то в сорок, что за жизнь?!* Палей. К. с О. к., 59;

5. Num_1 (Mes_2)

(48) *После смерти мужа Анка осталась одна. Сорок два года. Выглядела на тридцать пять.* Ток, 48;

За схемой Num_1 (Mes_2) следует своеобразная фразеосхема выглядеть + на Num_4 (Mes_2) (См. 2.2., с. 22)

7. N_1 cop на Num_4 (Mes_2) старше/младше

(N_2) / Num_5(Mes_2) (чем N_1)

(49) *И мать работала на хлебозаводе, и брат – на два старше меня.* Рыбаков. Страх, 27;

Далее следуют: а) несколько вариаций схемы, организующим ядром которой является конструкция с предлогом в:

8а. в Num_4 (Mes_2) – N_1

(50) *Он кинулся по друзьям, но вот странно: в пятьдесят один год, известный поэт* […] – *Твардовский не имел ярких друзей* […] Солжен. Бтд. 1, 18;

8б. в Num_4 (Mes_2)

(51) *Кому нужна?* […] *Уже и сократить пробовали. Спасло только то, что тридцать лет она на одном месте работает. Из техникума в девятнадцать пришла в лабораторию и до сих пор работает.* Хург. Ноль градусов, 24;

8в) в Num_4 (Mes_2) N_1 Vf/ Praed

(52) *В шестнадцать лет не только тело, но и сама жизнь [...] подвижна во всех сочленениях* […] Волос. Бобрим, 142;

8г) в Num_4 (Mes_2)

(53) *Лене шестнадцать... Ну как в шестнадцать лет ногу отдавать, ты подумай?* Солжен. Рак. корп. 1, 110;

б) трудно поддающаяся схематизации конструкция с предлогом за

9. за Num_4 (Mes_2)

(54) *А заболел у Ефрема-язык, поворотливый, ладный, незаметный [...] за полста лет много он этим языком поупражнялся.* Солжен. Рак. корп. 1, 56;

(55) *А провел мой в сентябре 1965 был самой большой бедой за 47 лет моей жизни.* Солжен. Бтд. 1, 79;

10. Помимо структурных схем предложений, необходимо указать на композиты, определяющие существительные – Num Mes + N:

(56) *Репин, слабый семидесятилетний старик после целого дня колоссальной работы упрямо шагал на станцию.* Чук. Репин, 510;

(57) *Минувшей осенью пришел* […] *пятнадцатилетний мальчик, у которого рука и нога одной стороны отставали в росте от другой* […] *И, сравнив архивы, Людмила Афанасьевна отождествила с ним того двух-с-половиной-летнего мальчика, которого мать принесла в клинику медгородка* […] Солжен. Рак. корп. 1, 52.

(58) *Она сверху смотрела немо, осуждающе на неприлично-оживленную пятидесятилетнюю молодежь.* Солжен. Матренин двор, 150;

(59) *Шестинедельная Полин, настоящая будущая благородная француженка, по-праздничному нарядная.* Пастерн. Письма, 150;

Отметим неодинаковую возможность эллипса мезуратива: она вполне обычна в схемах 1, 4, 6, 8б, не столь часта в 3, 7, 8а, 8в, 8г, очень редка в 2, 5, 9, невозможна в 10.

Предстоит расширить инвентарь «возрастных» схем и выявить выражаемые ими семантические нюансы, а также определить роль порядка слов в составе структурных схем и за их пределами.

3.1.2. Вес. Время и возраст универсальны и всеобщи, в них протекает, формируется все сущее. Поэтому добавление к мезуративам времени и возраста того, что измеряется, избыточно: выражение типа *времени осталось пять лет, в возрасте одного года, 47 лет моей жизни* (вм. *47 моих лет*) воспринимаются как интенсивы, экспрессивные4 варианты тех же выражений, в которых отсутствуют упоминания о времени, возрасте, жизни.

Что же касается параметра «Вес», то он приложим к веществам, бесконечное разнообразие которых требует конкретизации: *пять килограммов (точно) чего?* В виду этого указание измеряемого вещества при мезуративах веса обычно:

(60) *Настена легко обменяла кофту на полпуда муки, шаль не пришлось даже показывать.* Расп. Живи и помни, 250;

(61) *Еще ничего не было за изогнутым оргстеклом прилавка, но теснившиеся женщины точно сказали, что будут давать ветчину-рубленную по килограмму в руки.* Солжен. Рак. корп. 1, 55;

Здесь, как и в (9) и в ряде других приведенных в 3.2.1 примеров, нет счета посредством названного мезуратива (в данном случае – килограммами; автор не сообщает, сколько килограммов колбасы в совокупности раздали женщинам); килограмм представлен в виде точной множественности – большого (для теснившихся в магазине женщин) веса = 1000 граммов.

(62) *Еще Кильчак принес хлеб на подносе. Сегодня по работе кормят – кому двести, кому триста, а Щухову – четыреста.* Солжен. Один день Ив. Денис. 95;

Если вещество не называется, то его подсказывает тезаурус знаний: известно, что пайками (пайка – распространенный в определенной социальной среде мезу-

ратив) измеряется только хлеб, поэтому упоминание о хлебе в нижеследующем примере излишне:

(63) […] *а пайку так и так посмотрел и рукой на лету взвесил; есть ли в ней те пятьсот пятьдесят граммов, что положены.* Солжен. Один день Ив. Денис. 18;

Возможно, отсутствие наименования вещества и в том случае, когда оно нектуально для данного сообщения:

(64) *В молодости на Каме таскал он шестипудовые мешки, и из силы той не много убыло* […] Солжен. Рак. корп. 1, 55;

Наличие избирательного, применимого только к данному веществу мезуратива (см. /130, 8-9/) не кладет, разумеется, запрета на его именование в тексте; автор как в (65), хотя буханками, как и пайками, считает только хлеб), может счесть это необходимым:

(65) *Многие женщины* […] *были* […] *с сумками – баулами, куда можно затолкать живого поросенка или четыре буханки хлеба.* Солжен. Рак. корп. 1, 55;

Но вот другой случай: тезаурус знаний и контекст сообщают, что речь идет о хлебе; это позволяет автору не упоминать о нем, и само умолчание порождает «микроэмоцию» /59, 19/:

(66) *А тебе – хлеба двести грамм лишних в вечер. Двести грамм жизнью правят.* Солжен. Один день Ив. Денис. 41.

3.1.3. Длина. Вещества, измеряемые мезуративами длины, не столь разнообразны, как измеряемые мезуративами веса. Среди них чаще других встречается земля (или то, что на ней произрастает), которая может обозначиться, при мезуративе:

(67) *Первый в жизни свой клочок земли, сто метров своего ручья.* Солжен. Втд. Пд, 87;

(68) *И школа тоже рубленная, из заказника лес привозили в шесть саженей.* Солжен. Один день Ив. Денис., 66.

Но нередко не обозначается:

(69) *В одном месте примерил – [глубина М.К.] метр семьдесят. Пошли дальше.* Солжен. Рак. корп. 1, 113;

(70) *Копали под газопровод, и проектная глубина была метр восемьдесят.* Солжен. Рак. корп. 1, 113;

В (71) *земля* присутствует, но нет мезарутива *сантиметров*, который подсказывается тезаурусом знаний читателя:

(71) *Ямки нужны невелики: пятьдесят на пятьдесят, да земля та и летом как камень, а сейчас морозом схваченная, пойди ее угрызи.* Солжен. Один день Ив. Денис., 37.

Мезуративами длины (в совокупности мире чаще всего километрами и метрами) измеряется также путь – в четырех значениях из восьми, представленных в академическом семнадцатитомнике: «1. Полоса земли, служащая для передвижения (езды, ходьбы); дорога […] 2. Место, по которому можно или нужно пройти, проехать; проход […] 3. Линия движения в какую-либо сторону, к какому-либо либо месту (обычно заранее определенному, намеченному); направление […] 4. Процесс езды, передвижения, поездка, путешествие /122, т. XI, 1755-1756/. Слово чуть при этом, как правило, опускается:

(72) *Пройдя три километра в гору, он покупает в кассе билет, долго ждет поезда.* Чук. Репин, 510;

(73) [...] *до почты было четыреста метров, а шли мы туда и обратно два часа.* Солжен. Бтд. 1, 63;

(74) *Полковник Козырь – Ляшко проснулся в пятнадцати верстах от Города именно на рассвете, когда кисленький парной светик пролез в подслеповатое оконце хаты в деревне Попелюхе.* Булг. Бел. Гвард, 115;

3.1.4. Площадь. Мезуративами площади измеряется также, главным образом, земля, наименование которой, как и при мезуративах длины, обычно опускается:

(75) *Ну, еще кто нормы трудодней не выполняет, огороды поджали до пятнадцати соток, а кому и под самый дом обрезали.* Солжен. Один день Ив. Денис., 28;

(76) – *Вся земля мужикам. Каждому по сто десятин. И чтобы никаких помещиков и духу не было.* Булг. Бел. Гвард., 68;

Естественно употребление при мезуративе наименования особого рода земли:

(77) *Пятнадцать соток песочка оставил Матрене, а десять так и пустовало за забором.* Солжен. Матренин двор, 127; или того, что на земле произрастает:

(78) *сто десятин пшеницы; десять гектаров льна; двадцать соток клубники и под.;*

Тем более при специфическом, редком мезуративе (площадь, засаженная цветами измеряется кустами):

(79) *У вас шестьсот кустов георгин, -писал он Лейкину. На что вам этот холодный не вдохновляющий цветок.* Чук., Чехов, 22;

3.1.5. Объем. Стандартные мезуративы объема, которые в соответствии с определением В.В Акуленко, являются результатом скрещения естественного языка с метаязыком математики /3, 20/, это кубические единицы. См., например, кубический метр, разг. куб:

(80) *Зензинов занял у меня еще зимой десять тысяч кубов привозного грунта.* Паустовский. Рождение моря (См. 121, Т.П, 190) или литр:

(81) [...] *трехлитровая банка была набита почти доверху, – соскребла со стола вместе с хлебными крошками оставшуюся мелочовку и доложила в банку аккурат под самой зев.* Каледин, 87;

Но в художественных текстах, в наибольшей мере отражающих разговорную речь, они встречаются нечасто. В роли мезуративов объема в живом общении «средних носителей общенародного языка» /3, 20/ выступают наименования самых различных по форме и величине вместилищ, «специализирующихся» на измерении тех или иных веществ (преимущественно жидкостей):

(82) *Утром выкатили на берег две бочки горючего, и барка ушла.* Расп. Деньги для Марии, 72;

(83) *И стал Щухов есть капусту с остатком жижи. Картошка ему попалась на две миски одна в Цезаревой.* Солжен. Один день Ив. Денис., 96;

(84) *Они сидели вдвоем, они налили себе еще по полстакана – Коля и его приятель, компрессорщик Валера Тутов.* Сущ. меры. М/Сюр., 115;

(85) *Другая работница бросает вниз, в чан, соль из кастрюльки после каждых трех высыпанных носилок.* Яницк. Капуста, 153;

(86) – *И поскольку капали?*

– *По ступенчатой схеме. От одной капли до десяти, от десяти до одной и десять дней перерыв.* Солжен. Рак. Корп. 17 (16);

(87) – *Значит, истопником у меня будешь, – утвердительно сказала она, сваливая возле котла охапку дров.* Каледин, 94;

(88) *В кузове было три мешка с картошкой, пять сеток с капустой и по два ящика моркови и огурцов.* Яницк. Капуста, 154;

(89) *Все ж они тут топили, убирали, и сейчас ведро крупного бриллиантового угля в запас стояло перед печкой, топи не хочу.* Солжен. Случ. На ст. Кочет., 159;

(90) *Шестидюймовые волны грохота разбудили снежные корабельные сосны.* Булг. Бел. Гвард., 118;

Опущенные наименования измеряемых веществ (84), (85), (86) подсказываются контекстом, в (90) и (84) дополнительно – тезаурусом знаний читателей.

3.1.3. Температура. Мезуратив этого параметра – *градус* – используется и в других параметрах (географическая широта и долгота, крепость спиртных напитков), но не столь часто, как для измерения температуры. Это позволяет в художественных текстах при мезуративе *градус* словоформу *температуры* не употреблять:

(91) […] *в оттепельные дни мы дотапливали до 15°С, а в морозные я просыпался чаще при двух-трех градусах.* Солжен. Бтд. Пд, 83;

(92) *Шухов с любопытством наблюдал. А тот хрипло сказал со столба:*

– Двадцать семь с половиной. И, еще доглядев для верности, спрыгнул. Солжен. Один день Ив. Денис., 9;

Но легко опускается не только наименование параметра, но обозначение мезуратива, ибо он является для параметра температура единственным и, следовательно, легко подразумеваемым:

(93) […] *ртутный столб разбухал и, рождаясь колдовским из густого серебряного шарика, выполз и дотянулся до деления 40,2.* Булг. Бел. Гвард., 177;

(94) *В морозе было двадцать семь, в Щухове тридцать семь. Теперь кто кого.* Солжен. Один день Ив. Денис., 17;

(95) – *Видишь, ни то, ни се, тридцать семь и две. Было бы тридцать восемь, так каждому ясно. Я тебя освободить не могу.* Солжен. Один день Ив. Денис., 17;

(96) *В три часа дня в спальне Турбина он показал 39,6. Елена молча и неохотно подала термометр.* Булг. Бел. Гварл. 177;

3.1.7. Лучевая энергия. Употребление мезуратива этого параметра «эр» А.И. Солженицыным иллюстрирует начавшееся во второй половине XX в. интенсивное проникновение медицинской терминологии в обиходную речь и художественную литературу /124/:

(97) *Вера Корнильева […] сказала негромко:*

– Пятнадцать сеансов, три тысячи «эр». Солжен. Рак. корп. 1, 28;

(98) *Тут было двадцать шесть тысяч «эр» обучения, из них двенадцать тысяч в последнюю серию, пятьдесят инъекций синэстрола, семь трансфузий крови, и все равно лейкоцитов только три тысячи четыреста, эритроцитов...* Солжен. Рак. корп. 1, 29;

3.1.8. Стоимость. Мезуративами стоимости мы вслед за В.В. Акуленко /3, 20/ считаем наименования денежных единиц. Само слово *стоимость* и синонимичное ему в обиходном (не в терминологическом) значении цена[3] употребляются редко:

(99) *Стоимость этой шубы – десять тысяч рублей;*

(100) *Он поглядел на Пашкины опорки, потом на свои новые сапоги, ценою в пять рублей, и самодовольно улыбнулся.* Горький. Трое;

Носители языка легко обходятся без избыточного мезуратива рубль (или иной денежной единицы, как в (102)), что находит отражение в художественных текстах:

(101) *Сейчас каждая минута приносила ему пятьдесят тысяч.* Толстой А. Пов. и рассказы, 365;

(102) *Человек* […], *которому я назначил небольшую сумму в две тысячи, не хочет быть назван* […] Пастерн. Письма. 164;

(103) *Чудной был человек* […] *чистый, несчастный и жена сумасшедшая. И нищий, конечно. Это до перестройки. А в последнее время вступил в кооператив, стал зарабатывать по две тысячи в месяц.* Ток., 130;

Причины экономического порядка привели к частому употреблению наименований денежных единиц, обращающихся вне «рублевой зоны»:

(104) […] *откройте ему счет, ввиду моей благодарности и полного доверия, ну, скажем, в 100 000 долларов (кроме его собственных десяти тысяч по списку моих подарков).* Пастерн. Письма, 162;

(105) […] *Сообщили о счете, открытом в Норвежском банке, где имеется для меня немногим больше ста тысяч крон, и о другом счете в Швейцарии, в двадцать тысяч фунтов стерлингов.* Пастерн. Письма, 160;

(106) *Четыреста марок были деньги. Однако настроение духа у профессора улучшилось лишь на несколько минут.* Алданов. Астролог, с. 330;

Характерной особенностью современной русской речи является активное замещение сочетаний числительных с денежными мезуративами наименованиями купюр, как включающими компонент *рубль:*

(107) *Он расплатился новенькими хрустящими сторублевками,* так и не содержащими его – собирательными числительными и счетными существительными. Эти единицы большей частью прострочены и отличаются яркой экспрессивностью:

(108) *Тысяча нужна – чего уж по пятерке плакать.* Расп. Деньги для Марии, 24;

(109) *– Трешки есть?*

Совершенно сбитый с толку бухгалтер вынул из бумажника две трешки и показал шоферу. Булг. Маст. и Марг., 456;

(110) *Такси искали долго. Сейчас таксисты вообще с ума сошли. Не возят население. Не нужны им трешки и пятерки.* Ток, 138;

(111) *Вы первая, кому я доверил план, касающийся д` Анджело и этой сотни, о которой идет речь. Я доверил ему эту сотню с условием, что он попросит на это разрешение и уведомит Вас Фельтринелли.* Пастерн. Письма, 188;

(112) […] *она уже расщелкнула большой черный ридикюль и вытянула оттуда три пятидесятки.* Солжен. Рак. корп. 1,7;

(113) *А теперь все за деньги. Огород спашет – десятка, сена привезет – десятка* […] Расп. Деньги для Марии, 47;

В нашем материале отсутствуют жаргонизмы, но сведения о мезуративах стоимости в современном русском языке были бы неполными, если бы мы не упомянули о таких распространенных в наши дни, особенно в речи молодежи

наименованиях денежных купюр и одновременно денежных единиц или только денежных единиц, как: `1 рубль` *шмель;* `3 рубля` *трояк;* `5 рублей` *пятерик;* `10 рублей` *червонец, чирик;* `25 рублей` *четвертак;* `50 рублей` *полтинник;* `100 рублей` *бумага, кусок, лист, стольник;* `500 рублей` *пятихатка;* `1000 рублей` *штука;* `1 000 000 рублей` *лимон.* Все эти лексемы принадлежат молодежному жаргону, который характеризуется «аутоэкспрессией» (экспрессией ради экспрессии). /78, 138/. Эмоция слова в молодежном жаргоне «заключается в шутке, в озорстве, с которым это слово произносится» /71, 34/; 56, 79-80/. Молодежный жаргон взаимодействует с просторечием, о чем свидетель – то, что ряд приведенных выше денежных мезуративов *(трояк, червонец, четвертак, полтинник, лимон)* бытует в просторечии издавна. Иное дело – мезуративы «блатной музыки» (`25 рублей` *лебедь,* `100 рублей` *дядя Володя* /44/), которые употребляются почти исключительно в речи преступников – профессионалов.

3.1.9. Трудовая деятельность и творчество. Выделить этот параметр нас побудило наличие в нашем материале историзма *трудодень:*

(114) *Сколько у тебя, Степаница, в этом году трудодней? – спросил Василий. Двести пятьдесят.* Расп. Деньги для Марии, 58;

и наименований частей литературных произведений в таких контекстах, которые указывают на то, что ими измеряются творческие усилия авторов:

(115) *Слушайте, Короленко... Будем вместе работать. Напишем драму. В четырех действиях. В две недели.* Чук., Чехов, 9;

(116) *Статистически почти невероятно было, чтобы* [...] *ко мне на квартиру нагрянуло бы ЧКГБ* [...] *(А если бы нагрянули, то – смерть* [...] *как сможет убедиться читатель, прочтя когда-нибудь ну хотя бы исходный полный текст «Круга», 96 глав).* Солжен. Бтд, 1, 9;

См. также метафорическое обозначение большого объема писательского труда у А.И. Солженицина:

(117) *А тут как раз между двумя глыбами, – одну откатил, перед второй робею, – выдался у меня маленький передых.* Солжен. Бтд, 1, 6;

Наши наблюдения, касающиеся данного параметра, носят предварительный, более того – рекогносцировочный – характер. Для сколько-нибудь детального анализа мезуративов трудовой деятельности и творчества необходимо многократно увеличить эксцерпцию из исследуемых текстов.

3.2. Точная множественность, определяемая путем прямого счета (без мезуративов)

3.2.1. Эксплицитно выражаемая точная множественность

3.2.1.1. Точная множественность, обозначаемая количественным и собирательными числительными.

Напоминаем, что количественные числительные «обозначают собственно количество, а собирательные – количество как совокупность». /113, 574/. И те и другие соединяются с существительными. Весь объем фактов, относящихся к модели Num + N, не может быть рассмотрен в сопоставительном исследовании.

Объектом нашего анализа будут преимущественно своеобразные явления русского языка, отличающие его от казахского.

3.2.1.1.1. Собирательные числительные *оба/обе*

Академический словарь определяет *оба/обе* следующим образом: «Тот и другой из двух названных или известных предметов […] // Каждый их двух парных предметов. *Прага построена по обоим берегам быстрой Молдавы.* Греч. Путев. Письма. *Она закрыла лицо обеими руками.* Лермонтов. Вадим». /122, т. УШ, 12/.

Таким образом, *оба/обе* – интенсифицированное, усиленное *два/две*, а) указывающее на то, что данные два предмета уже известны слушающему (читателю); см. пример, иллюстрирующий это свойство ярче, чем приведенная в словаре цитата из Н.И. Греча:

(118) *Оба сидят, каждый напротив своей жертвы.* М/Нет, 128; б) подчеркивающее, что пара предметов участвует в сообщении целиком, ни один член ее не исключается из сообщения. Уточним, однако, что речь обычно идет не просто о паре предметов, а о двух предметах по существу, по природе.

(119) *Теперь оба уха Павла Николаевича налились в полный красный налив.* Солжен. Рак. корп. 1, 78;

(120) *Обе стрелки сошлись на полудне, слиплись и торчали вверх, как острие меча.* Булг. Бел. гвард., 175;

(121) *Мита отвела обе руки за спину.*

– Нет, нет! Таких поручений... Солжен, Рак. корп. 1, 7;

Здесь обе как будто избыточно, но вместе с тем интенсифицирует движение, подчеркивает его решительность, энергичность. То же в (122):

(122) *То он остановился на пол, локтями упирался в кровать и стоял так, согнутый. То брался обеими руками за живот и складывался в животе.* Солжен. Рак. корп. 1, 27;

А.Е. Супрун сравнивает по синтаксическим признакам ряд количественных слов, в число которых входят два и оба/обе. Из 19 признаков их различают только 2: оба/обе, в отличие от два/две, сочетается без ограничений с они и ограниченно с эти /131, 125/. Данные особенности собирательного числительного оба/обе (особенно вторая) хорошо объясняются тем, что оно обозначает природную двойственность: если предметов всегда два (не два не бывает), то легко их распространять посредством они:

(123) […] *двое монтажников не поладили – отложив сварочные аппараты, оба они кричали, размахивали руками, и один из них вдруг оступился!* М/Сюр, 114;

и незачем отчленять от других предметов *(*эти оба).*

3.2.1.1.2. Другие собирательные числительные. Значение количествакак совокупности довольно часто, хотя и не со всеми существительными /123, 80-82/, выражается помимо *оба/обе,* собирательными *двое, трое, четверо,* значительно реже – числительными *пятеро, шестеро, семеро* и очень редко – числительными *– восьмеро, девятеро, десятеро*[7].

Они обладают большей, чем количественные числительные, «субстанциональностью, выступают довольно самостоятельно в функции именной части именного составного сказуемого (в безличных предложениях типа «нас было

семеро») или приложения (в случаях типа «нам, четверым») […], часто выступают и еще более самостоятельно «для обозначения […] группы лиц». Ср.: «Возле опрокинутого зарядного ящика лежало еще *двое*» (Шолохов. Тихий Дон) […], довольно часто выступают в значении «три, четыре, пять и т.д. человек» и нередко являются самостоятельными членами предложения» /129, 82-83/.»

Собирательные числительные в наши дни все чаще употребляются не только в именительном падеже, но и в косвенных падежах, замена количественными числительными, о котором пишет А.Е. Супрун /129, 44-45/, не осуществляется:

(124) *Наверно, дома работы ей не хватало. Поесть сготовит на двоих, приберет – и кончились дела.* Хург. Дурацкий случай, 23;

(125) *За городом, едва свернув в лес, они быстро выходят из машины и приканчивают свои жертвы, двое-двоих.* М/Нет, 126;

3.2.1.1.3. Дополнительные семы оценки. Выражение точно множества нередко сопровождается коннотацией оценки данного количества как большого или малого.

Оценка «много» может найти эксплицитное выражение в лексике большой/больше или ее синониме:

(126) *Степанида жила в большом, на две семьи, доме вдвоем с племянницей Галькой* […] Расп. Деньги для Марии, 55;

(127) *Две большие плиты, а значит, восемь конфорок поварихи заняли одновременно – восемь сковород на огне (в шесть темных* […] *и в две белые)* […] *наливали для жарки кровь.* М/Сюр, 112;

(128) *Если ему предложат миллионы отступного, пусть знает, что непримиримая позиция и выход книги принесут ему в десять раз больше.* Пастерн. Письма, 139;

(128а) *Стовосьмидесятиоконным, четырехэтажным громадным покоем окаймляла плац родная Турбину гимназия.* Булг. Бел. Гвард, 90;

В интенсификаторе целый:

(128б) *И ведь так сложилось – целый 69-й год меня в Рязани не было, а тут я как раз приехал: слякотный месяцок дома поработать с помощью читальни* […] Солжен. Бтд. Пд, 117;

(128в) *И то же самое, очевидно, испытывал он, когда вот так, на целый месяц начисто отключался не только от журнала, но и от всего внешнего мира.* Солжен. Бтд. Пд, 81;

А также в разнообразных, в различной степени имплицитных средствах обозначения, как то:

а) приведение числа, которое объективно или в данной ситуации должно быть признано значительным:

(129) *Двадцать лет, тысячи ртов, они дружно дудили в армейскую дуду – и тема не была исчерпана. А пятидесяти миллионам, погибшим в ссылках и лагерях, довольно было бугорка моего рассказа!..* Солжен. Бтд. 1, 20;

(130) […] *даже и не писатели вовсе, но именно им шесть тысяч членов Союза поручили вести все высшие и важные дела СП.* Солжен. Бтд. 1д, 68;

(131) *Суетливость моя! Вечно меня подпирает, подкалывает предусмотреть на двадцать ходов вперед.* Солжен. Бтд. 1, 78;

(132) *Две с половиной тысячи человек в театре вскрикнули как один.* Булг. Маст. и Марг., 392;

(133) […] *и дали по «Новому миру» двухмиллионный залп – письмо одиннадцати писателей, которых и не знает никто.* Солжен. Бтд. Пд, 114;

(134) *Существовавшая и трубившая литература, ее десяток толстых журналов, две литературные газеты* […] Солжен. Бтд. 1, 10;

(135) *Я бы на три государственные перестройки согласилась, только бы влюбляться лично и без ума.* Залыгин. Н. э., 29;

б) градационное перечисление величин, объективно не только больших, но и малых:

(136) *Последние сутки телеграфные разносчики приносили разом по 50, по 70 штук – и на дню-то несколько раз. Всего телеграмм было больше пятисот, писем до двухсот* […] Солжен. Бтд. Пд, 99;

(137) *При шести, четырех, даже двух шкалах не может быть единого мира, единого человечеств: вас разорвет эта разница ритма.* Солжен. Нобелевская лекция, 214;

(138) *Я, знаете ли, могу не спать по три и четыре ночи подряд.* Булг. Бел. Гвард., 172;

в) противопоставление любого числа единице:

(139) […] *растерянные было власти стали теснить расхрабренную общественность, теснить очень примитивно и успешно: «собеседованиями» пять к одному с подписантами в парткомах и директоратах, исключениями одиночек из партии и из институтов* […] Солжен. Бтд. Пд, 102;

(140) *Очень благоразумно, да, для этого маленького квадрата, но их шестьдесят четыре, и надо видеть, что противник смят!* Солжен. Бтд. Пд, 82;

(141) *Когда в моем положении я получаю столько писем из-за границы, со всех концов земли (однажды, например, их было 54, 54 за один раз), – писать мне обычной почтой или не писать, не составляет почти никакой разницы.* Пастерн. Письма, 152;

(142) – *Александр Трифоныч! Даже если вы десять моих вещей отвергнете подряд, все равно и одиннадцатую я принесу вам же.* Солжен. Бтд, 1, 59;

(143) […] *на следующий день, А.Т. начал обход всех этажей, где и не бывал никогда: он шел прощаться. Он еле сдерживал слезы, был потрясен, растроган, говорил хорошие слова, обнимал... – но почему не раньше собрал эти свои две дюжины.* Солжен. Бтд. Пд, 130;

г) синтаксический параллелизм количественных обозначений:

(144) *Через столько мировых катастроф, через три войны, через три революции прошла эта юмористка* Чехова. Чук., Чехов, 15;

(145) *Он тащил под левой мышкой три книги и под правой мышкой три книги.* Солжен. Рак. Корп. 1, 69;

д) контекст и тезаурус знаний слушателя (читателя):

(146) *А в этом году у нее двадцать учителей – предметников придет на один урок в неделю, он их и в лицо не знает, жмет свой учебный план, а о том, какая травма наносится ребенку, как калечится его характер – разве он об этом думает?* Солжен. Рак. Корп. 1, 102;

(147) *Когда в семье четыре парня, одежонка на них горит как на огне.* Расп. Деньги для Марии, 52;

В (148) *четыре класса* – объективно «мало» – по условиям контекста означает «много»:

(148) *Когда-то он четыре класса кончил, когда-то и строительные курсы, но собственной тяги читать у него не было* […] Солжен. Рак. 1, 58;

Отметим, что в (129) – (148) точная множественность как таковая выражена, в противовес примерам, рассматриваемым в 3.2.2, эксплицитно: имплицитна лишь сопутствующая точной множественности оценка «много».

Для выражения оценки «мало» возможности языка не столь велики, как для выражения оценки «много». Используются следующие средства:

а) дробные числительные, осложненные суффиксами уменьшительности: *четвертинка, четвертка, четвертушечка, четвертушка* /122, т. ХУП, 1002-1003/, восьмушечка /122, т. П, 69/ и др..

б) префиксоид пол- /58/. Оценка при этом превалирует над денотативным смыслом, точность в плане выражения не свидетельствует о точности в плане содержания, корреляция между высказыванием и объективной действительностью отсутствует[8]:

(149) *Ослабленное на полпроцента, на три четверти процента* […] *как это все-таки будет разить в напечатанном виде!* Солжен. Бтд. 1, 28;

(150) […] *когда вокруг меня бушевала буря, Квазимодо, находившейся в кремлевской больнице, несомненно имел, должно быть, какие-то соображения, чтобы написать полстранички против меня в духе «Правды» и «Литературной газеты» и т.д.* Пастерн. Письма, 181;

(151) […] *из всех прекрасных душ* […] *самый значительный, близкий и родной для меня – Пьер Тейяр де Шарден, чьи книги я получил от Вас больше года тому назад. Но до сих пор это еще полузнакомство для меня, поверхностное, как все остальное* […] Пастерн. Письма, 182;

в) контекст и тезаурус знаний слушателя (читателя):

(152) *Это теперь все магазин да магазин, а раньше в лавку два раза в год ходили.* Расп. Деньги для Марии, 47;

(153) […] *и тут же мы все опять поднялись* […] *приветствуя вход за короткую сторону стола десятка руководителей партии и правительства.* Солжен. Бтд. 1, 43;

(154) *Смягчили в рассказе десяток выражений, но правильно предупредила меня Берзер,* […] *что* […] *лучше подольше ничего не исправлять.* Солжен. Бтд. 1, 21;

(155) *Как их собирали и готовили – я узнал потом. Секретарь рязанской писательской организации (из семи человек) Эрнст, Сафонов верно предчувствовал* […] *что всю процедуру покатят через него.* Солжен. Бтд. Пд, 118;

3.2.1.2. Точная множественность, обозначенная порядковыми числительными.

Отнесение слов *первый, второй, третий* и под. к числительным, восходящее к М.В.Ломоносова /72, 475-476/, сохранилось в ряде серьезных грамматических трудов /82, 191, 118, 178-179 и др./ до наших дней. Но еще до М.В. Ломоносова

зародилась иная точка зрения /2, 48/ – признание упомянутых слов порядковыми прилагательными /113, 540; 126, 333; 80, 123; 66, 216/. Противостояние этих концепций хорошо изложено в трудах А.Е. Супруна /129, 107-108; 128, 104-106/, который резюмирует: «В отличие от собирательно-разделительных числительных и всех прочих количественных слов, кроме количественных числительных, порядковые «числительные» выстраиваются в ряд, параллельный натуральному ряду чисел. Это и понятно. Порядковые «числительные» устанавливают отношение предмета к числу. Значение порядковых «числительных» в этом смысле сближается со значением других относительных прилагательных: они обозначают отношение к чему-то. Но у обычных относительных прилагательных это «что-то» – предмет, а у порядковых относительных прилагательных – число […] Значение порядковых прилагательных можно, таким образом, охарактеризовать как типичное значение прилагательных. Лишь соотносительность их с числовым рядом сближает их с […] семантической системы числительных /130, 20-21/.

С этим суждением можно полностью согласиться при изолированном рассмотрении порядковых лексем. Нередки, впрочем, случаи, когда и в соединении с существительными они не обладают количественной семантикой, например, в обозначениях дат:

(156) *День разгулялся, совсем был весенний, приезжему не поверить, что только седьмое февраля.* Светило солнце […]

В двух местах кто-то даже присел на камни. Солжен. Рак. корп. 1, 19;

при летоисчислении:

(157) *Тогда были девяностые годы девятнадцатого века.* Сейчас – *двадцатого.* Ток., 147;

в других случаях – когда порядковое слово – лишь различительный знак (номер), свидетельствующий дополнительно о том, что при его присвоении осуществляли отправлявшийся от какого-то исходного пункта счет:

(158) – *Значит, еще ящик?*

– *Ну, заваруха! Пятый ряд погнали.* Солжен. Один день Ив. Денис. 61;

(159) *Восемьдесят вторая инструменты сдавать понесла. – Гончик докладывает.* Солжен. Один день Ив. Денис. 60;

(160) *А вот пришла 104-я. И в чем ее души держатся? Брюки пустые поясами брезентовыми затянуты.* […] Солжен. Один день Ив. Денис., 39;

(161) *Относительно того, что все занято, она, мягко говоря, несколько присочинила, подает вдруг голос человек, лежащий на второй нижней полке. – Рядом с нами, в девятом, тоже трое.* Расп. Деньги для Марии, 31;

Но как противники, так и сторонники отнесения порядковых слов к числительным упускают из виду, что они в сочетаниях с существительными сплошь и рядом служат таким же средством выражения точной множественности, как и количественные числительные:

(162) *Дорогая Жаклин, – когда в прошлый понедельник я в двадцатый раз спохватился, что ни словом не отозвался на достойную высшей похвалы стихотворную работу Окутюрье, – вдруг, как всегда по закону совпадений, произошло три удивительных события* […] Пастерн. Письма, 149;

Автор письма спохватился не в первый раз, а в двадцатый, следовательно, он до указанного в письме срока девятнадцать раз спохватывался, что ни словом не отозвался на стихотворную работу Окутюрье.

(163) *Старик из Анвера, господин Анри Мато держит меня в курсе жизни всей Бельгии. Очень трогательно получать от него письма почти каждый день. И так ли велик мой грех отвечать ему лишь на каждое пятнадцатое.* Пастерн. Письма, 163;

Утверждая, что он отвечает лишь на каждое пятнадцатое письмо, автор тем самым сообщаст, что на четырнадцать писем не имеет обыкновения отвечать. См. аналогичные ситуации:

(164) *Твардовский уже четвертый день меня ищет, рвет и мечет, а где меня искать?* Солжен. Бтд, пд, 88;

(165) *Я взорвусь только по плану, если мы договоримся взорваться на девятнадцатой минуте или – сколько раз в заседание.* Солжен. Бтд. 1д, 75;

(166) *Но поскольку у меня нет права судить, мое мнение о переводе не многого стоит. Есть гораздо более компетентная и объективная оценка. На моем экземпляре стоит номер девятого издания за один месяц!* Пастерн. Письма, 147;

(167) […] *в упомянутых выше домах на лестницах вплоть до пятого этажа Крутиковские сослуживцы сидели плотно и молча, о чем-то думали.* Залыгин. Н.э., 55;

(168) *Уже набиралась 700-тысячная «Роман-газета», 300-тысячное отдельное издание (вдруг распоряжение снизить до 100 тысяч!* […]). Солжен. Бтд. 1, 47;

(169) *Это был за тюремное время девятый мой слушатель, но неожиданная реакция его была первой* […] Солжен. Бтд. Уд, 121;

(170) *Он сидел в 8-м классе, однако не владел дробями и не различал, какие бывают треугольники.* Солжен. Матренин двор, 133;

В (164) – (170) порядковое слово указывает не на «отношение предмета к числ», а на число предметов и потому может быть квалифицировано как порядковое числительное. То же можно утверждать о перечислениях, состоящих полностью или частично из порядковых слов:

(171) *Спать – на досках голых, если зубы не растрясешь, хлеба в день – триста грамм, а баланда – только на третий, шестой и девятый дни.* Солжен. Один день Ив. Денис., 104;

(172) *А тут как раз поднаперли бригады и как на крепость лезут – одну, вторую, третью, четвертую ступеньку взяли, ввалили на крыльцо!* Солжен. Один день Ив. Денис., 92;

(173) *В надзирательской яро топилась печь. Раздевшись до грязных своих гимнастерок, двое надзирателей играли в шашки, а третий, как был, в перепоясанном тулупе и валенках, спал на узкой лавке.* Солжен. Один день Ив. Денис., 8;

(174) *Невозможно одновременно 1) быть такою Жаклин, 2) матерью семейства, 3) преподавать в Туре, 4) писать в поездах работу о Толстом, 5) вмешиваться во все предложения и неясности, которые возникают по соседству с Вами или которые я Вам задаю день за днем. И 6),7),8),9) и десять!!*

И 11) переводить трактаты по медицине и фармакологии. А 12) я забыл и вспомню, когда письмо уже будет отправлено. Пастерн. Письма, 156-157;

См. также примеры обозначения точной множественности порядковыми числительными, которые представляются явными относительными прилагательными:

(175) *И при огромной (двойной) школьной загрузке я успевал теперь каждый день да глянуть в свои листки.* [...] Солжен. Бтд. Уд, 122;

(176) *Вот-вот, к осенним месяцам, на главных языках мира должны были появиться два моих романа* [...] *Казалось, я должен был съежится и зажмуриться в ожидании двойного удара за мой наглый дубль.* Солжен. Бтд. Пд, 97;

(177) *У меня тройная фамилия. Меня зовут барон Тузенбах-Кроне-Альтшауер.* Чехов. Три сестры, 144;

или причастием:

(178) [...] *возродили Студию, которая стала работать с удесятеренной энергией.* Чук. Зощенко, 452;

3.2.1.3. Точная множественность, обозначаемая сложными словами. Сложные слова (главным образом, прилагательные) активно используются для выражения точной множественности посредством мезуративов, что было отмечено нами в нескольких местах 3.1.1.

Но и при прямом счете (без мезуративов) русский язык, хотя и в меньшей мере, прибегает к композитам:

(179) *Лишь шорох, шуршание выдавали движение огромного гибкого существа, быстро спускающегося и как бы падающего на Колю с высоких крыш шестнадцатиэтажных башен, соседствующих с их общежитием.* М/Сюр, 119;

(180) *– Ужас! – говорила Дина. – Этому козлу медведь на ухо наступил!*

Сведя в одной фразе двух представителей четвероногих, она возмущенно поворачивалась к Балаклаеву. Волос. Бобрик, 153;

(181) *Стовосьмидесятиоконным, четырехэтажным громадным покоем окаймляло плац родная Турбину гимназия.* Булг. Бел. Гвард., 90;

(182) *Повсюду на равнине стояли высокие кактусы, точно семисвечники, – бросали резкие лиловые тени.* Толстой А. Пов. И рассказы, 9;

3.2.2. Имплицитная точная множественность 41а Имеется несколько разновидностей не названной точной множественности, которую мы определяем несмотря на то, что число предметов непосредственно не сообщается:

а) Называется каждый из предметов, образующих точную множественность, вследствие чего легко установить сумму:

(183) *И ближе был у Зои пример, чем Мария: Зоя видела дурную жизнь собственных отца и матери, как они то ссорились, то мирились* [...] Солжен. Рак. корп. 1, 88;

(184) *Он сел, и оказалось совсем смешно – ровно рядышком сидят, как жених и невеста.* Солжен. Рак. корп. 1, 72;

(185) *Вася!... Все кончено. Навсегда... Между нами... Все теперь только между Леной и другим человеком!* Залыгин. Н. э., 37;

(186) *Вечером, когда они снова собирались в дом, Дина и сын следили за тем, чтобы не пропустить передачи со знаменитым артистом.* Волос. Бобрик, 152;

(187) *30-го к 14-30 съехались у Боткинских бараков: Самутин, двое Эткиндов, Зоя – дочь Томашевской и Зоина подруга Галя, случайная.* Солжен. Бтд. Уд, 145;

б) Неназванная точная множественность определяется контекстом:

(188) *Кровь в черные чугунные сковороды вливались неприметно, как в темноту, а в две другие лилась, ало заливая белое дно.* М/Сюр, 112;

Читателю известно, что черных сковород было шесть.

(189) *Молчаливые, тихие на улице девочки, не выпуская отцовских рук, задумчиво смотрели на прохожих* […] Семенов. Солнце любви, 4;

Речь идет о двух дочерях героя рассказа Рученкова.

(190) *Мита отвела обе руки за спину:*

- Нет, нет! Таких поручений...

- Но я же не вам даю! – совала ей в грудь растопыренные бумажки Капитолина Матвеевна. Солжен. Рак. корп, 1, 7;

Из контекста ясно, что бумажек было три.

(191) *Я перечитываю книгу и письмо. Я не справедлив и неблагодарен. За исключением двух-трех фотографий, половина остального... переводы Мишеля, Софи Лафитт, П. Ару, Ж. Давида и большинство других, разве они не хороши?* Пастерн. Письма, 155;

Половина – это точная множественность, которую можно конкретизировать, обратившись к французскому тексту романа «Доктор Живаго». Б. Пастернак не называет ее, потому что это в данном случае не актуально.

Аналогичная коллизия в (192):

(192) *«Живите еще столько же всем сволочам на зло; пусть вам так же пишется, как им искается».* Солжен. Бтд. Пд, 100;

в) Избыточно и ввиду этого, как правило, не называется, число органов тела (рук, пальцев, локтей, ног, колен, глаз, бровей, губ, усов, висков, ушей и под.) и «обслуживающих» их предметов (перчаток, манжетов, чулок, сапог, костылей и под.):

(193) *Нежность Ваших забот приносит осязаемое блаженство, как будто я встал на колени и целую Вам руки.* Пастерн. Письма, 133;

(194) *Нет, Донцова решительно не понимала такой логики. Руки ее были скрещены, и она нетерпеливо прихлопнула горстями повыше локтей.* Солжен. Рак. корп. 1, 44;

(195) *Он выставил свои здоровые с грубоватыми пальцами руки, просящиеся в работу.* Солжен. Рак. корп. 1, 63;

(196) *Ее газельи тонкие ноги он заметил еще в первый раз, когда лежал умирающий на полу, а она подошла.* Солжен. Рак. корп., 17 (19);

(197) *Бледное его лицо казалось озябшим, позеленевшим от нутряного холода* […] *Глубоко запавшие глаза выражали одну лишь беспокойную, зябкую злость, которая мучила его болью. Руки, сунутые в карманы плаща, казалось, тоже были злобно сжаты в кулаки.* Семенов. Солнце любви, 3;

(198) *Она появилась из врачебной раздевалки, опаздывая и спеша. Но кивнула бровями, увидев его* […] Солжен. Рак. корп., 1, 20;

(199) *Так же строг и отчетлив был взгляд Арнольда Юхановича, как когда-то на Лубянке, через такие же строгие роговые очки, но заметно подался он телесной крепостью, да добавилось седины на голове и усы седые.* Солжен. Бтд, Уд, 133;

(200) *Но больше он не в силах был выдерживать ее взгляда. Отвернулся к окну. Щеки горели.* Волос. Бобрик, 154;

(201) *Его плечи и спина распирали курточку, и манжеты ее едва не рвались на мускулистых предлокотьях.* Солжен. Рак. корп. 1, 27;

(202) – *О балеринах и о валенках я теперь все усвоила, – улыбалась она. – Но сапоги? Вы знаете, что ваши сапоги – это небывалое нарушение нашего режима? И она сузила глаза.* Солжен. Рак. корп. 17 (14);

Название числа в этих случаях стилистически маркировано, усиливает эмоциональное звучание высказывания:

(203) […] *они опять сошлись губами, но теперь он заметил, что закрыл глаза, и сразу же открыл их. И увидел близко-близко […] два ее желто-карих глаза, показавшихся ему хищными.* Солжен. Рак. корп., 18 (24);

г) Не называется также число парных предметов:

(204) *Тут он заметался, как и Малышев перед уходом, и стал срывать погоны.* Булг. Бел. гвард., 147;

(205) *Кузьма проснулся оттого, что машина на повороте ослепила окна фарами и в комнате стало светло.* Расп. Деньги для Марии. 15;

(206) *Трамваи в городе все были медленные, громкие, на поворотах надрывно визжали о рельсы.* Солжен. Рак. корп., 1, 86;

Рельсов – два, что подсказывается тезаурусом знаний читателя. Если бы речь шла о продукции металлургического завода или о совокупности железнодорожных путей, то форма рельсы выражала бы не точную множественность, а неопределенную совокупность (см. § 9). См. еще пример, в котором точная множественность подсказывается тезаурусом знаний:

(207) – *Тебе сколько требуется-то?*

– *Сколько, сколько бутылку. Отработаю...* Каледин, 87/[10];

3.3. Преобразования точной множественность в заметно идиоматичных фразеосочетаниях

В данном разделе рассматривается идиоматизация сочетаний лексем, включающих обозначения точной множественности, случаи, когда «значение сочетания лексем не сводится к значениям лексем, образующих сочетание». /60, 10/. Следовательно, семантики 'точная множественность' в сочетании лексем уже нет, она преобразуется в неопределенные 'большой' или 'маленький', 'много' или 'мало', а то и вовсе выветривается.

Мы исходим из широко взгляда на объект фразеологии, в который включаются все сочетания лексем, независимо от степени устойчивости (предсказуемости компонента) или идиоматичности (семантического преобразования компонентов). (См.: /60, 61, 62/).

В связи с этим необходимо различать пять типов семем: два – денотативных и три – коннотативных.

Денотативные семемы разделяются на первичные (Д 1): *Нос человека* и вторичные (Д 2): *нос корабля*.

Среди коннотативных семем различаются: мотивированная (К 1): *столкнуться нос к носу*; немотивированная (К 2): *остаться с носом* и изолированная (К 3): *задать стрекача*.

Лексемы (единицы планов выражения), нагруженные денотативными и коннотативными семемами (единицами плана содержания), образуют фразеосочетания. Насчитывается (если не принимать во внимание порядка следования лексем) 5 типов двухлексемных фразеосочетаний (Д 1Д 1, Д 1 Д 2, Д 2 Д 2, К 1 Д 1, К 1 К 1,... К 2 К 2,... К 2 К 2, К 3 К 3), 35 типов трехлексемных фразеосочетаний (Д 1 Д 1 Д 1, Д 2 Д 1 Д 1, Д 2 Д 2 Д 1, Д 2 Д 2 Д 2, ... К 3 К 3 К 3), некоторое число четырехлексемных типов и т.д. Идиоматичность двухлексемных фразеосочетаний неуклонно возрастает от Д 1 Д 1 *(писать письмо)* до К 2 К 2 *(мелким бесом)*. Заметно идиоматичными мы называем фразеосочетания, в которых наличествует коннотативные семемы: К 1 Д 1, К 1 Д 2, К 1 К 1, К 1 К 2, К 2 К 2.

В нашем материале прсобладают такие заметно идиоматичные фразеосочетания, в которых точная множественность преобразована в коннотативную семему 'большой' или 'маленький', 'много' или 'мало' – К 1. Изначальная денотативная семантика существительного (прилагательного) при этом также преобразуется в К 1 – возникает фразеосочетание в семантическом статусе К 1 К 1. Легко при этом обнаружить близость такого рода сочетаний к неопределенно большой множественности (122210) или к неопределенно малой множественности (122220) (См. §§ 5, 6):

(208) [...] *никак не держась, ничем не припутан, на гребне девятого вала, в раздире легких от ветра – угадываю! Предчувствую: а это – пройдет!* Солжен. Бтд. Пд. 96;

(209) *А вот придет пора – и все мы разом выступим из глуби моря как Тридцать Три богатыря, – и так восстановится великая наша литература, которую мы стихнули на морское дно.* Солжен. Бтд, 1, 11;

(210) *Из двух борющихся сторон я настолько бесповоротно выбрал интеллигенцию, что вместе с ними считал позорным даже повидаться с так называемой «черной сотней» – руководством Союза писателей РСФСР.* Солжен. Бтд. 1, 47;

(211) *И без пяти минут дипломированный врач делает свой выбор, продиктованный чувством долга.* Мягков, 37;

(212) *Другому вовсе и не надо ехать – ему всего два шага шагнуть.* Зощенко. Голубая книга, 33;

(213) *Вот так неожиданно и удивительно развивается история: когда-то сажали нас, несчастных, ни за что, за полслова, за четвертушку крамольной мысли.* Солжен. Бтд. 1, 95;

(214) [...] *Я уловил те единственные пять секунд заминки, когда он слюну глотал, готовился дать кому-то слово, – и елейным голоском попросил:*

– Константин Александрович! Вы разрешите мне два слова по предмету нашего обсуждения? Солжен. Бтд. 1д, 77;

(215) *Людей в шароварах в два счета выгнали из города серые разрозненные полки* [...] Булг. Бел. гвард., 34;

Фразеосочетания К 1 К 1 К 1 (в котором идиоматизирована не точная множественность, а единичность):

(216) – *Ты карандаш мне для век принесла? – строго шевеля синими губами, спросила она вошедшую дочь.*

– Одной ногой в могиле, а все бы ей веки мазать, – строго ответствовала дочь и протянула карандаш. Палей. К. с О. к,67;

Фразеосочетание К 1 К 1 К 1, в котором семантика составного числительного преобразовалась в неопределенное 'большой':

(217) *Они уже стояли в боевых порядках, но прежде их условного знака – я дал в них залп из ста сорока четырех орудий и в клубах дыма скромно сел.* Солжен. Бтд. 1д, 77;

Заметноидиоматичные композиты, компоненты которых – К 1 К 1 – в принципе ничем не отличаются в семантическом отношении от аналогичных фразеосочетаний:

(218) *Он не то, что был двужильный, но двухребетный, и после восьми часов мог еще восемь отработать как первую смену.* Солжен. Рак. корп. 1, 55;

Фразеосочетания К 1 К 1, в которых семантический сдвиг претерпела имплицитно выраженная точная множественность:

(219) *Русанова важно было, чтобы развод совершился, чтобы грязные лапы преступника не стягивали еще не погибшую женщину с общей гражданской дороги.* Солжен. Рак. корп. 1, 107;

(220) *В дождливый и темный осенний день мы отправились с Арнольдом Ароновичем валяться в ногах у врачей больницы имени Нахимсона.* Палей. К. с О. к., 71;

Аналогичное К 1 К 1 К 1:

(221) *Уж я лучше сейчас проживу свое, что мне отпущено, на всю катушку, – а там лет через пять, пусть выносят вперед ногами! Верно ведь?* Палей. к. с О. к., 71;

Фразеосочетание *корочек нет* – К 1 Д 1 (*корочки* в статусе Д 2 – имплицитно выраженная точная множественность – их две; здесь Д 2 преобразовано в К 1):

(222) *Слухи были, не все так просто: мол, батюшка помог в священники выбиться, и корочек-то у него до сих пор нет. По инженерному делу есть, по строительному, по первой специальности, а по религии – нет.* Каледин, 93;

Фразеосочетание К 2 К 2 (имплицитно выраженная точная множественность очки преобразовалась в коннотативную немотивированную семему):

(223) […] *страдал манией организации всякого рода кружков.*

– Очки втирал начальству! – орала девица. Булг. Маст. и Марг., 461;

В (224) идиоматизация подверглись не полнозначные лексемы, а предлог /61, 94-97/. Формула фразеосочетания К 2 гр Д 1 Д 1:

(224) *Милый мой ангел, как я счастлив, что могу позволить себе просто и безусловно выразить свое восхищение Вами и, благодаря Вашим стараниям, сесть вместе с Вами счастье, как играют на рояле в четыре руки.* Пастерн. Письма, 173;

3.4. Заключение

Ориентация на задачи сопоставительного исследования привела к тому, что структура точной множественности оказалась довольно сложной. Своеобразные явления русского языка описаны прежде всего в рамках раздела 3.1., особенно при анализе мезуративов времени и возраста, веса, длины, объема, стоимости (наименование купюр).

Раздел 3.2. представляет разнообразный материал, относительно близкий казахскому языку (например: 3.2.1.1.2. Другие собирательные числительные; 3.2.1.2. Точная множественность, обозначаемая порядковыми числительными; 3.2.2. Имплицитно выражаемая точная множественность) и максимально контрастный (например: 3.2.1.3. Точная множественность, обозначаемая сложными словами; 3.3. Преобразования точной множественности в заметно идиоматичных фразеосочетаниях).

Необходимо детально изучить структуру как в разной степени близких, так и контрастных способов выражения точной множественности, что потребуется для дидактических построений в сфере казахско-русского и русско-казахского двуязычия.

Вместе с тем выявляются факты, которые существенны для стилистики как таковой, но до сих пор не было объекта внимания исследователей (например: 3.1.1. б) Мезуративы времени с нулевыми и дробными количественными показателями; 3.1. в) Обозначение точки на оси времени посредством сочетания числительного с мезуративом времени; 3.1.1. д) Структурные схемы предложений, включающих мезуративы возраста; 3.2.1.1.3. Дополнительные семы оценки; 3.3. Преобразования точной множественности в заметно идиоматичных фразеосочетаниях. Здесь обнаруживаются точки соприкосновения с неопределенно большой множественностью (12210, §5, С. 79) и неопределенно малой множественностью (12220, §6, – С. 102).

Необходимо вновь подчеркнуть, что новые сведения в сфере структуры квантитативных значений добыты исключительно благодаря тому, что исходным пунктом анализа были не форма и не функции языковых единиц, а их содержание – квантитативные смыслы. Степень семантической вариативности при этом особой роли не играет: структура выражения точной множественности, не столь богатой в семантическом отношении, как единичность, оказалась более развитой. Точная множественность представляет, в отличие от единичности, ФСП моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром /133,34-35/.

Примечания

1. Прямой счет производится, как известно, главным образом, посредством слов, образующих особую часть речи – числительные. Но и числительные в значительной части своей были некогда обозначениями мер, мезуративов (См. /29,30; 130,73-75/).

2. Ср.: «Эксплицитное содержание – явное, непосредственно выраженное тем или иным языковым средством. Имплицитное содержание – специ-

ально невыраженное, а лишь подразумеваемое, вытекающее из эксплицитного содержания или из связанной с ним контекстуальной или ситуативной информации» /133, 27/.

3. Ср. в академической грамматике «В предложениях, сообщающих о мере количества: о сроке, времени, температуре, мере пространства, возрасте, количественный компонент выражен числительным, а место род.п. занято словами со знач. единиц измерения: величины, длины, ширины, емкости, времени, температуры, возраста» /114, 331/. Время и возраст здесь неоправданно разобщены. В.В. Химик /143/ трактует меру как один из «семантических компонентов, дополняющих значение отвлеченного количества» (с. 9): «Мера – количество, обусловленное качеством измеряемого и, следовательно, связанное с «предметностью». Значением меры обладают некоторые количественные существительные» (с. 10). Но этим автор ограничивается, средств выражения меры не касается.

4. «[…] под экспрессивностью понимается усиленная выразительность, выделенность в тексте, подчеркивание значения единицы в целом или какого-либо ее компонента» /59, 6/.

5. А.Е. Супрун пишет: «В результате частого употребления закрепились в языке сочетания типа *тридцать шесть и шесть* для обозначения температуры человеческого тела без пояснения *целых и десятых (долей) градуса*» /129, 94/ (Там же /93-96/ о других случаях опущения мезуративов. О числительных в изолированном положении см. также: /24, 296-298/).

6. «Стоимость 1. Выраженная в деньгах ценность чего-либо или величина затрат на что-либо» /122, Т. ХІУ, 905/. «Цена 1. Денежное выражение стоимости товара» /122, Т. ХУП, 619/.

7. См. данные частотного словаря /150/, сообщающего сведения о встречаемости слов на 1.056.382 словоупотребления: двое – 63, трое – 54, четверо – 26, семеро – 7, пятеро – 5, шестеро – 5, десятеро – 1; восьмеро и девятеро отсутствуют, не встретились ни разу.

8. Оба аналогичных явлениях в сфере грамматики см. /12, 3-6/. См. также /3,20/.

9. Ср. /55/.

10. Ср. раздел «Имплицитная множественность» в /32,38-39/.

Систематизация материала в этой монографии иная, но часть примеров, иллюстрирующих имплицитную множественность, аналогична представленным нами.

§ 4. ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТЬ (121 000)

4.0. Вводные замечания

Приблизительность, как и три вида квантитативности, рассмотренные выше, соотносима с числом, более того, ориентирована на число – всегда имеется в виду количество, близкое к какой-либо точке отсчета.

Поскольку для выражения данной разновидности квантитативности в русском языке используются, наряду с лексическими и фразеологическими, также и

синтаксические средства, можно утверждать, что функционально-семантическое поле (ФСП) приблизительности с комплексным (гетерогенным) ядром. (См. ниже, с.) Описание структуры этого поля облегчается тем обстоятельством, что квантитативная приблизительность издавна была объектом лингвистического исследования с позиции «говорящего»[1]. В книге А.Е. Супруна, посвященной, в целом, числительным и сочетаниям, в которые они входят, как «отрезкам плана выражения», этюд «Выражение приблизительности», нарушая общий ход изложения, сообщает много важных сведений о способах обозначения неточной множественности, ориентированной на число /129, 86-88/. Эти сведения дополняются указаниями Н.И. Бутакевича на то, как используются для выражения приблизительности в древнерусской письменности и в современном русском языке предлоги /21, Ч. П, 145-147/.

«В.А. Акуленко правильно отмечает, что «приблизительность количества представляет собой особое явление в сфере языковой количественности, действующее [...] в поле нумерального количества: приблизительность и единичность или приблизительность и неопределенность несовместимы» /3, 21/. Принадлежность приблизительности к полю нумерального количества подтверждается далее: «Аппроксиматоры в поле количества (группа наречий и предлогов,,, указывающих на приблизительность количества) присоединяются к количественным, дробным числительным и счетным существительным, а также к их сочетаниям с измерителями» /3, 21/. Это верно, но средства выражения приблизительности не ограничиваются одними лишь наречиями и предлогами.

Различаются синтаксические и лексико-фразеологические средства выражения приблизительности, к рассмотрению которых мы переходим.

4.1. Синтаксические средства выражения приблизительности

4.1.1. Инверсия числительного

(1) *Зараз уносили в мешке торфин шесть, если были сыроваты, торфин девять, если сухие.* Солжен. Матренин двор, 125;

(2) *Гопчик, хлопец лет шестнадцати, розовенький, как поросенок, с жалобой, что растворного ящика им другая бригада не дает.* Солжен. Один день Ив. Денис., 36;

(3) *Деду Гордею было за семьдесят, но старел он плохо. Правда, за последний год он почему-то покосился на один бок, и за это в деревне его успели прозвать лейтенантом Шмидтом в честь парохода, который шлепал по реке уже лет тридцать.* Расп. Деньги для Марии, 46;

(4) – *Ага, если можешь дай рублей двадцать.* Расп. Деньги для Марии, 85;

(5) *Пришло время, чтобы как раз из совокупности упомянутых современных имен и течений, богатых поисками, увлечениями, которые я тоже разделял лет тридцать тому назад, родилось нечто существенное* [...]. Пастерн. Письма, 139;

Предлог, как отмечено уже А.Е. Супруном, «перемещается и ставится между существительным и числительным» /129, 87/.

(6) *Дней на десять отпустят, – определили Гуськову – не меньше. Ждите, жди.* Расп. Живи и помни, 241;

(7) [...] *люди в солдатских шинелях были недалеко – шагах в тридцати.* Булг. Бел. Гвард., 187;

(8) *Как только они со Звейнеком вошли, четко выстукивая в четыре сапога, так все эти человек тридцать обернулись к ним* [...] Солжен. Рак. Корп. 16 (10);

(9) *На брата, наверно, грамм по пятьдесят, на бригаду – кило, а на объект получается немногим меньше пуда.* Солжен. Один день Ив. Денис., 47;

Во всех этих случаях в большей или меньшей степени ощущается, кроме приблизительности, дополнительная сема 'не больше' или 'не меньше', которая, впрочем, нередко эксплицируется наречиями *уже* (3), *не меньше* (9), *недалеко* (7), местоимением *все* (8).

4.1.2. Употребление наименований двух-трех рядом или близко расположенных чисел натурального ряда

(10) *Мы все сидели неподвижно, а он вставал и использовал простор позади своего стула, похаживал два-три шага туда-сюда.* Солжен. Бтд. 1, 22;

(11) *Так по части списания обстояли дела в государстве, но как обстояли они лично у Крутикова, когда вопрос встал, чтобы из собственной жизни списать одно-другое десятилетие?* Залыгин. Н.э., 36;

(12) *Пришел я в СП раньше назначенного, за пять-семь минут, чтоб не на коленях досталось писать, если писать, а захватить бы место у единственного там круглого столика* [...] Солжен. Бтд. Пд, 117;

(13) *Прыгаем, конечно, но сколько еще? Коля знает, можно еще долго прыгать. А времени три, половина четвертого, четыре.* Яницк. Капуста, 154;

(14) *В месяц по двести пятьдесят, по триста выколачиваю, а зимой, когда трелевка начнется, все четыреста.* Расп. Деньги для Марии, 63;

(15) [...] *в 20-е, 30-е годы авторов таких статей сейчас же бы сунули в ГПУ, да вскоре и расстреляли.* Солжен. Бтд. Пд, 112;

(16) *Сколько дашь? Ну, сколько – десять, двадцать, тридцать? Нет, покачал головой Кузьма. – Мне надо много.* Расп. Деньги для Марии, 25;

(17) *И в пять, и в шесть, и в семь этажей громоздились дома.* Мягков, 30;

Перечисление может оформляться конструкцией от … до …:

(18) *Получал от пятнадцати до двадцати писем ежедневно, я добрался уже до послании из Бельгийского Конго!* Пастерн. Письма, 155;

осложняться союзами: или:

(19) *Возможно, что, дождавшись результатов испытания, десять или пятнадцать тысяч фунтов я передам в дар фонду помощи престарелым писателям* [...] Пастерн. Письма, 60;

(20) *Их было пять или шесть человек, и они всегда держались вместе как заговорщики с камнем за пазухой.* Чук. Зощенко, 450;

(21) *Помогите* [...] *забыть об этих двух или трех годах чудес и потрясении вокруг «Доктора Живаго».* Пастерн. Письма, 161;

а то и:

(22) По скромным подсчетом я клал себе по крайней мере полгода, а то и два года, пока предо мной несомненно заколотят все лазы и ворота. Солжен. Бтд. 1, 35;

(23) *Комариха, доводившаяся ему дальней родственницей, раз в месяц, а то и раз в два месяца, причитая, выгребала из избушки лишнее.* Расп. Деньги для Марии, 46;

уточняющим наречием *и даже:*

(24) *В общем, постановка этого дела у нас отсутствует уровню середины тридцатых годов, в то время как объем работы за это время возрос в десятки раз [...] Мы отстаем от среднего уровня на 30 и даже на 40 лет.* Залыгин. Н. э., 49;

лексико-грамматическим фразеосочетанием[2] *от силы:*

(25) *До ревизора теперь оставалось теперь только два, от силы три дня.* Расп. Деньги для Марии, 90;

См. также весьма распространенное неточное обозначение времени в энных годах, заменяющее приблизительное перечисление:

(26) *С развитием в 60-х годах самовольного машинописного печатания живая жизнь все более уходила туда* […] [= между 1960 и 1969 гг.] Солжен. Бтд. Пд, 111;

(27) *Меж торфяными низинами беспорядочно разбросался поселок – однообразные худо штукатуренные бараки тридцатых годов и, с резьбой по фасаду, с остекленными верандами, домик пятидесятых.* Солжен. Матренин двор, 118. См. также (15);

4.1.3. Форма мн.ч. счетных существительных *десяток, сотня, тысяча, миллион: Ему были известны десятки приемов борьбы; На полях сражений гибли тысячи воинов* /57/. См. также (24). Этот способ выражения приблизительности обычно содержит дополнительную оценочную сему 'много'. См. еще:

(28) *Статистически почти невероятно было, чтобы [...] ко мне на квартиру нагрянуло бы КГБ, хоть я и бывший зэк: ведь миллионы их, бывших зэков!* Солжен. Бтд. 1, 9;

(29) *Тут обрадованно изрек Кондратович, что и – хорошо лагерная тема исчерпана «Иваном Денисовичем», и хорошо бы мне взяться за фронтовую. Двадцать лет, тысячи ртов, они дружно дудили в армейскую дуду – и тема не была исчерпана!* Солжен. Бтд. 1, 20;

(30) *Ни разу и никогда я не мог быть с ним откровенен и прост, как с десятками людей, отемненных лагерной сенью.* Солжен. Бтд. 1, 34;

См. также сложное слово, образованное соединением числительного и мезуратива:

(31) *Оказывается, «под влиянием оздоравливающих идей партии исчезло незащищенности» (почему-то верится этому их чувству; вот так: стоят десятилетиями на командных высотах – и от одной повести, одной выставки уже не защищены)* […] Солжен. Бтд. 1, 48;

(32) *Ведь я – уже был не просто я, мое снижение снижало и «Новый мир»* […] *Из такой политики и состояла десятилетиями литература* […] Солжен. Бтд. 1, 57;

4.2. Лексико-фразеологические средства выражения приблизительности

Сочетание квантитативного смысла 'приблизительность' с семами 'много' или 'мало', которое встречается при синтаксических средствах выражения лишь изредка, при выражении приблизительности лексико-фразеологическими сред-

ствами является регулярными. Поэтому представляется целесообразным разделить материал этого раздела на две группы: 'приблизительно' + 'много' и 'приблизительно' + 'мало'.

4.2.1. 'Приблизительно' + 'много' Чаще всего этот вид приблизительности передается посредством наречий *больше* (более), *немногим больше, с небольшим, с немногим, свыше, после* + обозначение времени и «аппроксиматоров» /3, 21/ *около, почти, без малого, порядка* + (Num) + мезуратив добрый, предлога до + обозначение количества. Многие из них на первый взгляд уменьшают то или иное число, но на самом деле всегда добавляют сему 'много':

(33) […] *не строг в конспирации, и это качество я за ним знал, – однако больше трех лет как-то обходилось, хотя словоохотлив хозяин по телефону* […] Солжен. Бтд. 1, 79;

(34) *Я просил его установить способ помощи, который при постоянном использовании не исчерпал бы (в итоге) более десятой части общей суммы.* Пастерн. Письма, 177;

(35) […] *сообщили о счете, открытом в Норвежском банке, где имеется для меня немногим больше ста тысяч крон* […] Пастерн. Письма, 160;

(36) *Кузьма объяснит, что это ненадолго, что через месяц с небольшим ему дадут в колхозе ссуду и он сразу вышлет.* Расп. Деньги для Марии, 51;

(37) *В свои пятьдесят с немногим лет дед выглядел еще достаточно молодо и свежо и сам осознавал это* […] Окудж. Путеш. Дилет., 88;

(38) *В Киеве в эти месяцы открылись свыше ста лазаретов и госпиталей. Они размещались в монастырях и богадельнях, в частных домах и больницах, в центре и на окраинах.* Мятков, 37;

(39) *Заседание по разбору писем писателя Солженицына началось в 113 часов, а кончилось после 18 часов.* Солжен. Бтд. Пд, 135;

(40) *При начале последних трех суток в ней было около ста пятидесяти юнкеров и три прапорщика.* Булг. Бел. Гвард., 134;

(41) *Но ушел Дементьев, не помог, – и досталось Твардовскому «обсуждать» самому* […] *Почти три часа длилось это обсуждение-монолог Твардовского.* Солжен. Бтд. 1, 32;

(42) *Без малого три месяца провалялся Андрей Гуськов в новосибирском госпитале.* Расп. Живи и помни, 24;

(43) *Вес агрегата* […] *– порядка тонны; Этому старику порядка девяноста лет*[1].

(44) […] *он проторчал в передней добрую четверть часа, насыщая воздух историями о соседях и продавцах.* Голов. Почтальон, 136;

(45) *Погрузка кончилась, и все, кто работал, человек до десяти мужчин, прогремели мимо моего стола и нырнули под занавеску в кухоньку.* Солжен. Метрешин двор, 140;

Помимо этих частых лексем и конструкций, неопределенно «увеличивающих» названное количество, употребляются в той же функции разнообразные фразеосхемы: *по крайней мере* + число, *не один* + «круглое» числительное, *как бы и не* + мезуратив (обычно времени), *не в один* + мезуратив времени, N3 + *быть* + *за* + Num + мезуратив возраста:

(46) *Еще же надо охватить, сколько было насовано в зал партийных деятелей – по крайней мере 40%, они и сидели сплоченно и сильно, дружно аплодировали всем правильным речам – это тоже внушало, рокот и неотвратимость партийной силы.* Солжен. Бтд. 1, 50;

(47) *Паек этих тысячу не одну переполучил Щухов в тюрьмах и лагерях, и [...] ни одной из них на весах проверить не пришлось* [...] Солжен. Один день Ив. Денис., 18;

(48) *Нужна еще одна перепечатка пьесы, это – семь чистых дней, а при работе в школе и наплыве бездельно-восторженной переписки – как бы и не месяц.* Солжен. Бтд. 1, 35;

(49) *Но все это я потом, не в один год, узнал и сметил.* Солжен. Бтд. 1, 19;

(50) *Деду Гордею было за семьдесят, но старел он плохо.* Расп. Деньги для Марии, 46;

Возможен, впрочем, и «нейтральный аппроксиматор», который может добавлять, к приблизительному значению как сему 'много', так и сему 'мало':

(51) *Позаботьтесь только о том, чтобы* [...] *большая часть средств, примерно три четверти, временно осталась за границей, у Вас.* Пастерн. Письма, 161;

4.2.2. 'Приблизительно' + 'мало' Данной вид приблизительности передается отчасти посредством наречий, антонимичных тем, которые используются для выражения смысла ' приблизительно + много' – не больше, менее – отчасти же посредством счетных слов несколько (и эквивалентных ему выражений) и пара:

(52) *В декабре подтвердили врачи, ссыльные ребята, что жить мне осталось не больше трех недель.* Солжен. Бтд. 1, 8;

(53) *Надо же было в поселке, где политических ссыльных менее сорока человек, а русских и десятка не, самодеятельному тайному автору сразу наскочить на прирожденного самодеятельного конспиратора!* Солжен. Бтд. Уд, 122;

(54) *Он не дал Ольге отсрочки на те несколько часов, которые ей были нужны, чтобы поехать за город* [...] Пастерн. Письма, 164;

(55) *Затем несколько секунд вывалились из жизни Турбина, и что во время их происходило, он не знал.* Булг. Бел. Гвард., 187;

В лингвистической литературе обсуждается вопрос о том, какое, примерно, количество скрывается за счетным словом несколько. А.Н. Шустов полагает, что несколько выражает не приблизительность, а неопределенность и, опираясь на выполненный им тест, производит следующую дефиницию этой лексемы: «Некоторое неопределенно (небольшое) количество чего-либо, как правило, ограничивается подразумеваемыми числовыми пределами от трех до десяти» /158, 164/ (см. также /130, 24 /).

Приведем также ряд выражений, эквивалентных по смыслу *несколько:*

(56) *Не сообразил, только потом понял, через месяцы: надо было мне просить аудиенции, хотя и не составлена была беседа в голове.* Солжен. Бтд. 1, 44;

(57) *3-го днем еду в Москву к Ане. При двух наших малышах она ждет третьего, Степу, на самых этих днях.* Солжен. Бтд. Уд, 146;

(58) [...] *он гордо рассчитывался и за напечатание «Ивана Денисовича», и за защиту меня, и за свое развитие последних месяцев.* Солжен. Бтд. Пд, 103;

(59) *В эти февральские дни – ни одного открытого письма в Самиздат* […] Солжен. Бтд. Пд, 131;

(60) *Это было в самых первых числах, когда все еще офицеры в Городе при известиях из Петербурга становились кирпичными и уходили куда-то, в темные коридоры, чтобы ничего не слышать.* Булг. Бел. Гвард, 34;

Пара отличается от *несколько* большей семантической близостью к числительному *два:*

(61) *Анатолий, ты мне «Беларусь» с ковшом не достанешь на пару дней фундамент рыть?* Каледин, 96;

(62) […] *Шухов в плену побыл пару дней, там же, в лесах, – и убежали они в пятером.* Солжен. Один день Ив. Денис., 45;

Что касается пара слов, то это сильно идиоматичное фразеосочетание, утратившее семантическую связь со счетом (имеющее семантический статус К 2 К 1).

(63) *Николкин шеврон, глянул на часы и неожиданно добавил: – Елена, пойдем-ка не пару слов.* Булг. Бел. Гвард., 32;

Под + Num + мезуратив возраста антонимично за + Num + мезуратив возраста:

(64) […] *мужичок, с очень уже прореженным, чуть вьющимися волосами, под шестьдесят лет.* Солжен. Бтд. 1, 22;

4.3. Контаминация средств и выражения приблизительности

Нередко грамматические и лексические средства выступают в комплексе:

(65) *Мне надо будет еще в двух магазинах сделать учет. Это примерно дней на пять работы. А через пять дней… – Он замялся. Одним словом, если вы за это время внесете деньги… Вы меня понимаете.* Расп. Деньги для Марии, 20;

(66) *Часов около десяти утра. К работе никто не приступал, естественно.* Яницк. Капуста, 152;

(67) *У Гая на скрещении дорог пропустили вперед себя тысячи с полтары людей в рядах пехоты.* Булг. Бел. Гвард., 117;

Продуктивность предлога с для обозначения приблизительности, в противовес мнению Т.Н. Чивиковой /154, 63/, подтверждают А.Е. Супрун /129, 87/ и Н.И. Бутакевич /21, Ч.П, 146/. См. также у Б.Окуджавы

(68) […] *с десяток, пожалуй, или даже поболее, точнее с того злополучного года, когда в поединке от пули недавнего товарища по какому-то там недоразумению пал молодой поэт.* Окудж. Путеш. Дилет., 5;

4.4. Заключение

Выражение квантитативной приблизительности в языке можно охарактеризовать как обозначение квантитативного пространства без указания конкретного числа.

Хотя для выражения приблизительности используются разнообразные средства (синтаксические, лексические, фразеологические и, кроме того, разумеется, падежные формы мн.ч. числительных и существительных), семантика прибли-

ительности при этом остается целостной, нерасчлененной на разные функцио-альные сферы. Поэтому типа (с комплексным рядом) /133, 34-35/.

Примечания

1. Вероятно, это связано с тем, что говорящие «наиболее часто именуют не-чно именно количества: общеизвестно, что количественная определенность ъекта менее точно связана с бытием данного объекта, чем его качественная пределенность» /66, 31/.

2. В предложнопадежных сочетаниях такого рода идиоматизации подверга-тся как существительное, так и предлог (См. /31, 94-97/ См. также § 3 настояще-труда, с. 67.

3. Примеры Г.А Золотовой /41, 305/.

§ 5 Неопределенно большая множественность (122210)

5.0. Вводные замечания

Дефиниция данного квантитативного смысла образуется, как явствует из числового обозначения, в итоге пяти ветвей деления: полный вид ее – соотносимая с числом (1), неточная (12), не ориентированная на число (122), не соотносимая с формой (1222), не определенно большая (12221) множественность (122210).

Средства выражения этого вида квантитативности изучены лучше других благодаря их эстетической ценности: они часто используются авторами и переводчиками с эмоционально-экспрессивными заданиями в художественных текстах и ввиду этого привлекают внимание исследователей.

В одном из первых трудов, посвященных квантитативной лексике, читаем: «В словарном составе современного русского языка имеется значительное количество слов, для которых количественное значение является семантически производным от неколичественного значения, что объясняется общей тенденцией языка к экспрессивности» /81, 17/ (См. также /84/. Здесь резонно подчеркнуто воздействие фактора художественной выразительности на образование значения 'неопределенно большое количество' у таких слов, как *число, урожай, прирост* и под).

Вместе с тем справедливо утверждение, что «так называемое неколичественное значение при детальном его рассмотрении все же содержит количественный признак, опору настоящего количественного значение» /92, 14/ (См. также: /137, 2; 120; 64/).

«Более того, – пишет далее Т.П. Перетятько, – мы можем сказать, что только такого типа слова способны выразить квантитативное значение (мотивировать метафору) благодаря присутствию в их семантической структуре компонента «большое количество» /92, 14/. Это по существу верно, но у читателя не должно сложиться впечатление, будто неопределенно большая множественность сводится исключительно к квантитативной метафоре, будто в языке не находят выражение наряду с коннотативными семемами неопределенно большой множе-

ственности (вторичной номинацией) также и денотативные семемы (первичная номинация)[1], распространенные не только в художественной, но и в повседневной разговорной, и в публицистической, и в научной речи.

Многочисленные труды (монографии, диссертации, статьи) о неопределенно большой множественности в русском, украинском, белорусском, английском, немецком, французском, испанском языках, в том числе и сопоставительного характера (касающиеся, впрочем, преимущественно метафорической квантитативной семантики), подвергнуты содержательному анализу в монографии В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букревой и др. /5/. Здесь представлены и тезаурусы – передачи лексико-фразеологических средств выражения неопределенно большого количества в современных русском, английском, немецком, испанском языках – по разделам: «I. Первичная лексическая «номинация». «II. Вторичная номинация», «III. Опосредсвованная номинация» /5, 213-254/, на которые мы (в части, касающейся русского языка) будем ссылаться в дальнейшем изложении.

5.1. Первичные денотативные семемы (Д 1) неопределенно большого количества

5.1.0. В одном из упомянутых выше тезаурусов («Лексико-фразеологические средства выражения неопределенно большого количества в современном русском языке») средства выражения данной семантики значатся в двух рубриках раздела. 1. «Первичная лексическая номинация» /5, 213/.

5.1.1. «1. Слова и устойчивые сочетания в прямом значении: много; многие; множество; во множестве; многое – множество […]; многочисленный; многочисленность; изобилие; в изобилии […] масса, в массе […] ; мириады; немало; обилие […] уйма».

Примеров составители тезаурусов не приводят; некоторое число их, наиболее характерных, представляется необходимым:

(1) *Есть много способов убить поэта. Твардовского убили тем, что отняли «Новый мир».* Солжен. Бтд. Пд, 124;

(2) […] *очень милые люди, и на многие годы включил всю семью в круг своих близких друзей, или, по его выражению «зажег неугасимую лампаду» перед этой семьей.* Чук. Чехов, 9;

(3) *Очень он был доволен своим удающимся многомесячным планом и только из редакционной церемонийности делал вид, что добавляет какие-то свои замечания* […] Солжен. Бтд. 1, 27;

(4) *Схему, приключений, недоразумений, остановок, встреч по дороге было многое множество.* Чук. Чехов, 10;

(5) *Такие прогулки позволили Михаилу получить массу самых разнообразных сведений и достаточно подробно ознакомится с Саратовым.* Мягков, 36;

(6) […] *работы, которые пишутся обо мне, меня запутывают, стремятся это разрушить обилием мелких фактов и подробностей* […] Пастерн. Письма, 174;

(7) *Надо покончить с этим распределением, чтобы оно стало прошлым далеко позади, ввиду будущих неурядиц и бестолочей, которых будет в избытке.* Пастерн. Письма, 164;

(8) *При этом у него имелись золотые монеты царской чеканки, брильянты и вообще чертова уйма*[2] *всякого добра и костюмов.* Зощенко. Голубая книга, 60;

Представляется целесообразным отнести к семантическому статусу Д 1 фор-му мн.ч мезуративов времени со значением 'неопределенно большое число обо-значаемых мезуративом времени единиц': годы = 'много лет', месяцв = 'много месяцев', недели = 'много недель':

(9) *На первый взгляд кажется, что осуществление этого произойдет за один день, за неделю. Но проходят месяцы, а о данном слове и не вспоминают.* Пагерн. Письма, 172;

Что же касается фразеосхемы сколько N род/ V ! столько N род / V !/ что N род.! /5, 213/, то мы относим ее к семантическому статусу Д 2 (см. ниже) и считаем, таким образом, не первичной номинацией, а вторичной;

5.1.2. «2. Свободные сочетания элементов двух семантических классов (существительного со значением «количество (число) часть» с прилагательным со значением «большой»): а) доза; доля; количество; мера; объем; порция; сумма; часть; число; б) большой; гигантский; значительный; изрядный; колоссальный; немало; огромный; порядочный и т.д.» См., например, имеющиеся в нашем распоряжении сочетания существительного сумма с прилагательными: *громадная, изрядная, крупная, огромная, чудовищная.*

Сюда же относится эпитет *феноменальный.* Хотя он не имеет искони значения «большой», но почти всегда употребляется именно в этом значении[3]:

(10) *История пропустила сквозь себя феноменальное количество хулиганья. Хулиганы, претендующие на роль великих мужей, […] не переводились в ней и не переведутся, по всей вероятности никогда.* Малецкий. Баллончик, 74;

Вероятно, к этому роду первичной номинации нужно отнести фразеосочетания типа Д 1 Д 1, в которых существительное наполнено квантитативной семантикой лишь частично:

(11) *Владея порядочным состоянием* […], *он хотел посвятить себя живописи.* Гург. Ася, 3;

либо характеризует «отрицательное количество»:

(12) *Ты слышала, что у Марии большая недостача.* Расп. Деньги для Марии, 59;

либо обозначает какой-нибудь из своеобразных мезуративов, тезаурус которых ввиду их обилия, отражающего богатство окружающей нас действительности, составить затруднительно:

(13) *В лагерях Шухов не раз вспоминал, как в деревне раньше ели: картошку – целыми сковородами, кашу – чугунками, а еще раньше мясо – ломтями здоровыми.* Солжен. Один день Ив. Денис; 33.

К семантическому статусу Д 1 Д 1 следует отнести также сочетания существительных *купа* («группа, скопление деревьев, кустов и т. п. […] устар. О скоплении других предметов и лиц. *Купа звезд посреди темной пучины* […] *Купа селян окружает пленительный хор* /112, Т. У. 1841/); *Куча* («3. Разг. Большое количество, множество чего-либо /122, Т. У, 1909/); *груда* («Куча, ворох чего-либо; большое количество, множество» /122, Т. Ш, 431/) с наименованиями конкретных предметов:

(14) *Николка по куче битого кирпича, а затем, как муха по отвесной стене, вставляя носки в такие норки, что и в мирное время не поместилась бы и копейка.* Булг. Бел. гвард; 156;

(15) *Странно, что оставляя без внимания десятки писем с просьбами о материальной помощи (когда-нибудь, эти просьбы будет законно выполнить, я выберу эти письма из кучи других), я сообщаю Вам об одной наиболее случайной просьбе.* Пастерн. Письма, 166;

Десятки писем – приблизительность – 'приблизительно' + 'много' (121 000) (См. § 4, С. 74), а *куча писем* – неопределенная множественность (122 210).

(16) *Он принес с собой целую груду пакетов, вскрыл их и наглухо умелыми руками забинтовал голову* […] Булг. Бел. гвард; 108;

(17) *В снегу в ямах и тайниках подвалов были разбросаны груды патронов, и шары больше не источали света в зале и коридорах.* Булг. Бел. гвард; 115;

В упомянутом тезаурусе лексемы *купа, куча, груда,* вне зависимости от их сочетаемости, отнесены к вторичной номинации (рубрика «Беспорядочные совокупности предметов» /5, 218/; но ср.: *куча кирпича* и *куча неприятностей, груда пакетов* и *груда вопросов).*

5.1.3. Органичная, отмеченная еще Аристотелем (см. § 1, с. 6), связь множественности с величиной, позволяет представлять неопределенную множественность (большую или малую) как неопределенно большую или малую величину[4], используя при этом лексические единицы, обозначающие измерение, а не счисление:

(18) *Мы боялись, что он снова вспомнит длинный уровень воды, качающийся над головой, нескончаемый провал глубины и огромное степенное солнце* […] Марков. Голуб. ящ., 91;

(19) *Я был рослым в раннем детстве и, побеждая в ранних, вегетарианских драках, с удовольствием чувствовал: мой рейтинг растет.* Малецкий. Баллончик, 75;

(20) *Я не властен над гардеробщицей, а если бы работал в нашем кафе, то – с моим умением воровать – давно был бы посажен в тюрьму и мы с вами просто не встретились бы.* Малецкий. Баллончик, 80;

(21) *Прежде мы имели мало долгих бесед.* Герцин. Былов и д., 86;

Уровень воды в (18), рост в (19), время в (20) и (21) измеряется, но вместе с тем возникает представление о неопределенно большом числе единиц (метров, лет, часов), приложимых к пространству и времени. То же относится к возрасту в (22) и (23);

(22) *В эту минуту окно отворилось, и старый куршак негромко спросил: – Что за жители здесь?* Марков. Голуб. ящ., 120;

(23) *Надо мной живет старикан* […] *Это совершенно бессовестный старикан, его не понять тем, что у меня бессонница и маленький ребенок.* Малецкий. Баллончик, 81;

В (23) для обозначения неопределенно большой величины, представляющей неопределенно большую множественность, используется словообразовательное средство. То же в (24) и (25).

(24) *Горница по-ихнему – «вышка», а как в сердце они взойдут, то друг на друга выражаются: эх ты, мол, красный змеище!* Марков. Голуб. ящ., 113;

(25) *Тяжелый, мордастый-то какой, накормила его власть, – говорил Угар. – Пудов на пять с походом.* Марков. Голуб. ящ., 132;

5.1.4. Нельзя не обратить внимание на имплицитное выражение неопределенно большой множественности. В (26) – (27) отсутствуют обозначения количества,

но и без них ясно, что *деньги* это *больше деньги, высота – большая высота, вес – большой вес, сила – большая сила,* причем во всех этих примерах наличествует также сема 'неопределенность':

(26) *Все лентяи с деньгами, баричи, ничему не учившиеся, все, что не хотело служить в военной службе и торопилось получить чин асессора, держало комиссионские экзамены* [...] Герцен. Былое и д., 107;

(27) *Наконец пилот окончательно узнал, что боязнь высоты пришла к нему сразу, незаметно, как любовь.* Марков. Голуб. ящ., 123;

(28) *Удивляться ли, что я чувствую – воздух имеет вес? И этот вес медленно, но верно искривил мой позвоночник, сплюснул грудь и согнул шею.* Малецкий. Баллончик, 76;

(29) *А не страшно – где?.. Весь мир лежит во зле! Весь – весь. Стоит включить телевизор, открыть журнал, заглянуть в бестселлер – и образы силы, мускульной и сексуальной, но всегда животной, биологической, ворвутся и заполнят твой мир.* Малецкий. Баллончик, 76;

5.1.5. Особое место занимает неопределенно большая множественность, являющаяся дополнительным, возможно, пресуппозиционным смыслом эмоционально окрашенного предложения:

(30) *Со времен Каина до наших дней – кто сочтет, сколько пролилось крови?* Малецкий. Баллончик, 73;

(31) *Пименов хватал в подобных случаях шляпу и хохотал до Арбатских ворот останавливаясь на перекрестках и опираясь на фонарные столбы.* Герцен. Былое и д., 103;

(32) *Сильно возбужденная деятельность ума в Петербурге после Павла мрачно замкнулась 14 декабря.* Герцен. Былое и д., 108;

5.1.6. Исследователь безглагольных предложений русского языка З.П. Табакова обнаруживает квантитативное значение как вторичное, дополнительное в генитивных предложениях: «...Бытийное значение, осложненное количественной характеристикой, может в языке передаваться разными способами: во-первых, путем сочетания генитива и слов с количественным значением (уйма народу), во-вторых, в генитивной конструкции может усиливаться за счет слов, передающих предельно высокую меру количества: «На улицу иду. Там видимо-невидимо народу!» (Некрасов)» /132, 138/6.

5.2. Вторичные денотативные семемы (Д 2) неопределенно большого количества

5.2.0. Начиная с (33), мы вступаем в сферу обозначения неопределенно большой множественности путем сравнения.

Прием сравнения играет важную роль в процессах познания и общения. В любом сравнении – в логической операции или в художественной фигуре – ярко отражена обобщающая природа языка. «На одних конкретных восприятиях не может успокоиться мысль, так как процесс обобщения присущ человеческой природе» /106, 84/, – писал А.А. Потебня. «Сравнение есть то же вид обобщения, так как оно останавливает внимание на сходных чертах сравнительных образов» /105, 425/.

Для выражения сравнения используются разнообразные языковые средства, принадлежащие к морфологии, дериватологии, синтаксису простого и сложного предложения. Сравнение выражается также сочетаниями лексем (фразеосочетаниями) и в силу этого рассматривается нами в рамках фразеологии.

Можно ли считать, что все фразеосочетания, включающие сравнительные обороты, образные? Рассмотрим пример из стихотворения А. Блока: *«Весенний день прошел без дела. У неумытого окна. Скучала за стеной и пела как птица пленная жена»*. В этом сравнении представлен необыкновенно яркий образ. Не будем, однако, прибегать к далеким от наших задач эстетическим оценкам. Рассмотрим состав конструкции по компонентам. В ней *жена* – субъект сравнения (суб.), *скучала и пела* – основание сравнения (часто называемое tertium coparationis) (осн.), *как* – оператор сравнения (опер.), *птица пленная* – объект сравнения (об.)[7]. В приведенном примере все четыре компонента сравнения выражены эмплицитно, но возможны и свернутые сравнения, с невыраженными компонентами. Остановимся, однако, вначале на семантическом статусе *об.*, который, по-видимому, свертыванию не подлежит.

В качестве *об.* могут выступать лексемы, содержанием которых являются либо вторичная денотативная семема (Д 2) (она, как и первичная денотативная семема (Д 1), отражает экстралингвистическую сущность непосредственно, но используются при этом сходство данного денотата с другим денотатом («производно-номитативное значение» по В.В. Виноградову /73/)), либо коннотативная мотивированная семема (К 1) (она не имеет прямого выхода на денотат, а отражает некоторый денотат путем ссылки на образ другого денотата («фразеологически связанное значение» по В.В. Виноградову /23/))8.

В тезаурусе «Лексико-фразеологические средства выражения неопределенно большого количества» в современном русском языке, в разделе «П. Вторичная номинация» /5, 214-221/ различие между семемами Д 2 и К 1 не проводится – все средства выражения неопределенно большого количества именуются образами. К группе «А. Образы большого», например, относятся рубрики «3. Большие размеры: громада; махина […] ; в больших размерах» и «4. Большое число: 4.1. двадцать; двадцать раз; десять; десяток […] семь (тк. В оборотах: семь бед – один ответ; семеро одного не ждут; один с сошкой, семеро с ложкой; у семи нянек дитя без глазу; семь одежек и все без застежек; семь потов сошло; спустить семь шкур и др.) […] ; сто: сто раз; стократный; стократно; во сто крат; сотня; сотни […] ; тысяча; тысячи; тысячу раз […] « /5, 214/.

Между тем, если образом следует считать фразеосочетание *громада людей* (см. ниже), то *«все читанное по тысяче раз»* в (13) должно быть истолковано иначе: «все читанное по тысячи раз» в (33) должно быть истолковано иначе: «приводили цитаты и читали из Горького и Маяковского так часто, что кажется, будто по тысячу раз». – Никакого образа нет:

(33) *И – до уныния так, устает рука выписывать. И обязательно цитаты из Горького, и обязательно Маяковского, и все читанные по тысячу раз...* Солжен. Бтд. Пд, 114;

Аналогичны (34) – (41):

(34) *В укрывище по транзисторному приемнику следил я за процессом Синявского-Даниеля. У нас в стране за пятьдесят лет проходили и во сто раз*

худшие издевательства и в миллион раз толпянее – но то все соскользнуло с Запада, как с гуся вода, того всего не заметили […] Солжен. Бтд. 1, 94;

(35) *Поднятый человек глянул вдохновенно поверх тысячной гущи голов куда-то где все явственнее вылезал солнечный диск* […] Булг. Бел. гвард., 233;

(36) *И вот, с профессорской ученостью, легко наладя неграмотное и смешное в статьях молодогвардейских недоучек (да ведь вас пять этажей голов срубили в этом народе, удивляться ли мычанию лилипутскому?) тараном попер новомайский критик в пролом* […] Солжен. Бтд. Пд, 113;

(37) *Не первый раз стучится Ростропович в переплет этих очерков. Но – невозможно: уже не держит ведь, и без того взбухло, а в Ростроповиче жизни и красок на десятерых, жаль описывать его побочно.* Солжен. Бтд. Пд, 124;

(38) *О конкретных деталях говорить не буду... Трудно собрать мысли... (Уже ему-то десятижды опытному!..).* Солжен. Бтд. 1, 68;

(39) *Проиграл я только то, что вообще рассекретился и теперь должен был с тройной осторожностью прятать свои готовые вещи и текущую работу.* Солжен. Бтд. 1, 24;

(40) *Я теперь умная-преумная стала, на тыщу лет вперед знаю, как надо жить,* Расп. Деньги для Марии, 67;

(41) *Каждый день изыскивать в себе волю к прямохождению, к занятиям, к работе* […], *а на самом деле каждые пять минут мысль отвлекается: зачем, теперь – зачем?* Солжен. Бтд. 1, 80;

Структура (33) – (41) тождественна: это гиперболические сравнения с очень близкими по семантике, обязательно содержащими сему 'много' о см; свернутыми опер. и об., включающими гиперболизированный количественный показатель. См. табл. 2.

Таблица 2. Структура сравнений, выражающих неопределенно большую множественность посредством осн., включающих сему 'много' и об., содержащих гиперболизированный количественный показатель.

№ примера	Суб.	Осн.	Опер.	Опер.
1	2	3	4	5
(33)	читанное	[так много]	[будто]	по тысячу раз
(34)	проходили издевательства за 50 лет	[в таком большом количестве]	[будто]	во сто раз худшие, в миллион раз толпянее
(35)	голов	[так много]	[будто]	тысячная гуща
(36)	в народе	рубили [так много голов]	[будто]	двадцать пять этажей
(37)	в Ростроповиче	жизни и красокт [так	[будто]	на десятерых
(38)	он	много] [так] опытен	[будто]	десятижды
(39)	прятать	со [столь большой осторожностью]	[будто]	тройной
(40)	я	[такая] умная-преумная	[будто]	на тыщу лет вперед знаю, как надо жить
(41)	мысль	отвлекается [так часто]	[будто]	каждые пять минут

5.2.2. Схема сравнения остается неизменной, когда в роли об. выступает гипербола невозможности (неисчислимости, непрерывности, неизвестности):

(42) *И поступают в ЦК письма: неужели решения партии (несчетно было их за годы, но все в один бок) устарели?* Солжен. Бтд. 1, 44;

(43) *Существовавшая и трубившая литература, ее десяток толстых журналов, две литературные газеты, ее бесчисленные сборники и отдельные романы [...] и ежегодные премии* […] Солжен. Бтд. 1, 10;

(44) *Приходила по утрам – со своим ключом – в квартиру. Крутиковых старенькая, неизвестно сколько лет, тетя Маня* […] Залыгин. Н. э.. 36;

(45) […] *в пяти днях непрерывных допросов (с 4 по 9 августа, а у Елизаветы Денисовны может быть и дальше, и дольше, мы не знаем) Пахтусову столкнули с ней раз в Большом доме* […] Солжен. Бтд. 1, 143;

Составители упомянутого тезауруса не без некоторого основания выделяют подобные об. в особый раздел «III. Опосредованная номинация (косвенное описание через прагматико-эмоциональные реакции или действие / состояние человека)» /5, 221-222/. Связь номинации с психическим миром человека и даже зависимость от него, как в ряде случаев использования в роли об. лексем включающих коннотативную семему (см. ниже), несомненно имеет место, однако гипербола невозможности, на наш взгляд, не выходит за рамки Д 2.

5.2.3. Роль об. нередко выполняет при соответствующем интонационно оформлении местоименное числительное *сколько (сколько раз, сколькие: столько, столько раз, столькие)*, которое не обозначает неопределенное количество /66, 247/ единиц, а только указывает нам его. Свернутый опер. в этом случае может содержать, помимо, будто, сирконстант в восхищении (недоумении, негодовании и под.)

(46) *Сколько раз он немо спрашивал себя: «За что?» тот губит людей.* Солжен. Бтд. 1, 47;

(47) […] *Соловьев-Седой, сколько его надоедные песни нам на шарашке в уши лезли из приемников* […] Солжен. Бтд. 1, 43;

(48) *Это – от нее версия, будто Е.Д., отпущенная через пять дней домой, все время оставалась там, металась по комнате и говорила: «Я – Иуда, скольких невинных предала!».* Солжен. Бтд. Уд, 143-144;

(49) *Столько десятилетий им везло, каждый раз перед ними уходила вода из Сиваша, неужели попустит Бог и теперь? Неужели совсем невозможна справедливость на русской земле?* Солжен. Бтд. Пд, 93;

(50) *Сколькие советские писатели с удовольствием (и без всякой даже надобности) лягали русскую церковь, русское священство (хотя бы и в «Двенадцати стульях»).* Солжен. Бтд. Пд, 92;

(51) *В тот декабрь исполнилось мне пятьдесят. У моих предшественников в глухие десятилетия сколько таких юбилеев прошло задушевными, так что близкие даже друзья боялись посетить, написать.* Солжен. Бтд. Пд, 99;

(52) *Их головы уже показались над кроями бочки, они уже по грудь торчат из нее, по пояс. Но сколько носилок может войти сюда, уместиться здесь еще, кажется, ведь полная уже.* Яницк. Капуста, 154;

В детали интонационного рисунка конструкции, ядром которой является сколько (сколько раз… столько, столько раз…), мы вникать, естественно, не можем.

Таблица 3. Структура сравнений, выражающих неопределенно большую множественность, об. которых включает местоименное числительное

1	2	3	4	5
(46)	Спрашивал	[так часто]	[будто я в негодовании]	[восклицаю:] Сколько раз он немо спрашивал…
(47)	Его песни	[так часто] в уши лезли	[будто мы в негодовании]	[восклицаем:] сколько [раз] его надоедные песни […]
(48)	Е.Д.	[предала стольких невинных]	[будто она в раскаянии]	[восклицала:] скольких невинных предала!
(49)	Им везло	столько десятилетий	[будто автор в восхищении]	[воскликнул:] столько десятилетий им везло
(50)	Советские писатели лягали русскую церковь	[столь многие]	[будто автор в негодовании]	[заявил:] Сколькие советские писатели […] лягали русскую церковь
(51)	Юбилеев прошло	[так много]	[будто автор в возмущении]	[заявил:] столько таких юбилеев прошло
(52)	Носилок может войти сюда	[так много]	[будто автор в удивлении]	[восклицает:] сколько носилок может войти сюда

5.1.4. Во всех рассмотренных выше примерах об. обозначает нечто реальное, только в той или иной мере преувеличенное: *«Я такая умная, будто на тысячу лет вперед знаю, как надо жить (если бы прожила тысячу лет, то несомненно знала бы)»; «Е.Д. предала столько невинных, будто она в раскаянии восклицала; «Я – Иуда, скольких невинных предала»!*

Тем более реально сопоставление большого скопления людей с толпой:

(53) *Толпа гимназистов всех возрастов в полном восхищении валила по этому самому коридору.* Булг. Бел. гвард., 102; /122, Т. ХУ, 562/ приводит первое значение лексемы толпа (Д 1): «Большое беспорядочное скопление народа: *Изо всех этажей громадного здания... спускалась и во все двери выливалась шумная фабричная толпа.* Тург. Новь. 1, 16; Ср. в художественном тексте наших дней: *«Лица толпы жестки, угрюмы. Монолита нет – внутри себя толпа разная, и все же это толпа, с ее непредсказуемой готовностью, с ее повышенной внушаемостью […] движение Ключарева и Оли растворено в движении толпы неприметно: в сущности, скрыто. Их несет толпа. Они ее частица»,* Маканин. Лаз, 118.

«Между семемами Д 1 и Д 2 одной и той же лексемы обязательно имеется пересечение сем, т. е. одна или несколько сем семемы Д 1 присутствуют и у семемы Д 2. Однако возникновение семемы Д 2 не есть процесс развития семемы Д 1; в данном случае имеет место использование имеющегося в языке наименования для совершенно нового денотата. Основанием такого использования является уловленное говорящим некоторое сходство […] между соответствующими денотатами […] /61, 56-57/. Использование лексемы, обозначающей семемы Д 1 для обозначения нового денотата, в нашем случае привело к образованию семемы Д

2, зарегистрированной в том же словаре (С. 560): «3. Разг. Большое число, множество кого-либо. [Князь:] Приятельниц у вас толпа, в том нет сомненья. Лерм. Маскарад. 2, 1». Семема Д 2 сохраняет сему семемы Д 1 'множество', но не имеет присущей ей семы 'беспорядочное'. См. еще:

(54) *Вон у того барака толпа черная густеет – выходят строиться.* Солжен. Один день Ив. Денис., 106;

(55) *Толпы богомольцев стояли за каппадокийцами, покинув свои временные полосатые шатры, раскинутые прямо на траве.* Булг. Маст. и Марг., 440;

Библиотека (Д 2) (Словарь совр. русск. лит. яз. Т. 1. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 449: «Собрание книг, более или менее значительное, подобранное для чтения, для научных занятий, с целью коллекционирования и т.п. Я привез с собой несколько книг, и здесь у меня библиотека порядочная. Тург. Фауст. 1») относится к *Библиотека* (Д 1) (Там же: «1. Учреждение, в котором собираются и хранятся книги, журналы, газеты и т.п. для выдачи их читателям») примерно также, как *Толпа* (Д 1) к *Толпа* (Д 2). Общие и различные семы легко выявить из словарных дефиниций.

(56) *К своей сахалинской поездке он начал готовиться задолго, проштудировал целую библиотеку ученых томов, а также всевозможных газет и журналов* [...] Чук. Чехов, 40;

См. еще ряд своеобразных гиперболических об.

1	2	3	4	5
(57)	письма	[в таком большом количестве]	[будто]	я забыл, сколько их было
(58)	народу	[так много]	[будто]	черно до купала
(59)	денег	так много	[будто]	девать некуда

(57) *Дорогая Жаклин, у меня серьезные основания опасаться, что весеннее письмо (или письма, я уже забыл, сколько их было) Вас не минует. Если Вы хотите сохранить в воспоминаниях обо мне что-то человеческое, разорвите это страшно запоздавшее письмо, не распечатывая.* Пастерн. Письма, 148;

(58) *В апреле восемнадцатого, на пасхе, в цирке весело гудели матовые электрические шары и было черно до купола народом.* Булг. Бел. гвард., 35;

(59) *Говорят, что богатые сильно стали. Что денег много накопили. Так много, что девать некуда.* Расп. Живи и помни, 247;

5.1.5. Во всех рассмотренных выше примеров ((33) – (59)) неопределенно большая множественность выражается посредством полного или в различной степени свернутого сравнения, в котором в роли об. выступает гиперболизированное наименование сущности, о множественности которой идет речь, а не образное ее обозначение, к анализу которого мы переходим в следующем разделе.

5.3. Коннотативные мотивированные семемы (К 1) неопределенно большого количества

5.3.1. (60) Не верится, что [...] не тысяча сердец, а всего лишь одно вместило в себя боли и радости этой громады людей. Чук. Чехов, 9;

Чем отличается толпа людей от громада людей? Тем, что в первом случае большое множество людей обозначается посредством лексемы, являющейся зна-

ком другого множества, тоже большого, но главным свойством является не величина, а беспорядочность; во втором же случае большое множество обозначается ссылкой на образ совершенно другого денотата /122, Т. Ш, 415-416/ : «Что-либо огромное по размерам. О крупном сооружении, судне и т.п. […] О массе чего-либо (воды, облаков, гор и т.п.) […] Множество чего-либо; куча, груда, копна […] Г р о м а д а войск, сил»). Реально люди это не громада, точно так же, как жена не птица (см. выше, с. 85), хотя мотивация для такого обозначения и в первом и во втором случае имеется. «Коннотативная семема может быть логически связана с денотативной семемой той же лексемы, мотивирована ею» /60, 41/. «Семема К 1 не имеет прямого выхода на денотат, она обозначает некоторый денотат путем ссылки на образ другого денотата (океан безмолвия, страна нашего детства, звездочки снега, школа жизни,)» /61, 63/.

1	2	3	4	5
(60)	людей	[так много]	[будто]	громада

В отличие от сравнений, в которых в роли об. Выступают Д 2, определим сравнения, включающие об. К 1 как метафорические. О том, что природа метафоры компаративна, нам уже приходилось писать /62, 118/.

См. также

1	2	3	4	5
(61)	книг	[так много]	[будто]	гору
(62)	народ	[в таком множестве]	[будто]	тучей
(63)	денег	[так много]	[будто]	куча
(64)	гостей	[так много]	[будто]	кучу
(65)	глупостей	[так много]	[будто]	кучу
(66)	публикаций	[таким большим количеством]	[будто]	кучей
(67)	монеты летят	[так часто и в таком количестве]	[будто]	градом
(68)	[деньги (купюры) падают]	[в таком количестве]	[будто]	денежный дождь поток
(69)	писем	[так много]	[будто]	бесконечная (Д 2)
(70)	артиллерия движется	[в таком количестве]	[будто]	лентами (К1)
(71)	времени в запасе	[было так много]	[будто]	стояли озера
(72)	Дмитриеву было лет	[так много]	[будто]	патриарху

(61) *Он знал чуть не пять языков, в том числе свой любимый – испанский. Прочитал на этих языках гору книг* […] Чук. Зощенко, 441;

(62) *Народ тучей обмывал серые и желтые стены домов, народ выпирал и лез на тумбы, мальчишки карабкались на фонари* […] булг. Бел. гвард., 229;

(63) […] *председатель собрал специалистов, и получилась сразу куча денег* […] Расп. Деньги для Марии, 80;

(64) *Стоило ему поселиться в деревне, и он тотчас же пригашал к себе кучу гостей.* Чук. Чехов, 5;

(65) *В том письме все глупо* […] *Все заключенные в нем вопросы* […] *с тех пор счастливо разрешились и дела находятся в сказочно завидном состоянии. Так что, если еще не поздно и письмо меня не опередило, прошу Вас, уничтожьте эту кучу глупостей, когда она дойдет до Вас.* Пастерн. Письма, 148;

(66) *Все, что было достигнуто на пути ко всепобеждающей красоте (что составляет душу романа), все это расстроено и разрушено кучей необдуманных публикаций плохих и плохо переведенных стихов, незрелой и слабой прозы* […] Пастерн. Письма, 155;

(67) *Он знал, что теперь у него за спиною на помост градом летят бронзовые монеты, финики, что в воющей толпе люди, давя друг друга, лезут на плечи, чтоб увидеть своими глазами чудо – как человек, который уже был в руках смерти, вырвался из них.* Булг. Маст. и Марг., 307;

(68) *Через несколько секунд денежный дождь, все густея, достиг кресел, и зрители стали бумажки ловить.* Булг. Маст. и Марг., 390;

(69) *По появлении в печати «Ивана Денисовича» поток писем ко мне был так велик и настойчив, что отдайся ему, начни сплошь отвечать – не останется ни времени, ни своей внутренней линии, и больше нет писателя.* Солжен. Бтд. Уг, 139;

(70) *Гремели страшные тяжелые колеса, тарахтели ящики, за десятью конными куреniями шла лентами бесконечная артиллерия.* Булг. Бел. гвард., 230;

(71) *Хотя меня теперь не жало, у меня времени в запасе стояли озера, – но сходне было сдерзить до пышного Юбилея Революции.* Солжен. Бтд. 1д, 74;

(72) *Вольтер этой почтенной фаланги был начальник тайной полиции при Александре – Яков Иванович де-Санглен; ее молодой человек, подававший надежды, – Пимен Арапов. Все это примыкало к общему патриарху Ивану Ивановичу Дмитриеву.* Герцен. Былое и д., 102;

5.3.2. Принципиально не отличается от употребления в роли об. субстантивных лексем использование:

прилагательного здоровый в значении 'большой' (См. в /122, Т. 1У, 1174/: «*Здоровый* […] 7. *Разг.* Значительный, большой»):

(73) *Там, где дома сборные, знаю я такое местечко – лежит здоровый рулон толя.* Солжен. Один день Ив. Денис., 36;

прилагательных, сопрягающих неопределенно большое количество с идеей полноты («Образы полного» а тезаурусе, «Лексико-фразеологические средства…» /5, 220-221/.

(74) *И что ни день, известия полны были важными сообщениями о банкетах, обедах и завтраках.* Солжен. Матренин двор, 131;

(75) *Помереть даже лучше, Забот меньше, Катерин... Одна беда – грехов полно.* Каледин, 91;

а также сложной метафоры

1	2	3	4	5
(76)	слава	[такая] чрезмерная [и] многотрубная	[будто]	ее провозглашают многими трубами

(76) […] *выплыв на поверхность внезапной известности, чрезмерной многотрубной славы (у нас и ругать, и хвалить, – все через край), стал делать промах за промахом* […] Солжен. Бтд. 1,34;

5.3.3. Т.П. Перетятько в упомянутой выше диссертации стремится провести границу между словами, обозначающими собирательное (определенное) и раз-

цельное (неопределенное) множество. При этом различаются «идеальные» собирательные имена существительные, в которых значение совокупности закреплено морфологически *(молодежь, аппаратура, зелень)* и «слова, грамматические признаки которых совпадают с характерными признаками конкретных имен существительных [...] *(толпа, табун, груда)*» /93, 17/. Далее утверждается, что «слова типа *стадо, рой, толпа* нельзя не считать именами собирательными, так они обозначают объединение лиц, животных, различных предметов, мыслимое как нечто целое, как некое [...] потенциально исчисляемое множество»9 /93, 22/.

Т.А. Перетятько видит причину сосуществования в языке большого числа количественных слов (Автор приводит список лексем, специально предназначенных для выражения неопределенного количества, который, конечно, значительно уступает тезаурусу В.В. Акуленко и др., но все же достаточно велик) в стремлении говорящих уточнить неопределенно количественное значение, представить его в более конкретном виде. С этой целью носители языка, прибегают не только к специализированным лексемам, но и к метафорически переосмысленным словам различной семантики (в число которых входят переосмысленные обозначения собирательной множественности).

Но далеко не всегда ясны причины накладываемых на этот процесс ограничений. Почему может переносно употребляться лексема *куча* и не может *кипа?* Почему оказались различными потенции метафоризации у собирательных в прошлом существительных *обилие* и *изобилие* (в древнерусском 'хлеб в зерне' и 'хлеб на корню') /127, Т. П, 506/. Нельзя, наверное, сказать *изобилие контрольных (письменных)* работ.

5.3.4. Природа квантитативной метафоры заключается в том, что при ее посредстве «передаются дополнительные сведения о предметах, составляющих множество, сообщается, каким именно является данное множество (находится ли оно в состоянии покоя или движения, как расположены по отношению друг к другу составляющие его предметы и т. д.» /93, 41/. Однако степень метафоризации тех или иных лексем различна. Легко согласиться с Т.П. Перетятько в том, что фразеосочетание *море любви* чисто квантитативно (ср. *спокойное море*), содержит метафору, более удаленную от денотативного уровня, чем метафора, содержащаяся во фразеосочетании *море цветов,* (которое сохраняет образ колеблющейся стихии). Но позволительно усомниться в том, что столь же удалены от денотата семемы слов *стадо* и *табун* во фразеосочетаниях *Неуправляемое стадо фактов! У нее табун поклонников.* Едва ли здесь «имеется в виду только большое количество /93, 70/. Приведенные предложения, благодаря лексемам *стадо* и *табун,* окрашены пейоративной экспрессией. О том, что фактов или поклонников много, не просто сообщается, эти сообщения оцениваются говорящими.

Во многих из рассмотренных выше случаев использования в роли об. метафорических субстантивов или объективов явственно ощущается оценка неопределенно большой множественности человека, эмоциональная реакция его /5, 34-35, 221-224/.

Легко обнаружить ее в описательных выражениях неопределенной множественности, природа которых в конечном счете тоже компаративна, но трудно укладывается в четырехкомпонентную схему с Д 1 или Д 2 в роли об.:

(77) […] *чем больше на детей жалоб, тем больше о детях приходится хлопотать, устраивать их жизнь.* Залыгин. Н. э., 39;

(78) *Колонна министерства внушительна, если идешь в ее середине по случаю 1 мая или 7 ноября, ни головы, ни хвоста не видать.* Залыгин. Н. э., 55;

(79) *Когда же отделы и главки поочередно выгоняли на Ленинский проспект, чтобы приветствовать флажками […] бронированные машины, мчавшиеся с Внуковского аэродрома в Кремль […] министерского люда хватало на тротуарах от площади Гагарина почти до самой Академии наук СССР.* Залыгин. Н. э., 55;

(80) *И вот тут прорвало начисто, и со всех сторон на сцену пошли женщины.* Булг. Маст. и Марг., 395;

Вместе с тем нельзя не коснуться и утраты эмоциональной струи. Выражения типа *море огней, море голов* сделались трафаретными, не создают желанного экспрессивного эффекта. Об этом пишет, приводя большое число примеров, в своей прекрасной книге Ян Парандовский: «Печальной чередой вещей то, что некогда было смелым и свежим, со временем становится затасканным и невыносимым» /91, 159-160/.

5.4. Заключение

5.4.1. Рассмотренную в данном параграфе разновидность квантитативности легко отличить от совокупности (220 000), являющейся предметом анализа в § 8, хотя и та, и другая характеризуются неопределенностью. Различие же заключается в следующем: квантитативность 122 210 объективно велика и потенциально исчислима, а величина совокупности 220 000 неизвестна, о числе частей, ее образующих мы не знаем и не стремимся узнать. См., например:

(81) *Три недели они знали, где лежит «Архипелаг», – и не спешили. Но если я сейчас приеду и заберу его?.. Звонок Копилева шел дальше по бикфордову шнуру и подгонял события.* Солжен. Бтд. Уд, 144;

(82) *И в разных частных жизненных случаях, в психологических разнобоях супругов это общее страстное чувство прочно скрепляло их* […] Солжен. Бтд. Уд, 128;

Сколько было событий, жизненных случаев, психологических разнобоев, много ли или мало, неизвестно да и не так уже важно – это неопределенность иного рода, чем та которая представлена в (1) – (80).

5.4.2. С другой стороны, следует отличать лексемы, выражающие неопределенно большую множественность, от слов с идиоматизированной, десемантизованной точной множественностью (см. «3.3. Преобразования точной множественности в заметно идиоматичных фразеосочетаниях», 6.64), которые в совокупности с неквантитативной лексикой не сообщают о числе, пусть даже не точно, неопределенно, а передают общую идею значительности, ощутимости, интенсивности. См.: *на гребне девятого вала* в (208), *как Тридцать Три богатыря* в (209), *с так называемой «черной сотни»* в (210), *без пяти минут дипломированный врач* в (211) и под. Некоторое сомнение, впрочем, вызывает *залп из ста сорока четырех орудий* в (217). Возможно, что здесь не полностью выветрилась семантика квантитативности, а образовалась неопределенно большая множественность.

5.4.3. Необходимо отличать неопределенно большую множественность от квантитативного смысла, 'приблизительно + много', рассмотренного нами в § 4. Иногда, например, в (83), сам автор, как будто, подчеркивает, что речь идет о неопределенно большой множественности, между тем как объективно присутствует ориентация на число и, следовательно, налицо не неопределенная множественность, а приблизительность:

(83) *Здесь мое второе письмо истолковывают как ультиматум: или печатайте повесть, или ее на Западе напечатают. Но этот ультиматум не я ставлю Секретариату, а вам и мне вместе ультиматум этот ставит жизнь. Я пишу, что меня беспокоит распространение повести в сотнях – эта цифра на глазок, я ее не подсчитывал – в сотнях машинописных экземпляров.* Солжен. Бтд. Пд. 137;

А. И. Солженицын говорит *на глазок, не подсчитывал*, но все же о сотнях экземпляров, а не о десятках и не о тысячах, т.е. о числе, хотя и неточном, но реальном определенном. Ср. в § 4 вполне очевидные 'приблизительно + много': *больше ста тысяч крон* в (35), *без малого три месяца* в (42), *по крайней мере* 40% в (44), *паек* [...] *тысячу не одну* в (45) и мн. др., где указывается конкретное число, и случаи, завуалированные тем, что конкретное число не называется, но квантитативное пространство тем не менее обозначено, так что множественность приблизительная, а не неопределенная: объем работы возрос в десятки раз в (24), *миллион зэков* в (28), *тысячи ртов* [...] *дружно дудили в армейскую дуду* в (29), *стоят десятилетиями на командных высотах* в (31) и др.

5.4.4. Неопределенно большой множественности, как мы уже отметили (см. с 79), уделено в литературе больше внимания, чем другим разновидностям квантитативных смыслов. Значительное место отведено ей и в нашей работе.

Мы затратили много усилий на то, чтобы провести различие между первичными денотативными, вторичными денотативными и коннотативными мотивированными семемами неопределенного, в частности, неопределенно большого количества, представить семемы второго и третьего разрядов как объекты сравнения, отграничить данный квантитативный смысл от близкой к нему неопределенной совокупности, идиоматизированной точной множественности, приблизительности, осложненной семой 'много'.

При этом мы стремились привлечь внимание читателей к явлениям еще неясным, подлежащим углубленному анализу с привлечением дополнительного материала.

Только тщательная систематизация фактов, исключающая беспорядочное коллекционирование их, может оказать действенную помощь лексикографической, переводческой, дидактической практики и сопоставительным штудиям.

5.4.5. Что же касается структуры ФСП неопределенно большой множественности, то ее, принимая во внимание некоторую вариативность функций ряда первичных денотативных семем (дополнительность сем 'большое число' и 'неопределенность', их сопряженность с иной семантикой в сочетании со своеобразием средств выражения), следует отнести к полицентрическому типу /133, 34-35/.

Примечания

1. См. § 3, 6.64-65.

2. Уйма, восходящее к корню jeti, jomo и первоначально означавшее 'столько, сколько можно взять' /140, Т. 1У, 155/, имело статус Д 2 и приобрело статус Д 1 вследствие демотивации, утраты связи с лексикой присвоения.

3. См. все без исключения иллюстрации в соответствующей статье академического семнадцатитомника /122, Т. ХУ1, 1310:/ *феноменальная прожорливость, феноменальный труд, феноменальный успех, феноменальная память, феноменальная способность.*

4. О представлении неопределенно малой множественности в виде неопределенно малой величины речь будет идти в § 6.

5. «Пресуппозиция (от лат. Prae – впереди, перед и supposition – предположение)(презумпция) – термин в лингвистической семантике, обозначающий компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном контексте». /87, 396/ (ср.: /9, 186 сл./).

6. Ср. более определенно у В.В. Химика /143, 12/: «Оппозиция род. падеж – им. падеж является в данном случае оппозицией простого наименования субстанции и субстанции, взятой в неопределенном количестве (ср. *Народ* и *Народу!*)».

7. Из разнообразных обозначений четырех компонентов сравнения мы избрали предложенные Н.А. Паниной /88, 112/.

Обнаружение четырех компонентов сравнения хотя бы и в свернутом виде в конструкциях, выражающих неопределенно большую (и неопределенно малую) множественность, позволяет относить их к сравнениям, несмотря на то, что они не соответствуют критерию, предложенному М.И. Черемисиной /152, 24/: «Сравнением мы должны называть такую конструкцию которая выражает сравнительный смысл безотносительно к лексическому наполнению». Но М.И. Черемисина рассматривает синтаксические сравнения, а во фразеологических сравнениях (которые являются предметом нашего рассмотрения) существенную роль играют не конструктивные признаки, а составляющие их лексемы.

8. См. /60, 40-42; 61, 56-73; 62, 35-59, 102-122/. См. также § 3, с. 64-65.

9. Кстати, словообразовательное правило эсперанто подтверждает это: посредством суффикса –ar- от корня brut – образуется существительное brutaro, обозначающее как 'скот', так и 'стадо'; рой – abelaro (от abel – 'пчела'), лес – arbaro, роща – arbareto (от arb – 'дерево') и т.д.

§ 6. Неопределенно малая множественность (122 220)

6.0. Вводные замечания

Суждение исследователя ФСП неопределенно малого количества о том, что оно разработано в языке меньше, чем ФСП неопределенно большого количества и по этой причине хуже изучено /6, 160/, справедливо. «Логически равнозначные понятия НБК и НМК оказываются неравнозначными в языковом мышле-

нии и в разной степени представленны в семантике языка» /6, 161/. Начальное деление семантического пространства неопределенно малой множественности тождественно делению неопределенно большой множественности: здесь также представлены первичные денотативные (Д 1), вторичные денотативные (Д 2) и коннотативные мотивированные (К 1) семемы. Но внутри этих семантических рубрик, особенно первой, заметны различия, касающиеся не только степени заполнения отдельных разрядов семантики, но и разрядов как таковых. (См. об этом ниже, с. 106 сл. В дальнейшем постоянно будет осуществляться сравнение с неопределенно большой множественностью).

«В целом поля НБК и НМК, – как отмечает Л.Г. Акуленко, – противостоят друг другу» /6, 162/, но уровень антонимии, вопреки ожиданию, низок – не превышает половины имеющихся в нашем распоряжении 222 примеров. То, что антонимов не имеет большая часть выражений неопределенно малой множественности в сфере вторичной номинации (в семантических статусах Д 2 и К 1), следовало ожидать, но нередко антонимы отсутствуют среди выражений неопределенно большой множественности также и в сфере первичной номинации (в статусе Д 1) См.: *малолетка, малолетство, гости редели, короткая юность, остатки серпантина, обломки от первой ступени ракеты, приходилось брать, что дают, кое-чему научился* и мн. др.

Как и в предшествующем параграфе, мы опираемся на составленный В.В. Акуленко и Л.Г. Акуленко тезаурус «Лексико-фразеологические средства выражения неопределенно малого количества в современном русском языке» /5, 254-259/.

6.1. Первичные денотативные семемы (Д 1) неопределенно малого количества

6.1.0. В упомянутом тезаурусе средства выражения данной семантики представлены в двух перечнях раздела 1. «Первичная лексическая номинация» /5, 254-255/:

6.1.1. «1. Слова и устойчивые сочетания в прямом значении: мало; мало кто; мало что; малочисленный; немного; немножко; немножечко; немногие; немногочисленный; немногочисленность; по мелочи; по мелочам; чуть-чуть; чуток (разг.); чуточку; всего ничего».

Примеры отсутствуют, мы же полагаем что без некоторого числа их, в наибольшей степени репрезентативных и/или не тривиальных, обойтись нельзя:

(1) *И когда он пил все те же немногие напитки, чувствовалось, что уже знает о существовании других напитков, совсем других.* Малецкий. Баллончик, 71;

(2) *Жизнь, которая теперь плескалась вокруг меня, была доступна лишь горстке людей, у обычной действительности были совсем другие краски и эмблемы, другая стать; мало кто на нашу теперешнюю может взять билет, его, наверное, тоже продают в таинственных кассах с зашторенными окнами, и добрые гномы тщательно охраняют вход.* Полянск. Утренник, 127;

(3) […] *камешек, прорвав кожу, может на чуть войти в рану, тогда хоть погибай.* Маканин. Лаз, 121;

Приведем образцы употребления средств выражения неопределенно малой множественности, не отмеченных в тезаурусе В.В. и Л.Г. Акуленко:

(4) *Нянь нынче не очень много – меня, может, с руками оторвут.* Зощенко. Голубая книга, 38;

в том числе композитов:

(5) *Это был особый мир старой киевской интеллигенции, куда я не мог быть вхож – хотя бы по малолетству.* Коржавин. В соблазн. П, 181;

(6) […] *Это выглядело смешно – крупный импозантный мужчина в сером костюме, борющийся с малолеткой – недомерком за какую-то бумажку.* Коржавин. В соблазн. П, 150;

(7) *Продавец помогает Ключареву выбрать малоемкий керогаз* […] Маканин. Лаз, 123;

Лексема *меньшинство* обозначает неопределенно малую множественность не сама по себе, а лишь в противопоставлении наличествующей или подразумеваемой лексеме *большинство*:

(8) *Политически бульварные вкусы большинства на Западе важнее вкусов культурного меньшинства* […] Наврозов. Есть ли лит., 195;

и указывает на малое число, несмотря на атрибут *значительное*:

(9) […] *в Киеве до тридцать седьмого существовало значительное польское меньшинство* […] Коржавин. В соблазн. П, 186;

Рассмотрим особо ряд примеров, включающих лексемы *редкий, редко, редеть*.

Различие между *редкий* (редкие) и *немногие* стилистическое: редкий (редкие) обычно более экспрессивно:

(10) *Редкая птица долетит до середины Днепра.* Гоголь. Страшная месть, 238;

(11) *Не предавал он других (конечно, единомышленников в том числе и друзей, – враги ему не доверялись) только в тех редких случаях, когда не требовалось.* Коржавин. В соблазн. П, 136;

(12) *Тетушка молчалива, беззвучна и те редкие слова, которые произносит, она словно вынимает из ваты и потом, проговорив их одними губами, осторожно складывает назад в коробку* […] Голов. Почтальон, 134;

Аналогично различие между *редко* и *мало*:

(13) *В сущности скорее надобно дивиться – как Сенатор мог так долго жить под одной крышей с моим отцом, чем тому, что они разъехались. Я редко видел двух человек более противоположных, как они.* Герцен. Былое и д., 45;

(14) *Я мало видел мест изящнее Васильевского.* Герцен. Былое и д., 80;

Множественность в примерах (13) и (14) образуют акты «видения», отображенные в пропозициях, семантическим центром которых выступают глагол и придающее ему аспектуальную характеристику неоднократности (точнее малократности) обстоятельство *редко/мало* /147, 125-127/[1].

Также характеризуется множественность актов достижения цели *(доходили = достигали)*:

(15) *Ребят, близких к призывному возрасту, вызывали повестками в военкоматы и бестолково отправляли колоннами на работу в тыл* […] *Они редко куда*

доходили […]. *а потом долго искали и не всегда* […] *находили своих родителей.* Коржавин. В соблазн. П. 191;

Тождественна роль сравнительной степени наречия *реже:*

(16) […] *учитель договорился с матерью что меня будут отправлять в школу как можно реже.* Коржавин. В соблазн. П, 186;

Если позволительно распространить свойство кратности (в данном случае малократности) на состояние и отношение[2], то такого же значения наречия *редко* и синонимичного ему *иногда* в предложениях:

(17) *Отец мой редко бывал в хорошем расположении духа, он постоянно был всем недоволен.* Герцен. Былое и д., 91;

(18) *Мы редко лучше черни, но выражаемся мягче, ловчее скрываем эгоизм и страсти.* Герцен. Былое и д., 50;

(19) *Родственник наш, учившийся в пансионе в Москве и приходивший иногда по праздникам, поступил в Ямбургский уланский полк.* Герцен. Былое и д., 49;

В глаголе *редеть* легко увидеть динамику (становление и развитие) неопределенно малой множественности:

(20) *Гости, видя постоянно неприязненный вид его и слушая одни жалобы на здоровье,* […] *редели.* Герцен. Былое и д., 94;

6.1.2. «2. Свободные сочетания элементов двух семантических классов (существительного со значением «количество/число/часть» с прилагательным со значением «малый»: 2.1. доза; доля; количество; мера; объем; порция; сумма (тк. о деньгах); часть; число; 2.2. малый; небольшой; незначительный». См. примеры, включающие и существительные не названные составителями тезауруса – *разница, формат, проценты, подать:*

(21) *Вся итоговая физиология передвижения малого число жильцов на каждом участке, все стороны жизни вплоть до вывернутого нутра домов* […] *Они были унифицированы неудачей – неудачей построить быт, выверить связи между вещами, между сущим и видимым.* Кононов. В трезв. уме, 127;

(22) […] *Я иду на серьезнейшее осложнение жизни, дабы умножить крайне небольшое число людей, которым всерьез есть для меня дело.* Малецкий. Балончик, 71;

(23) *Пока же я хочу, чтобы были посланы переводы следующим лицам (не сердитесь на незначительность сумм; это только начало* […]). Пастерн. Письма, 156;

(24) *Разница между дворянами и дворовыми так же мала, как между их названиями.* Герцен. Былое и д., 50;

(25) *Я только прошу вас, очень аккуратно, – ласково попросила она и завернула в лохматящуюся газету три малоформатных[3] томика.* Улицкая. Сонечка, 63;

(26) […] *имел таким образом для своих оборотов тысяч пять в год наличными деньгами, за небольшие проценты* […] Герцен. Былое и д., 96;

(27) *Всякий живущий в нашей стране платит подать в поддержку обязательной идеологической лжи. Но у рабочего класса и тем более у крестьянства эта подать минимальна* […] Солжен. На возвр. дых. и созн., 35;

Отнесем к семантическому статусу Д 1 Д 1 также антонимичные неопределенно большим количествам (См. § 5, = С. 82) обозначения *кучки тел, горка камней:*

(28) *На льду лежали то там, то здесь мертвые тела. Неудачники. Иногда это были кучки, занесенные снегом.* Конис. Злые годы, 68;

(29) […] *мы отвезли Федю на край села, на пустырь называвшийся кладбищем. Ни одного креста. Иногда горка камней.* Конис. Злые годы, 70;

6.1.3. В § 5 мы указали, что и неопределенно большая, и неопределенно малая множественность могут быть представлены как неопределенно большая и неопределенно малая величина. Здесь необходимо отметить, что по невыясненной пока еще причине обозначения малых величин употребляются в этой роли гораздо чаще, чем обозначения больших величин. Приводим примеры, в которых для выражения неопределенно малой множественности используются лексические единицы, указывающие на измерение, а не на счисление. Не имея возможности широко иллюстрировать все нюансы отражения количества в величине, приведем лишь по одному примеру (редко по два) употребления параметрических прилагательных *дешевый, короткий, крошечный, маленький, малый, небольшой, ранний, узкий* и нек. др.:

(30) *Когда человек ли, животное ли умирает внезапно, они расслабляют не только трудягу в сердце, но и все свои мышцы, в том числе мочевого пузыря. Отчего и выскакивает маленькая, невольная детская струйка, последнее избавление от напряжения, от обязательности жить.* Маканин. Лаз,125;

(31) *Она была лет пять старше меня, но так мала ростом и моложава, что ее можно было еще считать моей ровесницей.* Герцен. Былое и д., 74;

(32) *Вот и сейчас, вышагивая по березовому проспекту, мы стали свидетелями микроскопически малого события.* Ларин. Тайбола, 208;

(33) *Перебирая воспоминания мои не только о дворовых нашего дома и Сенатора, но и о случаях двух-трех близких нам домов в продолжении двадцати пяти лет, я не помню ничего особенно порочного в их поведении. Разве придется говорить о небольших кражах..., но тут понятия так сбиты положением, что трудно судить: человек – собственность не церемонится с своим товарищем и поступает запанибрата с барским добром.* Герцен. Былое и д., 51;

(34) *Но кроме книг в этом шкафу находился [...] портрет [...] благообразного старика в ермолке, весь испещренный мельчайшими еврейскими письменами, может быть, даже и составленный из них.* Коржавин. В соблазн., П, 163;

(35) […] *сейчас я пишу о своей юности, которая у каждого человека одна, а у меня, как и у всех моих одногодков, она была еще очень коротка.* Коржавин. В соблазн., П, 169;

(36) […] *усталость вдруг наваливается на него и с усталостью вместе – краткий сон. Такое бывает.* Маканин. Лаз, 132;

(37) […] *тут является* […] *Карл Иванович, который, хвативши дома перед самым обедом рюмку водки* […], *отказывался от крошечной рюмочки какой-то особенно настоянной водки.* Герцен. Былое и д., 102;

(38) *А ведь я уже видел ее когда-то, это тайболу. Крошечную, заметеленную колею-кишку, начинавшуюся у пинежских деревень Вальтево и Усть-Ежуга и терявшуюся в голых зарослях молодого тальника.* Ларин. Тайбола, 201;

(39) […] *смещение пласта привело в этом узком месте уже не к изогнутости, а к излому лаза* […] Маканин. Лаз, 112;

(40) *С раннего детства все Танины желания были легко удовлетворимы. Улицкая.* Сонечка, 73;

(41) *Да и вообще в основном люди будут заняты бытом. И средний человек, который достал и принес семье килограмм кетовой икры (тогда она была очень дешевой и воспринималась как не лучшая замена настоящей пище), будет очень доволен собой и жизнью.* Коржавин. В соблазн. П, 183;

(42) […] *Ася в своих рассказах Тане из приходной осторожности* […] *обошла* […] *про укоренившуюся привычку мелочного воровства.* Улицкая. Сонечка, 78;

(43) […] *дети интеллигентов имели почти нулевые права на поступление в высшие учебные заведения* […] Солжен. На возвр. дых. и созн., 32;

(44) […] *если жены, идущие из верности с своими мужьями, заслуживают некоторого снисхождения, то она не имеет на это ни малейшего права.* Герцен. Былое и д., 69;

Каждая из измеримых величин, обозначенных в (30) – (42), не отделима вместе с тем от представлений о числе единиц (метров, сантиметров; лет, часов, минут; рублей), которым эти величины обычно измеряются. То, что число единиц в данном случаю н е о п р е д е л е н н о мало, не меняет сути дела. *Права и снисхождения* в (43) и (44) единицами не измеряются, то тем не менее к в а н т и ф и ц и р у ю т с я, что позволяет и данные предложения причислить к выражающим неопределенно малое множество.

Для выражения неопределенно малой величины, представляющей неопределенно малую множественность, используются и словообразовательные средства:

(45) […] *выскальзывает маленькая, невольная детская струйка, последнее избавление от напряжения, от обязанности жить. Простительное это пятнышко так и осталось на асфальте.* Маканин. Лаз, 125;

(46) *Мужчина оставил водку и кусок рыбы на вилке, встал, к нему подбежал официант в помощь – вдвоем они подкатывают столб с лестницей – трапом. Столб не дается, тяжел, так что еще два интеллигентных бородача бросаются помочь* […], *они оттолкнули официанта, мол, занимайся своим прямым делом, слабак, – и дружно, мощно катят столб* […] Маканин. Лаз, 121;

В сфере выражаемых глаголами действий (к которым причисляются, как отмечено выше, также состояния и отношения) количество, как уже известно, отражено в виде кратности, величина же отражается в виде длительности и интенсивности. Аспектологи относят длительность и интенсивность наряду с кратностью к количественной аспектуальности /147, 124/. В (47) – (50), малая интенсивность действия могла бы быть исчислима: легко представить себе, что указано, сколь мало пьют, по сколько воруют, насколько подросли дети, сколько раз Бахметьев брал участие в разговоре. В наших примерах таких указаний нет – множественность н е о п р е д е л е н н о мала.

(47) *Они, эти мало пьющие, угрожающе движутся по другим траекториям, вращаются или удаляются от иных центров, они портят обряд пития. Они не секут в нем, их необходимо убрать.* Кононов. В трезв. уме, 108;

(48) *Дворянство пьянствует на белом свете, играет напропалую в карты, дерется с слугами, развратничает с горничными, ведет дурно свои дела и еще*

хуже семейную жизнь. Чиновники делают то же, но грязнее, да сверх того, под личают перед начальниками и воруют по мелочи. Герцен. Былое и д., 51;

(49) […] *после того как дети немного подросли и родители занялись их устрой ством* […] *природное равенство нарушилось* […] Полянск. Утренник, 128;

(50) *Бахматьев, мало бравший участия в разговоре, сказал, вставая на своих костылях:*

– Мне кажется, что вам следовало бы очень подумать о совете Петра Ки рилловича. Герцен. Былое и д., 48;

Знание, значимость, развитость чувства счислению не подлежат, однако, поскольку они квантифицируются, (51) – (53), также должны быть определены как выражения неопределенно малой множественности:

(51) *Говорит Георгий Н., молодой, в нем пляшет нетерпение; Ключарев его знает мало.* Маканин. Лаз, 122;

(52) *Его длинословие значит мало, но зато много значит ее внутреннее состояние.* Маканин. Лаз, 97;

(53) *Тон общества менялся наглазно; быстрое нравственное падение служило печальным доказательством, как мало развито было между русскими аристократами чувство личного достоинства.* Герцен. Былое и д., 69;

В (54) выражено начало действия /148, 163-164/, но таким образом, что уже обнаруживается промежуточный результат: неопределенно малую часть шевелюры затронул процесс сидения:

(54) *Он был тогда и сам хорош собой: прекрасно сложенный, с могучей, едва начавшей седеть шевелюрой* […] Варл. Сочельник, 105;

В (55), как и в (20) характеризуется «динамичность (динамика протекания действия от более ранних моментов к более поздним)» /18, 85/. Различие состоит в том, что в (20) глагольная форма *редели* характеризует непосредственно динамику численности по гостей, а в (55) *редели* обозначает уменьшение величины их рядов:

(55) […] *ряды торговок постепенно редели. К началу войны оставалась почти только одна тетя Варя, торговавшая то одним, то другим.* Коржавин. В соблазн. П, 140;4

6.1.4. Имплицитное выражение неопределенно малой множественности встречается чаще, чем имплицитное выражение неопределенно большой множественности, и формы его разнообразнее.

Рассмотрим предложения, в которых неопределенно малая множественность подразумевается: раз романы не имели большого влияния, значит – малое; если не было больших грехов, следовательно, были малые:

(56) *Не могу сказать, чтобы романы имели на меня большое влияние.* Герцен. Былое и д., 60;

(57) *Я с удивлением присутствовал при смерти двух или трех слуг моего отца: вот где можно было судить о простодушном беспечии, с которым проходила их жизнь, о том, что на их совести вовсе не было больших грехов, а если кое-что случилось, так уже покончено на духу с «батюшкой».* Герцен. Былое и д., 52;

Далее следуют предложения, в которых неопределенно малая множественность обозначается, но не прямо, а косвенно: нехватка пищи свидетельствует

о том, что ее было мало, нужда в заработках – о том, что они были невелики. Остатки, обломки, выгородка представляют бесспорно малую часть целого; гениев-одиночек не может быть много:

(58) *В Германии, как и везде, нехватка пищи, одежды, все рационировано* […] Конис. Злые годы; 82;

(59) *Она тоже нуждалась в заработках, и я порекомендовала ее в артель шить платья куклам.* Конис. Злые годы; 97;

(60) *Хотя бы стиральные порошки. Ведь до войны мы их не знали. Здесь они были рационированы, как и мыло, но были.* Конис. Злые годы, 85;

(61) […] *старик* […] *остался в коридоре один с осыпающейся из мяты елкой, покрытой остатками серпантина, дождя.*

(62) *Возможно, они были участниками партийных оппозиций, но скорее относились к остаткам молодежных социалистических (меньшевистских и эсеровских) групп начала двадцатых* […] Коржавин. В соблазн. П, 190;

(63) *Это были обломки от первой ступени ракеты, запускавшейся с космодрома Плесецк, и такими драгоценными «гостинцами» усеян нынче весь Север.* Ларин. Тайбола, 208;

(64) *Моя квартира – выгородка безопасного пространства из угрожающего, безумного в своей продуманности космоса.* Малецкий. Баллончик, 71;

(65) *Политически бульварные вкусы большинства на Западе важнее вкусов культурного меньшинства, не говоря уже о вкусах гениев-одиночек, которые вообще не принимаются в расчет.* Навразов. Есть ли лит., 195;

Особо выделим косвенные обозначения неопределенно малых промежутков времени:

(66) *Незадолго перед войной старик влюбился в молоденькую хрупкую музыкантшу* […] Варл. Сочельник, 104;

(67) *Здесь, в этом лагере, долго людей не задерживали.* Конис. Злые годы, 82;

(68) *Хозяйка сама доила коров, и очень рано, а Курт отвозил молока в цистернах на дорогу, где стояла платформа, на которую все крестьяне ставили свой удой. В восемь часов приезжал сборщик молока.* Конис. Злые годы, 87;

(69) *В непозднем часу расходились спать. Ася в девичью, Роберт Викторович – в назначенную ему отдельную комнату при входе* […] Улицкая. Сонечка, 85;

(70) *Можно с уверенностью сказать, что на кратчайший исторический миг наш небольшой, провинциальный в сущности, город стал полевым штабом революционного движения в России.* Кураев. Дружбы нежн. волн., 15;

(71) *Мальцом еще был, а уж и на шальное был годен, и матом ругался, и дрался, и курил.* Варл. Галаша, 111;

Неопределенно малая множественность часто выражается не столько имплицитно, сколько описательно. В (72) – (79) мы встречаемся с таким явлением: квантитативных метафор (которые будут рассмотрены ниже) в этих примерах нет, художественная выразительность достигается исключительно тем, что неопределенно малое количество не называется прямо, а описывается:

(72) *Мы, разумеется не сидели с ним на одном месте, лета брали свое, мы хохотали и дурачились* […] Герцен. Былое и д., 86;

(73) *Одним утром явился к моему отцу небольшой человек в золотых очках, с большим носом, с полупотерянными волосами, с пальцами, обожженными химическими реагенциями.* Герцен. Былое и д., 111;

(74) *Еще после этого, в сущности, не утомляющего объяснения на ум пришла, а лучше сказать сонно заплыла почти не осознаваемая метафора* […] Кононов. В трезв. уме. 105;

(75) *По темной, еще не дождавшейся рассвета московской улице* […] *двигался* […] *старик* […] Варл. Сочельник, 103;

(76) *Неинтеллигентные учительницы в больших городах тогда еще были редкостью – даже среди учителей младших классов.* Коржавин. В соблазн. П, 138;

(77) […] *Ася оставляла ей возможность самостоятельно мыслить, рассуждать вслух, на ощупь выбирать те мелочи, из которых человек произвольно складывает тот первоначальный рисунок, по которому будет развиваться весь последующий узор жизни.* Улицкая. Сонечка, 84;

(78) *Входная дверь поминутно хлопала, прибывали новые гости, в вестибюле уже было тесно. Пристроив себе уголок у стенки, я стала раздевать дочь.* Полянск. Утренник, 126;

(79) *Люди плохо себя знают. Пострадавшие от тотальных преследований часто мечтают жестоко отомстить обидчику, а иногда всему миру, равнодушно взиравшему на то, как над ним надругались. И в мечтах готовы переступить через любую черту, ведь в отношении их все черты были перейдены. Но когда доходит до исполнения, далеко не все, кто так мечтал и говорил, могут и хотят реально ее переступить.* Коржавин. В соблазн., П, 197;

Нельзя не обратить внимание также на относительную неопределенно малую множественность, выявляемую на фоне противостоящей ей (названной или не названной) неопределенно большой множественности. Средством выражения служит сравнительная степень прилагательного (наречия) *меньший (меньше):*

(80) […] *Карл Иванович постарше, поизмятее, победнее и еще с меньшим числом зубов и волос, смиренно являлся к моему отцу* […] Герцен. Былое и д., 98;

(81) *Этот удар пришелся больше всего по интеллигенции технической: разгромив меньшую часть ее, остальных смертельно напугать.* Солжен. На возвр. дых. и созн., 32;

(82) *Явившись в пятый класс, мы узнали, что из наших двух классов намереваются сделать три, из каждого выделив по трети учеников для вновь образуемого. Исходили из принципа, что чем меньше в классе учеников, тем больше внимания каждому.* Коржавин. В соблазн., П, 139;

(83) […] *в танцах нет ничего плохого, во всяком случае гораздо меньше, чем в моем революционном пуританстве и идейности* […] Коржавин. В соблазн., П, 150;

Относительность неопределенно малой множественности своеобразно совмещается с ее абсолютным выражением, когда речь идет о количестве, которое меньше половины:

(84) […] *призывал повара* […] *и отправлял его* […] *узнать цены. Повар возвращался с баснословными ценами, меньше чем вполовину.* Герцен. Былое и д., 96;

(85) *С войны и половины мужиков не пришло, так что много нас было в Нименоге молодяжки, что своих батек никогда не видел или по малолетству не помнил.* Варл. Галаша, 110;

Об отражении неопределенно малой множественности в малой интенсивности глагольного действия мы уже писали (С. 108):

(86) *Дворяне, собственно, меньше воруют, они открыто берут чужое, впрочем, где случится, похулы на руку не кладут.* Герцен. Былое и д., 51;

(87) *Вторая мысль* […] *состояла в том, что я гораздо меньше завищу от моего отца, нежели вообще дети.* Герцен. Былое и д., 48;

Таково далеко не полно представленное здесь разнообразие выражения имплицитной неопределенно малой множественности.

6.1.5. В §5 мы обратили внимание читателей на неопределенно большую множественность, являющуюся не основным, а дополнительным, возможно пресуппозиционным смыслом высказываний. Это явление в сфере неопределенно малой множественности развито в гораздо большей степени.

В (88) речь идет о нравственном облике автора, но дополнительно читатель усваивает (чему способствует тезаурус его знаний о мире), что власть имущих и людей, у которых руки в крови ,по сравнению с прочими коммуникантами пищущего мало:

(88) *В одном только я чиста: никогда не на одной стороне я не общалась с власть имущими или с людьми, у которых руки в крови.* Конис. Злые годы, 81;

Центр обороны – это, разумеется неопределенно малая часть ее:

(89) *О какой же обороне могла идти речь, если люди, которые должны были быть ее центром, втихаря вывозят своих?* Коржавин. В соблазн. П, 189;

Просторечие – неопределенно малая часть словарного состава языка – гораздо меньшая, чем «общепринятый обиход»:

(90) *Сонечка улыбнулась хорошему слову «давеча», которое давно ушло из общепринятого обихода в просторечие.* Улицкая. Сонечка, 64;

Гвардейские офицеры, естественно, составляют ничтожно, (и вместе с тем неопределенно) малую часть особ, которые потенциально могли бы располагать сведениями о Николае I:

(91) *Николая вовсе не знали до его воцарения: при Александре он ничего не значил и никого не занимал. Теперь все бросилось расспрашивать о нем: одни гвардейские офицеры могли дать ответ: они его ненавидели за холодную жестокость, за мелочное педантство, за злопамятство.* Герцен. Былое и д., 68;

См. аналогичные соотношения в (92) – (98);

(92) *Сонечка* […] *доставала из–под подушки кастрюлю и ставила ее на середину пустого стола. В лучшие дни это был густой суп из конины, картошки* […] *и пшена* […] Улицкая. Сонечка, 69;

(93) *Ленивые львы и осторожные барсы хватали наиболее доступное и одновременно самое вкусное – молодняк кентаврский и женщин.* Ким. Пос. кент; 35;

(94) *Но в тот день, когда мы пришли на кружок [...] А. Адельгейм по телефону отменил занятие, и его не было. Не было и наиболее видных членов кружка. Правда, мы до тех пор о них не слышали, но здесь их уважали, и , как я потом понял, уважали не зря. Коржавин.* В соблазн; П, 154;

(95) *Читаю «Записные книжки» Блока. Удивительно противно, что все самое личное, что осталось от Блока, прежде чем дойти до читателя, проходит через очень не чистые руки, и пухлый бабеобразный Медведев оставляет на нем свои следы.* Гинзбург. Записи, 172;

(96) […] *поступил на часовой завод, отводя упрямую душу в вечерних починках уникальных механизмов, созданных мыслящими руками своих разноплеменных предшественников.* Улицкая. Сонечка, 62;

(97) *Почерневшие канделябры, необыкновенная мебель, всякие редкости, стенные часы, будто бы купленные Петром I в Амстердаме, кресла, будто бы из дома Станислава Лещинского, рамы без картин, картины, обороченные к стене, – все это, поставленное кой-как, наполняло три большие залы, не отопленные и неосвещенные.* Герцен. Былое и д; 112 ;

(98) *Именно под благотворным влиянием дружбы с Гнаенским-Бездниным я стал вчитываться в историю древнейших родов нашего Отечества.* Кураев. Дружбы нежн. волн; 19;

Смыслы, содержащиеся в (88) – (98), близки к имплицитно выраженным, представленным в (56-87). Различие состоит в том, что имплицитный смысл – основной, а не дополнительный. Ср. *редкость* в (76), где автор прибегает к этой лексеме со специальной целью – сообщить, что интеллигентных учительниц в больших городах было мало, и *редкости* в (97) – обозначение диковинных предметов в особняке дяди А.И. Герцена, которых между прочим (не смотря на то, что они наполняли три залы), было мало.

9.1.6. Среди разновидностей выражения неопределенно малой множественности имеется такая, которой нет эквивалента в сфере обозначений неопределенно большой множественности. Это предложения включающие неопределенные местоимения *кто-то, что-то, кое-кто, кое-что, какое-то, какой-либо, кой-какой, некоторый* и др; употребляемые либо абсолютивно, либо в роли атрибута. В грамматической литературе регистрируется лишь центральная тема указанных местоимений – «неопределенность» 5, а возможность появления периферийной семы – «малое число», как правило, не отмечается 6. Впрочем, это сема актуализируется в неопределенных местоимениях, хотя и часто, но в особых, преимущественно широких контекстах.

См. отсутствие такого контекста и соответственно семы «малое число» в (99) и (100);

(99) *Как ни странно, я всегда чувствовал, что эту семью окружает какая-то тревожная тайна.* Коржавин. В соблазн; П, 190;

(100) […] *что-то и понимали – настоящей власти, хоть и бегущей, они бы остереглись языки показывать. Ведь она еще все контролировала. Но уж очень хотелось на ком-то отыграться.* Коржавин. В соблазн; П, 192;

Приводим небольшую часть имеющихся в нашей распоряжении образцов употребления местоимений, семантика которых состоит из двух компонентов: главного – 'неопределенность' и дополнительного – 'малое число';

(101) *За голод на Украине ответственны их мужья, а не они сами. И мне жаль их. За все – и за то, что кто-то, кто никак не был лучше, ставил к стенке их мужей тоже, Коржавин.* В соблазн; П, 137;

(102) *И все же с кентавром голодных воинов благополучно к ягодным кустам, наконец-то заимев возможность наполнить хоть чем-то свое беспредельно оголодавшее брюхо.* Ким. Пос. кент., 34;

(103) *За те десять дней, что я жила в гостинице, я познакомилась кое с кем из ее жителей;*

(104) […] *что-то ведь имел ввиду и автор этих стихов, а также все, кому они нравились. Конечно, кое-что шло от традиции от другой школы популярного среди нас Багрицкого* […] Коржавин. В соблазн; П, 105;

(105) *Я рассказывал Гаррику очередную вычитанную из пионерской газеты глупую байку о героическом пионере, который раскрыл и предотвратил козни каких-то врагов, кулаков или еще кого-то, в том числе чуть ли не родителей; поглядел, подслушал – и «раскрыл».* Коржавин. В соблазн; П, 203;

(106) *Распространенное представление, что в те или какие-либо последующие годы из трех собеседников один обязательно предателем, моим опытом не подтверждается.* Коржавин. В соблазн; П, 141;

(107) *Разумеется, возникали эти мои мысли не тогда и не в связи с нашей временной соседкой. Хотя, как видел читатель, кое-какую информацию от нее усвоил.* Коржавин. В соблазн; П, 137;

(108) […] *по типу она была именно светской женщиной. Вероятно, была в ней и некоторая, сегодня издалека не определимая доля интеллигентности.* Коржавин. В соблазн; П, 136;

(109) *На лице Хука появилось выражение пай-мальчика, которому рассказали, что некоторые мальчики его возраста сами ходят в кино и даже удят рыбу!* Наврозов есть ли лит., 196;

(110) *Они вовсе не одно и то же, как сегодня хотелось бы некоторым, но разнятся между собой никак не Добро и Зло и никак правые и виноватые, как хотелось бы другим.* Коржавин. В соблазн; П, 134;

6.2. Вторичные денотативные семемы (Д 2) неопределенно малого количества

Если семемы в статусе Д 1 представлен, как мы видели, в сфере неопределенно малой множественности богаче и разнообразнее, чем в сфере неопределенно большой множественности, то семем в статусе Д 2, наоборот гораздо меньше и какая-либо вариативность их отсутствует. Неопределенно малая множественность выражается и здесь посредством свернутого сравнения с гиперболизированным (гиперболизировано малым) объектом (Ср. § 5, С. 87 сл.).

(111) *Школа не дала ему тысячной доли тех знаний, которыми он обладал.* Чук. Репин, 510;

(112) […] *над самой нашей Нименьгой громадные близкие звезды висели, будто кто-то их воткнул.* Варл. Галаша, 116;

(113) *Видит Ключарев и смерть прямо тут же, в двух шагах. Слушая стихи, человек закашлялся и согнулся, – казалось, он сейчас распрямится, но он все сгибался, сгибался... и падает, откинув голову.* Маканин. Лаз, 125;

(114) *Он боялся всего, только не высоты; спуститься с шестого этажа по канату, на котором висела люлька для фасадных работ, было для него пустячным, секундным делом.* Малецкий. Баллончик, 72;

(115) *Сенатор приезжал со мною в полпьесы и вечно куда-нибудь званный, увозил меня прежде конца.* Герцен. Былое и д., 65;

(116) *Но посидев еще какое-то мелкое время над круговертью веденяпинских лимонов, совсем превратившихся в кислый нарыв – смотреть на них далее было невозможно, – Темина мама вышла на улицу* […] Кононов. В трезв. уме, 111;

(117) *Приискав себе уголок у стенки, я стала раздевать дочь.* Полянск. Утренник, 126;

Структура приведенных гиперболизированных сравнений такова:

Таблица 4.

№ примера	субъект сравнения	основание сравнения	оператор сравнения	объект сравнения
(111)	Школа дала знаний	[так мало]	[будто]	[менее] тысячной доли тех, которыми он обладал
(112)	звезды висели	[так низко]	[будто]	над самой нашей Нименьгой
(113)	Ключарев видит смерть	[так близко]	[будто]	в двух шагах
(114)	спуститься с шестого этажа по канату	было для него [таким] пустячным делом	[будто]	секундным
(115)	Сенатор приезжал со мною [в театр] посидев	[так поздно]	[будто]	[проходило уже] полпиесы
(116)		[такое малое] время	[будто]	мелкое
(117)	приискав себе [место]	[столь малое]	[будто]	уголок

Больше распространение разнообразие пробрели квантитативные метафоры (коннотативные мотивированные семемы неопределенно малого количества), к рассмотрению которых мы переходим.

6.3. Коннотативные мотивированные семемы (К 1) малого количества

6.3.1. Квантитативные метафоры, в основе которых лежат «образы малого, малых совокупностей, неполного» /4, 255-259/, принципиально не отличаются от аналогичных метафор, создаваемых путем ссылок на образы большого, больших совокупностей и под. И здесь перед нами свернутое сравнение, основанием [осн.] которого является указание на то, что лиц, предметов, каких-либо иных сущностей мало, а объектом [об.] – образное обозначение этих сущностей (ср. § 5, С. 93 сл):

1	2	3	4	5
(146)	денег	Было [так мало]	[будто]	крохи

Отличия метафорически выраженной неопределенно малой множественности от аналогичного выражения неопределенно большой множественности заключаются в следующим:

1. Групп, по которым распределяются метафорические средства (Ср., большая мера, вес; большое вместилище, большое скопление воды в небе, большой/интенсивный огонь и под. и малая мера, малое вместилище, малые отрезки времени, мелкая монета и под.), как и самих средств, выражающих неопределенно малую множественность, в целом значительно меньше.

2. Среди средств выражения неопределенно малой множественности относительно велик по сравнению с средствами выражения неопределенно большой множественности удельный вес метафорических эпитетов, выраженных прилагательными:

(118) *Гнаенский-Бездник же, чтобы сразу отмести подозрение в его прямой принадлежности гремящему славой роду Гнаенских, добавил себе фамилию Бездник, указывая на скромную ветвь обширного родового дерева.* Кураев. Дружбы нежн. волн., 19;

(119) *помню, как я был оскорблен, когда поначалу меня не включили в первую группу учеников нашего класса, принимавшуюся в эту организацию [пионеров МК.] [...] И помню, как я был счастлив, когда меня все же включили в эту патрицианскую группу.* Коржавин. В соблазн. П, 207;

(120) […] *аккомпонируя слабенькой Таниной флейте, он впервые испытал волнение творческого взаимопонимания и радостно шел на некоторое музыкальное самоуничтожение, чтобы представить более значительное положение.* Улицкая. Сонечка, 74;

(121) […] *ум узок, сердца совсем нет – это монахи властолюбия, в их чертах видна сила и суровая воля.* Герцен. Былое и д., 72;

(122) […] *обед был довольно тощий, несмотря на то, что блюд было много.* Герцен. Былое и д., 101;

3. Неопределенно малая множественность чаще, чем неопределенно большая, выражается осложненными метафорами: место об. занимают сильно идиоматичные фразеосочетания, как традиционные, воспроизводимые:

(123) *Когда я думаю, безнравственна ли была моя жизнь бок о бок с немцами, я отвечаю: безнравственна* […] Конис. Злые годы, 80;

2	3	4	5
моя жизнь	[так близко соседствовала]	[будто]	бок о бок

(124) *Я за весь свой век сколько раз деньги в руках держал – по пальцам сосчитать можно.* Расп. Деньги для Марии, 47;

2	3	4	5
Я держал деньги в руках	[столь мало раз]	[будто]	по пальцам сосчитать можно

(125) Но «как же так?», вероятно, говорили Яше и люди, которые никаких счетов с ним не сводили [...] Особенно в начале оккупации, в медовый месяц дружбы германских войск с украинскими националистами [...] Коржавин. В соблазн. П, 177;

2	3	4	5
дружба германских войск с украинскими националистами	[была] в начале оккупации [и коротка]	[будто]	медовый месяц

(126) *Но я уже тогда и зла на него не держал, видно, недолгий был отпущен срок.* Варл. Галаша, 117;

(127) [...] *зачем, собственно, столько хлопот с этим ледащим мужиченкой, в котором и душа-то едва держится от страха.* Белов. Палач,

так и нетрадиционные индивидуальные, принадлежащие авторам художественных произведений8:

(128) *Я думаю, что Яша вообще был искренен, что, кроме естественной жажды спастись, им тут руководила еще жажда отделиться от сталинских бесчинств, от тех, кто их творил, от всего, что теперь открылось перед ним не в виде отдельных нетипичных издержек большого пути, а во всей своей целостности, масштабности и отвратительности.* Коржавин. В соблазн. П, 179;

2	3	4	5
Все, что открылось теперь перед Яшей	[если бы его было мало]	[то оно было бы] в виде	Отдельных нетипичных издержек большого пути

(129) *Быстро истек бесснежный и оттого особенно хмурый денек начала января.* Варл. Сочельник, 103;

2	3	4	5
денек прошел	[так скоро]	[будто]	быстро истек

(130) *И уже представлялось, что придется, преодолевая брезгливость, пить квас из бочки, стоящей чинно на углу Чапаева и Гоголя, посреди темного невысыхающего на асфальте пятна, с подозрительно быстро иссякающим маленьким негигиеничным петергофом под стеклянным павильоном опрокинутой кружки.* Кононов. В трезв. уме, 106;

(131) *Напрягая зрение, можно было различить все-все сияющие звездные литеры, как на приеме у окулиста: начиная от гигантских жирных Ш и Б до мелкой насекомой нечистоплотной маеты последней строки мкбы.* Кононов В трезв. уме, 107;

(132) [...] *Эта мысль задевала ее какой-то самой мелкой, почти неполной щетинкой, а вся – в наготе и неприглядности – хранилась где-то до поры до времени.* Кононов В трезв. уме, 124;

(133) *Качество, о котором она подозревала, но обнаружить в себе не хотела, хотя оно, все-таки подстудно обнаруживаемое, толкало ее, паскудно тискало в темных углах отупения, покалывало легким током при самых неожиданных стечениях бытовых обстоятельств.* Кононов В трезв. уме, 123;

(134) *Двадцатый век* […] *на самом излете открыл наконец вполне действенное, но гуманное оружие за всю историю цивилизации – газовые пистолеты и баллоны.* Малецкий. Баллончик, 77;

6.3.2. Метафоры малого количества, как и метафорические выражения неопределенно большого количества, сообщают, помимо квантитативной характеристики, дополнительно: сведения о социальном статусе совокупностей лиц ((118), (119)). Эмоциональную оценку: лиц и их переживаний ((127), (133)), интеллекта (121), социальных отношений в те или иные периоды ((125),(126)) и мн. др. во всех этих примерах явственно ощущается эмоциональная реакция человека (автора или персонажа художественного произведения) на воплощенное в виде неопределенно малой множественности. См. образцы «оценочных» выражений неопределенно малой множественности модели N1 N2:

(135) […] *все это я пишу не только без всяких проблесков иронии, но напротив того самой тупой серьезностью.* Гинзбург. Записи, 156;

(136) *Бахметьев имел какую-то тень влияния или по крайней мере держал моего отца в узде.* Герцен. Былое и д., 101;

(137) *И наша служба в конторе: достигнув вожделенного, нельзя им уже эмоционально воспользоваться, ибо все эмоциональное к тому времени будет замешано грубым витальным. И случайные остатки, тени эмоций придется потратить на то, чтобы скрыть в себе – зверюшку.* Кононов. В трезв. уме, 112;

(138) *Татарское иго над Россией навсегда ослабляет наши возможные вины перед осколками орды.* Солжен. На возвр. дых. и созн., 24;

(139) *Заграничное существование в бытовом отношении много тяжче, чем в прежней ненавидимой России, однако отпустило осколкам русской интеллигенции еще несколько десятилетий оправданий, объяснений и размышлений.* Солжен. На возвр. дых. и созн., 31;

(140) *Но нельзя же опаздывать на службу, ведь все донесут завше. О! Опять видеть, как расплылись еле читаемые ее груди скучными, вялыми подушечками стожком живота.* Кононов. В трезв. уме, 108;

Иные модели – N и NV, также наполненные эмоционально окрашенными оценками – выражениями неопределенно малой множественности:

(141) *Задача-то вроде как стоит: возродить не просто дворянство, а именно элиту, тот тончайший и в прежние времена слой, который поднимался, как говорится, над классовым интересом* […] Кураев. Дружбы нежн. волн., 28;

(142) *Человек еще стоит на том же месте, и только по мере того, как Ключарев уходит, его фигура мало-помалу растворяется (и все же не растворяется до конца) в сумерках.* Маканин. Лаз, 133;

Вместе с тем наблюдаются, хотя и реже, чем в сфере неопределенно большой множественности11, утрата или изначальное отсутствие эмоциональной струи, выражение «чистой» квантитативности. См. (123), (124), а также:

(143) […] *не могла она запомнить, как не старалась, породы деревьев в этом чахлом примузейном садике, путала ясень, вяз, мелколиственный клен, лещину, боярышник, рододендрон, признаки которых оказались столь легко стираемыми из памяти, забываемыми снова при первом же спаде систематизирующих уси-*

лий, которые оказались, в свою очередь, столь невыраженными […] Кононов. В трезв. уме, 114;

(144) *Жизнь, которая теперь плескалась вокруг меня, была доступна лишь горстке людей, у обычной действительности были совсем другие краски и эмблемы, другая стать* […] Полянкс. Утренник, 127;

(145) *Этот дом, это крыльцо и двор, эта квартира – микромир моего детства.* Коржавин. В соблазн., П, 170;

(146) *Денег у него и тогда было мало, пройдоха издатель надул его бессовестным образом, но все же временно у него оставались какие-то крохи, и он раздавал их десяткам людей.* Чук. Чехов, 29;

См. и промежуточные явления – эмоционально- экспрессивный эффект либо изначально слаб (147), либо ослабел в какой-то мере с течением времени, но полностью не утрачен ((148), (149)).

(147) *И понимает каким-то образом, каким-то сегментом ума, что уже спит снова и, может быть, вовсе и не просыпалась.* Кононов. В трезв. уме, 105;

(148) *Да именно в этом доме Ленин* […] *вел отбор людей, налаживал организационную работу и подмечал ростки жадного стремления к социализму.* Кураев. Дружбы нежн. волн., 15;

(149) *Нынче, брат, волк и лисица в диковинку, а не то, что медведь или норка.* Чехов. Свирель, 323;

6.4. Заключение

6.4.1. Несмотря на то, что выражение неопределенно малой множественности развито в русском языке в меньшей степени, чем выражение неопределенно большой множественности, структура его оказалось сложней – главным образом, из-за более разветвленных средств обозначения первичных денотативных семем.

Здесь рассмотрены явления, отсутствующие или слабо представленные в сфере выражения неопределенно большой множественности: отражение именной множественности и глагольной множественности (кратности;) соотношение неопределенной множественности и неопределенной величины; отражение последней в глагольной интенсивности; имплицитное и описательное выражение неопределенно малой множественности; относительная неопределенно малая множественность; неопределенно малое количество как дополнительный (пресуппозиционный) смысл; комплексное выражение неопределенности как главного значения и малого количества как вторичного значения неопределенными местоимениями.

Отмечены три отличия выражения неопределенно малой множественности от неопределенно большой множественности, а также своеобразие эмоционально окрашенных и утративших эмоциональную окраску выражений неопределенно малого количества.

6.4.2. Необходимо причислить к неопределенно малой множественности предложения, которые лишь внешне указывают на конкретное число, в которых точная множественность идиоматизирована (десемантизирована) (Ср. § 5, С. 98-99).

См. следующие пропозиции в 3.3. «Преобразования точной множественности в незаметно идиоматичных фразоесочетаниях» (С. 65): ему всего два шага шагнуть в (212), *за полслова, за четвертушку крамольной мысли в (213), единственные пять секунд заминки* в (214). *в два счета выгнали из города* в (215), а также (4).

6.4.3. Структуру ФСП неопределенно малой множественности по тем же основаниям, что и структуру неопределенно большой множественности12 мы относим к полицентрическому типу.

Примечания

1. «Неоднократность в принципе может реализоваться как малократность и многократность» /147, 126/.

2. А.В. Бондарко, приступая к анализу аспектуальности, пишет: «Здесь и далее речь идет о действии в широком смысле, включая состояние и отношение. Имеется в виду наиболее обобщенное значение глагола как части речи» /133, 40/.

3. Из суждений, высказанных В.В. Волковым, и из приведенных им примеров явствует, будто формант *мало* – обозначает только слабую степень проявления признака (а *много* – высокую степень) /27, 13-14/. Но в лексеме *малоформатный мало* – в соединении с основой параметрического существительного *формат* обозначает не слабую степень признака, а неопределенно малую величину (см. также *малогабаритный, малокалиберный, малорослый;* ср. обозначения большой величины с антонимичным формантом много: *многоводный, многодумный, многосильный;* см. обозначения неопределенно малого количества: *малолитражный, малоэтажный, многоголосый, многолюдный* и мн. под.).

4. Параллелизм разнообразных оттенков множественности в системах имени и глагола исследовал В. Дресслер /162/. См. также: /3. 16; 153/ и особенно /36, 5-53, 258-269/.

5. См., например: /133, 538; 43, 80-81/, где проводится семантическое различие между местоимениями с частицей *–то*, с частицей *–нибудь*, с частицей *–либо*, с частицей *кое-* ; /99, 226/, где различаются неопределенные местоимения, указывающие «на предмет (лицо) или признак, неопределенный для говорящего *(кто-то, что-то* […], *некоторый),* слушающего *(кое-кто, кое-что* […]) или вообще неопределенный *(кто-нибудь, что-нибудь* […] *какой-либо, чей-либо)»,* но ничего не сообщается о том, они могут выражать также неопределенно малое количество.

6. Справедливости ради упомянем, что /133, 539/ уведомляет: «Местоимения с компонентом кто преимущественно выражают единичность, но в отдельных случаях допускают синтаксическое указание на нескольких лиц: […] *По средам у ней с о б и р а ю т с я кое-кто из старых знакомых* (Гонч.); *к о й-к о м у, очень н е м н о г и м и н т е р е с у ю щ и м с я стало известно по каким-то слухам, что Настасья Филипповна на другой же день после Екатерингофа бежала (Дост.)».*

7. Ср.: /4, 214-223/ – 70 пунктов и /5, 255-259/ – 40 пунктов.

8. Ср. аналогичные выражения в сфере неопределенно большой множественности: § 5, С.96.

9. См. § 5, С.93сл.
10. См.: /5, 34-35, 221-224/. Ср. также § 5, С. 98.
11. См. § 5, С.98.
12. См. § 5, С. 100.

§ 7. ОПРЕДЕЛЕННАЯ ПОЛНАЯ СОВОКУПНОСТЬ (211000)

7.0. Определенной полной совокупностью мы называем не соотносимое о числом множество, о котором можно утверждать, что оно универсально – характеризуется квантором общности[1]. Квантор общности может быть либо эксплицитно выражен каким-либо языковым средством, либо содержаться в высказывании имплицитно.

7.1. Эксплицитно выраженная определенная полная совокупность

7.1.1. Наиболее обычном средством выражения квантора общности является определительное местоимение *весь*.

Весь может определять наименование лица:

(1) *И ошибались и ошибутся все предсказатели, что искусство разложится, изживет свои формы, умрет.* Солжен. Нобелевская лекция, 208;

(2) *В те годы ослабла и затруднилась связь со всеми ленинградскими.* Солжен. Бтд. Уд, 141;

(3) *Тут рухнул последний занавес и скрыл всех бывших на сцене.* Булг. Маст. и Марг., 434;

(4) *Затем мгновенно исчезли, как сквозь землю, все остальные всадники.* Булг. Бел. гвард., 152;

См. также *весь*, сопропровождаемое своеобразным, чисто русским интенсивом *от мала до велика*[2]:

(4а) *Итак, весь кентаврский народ от мала до велика бросился в голодном отчаянии в сторону леса, которого уже не было* […] Ким. Пос. кент., 29:

Нередко *весь* подчеркивает тоталитарность какой-либо корпорации:

(5) *Снаружи бригада вся в одних черных бушлатах и в номерах одинаковых* […] Солжен. Один день ив. Денис., 12;

(6) *Они договорились, что он приедет на поминки к отцу, на которые соберется вся родня* […] Расп. Деньги для Марии, 50;

(6а) *Круг людей, душивших революцию, был рассеян штыками Пятой Красной армии и степными эскадронами (имени Стеньки Разина и Жана Поля Марата), закутанными в красные овчины.* Марков. Голуб. ящ., 330;

(круг людей = все люди)

либо общность действующих (наделенных каким-нибудь признаком) субъектов:

(7) *Она, говорит Кузьме, что все люди родом оттуда, из деревни* […] Расп. Деньги для Марии., 62;

(8) *И пойдет у них с Марией опять все как надо, заживут как все люди.* Расп. Деньги для Марии., 24;

(9) *Он оглядывается на людей – все смотрят в окна и не замечают его.* Расп. Деньги для Марии., 91;

(10) *Тихо, боязно было в избе; все дома, а тихо и боязно.* Расп. Деньги для Марии., 89;

(11) *– Полина, посмотри, сколько у нас получают за месяц специалисты?*

– Все вместе что ли?

– Ага, *все вместе.* Расп. Деньги для Марии., 73;

(12) *Ты, мол, закурить, догадайся дать. Дает Цезарь и закурить.*

– В тридцать второй человека нет. В тридцать второй – шумят все. Солжен. Один день ив. Денис., 76;

(13) *Хлеб мы все едим, – говорит человек в белой майке. Машины, выпускаемые вашим заводом, тоже, очевидно, на заводе не остаются, – отвечает ему Геннадий Иванович, и человек в белой сайке соглашаясь, неохотно кивает.* Расп. Деньги для Марии., 33;

Весь свидетельствует также о том, что те или иные объекты полностью относятся к какому-либо разряду предметов:

(14) […] *еще летом два волейбольных столба в лагерь принесли и в тех то столбах были все ножи запрятаны.* Один день ив. Денис., 82;

(15) *Все банки, коробки и пачки Мария и ревизор вытаскивали на прилавок* […] Расп. Деньги для Марии., 18;

(16) *Кобозев верно и твердо содержал с 1962 по 1969 год все основные экземпляры всех моих главных рукописей* […] Солжен. Бтд. Уд, 127;

(17) *Однако на каждом объекте такой порядок, весь инструмент утром получил, вечером сдал.* Солжен. 1 день Ив. Денис., 36;

(18) […] *а внутри рабочей зоны хоть все щиты на щепки поруби.* Солжен. 1 день Ив. Денис., 38;

(19) *Он готовился стать драматургом и изводил всю бумагу, какую ему удавалось раздобыть – а бумага тогда была редкостью – на писание трагедий и драм.* Чук. Зощенко, 441;

(20) *Шухов покинул всю гору мисок своих, за столбом* […] Солжен. 1 день Ив. Денис., 50;

(21) *В горючем материале недостатка не было, хоть Малышев и спалил все документы. Турбин нагреб с полу целый ворох шелковых лоскутов, всунул его в печь и поджег.* Булг. Бел. гвард., 147;

(22) *Она говорила, чтобы я, бросив все, уехал на юг к Черному морю, истратив на эту поездку все оставшиеся от ста тысяч деньги.* Булг. Маст. и Марг., 412;

(23) *Им тоже жить надо, а я все деньги заберу.* Расп. Деньги для Марий, 45;

Весь как выражение квантора общности атрибуирует обширные объекты материального мира;

(24) *Лечат его бесплатно, питание, конечно, самое лучшее, квартиру в первую очередь – все блага.* Расп. Деньги для Марий, 33;

(25) […] *чувствует себя не спокойно, будто он потерял все* [свое состояние, М.К.]. Расп. Деньги для Марий, 29;

(26) *«Но ведь три аршина нужны труду, а не человеку... – писал он* [Чехов] *в «Крыжовнике». Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной*

шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа». Чук. Чехов, 19;

беспредельные царства локальных и временных понятий:

(27) *Вообще весь Ленинград – со всеми своими площадями, каналами, реками – так тесно сжился в моей памяти со стихами Ахматовой.* Чук. Ахматова, 319;

(28) *Деревня вся спала, окна не светились.* Солжен. Матренин двор, 141;

(29) […] *унтер-офицер Турбин Николай вывел двадцать восемь человек юнкеров и через весь город провел их согласно маршруту.* Булг. Бел. гвард, 148;

(30) – *Сопоставляя все эти события, я не могу прийти к заключению, что живем мы весьма не прочно.* Булг. Бел. гвард, 64;

(31) *Улица, крутая и кривая, была пустыннее, чем все эти дни, но все же уж не так ужасно.* Булг. Бел. гвард, 178;

(32) *Но Твардовский все прошлые месяцы все больше набирал общественной смелости и уже в тех заседаниях и теперь в этом письме лепит им; да, после «Ивана Денисовича» писать по-старому уже никому нельзя* […] Солжен. Бтд. Пд, 86;

(33) *Это понимание зарубежных изданий как безнадежной потери вещи и унижения для автора сохранялось у Твардовского все годы, что я знал его.* Солжен. Бтд. 1, 77;

(34) *Восемь часов, пять минут девятого (только что энергопоезд прогудел), начальство боится как бы зэки время не потеряли, по обогревалкам не рассыпались – а у зэков день большой, на все время хватит.* Солжен. 1 день Ив. Денис, 31;

(35) *Десять суток здешнего карцера, если отсидеть их строго и до конца, – это значит на всю жизнь здоровья лишиться.* Солжен. 1 день Ив. Денис, 105;

и иных абстракций;

(36) *У Николки, напрягающего все силы, чтобы не завизжать, из глаз сами с собой падали крупные слезы.* Булг. Бел. гвард., 176;

(37) *Одно слово правды весь мир перетянет.* Солжен. Нобелевская лекция, 223;

(38) *И это знак того, что все другие разногласия с Фельтринелли, может быть, удалятся и регулируются.* Пастерн. Письма, 173;

(39) […] *если бы все цифры, которые когда-либо обитали в министерских бумагах, отчетах и сводках* […] *превратились бы, скажем, в рыжих муравьев средней величины?* Залыгин. Н.н., 55;

(40) *Нагрянь сейчас Гб – и слитный стон, предсмертный шепотом миллионов, все невысказанные завещания погибших, – все в их руках, этого мне уже не восстановить, голова не сработает больше.* Солжен. Бтд. Пд, 93;

(41) *Изложите на бумаге все ваши подозрения и обвинения против этого человека.* Булг. Маст. и Марг., 359;

(42) *Я отправляю это письмо, не перечитывая, со всеми ошибками против правил, разума, против логики и грамматики.* Пастерн. Письма, 153;

(43) *В том письме все глупо. Оно написано на еще более чудовищном французском (если это вообще возможно), чем мой обычно. Все заключенные в нем вопросы, начиная с вопроса о Вашем здоровье и кончая литературными беспокой-*

ствами, с тех пор счастливо разрешились и дела находятся в сказочно завидном состоянии. Пастерн. Письма, 148;

обозначает также в совокупности с мезуративами времени тотальность временных промежутков; *весь день, вся ночь, вся неделя, весь месяц, весь год*[3].

7.1.2 Своеобразными эквивалентами местоименного прилагательного весь являются заметно идиоматичные выражения квантора общности посредством темпоральных конструкций;

(44) *Приходила по утрам – со своим ключом – в квартиру Крутиковых старенькая, неизвестно сколько лет тетя Маня* […] Залыгин. Н. э., 36;

(45) […] *День за днем шли в это время как никогда суетливо.* Залыгин. Н. э., 54;

(46) *Год за годом свободолюбие нашего либерального журнала вырастало не так из свободолюбия редакционной коллегий, как из подбора свободолюбивых рукописей.* Солжен. Бтд. один, 38;

(47) *Из года в год, сколько помнили себя Турбины, лампадки зажигались у них двадцать четвертого декабря в сумерки* […] Булг. Бел. гвард., 252;

7.1.3 Для выражения квантора общности в русском языке, помимо местоименного прилагательного *весь*, используются местоименные прилагательные *каждый* и *всякий*[4];

(48) *В каждом цветке – как и в каждом животном – он чувствовал личность, характер, индивидуальные качества.* Чук. Чехов, 21;

(49) *А оказывается, что эта критика* […] *очень нужна, каждому писателю нужна* […] Солжен. Бтд. 1, 12;

(50) *Каждая семья имеет свои традиции, ибо человек без традиций – голый. Равно как и общество.* Ток., 131;

(51) *– А знаешь, это хорошо. Каждому человеку сейчас должна большая рука мерещиться. Порядку больше будет...* М/Сюр, 115;

Часто эти местоименные прилагательные присоединяются к обозначениям времени:

(52) *И при огромной (двойной) школьной загрузке я успевал теперь каждый день да глянуть в свои листки, каждый день сколько-нибудь да подписать, и сплошь все воскресенья, если не гнали на колхозную работу* […] Солжен. Бтд. Уд, 122;

(53) *Каждый месяц он сталкивался с этой загораживающей тупой силой – но и за полтораста месяцев не мог привыкнуть.* Солжен. Бтд. Пд, 72;

(54) *Не могу я каждый раз дергаться, как только дернутся внешние условия.* Солжен. Бтд. Пд, 88;

(55) *Во всякую минуту книга столь же кончена, сколь и не кончена* […] Солжен. Бтд. Пд, 80 5;

(56) *Во всякую пору незаметно живут на земле – люди с талантом.* Солжен. Бтд. Уд, 119;

ежемесячное = каждый месяц:

(57) *Но больше и больше уходило времени на ежемесячное повторение всего объема заученного, уже неделя в месяц.* Солжен. Бтд. 1, 8;

7.2. Имплицитная определенная полная совокупность

7.2.1. Квантор общности может содержаться в значении лексемы:

(58) Бухгалтер изумился.

– Хочу сдать сумму. Я из Варьете.

– Одну минутку, ответил служащий и мгновенно закрыл сеткой дыру в стекле. Булг. Маст. и Марг., 463;

(59) *Каждая семья имеет свои традиции, ибо человек без традиций голый.* Равно как и общество. Ток, 31;

(человек имеет собирательно- обобщающий смысл = все люди на свете)7,

либо определяться ситуацией общения (долг, о котором идет речь в (60), возвращается полностью; стаканы и бутылки, располагающиеся за фикусом в (61), представляют полную атрибутику описываемого В. Маканиным пиршества):

(60) […] *когда я приходил возвращать ему долг, можно было видеть, что, покупая мне дачу, он и не ждал возвращения затраченных денег.* Чук. Репин, 514;

(61) […] *пьете себе портвешок и поглядываете в окно. Стаканы и бутылки аккуратно стояли за фикусом.* Пилось хорошо. М/Сюр, 115;

7.2.2. От этих случаев отличаются высказывания, в которых квантор общности образуется в результате ограничения (Ср. противопоставление «ограничивающих» атрибутивных сочетаний «описывающим» у О.С Ахмановой /10, 172-177/):

(62) *Даже книги, за исключением самых любимых, она, просчитав, отдавала другим.* Чук. Ахматова, 299;

(все книги, за исключением самых любимых):

(63) *Но тесноту наших отношений В.Л понимал и как значительную свободу распоряжении моими ненапечатанными рукописями – давать их читать по кругу родства и близости* […] Солжен. Бтд. Уд, 131;

(всеми ненапечатанными рукописями):

(64) *Несчастная гуманитарная интеллигенция! Не тебя ли, главную гидру, уничтожали с самого 1918 года* […] Солжен. Бтд. 1д, 65;

(во все годы, начиная с 1918):

(65) *Я продолжаю тратить все свое время на переписку с заграницей, на что я уже жаловался, но может быть, мне это полезно, чтобы оживить в памяти языки, которые я забыл…* Пастерн. Письма, 149;

(всю совокупность языков, которые автор забыл):

(66) *если соседи из тех, кто в отношениях честен, а в стабильности заинтересован, можно* […] *позволить себе выйти на спокойную минуту и покурить.* М/Нем, 124;

(имеется в виду полная совокупность честных в отношениях и заинтересованных в стабильности соседей):

(67) *Ах, эстонцы мои родные! Сколько же вы сделали для нашего общего дела! Разделил я с вами сердце навек.* Солжен. Бтд. Уд, 138;

(Сказанное не отнесешь ко всем эстонцам на свете, но без сомнения – ко всем, которых А.И. Солженицын знал):

(68) *Я передан верно по мысли и точно по форме, это превосходит близость дословных прозаических переводов.* Пастерн. Письма, 135;

(Раз не сказано некоторых или многих, значит, всех дословных прозаических переводов):

(69) *Не надо отбирать для сборника много стихов из посланных для этого книг. Двойное, тройное предпочтение – последним книгам, начиная с 1940 года.* Пастерн. Письма, 139;

(Ясно, что всем книгам, начиная с 1940 года):

(70) *Для хранителя тайных рукописей амплуа публичного их рецензента уже никак не подходит.* Солжен. Бтд. Уд, 130;

(= всех тайных рукописей):

(71) *Я стал ему давать еще не открытые свои рукописи, он прилежный и обдумчивый был читатель.* Солжен. Бтд. Уд. 127;

(А.И. Солженицын давал Н.И. Кобозеву не всякие рукописи, а еще не открытые, следовательно, ограниченную часть, но представляющую полную совокупность – все рукописи, которые еще не были открыты);

(72) *Волк – хищное животное.*

Здесь грамматическая форма ед.ч., как утверждает М.А. Шелякин, «индифферентна к противопоставленным грамматическим значениям, не несет никакой (ни эксплицитно, ни имплицитно) грамматической информации в плане значения данной грамматической категории» /155, 40/. В самом деле ед.ч. можно заменить мн. ч.: *«Волки – хищные животные».* В обоих случаях это будет означать, что род волков относится к отряду хищных. Но не «любое количество» /155, 48/8 волков, как пишет М.А. Шелякин, а все волки, вся их совокупность.

7.3. Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует о том, что эксплицитные способы выражения квантора общности превалируют над имплицитной определенной полной совокупностью, выступают гораздо чаще.

Имплицитность используется в тех случаях, когда высказыванию необходимо придать особый нюанс неясности, недоговоренности, сам по себе являющийся художественным средством.

Для выражения определенной совокупности – квантитативного смысла, не членимого на какие-либо разновидности, однородного, активно используются формы ед.ч. и мн.ч существительных в разообразных падежных формах в сочетании с лексическими и фразеологическими средствами. Это ФСП моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром /133, 34-35/.

Примечания

1. «Общности (всеобщности) квантор – логический оператор, позволяющий выражать универсальные высказывания логики предикатов. Символически квантор общности обозначается таким знаком: Ах […] Напр., необходимо сказать, что для всех Х имеет место Р (х), то делается следующая запись: Ах Р (х). но запись Ах А(х) читается так: «При всяком х имеет место А(х)». /51, 401/. См. также КВАНТОРЫ /51,,.243-244/; ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ /51,228-230/.

2. Интенсив *от мала до велика* существовал в русском языке уже в глубокой древности, о чем свидетельствует его распространенность в старейших памятниках древнерусской письменности (См.: /21, Ч.П, 147-148/).

3. Нельзя согласится с В.В. Акуленко /3, 30/, причисляющим подлобные сочетания лексем, наряду с такими, как *целая дюжина* (как нам представляется, точная множественность + 'много') к выраженниям неопределенно большого количества.

4. /113, 542/. См. также выпуклую характеристику местоименных прилагательных *каждый и всякий* как средства выражения квантора общности, анализ их отличия от прилагательного *любой*, сопоставление с аналогичными средствами украинского и Французского языков у В.В Акуленко /3,23-24/.

5. В.С. Храковский /149, 75-77/ трактует предложения типа *каждый вечер Петров звонил в Москву* (т.е. все вечера, составляющие определенный период времени) с позиций глагольной семантики. Подробно анализирует роль кванторных прилагательных *каждый и всякий* в выражении квантификация предикатов (в частности, итеративов) Л.А. Бирюлин /136, 249-251/.

6. Ср. случаи, когда сумма означает неопределенно большую множественность (§ 5. – С. 81).

7. «Квинтэссенция общности может быть (правда, в одной только сфере бытия) заключена в слове *панацея* (πάν 'все' άxos 'средство') См. любопытную трактовку этого слова у С.Л Сахно /117, 96/.

8. См. об этом также /86, 38-45/.

9. Разнообразные семантические нюансы «родового единственного» (Человек благодарен, Студенту нужны знания и под.) выявлены и содержательно интерпретированы Д.И. Руденко /192/.

10. Так же у Л.А. Бирюлина в описании квантора А, характеризующего семантику квантифицированных предикатов /136, 249, 251, 252/.

§ 8. Определенная неполная совокупность (212000)

8.0. В рассматриваемых ниже множествах нет полной совокупности и вместе с тем наличествует соотнесенность с ней. Мы узнали, что руководители, о которых идет речь в (1), тратят не все рабочее время на добывание сведений и факторов по телефону и в письменном виде, но представляется, что они могли бы потратить на такого рода деятельность все рабочее время: совокупность, о которой сообщил автор, характеризуется некоторой определенностью (ср. неопределенные совокупности, анализируемые в § 9), но неполна:

(1) *Значительную часть рабочего времени руководители всех подразделений тратят на добывание сведений и фактов по телефону и в письменном виде* [...] Залыгин. Н.э., 48;

В дальнейшем мы будем различать случаи, в которых выступает половина совокупности (8.1.), от примеров, в которых представлена иная часть определенной совокупности (8.2.)

8.1.

(2) *Но, проехав до Иркутска больше трех суток, Гуськов не на шутку перепугался. Если двигаться дальше – дня тоже не хватит. И двух не хватит – зима.*

А возвращаться с полдороги – зачем тогда затевал все это. […] Расп. Живи и помни, 242;

(3) *И только пять лет назад, после того как сменилась добрая дюжина председателей и из колхоза убежала половина народа, написали в обком и еще раз просили председателем его назначить.* Расп. Деньги для Марии, 73;

(4) *Конечно, вы моему юристу можете и не доверить, дело серьезное. Привлекайте своего. Как юристы скажут, так и будет.*

– Это уже полдела, такое наше с вами согласие, такая между нами договоренность.

– Больше, чем пол. Залыгин. Н.э.,46;

(5) *Жизнь разделилась пополам: до и после.* Ток. 135;

(6) *Перед теми, кем послан он был сюда на полставки, но с ответственностью двойной, не мог он теперь признать авторитет даже хрущевского референта* […] Солжен. Бтд. 1, 27;

Стандартным средством выражения понятия 'половина множества' является соответствующее числительное, но не исключены, разумеется, и другие средства:

(7) *Во всякую минуту книга столь же кончена, сколь и не кончена, можно кинуть ее, можно продолжать, пока жизнь идет, или пока теленок шею свернет о дуб, или пока дуб затрещит и свалится.* Солжен. Бтд. Пд, 80;

8.2.

(8) […] *Эта фраза была тут же подхвачена* […] *и онемел от нее аппарат Демичева и все литературные марионетки, какие поживей и поприспособленней, вроде Воронкова, кинулись перед нею и хвостом промести.* Солжен. Бтд. Пд, 831;

Здесь выступают рядом определенная полная и определенная неполная совокупности.

(9) *Позаботьтесь только о том, чтобы 1) тот духовный подъем, который был достигнут, не был извращен и полностью утрачен и 2) чтобы большая часть средств* […] *временно осталась за границей, у Вас.* Пастерн. Письма, 161;

(10) *Старик из Анвера, господин Анри Мато держит меня в курсе жизни всей Бельгии. Очень трогательно получать от него письма почти каждый день.* Пастерн. Письма, 163;

(11) *И в разных частных жизненных случаях, в психологических разнобоях супругов это общее страстное чувство прочно скрепляло их* […] Солжен. Бтд. Уд, 128;

(12) *Я думаю, что вы согласитесь со мной: лишь очень малая часть большинства этих работ может быть спасена при крайне требовательном отборе.* Пастерн. Письма, 187;

(13) *Он и на работе возле гудящих компрессоров, думал о Вассе. Поразившая часть ее пышного тела все время стояла перед глазами.* М/Сюр., 118;

(14) *Конечно, не все его опыты были удачны, но самое их количество говорило о его целеустремленной энергии.* Чук. Зощенко, 447;

8.3. Как в 8.1, так и в 8.2 представлены части объектов, но при этом имеется соотнесенность с квантором общности: он присутствует, и нельзя сказать (См. особенно (1), (4), (5), (7), (8), (13)), что незримо.

Средствами выражения определенной неполной совокупности служат, помимо форм числа и падежа, лексемы и фразеосочетания. Это ФСП моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром /133,.34/.

§ 9. НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ СОВОКУПНОСТЬ

9.1. Неопределенная совокупность отличается от определенной совокупности отсутствием квантора общности: это обычно расчлененный на части объект, но не весь и даже не известная доля его, которую мы могли бы количественно определить; более того, мы не знаем, сколько частей целого содержит объект и не стремимся узнать – эти данные не представляют для нас интереса. Таковы приводимые ниже примеры употребления формы множественного ч. вещи:

(1) *Конечно, она очень ценила красивые вещи и понимала в них толк.* Чук. Ахматова, 299;

(2) *Не любила и не хранила вещей, расставалась с ними удивительно легко.* Чук. Ахматова, 298;

(3) […] *местные бродили меж поездов, как на толкучке, развесив на плечах и руках белье, платье, вязанные вещи.* Солжен. Случай на ст. кочет., 154;

То же можно сказать о плюрале тантум *деньги*: это энное число рублей – сколько именно, не играет роли[1]:

(4) *Да дело такое: деньги я пришел у тебя просить.* Расп. Деньги для Марии, 25;

(5) *Она стала считать деньги, быстро-быстро перебирая бумажки* […] Расп. Деньги для Марии, 86;

(6) *В гостиной Елена протянула врачу деньги. Тот отстранил рукой.* Булг. Бел. гвард., 168;

См. еще одно употребление *бумажки* в качестве стилистического синонима к деньги:

(7) *Ходил унижался, давая обещания, где надо и где не надо, напоминал о ссуде, боясь, что не дадут, а потом, стыдясь, брал бумажки, которые жгли руки и которых все равно было мало.* Расп. Деньги для Марии, 24;

Так же и *люди* – энное число человеческих существ:

(8) *Страда кончилась, картошку выкопали, и теперь люди готовятся к празднику, ждут зиму.* Расп. Деньги для Марии, 18;

(9) *Люди по одному поднимаются, заходят в музыкальную комнату* […] Расп. Деньги для Марии, 44;

(10) […] *а из тени им навстречу* […] *движутся, посверкивая глазами, сбившиеся в стайку крепкие неущербные люди, удачники. Но не все же групповщина, есть и одиночки.* М/Нет, 124;

(11) *И чем ценнее и нужнее для других людей внесенное тобой предложение, тем более в передних и в более слышных и видных рядах ты сидишь – ты и твои товарищи.* М/Нет,. 124;

Народ и *толпа* – тоже совокупность, но, в отличие от люди, не только количественно неопределенная, но и не расчлененная[2].

(12) *Хотел зайти к председателю, заглянул – у председателя был народ – и закрыл дверь.* Расп. Деньги для Марии, 86;

(13) *И когда этот момент наступил, прокуратор выбросил вверх правую руку и последний шум сдуло с толпы.* Булг. Маст. и Марг., 305;

Толпа как «скопление народа» дополнительно характеризуется семой 'беспорядочнос'[3] /122, Т.ХУ, 562/.

9.2.0. Неопределенную совокупность часто выражают существительные, которые имеют формы обоих чисел, но употребляются преимущественно в форме множественного числа:

(14) *Певчее кучкой, переговариваясь, шли к выходу* […] *певчие направились к выходу.* Каледин, 114;

Количество певчих неактуально; существенно лишь, что их более одного: на это собственно указывает форма мн.ч. а формы ед.ч. весьма редки.

9.2.1. В приводимых ниже контекстах возможны только формы мн.ч. существительных *бумаги, ветки, жиры, заботы и грехи, камешки, куски, ставни, тени, штаты,* причем они отличаются (по сравнению с формами ед.ч.) значительным семантическим своеобразием:

(15) *Председатель перебирал у себя за столом бумаги и был чем-то недоволен.* Расп. Деньги для Марии, 72;

(16) *В нежном березовом лесу наломать веток и украсить деревянную любимую дачку.* Солжен. Бтд. Пд, 96;

(17) *Мне что жить, что помереть* […] *Помереть даже лучше, забот меньше. Катерин...* Одна беда – грехов полно. Каледин, 91;

(18) *Сам повар только вот что делает: крупу да соль в котел засыпает, жиры делит – в котел и себе* […] Солжен. Один день Ив. Денис., 48;

(19) *Писать теперь – что в омут дремучий камешки кидать.* Солжен. Один день Ив. Денис., 27;

(20) *Они берутся за ножи и быстро, уверенно рубят на куски обоих лежащих. Какие-то куски крупны, но нож достаточно тяжел, остер* […] М/Нет, 128;

(21) *Магазин опечатали, ставни замкнули на болты* […] Расп. Деньги для Марии, 36;

(22) *Фонари везде поблекли, а от бараков – черные тени.* Солжен. Один день Ив. Денис., 90;

(23) *Что было делать тресту? Ему не отпускалось штатов, чтобы расставить караульщиков по всем болотам.* Солжен. Матренин двор, 126;

См. еще ниже, с. 142.

9.2.2. В иных же случаях семантические нюансы множественности не прослеживаются столь ярко, однако количественная неопределенность как бы акцентируется, хотя контекст и фоновые знания представляют возможность в случае нужды (а ее-то как раз и нет) установить, что число лиц (существ, предметов, явлений), о которых идет речь, невелико:

(24) *За столиком женщины суетливо передвигали два стакана, только два. В один наливалась из флакончика приблизительно на одну четверть зеленая жидкость, в другой – вода до краев.* Яницк. Капуста, 155;

Подчеркнуто точно – о числе стаканов и подчеркнуто неточно – о числе женщин.

(25) *Потом на кого-то загавкали на улице собаки и сразу умолкли.* Расп. Деньги для Марии, 18;

(26) *Еще в лагере говорили мне эстонцы, что я похож на их тип, и в моих поездках по Эстонии замечал я тоже, пригодилось.* Солжен. Бтд. Уд, 135;

(27) *– У эвакуированных-то и брать! Они отрезы везут, костюмы везут, мыло везут – прямо как на ярмарку и снаряжались.* Солжен. Случай на ст. Кочет., 159;

(28) *В фойе приятно курить. Клетчато-шахматный огромный пол фойе дает простор и воздух, там и тут, пожалуйста, перламутровые пепельницы на столиках и бутылки с минеральной водой.* М/неш, 124;

(29) *Изучили по учебнику технику репродуцирования, в моих лечебных поездках в Ташкент я добывал нестандартные химикалии – и научился отлично делать фильмовые пересъемки.* Солжен. Бтд. Уд, 123;

(30) […] *в сентябре я закончил и значит спас «Круг-96». И в тех же неделях подмененный, куцый «Круг-87» стал выходить на европейских языках.* Солжен. Бтд. Пд, 99;

(31) *В вестибюле означилось движение – спрашивают плащи, бросив гардеробщику […] номерок, и уходят.* М/Неш, 127;

(32) […] *собирали патруль и ловили баб у входа в деревню. Бабы бросали мешки и разбегались.* Солжен. Матренин двор, 126;

* * *

9.3.1. В свое время выдающийся русский лингвист акад. Ф.Ф Фортунатов признал различия в числе существительных «формами словообразования», которыми «самые слова обозначаются как различного рода отдельные знаки предметов мысли» /142, 155/. Это формы, обозначающие различия в известном изменяющемся признаке отдельных предметов мысли, обозначаемых данными словами в этих их словообразовательных формах (например, словообразовательные формы в словах: *беленький, красненький* и *белый, красный;* или, например, словообразовательные формы числа в словах: *волк, волки; зверь, звери* и др.)» /142, 156/. С Ф.Ф. Фортунатовым оказались солидарными А.М. Пешковский /95/, Н.Н. Дурново /34/ Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров /1/, П.С. Кузнецов /68/, Н.А. Янко-Триницкая /160/, в новейшее время – И.Г. Милославский /11/, Л.Н. Булатова /22/.

9.3.2. Из всех обозначаемых формами мн.ч. количественных смыслов неопределенная совокупность соответствует трактовке, восходящей к учению акад. Ф.Ф. Фортунатова о синтетических и несинтетических формах, в наибольшей мере[15]. Это именно несинтетические, не словоизменительные, а словообразовательные формы, потому что они модифицируют лексическое значение слов не только, образуя мн.ч. *бумаги от бумага, жиры от жир, штаты* от *штат* и под., но и придавая количественную неопределенность таким формам мн.ч., как *собаки, эстонцы, отрезы, костюмы, пепельницы, бутылки, поездки, языки, плащи, бабы, мешки* и под.

Семантика неопределенной совокупности может быть охарактеризована как моноцентрическое ФСП с целостным грамматическим ядром /133, 34/ – категорией числа, реализующейся в сематически преобразованных посредством специфических контекстов формах мн. ч. существительных. Мы может так утверждать потому, что число отклонений от этой констатации (собирательные существительные народ, толпа и нек. др.) крайне мало.

Примечание

1. Таковы и иные плюралиа тантум, обозначающие «совокупности чего-нибудь как множества: *алименты, сходы* […], *начатки* […], *письмена, припасы, сласти,* […] *хлопья* […]» и под. /113, 473/.

2. Как расчлененность интерпретирует морфологическую категорию числа И.Д. Милославский /80, 67-68/: «под числом как под морфологической категорией понимается номинативный элемент значения. Однако этот элемент выражает не противопоставление единичности-неединичности объекта. Множественное число представляет объект как расчлененный на части, единственное – как некую целостность […]. Изложенный взгляд позволяет понять употребление единственного числа в значении обобщенного множества (Ср.: *На стройку привезли кирпич* – со значением нерасчлененного множества и *На стройку привезли кирпичи* – множество расчленено)». Оппозицию «расчлененность/нерасчлененность» как одну из особенностей категории количества отмечал еще Аристотель. См.: /146, 16 сл.; 139, 126; 65, 64-65/ Ср. еще: /103/.

3. На отличие образовании подобного рода от собирательных существительных указывает А.И. Моисеев /82, 138/.

4. Формы множественного числа такого рода отмечены М.И. Фоминой, но круг их неправомерно сужен образованиями типа *вожжи, лыжи* /118, 120/. См., например, наименование блюд: *беляши, вареники, галушки, зразы, клецки, манты, оладьи, пельмени, сырники, творожники, ушки* и под. См. об этом также /86, 77/.

5. Ни одной среди многочисленных примеров в словарях: /122, Т. IX, 344-345; 121, Т.Ш, 47; 85, 454/.

6. Ср. семантические различия между формами ед.ч. и мн.ч., отмеченные Л.И. Булатовой /22/. Большое число примеров представлено Н.Г. Озеровой /86, 32-89/. О семантическом разнообразии оппозиции «формы ед.ч. – формы мн.ч.» пишет также Е.В. Красильникова /65, 63-79/ (см. особенно о мн.ч. неопределенности и о мн.ч. класса /76-78/).

7. Ср. отмеченное И.И. Ревзиным (/109, 155-160/) и В.В. Акуленко (/3, 25/): «[…] в славянских языках смысл форм числа складывается на основе противопоставления не только множественности – сингулярности, но и неопределенности для множественного числа и определенности для единственного». См. также /110/.

§ 10. НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ЧАСТЬ ЦЕЛОГО (230000)

10.0. Вводные замечания

Логика определяет часть и целое как «взаимосвязь предмета и его элементов (сторон), агрегата и входящих в него предметов» /51, 666/. В этом определении нет указания на возможную неопределенность части (в отношении количества – количественную неопределенность) между тем, как язык ее обозначает л е к с и к о-г р а м м а т и ч е с к и м с п о с о б о м (обусловленными и связанными синтаксемами /41; 40; 42, 4-5, 18 (о синтаксемах см. ниже, с. 152), в которых формы род.пад. существительных сочетаются с глагольными лексемами ограниченной семантики) и л е к с и ч е с к и м с п о с о б о м – особого рода существительными, которые можно назвать «партитивными».

Количественную неопределенность части целого в логике должно, казалось бы, представлять неопределенное частное суждение – «частное суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается о некоторой части предметов и при этом ничего не утверждается или отрицается относительно остальных предметов этого класса (напр., «на некоторых планетах есть органическая жизнь. Формула […]: «по крайней мере некоторые S (а может быть и все S) суть P» /51, 379/.

Но, исходя из значения мн.ч. местоимения *некоторый* в русском языке («Не все, отдельные лица […] *Почти все несли с собой вещи. Некоторые везли вещи, толкая перед собой тележки.* Катаев. Отче наш «/122, 941/[1]), предложение такого рода следует отнести к неопределенно малой множественности, см. § 6, а неопределенную часть целого мы понимаем как большую степень неопределенности – когда не только отсутствует указание на конкретное число, но и не обозначается, каково оно – велико или мало.

Исследование средств выражения неопределенной части целого имеет большое прикладное значение – для лингводидактики и переводческой деятельности. Но велика также теоретическая ценность штудии в этой области, ибо в употреблении форм выражения неопределенной части целого находит яркое воплощение когнитивная функция языка (см. /123, 57-58/) – отраженное в нем познание человеком важности отторжения нечетко обозначенной доли от совокупности и понимание связи между совокупностью и неопределенной долей ее.

10.1. Лексико-грамматические средства выражения неопределенной части целого

Неопределенная часть целого в русском языке принадлежит к числу наиболее грамматикализованных квантитативных смыслов, что не могло не найти отражение в большом числе грамматических курсов и пособий. Традиционный путь описания явлений языка – от форм к значениям и функциям – привел их авторов к выявлению родительного падежа части (или партитивного) (См., например, /41, 304; 91, 191/). Именуемого также родительным разделительным /43, 25/, родительным неопределенного количества /82, 184/ или неполного количества /114, 35/.

В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой, который, бесспорно, наиболее полно представляет семантику падежных форм русского языка, родительный не-

определенной части целого специально не выделяется. Но он может быть извлечен из рубрики «Родительный количественный» среди обусловленных синтаксем и из числа имен с объектно-количественным и объектным значением среди связанны синтаксем, в которые входят формы родительного падежа без предлога /42, 30, 36/[2]:

1. «Родительный количественный со значением предмета, определяемого количественным словом, замещает в предложении любую предметную позицию количественно – именным сочетанием *(дать хлеба – дать буханку хлеба; дать солдат – дать роту солдат; солдаты выехали из-за деревьев – несколько солдат выехало из-за деревьев... и т.д.»*.

Из-за этого явствует, что *хлеба* и *солдат* при глаголе дать – «предметная позиция», не имеющая количественного значения. Но на самом деле это родительный неопределенной части целого, который, как нам представляется, вторичного происхождения. Первичен родительный количества (восходящий к древнему атрибутивному или посессивному генитиву[3]) при численных *(пять лет)*, мезуративах *(сноп ржи)*, квантификаторах типа *много, мало, несколько*, который столь «укрепился» в этой функции, что сохраняется и при устранении квантифицирующих слов – когда количество становится неопределенным.

2. «Имена, предметные, вещественные, реже – отвлеченные с о б ъ е к т н о – к о л и ч е с т в е н н ы м значением при переходных глаголах или коррелятивных с переходными: *купить книг, принести яблок, нарвать цветов, напилить дров, напиться чаю; ср.: купить книги, принести яблоки, рвать цветы, пилить дрова, пить чай»*.

Репертуар глаголов, управляющих родительным падежом неопределенной части целого, наиболее широк в «Русской грамматике»: *б р а т ь, добыть, получить, купить; д а т ь, прислать; п р о с и т ь, клянчить; с ъ е с т ь, глотнуть, выпить; п о л о ж и т ь, насыпать, налить,* [...] *зачерпнуть* /114, 35/. Выделив доминантные лексемы *б р а т ь, д а т ь, п р о с и т ь, с ъ е с т ь, п о л о ж и т ь*, автор данного раздела Н.Ю. Шведова определила тем самым сематические группы глаголов, сочетающихся с формами родительного падежа. Их можно назвать: глаголы о т ч у ж д е н и я, п е р е д а ч и, п о б у ж д е н и я к п е р е д а ч е, п о г л о щ е н и я, п е р е м е щ е н и я, о б ъ е к т а.

У З.Д. Поповой, обследовавшей большое число памятников XVII в., рубрикация не столь детальна, отсутствуют *съесть* и другие глаголы поглощения, а остальные лексемы сведены в две группы, которые названы: 1) «глаголы, обозначающие изменение принадлежности», 2) «глаголы перемещения объекта, изменения его пространственного кинетического состояния». /100, 23-24/4.

Что касается соотношения форм родительного и винительного падежей при упомянутых глаголах, то З.Д. Попова высказывается достаточно определенно: «Различия между объектом, подвергаемым воздействию в каком-то неопределенном, но неполном объеме (род. падеж), и объектом, подвергаемым воздействию в целом без указания на объем выражаются самими падежными формами винительного и родительного падежей, образующими по этому признаку бинарную привативную оппозицию». /100, 24/.

Есть, однако, оговорка («Однако […] в XVII веке еще нельзя говорить об окончательном «фенологическом» формировании указанной оппозиции» /100, 24/), из которой можно сделать вывод, что противопоставление «винительный падеж – родительный падеж» по признаку «полный/неполный объем воздействия» с течением времени становилось более четким и во второй половине XX в. оппозиция стала строгой, «фонологической», на самом деле этого нет.

В «Русской грамматике» сказано: «[…] существительные, называющие то, что может делиться, состоять из частей, измеряться количественно, в форме вин.п. не несут указания на неполное количество, а в форме род.п. м о г у т (разрядка наша М.К.) нести такое указание: *дать сахар – сахару, налить вино – вина, добыть деньги – денег, выпить молоко – молока, зачерпнуть воду- воды, прислать огнеприпасы – огнеприпасов, купить крупу – крупы*» /114, 35/.

В «Краткой русской грамматике» употребление родительного или винительного падежа ставится в зависимость не только от неполноты/полноты охвата объекта действием, но и от видовой характеристики глагола. Вместе с тем отмечается конкуренция родительного и винительного падежей /66, 363-365/.

И.Г. Милославской же по сути отрицает оппозицию винительного полного объекта родительного неполного объекта: «После многих употребительных глаголов, таких например, как *взять, послать, принести, купить, дать, съесть, выпить*, существительные с вещественным значением, а также существительные во множественном числе могут употребляться в значении прямого объекта как в в и н и т е л ь н о м, так и в р о д и т е л ь н о м падеже: *возьми соль и соли, пошли деньги и денег, купи хлеб и купи хлеба, принести спички и спичек*. Четких различий в значении, связываемых с родительным или винительным падежом, здесь нет, поэтому во избежание нарушений узуальных норм […] в этих случаях рекомендуется употреблять для обозначения прямого объекта действия форму винительного падежа» /79, 218/. Рассмотрим, однако, обычную бытовую ситуацию. На столе в соседней комнате лежит коробка спичек. Она мне в с я нужна (а не несколько их спичек, содержащихся в ней). Я ведь попрошу: «Принеси *спички* (а не *спичек*)». Т.е. ограничение на употребление родительного падежа установить легко: если речь идет о целом – только винительный падеж, если же о части целого, то предпочтительнее родительный падеж, но допустим и винительный.

3. «В разговорной речи род. пад. (чаще местоимения) встречается на месте вин. пад. прямого объекта при переходных глаголах: […] Поминутно вбегала Дуняша, *чего-то* хватала, приносила, таращилась на барина (А.Н.Толстой); – *Чего* он делает? – спросил я бабушку (Горький); […] А ты *чего*, Федотов Артем, ты *чего* думаешь сейчас? (А. Платонов); […] Петровна каждый раз, возвратившись в комнату, всплескивала руками и кричала. – Разбойница! Опять *чего-нибудь* уволокла (Паустовский); Вон в водогрейке сидят, пишут *чего-то* (В.Белов)».

Нам представляется, что форма родительного падежа местоимения присоединяет к семе неопределенности (выражаемой формой винительного падежа) сему неполноты объекта воздействия. Данная «местоименная» разновидность неопределенной части целого в других сводах грамматики русского языка не отмечается.

10.2. Лексические средства выражения неопределенной части целого

А.В. Бондарко справедливо отмечает: «Необходимо раскрыть в грамматическом описании, с одной стороны, многообразие языковых значений, что возможно лишь при анализе, базирующемся на форме, а с другой – многообразие языковых средств, что возможно лишь при анализе, идущем от семантики к средствам ее выражения» /17, 16/.

На существительные, обозначающие неопределенную часть целого (назовем их партитивными) длительное время не обращали внимания именно потому, что преобладает анализ, базирующийся на форме. Впервые на них указывает Г.А. Золотова в «Очерке функционального синтаксиса русского языка» /41, 469/. Перечень партитивных существительных, представленный Г.А. Золотовой *(отрасль, отдел, сектор, часть, ответвление, область, сфера, раздел)*, может быть значительно расширен. (Значения и примеры по академическому семнадцатитомнику /122/: *ветвь* /Т.П, 240/: «3. Ответвление от чего-либо главного основного. *От Никитовки начинается ветвь Донецкой дороги.* Чехов. Перекати-поле)»; *ветка* /Т.П, 241/: «3. То же, что ветвь в 3-м знач.)» *деталь* /Т.Ш, 746/: «1. Часть *детали машин»)*; доля /Т.Ш, 951/: «1. Часть чего-либо. *Новая литература иногда высказывала долю затаенных страстей, наполняющих грудь русского человека.* Герцен. Письмо Линтону, 20 февр. 1954»); класс (Т.У, 992-993. «2. Разряд, подразделение. *Я разделяю их (людей) на два класса – на людей с зародышем любви и людей, лишенных этого зародыша.* Белинский. Письмо М.А. Бакунину, 16 авг. 1837 г. […] 4. В низшей и средней школе – подразделение, объединение учеников приблизительно одного возраста, проходящих определенный круг предметов; соответствует одному году обучения. *В полной средней школе десять классов»)*; *кусок* /Т.У, 1891-1892/: «1. Часть, отделенная, обломленная, отбитая и т.п. от чего-либо. *Никогда не смей прикасаться к моим вещам, – сказал он, составляя куски разбитого флакончика.* Л Толстой. Детство […] 2. Вообще отдельная часть чего-либо *С высоты открывался безграничный горизонт, и теперь, в окно, Русанов видел кусок того горизонта.* Златовратский. Конец Русанова […] *Для моего поколения русско-японская война и Цусима – это целый кусок жизни... Это судьба поколения.* Лидин. Две жизни […] 3. Штука чего-либо (какого-либо вещества) […] *Молоко (в Сибири) льдинами продают, кусками.* В Некр. В окоп. Сталинграда»); *осколок* /Т. УШ, 1103/: «Отколовшийся кусок какого-либо твердого предмета. *Взглянув на себя на себя в осколок зеркала, взятый у кухарки, она испугалась. На нее смотрело...больное лицо.* Мам.-Сиб. Не мама»); отрез /Т. УШ, 1566/: «3. Кусок ткани, отрезанной для шитья чего-либо. *Княгиня тотчас же послала архиерею с Патрикеевым в город отрез бархата на рясу.* Лесков. Захудалый род»); *партия* /Т. 1Х, 235-236/: «3. Группа лиц, объединенных общностью воззрений, интересов или единым мнением по какому-либо вопросу […] *в Риме торжествовала крайняя партия патриотов.* Добролюбов. Отец. А.Гаваццн. 4. Группа лиц (обычно следующих куда-либо или занятых какой-либо работой), объединенных каким-либо общим признаком. *26 сентября с 8 часов утра партия, оставив лодки, с тремя проводниками пошла пешком вверх по реке Кусунай.* Невельский. Подвиги

русских морских офицеров […] 7. Отдельная часть в многоголосом музыкальном произведении, исполняемая одним музыкантом, одним певцом»); *подраздел* /Т. 1, 554/: «Часть раздела (главы, книги и т.п.) *Подразделы главы»); подразделение* /Т. X, 554/: «2. Часть, раздел, входящий в состав более крупной части. *Петербургский высший круг собственно один; все знают друг друга... Но в этом большом круге есть свои подразделения.* А. Толстой. Анна Карен. П, 4»); *подсекция* /Т.Х, 593/: «Отдел, являющийся частью секции»); *район* /Т. ХП, 560/: «1. Часть территории, составляющая единое целое в каком-либо экономическом, географическом и т.п.) отношении. *Промышленный район. Южные районы страны* […] 2. Место, пространство, в пределах которого совершастся какое-либо действие. на которое распространяется действие чего-либо. *Район чего, какой. Район распространения эпидемии. Район обследования»); секция* /Т. XIII, 596/: «1. Один из участков, частей, составляющих какое-либо целое. *Секция электромотора. В общежитии было несколько секций, и в каждой секции квартиры располагались от площадки лестницы веером.* Гладк. Энергия, Ш, 8, 2. Отдел учреждения, организации, общества и т.п. *Шахматная секция. Секция прозы.* 3. Часть торгового помещения, где находятся однородные предметы. *Секция готового платья»); течение* /Т. ХУ, 423/: «3. Направление в какой-либо области деятельности (политике, искусстве, литературе и т.п.); *участок* /Т. ХУI, 1139-1140/: «1. Часть земельной площади, используемая с какой-либо целью, выделенная по какому-либо признаку. 2. Часть поверхности площади чего-либо. *Обожженный участок кожи* […] 3. Часть фронта, являющаяся местом действия какой-либо войсковой единицы, подразделения […] 4. Территориально-административное подразделение, выделяемое, создаваемое с какой-либо целью. *Избирательный участок. Призывной участок* […] 5. Часть производства, выделяемая по какому-либо признаку […] 6. Область, отрасль, сфера какой-либо деятельности. *Процесс обработки актера – бесспорно наиболее привлекательный участок режиссерской работы.* Герасимов. Лицо советского актера […] 7. Устар(елос) Часть, доля. *Если каждому лисенку дано по куску хлеба, мяса, или по птице, то... который съест проворнее свою добычу, тот кинется отбивать у другого, не доевшего своего участка.* Аксаков. Рассказы и воспоминания охотника»); *фракция* /Т. ХУI, 1547/: «2. Организованное объединение, группа членов какой-нибудь партии в парламенте или в другом представительном учреждении […] 4. Спец. В химии – более или менее летучая доля, часть, полученная путем перегонки жидких, газообразных и других смесей. *Фракция каменно-угольного дегтя. Фракция нефти.* 5. Спец. Составная часть почвы, породы и т.п. *Фракция грунта.* 6. Спец. Часть, отделяемая, выделяемая при сортировании. *Сортирование зерна на фракции. Крупная фракция песка. Мелкие фракции щебня»); ячейка* /Т. ХУП, 2119/: «2. Небольшая организационная группа, единица, входящая в состав какого-либо крупного объединения. *Семья, первая ячейка общества.* Герцен. Былое и думы, У, 41»);

Приведенный репертуар партитивных существительных не отличается полнотой. К нему можно было бы добавить близкую по семантике к *течение* лексему *направление*, близкую к *отдел и раздел отделение* (6 значений из 10 в /Т. ХУШ, 1340-1341/, близкую к *отделение филиал*, узко специализированные *шахматная*

партия, семья языков, близкую к *кусок*, но узкоспециализированную *краюха (только хлеба)*[7] и мн. др., а также разнообразные градационные деления: *армия, корпус, дивизия – полк – батальон – рота – взвод – отделение, губерния – уезд – волость* и под.

Мы не рассматриваем компоненты родо-видовых отношений – такие лексемы, как *вид, род, разновидность, категория, тип, группа и под.* Как справедливо отмечает П.С. Маркова, «Вид – род» есть отношение между классами, тогда как «часть – целое» – это отношение между предметами, веществами, понятиями» /74, 110/8.

Легко заметить, что к нашему перечню относятся только партитивные значения лексем (ясно, что это касается и восьми лексем, приведенных Г.А. Золотовой), причем степень партитивности неодинакова. Ср. «чистую» партитивность, не осложненную дополнительными семами у лексем *деталь, доля, кусок* (второе значение), *подразделение, секция* (1-ое значение), *участок* (устар. 7ое значение) и партитивность, распространяющуюся лишь на ограниченную сферу явлений в лексемах *ветвь, ветка, класс* (2-ое значение), *кусок* (1-ое и 3-е значения), *осколок*[9], *отрез* (ср. *отрез* – только *ткани* и *отрежь – хлеба, мяса, ткани, бумаги* и т.д.), *партия* (3, 4, 7 значения, вероятно, и *партия товара*, которое мы не включили в наш перечень по той причине, что в дефиниции, представленной в /Т. IX, 237/, фигурирует атрибут *определенное:* Определенное количество чего-либо доставляемого, отправляемого и т.п. (обычно о товаре)», *подраздел, район* (1ое и 2ое значения), *секция* (2ое и 3ое значения), *течение, участок* (каждое из значений, кроме 7го), *фракция* (2ое значение), *ячейка*, а также партитивность, ослабленную, отодвинутую на задний план в лексемах *класс* (4ое значение), *фракция* (4ое, 5ое, 6ое значения).

Разумеется, предложенное деление лексем по степени партитивности нельзя признать строгим, оно может быть уточнено или оспорено, в частности, потому, что основано исключительно на показаниях словаря, хотя и весьма авторитетного. См., однако, как толкуется в нем не внесенное нами в перечень второе значение лексемы *партия* /Т. IX, 234/: «2. (Иногда пишется с прописной буквы). Добровольный боевой союз единомышленников-коммунистов, организованный из людей рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции Советского Союза». Из дефиниции почти полностью устранена партитивная семантика, нет даже обычного для того времени (1959 г.) выражения «передовая часть общества» или под.

10.3. Заключение

Разнообразие средств выражения и семантическая вариативность неопределенной части целого позволяет нам не согласиться с весьма суммарной характеристикой этого явления в труде, который иные квантитативные смыслы трактует содержательно и детально: «При необходимости расчленять и количественно определять недискретные явления применяются особые словосочетания типа Р[усское] N N род, А[нглийское] N of N, Ф[ранцузское] N de N, исп[анское] N de N

и т.д. со значениями дозификации (Р[усское] чашка чаю), партитивации Р[усское] кусок угля), квантификации (А[нглийское] a piece of news)» /3, 23/. Отметим попутно, что мы не усматриваем никакого различия между тем, что автор называет квантификацией (и то другое – неопределенная часть целого), а дозификация – не что иное, как обозначение точной множественности посредством мезуративов (см. § 3).

Как большую часть других квантитативных смыслов, неопределенную часть целого следует охарактеризовать как ФСП моноцентрического типа с комплексными (гетерогенным) ядром /133, 34/.

Примечания

1. Ср. толкование *некоторый* в ед.ч.: «Какой-то, точно не определенный» /122, 941/, где сема 'малый, небольшой' отсутствует. С.М Кузьмина, впрочем, толкует *некоторые* (мн.ч.) так же, как означенный словарь: «'не все', 'часть из '» /69, 181/.

2. «Синтаксемой названа минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений […] /42, 4/. «Свободными названы синтаксемы, располагающие в силу присущего им как бы до синтаксической конструкции категориально-синтаксического значения наиболее широкими возможностями употребления […] Например: 1. В заголовках: *У ворот; Над морем* […] Употребление о б у с л о в л е н н ы х синтаксем ограничено рамками предложения […] *старику нездоровится; Всем весело; Ребенку год* […] с в я з а н н а я синтаксема […] употребляется лишь при глаголах лексически ограниченного круга *(верить другу, мстить обидчику)*, реже при именах (*месть обидчику*, но не *вера другу* /42, 18/.

3.0. О наличии атрибутивного или посессивного генитива (определенного или притяжательного родительного) в праиндоевропейском языке см.: /28, 278/.

4. Ср. также: /63; 101; 65, 34/.

5. См. также: /65, 54-56/.

6. Ставя во главу угла инвариантность семантики объектных винительного и родительного, А.А. Зализняк /37, 44-45/ рассматривает количественный вариант прямого объекта *(Дай мне чаю/чая)* как второй винительный падеж.

7. *«В старое время на полях Украины часто можно было встретить пугливых мальчиков-пастухов – босоногих, в холщовых рубашках и штанах, с торбами за спиной. В торбы полагалось прятать краюху хлеба и кусок сала».* Пауст. Мал. Повести, 125.

8. См. также: /75; 26, 170/.

9. «Заромбовое» «О куске снаряда или бомбы, отколовшемся при взрыве. *Насквозь проржавевшая и побитая осколками, она [крыша] не спасало ни от какого самого ничтожного дождя.* В. Некр. В родном городе» /Т. УШ, 1103/. не следует считать «партитивным значением. «Откалывание» здесь «внесено в дефиницию, хотя эта подоплека уже «выветрилась»: осколок в данном случае одно из средств поражения живой силы и фортификаций противника.

§ 11. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

11.1. В предлагаемой таблице приводятся суммарные данные а) о вариативности (разновидностях) квантитативных смыслов, а также об их эксплицитности (явной выраженности) и имплицитности (скрытой выраженности); б) о способах и средствах выражения квантитативных смыслов; в) о характере представляемых ими ФСП.

Таблица 5

Суммарные данные о квантитативных смыслах русского языка

Квантитативные смыслы	Вариативность. Эксплицитность/ имплицитность	Способы и сердства выражения	Характер ФСП
1	2	3	4
	Неинформативная и малоинформативная	Морфологический. Избыточные формы ед.ч. морфолого-синтаксический. Избыточные формы ед.ч + особая структура предложения	Полицентрического типа
Единичность	Выделенная	Синтаксический: согласованные и несогласованные определения («ограничивающие» и «описательные»); разнообразные синтаксические конструкции; фразеосхемы; контекст и интонация	
	Подчеркнутая	Словообразовательный. Суффиксы единичности. Лексический. Числительное один и разнообразные лексемы-интенсивы. Контекст и интонация	
	Неопределенная	Лексико-морфологический. Неопределенные местоимения. Лексический. Числительное один	
	Определяемая посредством мезуративов	Лексико-морфологический. Числительное + наименование мезуратива (+ наименование измеряемого). Словообразовательный. Композиты аналогичной структуры.	Моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром
Точная множественность (113000)	Определяемая путем прямого счета (без мезуративов) 1 эксплицитно выражаемая	Лексико-морфологический. Числительное + существительное Словообразовательный. Композиты.	
	+ 'много'	Разнообразные синтаксические и лексико- синтаксические средства. Контекст и тезаурус знаний слушателя (читателя)	

	+ 'мало'	синтаксические и лексико-синтаксические средства (не столь разнообразные) Контекст и тезаурус знаний слушателя (читателя)	
	П имплицитная	Лексический. Контекст.	
		Синтаксический. Инверсия числительного. Соположение чисел натурального ряда.	
	+ 'много'	Лексико-морфологический. Формы мн.ч. «круглых» счетных существительных.	
Приблизительность (121000)		Фразеологический. Лексемы увеличения + обозначения времени; «аппроксиматоры» + обозначения количества. Лексический и фразеологический. *Несколько* и эквивалентные фразеосочетания; *пара* Сочетание лексического и синтаксического способов (примерно дней на пять).	Моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром
		Лексический и фразеологический. Лексемы и фразеосочетания, содержащие первичные денотативные семемы (Д1)	
	Представленная как величина.	Лексический. Лексемы, обозначающие измерение. Словообразовательный. Увеличительные суффиксы.	
Неопределенно большая множественность	Имплицитная.	Лексический. Лексемы без обозначения количества.	Полицентрического типа
	Неопределенно большая множественность как дополнительный (пресуппозиционный) смысл эмоционально окрашенных предложений.	____ " ____ Синтаксический. Генитивные предложения.	

	Гиперболизированная неопределенно большая множественность	Фразелогический. Фразеосочетания, содержащие коннотативные мотивированные семемы (К1) – свернутые сравнения (квантитативные метафоры).	
		Лексический и фразеологический. Лексемы и фразеосочетания, содержащие первичные денотативные семемы (Д1).	
	Представленная как величина	Лексический. Лексемы, обозначающие измерение, словообразовательный. Уменьшительные суффиксы.	
	Имплицитная	Лексический. Лексемы без обозначения количества. Описательный.	
Неопределенно малая множественность (122220)	Относительная (выявляемая на фоне противопоставляемой ей неопределенно большой множественности).	Лексико-морфологический. Сравнительная степень прилагательного (наречия) меньший (меньше).	Полицентрического типа
	Неопределенно малая множественность как дополнительный (пресуппозиционый) смысл эмоционально окрашенных предложений.	Лексический. Лексемы без обозначения количества	
	Сема 'малое число' как дополнительная к семе 'неопределенность'	Лексико-морфологический. (неопределенные местоимения) + контекст	

	Гиперболизированная неопределенно малая множественность	Фразелогический. Фразосочетания, содержащие вторичные денотативные семемы – свернутые сравнения	
	Образная неопределенно малая множественность	Фразосочетания, содержащие коннотативные мотивированные семемы (К1) – свернутые сравнения (квантитативные метафоры).	
Определенно полная совокупность. (211000)	Эксплицитно выраженная	Лексико-морфологический. Определительное местоимение *весь*. Местоименные прилагательные *каждый, всякий*. Фразеологический. «Темпоральные» фразеосочетения	Моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром
	Имплицитная	Лексический. Лексемы, семантика которых содержит квантор общности. Лексико-синтаксический. Конструкции ограничения.	
Определенная неполная совокупность (210000)	Половина	Лексический. Числительное половина, наречие пополам. Словообразовательный. Морфема пол-. Синтаксический. Конструкция *сколько... столько*.	Моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром
	Иная часть совокупности	Лексико-синтаксический. Конструкции *большая/меньшая часть + N2, почти + I1, не все + N* и под.	
Неопределенная Совокупность (220000)		Лексико-морфологический. 1. Лексемы во мн.ч. (в том числе pluralia tantum), обозначающие совокупности чего-либо как множества. 2. Лексемы, употребляемые преимущественно во мн.ч.	Моноцентрического типа с комплексным (гетерогенным) ядром

	'беспорядочное скопление'	Лексико-морфологический + контекст. 3. Формы мн.ч. в контекстах, которые исключают употребление ед.ч., имеющие значительные семантические отличия от форм ед.ч. 4. контексты, которые акцентируют неопределенность форм мн.ч., не имеющих значительных семантических отличий от ед.ч. 5. лексический. Лексемы *народ, толпа* и под.	
Неопределенная часть целого	Градация партитивности.	Лексико-морфологический. Глаголы определенной семантики + N2. Местоимения *чего-нибудь, чего-то* (в вопросах – чего). Лексический. Партитивные существительные.	

11.2. Таблица выявляет поразительное разнообразие способов и сочетаний способов выражения квантитативных смыслов и их разновидностей. Всего способов и сочетаний способов 14. 2 из них – Лексический и лексико-морфологический – используются для выражения семи квантитативных смыслов, 3 – синтаксический, словообразовательный, фразеологический – для выражения четырех квантитативных смыслов, 2 – лексико-синтаксический и лексический в сочетании с фразеологическим – для выражения трех квантитативных смыслов, 7 – морфологический, морфолого-синтаксический, лексический в сочетании с синтаксическим, контекст, контекст в сочетании с интонацией, контекст в сочетании с тезаурусом знаний о мире – для выражения одного квантитативного смысла.

А.А. Холодович отмечает, что «множество как нечто такое, что противостоит единичности, является исключительно многообразным по своему составу, по всей структуре». /146, 16/ Наша таблица подтверждает справедливость такого суждения о множестве (резр. множественности), но и единичность оказывается не единообразной, не простой по составу: для выражения четырех ее разновидностей используется семь способов: морфологический, морфолого-синтаксический, синтаксический, словообразовательный, лексический, лексико-морфологический, контекст и интонация.

Отмеченные способы выражения охватывают большое число средств. Рассмотрим, какое место среди них занимают наиболее обобщенные средства, занимающие центральное (ядерное) положение во многих построениях систем выражения квантитативности – числительные и формы грамматической категории числа (См., например, /32; 73; 3/).

По нашим данным, числительные используются как средство выражения лишь четырех квантитативных смыслов – единичности (числительное один) точной множественности (выражаемой как посредством мезуративов, так и бе них), приблизительности и определенной неполной совокупности (числитель ное половина, морфема пол-).

Добавим к этому, что в речи, особенно в художественной, нередко избегают конкретных (точных или неточных) обозначений количества.

Приведем лишь один пассаж из повести Семена Липкина «Записки жильца», где тонко обыгрываются количественные отношения, не облеченные в какие бы то ни было числовые обозначения, если не считать начисто лишенного в данном контексте численного содержания квантитатива *миллион*): «Глупых по-настоящему глупых людей очень мало, и в них есть даже некая прелесть душевность. Конечно, чистопородных глупых больше, чем умных, но не они составляют численную основу человечества. Подавляющее большинство лю дей – посредственности. И в этом нет для них ничего унизительного. Но пока люди верят в Бога, они не ощущают своей посредственности, ибо каждый из них знает, что, слитый с Богом, он велик величием своего Создателя, и пусть какой-нибудь сосед, согражданин в миллион раз умнее, талантливей – разве одна бесконечно малая, будучи в миллион раз больше другой бесконечно ма лой, не останется такой же бесконечно малой перед абсолютной величиной перед Богом?» Липкин. Зап. жильца, 162.

Что касается категории числа, то ведущая роль ее форм в выражении квантитативных смыслов несомненна. Но исследования Д.И. Арбатского /7/, Л.В. Брусенской /20/, Л.Н. Булатовой /22/, А.А. Зализняка и Е.В. Падучевой /38/, Е.П. Захаровой /39/, Е.В. Красильниковой /65/, Л.Б. Лебедевой /70/, Н.Г. Озеровой /86/, И. Пете /94/, М.Д. Потаповой /103/, И.И. Ревзина /110/, Д.И. Руденко /112/, О.Н. Селиверстовой /119/, М.А. Шелякина /155/ и др. давно уже опровергли по колебленное, впрочем, еще А.А. Потебней /104/ традиционное представление о формах единственного числа как об исключительном или преимущественном средстве выражения единичности и о формах множественного числа, сопря женных главным образом с обозначением множественности.

Наш опыт анализа способов выражения квантитативных смыслов подтверж дает результаты, добытые плеядой пытливых исследователей этой проблемы.

Так, формы единственного числа сами по себе обеспечивают выражени лишь одной разновидности единичности – неинформативной и малоинфор мативной, т.е. такой, которая потенциально (чисто теоретически, разумеется) могла бы без этих форм обойтись. Все остальные разновидности единичности, обнаруживаясь в речи, требуют для «подкрепления» дополнительных средст (указанных выше). Случаи «вторжения» форм единственного числа в сферу множественности детально описаны и подвергнуты содержательной интерпре тации многими из упомянутых выше авторов. Наш материал свидетельству ет о том, что даже наиболее яркая разновидность множественности – точна – выражается (не без участия прочих средств) формами единственного числа например: при обозначении точных промежутков времени – год (когда счет ве

дется месяцами), месяц (когда счет ведется днями); при обозначениях дат посредством порядковых слов (квалифицируемых либо как порядковые числительные, либо как разновидность относительных прилагательных) – седьмое февраля и в ряде иных случаев употребления порядковых слов (См. § 3, С. 58).

В других разновидностях множественности формы множественного числа употребляются как средство выражения наряду с формами единственного числа, причем в обозначении совокупностей (полной и неполной) последние используются широко, а при выражении неопределенной части целого партитивные существительные (отрасль, сфера, часть и др.) образуют парадигму (употребляются в формах обоих чисел).

При всем многообразии способов и средств выражения ФСП квантитативных смыслов не образует пестрой картины: лишь три из них (единичности, неопределенно большой множественности и неопределенно малой множественности) можно отнести к полицентрическому типу, остальные – моноцентрического типа, из которых только одно (неопределенной совокупности) с целостным грамматическим ядром, а прочие пять (точной множественности, определенной полной совокупности, определенной неполной совокупности и неопределенной части целого) – с комплексным (гетерогенным) ядром.

11.3 Главными задачами дальнейшего исследования средств выражения квантитативных смыслов мы считаем:

а) углубление и детализацию анализа фактов русского языка: накопление и систематизацию «пограничных» случаев, более эффективное выявление стилистического потенциала квантитативных номинаций в художественной речи, исследование особенностей употребления квантитативных смыслов в разговорной и в книжной речи, в общенародном языке и в разнообразных подъязыках;

б) обращение к материалу других языков, в первую очередь – славянских и тюркских, а среди них – казахского для типологических и лингводидактических построений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р. И., Сидоров П. С. Очерк грамматики русского литературного языка. М.., 1945.

2. Аверьянов А. В. В. Н. Татищев как филолог //Вестник Ленинградского университета, 1950, № 7.

3. Акуленко В. В. О выражении количественности в семантике языка // Акуленко В.В., Швачко С.А., Букреева Е.И. и др. Категория количества в современных европейских языках. Киев: Наукова думка, 1990.

4. Акуленко В. В., Акуленко Л. Г., Клименко Н.А. лексико-фразеологические средства выражения неопределенно малого количества в современном русском языкс // Акуленко В.В., Швачко С.А., Букреева Е.И. и др. Категория количества в европейских языках. Киев: Наукова думка, 1990.

5. Акуленко В. В., Швачко С.А., Букреева Е. И., Синякова Г. А., Попович М. М., Шафранюк А. Г., Акуленко А.Г., Клименко Н.А.,

Кабальеро Диас Л., Фетюхина И. А., Моренцова А.В. Категории количества в современных европейских языках. Киев: Наукова думка, 1990.

6. Акуленко Л. Г. Поле неопределенно малого количества в немецком и русском языках // Акуленко В.В., Швачко С.А., Букрева Е.И. и др. Категории количества в современных европейских языках. Киев: Наукова думка, 1990.

7. Арбатский Д. И. Значения форм множественного числа имен существительных в современном русском литературном языке: Автореф.дис. ... канд. Филол. Наук. М., 1954.

8. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Избранные сочинения. Т. М., 1975.

9. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.

10. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

11. Белошапкова В.А., Земская Е. А., Милославский И.Г., ... анов М.В. // Современный русский язык /Под ред. В.А. Белошапковой. М Высшая шклоа, 4981.

12. Белошапкова В. А., Милославский И.Г. Вопросы идеографической грамматики русского языка // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во МГУ, 1988.

13. Беляев М. В. Проблемы грамматики // Ученные записки Сталинградского педагогического интитута. Т. 1, 1939

14. Беляев М. В. Слово: (до теорії семантики) // Праці Одеського державного університету. Т. 1. 1984. Вип. 2. Гуманітарні науки. Філологія.

15. Бодуэн де Куртенэ И. А., Количественность в языковом мышлении // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию Т. 2. М., 1963.

16. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987.

17. Бондарко А. В. К теории функциональной грамматики// Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985.

18. Бондарко А.В. Лимитативные ситуации // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987.

19. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984.

20. Брусенская Л.В. Обобщенно-собирательное значение форм единственного числа конкретных существительных // Русский язык в национальной школе, 1986, № 10.

21. Бутакевич Н.И. Опыт исторического изучения предлогов, предложных сочетаний в русском литературном языке. Ч. 1-П. Одесса, 1957-1958.

21а. Букреева Е.И. Функционально-семантическое поле единичности в современном английском языке: Авторев. Дис. … канд. филол. наук. Киев 1985.

22. Булатова Л.Н. Еще о грамматическом статусе категории числа существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1981. М 1983.

23. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Вопросы языкознания. 1953, 1953, № 5.

24. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1947.

25. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Перевод с немецкого. М., 1958.

26. Войшвилло Е. К. Понятие. М.: Изд-во МГУ, 1967.

27. Волков В.В. Категория количества у русских прилагательных // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: МГУ, 1988.

28. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.

29. Глускина С.М. К истории составных числительных в русском языке // Ученые записки Псковского гос. пед ин-та. вып. 3, 1955.

30. Глускина С.М. Сложные числительные в истории русского языка // Ученые записки Псковского гос. пед ин-та. вып. 7, 1977.

31. Григорьева А.Д. От редактора // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Поэзия, М., 1977.

32. Гулыга Е.В., Шенделье Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.

33. Гуревич В.В. Есть ли артикли в русском языке? // Русская речь, 1968, № 3.

34. Дурново Н.Н. Грамматический словарь. М.-пг., 1926.

35. Дурново Н.Н. Повторительный курс грамматики русского языка. Вып. 1. М., 1924.

36. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.

37. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1987.

38. Зализняк А. А., Падучева Е.В. О контекстной синонимии единственного и множественного числа существительных // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. М., 1974. Вып. 4.

39. Захарова Е. П. Род и число в разговорной речи: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 1984.

40. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.

41. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.

42. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.

43. Калинина И. К., Аникина А. Б. Современный русский язык: Морфология. М., 1975.

44. «Канаетвор. насадкой лавируя» // Книжное обозрение, № 12. 20.03.1992 г.

45. Кац Л.В. Составные номинации типа «цветовое прилагательное + существительное» в ономасиологическом аспекте: Автореф. Дис. … канд. филол. наук. Ташкент, 1987.

46. Ким-Белаш А. В. Русские термины физики плазмы: Автореф. Дис. канд. филол. наук. Алма-ата, 1990.

47. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978

48. Кодухов В.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Пр блемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Волог 1965.

49. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980.

50. Кондаков Н.И. Введение в логику. М.: Наука, 1967.

51. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Второе изд. М.: Нау 1975.

52. Копыленко И. М. О коммуникативных функциях частиц: Дис. канд. филол. наук. [машинопись] Алма-Ата, 1980.

53. Копыленко И. М. Организующая роль частиц в тексте // Закон мерности развития национальных языков и литератур: (Текст. Коммуникаци Перевод). Казань, 1989.

54. Копыленко И. М. Семантика русских частиц в казахском тексте Актуальные проблемы национально-русского двуязычия в учебном процес педвузов Казахстана. Ч. 3. Алма-Ата, 1989.

55. Копыленко М. М. К сопоставительному изучению сложных слов восточнославянских языках // Славянский сборник. П. Фрунзе, 1964.

56. Копыленко М. М. О семантической природе молодежного жаргона Социально-лингвистические исследования. М.: Наука, 1976.

57. Копыленко М. М. О сопоставительном изучении функциональн семантических полей первичного и вторичного языков. // Проблемы языково контактирования в конкретных регионах СССР. Лексикографическая спец фика описания конкретных явлений. Всесоюзная научная конференция 10- апреля 1991 г. Махачкала, 1991.

58. Копыленко М. М. Сложные слова с первым компонентом пол(у) – современном русском языке // Тезисы докладов на У1 научной конференци профессорско-преподавательского состава. Алма-Ата, 1958.

59. Копыленко М. М., Ахметжанова З. К., Жолтаева Т. Ч., Ки амединова Л. М., Ергалиева Ж. Е. Казахское слово в русском худож ственном тексте. Алма-Ата: Гылым, 1990.

60. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологи Учебное пособие по спецкурсу для филологов. Воронеж, 1972.

61. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологи Проблемы, методы, опыты. Воронеж, 1978.

62. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологи (фразосочетания в системе языка). Воронеж, 1979.

63. Котков С. И., Попова З. Д. Очерки по синтаксису южно-великорусск письменности XVII века. М.: Наука, 1986.

64. Кравцова С. И. Фразеологические единицы со значением количест в русском языке (в сопоставлении с украинским): Автореф. дис. … канд. фило наук. Ростов-на-Дону, 1981.

65. Красильникова Е. В. Имя существительное в русской разговорной речи: Функциональный аспект. М.: Наука, 1990.

66. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М: Русский язык, 1989.

67. Кубрякова Е. С. Об определении границ ономасиологических исследований // Проблемы ономасиологии. IV. Курск, 1977 (Курский гос. пед. ин-т. Научные труды. Т. 175).

68. Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики. М.: Изд-во МГУ, 1961.

69. Кузьмина С. М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. М.: Наука, 1989.

70. Лебедева Л. Б. Особенности употребления форм единственного и множественного числа в общих высказываниях // Научно-техническая информация. 1988. Серия 2, № 7.

71. Лихачев Д. С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964.

72. Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

73. Ломтев Т. П. Квантитативы современного русского языка // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. М.: Наука, 1971.

74. Маркарова Т. С. Конструкции с партитивными отношениями, выражающими неполный состав целого // Филологические науки, 1991, № 6.

75. Маркарова Т. С. Структура предложения со значением «часть – целое» в русском языке: (на примере конструкции «Х состоит из У») // Филологические науки, 1986, № 6.

76. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков, 1945, № 1.

77. Мещанинов И. И. Понятийные категории и грамматические понятия // Вестник Московского гос. ун-та, 1946, № 1.

78. Миллер А.А. Стилистически сниженная лексика и ее отражение в двуязычных словарях: Дис. … канд. филол. наук, Машинопись, Алма-Ата, 1972.

79. Милославский И. Г. Краткая практическая грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1987.

80. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М. 1981.

81. Мишурова Г. И. Существительные с количественным значением в современном языке: (Семантическая характеристика): Автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1969.

82. Моисеев А. И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. М., 1980.

83. Немченко В. В. Современный русский язык: Словообразование. М.: Высшая школа, 1984.

84. Новицкая В. В. Лексика с количественным значением в современном русском языке: Авторсф. дис. … канд. филол. наук. Уфа, 1978.

86. Озерова Н. Г. Лексическая и грамматическая семантика существ тельного. Киев: Наукова Думка, 1990.

87. Падучева Е. В. Пресуппозиция // Лингвистический энцик опедический словарь. М., 1990.

88. Панина Н. А. Эксплицирование иносказательных выражений Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единст Калинин, 1980.

89. Панфилов В. З. Категории мышления и языка. Становление и разв тие категории количества в языке // Энгельс и языкознание. М.: Наука, 1972.

90. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977.

91. Парандовский Ян. Алхимия слова. М., 1972.

92. Перетятько Т. П. Лексические средства обозначения большого кол чества предметов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972.

93. Перетятько Т. П. Лексические средства обозначения неопределе но большого количества предметов: дис. ... канд. филол. наук. [Машинопис Алма-Ата, 1972.

94. Пете И. Дистрибутивная множественность в русском языке // Russi linguistics, 1981,. 6, № 1.

95. Пешковский. Н. М. Русский синтаксис в научном освещении. Из 6-ое. М., 1938.

96. Пиотровская А. А., Пиотровский Р. Г., Разживин К. Энтропия русского языка // Вопросы языкознания, 1962, № 6.

97. Пиотровский Р. Г. Информационные измерения языка. Л.: Наука, 19

98. Полянский А. Н. План содержания категории в русском языке Филологические науки, 1984, № 1.

99. Попов Р. Н., Валькова Д. П., Маловицкий Л. Я., Федоров А. Современный русский язык. М., 1978.

100. Попова З. Д. Система падежных и предложно- падежных форм русском литературном языке XVII века: (структурно-семантическое описани Воронеж, 1969.

101. Попова З. Д. Употребление падежных и предложно- падежных фо в современном русском литературном языке.). Воронеж, 1971.

102. Попович М. М. Количественные параметры категории определе ности / неопределенности французского существительного // Акуленко В. Швачко С.А., Букреева Е.И. Категория количества в современных европейск языках. Киев: Наукова думка, 1990.

103. Потапова М. Д. Семантика грамматической категории числа в св те понятия множества // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 19 Т. 42, №2.

104. Потебня И. И. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968.

105. Потебня И. И. Из лекций по теориисловестности: Басня. Посл вица. Поговорка. Харьков, 1984.

107. Потиха З. А. Современное русское словообразование. М.: Просвещ ние, 1970.

108. Райхель Г. М. К вопросу о природе артикля // Межвузовская научная конференция по вопросам романно-германского языкознания. Пятигорск, 1967.

109. Ревзин И. И. Современная структурная лингвистика. Проблемы и методы. М.: Наука, 1978.

110. . Ревзин И. И. Так называемое немаркированное множественное число // Вопросы языкознания; 1969, № 3.

111. Ройзензон Л. И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973.

112. Руденко Д. И. О семантике обобщенного единственного числа // Филологические науки, 1988, № 2.

113. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980

114. Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, 1980

115. Сазонова Н. М. К вопросу теории предложения: (на материале английского и украинского языков). Киев, 1974.

116. Сахно С. Л. Приблизительное именование в естественном языке // Вопросы языкознания, 1983, № 6.

117. Сахно С. Л. «Свое-чужое» в концептуальных структурах // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991.

118. Светлышев Д. Г., Брагина А. А., Ганцев Ж. В., Московая Э. А., Соловьева Л. В., Фомина М. И. Современный русский язык. М., 1986.

119. Селиверстова О. Н. Понятие «множество» и «пространство» в семантике синтаксиса // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1983, Т. 42, № 2.

120. Семенова Н. Н. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц, выражающих понятия неопределенно большого и неопределенно малого количества: (на материале английского, немецкого и шведского языков): Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1983.

121. Словарь русского языка. Т.Т.1-4. М., 1957-1961.

122. Словарь современного русского литературного языка. Т.Т.17. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960-1965.

123. Слюсарева Н. А. Функциональная грамматика и когнитивная морфология // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985.

124. Смирнова А. Г. Функционирование терминов медицинской науки в современном русском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Алма-Ата, 1985.

125. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. Изд. 2-ое. М.: Высшая школа, 1988.

126. Современный русский литературный язык / Под ред. Н. М. Шанского. Л.: Просвещение, 1988.

127. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.Т. I-III. СПБ. 1983-1903.

128. Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе. М., 1964.

129. Супрун А. Е. О русских числительных. Фрунзе, 1959.

130. Супрун А. Е. Славянские числительные: Становление числительных как особой части речи. Минск, 1969.

131. Супрун А. Е. Части речи в русском языке. М., 1971.

132. Табакова З. П. Структурно-семантические типы безглагольных предложений в современном русском языке: Дис. … докт. филол. наук. [Машинопись]. Алма-Ата, 1990.

133. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987.

134. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПБ: Наука, 1991.

135. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.

136. Типология итеративных конструкций / Ответственный редактор В.С. Храковский. Л.: Наука, 1989.

137. Тихонова М. Ю. Лексико-фразеологическая микросистема «много» в современном русском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Самарканд, 1971.

138. Тростников. В. Н. Человек и информация. М.: Наука, 1970.

139. Тураева З. Я., Биренбаум Я Г. Некоторые особенности категории количества: (на материале английского языка) // Вопросы языкознания, 1985, № 4.

140. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.Т. I-IV. М., 1964-1973.

141. Философскийсловарь / Под ред. М.Н. Розенталя. Изд. 3-ое. М., 1972.

142. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. Т. I. М., 1956.

143. Химик В. В. Количественность в структуре простого предложения современного русского языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1978.

144. Химик В. В. Количественность как функционально-семантическое категория и понятие квантитатива // Лингвистический сборник. Вып. 9. Проблемы лексикологии и семасиологии русского языка. М., 1977.

145. Химик В. В. О выражении количественности в простом предложении // Лингвистический сборник. Вып. 9. Проблемы лексикологии и семасиологии русского языка. М., 1977.

146. Холодович А. А. Категория множества в японском свете общей теории множества в языке // Ученые записки Ленинградского университета. № 69. Серия филологических наук. Вып. 10. Л., 1946.

147. Храковский В. С. Кратность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис. Л.: Наука, 1987.

148. Храковский В. С. Семантика фазовости и средства ее выражения // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1957.

149. Храковский В. С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. М.: Наука, 1985.

150. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М., 1977.

151. Червенкова И. О показателях меры признака: (на материале современного русского литературного языка) // Годишник на Софийския Университет. 1974. Т. 68, № 1.

152. Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса: сравнительные конструкции современного русского языка. Новосибирск, 1971.

153. Чесномова Л. Д. Выражение категории количества глагольными формами современного русского языка // Вопросы языкознания, 1983, № 6.

154. Чивикова Т. Н. Из истории предлогов // Ученые записки Московского областного педагогического института. Труды кафедры русского языка. Вып. Ш, 1948.

155. Шелякин М. А. О единстве функционального и системного описания грамматических форм в функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики. М: Наука, 1985.

156. Шишакина А. И. О функции неопределенного и нулевого артиклей в современном английском языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Алма-Ата, 1968.

157. Шишов В. Ф. Михаил Васильевич Беляев 1885-1948. Методические материалы к спецкурсу «Русисты Одесского университета». Одесса, 1948.

158. Шустов А. Н. Несколько – это сколько? // Русский язык в школе, 1991, №4.

159. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

160. Янко-Триницкая Н. А. Морфологические границы формы одного слова // Ученые записки МГПИ им. Потемкина. Т. 73. Кафедра русского языка. Вып. 6, 1959.

161. Boingr D.L. Generlity. Gradiencc and the All-or none. a'Gravenhage: Mouton, 1961.

162. Dresslerw. Studien zur verbalen Pluralitat,Interativum, Dietributivum, Durativum, Intensivum in der llgemeinen Grammatik, im Lateiniechen undHethitiechen . Wien, 1968.

163. Harweg R. Grundzahlwort und undbetimmter Artikel//Zeitschrift fur Phonetik. Sprashwissenschaft und Kommunikations-forschung.Bd. 26, 1973, Heft 3/4.

164. Hurford J.R. the linguistic Theory of Numerals. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.

165. Lione J. Introduction to Theretical Linguistics. Cambridge, 1968.

166. Logiqueetconnaissancescientifique / Sous la direction de J.Plaget. Paris, 1967.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алданов. Астролог. Алданов. Марк. Ключ. Роман. Астролог.

Алданов. Ключ. Рассказ. М., 1990.

Алданов. Истоки Алданов. Марк. Истоки Ч.Ч.4, IV-VI; 5;6;7, 1// Дружба народов, 1990, № 10.

Белов В. Гвп Белов Василий. Год великого перелома. Хроника девяти месяцев. Часть вторая // Новый мир, 1991, № 3; № 4.

Белов К. Палач Белов Константин. Палач // Книжное обозрение, №31,№32, 1992

Булг. Бел. Гвард. Булг. Маст. И Марг. Булгаков Михиал. Белая гвардия. Мастер и Маргарита (романы) Минск, 1988.

Варл. Галаша Варл. Сочельник Варламов Алексей. Рассказы // Новый мир, 1992, №6.

Волос. Бобрик Волос Андрей // Новый мир, 1990, № 6.

Герцен. Былое и д. Герцен Александр. Былое и думы. Ч.Ч. 1-5. М., 1963.

Гинзбург. Записи Гинзбург Лидия. Записи 20-х-30-х годов // Новый мир, 1985, №6.

Гоголь. Страшная месть Гоголь Николай. Страшная месть // Гоголь Н. Собрание художественных произведений в пяти томах. Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Голов. Почтальон Головинская Мария. Почтальон // Новый мир, 1992 ,№ 6.

Горышин. Письма из лесу Горышин Глеб. Письма из лесу // Вокруг света, 1992, №2.

Залыгин. Н. э. Залыгин Сергей. Новости экономики // Новый мир, 1991, №7.

Зощенко. Голубая книга Зощенко Михаил. Избранное в двух томах. Т. 2. Голубая книга. Л., 1978.

Из писем «Диктатура партии погубит дело». Из писем В.И. Ленину 1918-1921 гг. // Новый мир, 1992, № 6.

Казиев Казиев Багаудин. Трое неизвестных. Повесть // Литературная учеба, 1988, № 1.

Каледин. Каледин Сергей. Поп и работник. Сцены приходского быта // Новый мир, 1991, № 11.

Ким. Пос. кент. Ким Анатолий. Поселок кентавров // Новый мир, 1991, №7.

Конис. Злые годы Конисская М. Злые годы // Новый мир, 1991, №6.

Кононов. В трезв. Уме. Кононов Николай. В трезвом уме // Новый мир, 1992, №3.

Коржавин. В соблазн. Коржавин. Наум. В соблазнах кровавой эпохи // Новый мир, 1992, №7, №8.

Костырко Костырко Сергей. От сумы да тюрьмы // Новый мир, 1992, №8.

Куприн. Поединок Куприн Александр. Рассказы и повести. Душанбе, 1978.

Кураев. Дружбы нежн. Волн. Кураев Михаил. Дружбы нежное волнение. Записки провинциала // Новый мир, 1992, №8.

Ларин. Тайбола Ларин Олег. Тайбола // Новый мир, 1992, №6.

Липкин. Зап. жильца Липкин Семен. Записки жильца. Повесть. Гл. 10-18 // Новый мир, 1992. №10.

Маканин. Лаз. Маканин Там была пара Маканин Владимир. Там была пара. Рассказ. Лаз. Повесть // Новый мир, 1991, № 5.

М/Иер М/Неш М/Сюр Маканин Владимир. Сюр в пролетарском районе. Иероглиф. Нешумные // Новый мир, 1991, № 9.

Малецкий. Баллончик Малецкий Юрий. Баллончик // Новый мир, 1992, №8.

Марков. Голуб. Ящ. Марков Сергей. Голубая ящерица. Рассказы. М., 1973.

Мягков Мягков Борис. Киев и Саратов. Начальные страницы биографии // Студенческий меридиан, 1991, май.

Наврозов. Есть ли лит. Наврозов Лев. Есть ли литература на Западе // Новый мир, 1992, №6.

Окудж. Путеш. Дилет. Окуджава Булат. Путешествие дилетантов. Талин, 1987.

Палей. К. с О. к. Палей Марина. Кабирия с Обводного канала // Новый мир, 1991, № 3.

Пастерн. Письма Пастернак Борис. Письма к Жаклин де Пруайяр// Новый мир. 1992, №1 (Перевод писем Пастернака Е. Кузнецовой и Е.Б. Пастернак).

Пауст. Мал. повести Пауст. Северн. повесть Паустовский Константин. Северная повесть. Алма-Ата, 1986.

Полянск. Утренник Полянская Ирина. Утренник // Новый мир, 1992, №6.

Расп. Деньги для Марии Расп. Живи и помни Распутин Валентин. Повести. Алма-Ата, 1987.

Рыбаков. Страх Рыбаков Анатолий. Страх. Книга вторая // Дружба народов, 1990, № 10.

Семенов. Солнце любви Семенов Георгий. Два рассказа // Октябрь, 1990, №4.

Солжен. Апрель семнадцатого Солженицын Александр. Апрель семнадцатого (12 апреля-5 мая) // Новый мир, 1992, №10.

Солжен. Бтд. I Солженицын Александр. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни // Новый мир, 1991, № 6.

Солжен. Бтд. Iд Солжен Бтд. IIд Солженицын Александр. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. Первое дополнение. Второе дополнение // Новый мир, 1991, №7.

Солжен. Бтд. IIIд Солжен Бтд. IVд Солженицын Александр. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. Третье дополнение. Четвертое дополнение // Новый мир, 1991, №8.

Солжен. Бтд. Vд Солженицын Александр. Бодался теленок с дубом. Очерки литературной жизни. Пятое дополнение // Новый мир, 1991, № 11.

Солжен. Колебл. твой трен. Солженицын Александр. Колеблет твой треножник // Новый мир, 1991, № 5.

Солжен. На возвр. дых. Солженицын Александр. На возврате дыхания. Раскаяние и самоограничение. Образванщина // Новый мир, 1991, № 5.

Солжен. Рак. Корп. 1 Солженицын Александр. Раковый корпус. Часть первая // Новый мир, 1990; №6.

Ток. Токарева Виктория. Я есть, ты есть, он есть // Новый мир, 1991, №8.

Толстой А. Пов. и рассказы. Толстой Алексей. Избранное в двух томах. Т. I. Повести и рассказы. Л., 1979.

Тургенев. Ася. Тургенев Иван. Ася // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Сочинения. Т. V. М, 1980.

Улицкая. Сонечка. Улицкая Людмила. Сонечка // Новый мир, 1992, № 7.

Хург. Дурацкий случай Хург. Ноль градусов Хург. Острый живот Хургин Александр. Рассказы // Огонек, 1991, № 1.

Чехов. Свирель Чехов Антон. Свирель // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения. Т. XIII. М., 1985.

Чехов. Три сестры Чехов Антон. Три сестры // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения. Т. VI. М., 1985.

Чук. Ахматова Чук. Зощенко Чук. Репин Чук. Чехов Чуковский Корней. Современники (портреты и этюды). М., 1967.

Яницк. Капуста Яницкий Владимир. Капуста // Новый мир, 1991, № 1.

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

М. М. КОПЫЛЕНКО

ОСНОВЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

«Своеобразие развития лингвистики состоит в том, что – и это является, п жалуй, единственной отличительной особенностью данной науки от всех друг – сам объект науки всегда дан человеку в непосредственном наблюдении и в всей его полноте» /41,8/.[1]

С этим утверждением Б.А.Ольховикова и Ю.В.Рождественского нельзя н согласиться. Но почему же представители почти всех учений о языке вплот до XVIII в. не рассматривали в своих трудах очевидную, ощутимую кажды мыслящим индивидом взаимосвязь языка с его носителем – народом – нера делимость этих явлений человеческого бытия? Причину следует искать в то что лингвистическим учениям древней Индии, Китая, Греции и Рима, Европы Средние века и в период Возрождения было чуждо сравнение языков – изучала исключительно родная речь. Поэтому долгое время не замечали различий в о ражении языками окружающего мира материальных и духовных реалий, тог что мы ныне называем культурой.

Впервые арабы перестали игнорировать языки других народов. Они стал предметом серьезного внимания арабских языковедов в связи с необходимость обучать арабскому языку разноязычных новообращенных мусульман Халифат распространяемый среди них Коран запрещалось переводить на другие язык /68,54/.

Конечно, и до арабов и синхронно с ними обучали неродному языку: в В вилоне шумерскому, в Риме после завоевания Греции – греческому, в Европе Средние века и в эпоху Возрождения – латинскому. Но формирование билин визма не приводило к этнолингвистическим наблюдениям и выводам.

Отличительной чертой арабского языкознания является составление двуязы ных словарей. Они различались объемом, особенностями арабского словника, д талезацией иноязычных соответствий /343/. Но исключительное место среди ни занимает «Диуану лугат ит-турк» («Словарь тюркских языков»), принадлежащи Махмуду Кашгари, первому известному науке тюркологу- лингвисту, этнограф историку , фольклористу /467, 130/, творившему в XI веке.

Махмуд Кашгари неоднократно отмечает, что «экстралингвистические» фа торы (уклад жизни, род занятий, особенности географической среды и др.) ок зывают большое влияние на язык, обуславливают наличие в нем тех или инь слов и выражений.

В этом аспекте привлекают внимание комментарии, например, к тюркски словам *йалма* и *даг*, которые были заимствованы также иранскими народам При слове *йалма* М.Кашгари пишет «*йалма* 'ватный халат'. Иранцы заимствов ли это слово у тюрков. Никто не может утверждать, что это слово заимствова тюрками у иранцев, так как я слышал (...) это слово у непросвещенных тюрко живущих вдали (от ираноязычных народов). В стране этих тюрков много снега дождя, поэтому они больше (чем иранцы) нуждаются в подобного рода одеяния

[1] Первая цифра отсылает к Библиографии (с. 97-175); вторая цифра, отделяемая запятой, указ вает страницу; точкой с запятой разделяются цифры, отсылающие к разным трудам.

защищающих от осадков» (...). При слове *даг* читаем: «даг 'тамга, метка, которой метят скот'. Иранцы заимствовали это слово у тюрков. Иранцы не занимаются скотоводством, поэтому они не нуждаются в таком слове». /467,132/.

Эти комментарии мало отличаются от тех, которыми снабдил бы слова *йалма* и *даг* современный этнолингвист. Доказывая тюркское происхождение того или иного слова, Махмуд учитывает степень распространенности его среди тюркских народов и мотивированность их бытом. (См. также: /610; 465; 942: 680; 354; 645; 647; 615; 892; 374; 630/).

Рассматривая творчество выдающегося тюрколога, намного опередившего свое время, нельзя не упомянуть, что этнолингвистические принципы исследования языка предусматривают тщательное изучение народного ономастикона, в котором, как в зеркале, отражаются многогранность и уникальность свойств того или иного этноса.

Памятуя об этом, нынешний специалист по тюркской топонимике не преминет обратиться к труду Махмуда Кашгари, который «приводит названия крупных и небольших тюркских городов и населенных пунктов, а также рек, озер, горных перевалов, даже пастбищ и мостов, находившихся на территории обитания тюркоязычных племен» /567,34/.

Автор обнаруживает отличную осведомленность в историко-географическом фоне «Дивана». «Высказанные им соображения об употреблении и происхождении того или иного термина зачастую служат единственным достоверным источником для установления смысла того или иного топонима»(там же).

Таково суждение исследователя представленных в «Диване» онимов В.У.Махпирова. Сказанное им об антропонимах в труде Махмуда Кашгари /561/ аналогично сообщенному о топонимах. Благодаря автору "Дивана», мы узнаем, что многие личные имена представителей древней тюркской знати «включали в свой состав сословные титулы, следы этого сохранились и в современных тюркских языках» /561,24/. Достоянием науки стали обычаи и мотивы наречения именем у древних тюрков, различение имен-посвящений, описательных имен и имен-пожеланий, характерные признаки имен рабов и рабынь и мн.др. В.У.Махпиров справедливо утверждает, что изучение антропонимики в «Диуану лугат ит-турк», как и ономастики в целом, поможет ответить на ряд вопросов истории тюркских народов, их языков, культуры и быта /561,28/. (См, еще /425; 564; 566; 562; 567; 563; 467; 565/, а также относящиеся к Средней Азии и Казахстану фрагменты труда Махмуда Кашгари в переводе на казахский язык /560/).

Яркая этнолингвистическая направленность труда Махмуда Кашгари не повторяется более ни в одном лингвистическом сочинении Востока и Запада. Лишь в средневековых персидских словарях-фарханг, которых было в 1Х-ХУ11вв. издано более двухсот, мы встречаем наряду с лингвистическими сведениями, описания реалий /88/.

Однако нельзя не отметить творчество великого поэта средневековья Алишера Навои (1441-1501), который, подобно Данте Алигьери (1265-1321), в свое время охарактеризовавшему выдающиеся достоинства живого итальянского языка и его преимущества перед мертвым латинским /193,68/, в специальном труде

«Суждение о двух языках» (1499 г.) показал художественные совершенства тюр ского языка,» не уступающего в этом языку персидскому, а в некоторых случая превосходящего изобразительные возможности последнего» /612, 148/. А.Навои стремился «укрепить его социальный престиж как языка литературы» (там же).

«И с годами проник я в суть языка тюркского, – пишет А.Навои,-.../ и превоз мог затруднения мои на пути преданнейшего разрешения трудностей, и я обрел великие преимущества и узрел высшие свершения» /612, 151/.

Достижению этой высокой цели способствовала и этнолингвистическая дея тельность Алишера Навои, в которой нельзя не найти сходство с деятельностью Махмуда Кашгари. А.Навои «подчеркивает богатые синонимические возможно сти тюркского языка, для чего он приводит сто глаголов, значение ряда которы невозможно передать точно на персидском языке. Он показывает также и сино нимию имен, наличие многих слов для обозначения /.../деталей палатки-шатра зверей, разновидностей дичи, /...) лошадей по возрасту и масти, .../ предмето быта и т.п.» /612,152/.

Возвеличение родного языка, открытие его глубины, выявление мощны средств выразительности характерны для лингвистических концепций живши в разное время и в разных странах, опиравшихся на различные мировоззренче ские постулаты М.Кашгари, Данте, А.Навои. Но общим было то, что каждый и них был активным участником взаимодействия двух культур – арабской и тюр ской, латинской и итальянской, иранской и тюркской – их теории противостоял «монокультурности» древних и средневековых лингвистических учений.

В дальнейшем, в конце XVIII в.-нач.XIXв.. знамя преданности родному язык подняли романтики. Одним из их вдохновителей был немецкий философ и про светитель Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803), который писал:

«Мы являемся людьми еще до того, как становимся мудрецами, мы обладае таким образом, языком и образом мышления прежде, чем приближаемся к фило софии, и оба они должны стать основой: язык рассудка – для разума, а обра мышления – для умозрения. Что же тем самым положено в основу? Родной язык весь объем понятий, который мы усвоили с материнским молоком. Родной язык целый мир знаний, не являющихся изученными? Родной язык, поле, на которо произрастали все письмена светлого разума, – что это за кладезь идей? Это гора по сравнению с которой горстки философских абстракций – лишь жалкий искус ственный холмик, как несколько капель извлеченного разума по сравнению мировым океаном языка». (Herder I.O. Sämtliche Werke.Bd I-XXXIII. B.1877-1913 Bd. II.5.98. Цит. по/167,123/).

Это своеобразный манифест, который, как будет показано ниже, и ныне може служить ориентиром ученым, изучающим язык в этнолингвистическом аспекте.

«/.../ важнейшим принципом философии истории Гердера является признани индивидуального своеобразия народов и исторических эпох, их безусловной са мостоятельной ценности"\317,XV\. В связи с этим Гердер полагает, что нацио нальное – это часть общечеловеческого, что любая национальная культура – эт – своеобразная форма проявления общечеловеческой культуры.

Романтики (в литературе – Новалис и Тик, в филологии – А.Шлегель

Ф.Шлегель, в языкознании и филологии Я.Гримм /213/ и др.) также широко обсуждали тему народа, или национального духа, общечеловеческого духа, национального «языкового гения» или «гения языка» /41,322/. Народ со всем его своеобразием, которое воплощается в языке и фольклоре, был объектом поклонения романтиков. Возникшее в начале XIXв. сравнительно-историческое языкознание они рассматривали как важнейший источник сведений, которые помогут реконструировать начальные стадии индоевропейской культуры по произведениям фольклора и древнейшей литературы. Ранние индоевропеисты Ф.Бопп. Я.Гримм и Р.Раск, А.Х.Востоков. Ф.И.Буслаев и многие другие были одновременно фольклористами, палеографами, историками, литераторами, а некоторые, как Ф.И.Буслаев, и искусствоведами /41,417/. См. также /344; 746; 458/.

Возникли два ответвления сравнительно-исторического языкознания-лингвистическая палеонтология и сравнительная мифология, наиболее яркими представителями которых были А.Кун (1812-1881) и Т.Бенфей (1809-1881). Эти дисциплины поставили своей целью восстановление фактов доисторических эпох, относящихся к материальной и духовной культуре. Изучение словарного состава сравниваемых языков привело исследователей к выводу, что древние индоевропейцы вели оседлый образ жизни и занимались преимущественно скотоводством, что они знали прядение и ткачество и т.д. Одной из более поздних работ в области лингвистической палеонтологии является «обширная монография итальянского языковеда Дж. Девото «Происхождение индоевропейской языковой и этнической общности» (Devoto.Oriqini indoeuroppe.Firenze,1962), представляющая сопоставление данных, полученных в области сравнительного языкознания, археологии,сравнительной мифологии, фольклористики, истории и социологии» /41,290/.

Нельзя не упомянуть новейший и наиболее значительный труд, принадлежащий грузинскому лингвисту Т.В.Гамкрелидзе и российскому ученому Вяч.Вс Иванову – глубокое исследование индоевропейского праязыка на широчайшем историко-этнографическом фоне /200/. Авторы с полным основанием утверждают: «Книга представит интерес для филологов и историков широкого профиля, лингвистов-теоретиков, археологов, этнологов и историков культуры» /200,VI/. Этот труд является подлинным наиболее современным этнолингвистическим исследованием индоевропейских древностей. См. также этнолингвистические исследования индоевропеистов Х.Томаса, А.Дибольда, Э.Поломе,К.Уоткинса и Р.Кинга, рассмотренные Г.А.Климовым и Д.И.Эйдельманом в содержательной рецензии на опубликованный в 1992 в США сборник трудов о реконструкции языков и культур /443а,

Не следует, однако, забывать, что теоретические основы этнолингвистики заложены великим немецким языковедом Вильгельмом фон Гумбольдтом (1767-1835).

Подобно романтикам, В.ф.Гумбольдт считает, что язык универсален по своей основе и национален по различным способам выражения. Но языковед-мыслитель глубже понимает своеобразие национальных языков, утверждая, что каждый отдельно взятый язык есть «лишь продукт языкового сознания нации /.../, и поэтому на главные вопросы о началах и внутренней жизни языка /.../ вообще нельзя

должным образом ответить, не поднявшись до точки зрения духовной силы н национальной самобытности' /220,47/.

«Возникновение языков обуславливается теми же причинами, что и возник новение духовной силы, и в то же время язык остается постоянным стимулято ром последней. Язык и духовные силы развиваются не отдельно друг от друга н не последовательно одна за другой, а составляют нераздельную деятельность ин теллектуальных способностей. Народ создает свой язык как орудие человеческой деятельности, позволяя ему свободно развернуться из своих глубин, и вместе с тем ищет и обретает нечто реальное, нечто новое и высшее, а достигая этого на путях поэтического творчества и философских предвидений, он в свою очередь оказывает воздействие и на свой язык» /220,67/.

О существенном для обоснования этнолингвистического подхода к языку взаимодействии языка и культуры В.Ф.Гумбольдт, несмотря на непривычную для нас «спиритуальную» окрашенность изложения («дух народа», «духовное развитие»), пишет четко и ясно:

«Среди всех проявлений, посредством которых познается дух и характер народа, только язык и способен выразить самые своеобразные черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны. Если рассматривать языки в качестве основы для объяснения ступеней духовного развития, то их возникновение следует, конечно, приписывать интеллектуальному своеобразию народа, а это своеобразие отыскивать в самом строе каждого отдельного языка. Чтобы намеченный путь рассуждения мог быть завершен, необходимо глубже вникнуть в природу языков и в возможность обратного воздействия различных языков на духовное развитие и таким образом поднять сравнительное языкознание на высшую и конечную ступень» /220,69/.

Большое значение для становления этнолингвистики имело учение В.ф.Гумбольдта о внутренней форме, под которой он понимал "»семантическое своеобразие языка, нашедшее свое выражение в определенных языковых формах» /133,40/. Термин «внутренняя форма слова» у В.ф.Гумбольдта подчеркивает национальное своеобразие мотивов названий в разных языках. (Ср. новейшую интерпретацию этого понятия в /787/).

В.ф.Гумбольдт идет дальше, утверждая, что разные языки – «это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения (Ansichten) его...» /683,9/. Эта идея оживленно обсуждается значительно позже языковедами XX века: одни из них принимают, другие опровергают ее. Но общепризнанным становится постулат В.ф.Гумбольдта о том, что исследование языка есть незаменимое орудие познания природы и духа народов /41,325/. (См. также /219; 345; 683/).

Основываясь на учении В.ф.Гумбольдта, можно утверждать, что исследование языков мира, помимо их фонетической стороны, это и есть этнолингвистика. Мы лишь в целях особой наглядности ограничиваем ее объект этнокультурной лексикой.

Непосредственные продолжатели В.ф.Гумбольдта Гейман Штейнталь (1823-1899) и Мориц Лацарус (1824-1903) изучают психологию народов или народную психологию. Составной частью ее является психическая этнология, которая пред

ставляет все народы как «царство духа народа по индивидуальным особенностям его облика», /.../ «дух народа /.../ проявляется прежде всего в языке /.../; психология народов – это в первую очередь наука о языке, так как вся интеллектуальная деятельность человека осуществляется посредством языка» /41,369-370/.

Объект исследования Вильгельма Вундта (1832-1920) – также народная психология (Volkerpsycholoqie) – 10 томов, из которых 2 тома (1400 стр.) посвящены языку), но В.Вундт стремится выявить социальный характер языка, определяя его как «общезначимый продукт коллективной духовной деятельности» в процессе развития человеческого общества» /41,385/. Психология народов (или социальная психология) изучает язык, мифы и обычаи.

«Язык /.../ содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений, их законы и их связи» /41,378/. В речи, произнесенной 23 апреля 1891 года, В.Вундт провозгласил: «Язык может зародиться лишь там, где существует общая духовная жизнь и где она непосредственно ощущается как общая» (Цит. по /41,383/). Отсюда ясно значение языка как источника знаний о народе – науки, которую мы сегодня называем этнологией.[2]

Еще большее значение языку как неиссякаемому кладезю сведений о культуре народа (и материальной и, особенно, духовной) придавал выдающийся русский языковед А.А.Потебня (1835-1891). Изучение языка, по его мнению, важно потому, что слово «не только средство для выражения готовой мысли: оно – способ, прием ее создания и разработки. Язык – это сама мысль. Самое рождение мысли обнаруживает ее органическую связь с языком, зависимость от языка»/41,405/.

Необычайно важно изучение мифов, преданий, отраженных в языке, потому что они тесно объединяют людей в общество. Эта мысль многократно обсуждается и разнообразно конкретизируется А.А.Потебней в ряде трудов, представленных в сборнике /672а/. См. о них статью акад.Н.И.Толстого /820/.

Младограмматизму, наиболее авторитетному лингвистическому учению 80гг.Х1Хв. – ЗОгг.ХХв., чужда присущая ранней стадии развития сравнительно-исторического языкознания идея воздействия на развитие языка экстралингвистических факторов. Они постулируют самодвижение звуковой и грамматической системы языка, соотношением «язык – история и культура», которое было столь привлекательно для языкознания первой половины Х1Хв., не занимаются. Младограмматики решительно отмежевываются от этнопсихологии как Г.Штейнталя и М.Лацаруса, так и В.Вундта. Как утверждает один из вождей младограмматизма Герман Пауль (1846-1927), «всякое чисто психическое взаимодействие совершается в недрах индивида, поэтому следует признать, что существует лишь индивидуальная психология и никакая этнопсихология не может быть ей противопоставлена» /41.423/ (См. также /41,415-477; 172,1-60/).

Однако в недрах младограмматизма зреет оппозиция этому направлению. Наиболее ярко она проявилась в школе «слов и вещей», виднейшим представителем которой был австрийский языковед Гуго Шухардт (1842-1927). Г.Шухардт/957/

[2] «Современные Вундту языковеды, младограмматики, отрицательно отнеслись к его философии языка" /41,387/, что нашло яркое выражение в труде Г.Шпета /954/. Содержащаяся в этой работе критика концепции В.Вундта представляется нам неконструктивной, стремление опровергнуть этническую психологию как менталитет этноса несостоятельным.

провозглашает приоритет изучения семантики над фонетическими и грамматическими исследованиями, сопрягает историю языка с историей материальной культуры.

Другой видный представитель упомянутой школы Рудольф Мерингер (1859-1931) издавал, начиная с 1909г., журнал «Слова и вещи» (Worter und Sachen). На страницах этого журнала выдвигается идея «о расходящихся в разном направлении «волнах культуры», которые составляются из «языковых волн» и «волн вещей». Исходя из этого, Мерингер в многочисленных работах стремится проследить распространение атрибутов материальной культуры, например, построек определенного типа, некоторых видов домашних животных и т.п. /.../ Школа «слов и вещей» ставила перед собой задачу изучения истории слов, основываясь не только на лингвистическом анализе, но и на истории самой вещи, обозначаемой данным словом. /.../ Язык рассматривается ими как инструмент, отражающий деятельность человека, тесно связанный с его социальными и культурными институтами, с его историей, /.../ исследование вещей и исследование слов должно происходить одновременно и приводить к результатам, одинаково ценным для обоих областей, /.../ союз «И» в выражении «вещи и слова» должен превратиться из символа сложения в символ умножения, необходимо создать историю «вещей-слов» (Sachwort-qeschichte)» /41,493-496/. (См., например, о названиях молотильной доски /1044,X/, см. также /840,147-148/).

В исследованиях представителей школы «слов и вещей», до сих пор не подвергнутых конкретному критическому анализу, может оказаться много ценного для нужд современного этнологического изучения различных языков, в том числе и тюркских, особенно если учесть, что термин «вещь» трактовался Г.Шухардтом, Р.Мерингером и их последователями очень широко: это одушевленные и неодушевленные предметы реального и нереального мира (например, вещью по отношению к слову «кентавр» является наше представление о кентавре), действия и состояния.

Полезными могут оказаться также труды, относящиеся к другому проявлению критики младограмматизма – к эстетической школе, создателем и главой которой был Карл Фосслер (1872- 1949). Представители этой школы считают, что всем языкам присущ поэтический природный дух, выступающий как деятельный и творческий принцип. Ставится знак равенства между историей языка и историей искусства в широком смысле слова.

«Взгляд на язык как на «выражение духа» приводит К.Фосслера к восприятию его как отражения определенной культуры /../; в центре внимания Фосслера находится проблема соприкосновения человеческой речи с другими областями проявления «народного духа» /41,517/.

Оппозицию младограмматизму представляла также Казанская школа российского языкознания. Ее глава выдающийся русский и польский языковед И.А.Бодуэн де Куртенэ (1845-1929) утверждал, что «этимологические и семасиологические исследования окажут [в XX в. М.К.] огромное влияние на психологию, дадут ей совершенно новый материал для выводов и обобщений» /142,18/. Это провидение в наше время оправдывается, если учесть, что этимология и семасиология всегда опира-

ются на мир исторических реалий, а психология здесь, как нередко у И.А.Бодуэна де Куртенэ, понимается широко – как учение о духовной сфере человека.

Другой видный представитель Казанской школы Н.В.Крушевский (1851-1887), исходя из того, что язык является системой знаков, утверждает, что мир слов соответствует миру мыслей /172,102/.

Итогом и дальнейшей перспективой прошедшего через все языкознание XIX века стремления разграничить факты, относящиеся непосредственно к языку, к его структурно-системным характеристикам, и возникшие в нем под влиянием окружающего носителей языка мира материальных и духовных реалий, является произведенное выдающимся швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром (1857-1913) деление лингвистики на внутреннюю и внешнюю /(761/.

«К внешней лингвистике Соссюр относит связи между историей языка и историей нации или народа и отмечает, что эти две истории переплетаются, взаимовлияют друг на друга, причем обычаи народа отражаются в его языке и, наоборот, язык в значительной степени формирует данный народ» /745,57-58/. Таким образом, объектом внешней лингвистики являются многосторонние взаимосвязи языка и народа в синхронии и диахронии.

Теория Ф.Соссюра эксплицирует объект этнолингвистики, выделяет эту дисциплину в кругу других лингвистических дисциплин, расширяет и вместе с тем строго очерчивает ее рамки, различает синхронический и диахронический аспекты отражения в языке культуры, обычаев, менталитета его носителей.

Подвергнем сказанное дальнейшей детализации и уточнению, обратившись к этнолингвистическим идеям неогумбольдтианства и американского языкознания первой половины XX века.

Развивая лингвистическую теорию В.ф-Гумбольдта, Йохан Лео Вайсгербер пишет: «/.../ язык есть не просто обозначение сформированной независимо от него мысли, а собственно орган, формирующий эту мысль. Интеллектуальная деятельность, непременно духовная, непременно внутренняя и в известной мере проходящая бесследно, становится с помощью звука в речи внешней, воспринимаемой органами чувств и получает посредством письма непреходящее воплощение /.../. Интеллектуальная деятельность и язык являются по этой причине единым целым и друг от друга неотделимы». /167,116/. .

И.Л.Вайсгербер необычайно высоко оценивает язык, который действует во всех областях духовной жизни как созидающая сила. Расширение всякого знания связано с изменением языковых средств, и, следовательно, «невозможно не признать /.../ неизбежной действенности языкового познания» /167,124/.

«/.../ народ в ходе своей истории строил свой язык, закладывал в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им». /1042, 19/.

А, изучая язык, как мы выразились, с этнолингвистических позиций, мы узнаем, как это происходило. (См. также /1043; 681).

К идеям И.Л.Вайсгербера очень близка гипотеза американских языковедов Эдуарда Сепира (1884-1939) и Бенджамина Ли Уорфа (1897-1941), согласно кото-

рой «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества. Не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, – отдельные миры, а не один мир, использующий разные языки». /730,177/.

В отличие от Й.Л.Вайсгербера, проводившего свои исследования в контексте «язык и народ», Э.Сепир и Б.Л.Уорф изучают соотношение «язык и культура» /346,119/. Вследствие обусловленности взглядов людей на окружающую действительность, их мировоззрения языком, он приобретает исключительное значение как орудие познания выработанной ими на протяжении истории культуры:

«Для решения основных проблем человеческой культуры знание языкового механизма и его исторического развития становится тем более необходимо и важно, чем более точным становится наш анализ социальных норм. С этой точки зрения мы можем рассматривать язык как выраженное в символах руководство к культуре. Язык есть вместе с тем важнейшее средство изучения культурных явлений. Многие объекты и идеи культуры настолько взаимосвязаны с их терминологией, что изучение инвентаря культурно-значимых терминов нередко бросает неожиданный свет на историю открытий и идей». /730,177-178/. Эти слова Э.Сепира способствуют утверждению этнолингвистики как дисциплины, изучающей явления языка с помощью этнологических знаний и в свою очередь обогащающей их. Отправным пунктом при этом всегда являются факты языка (См. об этом /873/).

Для нас важно также то, что концепция Э.Сепира и Б.Л.Уорфа, основанная на тщательном изучении языков американских индейцев и других языков, далеких от «среднеевропейского стандарта», опровергает европоцентризм, столь характерный для языкознания XIX века:

«У нас больше нет оснований считать несколько сравнительно недавно возникших диалектов индоевропейской семьи и выработанные на основе их моделей приемы мышления вершиной развития человеческого разума. Точно так же не следует считать» причиной широкого распространения этих диалектов в наше время их большую пригодность или нечто подобное, а не исторические явления, которые можно назвать счастливыми только с узкой точки зрения заинтересованных сторон. Нельзя считать, что все это, включая собственные процессы мышления, исчерпывает всю полноту разума и познания, они (эти явления и процессы) представляют лишь одно созвездие в бесконечном пространстве Галактики» /867,181-182/.

Отметим, что Б.Л. Уорфу принадлежит термин «этнолингвистика».

«Призыв Уорфа создать особую отрасль лингвистики, оперирующую на границах с этнографией и социологией («этнолингвистику»), не остался бесплодным. Целый ряд американских ученых (Хойлжер, Ньюмен, Вегелин, Гринберг, Лаунсбери и др.) успешно работают в этих пограничных областях. Их внимание в основном, сосредоточено на исследовании конкретных проблем, но из поля их зрения не выпадают и общетеоретические вопросы, связанные с гипотезой Уорфа» /173,144/. Видный немецкий историк языкознания Г.Хельбиг, критически

осмысливая гипотезу Сепира-Уорфа, в конечном счете положительно оценивает ее этнолингвистическую сущность /1001,151/. (См. еще /729а: 729; 730; 731; 868; 346; 821, 183-184, а также /69,38-53 и 479;473/, в которых содержатся попытки выявить некоторые формы влияния языка на образование мысли, закрепившейся в семантике (лексической и грамматической).

Идея о том, что в языке находят отражение деяния, мысли, обычаи и чаяния народа зародилась в средние века на Востоке, вновь была вызвана к жизни в Европе в XVIII веке и прошла в разнообразных изменениях через всю историю языкознания. В XX веке эту идею обогатило убеждение в том, что и язык, в свою очередь, воздействует на историческое развитие и образ жизни народа.

Ныне учение о взаимодействии языка и его носителей, именуемое этнолингвистикой (или антропологией – в США (См. /982; 127; 177/) приносит свои полезные для смежных наук, для дидактической и переводческой практики плоды в разных странах, в наибольшей степени – в государствах СНГ и в США.

В этнолингвистике, как в любом молодом, интенсивно развивающемся учении, имеется ряд нерешенных вопросов. Они касаются объема этой научной дисциплины, ее структуры, места среди других лингвистических дисциплин, отношения к этнологии, истории, культурологии и другим смежным гуманитарным наукам, методов этнолингвистического исследования. Мы предпринимаем попытку рассмотреть эти вопросы, обращаясь преимущественно к трудам тюркологов, русистов и славистов.

II. ПРЕДМЕТ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ: ЭТНОС В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА

«В настоящее время, как утверждает А.Ф.Журавлев, можно выделить по меньшей мере два научных направления, вокруг которых группируются ведущиеся в нашей стране работы, тем или иным образом затрагивающие этнолингвистическую проблематику.

Одно из них ассоциируется прежде всего с именами Вяч.Вс Иванова и В.Н.Топорова, другое составляют исследования Н.И Толстого и его сотрудников и учеников. С известной долей условности эти направления могут быть определены как «этимологическое» и «диалектологическое» соответственно: первое связывается по преимуществу с постановкой и решением задач реконструкции воссоздания древнейшей системы онтологических, космологических, социальных представлений, отражаемых «культурной» лексикой, с этимологизацией слов мифологического характера и т.п., второе в качестве первоочередного выдвигает требование максимальной дескрипции, выявление, насколько возможно, полного инвентаря форм культуры, ритуалов, обрядовой лексики с преимущественным вниманием к ареальным проблемам, к диалектологии культурных феноменов, к географическому аспекту их изучения. Предметом анализа в работах Н.И Толстого и его многочисленных учеников стали славянская народная онтология, миф, пантеоны, ритуал, календарь и другие компоненты традиционной духовной культуры славян /.../. Язык трактуется как источник этногенетических построений в связи с проблемами так называемых славянских древностей, рассматри-

ваются системы архаичных представлений в связи с их языковым выражением функции вербальных компонентов ритуала, изучается терминология конкретных обрядовых циклов и отдельных обрядов, исследуются возможности этнографической верификации реконструкций славянской фразеологии, выясняется .соотношение лингво-и этнографического членения славянского этноязыкового континуума и т.д.» /323,1 1 1/.

Акад. Н.И.Толстой трактует этнолингвистику как интердисциплинарное направление, изучающее язык и культуру целостно, подчеркивает необходимость «параллельного, точнее единовременного и единосущного рассмотрения развития его носителей, процессов дивергенции и конвергенции языка и этноса, проблем диалектного членения языка и географического членения этноса» /813,399/ (См. также /821;830a/).

Нисколько не умаляя выдающийся вклад в современную этнолингвистику упомянутых двух направлений, возглавляемых Вяч.Вс.Ивановым, В.Н.Топоровым и академиком РАН Н.И.Толстым, обратим внимание на третье направление, главой которого является академик НАН Республики Казахстан А.Т.Кайдаров.

Это направление изучает этнос в зеркале языка. В нем нет симбиоза дисциплин, поскольку язык представляется главным и непосредственным предметом анализа; этнология, история, культурология и прочие нелингвистические дисциплины привлекаются как вспомогательные (Хотя и не столь четко подобные мысли высказал еще Ж.Вандриес в полемике с Финком /1/0,219-220/). Выявляется и тщательно исследуется все то в языке, в чем нашло отражение жизнь, современное бытие и история этноса, его материальная и духовная культура, притом не только непосредственно в «этнокультурной» лексике и в фразеологии, но и в ономастике, в фоносемантике, в соотношении однословных и перифрастических выражений тождественного значения в ассоциативных связях слов, в идиоэтнических пресуппозициях и фоновых знаниях, в паралингвистических явлениях.

Центральное место в трудах акад. А.Т.Кайдарова, его учеников и коллег занимает синхронное состояние языка, что, однако, не исключает обращения к диахронии, к эпосу и к другим фольклорным источникам с максимальным использованием этимологического анализа, особенно в связи с глубоким проникновением в проблемы ономастики и этногенеза.

Акад. А.Т.Кайдаров подчеркивает важность кумулятивной функции языка, благодаря которой от предков к потомкам передается драгоценное наследие истории народа. Благородная миссия этнолингвистики состоит в том, чтобы наилучшим образом использовать это свойство языка, распознать в нем и правильно истолковать былые события в жизни этноса, его обычаи, традиции, миропонимание /402,19/. Вместе с тем этнолингвистика ни в коей мере не является суммой этнографии и лингвистики, «под одним шаныраком каждая из них кроит свою шубу, поет свою песню» /402,18/. Важно при этом отметить, что этнолингвистическое изучение языков позволяет наиболее полно и достоверно представить их своеобразие /там же/ (См. также /157; 400; .02; 245, 30-39; 45, 110-120; 408/).

Что касается культуры, то примем вслед за Э.С.Маркаряном, что это «специфический способ человеческой деятельности» /549,8/. «Отсутствие биологич

ского видообразования в процессах развития человечества делает необходимым его социокультурное локальное разнообразие, проявляемое прежде всего в выработке этнических культур» /549,11/ «Этнические культуры, таким образом, – это особые, исторически выработанные способы деятельности, благодаря которым обеспечивалась и обеспечивается адаптация народов к условиям окружающей их природной и социокультурной среды» /128,48/ (См. также /552/).

Пока еще нет четкого представления об объеме и содержании этнической культуры. Одни считают, что к ней следует относить только собственно этнические, т.е. своеобразные черты этноса. Другие же полагают, что «этническая культура представляет собой совокупность материальных и духовных явлений, составляющих систему культурных признаков этнической общности» /553,17/. Ю.В.Бромлей устраняет это разногласие следующим образом: «Соотношение этих двух сторон культуры в рамках этноса, выражая диалектическое сочетание особенного и общего, условно может рассматриваться как взаимосвязь формы (в частности, «национальной формы») и содержания 152,38/.

«Деятельности универсальны по своей структуре. Они реально существуют в действиях, которые в зависимости от условий совершаются определенными способами (операциями). Под условиями понимается природный и социальный ландшафт, на котором разворачивается та или иная деятельность, а также созданные людьми предметы – артефакты, воплотившие в себе деятельность прежних поколений. Таким образом, в операциях, а также в наборах операций, предназначенных у разных народов для выполнения идентичных деятельностей, воплощены общественно-исторический опыт и его национальная специфика» /128.49/ (См. об этом также новейший труд А.Д.Дуличенко /278а/).

В последние годы под напором многочисленных и разнообразных фактов все реже стали говорить о примитивности каких бы то ни было современных культур. См., например, /1040; 1024; 376/. В книге К.Леви-С'тросса /1024,2-9/ показано, что наличие/ отсутствие тех или иных абстрактных слов отражает не степень интеллектуального развития общества, а направленность его интересов (См. также /380,128/). Таким образом, язык прекрасно диагностирует этническое своеобразие мышления.

В связи с этим отмечается объективно-исторический кризис унифицирующих тенденций в области культуры в современном мире /449,86/. Все шире распространяется убежденность в том, что «каждый язык («большой» или «малый») представляет собой неповторимую энциклопедию культуры его народа и имеет право на свое место в мировом сообществе языковых культур. К сожалению, ход истории время от времени ставит на грань исчезновения отдельные культуры и языки, чаще всего малочисленных этносов» /546,146/ (См. также /1016/). Поэтому все чаще обнаруживают в прошлом этническое разнообразие там, где ею раньше не видели, поэтому оживились в странах бывшего СССР и возникли в США этноархеологические исследования /43, 18- 19; 244; 984; 1021; 534; 355; 990; 980; 499; 929; 1012; 837; 61; 60; 992; 1007; 674; 151; 153; 150; 116; 1040; 760; 110; 1004; 729; 919: 148/.

Предмет этнолингвистики нередко сужается до так называемой «этнокультурной» лексики и фразеологии, с чем нельзя согласиться. В нашем представле-

нии предмет этнолингвистики гораздо шире, он включает все то, в чем находи отражение идиоэтничность (См. выше, с. 17), в том числе народный менталите Тем не менее наибольшее число этнолингвистических исследований касает именно лексики и фразеологии как такого яруса языка, в котором этнос находи наиболее яркое выражение. В следующем разделе рассматриваются принцип этнолингвистического изучения лексики и фразеологии.

III. ТЕРМИНЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Язык любого народа хранит увлекательную повесть многовековых усили людей познать, осмыслить и подчинить себе окружающую их действительност Отсюда проистекает важность этнолингвистических исследований, проливан щих свет на формирование обозначений конкретных предметов и абстрактны понятий.

Большая часть лексем, на которые направляют свои усилия этнолингвист относятся к терминологии, т.е. к обозначениям объектов специальных, зачасту профессиональных сфер жизнедеятельности.

Уже в первой половине 60-х г. XXв. диапазон терминов, изучавшихся в этн лингвистическом плане, был очень широк. Так, экспедиции, работавшие в 196 1965 гг. под руководством Н.И.Толстого в Полесье (крае на рубежах Украины Беларуси, представляющем значительный интерес с этнологической и лингви тической точек зрения), охватили термины бортничества, ботаники, географи гончарного дела, демонологии, дендрологии, животноводства, зоологии, кул нарии, льноводства, метеорологии, народной астрономии, относящиеся к обу и одежде, орнитологии, первичной обработке волокнистых растений и шерст плотничному делу, посуде, рыболовству, сельскому хозяйству, строительств ткачеству, транспорту и коммуникациям, а также цветообозначения – двадца четырех тематических групп /899/ (См. также /666;522;665/).

В дальнейшем в многочисленных исследованиях, произведенных в разли ных регионах бывшего СССР и СНГ, число этих групп значительно увелич лось. Мы обращаемся к их рассмотрению, используя преимущественно матери тюркских языков.

Каждая из тематических групп охватывает большое число «слов- реалий и просто реалий» /483,7/.

Описание реалий не всегда соответствует принципам этнолингвистики. Та в статье Г.Акпанбекова /31/, посвященной геометрии юрты, автор уделяет мно внимания ее устройству, конструкции и в связи с этим подвергает содержательн му толкованию такие слова и понятия, как *кереге, шаңырақ,уық*. Познавательн ценность этих данных не подлежит сомнению, но этнолингвистическое описан предполагает суждения об истоках обозначения понятий. В дополнение к свед ниям о предмете необходимо знать, как то или иное название возникло. Толь в этом случае мы получим полное представление о нем и обнаружим истинн место реалии в истории, культуре, образе жизни этноса. Чисто этнологическ представляется очерк Ш.Даркенова /235/, в котором сообщается об устройст

технологии изготовления универсальной домбры и об особенностях исполнения на ней. Очерк является составной частью публикуемой журналом «Білім жэне ендек» «Энциклопедии казахских музыкальных инструментов». Каких-либо лингвистических данных он не содержит. В них, впрочем, нет надобности, как и в другом очерке того же автора – о наркобызе /237/. Таков же характер и третьей статьи Ш.Даркенова – о желкобызе /236/, несмотря на то, что в ней есть замечание о родстве терминов *желгабыз (желбуаз) и желқобыз*.

Заглавие детального, снабженного многочисленными рисунками повествования Сагатбека Медебекулы о домбре /569/включает указание об этнолингвистическом анализе. И в самом деле, последний раздел статьи касается происхождения казахского термина *домбыра*, его соответствий в других тюркских и нетюркских языках, что значительно обогащает наше представление о замечательном музыкальном инструменте. Еще в большей мере «лингвистична» краткая статья А.Нурмагамбетова /629/, в которой автор, выдвигая дополнительные весомые аргументы, соглашается с Н.Ундасыновым, опровергающим предложенную некогда Л.Будаговым персидскую этимологию термина *домбыра*, и настаивает на его исконно тюркской природе.

В наше время нередки труды, в которых отправным пунктом анализа является название предмета или явления и сообщается много данных языковедческого характера, проливающих свет на происхождение термина, на его мотивацию. Таковы, например, работы, посвященные наименованиям животных и терминам животноводства.

Если в капитальном труде А.М.Щербака /959/ преобладает лингвистическая трактовка зоологической номенклатуры в тюркских языках (См. также статью, в которой изучается мотивация наименований животных в лингвистическом плане /476/, и диссертацию, посвященную сопоставлению закономерностей мотивации названий птиц в казахском, русском и английском языках /204/), то позже появляются исследования, направленные на этнологическое обоснование лингвистических явлений в этой сфере. Так, П.С.Сафаров, анализируя формирование названий коз и овец в узбекском языке /725/, объясняет различия между ними особенностями разведения тех и других. К.Ибрагимов /352/ толкует обилие наименований животных в тюркских языках (для пяти диких животных – 54 слова, кроме того, большое число описательных названий) как следствие широко распространенного табу, связанного с культом животных. На взаимозависимости лингвистических и этнологических данных построены также /353;378 и мн. др./.

Этнологический профиль исследований в области терминов животноводства просматривается более четко, чем в сфере наименований животных, поскольку дело касается уже не общих для всех этносов объектов природы, а операций над ними, в которых, естественно, много идиоэтничного. Животноводческая лексика детально анализируется в ряде диссертаций /243а; 898} 297/ и в многочисленных статьях, в которых подробнейший терминологический анализ опирается на отличное знание физических свойств животных, их характера, деталей сбруи и утвари, особенностей ухода за скотом /314; 121; 539,863; 299 и мн. др./. См. также исследование наименований болезней животных /86/.

Изложенное в равной мере относится к названиям растений и терминов рас
ниеводства. Среди трудов, посвященных наименованиям растений, выделяет
монография Б.Калиева /412/. Автор уделяет большое внимание не только рубр
кации казахских названий растений в соответствии с ботанической рубрикаци
и изучению их свойств как слов языка и компонентов определенной номенклату
ной системы, но также этимологии и мотивации названий. При этом Б.К.Кали
опирается на реальные признаки соответствующих объектов-растений обши
ных степей Казахстана, лесов, полей, огородов, садов. Проводя сопоставления
другими тюркскими языками, автор выделяет собственно казахские, идиоэтн
ческие наименования растений. (См. и /413/, а также сопоставительное исследов
ние, аналогичное упомянутой выше диссертации М.М.Гинатулина /876/).

Своеобразию мотивации наименований растений посвящены статьи /740/ –
чувашском языке, /378/ – в башкирском языке. В свое время появилось обобщ
ние сопоставительных (тюрко-монгольских) исследований в сфере наименов
ний растений /264/, автор которого использовал имеющиеся в его распоряжен
данные для суждения о характере близости двух ветвей алтайских языков –
родство, а союз – особая форма общности.

Термины шелководства представлены Т.О.Бекжановым /123/ как ценный мат
риал для изучения этнологии и истории каракалпакского народа. Большая час
терминов, употреблявшихся некогда, выпала из лексического состава карака
пакского языка, но терминология шелководства продолжает интенсивно попо
няться за счет новых терминов, отражающих преобразования в данной отрас
растениеводства. Своеобразные явления терминологии других отраслей возд
лывания растений отмечены тем же Т.О.Бекжановым /122/ и специалистами:
уйгурскому языку – Ш.Баратовым /102/, по казахскому языку – А.Айгабылов
/26/, Шамшатовой /925/, Ш.Бектуровым /126/ и др.

Большое число работ посвящено наименованиям предметов быта, домаш
го хозяйства в тюркских языках. Так, Б.Абдигалиева /3/ подробно анализиру
разнообразие обозначений большой деревянной чашки, ложек, приспособлен
для поглощения твердой пищи, посуды для хранения различных веществ и пр
метов, далее – мебели, утвари. Перед взором читателя предстает изумительн
богатство бытовой лексики казахского языка. (См. еще больше в диссертац
упомянутого автора /2/). И.А.Исмаилов /375/ этимологизирует слова, обозн
чающие бытовые реалии (преимущественно посуду), с учетом их семантин
функциональных особенностей и внешнего облика I См. также любопытный
нолингвистический этюд Н.Уалиева о лексеме *қамшы* /862/).:

С.Атаниязовым /67/ выполнена детальная характеристика туркменских об
значений футляров для пиал. Углубленное изучение реалий в сочетании с этим
логическим анализом позволил утверждать исконность наименования футля
для пиал в туркменском языке. Статья Л.Х.Мирзаевой /577/ начинается общи
ной этнологической преамбулой, без которой было бы невозможно дальнейш
описание узбекских наименований предметов мебели по функциональному пр
знаку и генетическая классификация их (тюркский пласт, персо-таджикск
пласт, арабский пласт, русский пласт, пласт других европейских языков).

Наименования пищи и продуктов питания привлекают особое внимание этнолингвистов, ввиду того, что созданные народом продукты питания и кушанья «держатся в его обиходе прочно и, как правило, не вытесняются полностью даже при значительных изменениях быта. К излюбленным традиционным продуктам питания и кушаньям прибавляются новые, обогащая ассортимент» /766, 157/. Это объясняет состав кулинарной лексики в карачаево-балкарском языке: она в основном исконная, тюркская, но имеются заимствования из арабского, персидского, кабардино-черкесского, осетинского, русского языков, нередки интернациональные названия /649.132/. В статье С.Г.Гильмановой /203/ богатство диалектной лексики башкирского языка, обозначающей молочные продукты, объясняется обилием и разнообразием соответствующих реалий. А.Ш.Жилкубаева /315/ специально обосновывает необходимость этнолингвистического подхода к изучению наименований продуктов питания в казахском языке. (См. также диссертацию этого автора /316/). См. еще статьи Д.Каралдиной и О.Хаймулдина о наименованиях казахских кушаний /419, 891/, сопоставительное исследование наименований продуктов питания в русском и казахском языках в диссертации З.Д.Искаковой /372/ и мн.др.

Если мотивом обращения к наименованиям продуктов питания является их стабильность, слабая изменяемость с течением времени, то наименования одежды активно исследуются, наоборот, потому что одежда изменчива. Изучение наименований обуви, например, особенно важно ввиду того, что она связана «с одним из подвижных элементов материальной культуры, что, в свою очередь, обуславливает ее чрезмерную подвижность (сравнительно, например, с терминологией прядения и ткачества, с лексикой флоры и фауны, даже с лексикой жилища и строительства)» /921,152/. В связи с этим И.М.Отаров отмечает любопытный факт: «общее наименование обуви в ряде тюркских языков по составу одинаково, в то время как порознь наименования одежды и обуви в значительной степени варьируются» /649,45/ (См. статью того же автора о наименованиях тканей, из которых шьют головные уборы, в карачаево-балкарском языке /651/). Р.К.Рахимовой принадлежит образцовое этнолингвистическое исследование наименований головных уборов в татарском языке /684/. Из этой работы явствует со всей очевидностью, что этнолингвистика изучает не реалии, а лексику, их именующую, однако, анализ наименований тем глубже, чем тщательнее разработана их классификация по признакам, различающим реалии (См. об этом ниже с. 29). Легко обнаружить эту закономерность в трудах Н.Г.Рядченко, посвященных русским денежным наименованиям /702/;

Этнолингвисты-тюркологи (главным образом, казаховеды) охотно обращаются к исследованию терминов прикладного искусства. Здесь следует назвать книги маститых этнологов /424; 547;55/, которые обращаются к лингвистическим фактам для подкрепления этнологических гипотез, далее – статьи, специально посвященные терминологии золотого шитья и орнаментации /96; 620; 632/.

Особо необходимо выделить книгу /951/, диссертацию /952/ словарь /949/ и ряд статей /946:947;950/ Р.Н.Шойбекова. Мастерство лингвистического анализа и глубокие познания в ювелирном деле позволили автору всесторонне охаракте-

зовать богатейшую терминологию, которая свидетельствует о блестящем иску
стве казахов-ювелиров, выявляет его отражение во фразеологии, показывает, ч
оно формировалось в тесной связи с народными представлениями о животном
растительном царствах, о небесных светилах, об органах тела, о цветовой гам
мира и мн.др.

Тонкое знание деталей той или иной сферы деятельности ..людей является н
пременным условием квалифицированного этно-лингвистического анализа», ч
убедительно показано акад. А.Т. Кайдаровым в труде о наименованиях доспехов
вооружения война-батыра в казахском эпосе /398/, В.М.Насиловым, исследующи
охотничью терминологию тувинцев,уйгуров и казахов /611/, Е.Косбасаровым – пр
описании терминологии охоты с беркутом /447/ (Ср. этнологическое исследовани
охоты с ловчими птицами /589/, в котором попутно приводится толкование нек
торого числа терминов акад. В.Л.Комаровым /732/), В.И.Дьяковой и В.И.Хитрово
/283/, Т.Арыновым /63, 64/. изучающими соответственно терминологию, относ
щуюся к жилым помещениям на Камчатке, к народным постройкам в одной из о
ластей России и казахской юрте, К.Жидебаевым /313а; 313/ и М.Х.Абилгалиево
'13/ в трудах, посвященных соматизмам казахского языка, М.Е.Ержановым /29
– в статье о словах, характеризующих внешний облик человека, Т.Умурзаковы
/654/, тщательно разработавшим лексику и фразеологию, связанную с внешни
покровом животных, К.Айтазиным /28/ – в диссертации о казахской. лекси
рыбного хозяйства, Р.И.Абдукаримовой /12; 11/. и В.П.Дьяконовой /284/ – в тр
дах о наименованиях профессиональных деятелей и мн.др. Примечательно, ч
В.П.Дьяконова, будучи этнологом, признает (необычно для представителей эт
науки!) наличие у этнолингвистики собственных (не служебных по отношению
этнологии) задач /284,2/.

Таков по необходимости краткий обзор трудов, посвященных терминологи
материальной культуры. К терминам и терминосочетаниям, связанным с духо
ной культурой, этнолингвисты обращаются реже, но и в этой сфере мы распол
гаем немалым числом трудов.

Обратимся прежде всего к этнолингвистическим исследованиям терминол
гии права. В статье В.В.Иванова и В.Н.Топорова /366/ вскрывается исключител
ная архаичность языка права, уходящего своими корнями чуть ли не в ностр
тику, т.е. в доиндоевропейскую (и в дотюркскую) эпоху. Анализ, а зачастую
реконструкция древнейших правовых текстов вскрывает архаичную мотивац
ряда русских юридических терминов (современных и сравнительно недавне
прошлого), отражение древнейших правовых понятий в таких словах и соч
таниях слов, как *истец, истина, правда, правило, сущая правда, преступник*
мн.др. В другой статье тех же авторов /358/ производится основанная на ли
гвистическом материале коррекция концепции рабовладения у славян, отлича
шегося от системы рабства в античных государствах и на юге США до войны
независимость. Этнологи и историки не смогли бы добыть эти сведения без о
ращения к лингвистическому материалу. В этой же статье постулируется глуб
кая древность абстрактного значения слов *volsti 'власть', *Uel 'много', *р
'половина'. К этому лингвистическому феномену приводятся семиотические п

раллели. Юридическую терминологию казахского языка, как и других тюркских языков, следовало бы изучить в такой же плоскости. Большим подспорьем в этой работе могла бы послужить историко-этнологическая монография С.Л.Фукса /889/, в которой содержится большое число народных обозначений правовых понятий. К терминологии права тесно примыкают термины военного устройства и титулатура. Л.И.Сунчугашев /776/ по одному лишь термину *хурчаг* в хакасских героических сказаниях реконструирует организацию войска у средневековых хакасов, не имевших писаной истории и литературы. Ч.К.Дыйканова /28.1/ производит историко-этимологический анализ более 200 киргизских названий титулов, определяет, что многие из них носят одновременно как гражданский, так и военный характер и выявляет наряду с большим числом заимствований специфически киргизские термины.

Терминология родства, семьи и брака в тюркских языках, как можно судить уже по ранней работе Л.А.Покровской /664/, разработана довольно основательно.

В труде Н.В.Бикбулатова /137/ показано, что язык отражает былые правовые нормы: современные термины родства находятся в прямой связи с существовавшим у тюркских народов в недалеком прошлом обычае левирата (состоящем в том, что вдова обязана или имеет право выйти замуж за брата своего умершего мужа). Описание свадебного ритуала и этимологический анализ терминов в труде Р.Г.Ахметьянова /77/дает яркое представление о том, что в терминологии этой сферы быта отразилось «стремление народа чествовать жениха и невесту как самых высокочтимых лиц общества» /77,99/.

В диссертации М.Ш.Сарыбаевой /714/ посредством эффективных средств лингвистического анализа ярко раскрыта идиоэтничность казахской терминологии родства (и системы родства как таковой) на фоне английских и русских обозначений (и систем) родственных отношений. Тесную связь фактов языка и этнических явлений характеризуют такие исследователи терминологии родства и близких к родству явлений (например, побратимства), как тюркологи С.Ф.Миржанова /576/, М.С.Полинская, В.Ю.Чернин /667/, С.Кенесбаев и Ш.Сарыбаев /1014/, А.Нурмагамбетов /629/, иранист А.З.Розенфельд /691/, картвелист С.К.Макалатия /536/ и мн.др. Этнолог Х.А.Аргынбаев в обстоятельной монографии /54/ о казахской семье и браке приводит много терминов, которые необходимо подвергнуть этнолингвистическому анализу. (См. также /537;748;669;307;306/).

Неиссякаемым источником этнолингвистических исследований в сфере терминологии музыки может служить красочный альбом Б.Сарыбаева /711/. Много в этом отношении сделано С.С.Джансеитовой в диссертации /246/ и в других трудах (например /247; 245/). См. также статьи А.Ибатова /351/, Б.Мустафина /601/,рассмотренные ранее статьи С.Медебекулы /569/, А.Нурмагамбетова /629/ и иск. др. О воздействии музыки на язык и языка на музыку аргументированно пишет Ю.Л.Дешериев /240.117- 118/.

Меньше внимания уделяется терминологии спорта. В давней работе Е.А.Молдатаева /580/ выявлена идиоэтничность казахской спортивной терминологии. В статье М.Б.Балакаева и Ш.Ш.Сарыбаева /98/ осуждается безоглядное за-

имствование и калькирование русских терминов спорта, предлагаются образц терминов, производных от исконной лексики казахского языка, опирающихся н давние традиции народных состязаний (например, *сөре* вм. *старт* и *мәре* вм *финиш).*

Почти не изученной, к сожалению, остается терминологии национальны видов спорта: нам известна лишь диссертация И.Абдувалиева /10/, посвященна конноспортивной лексике киргизского языка.

Слабо изученной остается астрономическая и географическая терминологи казахского и других тюркских языков. См. лишь небольшую этнологическу статью К.Мекебаева /570/ и более пространное этнолингвистическое исследова ние Р.Б.Иманалиевой/369/, в котором на широком историко-этнологическом фо рассматриваются многочисленные обозначения стран света в казахском язык различающиеся, главным образом, в зависимости от системы ориентации. (См и диссертацию того же автора /370/)] Мы полагаем, что исследователи народно географической терминологии тюркских языков могут многое почерпнуть и фундаментального труда акад.Н.И.Толстого /825/. См. также труд Г.К.Конкашбаев /462/, посвященный казахским народным географическим терминам.

Содержанием статьи А.Болганбаева /146/ является этнолингвистическая ин терпретация весьма специфичных казахских народных мезуративов (мер и и наименований), времени (*күн найза бойы көтерілгенше; жазғы кезде сиыр с уып жатқанда),* объема *(бір ұршық (жүн), бір салым (бауырсақ, тұз, май),* такж длины, ширины и глубины (См. также /280/).

Отметим еще добротные этнолингвистические труды, пионерские по свое сути, которые призваны возбудить интерес к анализу отражения в языке тех ил иных сфер духовной культуры. Таковы исследования, посвященные семантик цветообозначений и символике цветовой гаммы: в тюркских языках в целом – ака А.Н. Кононова /466/, в казахском языке – акад. А.Т.Кайдарова /399/ (часть коллек тивного труда, а также акад. А.Т.Кайдарова, Б.Умирбекова, З.Т.Ахтамбердиево /407/), Г.И.Арнгольда /57/, Н.Уалиева /541;542/, Р.И.Шойбекова /948/, в якутско языке – Л.Л.Габышевой /192/. В этом труде представлена также зоосимволик в частности, великолепно охарактеризован образ коня: «Одна из особенносте олонхо (вероятно, еще шире-тюркского эпоса) заключается в том, что образ ко выступает в качестве своеобразного эталона и прообраза всего божественного прекрасного» /192.30/. Столь же основательно освещены в этнолингвистическо ракурсе А.Арыновым /65/ возрастные и Г.К.Рысбаевой /698/ культовые поняти Л.С.Левитская /516/ обнаруживает реликты космогонических представлени тюркских народов в лексике и фразеологии их языков. Ш.О.Орынбеков /646/ и следует специфику выражения философских понятий в казахском языке.

Особое внимание привлекают обобщающие монографические исследовани в которых осуществлено глубокое проникновение в терминологию как матери альной, так и духовной культуры. Таковы труды Р.Г.Ахметьянова /79/ (См. такж рецензию /242/) и Е.Н.Жанпеисова /301/. А.Ж.Мухатаева представила диссерт цию /600/, посвященную изучению лексики материальной культуры казахско эпоса. Содержательный анализ диалектной лексики материальной и духовно культуры (говоров казахов Узбекистана) находим в труде Г.Айдарова /27/.

Нельзя не коснуться хотя бы бегло общих проблем этнолингвистической интерпретации терминологии.

К ним относится прежде всего затрагиваемый акад. А.Т.Кайдаровым вопрос о месте исследований такого рода в истории лексикологии /391:389/ (См. также /46/ и ниже, с. 30). В центре внимания этнолингвистов и терминологов находятся обиходные слова языка и народные термины как мощный источник научной терминологии.

В этом русле успешно работают акад. А.Т.Кайдаров /397:390/. А.Абдрахманов /6/, В.М.Лейчик/521/, УА.Айтбаев/29/, К.М.Мусаев /596/, Р.Сыздыкова /780/, А.В.Суперанская /777/, А.Овезов /635/. См. также статьи упомянутых выше М.Б.Балакаева и Ш.Ш.Сарыбаева /98/ и К.Г.Аяпбергеновой /83/.

Выше мы уже отмечали, сколь важны для этнолингвистических исследований в сфере терминологии полнота и корректность таксономических рубрикаций реалий. Упомянем здесь о трудах в этой области А.Г.Шайхулова /923/, М.М.Копыленко, З.К.Ахметжановой и др. /483/ и особенно С.Влахова и С.Флорина/185/в котором представлена наилучшая, с нашей точки зрения, классификация объектов материальной и духовной культуры (См. так же /184:887/). Е.Ю.Ковалев /446/ обсуждает вопрос о национальной специфике лексемы, которая тем не менее может не предоставлять интереса для этнолингвистики.

Р.О.Омарова же утверждает, что термин «национальная лексика» по сути своей этнолингвистичен /638,5/. Оригинальный метод описания национально-культурной специфики слова представлен в статье И.А.Стернина и Б.Харитоновой /763/.

Своеобразие той или иной реалии в языке А неотделимо от ее отсутствия (лакуны) в сопоставляемом с ним языке Б. Это явление породило теорию лакун, положения которой так или иначе учитываются в серьезных этнолингвистических исследованиях (См. /753;754;756;590;309;556;483 и др./). Специфика лакун – это идиоэтническое явление, в конечном счете обусловленное условиями жизни народа и своеобразием видения мира /703/. Эта проблема активно обсуждается в ряде трудов по теории перевода /574; 105; 294; 692; 637; 977; 626; и мн.др./. (См. также ниже гл.' XII).

Любопытная ситуация сложилась в труде Г.И.Кабаковой /379/., Изучая терминологию календарной обрядности, автор определил почти все задачи, на которые направлено исследование, как этнологические. Но так как ставил задачи не этнолог, а филолог, то оказалось все же, что один из выводов относится к фольклористике (/379,125/:»/ в терминах (хрононимах-обозначениях отрезков времени)/ сохраняется память о древних поэтических текстах»), а два других к лингвистике (/там же/:»/ в терминах/ консервируется древняя лексика» и «/ календарная лексика/ может служить инструментом/.../ выявления древних языковых/.../ландшафтов»).Таким образом, в одном лице возник симбиоз филолога и этнолога, который оказался возможным благодаря огромной близости между объектами анализа этнологии (календарной обрядности) и лингвистики (средствами ее выражения) (Ср. /320а/).

IV. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ

О лексическом заимствовании нередко пишут, не углубляясь в историко этнологические детали. Но лишь строгое знание реалий, названия которых перс ходят из языка в язык, пристальное внимание к событиям, на фоне которых про текают процессы заимствования, ясное представление об условиях существова ния контактирующих «социалем» (так Ю.Д. Дешериев /241,312/ и вслед за ни В.К.Журавлев /324,11/ называют любую социальную общность людей говорящи на одном языке) приводят к убедительным выводам, существенным как для диа хроническом лексикологии различных языков, так и для истории материальной духовной культуры этносов Земли. Труды, в которых соблюдаются изложенны выше требования, представляют первостепенный интерес для этнолингвистик и входят в ее объект. Приступим к рассмотрению некоторых из них.

Наибольшее внимание привлекают работы, посвященные общим проблема взаимодействия языков в отмеченном ракурсе. Так, в книге Н.К.Антонова /48 исследование соотношения исконно тюркских слов и заимствований в якутско языке по тематическому принципу представлено как этнолингвистическая зада ча, решение которой оказалось возможным благодаря обращению к ряду смеж ных наук. Суммируя достижения Н.К.Антонова в сфере стратификации искон ной и заимствованной лексики, рецензент его труда Н.М.Мусаев пишет /594,128 «Исконно тюркскими оказались слова, обозначающие главные понятия: основ ные ландшафтные названия, характеризующие лесостепную местность с березо выми, ивовыми, тальниковыми деревьями и полынными травами /.../. Монголь ские и эвенкийские слои вошли в язык как следствие хозяйственного освоени северной таежной природы в тесном соседстве с монгольскими и тунгусо- ман чжурскими народами.Эта лексика относится к более поздним напластованиям таковы, например, слова, обозначающие явления, связанные со сменой време года на Севере, с освоением лесных массивов и хозяйственным использовани ем хвойных деревьев, а также названия основных кормовых трав». Этнолин гвистический взгляд на соотношение исконной и заимствованной лексики позво лил Н.К.Антонову установить, что «предки якутов оленеводством занимались н изначально, а лишь с приходом в лесную зону. При этом они перенесли исконны термины по верблюдоводству и овцеводству на оленеводство». /48,65/.

Столь же основательно А.Х.Халикова /893/ решает вопрос о взаимодействи башкирского и русского языков в XVI-XIXвв., А.Меметов /573/ – об арабских за имствованиях в современном крымско-татарском языке. Л.Ф.Кузьмин-Юманад /506/, привлекая этнокультурные параллели, – о гебраизмах в чувашском языке ВД-Аракин /51/ – о тюркизмах в русских былинах, Э.Н.Наджип /605;606/ – о 50 тюркских словах, вошедших в словарь персидского языка XIV века Бадр ад-Дин Ибрахима (В определенной мере данные, представленные Э.А.Умаровым /866 дополняют эти сведения), Р.А.Юналеева /972/ – о тюркизмах в русском язык сравнительно с другими славянскими языками. См., кстати раннюю работу Л П. Якубинского /978/, а также труды М.Рясянена /1031; 1030/, М.П.Скибиной/741 К.Р.Бабаева /85/, Т.А. Кильдибсковой и В.П.Гущиной/440/, В.П.Гущиной

Т.А.Кильдибековой /231/, И.В.Дрона /276;271/, Е.И.Убрятовой /864/ Е.М.Мотузенко /586/, Р.М.Бутиной /161/ и мн.др.

К числу трудов, рассматривающих общие проблемы лексических контактов языков в этнолингвистическом плане, следует также отнести учение Н.А.Баскакова /111/ о пяти этапах взаимодействия русского и тюркских языков – от первых веков нашей эры до XXв., исследования Р.А.Юналеевой /971 ;973/ – о географическом пространстве «лексем, в данном случае тюркизмов, которое опосредованно отражает историю общества, взаимодействие народов, результат давних и поздних контактов» /971,53/ и об идиоэтничности наполнения конкретными лексемами тюркизмов в лексической системе русского языка; развиваемая Ж.Вандриесом /170,211-212,261/' теория приоритетного пополнения словаря языков-рецепторов лексикой престижных («культурных») языков.

Неукоснительное следование изложенным выше принципам этнолингвистической трактовки путей и результатов заимствования лексики позволило прийти к убедительным выводам относительно проникновения из одного языка в другой (речь идет преимущественно о тюркских языках) отдельных лексем и тематических групп лексики И.Г.Добродомову /268/, В.К.Штейницу /955/. В.К.Журавлеву /324,38-39/, Н.А.Баскакову /111/ Е.С.Сидорову /737/, И.К.Кучкартаеву /511/, Г.Ф.Одинцову /636/, В.Д.Аракину /52;51/,; Р.М.Рымарю /697/, Д.С.Сетарову /736/, Р.А.Юналеевой /973;97Ц О.В.Жигаловой /312/, Е.М.Мотузенко и Г.А.Гайджаржи /587/. А.В, Барандееву/101/, В.А.Терентьеву /792/, Р.Н.Шойбекову /951, 102- 113/, Ж.Ж.Есеналиевой /296/ и другим ученым.

V. ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ И ПАРЕМИИ

Под фразеосочетанием мы понимаем любое сочетание лексем, используемое для номинации, вне зависимости от степени устойчивости (предсказуемости компонентов) и/или идиоматичности (семантического преобразования компонентов) /491;490;492/

Паремии (в нашем представлении это пословицы и поговорки, афористику из рассмотрения исключаем) мы не считаем объектом фразеологии, однако полагаем возможным уделить им внимание в данном разделе, ибо в этнолингвистическом плане между паремиями и фразеосочетаниями много общего.

Смысл сильно идиоматичного фразеосочетания, как явствует из труда З.Г.Ураксина /870/, становится ясным лишь вследствие глубокого этнологического комментария. «Как показывает анализ материалов башкирского и других тюркских языков, – отмечает автор, – во фразеологических единицах откладываются и застывают значимые явления, события; взгляды, относящиеся к различным периодам истории народа. Этот процесс продолжается и в наше время, некоторые явления жизни общества 20-30гг. нашего столетия также в виде образных выражений закрепились в языке, например, в башкирском языке остались фразеологизмы *кара такатага языу* 'опозорить', букв, 'написать на черную доску', *кызыл коза*, 'агитатор', букв 'красный сват', *қызыл туй* 'молодежная (современная) свадьба' и т.п.» /870,247/.

Нелишне здесь упомянуть в качестве примера о том, что огромная роль во
в жизни таджиков отражена в многочисленных пословицах и поговорках, вкл
чающих лексему об'вода' (См. /784; ,818; 439; 124/. См. также /608а/).

В каждом сильно идиоматичном фразеосочетании различается значение
образная основа /682; 752; 751; 493/. При сопоставлении фразеосочетаний сл
дует, как утверждают Л.Назаров и Т.Сыдыкова, различать общее (совпада
щее по значению и образной основе), особенное (совпадающее по значению,
различающееся по образной основе) и единичное (не имеющее семантическ
и образных соответствий-безэквивалентные фразеосочетания, например, анг
to shed crocodile tears лить крокодиловы слезы, которое не имеет эквивалента
киргизском языке.08/). (Ср. также существенные соображения о природе общ
и особенного в семантике языков в труде А.П.Комарова /456/).

Идиоэтничное касается, главным образом, третьей из групп, обозначенны
А.Назаровым и Т.Сыдыковой, но также и второй группы, причем, по нашим н
блюдениям, общее в сильно идиоматичной фразеологии преобладает, но лиш
особенное и единичное представляет интерес с позиций этнолингвистики. С
работы М.Р.Сабитовой /705;704/, в которых хорошо показано различие образны
основ казахского и немецкого языков в фразеосочетаниях тождественного знач
ния. (См. также /706; 924/) Н.Ю.Шпекторова и Д.А.Жоржолиани убеждены в то
что «именно образное измерение языка, обретающее категориальную уровне
бразующую функцию в пределах фразеологической подсистемы языка, может
должно играть ведущую роль при сопоставлении ФЕ» /953,49/.

Верно утверждение Д.Г.Мальцевой /540,122/ о том, что в общем составе фр
зеологии каждого языка можно выделить пласт фразеологизмов, связанных
культурой народа, но нельзя согласиться с тем, что ознакомлению с различным
сторонами жизни народа и страны может способствовать тематическая групп
ровка сильно идиоматичных[3] фразеологизмов. Возьмем, к примеру каз. *итт
балысы*. Тематически это пейоративная характеристика человека. Но национал
ная (точнее регионально-национальная) специфика вовсе не в самом факте так
характеристики (это универсально), а в том, что она осуществляется путем ук
зания на потомство собаки. Подобного указания мы, вероятно, не найдем у н
родов Северной Азии (См. об этом ниже), а южнее, в Евразии такое фразеосочет
ние встречается: рус. *сукин сын*, укр. *сучий син*, нем.hundesohn.англ. Son of a bit
и под., т.е. в ряде языков мы обнаруживаем отраженное в языке отрицательно
отношение к собаке, являющееся образной основой ругательства, инвективы.

«Лингвострановедческая (культурно-историческая) информация содержитс
по единодушному мнению исследователей, во внутренней мотивировке фразе
логизмов – в буквальном прямом значении свободных сочетаний – прототип
фразеологизмов и составляющих их слов» /963,66/.

Наиболее ярко национально-культурная специфика реалий и образной систем
языка в целом обнаруживается во фразеологических сравнениях. На это один
первых указал С.И.Ройзензон /693а/. В.Маслова /557/ получила в результате ассоц

[3] * Иное дело слабо идиоматичные и неидиоматичные терминосочетания. По отношению
ним тематическая классификация бесспорно представляет этнолингвистическую ценность (
новейших работ см. /750/).

ативного эксперимента около 400 сравнений киргизского языка, характеризующих внешние и внутренние качества человека. (Например: *нос острый, как у дятла', глупый, как ишак).* Их повторяемость позволила автору выделить несколько семантических типов, среди которых наиболее распространенным оказался тип сравнения, основанный на сопоставлении с животными и растениями.

Фразеологические сравнения, в которых объектом (или эталоном)[4] являются наименования животных (НЖ) занимают большое место и в казахском языке. В словаре Т.Конырова /470/ около 5000 сравнений, из них включающих в качестве объекта НЖ около 1300 (свыше 25%). Весь животный мир делится Т.Коныровым на четыре отдела: 1) Үй жануарлары (Домашние животные;, 2; Аңдар (Звери), 3) Құстар (Птицы), 4) Жәндіктер және баска жан иелері (Мелкие животные и другие живые существа – рыба, змея, дракон (айдахар), насекомые /470,99/.

Рассмотрим здесь только первые две группы – 9 домашних и 22 диких животных (млекопитающих). Можно предположить, что удельный вес того или иного НЖ в общем числе НЖ – эталонов в определенной мере отражает роль соответствующего животного в жизненном укладе народа.

Всех фразеологических сравнений, включающих в качестве эталона наименования домашних животных, 449. Из них, как и следовало ожидать, первое место занимает *жылқы*[5] (лошадь) – 103 (22,9%). Далее по убывающей следуют – *қой* (овца) – 93 (20,7%), *түйе* (верблюд) – 72 (16,0%), *ит* (собака) – 70 (15.6%). *сиыр* (корова) – 56 (12.5%); *ешкі* (коза) – 24 (5,3%), *мысық* (кошка) – 21 (4,7%), *шошқа* (свинья) – 7 (1,6%), *есек* (осел) – 3 (0.7%).

Сравнений, включающих наименования диких млекопитающих, 241. Разделим их на три группы. В первую группу входят 23 сравнения (51,0%), включающие пять наиболее часто встречающихся эталонов: *қасқыр* (волк) – 42 (17,4%), *қоян* (заяц) – 25 (10,3%), *аю* (медведь) – 21 (8,9%), *арыстан* (лев) – 19 (7,8%), *киік* (сайгак) – 16 (6,6%), Вторую группу образуют 64 сравнения (26,6%), включающие пять менее частых эталонов: *түлкі* (лиса) 1- 15'(6,2%), *жолбарыс* (тигр) – 14 (6,0%), *құлан* (құлан) – 13(5,4%), *арқар, теке* (архар) – 11 (4,5%), *бөкен* (антилопа) – 11 (4,5%). Третья группа состоит из 54 сравнений (22,4%), в которые входят 12 эталонов; из коих наиболее часто встречается *піл* (слон) – 9, далее следуют *марал* (марал) – 7, *елік* (косуля) – 76 *құндыз* (нутрия) – *бб суыр* (сурок) – 5, *тиін* (белка) – 4, *барыс* (барс) – 4, *маймыл* (обезьяна) – 3, *күзен* (хорек) – 3, *борсық* (барсук) -2, *бұлғын* (соболь) – 2, *жанат* (енот) – 2.

Состав и частота эталонов – НЖ идиоэтничны. Существенные отличия от казахского отмечаются, как явствует из труда Т.П.Чепковой /914/, в русском языке. Эталон в сравнении – это «мотивация страноведческого /.../ типа, которая раскрывает секреты образного основания» /787,59/. Образ – НЖ позволяет судить о «характере» животного, каким он представляется носителям языка. Так, в пословицах, собранных В.И.Далем /23 2,8 7/, орел и сокол – благородные, красивые

[4] Различаются четыре компонента сравнения: субъект *(Он),* основание, часто именуемое tertium coparatiois *(силен),* оператор *(как)* объект-"эталон *(бык).* возможны свернутые сравнения, с невыраженными компонентами /492.105/.

[5] включая покрываемые этим обобщенным наименованием: *арғымак, айғыр, тұлпар, ат* т.б. Другие НЖ также являются обобщенными.

птицы: *Видом орел, а умом тетерев, Видом сокол, а голосом ворона.* Ср. оцен
бороды: это признак уважаемого, почитаемого человека /там же/: *По бороде А
раам, а по делам Хам; По бороде хоть в рай, а по делам – ай-ай!; По боро
апостол, а по зубам собака.* В третьей из приведенных пословиц оценивается
только борода, но и собака, причем пейоративно.

Пейоративная оценка собаки преобладает в паремиях и фразеосочетани
казахского языка, о чем мы можем судить по сборникам пословиц и поговор
У.Турманжанова /859/ и М.Аккозина /30/ и по фразеологическому словарю ака
С.Кенесбаева /429/. Назовем паремии, в которых выступает положительный о
раз собаки, мелиоративами, а содержащие отрицательный образ собаки пейор
тивами.

Из 96 паремий, включающих образ собаки, у Турманжанова /859/, мелиорат
вов насчитывается не более десяти (10,4%): *Ит-ырыс* (Собака – счастье); *Ауыл
жақында ит озады* (Приближаясь к аулу, собака обгоняет /путника/); *Жақсы и
олімтігін көрсетпейді* (Хорошая собака свой труп укрывает); *Ит аулақта доң
төбеге шығады* (Когда собака далеко, свинья на крышу лезет); *Ит те иесіне та
тады. Ит те иесін қорғайды* (Собака на хозяина похожа. Собака хозяина защищ
ет); *Ит жеті қазынаның бірі* (Собака – одно из семи сокровищ) и нек.др. Сред
прочих паремий обнаруживаются пейоративы, выявляющие различные неблаг
приятные свойства собаки: нечистоплотность, неразборчивость – *Иттің боқ ж
месе басы ауырады* (Если собака не поест дерьма, у нее будет болеть голова); н
сдержанность, наглость – *Ит құтырса иесін қабар, Шымшық құтырса бүркіт
шабар(Взбесившаяся собака хозяина кусает, взбесившийся воробей на беркута н
скакивает); трусость – *Ауыл итінің құйрығы қайқы.* (В своем ауле и собака хво
трубой держит), упрямство – *Ит иттігін қылмай қоймас* (Собака не оставит свои
собачьих привычек); жадность, несдержанность – *Қазаннан қақпақ кетсе, итт
ұяты кетеді* (Когда с котла крышку снимают, собака стыд теряет»: никчемност
– *Еңбексіз ит жер, бейнетсіз – бит жер* (Не трудясь собака есть, не имея забот
вошь есть); низость, недостойное поведение – *Иттің мойнына алтын қарғы тақ
да, боқ жеуін қоймайды* (Нацепи собаке золотой ошейник, дерьмо есть не перест
нет); грубость, непритязательность – *Иттің ішіне сарымай жақпас* (Утроба соб
ки сливочного масла не приемлет). Ср. рус. Не мечите бисера перед свиньями); н
почтительность, бесцеремонность – *Ит атасын танымас* (Собака и родного от
не признает); злобность – *Иттің ырылдасқаны – амандасқаны* (Рычание собаки
знак приветствия) и мн.др.

Из 72 паремий, в которых представлен образ собаки, у М.Аккозина /30/ м
лиоративов – 6 (8,3%), пейоративов – 55 (76.4%). остальные 11 (15,3%) приходят
на паремии, в которых «характеристика» собаки нейтральна (*Иттің бәрі таз
болмас, еттің бәрі қазы болмас* – Не всякая собака для охоты годится. не всяк
мясо на казы годится), и на трудно определимые случаи (*Жетектеген ит ан
жарамас* – Собака, приученная к поводку, для охоты не годится). Набор пейор
тивных характеристик столь же разнообразен, как в/859/: жадная, прожорлива
глупая; вероломная; неблагодарная; навязчивая; подобострастная; наглая, бесц
ремонная; шумливая; трусливая; коварная; грязная, неряшливая.

Аналогичную картину мы обнаружили, рассмотрев 106 фразеосочетаний, включающих лексему *ит (көшік, тазы, төбет)* в словаре С.Кенесбаева /страницы 715, 54, 66, 69, 70, 73. 75, 90, 176, 198, 236, 237, 238, 239, 248, 268, 282, 295, 330, 333, 367, 368, 369. 385, 405, 459. 477, 487. 508, 510, 516, 526, 546, 547, 551, 578, 585, ^86/. (См также /509/ С этим согласуется предложенная А.Нурмагамбетовым этимология казахской лексемы *ит* – рычащая 631,8/0.

Репертуар пейоративных характеристик собаки в паремиях и фразеосочетаниях казахского языка бесспорно идиоэтничен. Но значительное преобладание пейоративов над мелиоративами диссонирует с полезной ролью собаки в хозяйственном укладе казахов, прирожденных скотоводов и охотников. Объяснение, как мы полагаем, следует искать в далеком прошлом.

Акад. О.Н.Трубачев /853,4/ отмечает, что «собака /.../ оказывается почти всюду древнейшим первым домашним животным». Однако она «сблизилась с человеком как паразит, поедавший отбросы около человеческих стоянок» /853.5/. Таково было начало взаимотношений человека с собакой. Но у индоевропейцев сохранились также вплоть до появления письменных памятников, а в ряде случаев – до наших дней /.../ ясные следы религиозной роли собаки как животного, окружаемого высокими почестями, неприкосновенного, наделенного божественной силой» /там же/.

У тюрков, естественно, тоже было два периода отношения к собаке, причем в паремиях и фразеосочетаниях превалируют следы первого периода. Это согласуется с представленными Н.В.Лукиной /535/ данными о наличии/отсутствии культа собаки у народов Азии. В мифах ряда тюркских этносов-якутов, тувинцев, шорцев, алтайцев, телеутов, как и проживающих в соседстве с ними манси, хантов, эвенков, нивхов, чукчей и других – признается небесное происхождение собаки, ее связь с верховным божеством, демиургом; «/.../ духи разного рода имеют своих собак, оказывающих воздействие на судьбы людей» /535,228/. «Существовал, однако, и диаметрально противоположный взгляд на это животное, как на вредоносное, опасное существо. Резко отрицательное отношение к собаке было у тюркоязычных народов» /535.232/. «Наиболее яркие формы почитания собаки существовали у народов, нередко объединяемых общим названием палеоазиатских: нивхов, ительменов, приморских коряков и чукчей, а в Северо-Западной Сибири – у обских угров. Можно отметить очаги, тяготеющие к названным ареалам,- юкагиры, кеты, энцы и нганасаны. Южная Сибирь, заселенная в основном тюркоязычным населением, является зоной отрицательного отношения к собаке, но оно не характерно для монголоязычных бурят-буддистов по вероисповеданию. Как было уже сказано, обнаруживается противоречивое отношение к собаке у одного и того же народа, заметим, что некоторые противоречия – только кажущиеся и легко могут быть объяснены из мировоззрения народа, другие же, вероятно, есть следствие сложного этнического состава» /535,233/ (См. также /975/). Труды акад. О.Н.Трубачева, Н.В.Лукиной. Н.М.Ядранцева проливают, как представляется, свет на противоречие между реальной ролью собаки в быту казахов и ее оценкой в паремиях и фразеосочетаниях. Отметим, что хоть и в меньшей мере, чем в казахском, дистанция между малым числом мелиоративов

и большим числом пейоративов в корпусе фразеосочетаний, включающих на
менование собаки /Hund/, наблюдается и в немецком языке /32/.

Мы уделили много внимания НЖ-эталонам в составе компаративных фр
зеосочетаний и в образной основе паремий. Не исключено, что НЖ выступают
этой роли чаще, чем представители других тематических групп. Но это не озн
чает, что они выявляют национальную специфику фразеосочетаний и паремий
столь ярко, как НЖ. Мы можем убедиться в этом, рассмотрев существенные р
зультаты, достигнутые в трудах акад. А.'Г.Кайдарова /394/, акад. А.Т.Кайдарова
С.К.Сатеновой /409/ и С.К.Сатеновой /716/, посвященных фразеосочетаниям, св
занным со скотоводством в казахском языке; А.Болганбаева /144/ и Б.К.Уызбаев
/875/ – о фразеосочетаниях казахского языка, включающих соматизмы (отм
тим при этом, что диссертация Б.К.Уызбаевой, выполненная под руководств
акад. А.Т.Кайдарова, представляет этнолингвистическую характеристику с
матических глагольных фразеологизмов), акад. С.К.Кенесбаева /428/, А.Етешев
/286/, в которых исследуются фразеосочетания с компонентами-числительным
в казахском языке, Н.Х.Бекмухамедова /125/ – о семантике числительных в с
ставе пословиц и поговорок русского и киргизского языков в сопоставительно
плане; О.П.Анжигановой /47/ – о фразеосочетаниях с нумеративными словами
Мы предпочли бы в данном случае термин «мезуратив» М.К./ в хакасском язык
акад. А.Т.Кайдарова /393/ – о пословицах, отражающих культ слова, искони пр
сущий казахам, являющийся признаком их менталитета; Т.Конырова /471/ –
сравнениях казахского языка, включающих цветообозначения, и мн.др.

В статье Т.В.Шмелевой /943/, как и во многих рассмотренных выше труда
изучаются эталоны сравнений, но они при этом соотносятся с основаниями. Та
признак /т.е. основание сравнения М.К./ «тощий" соотносится со следующим
денотатами /объектами, эталонами М.К./: «тощий как скелет комара» (як.), т
щий как высохшая цикада» (вьетнам), «тощий как лестница» (туркм.), «тощи
как сука с дюжиной щенят» (индонез.), «тощий как бенберийский сыр» (англ.
/943.120-121/. Деление компаративных фразеосочетаний английского и русско
языков на семь семантических групп, в зависимости от того, какой признак пол
жен в основу сопоставления (физические характеристики) человека: физически
характеристики предметов; черты характера людей и их умственные способн
сти; дух, настроение людей; цвет, оттенки, интенсивность цвета; вкусовые х
рактеристики веществ; отношения между предметами) выпукло характеризую
идиоэтничность эталонов сравнений каждого из сопоставляемых языков.

Этнолингвистическое изучение фразеосочетаний и паремий, разумеется, н
сводится исключительно к анализу отражаемых в них реалий быта и культур
носителей языка и выявлению идиоэтничности образной основы компаративны
оборотов, пословиц и поговорок.

Тесное переплетение углубленного лингвистического анализа с этнологич
ским позволяет успешно решать вопросы происхождения и динамики функцион
рования фразеосочетаний В.А.Гордлевскому /209/ /См. также /106/, Н.И.Толстом
/823/, В.М.Мокиенко /578/ и мн.др. В труде А.Ф.Журавлева /322/ фразеосочетани
тесно связанные с обрядностью и мотивированные ею, являются индикатор

этнодиалектного членения региона. Ср. и другие труды, посвященные фразеологии обрядности и содержащие важные этнологические выводы: /411; 668; 834; 832; 833; 361; 849; 871; 39; 800; 835; 17/. Труд С.Г.Кляшторного /445/ свидетельствует о больших возможностях союза учения о мифах с лингвистикой, тем более, когда представители обеих наук выступают в одном лице (См. также /814/).

В трудах С.Тулековой /852;851 / тщательное изучение благопожеланий и злопожеланий является надежным средством для изучения казахского менталитета. И Лауде-Циртаутас /1023/ использует аналогичный материал для изучения казахского и киргизского менталитета, К.Хурбаев/900/ – немецкого и узбекского. См. также /501; 118; 119; 842; 19/ и труды о заговорных формула» /575; 663/, о заклинаниях /830/, о формулах речевого этикета /117;] 120; 414; 423; 382; 74/ (которые рассматриваются подробнее в главе XII).

Д.Ю.Алтайбаева /37;38/ успешно решает проблемы идиоэтничности семантики фразеосочетаний посредством детального анализа фразеологических калек и близких к ним образований (См. также /289/). А.М.Эмирова считает важнейшим компонентом ономасиологической структуры фразеосочетаний идиоэтничные фоновые знания /962/ (См. об этом также в гл. XII).

Таким образом, фразеосочетания различной степени идиоматичности и паремии в целом, как и лексемы, их образующие, представляют благодатное поле для углубленного постижения особенностей жизненного уклада, духовной культуры и мыслительной энергии этносов (См. также /'20: 494; 495; 484; 677; 73; 87; 924; 308; 303; 757; 450 и мн.др./)

VI. ИДИОЭТНИЧНАЯ СЕМАНТИКА

В труде А.П.Комарова /456/ достаточно полно и ясно отражены предпосылки идиоэтничной семантики. Специфическое, национальное в семантике языков детерминировано, по мнению автора, набором следующих факторов /456,57-59/: <1.Селективной направленностью сознания-отражательной деятельности; /.../ языки различаются избирательностью признаков отражения: один и тот же объект «схватывается» по разным признакам /.../ 2. Особенностью географических, климатическсих условий жизни народа /.../ 3. Особенностью социального, хозяйственного развития народа: /.../ в языке эскимосов есть разные наименования для тюленя, греющегося на солнце, лежащего на льдине, для тюленей разного возраста, для самца и самки и т.д. /Ср. многочисленные примеры такого рода в сфере казахских обозначений животных. М.К./ /.../ 4. Особенностью культурного, эстетического развития народа /.../ например, для выражения идеи о том, что «лучше мало, но надежно, чем много, но иллюзорно» русский язык использует образы «синицы» и «журавля» («Лучше синица в руке, чем журавль в небе»), казахский язык использует образы «пальца» и «горы» («Лучше счастье палец, чем стремление _ в_гору.Л.- «Таудай талап бергенше,бармақтай бақ берсін), немецкий язык прибегает к образам «тощей реальности и жирной возможности» («Besser ein durer Hab ich als fetter Hatt ich). 5. Особенностью эмоционального. психического склада народа/../, национальной психики /.../, национального харак-

тера, темперамента, самосознания/.../. «Существование национального характер как исторически сложившейся социально-психологической реальности /.../ м считаем неоспоримым фактором» – цитирует А.П.Комаров из / >44,103/. (С аналогичный взгляд в /331/).

Действие указанных факторов можно обнаружить в различных проявления идиоэтничной семантики.

Наиболее ярко она ощущается в своеобразии мотивации наименований. Ря авторов, например, обратил серьезное внимание на особенности мотивации на менований животных и растений в тюркских языках /204; 478; 476; 876; 877; 41 413; 653 376 и др./.

В /476/ сделана попытка объяснить необычайное разнообразие мотивем (терми для обозначения гомогенных мотивов /204,12/ НЖ тюркских языков. Выявлен следующие факторы: 1. Остро развитая наблюдательность носителей тюркски языков по отношению к существам, которые сопровождали их постоянно в про явлениях хозяйственной деятельности и досуга. 2. Необычайно развитая межъя зыковая омонимия НЖ, связанная, вероятно, с широким диапазоном тюркско метафоры /478/. См., например *айғыр* – обычное 'жеребец', а также 'бык' (як), 'осе (туркм диал.); *ара* – обычное 'пчела', а также 'оса' (тур., кырг., каз. узб., як.), 'сле пень' и овод' (як.); *ас* – 'горностай' (туркм., кумык., кар.-балк., кырп.тат., башк., алт чув.), ласка' (тур. диал. кумык., кар.-балк., хак.. 'чув.), 'хорек' (тур. диал.), 'суро (по А.К.Боровкову); *қаблан* – 'рысь', 'леопард', 'пантера', 'барс' 'тигр'; *еркеч* – 'козел 'баран', *лақ* – 'козленок', 'ягненок'; *тышқан* – 'заяц', 'мышь'. Отметим, что подобно явление в целом чуждо индоевропейским языкам, весьма редко встречается в ни /476,108/. 3. Значительное развитие наименования животного по другому живот ному'. См., например; 'бобр' – тув. *сарiг кундуi* 'желтая выдра'; 'бычок' (рыба) – ка *бузаубас балык* 'рыба с головой теленка'; 'олень' – чув. *хар өне* 'дикая корова' (Ср. рус. *летучая мышь, енотовидная собака, морская свинка* и еще некоторые). Моти вы – те же, что и в однословных НЖ: «цвет») «внешний вид», «образ жизни» и др

Отмеченные свойства метафорических метонимических наименований труд но было бы выявить при распространенной трактовке метафоры и метонимии позиции «слушающего" как перенос наименования с одного объекта на друго – деятельность, с точки зрения теории номинации, бессмысленную. Дело совсе не в том, что название горностая в ряде тюркских языков (как представляетс ' слушающему» и как толкует семасиология, отправляющаяся от обозначени (лексемы) к обозначаемому (семеме)), было перенесено на ласку. Займем позици «говорящего», и тогда окажется, что название горностая было использовано и для обозначения зверя, который в данной языковой общности назывался инач или не имел названия, т.е. произошел не перенос названия, а переименовани или даже именование/478.262/. (См. также /488/.) Так толкует это явление онома сиология, отправляющаяся от обозначаемого (семемы) к обозначению (лексеме Ономасиологический подход к метафоре и метонимии позволяет полнее и глуб же изучить их идиоэтничную специфику.

Идиоэтничность метафоры освещается Ж.Вандриесом, представляющи ее употребление как «верный признак запрета выражать то или иное понятие

/170,206/; К.М.Мусаевым, изучающим семантические дериваты от наименований свиньи в тюркских языках /593,145-150/ (См. также о своеобразии тюркских метафорических обозначений в /592/); А.Е.Бельдиян /130/ и Г.Х.Бакиевой /97/, исследующими коннотативные значения анималистической лексики (преимущественно наименований детенышей) в русском, казахском и узбекском языках:: Т.Умурзаковым /653/, отмечающим специфичность семантического развития лексемы *қарқара* в казахском языке (головной убор, орнамент, украшение, гора); ВЛ.Фатневой /880/, анализирующей этимологию тюркских числительных.

Идиоэтничность семантики отчетливо выступает при сопоставлении универбов (однословных обозначений) и перифраз двух языков. На это еще в 50-х гг. XXв. обратила внимание О.С.Ахманова: «Русским и англичанам их родные языки своими словами *знать* и *know* /.../ «подсказывают» наиболее обобщенное осмысление знания, отвлеченное от всяких отдельных различий, тогда как французский и немецкий языки «наводят» мысль говорящих на них на дифференцирование двух видов знания savoir wissen и connaitre/kennen /.../. Различать два вида знания /.../, пользуясь такими широко обобщающими словами, как русское *знать* и английское *know*, можно лишь привлекая дополнительные средства /разрядка наша М.К./. И. наоборот, усвоив вместе с языком привычку постоянно дифференцировать два вида знания посредством таких слов, как французские connaitre и savoir немецкие kennen и wissen, трудно отвлечься от соответствующих различий и мыслить «знание вообще» /69,42.48/. Следовательно «мысль, опирающаяся на базу готового цельного слова, привычно оформляемая семантикой этого слова, возникает при прочих равных условиях непосредственнее и легче, чем мысль, не имеющая такой опоры, такого привычного, устойчивого оформления» /69,42/. (О связи этой идеи с гипотезой Сепира-Уорфа см. выше, с. 15). Существенный вклад в изучение данной проблемы мы находим в диссертации Н.Ф.Щукиной /961/.

В дальнейшем, с целью выявления семантических различий, основанных на особенностях материальной и духовной культур* носителей казахского и русского языков, сопоставляются универбы и перифразы в /473; 482; 72; 481/. К.З.Зулпукаров и Дж.А Абдыралиева представили киргизские универбальные соответствия перифрастическим обозначениями разновидностей улыбок русском языке: «*ажсивая улыбка -жалғаи, нежная улыбка – назик, застенчивая улыбка – уян, грустная улыбка – суз, ядовитая улыбка-заар, таинственная улыбка – сырдуу*/0,23/.

Этнолингвистический подход к семантике естественно приводит нас к проблеме, которая традиционно именуется «слово – понятие». Но вместо термина «слово» мы употребляем более широкий по значению термин «номинация», используются, с нашей точки зрения, не только слова, но и фразеосочетания. Термин «понятие» мы заменяем на «концепт», который охватывает также различного рода предпонятийные и в разной степени деконцептуальные образования и сочетания понятий, формирующие некоторый единый смысл. Таким образом, проблема «слово-понятие» приобретает в нашем изложении вид: «номинация-концепт».

Если совокупность сем, несущих признаки понятия, определяющие его содержание и объем, принять в рабочих целях за понятие, представленное в зна-

чении данного слова, то по соотнесенности этих сем с морфологическими ч
стями слова можно разделить слова на классы разной понятийно-семантическ
целостности.

Высшая степень понятийной целостности присуща непроизводным слова
дом (үй), *сад* (бақ), *лес* (орман) и т.п. Понятие соотнесено с корнем, со всей лекс
мой непосредственно.

В аффиксальных словах компоненты понятия распределяются по крайн
мере между двумя морфологическими компонентами. Ср.: *квартирант* (челове
ант, отношение к квартире – квартир), *жұмысшы* (человек -шы, отношение к р
боте – жұмыс).

В сложных словах, содержащих не менее двух корней, части выражаем
го ими понятия обозначены разными корнями. Ср.: *сев-о-оборот; еңбек-ақ*
(труд'+'плата'='зарплата')

Сочетания лексем, как известно, обладают разной степенью слитности
устойчивости, их компоненты в разной степени самостоятельны. Очевидно, фр
зеосочетания, подобно словам, обладают разными возможностями соотношени
их компонентов с семами, входящими в понятие, обозначаемое фразеосочетан
ем /494; 492,77-87/.

Таким образом, понятия, формируясь, проходят несколько ступеней, возник
из предпонятийных концептуальных сущностей. Соответствия этому подход
мы находим в трудах философов и логиков/211,96,99; 207,49; 865а,27; 865; 18
655; 103/. Исходя из этого, С.А.Колчин разработал полную и непротиворечиву
типологию перифрастических наименований /454/.

Но если возможна концептуализация, то может иметь место, хоть и в меньше
мере, деконцептуализация. Свидетельством такого обратного процесса може
служить замена заимствованной из английского языка футбольной терминол
гии (бытовавшей в 20-30х гг.). калькированной или индуцированной русской. С
целостных (понятийных) универбов перешли к мотивированным аффиксал
ным, аффиксоидальным образованиям и сочетаниям лексем: *бек – защитни
хавбек – полузащитник, форвард – нападающий, корнер – угловой, офсайд – в
игры, пенальти – одиннадцатиметровый штрафной удар* и т.д. Ср. и осущест
вляемую ныне в казахском языке замену цельных (понятийных) слов, преимуще
ственно, интерлингвизмов, аффиксальными образованиями, композитами и фр
зеосочетаниями, состоящими из исконных компонентов. Так, в Русско-казахско
словаре 1978-1981 гг. /695/: *аннотация, букет, галантерея, кабинет, календар
лаборатория, лаборант, овощи, одеколон, программа, революция, телеграмм
и* мн.др., а в Русско-казахском словаре 1992г. /371/ – соответственно: *қысқаш
мазмұндама, гүлшоғы, ұсақ-түйек заттар, ісбөлме, күнтізбе, зертхана, зертх
нашы, көкөніс, иіссу, бағдарлама, төңкеріс, жеделхат* ж.к.б. Новые образовани
деконцептуализированы, мотивированы традиционно сложившимися в каза
ском народе представлениями об обозначаемых ими объектах (О мотивации с
/204; 133; 208/).

Несомненно, что понятие, имеющееся у одного народа, может отсутствовать
другого, хотя содержание любого понятие может быть выражено на любом язы

с помощью фразеосочетаний разной степени близости к универбу (См. /656.31/. См. также многочисленные примеры описательных соответствий обозначениям казахских реалий в русском языке /483/).

В.И.Жельвис мог с полным основанием утверждать, что «распространенный тезис о национальном характере слова и интернациональном характере понятий нельзя признать справедливым В этом смысле между словом и выражаемым им понятием нет никакой разницы, оба они обладают специфическими национальными признаками. Это подтверждается, во-первых, национальным характером количества и содержания суждений, образующих понятие, а во-вторых, национальным же характером семантической структуры каждого слова (понятия)» /311,43/ (См. еще /310/, а также, добавим мы, многочисленными фактами соответствий понятийным единицам одних языков тождественных и по смыслу предпонятийных или деконцептуализованных единиц других языков).

Этнолингвистический подход к проблеме «номинация-концепт» лишь начинает складываться, в будущем он сулит немало поучительного и плодотворного для выявления этнического в зеркале языка (См. также труды Лангакера /1022,80-83/ – о своеобразии образования новых понятий совместной встречаемостью ранее не связанных понятий (См. также /492,85/); Г.П.Мельникова /572/ – об идиосемантических явлениях в тюркских языках в целом; /475; 481; 485; 486/; Р.Г.Пиотровского /661/ – о непредсказуемости семантики малочастотных единиц текста, которая как нам представляется, объясняется идиоэтничностью языка З.К.Ахметжановой /71/ – об антропоцентризме лексической, словообразовательной и грамматической семантики казахского языка; Л.В.Барсук /103/ – об общем и особенном в идентификации аналогичных понятий разноязычными участниками ассоциативного эксперимента; А.В.Филипова /886/-об идиоэтничности коннотации-неденотативного и неграмматического значения, входяшего в состав семантики).

Еще одним аспектом идиоэтнической семасиологии является формирование «семантического спектра» слова под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов в центральном и латеральном ареалах распространения тех или иных лексем См/803; 804; 827; 828 и другие работы акад. Н.И.Толстого/.

VII. ТАБУ И ЭВФЕМИЗМЫ

Известно, что «табу – не специфически языковое явление (бывает табу на те или иные акты поведения, контакты с определенными людьми; употребление какой-либо пищи, питья, употребление некоторых предметов и материалов)» /529,501/.

Но языковое табу не обыкновенный запрет называть или произносить что-либо, подобный запретам на действия или явления, обозначенные в предшествующей цитате. Исключительность запрета на употребление каких-либо слов, выражений, собственных имен состоит в том что он связан с магической функцией языка, т.е. с истинной верой в возможность непосредственного воздействия

на окружающий мир посредством языка или с пережитками, следами ее. См. этом красноречивые свидетельства Ч.Валиханова /168,482-487/.

См., например, укр. *Про вовка промовка, а вовк у хату* – легок .На поми (букв. О волке разговор, а волк – в дом), которое соотносимо по смыслу и в опр деленной мере по лексическому составу с латинским, употребленным Публи Терецием (ок. 190- 159гг. до н.э.)Lupus in fabulis .

По справедливому утверждению А.К.Ахметова, табу и заменяющие их син нимичные эвфемизмы «в каждом конкретном языке характеризуются своеобра ными особенностями и неповторимыми нюансами» /76,4/. благодаря чему о являются объектами этнолингвистики. Но авторов капитальных исследован в области табу и эвфемизмов /888; 348; 1000; 1038/ в большей мере интересу общее, а не различное. Мы же стремимся привлечь внимание читателей к иди этничным явлениям в данной сфере.

Языковые запреты сами по себе носят универсальный характер (См. А.К.Ахметова /76.7-16/: названия животных:, названия болезней, имена злых д хов, слова, вызывающие дурные предзнаменования или вред, запретные име людей; слова, связанные с понятием смерти, «болезней, физических недоста ков, анатомии и физиологии человека, с интимными, брачными семейными о ношениями и нек. др. (См. также /75; 76а/)), но представлены эти запреты п разному, отражают различия конкретных верований, традиций, обычаев. Та /.../ «казахи, проживающие в Монголии, не называют своим именем даже так безобидное животное, как *елік* (косуля) /.../ По суеверным убеждениям, в наро не называют своим именем даже такое насекомое, как клоп, причем этот запр мотивируется тем, что его настоящее имя якобы приводит к быстрому их ра множению» /76,7/. Своеобычно табу на слова, связанные с понятием «левый». нем пишет Ж.Вандриес: «У многих левая сторона – сторона магическая, стор на тайных сил, которые не следует вызывать. Отсюда запрещение произноси слова, обозначающие понятие *левый*. Вследствие этого пришлось это понят обозначать перифразами или метафорами. В связи с этим большинство европе ских языков сохранило один и тот же корень для передачи понятия *правый*, н для передачи понятия *левый* те же языки пользуются различными словами, с впадающими обычно не больше как в двух языках, язык стремится и эти сло заменить». /170,206/. От нас сплошь и рядом скрыта конкретная мотивация т или иных языковых табу, особенно когда дело касается ограничения или да отсутствия речевого общения между определенными кругами родственник и свойственников /941/ или когда исключается упоминание лиц, находящих в семейно-бытовых отношениях /614;715,44 Выявление завуалированных врем нем мотивов языковых табу – задача совместных усилий этнолингвистов и э нологов. В большей мере идиоэтничны заменяющие табу эвфемизмы, котор относительно редко бывают у разных этносов одинаковыми. Так, на протяжени десятков веков у тюркских народов табуировалось наименование легендарно родоначальника тюрков волка. В казахском языке его издавна называли иноск зательно: *қара құлақ* ('черные уши'), *серек құлақ* (по мнению И.Лауде-Циртаут /515,72/ 'тот, у кого острые уши'. Е.Косбасаров в устном сообщении отметил, ч

имеется в виду не форма ушей, а острый слух волка), ұлыма ('воющий') и т.д. Среди этих эвфемизмов было модифицированное наименование собаки *ит-құс* («собака-птица') /76,7/, за которым скрывается неизвестная нам легенда. Алтайцы, по свидетельству Н.А.Баскакова /112,3/, тоже использовали для эвфемизации волка название собаки, но в совершенно иных модификациях: 'kok jit ('серая собака')), djerdin jidi ('земляная собака'), djerdin kucugu ('земляной шенок'). «Туркменские пастухи, – пишет И.Лауде Циртаутас, – назвали бы волка словом mozel 'насекомое', его обычное обозначение gurt-gurt (первоначальное слово – табу, обозначающее «'червяк») не употреблялось также и охотниками, которые заменили бы его словами: mezdanit 'степная собака', 'бызымянный' (букв, 'его имя утеряно'), xyrydar 'охотник' (< перс.) и zanavar (< перс.). Последнее название, общее с азербайджанским языком, было, однако, заменено в нем на 'тот у кого черный рот' /515,72/. Там же И.Лауде Циртаутас сообщает об идиоэтничном разнообразии эвфемистических наименований змеи в тюркских языках и об относительности понятия «эвфемизмы», о постоянном превращении их в табу.

«Инвентарь и количество эвфемизмов, как справедливо отмечает Л.С.Турганбаева, частотность употребления их в речи изменяются в зависимости, с одной стороны, от /.../ иерархии общественных отношений, с другой стороны, от специфики национальной культуры – обычаев, традиций, религиозных верований» /858.85/.

Исследователи отмечают необыкновенную подвижность эвфемизмов /53,590/ (с которой бесспорно связана их идиоэтничность), а также то, что связанные с табуированием словесные замещения способствуют развитию словарного состава, содействуют обогащению лексики за счет диалектов, соседних родственных языков, калек и под. /112,3;76,21-22/.

С другой стороны, разнообразие слов для обозначения какого-либо понятия, как и употребление метафоры (см. выше, с. 43), по мнению Э.Ренана и Ж.Вандриеса, верный признак запрета выражать то или иное понятие /1032,142; 170,206/. Вероятно, это несколько преувеличенная «этнолингвизация» синонимии. Тем не менее, позволительно, как нам представляется, подозревать былую табуированность некоторых понятий, представленных большим числом обозначений. См., например, в казахском языке: 'лицо» – *бет, өң, түс, шырай*. (Ср. свидетельство К.А.Абеновой /84,12/, об аналогичном явлении в памятниках тюркской письменностиXI-XIIвв.): мусор-көкым, қоқыр-соқыр, сыпырынды; насмешка-мыскыл, мазақ, келеке, ажуа, келемеж; ребенок-бала, балапан, бал*дырған, бөбек ,бопе, бүлдіршін, нәресте, перзент, сәби*. Нынешние синонимы, разумеется, дифференцируют определенные семантические нюансы: *перзент* не в полной мере эквивалентно *бала* и т.п. Но в прошлом и то, и другое название вполне могли быть эвфемизмами, заменявшими ныне уже исчезшее языковое табу.

См. еще о связи табуированной лексики с тотемизмами /368;380/; месте и роли эвфемизмов в синонмических рядах лексики казахского языка /'145/; о табу и эвфемизмах в обозначениях родственных связей у казахов /62/; о взаимосвязи прозвищ, табу и эвфемизмов в казахском языке /287/; о табуировании как о своеобразном явлении культа слова у тюркских народов /393/.

VIII.. ФОНОСЕМАНТИКА

Восходящее к Ч.Пирсу и Ф.де Соссюру представление о произвольности языкового знака существенно поколеблено исследованиями в области звукосимволизма и звукоизобразительности Н.И.Ашмарина /82/, И.К. и М.М.Тейлоров /1039/, А М.Гая-Гинзберга /195/, И.Н.Горелова /210/, А.Н.Журинского /32 Е.А.Гурджиево /223:222/, А.П.Журавлева /321/, В.В.Левищ го /520/, Р.Якобсона и Л.Во /1011 С.В.Воронина /190; 191); Г.Е.Корнилова /496;497/, К.Ш.Хусаинова /902:903/ и других ученых.

Тем не менее есть основания утверждать, что языковой знак (как и любой другой знак) в принципе произволен: любой материальный факт может стать знаком любого концептуального факта и природной связи между ними при первичной номинации, но, однако психологическая природа человека, осуществляющего номинацию, противоречит принципу произвольности. Человек склонен к мотивированию, т.е. к образованию знаков, устройство, структура которых ему понятны. Более того, мотив номинации, как и любой другой мотив, это то, что в отражаемой человеком реальности побуждает и направляет его деятельность» /676,19/ И какой бы путь мотивации ни избрал Человек – прямой ли (когда он обращается к готовому знаковому' материалу, устанавливая связь между этим материалом и новым знаком) или непрямой (когда он выбирает такие слова из синонимических рядов, которые носят печать звукосимволизма (См. /489/. а также многочисленные примеры в трудах /729 в; 190; 902/), в ней неизбежно проявляет этническая специфика языка (О совместимости произвольного знака и существования звукового символизма см. также /519/. Ж.Вандриес видит тайну образования звукоподражаний в том, что различные звуки и различные их сочетания обладают различной выразительной силой /170.174/. По мнению С.В.Воронина, звукоизобразительными являются не только те слова, которые ощущаются современными носителями языка как обладающие фонетически мотивированной связью между звуком и значением, но и все те слова, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась затемненной, ослабленной и даже, на первый взгляд, полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического анализа (подкрепленного «внешними» данными типологии) эта связь выявляется. Следовательно, звукоизобразительное слово – это и слово, звукоизобразительное в своей основе, по происхождению' /191,66-67/. Далее С.В.Воронин излагает метод фоносемантического анализа /191,68-69/, который в значительной мере опирается на идиоэтнические признаки слов.

Ряд авторов специально подчеркивает универсальность звукоизобразительности, стремление носителей всех языков мира употреблять это средство номинации и вместе с тем идиоэтничность конкретного пользования им. По мнению Д.Х Базаровой /90/, идиоэтничность ассоциаций, посредством которых воспроизводятся птичьи голоса речевым аппаратом человека, вызвана тем, что слух не воспринимает их абсолютно точно. Если бы все жители Земли точно (а следовательно – одинаково) воспроизводили голоса птиц, то не было бы различии в их наименовании в языках земного шара (См. также /89/). Как Д.Х.Базарова, так

и М.Мягер /60/ и М.М.Гинатуллин /205/ пишут о роли народной этимологии в формировании названий птиц наряду с звукоподражательными основами: она каузирует фонетические подновления.

Л.Симм /738/ подтверждает, что звукоизобразительность идиоэтнична тем, что ономатопея – это область, где эстонский язык располагает большим богатством средств выражения, чем русский. В большинстве случаев одному русскому глаголу соответствует несколько эстонских глаголов звучания, например: щебетать – vidistama, kudistima, курлыкать – kluugustama, kruugustama, крякать – praaksuma, kraatsuma, krooksuma. (Обратим внимание и на то, что звуковой состав глаголов в русском и эстонском языках сильно различается).

В изучении звукосимволизма существенных успехов достигла Е.А.Гурджиева, которая определяет его как статистическую связь определенных звуков или классов звуков с какими-то смыслами и выявляет идиоэтничность в этом плане шести языков Европы и Азии /222;223/.

К.Ш.Хусаинов уделяет в своем труде определенное место универсальным свойствам звукоизобразительности и звукосимволизма и даже склонен увидеть в звукосимволизме преобладание универсальных черт /902.137-138/. Однако автор отмечает: «Экспериментальное изучение звукосимволизма на материале, конкретных языков выявило определенную закономерность, в соответствии с которой носители одного и того же языка приписывают одинаковым словам или звукам одно и то же сходное значение. Вместе с тем анализ фактов отдельно взятого языка не доказывает объективного существования звукосимволизма как универсального явления, так как восприятие и оценка испытуемым при всех существующих методах так или иначе связаны и ассоциациями, возникающими под влиянием сложившейся лексико-семантической системы и речевых навыков» /902.137/ См. того же автора /906; 909; 907; 908; 903/, а также о наличии специфических модификаторов, осложняющих звукоподражательные основы в казахском языке /901/ (Ср. наблюдения С.В. Щербакова над типологией включения ономатопоэтических единиц в лексико-грамматические системы разноструктурных языков 960/), особенно о глаголах смеха /905/ и плача /904/, звукоподражательная природа которые с необычайной яркостью отразила психологический склад казахов различного пола, возраста, места в социальной иерархии, эмоционального настроя и др.

Акад. А.Т.Кайдаров в капитальном исследовании о структуре односложных корней и основ в казахском языке подчеркивает, что изобразительная лексика относится к наиболее древнему периоду развития языка. «В ней отражена специфика миропонимания и образа мышления, способы конкретного или обобщенного выражения в звукосимволах всего многообразия образных представлений, чувственных впечатлений, психологических и других восприятий человека, зрительных, цветовых, двигательных явлений в природе, а также действий самого человека» /398.169/ (См также/433, 21-22,30-31/).

Г.П.Мельников устанавливает зависимость между распространением идеофонов и структурой языка /571/. Уместно здесь упомянуть о большом вкладе в изучение звукоизобразительности и звукосимволизма, сделанном на конкретном язы-

ковом материале М.Граммоном /996/. Л.Ш.Шагдаровым /922/. Б.Ш.Катембаевой /427/, Б.А.Серебренниковым /733/, Ш.Ш.Сарыбаевым /712/] Т.С.Журавлевой /325/ С.Кудайбергеновым /503/, Т.Умурзаковым /653/, Н.Онгарбаевой /643/ и мн.др. исследователями. Об изобразительной природе топонимов см. особо /582/ и ниже, с.55.

В целом фоносемантика представляет ныне перспективную и плодотворную отрасль этнолингвистики.

IX. ОНОМАСТИКА

Выше (с. 4-5) мы уже отмечали, что этнолингвистические принципы изучения языка неотделимы от детального анализа народного ономастикона, в котором находят яркое отражение как поразительное многообразие, так и исключительность свойств любого этноса.

«Особенности национальных ономастиконов, – как пишут акад. А.Т.Кайдаров и Е.А.Керимбаев, – обусловлены /.../ не только и не столько принадлежностью их к тому или иному национальному языку, сколько спецификой национальной культуры, в среде которой создавалась и формировалась та или иная национальная онимия» /405,3/ (См. также /584,77; 791,131/ и многочисленные труды Т.Д.Джанузакова/262; 255; 257; 253; 260 и др./).

«Можно без преувеличения сказать, что этнографична вся ономастика – от личного имени человека до наименования божеств, от названия народа до обозначения населенного пункта или космического объекта» /966,5/. Этой мыслью пронизан и (независимо от /966/), подводящий итоги длительного развития ономастики в СССР труд акад. А.Т.Кайдарова и Т.Д.Джанузакова /404/. Справедливость такой трактовки ономастикона подтверждается обильным топонимическим материалом, приведенным в /405/ и /432/.

Топонимы, представленные в этом труде, распределены по ряду рубрик. Важнейшее место среди них занимает «Цвет», что «объясняется большим значением зрительного (визуального) восприятия кочевниками реалий окружающей их среды, физико-географических объектов» /405,5/ (См. также /437,100/. «Примечательно, что почти все «цветовые» прилагательные (за исключением кара) в казахской географической лексике служат для различения видов пастбищ» /405,5/. О.Т.Молчанова тоже признает значительное число прилагательных цвета отличительной особенностью тюркской топонимики /583/. Особо интересны подтверждающие эту мысль статистические сопоставления /583,30/ с русскими «цветовыми» топонимами /916/ и литовскими «цветовыми» гидронимами /169/.

В ряде работ топонимика рассматривается как отражение условий существования обитателей тех или иных регионов. Так А.А.Камалов, отмечая что из 490 башкирских географических терминов более двух третей (67,5%) относятся к гидрогеографическим и орографическим, объясняет это тем, что «исторически главными хозяйственными занятиями башкир были скотоводство и охота. Преобладание физико-географических терминов в башкирском языке объясняется также особенностями географической среды, в которой обитали аборигены края /.../.

Особенностью башкирской и, по-видимому, всей тюркской географической терминологии является то, что в ней наряду с родовыми и видовыми фиксируются и подвидовые объекты.

«/.../ для обозначения водных объектов, рек, их притоков, истоков, а также озер и болот используются 160 слов. При этом наибольшую дифференцированность получили родовые объекты, такие, как вода, река, озеро «/416. 31/. Это подтверждается обилием примеров.

В указанном аспекте первостепенный интерес представляет труд Е.А.Керимбаева /437/, в котором осуществлена серьезная попытка выявить степень влияния экстралингвистических факторов на ономастическую номинацию. Предложена детальнейшая классификация наименований орообъектов Казахстана в зависимости от мотивов номинации. Многие из них не оставляют сомнения в национальном своеобразии. См., например, номинацию орообъектов по конфигурации: *Керегетас (кереге* – решетчатая часть юрты), *Кебеже тас(кебеже* – деревянный резной сундучок для хранения продуктов) /437,100/. . еще указание на характерную этническую особенность оронимов: «/.../ из множества названий различных выводов насекомых «получили прописку» в орономии определенные,такие,например,как *Кенелі, Шыбынды, Соналы,* так как указание на наличие определенных насекомых *(кене* – клещей, *сона* – оводов) на данной территории было важно для казахов – скотоводов» /437,100/ (См. также /434/).

Идиоэтничность топонимов, отражение в них специфических черт условий обитания и хозяйственного уклада казахов выявляются также в трудах Е.А.Керимбаева /435;436/, Е.А.Керимбаева и В.Н.Поповой /438/, Е.Койчубаева /453/, Т.В.Водчак и В.Н.Поповой /186/, Н.Охунова /652/ и мн.др.

Т.Бегжанов и К.Абдимуратов на топонимическом материале каракалпакского языка выявляют существенную черту тюркской системы географических названий, отличающую ее от других систем, «например, славянской, романской или китайской» /124,87/ – наличие в ней обширного пласта разнообразных глагольных топонимов. Например: Manyistan zar 'арык, вырытый Мангитами, Ogiz ketken 'утонувший бык', Kozzetpes 'не достигаемый взглядом',xankeldi 'Хан приехал'. (См. также специально посвященный глагольным топонимам в тюркских языках труд Г.И.Донидзе 270/).

Особое внимание привлекает работа О.Т.Молчановой, в которой топонимы характеризуются в фоносемантическом аспекте. О.Т.Молчанова представляет ряд географических названий Горно-Алтайской АО в рубрике, именуемой «Изобразительные :слова» /582, 59-61/. Свойство топонима изображать звучание описывается посредством цитаты из труда А.Гардинера /994,37/: Имя собственное является к тому же словом, которое идентифицирует объект посредством одного своего звука, и когда мы приступаем к обзору различных классов предметов, в которых имеют отношение имена собственные, мы находим две постоянные особенности /.../' Прежде всего, вещи, называемые именем собственным, в основном, являются членами некоего множества, в котором подобия значительно превышают различия, так что специальные ярлыки, как если бы это так и было, требуются, чтобы обозначить различие. И, далее, фактически существующее имя

приковывает к себе наше внимание более заметно, чем другие слова /.../. Ясно, чт имя собственное является словом, в котором идентифицирующая и, следовательн но, различительная сила словесного звучания проявляется в своей чистейшей наиболее неотразимой форме.

Из всех возможностей реализации данного критерия имена собственные, основе которых лежат звукоподражательные слова, представляют наивысшую степень».

О.Т.Молчанова отмечает, что «звук, издаваемый в качестве его различительн ного признака, имел самые разные физические характеристики. это могло быт завывание, свист, звон колокольчика; скрип, пронзительный крик, визг, журча ние, грохот, кудахтанье, бурление, громыхание, хруст, рев, треск, бряцание, стук шепот, дребезжание» /582,59-60/ Этническим здесь является специфика восприя тия естественных звучаний, на чем автор, к сожалению, не заостряет внимани читателей, но все-таки резонно замечает, что для создания звукоподражательны топонимов имитативы не создаются заново, используются уже имеющиеся в рас поряжении социума /582,60/. Б.А.Серебренников пишет 733.5 : «Человек, создаю щий звукоподражательное слово, должен расчленить неартикулируемый пото звуков на фонемно-членимый комплекс» языка конкретного этноса, восприни мающего это звучание именно так, а не иначе – добавим мы. Эта идея должна по нашему мнению, быть руководящей при изучении топонимов, в которых от ражено звучание объектов природы. Существенный вклад в эту проблем внесе также Е.А.Керимбаевым /433/.

Антропонимы, распространенные в той или иной этнической среде, в целом отражают ее специфику в меньшей мере, чем топонимы, потому что имена люде гораздо чаще, чем названия селений, гор, рек, озер, урочищ, и под., иноязычны следовательно, лишены первичной, идиоэтничной мотивации.

Иноязычная струя (греческая, латинская, древнееврейская)у народов христи анской культуры, арабская – у этносов, причастных к исламу) нивелирует искон ные различия в наречении имен людям, сохраняются лишь фонограмматически признаки, по которым можно определить, что древнееврейское по происхожде нию *Яков* – имя, употребляемое русскими, *Яків* – украинцами, *Іакиц* – поляками *УакоЬ* – англичанами, *Јасцие$* – французами и. т.д.; *Йосоп* – башкирская фор ма имени арабского (<древнееврейского) происхождения, а *Юсап* – ингушская *Жусіп* – казахская, *Юсуф* – таджикская и узбекская, *Йосыф* – татарская, Юсу – чеченская и т.д.

Число имен, образованных на исконном языковом материале, у разных наро дов различно: их очень мало, например, у русских '632,262/ было не более 5% начале нашего столетия, узбеков /625,312/, значительное число у казахов /250,17 28/, /739.146, Такие имена, естественно, отражают национально-культурну специфику этносов, в среде которых они распространены.

Трудов, в которых подвергаются детальному исследованию имена людей этнолингвистических позиций, много. Таковы, к примеру, исследования, по священные отражению обычаев и традиции в именах казахов – Т.Джанузаков /254-257/, уйгуров – акад А.Т.Кайдарова /401/, тюркоязычных народов в целом

А.Никонова /621/, этнолингвистическому толкованию прозвищ казахов – акад. С.К.Кенесбаева /430/, уйгуров – акад. А.Т. Кайдарова /403/, азербайджанцев – А.М.Пашаева, зоонимов у казахов и русских – Т.В.Линко /533/, космонимов у казахов – Мекебаева /570/. Утрата древних традиций наречения у тюркоязычных народов («Мальчиков называли именами, выражающими силу и храбрость, девочек – именами, олицетворявшими красоту и нежность'» /622.64/) и упрочение нормализации имен по норме («Все меньше становится мужских имен, оканчивающих – на гласный звук, и женских – на согласный» /622,65/) также становится предметом этнолингвистического анализа.

Что же касается обыкновения наделять младенцев именами выдающихся деятелей (например, у казахов Абылай, Шоқан, Абай, Ыбрай, Марат, Хозе Диас, Дорлес) или отражающими реалии определенного периода (Егеменді 'суверенный', Еңбері Еңбек Ері 'Герой труда', Мәшбар < Мәшинасы бар 'имеющий машину'), то оно служит объектом критического анализа в прессе (См., например, /648/), а этнолингвистическому изучению пока не подвергалось.

Этнолингвистическая ономастика должна включить в сферу своего внимания и другие, глубоко народные обычаи имянаречения, основанные, например, на вере в то, что имя может способствовать исцелению больного или отмеченного физическим недостатком ребенка, или на убеждении в том, что наречение девочки мужским именем (Ұлжан), либо именем-пожеланием Ұлбосын 'пусть родится сын'), приведет к последующему появлению младенца мужского пола. Многочисленные факты подобного рода отмечабтся в упомянутых выше трудах Т.Джанузакова и акад.А.Т.Кайдарова. Ср. аналогичные явления в чувашском ономастикческие, отмеченные Л.П.Петровым /658,23/.

Много национально-специфического содержится не только в мотивации исконных имен, но и в деривативных свойствах, и в акционировании антропонимов, независимо от их происхождения. Так, Аббуд называет шесть факторов, определяющих своеобразие русского именника, в числе которых особенности русского национального характера, обусловившие развитие разветвенной системы форм первого компонента русского триединого имени (полной, краткой форм имени, различных суффиксальных образований типа Машенька, Машка, Машутка и др.)» /1,8/.

Содержательная информация этнолингвистического характера присутствует в трудах, посвященных динамике именника и изменениям в его составе, вызванным новой средой обитания, например, турок – месхетинцев, о чем см. у Ф.Ф.Алиева /34/) и новациями общественного развития (Об этом пишут авторы каждого из 88 очерков, составляющих фундаментальный компендиум, изданный Институтом этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР /739/).

К этнолингвистической ономастике относятся также труды об отчествах и категории вежливости у татар – Г.Ф.Саттарова /711, о синонимии, антонимии и омонимии в тюркской антропонимии – того же автора /720/, о становлении и развитии русских фамилий – А.М.Селищева /727/, татарских фамилий – Г.Ф.Сатирова и Ф.Л.Мазитовой /724/, о том, что казахские антропонимики, несмотря на ощутимое иноязычное воздействие, стремятся к хранению исконной фонетической

структуры слова – У.Р.Шуленбаевой /956/, о положительной экспрессии казах ских имен – О.А.Султаньяева /772/, об обозначениях титулов и званий в хивин ском ханстве /114/.

Мы перечислили в прихотливом порядке ряд этнолингвистических сюжетов которых, к сожалению, весьма редко касаются специалисты по антропонимик и близким к ней разрядам онимам. Большего внимания, бесспорно, требует вза имосвязь топонимии и антропонимии (топонимы, образованные от антропон мов, и антропонимы, образованные от топонимов). См., впрочем, из немногих ис следований в этой области статьи О.А.Султаньяева /771/ и С.Медеубекулы /568/, также раздел в антропонимическом сборнике ИЯ АН СССР /49,286-313/.

Благодатную почву для этнолингвистических наблюдений и выводов пред ставляет использование личных имен в фольклоре и художественной литературе См. раздел в упомянутом антропонимическом сборнике /49,314-330/, помещенну там же биографию /49,330-355/, из трудов казаховедов – уже упомянутую статью акад. С.С.Кенесбаева /430/ и доклад Т.Джанузакова на XIII Международном оно мастическом конгрессе в г. Кракове /1 Необходимо отметить, что в сфере этноло гического изучения онимов сделано еще очень мало. Об этом пишут авторы все трудов обобщающего характера, как уже упомянутые /994; 404; 791; 262: 255; 257 260; 405/, так и /967; 776а; 619/.

X. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА

Этнолингвистам, как явствует из большого числа рассмотренных ранее трудов нередко приходится обращаться к фактам былых времен в тех случаях, когда они исследуют лексику современного языка на историко-этнологическом фоне (См например:/137; 123; 646; 67; 416; 65; 577; 412; 654; 301; 379; 899; 951 и ин.др./), осо бенно – когда затрагиваются общие проблемы (/397; 134; 870; 390, 698 и др./) Этно лингвистический подход далеко не всегда позволяет четко отделить синхронию о диахронии – когда, например, изучаются мотивы лексической или фразеологичес кой номинации (/204; 437; 476 и др./), или следы древних обычаев в современно лексиконе/112; 402 и др./), или заимствованная этнокультурная» лексика (/594; 972 973 и мн.др. или динамика ономастикона того или иного языка (/724; 34 и др./ Но очень часто исторический аспект анализа в этнолингвистических трудах пре обладает, далекие от современности факты языка становятся основным объекто исследования, способствующего решению вопросов генезиса, исторического историко-культурного развития этносов, их религиозных воззрений, мифов, об рядности, древнего художественного творчества. Труды такого рода распределен нами по пяти проблемам, в большей или меньшей мере связанным между собой.

1. Проблемы этногенеза

Понятие «этногенез» включает не только возникновение этноса, но и дальней шее формирование его посредством слияния с другими этносами в результат нашествий, миграций, культурного взаимодействия. Этнолингвистика изуча

отражение этих процессов в языке, который нередко является единственным или наиболее важным источником сведений о них. С другой стороны, выявляя отраженную в языке историю формирования этноса, мы углубляем и совершенствуем наши представления о языке как таковом.

Этнолингвисты обычно решают проблемы этногенеза не самостоятельно, а «поставляя» необходимые данные историкам и этнологам. При этом они прежде всего обращаются к анализу этнонимов. На необходимость исследования этнонимов при обращении к вопросам этнической истории указывают специалисты по смежным отраслям знания. См., например, свидетельство Р.Г.Кузеева, этнолога-башкироведа: « изучение этнонимов является важным средством проникновения в сложные и многоярусные процессы этнической истории» /504,76-77/ (См. об это] также /396,30;290/. Б.Е.Кумеков сообщает об историке, исследующем этногенез казахов, который выявляет новые сведения о трансформации различных этнонимов, покрывающих племенные союзы и объединения, вошедшие в казахскую народность» /507,2<] .

Показательно суждение, высказанное в совместной рецензии лингвиста (К.К.Юдахина) и историка культуры (С.Г.Кляшторного) /969,121/ на труд этнолога (С.М.Абрамзона) /16/: «Автор сопоставляет киргизские этнонимы с племенными и родовыми названиями алтайцев, хакасов, тувинцев, узбеков, казахов, башкир и приходит к выводу об общности ряда важных этнических процессов в истории этих народов. Умелое использование С.М.Абрамзоном собранных им этнонимических материалов показывает, что данные о родо-племенной структуре кочевых и полукочевых в прошлом народов могут стать неоценимым источником для изучения этнической истории этих народов».

Наиболее ясная картина возникает перед взором читателя тогда, когда материалом анализа является ряд этнонимов, прикрепленность которых к определенным этническим образованиям (родам, родовым объединениям, племенам, группам племен) сомнений не вызывает, при условии, что исследование осуществляется на широком историческом и историко-этнологическом фоне.

Таков, например, труд С.Г.Агаджанова, посвященный этнической истории племен Средней Азии и Казахстана, вывод которого гласит: «Огузские племена оставили свой след в этнической истории тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана: потомки огузов участвовали в формировании казахов, каракалпаков, туркмен, огузские этнонимы сохранились в наименования туркменских и казахских родов и племен Младшего и Среднего жузов». /24,11/. Аналогичны труды Х.Даниярова/234/, Ш.Жапарова /304/, К.Шаниязова /926/ и И.Б.Молдабаева /579/, в которых на материале этнонимов исследуются соответственно родоплеменная структура узбеков-кыпчаков и киргизов, этнокультурные связи узбеков с другими тюркоязычными народами и киргизов с казахами. В.А.Бушаков рассматривает общие элементы в этнонимии алтайских народов /198.154/.

Существенных результатов достигают авторы, исследующие известные (признанные наукой) этнонимы обширного региона. См., например, труды Н.А.Баскакова /113/ – о родоплеменных названиях кыпчаков в топонимии Южной Молдавии. А.Гусейн-заде /227:225/ – об отражении огузских этнонимов в

современной топонимии Азербайджана, С.С.Губаева /215/ – об этнонимах в понимии Ферганской долины, акад. С.К.Кенесбаева и Т.Д.Джанузакова /431 Т.Д.Джанузакова /263/ – о казахских этнонимах в целом, З.Г.Ураксина /869/ – о ба кирских антропонимах из этнонимов, С.М.Абрамзона /15/ – об общих субстратн этнических компонентах у казахов и киргизов – *кыпчак* и *канглы*. Б.Абылкасым /18/ подтверждает справедливость этимологий этнонимов, предложенных в с время автором «Родословной туркмен» Абилгазы Бахадурханом.

Исследователи проблемы этногенеза пишут, что «нецелесообразно изучать ногенез отдельных этносов изолированно. Более плодотворным оказывается следование его на общем фоне этнической истории региона с учетом одновреме ной консолидации на сопредельных территориях других родственных и инор ных этносов, с которыми древние и средневековые племена и народности, пред изучаемого народа, находились в долговременных хозяйственных, культурных бытовых связях» /25,86/. Сказанное С.Г.Агаджановым, Т.А.Жданко и др. в полн мере относится и к этнолингвистическим штудиям в сфере этногенеза.

Там, где речь идет об единичных этнонимах, на первый план выдвигает добротный этимологический анализ. Необходимое условие – опора на ист рические и историко-этнологические реалии – при этом не только сохраня ся, но и приобретает большее значение, чем в трудах о сериях этнонимов. С труды акад. А.Т.Кайдарова и Е.К.Койчубаева /406/, акад. А.Т.Кайдарова /396; 9 Ю.Б.Юсифова /974/, В.Н.Топорова /843/, Н.А.Баскакова /9/, С.Я.Байчорова /9 Э.Ф.Чистякова /918/. Отметим этюд С.Нурханова, который предваряет в качест эпиграфа изречение . Сепира «Язык обладает вечностью документа» /634,7 Связь этнонима *торы* с топонимом *Торгай* автор обосновывает обилием данн историко-географического характера. Он убежден не только том, что этноним – закономерный объект этнолингвистики, но и в том, что учение об этноним – этнонимия – является ее разделом. См. также /224/, /422/ и /689/, в котором по черкивается, что единое самоназвание и самосознание играют активную этн интегрирующую роль (Речь идет об уйгурах, которые 1921 г. приняли един самоназвание, утраченное в период раздробленности).

В ряде работ этногенетические исследования проводятся на материале этн нимов и топонимов и/или антропонимов. Здесь особо хочется отметить фунд ментальные труды А.Абдрахманова /5;4;9/ и М.Эрматова /965/ (Анализ этнон мов и этнотопонимов произведенный этим автором, дополнен и уточнен в реце зии С.Нурханова /633/). Любопытны хорошо аргументированные А.Григорьевы толкования этнонимов *Сарыкамыш* и *Буткалы* /212/, а также вполне доказанно с нашей точки зрения А.Р.Зифельдтом-Симуляги /349/ утверждение, что язык х зар принадлежал самодийской семье, был родствен ненецкому (См. также /23 67 689//), и возведение А.Гусейнзаде топонима *Апшерон* к этнониму *афшар* – на менованию огузского племени, жившему на территории Азербайджана /226/.

Топонимы сами по себе также являются богатым материалом для этногенет ческих исследований.

По справедливому утверждению С.М.Моллазаде и С.М.Байрамовой, они «п зволяют с достаточной точностью определить какие племена и какие народност

участвовали в этногенезе той или иного народа, а также проливают свет на его обычаи, обряды, религиозное мировоззрение и т.п.» /581,29/. Изредка с этой целью к исследованию успешно привлекается и антропонимия /21] 855/.

Весьма эффективным оказывается изучение топонимии как субстратного явления – когда историко-географические и историко-этнические данные позволяют утверждать, что они предшествовали современной топонимии того или иного региона. Таковы труды Г.З.Анчабадзе и А.А.Камалова о кыпчакских элементах в топонимии Грузии /50/ и Башкирии /415/, Г.К.Конкашбаева – о географических названиях монгольского происхождения на территории Казахстана /461/, Г.К.Саттарова – о финно-угорских по происхождению топонимах Татарии /722/, А.П.Дульзона – о южносамодийском субстрате в топонимии тюркоязычных регионов Сибири /279/. А.К.Матвеева – о тюркском субстрате в топонимии Урала /558:559/, И.В.Дрона – о гагаузских оронимах «золотоордынского» и ногайского происхождения /274 ; 275; 272: 273/. Б.А.Будагова и Н.Г.Мамедова /154/, Н.Ч. Мусабековой /591/, Н.Х.Мамедова /541/, Б.А.Байтанаева /94/ – о тюркских компонентах в нетюркской топонимии Азербайджана как субстратных и суперстратных явлениях, М.Р.Федотова /883/ – о 13 топо-компонентах чувашского происхождения в составе наименований многочисленных населенных пунктов на территории Республики Мари-Ел, обстоятельные исследования В.А.Бушакова /163; 162/. А.Абдрахманова/7;8/; Р.Г.Ахметьянова /81/, Г.Гусейн-Заде/229/, Т.Д.Джанузакова/249; 256; 258; 252/, И.В.Дрона/277/, С.К.Караева /417/, К.М.Мусаева /595/, К.М.Петрова /659/, Г.Ф.Саттарова /721/. К.Умиралиева /640/ и мн.др.

Субстратная топонимия рассматривается наряду с другими явлениями топономастикона в трудах Ф.Г.Хисаметдиновой /896/, К.К.Рысбергеновой /699/, в упомянутой статье М.Р.Федотова /883 /.

А.Жартыбаев изучает ряд древних топонимов Карагандинской и соседних с ней областей Казахстана /305;305а/ на широком алтайском фоне с учетом особенностей ландшафта. «Ландшафтные» этимологии принадлежат, по нашему мнению, к числу наиболее надежных.

Особое место среди рассматриваемых здесь топонимических исследований занимает труд В.В.Иванова и В.Н.Топорова «Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян» /364/. Мифология и сама по себе, а тем более в сопряжении с топонимией используется для решения вопросов этногенеза пока еще крайне редко.

Апеллятивная лексика изучается в этнографическом аспекте не столь интенсивно, как этнонимы и топонимы. Успех исследователей здесь состоит не столько в достигнутых результатах, сколько в определении задач и средств, с помощью которых они будут выполняться. Одной из первых работ такого рода является статья Л.С.Берга /131/. Позднее к анализу апеллятивной лексики языка или ряда языков для выявления генезиса того или иного народа обращались акад. Б.А.Серебренников /734/, Д.Е.Еремеев /291/, В.В.Иванов и В.Н.Топоров/1009/, Р.Г.Ахметьянов/80/, В.И.Цинциус /911/, акад. Б.Орузбаева /644/, Р.Г.Ахметьянов /78/, Б.В.Казанский /386/, исследователи балтославянских этноязыковых отношений /468; 100/ и проблемы родства тюркских и монгольских языков /985;735/.

Акад. Н.И.Толстой эффективно использует для решения вопросов этногене соответствия говоров Полесья говорам восточнославянских, западнославянск и южнославянских языков /819 804 и мн.др./. Таким же образом изучает древн балкано-балтийские связи в области языка и культуры В.Н.Топоров /848/.

Для разработки этногенетических гипотез авторы прибегают к реконстру ции древних эпох развития языка и праязыковых состояний. См. труды ака Н.И.Толстого /810/, акад. Н.И.Толстого и С.М.Толстой /828/, В.В.Иванова В.Н.Топорова/363/, Э.Р.Тенишева /788/.

Обращение к исторической лексикологии приводит к аргументированным в водам частного характера в трудах Ш.Ф.Мухамедьярова/597/. М.Х.Маннай-оо /545/, М.И.Исламова/373/, У.Ф.Надергулова /604/ и мн.др. Столь же убедительны сведения этногенетического плана извлечены из сопоставления лексических с стем современных языков в трудах Л.Ш.Арсланова /59,58/.

2. Историческая и историко-культурная проблематика

На учение об этногенезе направлены главные усилия специалистов по ист рической этнолингвистике. Меньше внимании уделяется другим направления в частности, отражению в языке истории народа и исторического развития е культуры. В этом отношении больше сделано этнологами, чем лингвистами.

Так, С.И.Вайнштейн /164/, отрицая наличие общей «тюркской» культур утверждает вместе с тем, что выделение и исследование историко-генетически слоев в структуре традиционно-бытовой культуры тюркоязычных народов во можно лишь на основе сравнительно-этнографического изучения этой культ ры путем привлечения различных источников, в том числе археологически письменных, лингвистических и др. Л.П.Потапов как бы реализует эту пер спективу, используя лингвистические данные для исследования характерны деталей шаманизма у народов Алтая /670/ (Ср. анализ лексики шаманизма Б.Я.Гордлевского по данным акад. А.Н.Кононова /464.48/). Аналогично поступа ет С.Н.Стебницкий, которому обращение к лексике диалектов корякского язык оказывает существенную помощь в выяснении генезиса оленеводства у южны коряков/762/. О.Субракова. произведя этимологический анализ хакасского *спор* употребляющегося в современном языке в сочетании с *пічік* 'письмо', 'грамота подтверждает имеющиеся в эпосе данные о том, что древние хакассы владел письменностью /768/.

Но вот и собственно лингвистические исследования. Л.Л.Викторова изучае внеязыковые условия формирования лексики монгольского языка в системе ал тайских языков: в ней отражена экстенсивность форм хозяйственной и бытово культуры /178/. Т.Б.Байжанов прослеживает историю развития военного искус ства казахов, запечатленную в лексике ратного дела/92/. В.Л.Гукасян изучае тесные и регулярные этнолингвистические контакты предков азербайджанце аранцев/албанов с тюрками-гуннами, плодом которых было распространени аранцами среди гуннов христианства и создание для них в VI в. письменност /218/. Р.Г.Сыздыкова, рассматривая множество производных значений от лексем

ала- в казахском языке, привлекает богатейший арсенал сведений по психофизиологии носителей казахского и других языков /781/.

Особое место занимают ономастические труды, направленные на установление связей между онимами и историей и/или историей культуры того или иного народа. Отдельно здесь следует рассмотреть исследования в области топонимии и антропонимии или этнонимии.

Если речь идет о топонимии, то в историческом аспекте могут изучаться либо топонимы какого-либо региона в целом, как в трудах О. А.Султаньяева /775:773:774/, либо наименования той или иной группы топообьектов, как в работах Д.Приймака /673/, Е.Жанпеисова /300/, Г.Ф.Саттарова /717/, А.Ж.Мухатаевой /599/, либо даже отдельные топонимы – с интересными сопоставлениями и выводами историко-этнологического характера. Таков труд И.Г.Добродомова /269/, в котором опровергается ряд «кабинетных» этимологий гидронима *Оскол* и предлагается убедительная новая этимология, использующая, помимо лингвистических, ряд экстралингвистических данных. Такова и статья Г.Ф.Саттарова/719/ – образцовое этнолингвистическое исследование, возводящее полисоним *Казан* к названию реки *Казан*, которое означает 'прорывшая землю река', 'река, роющая землю'.

В области исторической антропонимики и этнонимики отметим имеющие важное историко-этнологическое значение труды Н.А.Баскакова /115; 107; 108/, А.Дубиньски /278/, Г.Ф.Саттарова /7Щ И.И.Ергазиевой /288/, Ч.М.Гусейнзаде /228/.

Но в целом исследования в области исторической ономастики пока еще фрагментарны, бессистемны, не подчинены единому плану, что не может не сказаться на ограниченности результатов

3. Корреляция языковых и этнологических признаков

В сфере лингвистической интерпретации соответствий /несоответствий между языковыми, историко-культурными и этническими границами сделаны лишь первые шаги. См., например, труд И.В.Власовой /182; 183/, в которых ареалы распространения топонимов с определенными суффиксами в Заволжье и междуречье Северной Двины и Волги «накладываются» на ареалы этнографические, антропологические и диалектологические. Сопоставление такого рода поможет, по мысли автора, решить вопрос «формирования населения той или иной территории и происхождения его культуры» /183,213/. Аналогичны труды В.А.Никонова /618:620;624/.

В труде акад. Н.И.Толстого /812/ ясно сформулирована необходимость союза языкознания и этнографии, которая «особенно ощутима при реконструкции состояния отдаленного прошлого различных языков, например, позднепраславянского языка». /136/. Языкознание должно «учиться» у смежных наук: «Подобно тому, как археологи (этнографы), обращаясь к остаткам материальной культуры, могут выявить или уточнить древний этнографический ареал, лингвистика путем сопоставления разных изоглосс, сравнения ареалов топонимической и апеллятивной лексики может в той или иной степени восстановить древние утраченные изоглоссы» /там же/ (См. также /812/).

Н.А.Томилов отмечает несовпадение этнологических показателей с диале
ным членением татарского языка и заключает при этом, что данные этног
фического порядка «разрушают» выдвинутое во второй половине 1930-х го
«деление татарского языка на три крупных диалекта -западный /.../, средний
восточный» /839,142/. Вряд ли в данном случае стоит говорить о «разрушени
Необходимо, как нам представляется, сосредоточить усилия на выявлении п
чин несовмещения этнологических и лингвистических признаков (См. об э
труд Н.И.Толстого /81 и сборник статей /56/)

Как свидетельствует этнолог Б.В. Андрианов /42/, границы пространств
ного размещения как отдельных компонентов культуры, так и целых компл
сов весьма часто не совпадают с границами этнических территорий народов,
Средней Азии по образу жизни и занятиям ираноязычное таджикское населен
равнинных территорий еще недавно больше походило на тюркоязычных узбек
чем на горных таджиков и родственных им памирцев, а последние напомина
тюркоязычных киргизов. Подобных примеров можно привести очень много.

Особое место в системе традиционно бытовых явлений занимает язык. Расс
тривая язык в качестве одного из важнейших элементов культуры, казалось бы, мо
но сделать вывод о соответствии между различными историко-этнографически
и языковыми общностями, по крайней мере, в период формирования тех и друг
Однако в действительности такое соответствие встречается редко» /42,5/.

Против смешения или механического отождествления языковых и эт
ческих ареалов выступал П.И.Кушнер: «Этническая граница определяется
только и не столько употребляемым языком, сколько сложной спецификой вс
жизни и быта народа.Спецификой, слагающейся веками и отражающейся ка
материальной, так и в духовной культуре» /512/ (Ср. учение З.И.Козлова /448,
о четырех возможных вариантах смешения этнических общностей). «Вопрос
соотношении рубежей разного характера (историко-этнографических, языковы
политических), по справедливому мнению Б.В.Андрианова, приобретает, ос
бенно важное значение, когда речь идет о территориях народов, говорящих
родственных языках. Весьма часто границы тех и других не совпадают точн
поскольку культура с развитием хозяйства и общества претерпевает сравнител
но быстрые изменения» /42,6-7/. Для этнолингвистов это непочатый край работ
которая сулит результаты, важные в теоретическом и практическом отношени

4. Мифы и обрядность

Эта сфера народной культуры является объектом пристального внимания э
нологов, нередко, впрочем, обращающихся для подтверждения своих гипотез
выводов к данным лингвистики.

Из старых трудов по русской и тюркской мифологии и обрядности см. /39
508; 282; 532; 672; 165; 377/, из более новых -/607] 285; 179; 728; 91; 426/.

Язык как отправной пункт проникновения в древние религиозные воззрени
и обрядовую стихию народа используется пока еще редко /915; 897; 202; 749; 53
786; 445; 319/.

На этом фоне заметно выделяются труды акад. Н. И.Толстого (нередко в соавторстве с С.М.Толстой), посвященные общий проблемам славянской и балтийско-славянской мифологии и язычества в целом /811; 829; 836; 817; 824 и др./, лингвистической] интерпретации древних славянских обрядов /809; 826; 221; 83Ц 818; 806 и др./, демонологической лексике /809; 805; 807; 8011 др./

Обращают на себя внимание также труды В.В.Иванова и В.Н.Топорова, в которых осуществлены опыты семиотической интерпретации славянских и кетских мифологических систем /357; 366; 360; 359; 362 и др./. Кроме того, указанные авторы /363 1008 и др./ и В.Н.Топоров /841; 845; 846; 850; 847 и др./ потратили много усилий на этимологические разыскания в области мифологической лексики, осуществленные на широком историко-этнологическом фоне.

5. Древняя письменность, фольклор, древняя литература

В данном разделе мы по ряду причин ограничиваемся рассмотрением тюркоязычных материалов. Необходимо различать а) труды, в которых этнолингвистическому анализу подвергаются письменность, фольклор, древняя литература или отдельные памятники в целом; б) исследования, посвященные отношению тех или иных тюркских языков к памятникам древней письменности; в) этнолингвистическую интерпретацию отдельных вопросов языка фольклора и памятников древнетюркских литератур.

К первой группе трудов отнесем прежде всего статью С.Г.Кляшторного /444/, в которой древняя письменность Центральной Азии (VII-XIIвв.) характеризуется как наиболее яркий показатель общего уровня цивилизации, созданной древнетюркскими этническими группами (союзами племен и народностями) на территории Монголии, Южной Сибири и Восточного Туркестана, в течение нескольких столетий унаследованная традиционная культура была преобразована в новую цивилизацию, которой свойственны столь значительные явления, как городское строительство и городской образ жизни, письменная культура, прошедшая путь от камнеписных памятников до рукописей на бумаге, монотеизм /444,55-54/.

Велика этнолингвистическая значимость трудов Р.Г.Сыздыковой. Один из них /782/ (См. также рецензию Е.Кажибекова /383/) является ярким свидетельством того, насколько важно в разысканиях по исторической лексикологии обращаться к художественному творчеству народа, в частности, к эпосу, к поэзии акынов и жырау, которые отражают верную картину быта, обычаев, общественных установлений былых эпох. В другом труде Р.Г.Сыздыковой /783/ большое число примеров характеризует заботу носителей языка о древнем поэтическом слове, стремление употреблять его в речи в составе ярких образных оборотов. *Халық поэзияны сүйеді* (Народ поэзию любит) – этими словами закономерно заключает свой труд автор.

Богатый арсенал сведений по истории культуры служит широким фоном при исследовании языка выдающихся памятников древнетюркской литературы «Кутад-гу бил иг», «Бабур-наме», : Мухаббат-наме», «Хосров ва Ширин» и других в трудах Э.Р.Тенишева/789/, Э.И.Фазылова/879/, Г.Ф.Благовой /139/, Б.Сагындыкова /707/, К.Умиралиева /642/, Р.Бердибаева /132/.

С.С.Алияров /35/ выдвигает проблему комплексного историко-филол ческого изучения великого произведения азербайджанского эпоса «Кит Деде Коркуд» «Важнейшим показателем историзма эпического, как утверж С.С.Алияров, выступает язык, являющийся живым источником истории нар Грамматический строй языка, состав и историческая семантика слов, степ заимствований из лексики народов, имевших реальные культурно-историчес контакты с носителями языка изучаемого памятника, диалектное своеобрази т.п. имеют первостепенное значение. При изучении памятников такого масш ба историк зависит от филологического материала ничуть не меньше, неже филолог» /35,63/. Следовательно, изучение такого памятника, как «Китаби Д Коркуд», и в том случае, когда его осуществляет не филолог, а историк, являет этнолингвистическим.

Языку тюркского эпоса в увязке с историческими и историко-этнологически данными посвящено немало обстоятельных исследований. Так, З.И.Будагова/1 объясняет историческими обстоятельствами бытования азербайджанского фо клора факт, что в нем мало диалектизмов и превалируют синтаксические к струкции общенародного языка. Труд Т.Калдыбаева /4 можно считать образц «чистой» этнолингвистики: текст весьма распространенной в казахской сте хиссы «Бозжигит» исследуется в нем для выявления метафор и сравнений, осн ванных на традиционных для казахской народной поэзии образах. См. так монографии А.Коныратбаева /469/ и К.Умиралиева /6

Особняком стоит статья Д.Г.Тумашева, М.А.Усманова, Ф.М.Хисамовой /856 которой говорится об исторических обстоятельствах, способствовавших испол зованию старотатарского литературного языка во внешних сношениях России. нашей точки зрения, исторические предпосылки использования идиоэтничн литературных языков в качестве официальных койне – предмет этнолингвист ческого исследования первостепенной важности.

Каждый из четырех трудов, относящихся ко второй группе, может и долж найти продолжателей и последователей. В них выявляются как интрепретиру мые историко-этнологическими данными интегральные черты туркменско языка и языка «Кутадгу билиг» (См. труд М.Н.Хыдырова /910/), языка древн уйгурских памятников и памятников орхоно-енисейской письменности (С труд В.Г.Кондратьева /459/), староанатолийско-тюркского языка XII-XIУ в и языка памятников древнетюркской письменности (См. труд В.Г.Кондратье /460/), казахского языка и языка «Кутадгу билиг» и «Хибат-ул хакайик (См. тру К.А.Абеновой /84/), так и дифференциальные черты, основанные на историк этнических различиях.

В каждом из трудов, относящихся к третьей группе, рассматривается конкре ный вопрос языка эпоса или древней литературы, и некоторые из этих вопрос на первый взгляд, кажутся частными, лишенными широкого резонанса. Однак все они исполнены большой этнолингвистической значимости, ибо в отдельно конкретном легко увидеть целое, обобщенное.

Таков труд Л.Ю.Тунгушевой /857/, которая привлекает данные историк культурного характера для различения языковых и внеязыковых значени

при дешифровке древнеуйгурских юридических документов. Такова и статья, О.В.Васильевой /Г71/, которой удастся на материале «Китаби Деде Коркуд» выявить универсальные для всего тюркского мира весьма архаичные представления о небесных светилах. Такое же значение имеет разыскание О.Караева о терминах и названиях в «Кутадгу билиг» /418/. Б.Х.Султанов, исходя из различий историко-этнологического порядка, проводит сопоставительный анализ арабских и персидских заимствований в «Кутадгу билиг» и в «Диване» Махмуда Кашгари /770/. Существенны в этнологическом отношении исследования Г.Ф.Благовой /141/, которой удалось, исходя из тонкого анализа исторических обстоятельств создания поэмы «Бабур-наме» и личности автора, объяснить обильную насыщенность ее диалогами и риторическими вопросами, и Т.И.Гаджиева /194/, который объясняет, почему замечательный памятник азербайджанской письменности «Китаби Деде Коркуд» выпадает из языкового контекста не только XV в., но и предыдущего и последующего времени.

В статье акад. А.Т.Кайдарова /387/ анализируется одно лишь извлеченное из этических текстов слова *берен*. Но тщательной анализ контекстов с привлечением сопоставительного материала из киргизского, узбекского и уйгурского языков выявляет шесть значений этой лексемы, из которых автор наиболее подробно останавливается на важнейшем в этнолингвистическом отношении первом – 'сталь очень высокого качества (из которой производили панцири, кольчуги и ружья)'. Отметим, что *берен* является постоянным эпитетом лексемы *мылтық* – ружье, одного из семи сокровищ, которыми стремился в прежние времена владеть казах. Важны в этнолингвистическом плане также исследования Р.С.Амирова /40/ и Г.С.Боранбаева /149/.

Мы, разумеется, смогли упомянуть лишь о малой части этнолингвистических исследований в сфере языка памятников древней письменности, фольклора и древней литературы. Но небольшое число их, затронутое нами, свидетельствует о том, что язык всех этих памятников несет на себе яркий отпечаток материальной и духовной культуры тюркских народов. Исследования, сколь бы велико ни было их число, пока еще фрагментарны и бессистемны. Систематизировать их, обратить в плановое, целенаправленное русло – неотложная задача этнолингвистов-тюркологов.

XI. СЛОВАРИ И АТЛАСЫ

Исследователи, определяющие предмет этнолингвистики как этнос в зеркале языка, не могут вместе с тем не признать, что наиболее яркое выражение этнос находит в лексемах и в сочетаниях лексем. Важно выявить, в какой мере соответствуют этому свойству лексики и фразеологии собрания лексем и фразеосочетаний – словари. Недаром ведь утверждается, что они «играют большую роль в духовной культуре, в них отражаются знания, которыми обладает общество в определенную эпоху» /197,462/.

О специальных этнолингвистических словарях речь пойдет ниже. Здесь же отметим, что необходимость введения в толковые (одноязычные) и двуязычные

словари наряду с лингвистической информацией энциклопедической (страно
ческой, этнологической и под.) ощущалась их составителями издавна. См. с
занное выше (с. 3-5) о выдающемся тюркологе-лексикографе XI в. Махмуде К
гари и упоминание о персоязычных словарях XVII вв., на которых здесь след
остановиться подробнее.

По свидетельству специалиста в области средневековой персидской лекси
графии С.И.Баевского, статья в этих словарях часто бывала пространной, «вк
чала не только пояснение толкуемого слова, но давала его произношение, а т
же описание предмета или явления, обозначаемого этим словом, указывала
материал, из которого предмет изготовлен, его функционирование в реаль
жизни и пр.» /88,122/, то есть содержала сведения этнолингвистического хар
тера. Ранние персидские словари «представляли собой особый жанр науч
литературы, словно сочетавший в себе /.../ аспекты: лингвистический, лите
туроведческий, энциклопедический. Показательно, что для такого рода тру
был применен термин *фарханг*, изначальное значение которого 'образованно
'разум', 'знание', 'наука', 'просвещенность', 'школа' /.../ Фарханги служили и сво
рода справочниками, словарями-ономастиконами (именниками), энциклопе
ческими пособиями» /88,128/.

Б.А.Ахмедов и Р.Г.Мукминова /70/ говорят об острой нужде в словаре, ко
рый бы включал социально-экономические, административные и военные т
мины, столь необходимые для изучения истории, аграрных отношений и
енного строя феодальных государств X-XIXвв. Материал для такого слов
может быть, по мнению авторов, почерпнут из большого числа историчес
хроник, биографических и иных сочинений, созданных в средние века на Б
токе. Авторы подчеркивают особую историко-этнологическую ценность тюр
монгольских заимствований в персоязычных хрониках XV-XIIвв. и показыва
на примере трех слов /70,41-44/, каким мог бы быть словарь, о котором идет р
Статьи, посвященные этим словам (*караул, тавачи, юртчи*), представляются п
восходными в этнолингвистическом аспекте.

Теоретическая лексикография уделяет большое внимание проблеме соот
шения лингвистической и внелингвистической информации в толковом слов
/196,259/. Недифференцированное совмещение их в рамках одной статьи сч
ется характерным для самого раннего периода составления словарей /180,21
дальнейшем господствует тенденция к разграничению толковых и энциклопе
ческих словарей, и в теории лексикографии формулируется их противополо
ние /958, 278-281; 767/.

Вместе с тем исследователи, оценивая достоинства какого-либо изданно
прошлом лингвистического словаря, как правило, принимают во внимание
пень насыщенности его сведениями нелингвистического характера. Именно
свойство словаря В.И. Даля (См., например: «Гусар (от клика hussa ура?)
коконный воин, в венгерской одежде, иногда служитель у вельмож, в такой
одежде; как и казаками называют служителей по-казачьи одетых» /233,1,1
«Дыня растение и съедобный плод Cucumis Melo /.../ По месту, качеству у
отличают дыни: *цареградку, хивинку, бухарку, дубовку; канталупку, ананас*

позднюю или зимовку, простую или костянку и водянку» /233,1,1263/) позволило акад. В.В.Виноградову утверждать, что в нем «содержится огромный этнографический материал, относящийся к разным сторонам хозяйственной и духовной, культурной жизни русского горожанина/.../, крестьянина и ремесленника» /180,229/.

Подобным же образом акад. А.Н.Кононов и вслед за ним Г.Ф.Благова оценивают выдающийся лексикографический труд-»Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Лазаря Будагова /155/. Характеризуя Словарь Л.Будагова, А.Н.Кононов пишет, что сосредоточенный здесь богатейший материал (как собственно языковой, так и экстралингвистический) придаст Словарю «черты, присущие толковым, этимологическим и, отчасти, энциклопедическим словарям» /155.1 ЛУ/'у 140.42/. В словаре Л.Будагова содержится обширный ономастический материал, почти на каждой странице приводятся «исторические сведения /.../; историко-социальные /.../, историко-религиозные, религиозно-юридические /.../ и особенно – этнографические. Здесь подробно представлена система родства и свойства у тюрков, соответствующая терминология /.../, приводится описание сватовства, свадьбы и развода /.../, похоронных обрядов /.../, народных поверий и примет /.../, имеется описание одежды, например, башкир богатых и бедных /.../, а также турок /.../, еды- питья, некоторых аксессуаров трапезы /.../» /140,53/. «В практике своей работы он /Л.Будагов М.К/ фактически ставил совершенно новые для тогдашнего тюркского языкознания проблемы, такие, как /.../ исследование тюркских слов и выражений в тесной связи с историей обозначаемых ими реалий /.../» /140,5; См. о следовании принципам Л.Будагова в «Сибирской советской энциклопедии», три тома которой были опубликованы в 1929-1932гг. /662,96/.

В более позднее время представители теоретической и практической лексикографии нередко обнаруживают тенденцию придать тому или иному словарю этнолингвистическое направление. См., например, мнение известного казахского ученого-гуманитария, впоследствии академика Алькея Маргулана о проектировавшемся в 1933 году издании толкового словаря казахского языка «Мне кажется, толковый словарь казахского языка не должен быть только лингвистически насыщенным материалом, в нем должны быть отражены все стороны социально-исторической жизни казахов, начиная от их пережитков, патриархально-семейных отношений и кончая колхозами современного Казахстана. Для этого необходимо использовать большое количество историко-литературных материалов, унаследованных от пастушеской жизни» /99,1 Изданный впоследствии, в 1976-1986гг., десятитомный толковый словарь казахского языка /385/ в значительной мере соответствует предначертаниям акад. А.Маргулана.

Из двуязычных словарей этнолингвистическая струя в наибольшей мере ощутима в замечательном труде К.К.Юдахина /96/, который «представляет собой своеобразную энциклопедию, содержащую богатейший словесный материал для изучения истории нравов, обычаев киргизского народа» /710,139/. Приведем в подтверждение этих слов две небольшие словарные статьи: /969,364/: «кебез *сев.* хлопок; хлопковая вата; кебез байла – *ист.* привязывать пучок ваты *(на лучшего коня из тех, которых ведут родственники жениха родственникам невесты по-*

сле предварительного сговора); аргымакка кебез байлап, алтымыш жылкыны *лынына* айдап. кызга куда тушту подвязав на жеребца пучок ваты, погнав шес десят лошадей, засватали девушку; кебез таш *разг.* асбест 969,559/: «обоо I холм из камней, груда камней (обычно на вершине перевала во время переко вок мужчины слезали с коней и бросали в кучу пять-шесть камней, со времен из них образовывался холм – жертва духу горы): 2. редко межевой холмик».

Этнолингвистические комментарии вполне уместны и необходимы в диф ренциальном словаре двух близкородственных языков, представляющем тол те слова и значения, которыми эти языки различаются. См., например, в словац русском словаре Л.А.Мичатека:

/1026,52-53/: «Hlasnik, общинный ночной сторож, который ночью (от 10 до каждый час нараспев выкрикивает, который час пробил. В немецкие времена 1849 года) он давал и надлежащее количество свистков».

/1026,107/: '»Median, средний по величине колокол. (На евангелических локольнях *бывает* по три колокола: burian,median, :cingalok. На католически больше)».

Многолетние усилия составителей одноязычных и двуязычных словар направленные на этнолингвистическую интерпретацию лексем и фразеосо таний, сопрягались с углубленными исследованиями этнолингвистов, котор закономерно пришли к идее создания специальных этнолингвистических с варей. Подготовительными материалами для них были многочисленные и р нообразные штудии в сфере терминов материальной и духовной культуры, ф зеологии, ономастики, исторической лексикологии, о которых мы пытались да представление выше.

В трудах акад. Н.И.Толстого и его школы, посвященных изучению лекси Полесья, ставится сначала задача создания диалектных словарей с опорой отдельные тематические группы /815; *Щ.-797/;* а затем и этнолингвистическо словаря славянских древностей /827; 833; 323, 112; 741а/. В /838.213/ сказано, ч проект такого *словаря* был выдвинут еще на I Международном съезде славист в Праге в 1929 г.

В 1983г. на IX Международном съезде славистов в Киеве Н.И. и С.М. Толст отметили, что проектируемый ими словарь «связан с определенным этапом развитии этнолингвистического направления в изучении славянских языков и культурных древностей и подчинен задаче реконструкции древнеславянск духовной культуры и в конечном счете этногенеза и этнокультурной истор славян». /838,215/. (Ср. словарь индевропейских древностей выдающегося фра цузского лингвиста Э.Бенвениста /981/, в котором решается аналогичная задач В том же направлении проектируются балтийско- славянские, общеславянски региональные атласы (Кроме трудов акад. Н.И.Толстого /802; 816; 799 и др./, также доклад С.Б.Бернштейна и Г.П.Клепиковой на VII Международном съе славистов в Загребе /134/, статьи В.Н.Топорова /848; 844 и др./)

Иную цель преследует составитель этнолингвистического словаря казахско языка акад. А.Т.Кайдаров. Проект этого словаря не опубликован, но из предшест ющих публикаций /388; 391 402; 398; 407; 399; 408; 400; 394; 389; 397; 409; 405 и д

можно заключить, что он призван выявить, как казахи отражены в мире их языка. Для достижения этой цели автор широко использует богатейший казахский эпос, исторические сказания и легенды, сказки, песенное творчество акынов и жырау, но главным источником словаря является живая народная речь во всем ее разнообразии, включая фразеологию, паремии, загадки, присловья и прибаутки. Принцип представления материала тематический, со сложной системой отсылок; описание реалий сопровождается рисунками. Этнолексемы подвергаются мотивологическому анализу согласно принципам, разработанным автором /395; 391; 392; 39 400/, тщательно интерпретируется как в мотивологическом, так в историко-культурном отношении ономастическая лексика /406 403; 404; 392; 396; 405 и лр./ При этом автор опирается на диалектные, топонимические и отраслевые этнолингвистические словари своих предшественников /713; 452; 451; 243; 298; 639; 24 и др./.

Таким образом, этнолингвистической наукой к настоящему времени накоплен опыт как составления словаря языковых и культурных древностей, подчиненного задаче реконструкции древней духовной культуры, так и лексикографического представления материальной и духовной культуры этноса в зеркале его языка.

Отметим также, что данные историко-этнологического характера используются при составлении словарей для решения чисто лингвистических задач.

XII. СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Тесное взаимодействие этнолингвистики с историей, этнологией, художественным творчеством не могло не найти отражение в ряде смежных с языкознанием дисциплин. Мы не можем утверждать, что ныне уже сложились или по крайней мере складываются этнопаралингвистика, этнопереводоведение, этносоциолингвистика, но нет сомнения в том что в упомянутых дисциплинах получили развитие особые направления, связанные с существенными признаками этносов. Что же касается этнопсихолингвистики и этнокультуроведения, то они, по всей вероятности, уже имеют место как самостоятельные разделы соответствующих дисциплин.

Бросим, однако, беглый взгляд на труды, в которых рассматривается этническая проблематика названных отраслей знания.

1. Паралингвистика

Люди, не владеющие общим вербальным языком, более или менее успешно понимают друг друга, обращаясь к языку жестов и мимики. Из этого нередко заключают, что «паралингвистические средства универсальны и присущи всем языкам 627.61/. В «Предисловии переводчика», новейшего, наиболее полного и притом весьма популярного (русский перевод вышел в 1992г тиражом 1000000 экземпляров) пособия по языку телодвижений "660/ прямо сказано: «/.../ существует еще один *международный;)* /подчеркнуто нами М.К./, общедоступный и понятный язык, о котором до недавнего времени мало что знали – это язык жестов, мимики и телодвижений человска – «боди лэнгвидж» /498,5/. «Международность» телодви-

жений имплицитно провозглашает и Аллан Пиз-автор /660/. хотя изредка он венно отрицает ее. См., например: «Утвердительный кивок головой – положит ный жест, используемый во многих странах /следовательно, не во всех М.К. обозначения согласия «Да» или утверждения» '660.140/ Почти ничего не ска об идиоэтничности жестов в теоретическом труде Г. В. Колшанского /Д55/.

Между тем статья Р.О.Якобсона /976 хорошо иллюстрирует националь специфику мимики. В цитированном выше труде А.Н.Нурманова и М.М.Сеи нова /627/, наряду с утверждением об универсальности паралингвистичес средств, говорится, что «они могут быть и специфическими, свойственн только носителям какого-то определенного языка. Носителю национальной стовой системы, бытующей у данного народа, она кажется настолько естест ной и органичной, что он даже не задумывается над тем, что в другой национ ной среде она может оказаться непонятной. Поэтому при изучении другого яз немаловажную роль играют и паралингвистические средства, которые в т ских языках до сих пор не были объектом специального исследования» /627,

Далее описывается ряд специфических телодвижений узбеков, сопровожд щих вербальную информацию или заменяющих ее:

2. Открытая ладонь с вытянутыми пальцами (обычно правой руки) и вс кально поднятой кистью опускается в переднем направлении. Это движение ражает несогласие говорящего с собеседником, запрещает выполнение опр ленного действия /.../.

3. Кисть с открытой ладонью в сторону от говорящего и с вытянутыми п цами поднимается вверх. Это движение употребляется для прекращения ствия собеседника, для запрещения этого действия /.../.

4. Открытые вверх ладони обеих рук с вытянутыми пальцами: разводят стороны. Это движение, следующее после вопросительного предложения в честве ответа или сопровождения ответного (то есть повествовательного) п ложения, отрицает осведомленность о спрашиваемом предмете, действии явлении. Она является паралингвистическим эквивалентом вербального майман «не знаю». /627,65/.

Таковы примеры специфических «концептуальных» телодвижений. Если выражается эмоция, настроение, состояние духа и под., то трудно найти что-л более «этничное», чем жесты и мимика, о чем свидетельствуют М.М.Мука /588/, С.В.Неверов /614/ и нек. др. Проблема до сих пор остается почти соверш но не изученной и в этнолингвистическом плане даже не поставленной. Об и этничности жестов и мимики. воспроизводимых фразеосочетаниями *хло глазами, кусать губы* и под см. /693; 14; 295/.

2. Переводоведение

Обозначим посредством $Я_1$ язык оригинала и посредством $Я_2$ язык перев Основными задачами этнолингвистического изучения переводного текста бу считать определение степени и особенностей сохранности в нем идиоэтниче природы $Я_2$ и присутствия идиоэтнической струи $Я_2$.

Первая из этих задач неоднократно ставилась и более или менее успешно решалась в плане характеристики «качества перевода» отчасти в капитальных трудах по переводоведению /998; 920; 472; 457; 927; 105; 882; 184; 185; 887 и др./ (См. также гл. III, с. 30), большей же частью в исследованиях, посвященных конкретным произведениям переводной художественной литературы /694; 585; 765; 500; 755; 181; 199; 769; 609; 514 и мн.др./ Многочисленные наблюдения и выводы в этой сфере отнюдь не составляют еще теории отражения в $Я_2$ идиоэтнической природы $Я_1$ но при надлежащей ориентации могут лечь в основу этнопереводоведения как раздела этнолингвистики.

Сохранность в $Я_2$ идиоэтнических особенностей $Я_1$ зависит, естественно, от типа перевода. И.И.Ревзин и В.Ю.Розенцвейг/686/ различают переводы интерлинеарный, буквальный, упрощающий, точный, адекватный, вольный и их разновидности. Из этих типов переводов к художественным текстам (а в основном о них может, видимо, идти речь, когда мы судим о сохранности идиоэтничности $Я_1$ в $Я_2$) имеют отношение только четыре: буквальный, упрощающий, адекватный и вольный.

Буквально-художественный перевод – это, надо полагать, хороший подстрочник, дающий представление о смысловых и национально-стилистических особенностях оригинала. Но он не сохраняет существеннейшего компонента художественного произведения – эстетической информации – не имеет, как правило, читателя, играет лишь вспомогательную, подсобную роль при других видах перевода.

Вольно-художественные переводы сохраняют обычно идейное содержание и стилистические признаки оригиналов, но сплошь и рядом вносят дополнительные, отсутствующие в оригинале детали или, наоборот, устраняют характерные черты оригиналов. Такие переводы явно непригодны для этнолингвистического анализа.

Упрощающе – художественный перевод – это адаптация, имеющая в лучшем случае лишь дидактическое значение (См., впрочем, /474;477/, в которых дидактическая ценность адаптированных иноязычных художественных текстов подвергается сомнению).

Адекватно-художественный перевод полностью соблюдает идейно-художественную суть оригинала, находит эквивалентные языковые средства для сохранения смысловой основы и эстетической ценности текста на $Я_1$, включая в это понятие идиоэтнический образный строй, паремии, реалии материальной и духовной культуры этноса, ритмомелодику, аллитерации и другие компоненты симметричной структуры произведения (См. /554/)."

Данный тип перевода в той мере, в какой это допускают нормы и узус $Я_2$, передает национальный колорит оригинального текста. Возможны, разумеется, различные степени приближения к идеалу. Во многих из упомянутых выше трудов отмечается, в какой мере в произведении, написанном на $Я_2$, отражены отмеченные нами компоненты национального колорита произведения, написанного на $Я_1$.

Наибольшее внимание при этом (и вполне оправданно) уделяется передаче реалий. Переводчик, достигший определенного мастерства в воспроизведении реалий материальной и духовной культуры носителей языка оригинала в языке перевода,

может с полным правом утверждать, что он создал адекватно-художествен версию первичного текста даже в том случае, когда перевод осуществляет прямо с Я, на $Я_2$, а с языка-посредника. Это отмечено Ю.А.Сушковым, кото исследовал перевод прозы выдающегося казахского писателя М.О.Ауэзов французский язык через посредство русского языка /779/.

Не станем вслед за Ю.А.Сушковым оценивать различные виды интерпр ции наименований реалий в переводе: транслитерацию, толкование в тексте, строчное примечание в тексте т.п. Они подвергались анализу до Ю.А.Суш и после него и в трудах, посвященных переводу непосредственно с $Я_1$ на $Я_2$ в исследованиях, посвященных переводам типа $Я_1$-$Я_2$-$Я_3$ (б. 688; 293; 294; 3 др./. Отметим лишь, что в упомянутых труд роль транслитерации (которую считаем важнейшим средством приобщения носителей $Я_2$ к культуре носит $Я_1$ 4 также /637,10-11/) нередко недооценивается. Тот же Ю.А.Сушков неправо но квалифицирует ряд транслитераций как излишние экзотизмы. Он, напри одобрительно относится к замене транслитерации djighite в одном из перев «Выстрел на перевале» М. Ауэзова сочетанием, un fier cavalier»гордый всадн так же он оценивает замены batyr-preux»храбрец»barymta-razzia «набег» /779, Razzia автор считает «более простым и доходчивым». Но, во-первых, barym просто набег, а набег особого рода, во-вторых, позволено усомниться в дохо вости гаггіа, которое ведь не исконное слово, а заимствование из арабского и, и появилось во французском языке еще в 1841 году, все же толкуется в этимол ческом словаре Доза, в котором толкования приводятся только «для слов редк малоизвестных» (pour les mots rares et peu connus, см. 10-е издание, 1938, >.XI

Неуместно сравнение текста, в котором часто встречаются транслитера с макароническими стихами (И промыслила билет для меня э пур Анет Э Харитон ле медник Сюр ле пироскаф «Наследник» /779,127/). Подобные ст никогда не пишутся всерьез, а транслитерация – действенный способ внедре наименования реалий в язык, который ранее с подобными «именованиям встречался. В конечном счете этот процесс является средством сближения культур. Да ведь и сам автор это хорошо понимает, потому что, вопреки веденным ранее критическим замечаниям о транслитерации, выражает /779 солидарность с суждением, высказанным в совместном докладе М.Ауэз П.Антокольского и М.Рыльского о переводе таких наименований реалий, *ашуг, ақын, ақсакал, арық*. Авторы доклада утверждают, что все эти слова ли в русский литературный язык так же, как вошли до них еще в XIX веке *сакля, чурек*. Этим словам нельзя было подобрать соответствия, ибо *арык* эт канава и не канал; *ақсақал* – это не только старик, старец, но и старейшина, п водитель; *ашуг* – не только певец, но и поэт, и импровизатор. То же относитс большинству нетранслитерированных во французских переводах и исследо ных Ю.А. Сушковым слов: *жигит* – это не гордый всадник, *батыр* – не то храбрец, но прежде всего отважный военачальник, герой на поле брани и (См. учение о лакунах, рассмотренное нами в гл. III. с. 30).

Эти..примеры свидетельствуют о том, что адекватно-художественный п вод реалий (как нетранслитерированный, так и транслитерированный) тре

глубокого постижения всей культуры носителей $Я_1$ в целом. Наилучшим образом это выражено в труде. А.Стриженко /765/.

См. также о возможной утрате коннотаций слов при переводе художественных текстов былых эпох /21,50 и др./

Таким образом, переводоведение достигло некоторых успехов в решении первой задачи этнолингвистического изучения переводных текстов – в определении степени сохранности в них идиоэтнической природы $Я_1$. Гораздо меньше сделано для выполнения второй задачи, которая состоит в том, чтобы выяснить, в какой мере в переводном тексте может проявляться идиоэтническая струя $Я_2$. Уровень исследования здесь не возвышается над наблюдениями и предписаниями (См. /881; 518; 517; 637 и др., благодаря которым мы знаем, что «в переводных произведениях не используется все разнообразие средств языка, включая ее диалектные, жаргонные и тому подобные периферийные элементы. Герой английского романа не может /.../ щеголять русскими пословицами типа «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день» или»собрать ватагу и податься в ушкуйники». В результате язык переводов носит более строгий, «нейтральный» характер, чем язык оригинальных произведений» /637,15/.

3. Социолингвистика

Социолингвистика – одна из трех (наряду с психолингвистикой и этнолингвистикой) «менталистских» лингвистических дисциплин, противостоящих «интралингвистике[6] 617,7,58-60/. Ясно, что упомянутые три дисциплины не могут не иметь сфер соприкосновения. Более того, виднейшие американские социолингвисты Дж.Фишман /993,6/ и Дж.Гринберг /997,7/ не без основания считают, что современная социолингвистика является логическим продолжением этнолингвистики, основы которой заложил Э.Сепир и Ф.Боас (См. также /993,26-27/).

Поскольку в задачи социолингвистики входит: 1) изучение зависимости языка, его структуры от общества, иначе говоря, социальной обусловленности языковых явлений; 2) изучение общественных функций языка, его роли в обществе, воздействия на общество» /885,131/[7] /выделено нами М.К./, то этнолингвистика должна выявлять этноязыковую дифференциацию упомянутых зависимостей, функций, воздействия. Рассмотрим с этой точки зрения ряд типологий, разработанных социолингвистами.

В.А.Аврорин и вслед за ним В.Д.Бондалетов показали следующим образом сущность функций (общих и частных), форм существования, сред и сфер употребления языка: «функция – это цель, форма существования – это вид орудия, среда – это условие, а сфера – это область применения этого орудия» /23,83/» /147,89/.

---

[6] ...интралингвистика считает язык гомогенным в социальном плане, социолингвистика отвлекается от его структурной гетерогенности («составленности» языка и его подсистем из разноуровневых элементов)» /617,60/.

[7] С этим взглядом Ф.П Филина на предмет социолингвистики в целом согласуются концепции В.А.Аврорина /22,23/, Л.Б.Никольского /617/; А.Д.Швейцера /928/, А.Д.Швейцера и Л.Б.Никольского /929/, Ю.Д.Дешериева /241/, авторов сборника /790/, В Д.Бондалетова /147/; У.Лабова /513/.

«К основным формам существования языка относим: 1) литературный я 2) народно-разговорный язык; 3) койне (наддиалектное образование, интер лект); 4) просторечие; 5) язык-пиджин; 6) креольский язык; 7) территориаль диалекты; 8) некоторые типы социальных диалектов» /147,45-46/. Позволите поставить вопрос: какие формы существования в большей мере выражают э ческое, а какие в меньшей? Гипотетически к первой группе следует отнести 4), 5), 6), 7), 8) формы, а ко второй 1) и 3). Но a priori: исследования в этом пл не проводились.

Аналогичную гипотезу можно предложить относительно сфер общения. В.А.Аврорину /23/ (См. также /147,89/) различаются: 1) сфера хозяйственной тельности; 2) сфера общественно- политической деятельности; 3) сфера быта сфера организованного обучения; 5) сфера художественной литературы; 6) с ра массовой коммуникации; 7) сфера эстетического воздействия; 8) сфера уст го народного творчества; 9) сфера науки; 10) сфера всех видов делопроизводс 11) сфера личной переписки; 12) сфера религиозного культа.

По-видимому, идиоэтничные особенности языка сильнее проявляются в 5), 6), 7), 8), 11) сферах и сглаживаются во 2), 4), 9), 10) и 12) сферах.

Коснемся и сред общения, которые у В.А.Аврорина /23/ (См. также /147, различаются следующим образом: 1) семейное общение; 2) общение внутри п изводственного коллектива; 3) общение внутри социальной группы; 4) обще внутри населенного пункта или ограниченного региона; 5) общение при н менно организованном средоточии людей: 6) общение внутри целого народа, зависимо от его численности; 7) межнациональное общение; 8) общечеловечес общение. Очевидно, что идиоэтничные черты проявляются резче, *явственне* 1), *2), 3), 4)* средах и сглаживаются, нивелируются в 5). 7). 8).

Такого же рода дифференциацию можно провести в области общественн функций и сфер языка, постулируемых Ю.Дешериевым /241,92-93/, сфер язы разграничиваемых *Л.Б.Ни*кольским /617,37/.

Подобным образом различаются, по нашему *мнению*, профессионали и термины. Первые в гораздо большей *степени идиоэтничны*, чем вторые, скольку и поныне *встречаются* «профессионально специализированные эт сы» («например, в Африке: этническая группа бороро-пастухи, сорко-рыболо туареги-корзинщики, диула-профессионально-этническая *группа* бродячих т говцев» /147,71/), то различаются в профессиональном отношении и формы су ствования используемых этими этническими группами языков.

В наибольшей мере идиоэтнично, как нам представляется, просторечие: в отражается присущее данному народу специфическое восприятие тех или ин понятий, стремление своеобразно оценить, охарактеризовать (обычно шут во, иронично) устоявшиеся представления о реалиях повседневного быта. Н например, интерпретируемые и анализируемые Т.Т.Примбетовым в различн аспектах казахские просторечные обозначения: *көк жорға, көк мойын* вм. *ар желпекбайлар* вм. *ұшқалақтар, жеңіл мінезділер; шойнақ* вм. *ақсақ; бөшке* вм. *семіз, жыртақай* вм. *күлегеш; аума* вм. *жарымес; атаусыз* вм. *ас тамақсыз* /678/ (см. *также* /679; 574: 626; 480 и др./.

До сих пор почти неисследованной остается идиоэтничной природа инвектив (брани) (См. об этом, например, /700; 578а/)] См. у В.И.Жельвиса /308,98-99/: «общеизвестно, что если в основе немецкоязычной инвективной стратегии лежат скатологические – экскременты, навоз /М.К. оскорбления?/, то англоязычные культуры предпочитают в той же роли пользоваться сексуальными символами, итальянская культура особенно охотно прибегает к богохульству и т.п. Одно из самых сильных оскорблений в арабском мире – «Собака!» – в большинстве европейских культур стоит по силе эмоционального воздействия много ниже других инвектив». Далее автор подробно рассматривает весьма своеобразную инвективную стратегию японцев, затрагивает также специфику инвектив у яванцев и вьетнамцев.

Большим своеобразием в этническом отношении отличаются детерминанты речевого поведения, к числу которых относятся отправители и получатели информации, «поскольку от их социального положения и социальной роли зависит построение той или иной социально значимой разновидности, либо разновидностей высказывания (при социальном, возрастном неравенстве участников коммуникативного акта, в некоторых языках – при половых различиях между коммуникантами)» /617,125/ и ситуация, в которой происходит коммуникативный акт. Формальный и неформальный характер ситуации обуславливает коррективы, вносимые в высказывания.

Детерминанты речевого поведения нередко называют речевым этикетом. Он изучен явно недостаточно, хотя и лучше, чем предшествовавшие в нашем изложении формы взаимодействия этнического и социального в языке и речи, См., например, диссертацию В.В.Андриянова /44/, в которой на основе изучения большого числа разнообразных речевых актов, относящихся к деятельности русско-французских переводчиков, разработаны ролевые предписания их невербального поведения по типам ситуации. Автор подробно анализирует национальную специфику ролевого общения. Найденная диссертантом дедуктивно модель ролевой деятельности позволила ему удачно соединить объективное и субъективное в характере деятельности переводчиков.

Речевым этикетом определяется использование разговорных формул. Каждый язык обладает определенным набором этих воспроизводимых высказываний, которыми изобилует речь повседневного обихода в повторяющихся ситуациях общения (приветствие, прощание, ознакомление, удивление, восхищение и т.д.). См. диссертацию М.К.Кармысовой /423/, в которой детально изучена специфика речевых формул русского и французского языков.

Лучше других изучены фатические речевые формулы, употребляемые для установления, поддержания и завершения речевого взаимодействия. Термин «фатическое общение» введен в научный обиход в 1935г. Б.Малиновским /1025/, в дальнейшем этические разговорные формулы изучались Р.Якобсоном /1010/, М.Эрвин-Трипп /964/, Д.Х.Хаймсом /890;1006/ и другими исследователями. Теоретические аспекты фатического общения разработаны на материале казахского языка К.Ш.Кажгалиевой /382;381/, русского языка – Л.М.Козловской /450/. Упомянутые авторы, особенно К.Ш.Кажгалиева /382/, уделили надлежащее внимание этнической специфике изучавшихся ими фатических речевых формул; специаль-

но в сопоставительном плане они исследованы уже упомянутой М.К.Кармыс /423/ (русские и французские), Б.Х.Рахматилласвой /685/ (русские и узбекс Ф.Р.Ахметжановой и В.А.Кудрявцевой /74/ (русские и казахские, наряду с гими речевыми формулами), М.М.Копыленко, З.КАхметжановой, Т.У.Жолта и др. /483/ (русские и казахские), Ш.Сафаровым /726/ (русские и таджикс Желательно углубление такого рода исследований и значительное расшир круга привлекаемых к сопоставительному анализу языков. (См., например, /1 1029; 1005/).

Л.Б.Никольский /617,110-111/ приводит интересные факты влияния ковой политики на изменение системы языка. (См! об этом также у И.Ф.П ченко /675/).

К числу других проявлений взаимодействия социальных и этнических фа ров в функционировании языка отнесем отмеченные Дж.Гамперцем предпо ние родному языку при выражении этнических особенностей культуры член двуязычных социумов /201,188/ (См. также /894/). Д.Х.Хаймсом – роль реч родном языке в социализации, т.е. в приобретении ребенком бытовых, куль ных профессиональных навыков /897,77-95^ С.Г.Аббудом – проявление на нального характера в антропонимике и в ее употреблении /1/. Разумеется, всего только примеры, представляющие лишь малую часть взаимозависимо социального и этнического в языке и в речи, которая должна стать приложен дружных усилий специалистов по социо- и этнолингвистике.

4. Психолингвистика

Предмет психолингвистики наилучшим образом сформулирован А.А.Л тьевым /525,5/: «устройство и функционирование речевых механизмов челов но под определенным углом зрения – в плане их соотнесенности со структу языка». «Психолингвистика не только представляет собой определенный, оч важный этап в развитии психологии речи. Есть все основания думать, что как и социолингвистика, может оказать в дальнейшем известное влияние лингвистику – в сущности психолингвистика и есть не что иное, как экспери тальная лингвистика» /там же/ (См. и другие работы А.А.Леонтьева: /528; 531; 524; 527; 530)[8]

Из всех экспериментальных методик, которыми располагает современная холингвистика, в наибольшей степени выявляет этническую природу языка спорно ассоциативный элемент. Суть его предельно ясно выразили А.Е.Суп и Т.Ахматов /778,3/:

Произнесенное или прочитанное слово вызывает у человека целый ряд социаций /.../ Среди этих ассоциаций всплывают в памяти слова: слово выз ет словесные ассоциации. В словесных ассоциациях закрепляются связи ме словами, характерные для данного языка, которые характеризуют особенно значения слова и его употребление.

[8] В ряде обобщающих трудов по психолингвистике мы встречаем близкие, хотя и не стол четкие определения: /987; 742; 1020; 338; 785 и др./

При всем том, что в ассоциациях немало индивидуального, специфичного для каждого человека, отмечено, что у многих людей возникают одинаковые ассоциации. Именно такие устойчивые для данного языка ассоциации представляют наибольший интерес для исследования с лингвистической точки зрения. Знать устойчивые ассоциации важно для того, чтобы понять, чем отличаются ассоциации у носителей одного языка от ассоциаций носителей другого языка, а также – что в них общего /.../

Установление ассоциативных связей слова производится экспериментально. Наиболее надежным является свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемые дают на заданное слово – стимул один \произвольный М.К./ ответ – словесную реакцию». Возможен и направленный эксперимент – инструкция ограничивает характер реакции: только определения к стимулам-существительным, только синонимы или антонимы и т.п.

Впервые ассоциативный эксперимент был проведен в 1879г. Массовый характер он приобрел в 1910г.: в США 1000 испытуемых различного уровня образования и разных профессий по заданию Г.Кента и А.Розанoффа приводили свои реакции на 100 слов-стимулов – существительных и прилагательных американского варианта английского языка /1015/. В дальнейшем список Кента-Розанoффа послужил основой множества экспериментов с англоязычными испытуемыми, из которых наиболее известен проведенный Русселем и Дженкинсом в 1952г. в Миннесотском университете (так называемые "Миннесотские нормы») /1035/. На миннесотские нормы опирались экспериментаторы, оперировавшие материалами французского /1034/, немецкого / 1036/, итальянского /1033/, польского /1019/ языков. В 1977г. появился «Словарь ассоциативных норм русского языка» /744/, в 1979 и 1989 гг. – аналогичные словари украинского языка /159; 160/, в 1981г. – белорусского языка /912/. Л.Н.Титова впервые провела ассоциативный эксперимент на материале тюркского (киргизского) языка /793/.

Теоретические принципы ассоциативного эксперимента успешно разрабатываются в трудах В.Руссела и О.Р.Месека /1036/, Дж. Диза /986; 988/, Дж.Дж. Дженкинса /1013/ А.П.Клименко /441; 443; 442/, А.А.Леонтьева /524; 527; 744; 530/, Д.Слобина/742/, И.Курч /1020/, Л.Н.Титовой /795; 794/, авторов сборника /613/, О.О.Кузнецовой /505/, Л.С.Илиевой /367/, Н.В.Уфимцевой /872/, Е >- Мягковой /603/, Ю.Н.Караулова /420/, Ю.Н.Караулова и М.М.Коа бовой /421/, Е.Ф.Тарасова /785/, О.Б.Детининой /239/, А.И.Беле /128/, Т.М.Рогожниковой /690/, Т.В.Шмелевой /945/ М.Х.Манликовой /543/, Л.В.Барсук /103; 104/ и других ученых.

Особо следует выделить многочисленные труды А.А.Залевской /332; 339; 329; 330; 337; 328; 334; 336; 331; 327; 338; 335; 333; 340; 341 и др./, в которых разрабатывается не только общая теория словесных ассоциаций и лексикона человека, но и чрезвычайно важное для этнолингвистики учение о межъязыковых ассоциациях, отражающих этнокультурную дифференциацию испытуемых.

Первые наблюдения над различиями в ассоциациях разноязычных испытуемых (немцев и англоязычных американцев) провел еще в 1918г. Е.А.Эспер /991/. Впоследствии появилось много исследований в сфере сопоставления англоязычных миннесотских норм с французскими /1034/, немецкими /1036/, английскими,

французскими, немецкими и итальянскими /1033/, польскими /1019; 1020/, ...ских /747; 872; 944; 239; 103; 104 и ряд работ А.А.Залевской/. Сопоставл...ся также ассоциации русских) испытуемых с белорусскими /616/, киргизс... /793;795/, казахскими /265;266;267/, финскими /128/. белорусскими, слова...ми; английскими /690/. См. также /696;758/. В трудах А.А.Залевской и не...рых других ученых число разноязычных групп испытуемых доходит до ... Т.М.Рогожникова справедливо утверждает, что «ассоциативный экспери... располагает большими резервами, которые могут быть использованы для ... явления как универсальных сторон ассоциаций, свойственных всем людям... и специфичных сторон, отражающих культуру того или иного народа» /69... «/•••/ некоторые реакции оказываются общими для носителей всех исследуе... языков, но частота их встречаемости может различаться, некоторые ассоци... оказываются типичными для носителей одного языка, но прослеживаются ... всех возрастных группах, а некоторые встречаются в одном языке лишь ... которых возрастных группах и, как правило, оказываются специфичными ... носителей данного языка» /690,116/.

Предоставляем читателям возможность убедиться в ценности дан... содержащихся в сопоставительных таблицах (заимствованных из тр... А.А.Залевской).[9]

/341,42/: Таблица 8. Соотношение количества ассоциатов, вызванн... основными лексико-семантическими вариантами коррелятов слова ЗЕ... ЛЯ /по 8 экспериментальным группам/

Экспериментальная группа	Исследуемое слово	Общее количество реакции	Лексико-семантические варианты				
			'планета'	'почва'	'суша'	'родина'	пр...
Русские	ЗЕМЛЯ	460	44,5%	28%	11%	12%	4,...
Поляки	ZEMIA	985	28%	47%	3,3%	12,4%	9,...
Англичане	EARTH	1000	45%	32%	14%	-	9
Немцы	ERDE	327	34%	32%	22%	-	1...
Французы	TERRE	284	22,6%	32,4%	26%	-	1...
Киргизы	ЖЕР	700	25,4%	50%	21%	-	4...
Казахи	ЖЕР	100	14%	28%	45%	-	1...
Узбеки	ЕР	100	13%	13%	62%	-	11

[9] см. с.с. 90. 91, 92, 93.

/331,41//: «/•-•/» табл.8 в столбце, соответствующем лексико-семантическому варианту 'родина', прочерк делался в тех случаях, когда вызванные этим значением исходного слова ассоциаты составляли не более 1-2% от общего число реакции» /Так, ассоциат Heimat в немецкой группе дал 3 реакции из 327 (менее 1%)/.

Следует отметить, что ассоциаты в расположены по убывающей частоте: ассоциат земной шар в казахской группе приводился испытуемыми гораздо чаще, чем в английской, немецкой и французской, круглая – реже, чем в русской и т.п. /333,36- 39/.

5. Этнокулътуроведение

Этнокультуроведение[10] является широчайшей прикладной областью этнолингвистики. Оно оперирует рядом теоретических установок, на основе которых осуществляется необходимое для адекватного восприятия художественных текстов на изучаемом языке приобщение к культуре, обычаям, миропониманию его носителей.

Одна из глав составленного бишкекским литературодидактом и лингводидактом Л.А.Шейманом курса методики преподавания русской литературы в киргизской школе называется "Формирование языковой базы курса" /934/, в другой главе особо выделяется «этнолингвистический» параграф: «III.3. Этнокультуроведческая лексика, формы ее учета и типология этнокультурных образных соответствий» /934,167-178/, нередки этнолингвистические экскурсы и в других местах книги..

Из них явствует, что детальный анализ слов, обозначающих отправные, исходные реалии родного языка (в данном случае киргизского, см. с.с. 131, 158, 166, 195, 203 и мн.др.) не менее важен, чем углубленное проникновение в реалии изучаемого (русского) языка.

См. еще /936; 937; 932/, а также /983; 940; 166; 350/ и работы казахстанских исследователей /206;709/, в одной из которых четко сформулирована задача современного казахского учебного этнокультуроведения:

Настало время для приведения в систему уже имеющихся этнолингвистических материалов, паспортизации лексических «памятников» традиционной культуры и «препарирования» их с ориентацией на тех, кто изучает казахский язык как неродной. Без этого трудно представить себе возможность использования лексики с национально-культурной семантикой в обучении и воспитательном процессе» /206,30/.

В новейшем труде Л.А.Шеймана «намечены и апробированы пути педагогического обеспечения упомянутого выше М.К./ курса в словарно-фразеологическом, этнокультуроведческом, учебно-текстологическом направлениях» /933,9/.

Эта мысль подчеркивается, углубляется, конкретизируется на с.с. 10, 11, 32-35, 50-54, 58-69. Нам представляется, что словарно- фразеологическую работу

[10] Этнокультуроведение - термин принятый в Казахстане и Киргизии. Ср. основополагающие труды Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова /175; 1 174/. в которых принят более распространенный термин лингвострановедение.

/331,46/: Таблица 9. Сопоставление реакций: связанных с основными лексико-семантическими вариантами слова ЗЕМЛЯ/ по 8 экспериментальным группам/

Лексико-семантические варианты	Экспериментальные группы							
	Русские	Поляки	Казахи	Киргизы	Узбеки	Англичане	Немцы	Французы
'планета'	круглая шар вертится большая планета луна глобус	круглая планета шар луна солнце земной шар шаровидная	земной шар планета круглая весь мир солнце	большая просторная круглая луна шар планета	луна солнце земной шар	круглая луна мир солнце зимной шар Марс вселенная	луна круглая шар земной шар солнце вселенная планета	круглая луна планета карта мира мир земной шар солнце вселенная
'почва'	черная плодородная хлеб поле почва чернозем вспаханная коричневая сырая	черная цветок почва рехлая песок твердая урожайная мокрая сырая	зеленая черная почва богатая цветок поле пахать песок	жирная черная твердая почва плот пахота плодородная богатая поле	черная изобильная хлопок глина	грязь грунт почва червяк черная твердая	пашня почва почва черная коричневая песок холодная мокрая	почва крестьянин твердая обработка земл бурая пахота поле, нивы невозделанная сад изобилующая
'суша'	небо вода море	небо суша море воздух	небо вода	небо вода море	небо вода	небо суша воздух вода	небо вода воздух океан суша	море небо материк вода воздух

Таблица 1. Сопоставление частых парадигматических ассоциативных реакций на корреляты слов БЕЛЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, КРАСНЫЙ, СИНИЙ (по 12 экспериментальным группам)

Исходные слова	Экспериментальные группы											
	русские	белорусы	украинцы	словаки	поляки	американцы	англичане	немцы	французы	казахи	киргизы	узбеки
Белый	черный желтый серый зеленый розовый чистый	черный серый светлый чистый синий красный	черный светлый красный яркий красивый прозрачный	черный чистый красный красивый бесцветный	черный темный светлый холодный	черный темный синий красный чистый	черный красный синий темный чистый	черный светлый красный синий темный	черный светлый чистый синий желтый	черный беловатый синий (зеленый) желтый русый	черный синий зеленый красный желтый светло-серый честный	черный желтый синий (зеленый) красный
Желтый	красный зеленый синий белый оранжевый	зеленый белый красный черный светлый	зеленый белый светлый синий красный		зеленый красный белый синий светлый	синий красный зеленый черный коричневый	красный черный зеленый синий оранжевый	красный зеленый синий белый черный	зеленый светлый синий красный черный	красный синий (зеленый) белый зеленый	красный синий (зеленый) зеленый черный	красный белый синий (зеленый) черный
Красный	зеленый черный синий белый желтый	белый желтый красный яркий синий черный	яркий белый красивый хороший желтый синий	черный белый зеленый синий красивый	черный зеленый белый красное черное синий	белый синий черный зеленый желтый	синий белый зеленый черный желтый	зеленый синий желтый белый черный	черный синий зеленый белый адый	зеленый синий (зеленый) желтый черный белый	синий (зеленый) желтый черный белый	синий (зеленый) черный белый зеленый
Синий	зеленый красный белый голубой черный	голубой красивый черный красный яркий желтый	голубой светлый красивый яркий желтый красный	синий (сино-ним) красивый черный яркий	черный зеленый красный холодный белый	красный зеленый желтый черный белый	черный зеленый красный белый желтый	зеленый желтый красный пьяный белый	красный зеленый белый черный розовый	зеленый красный белый черный синеватый	зеленый красный белый желтый черный	красный желтый зеленый белый фиолетовый

Таблица 2. Сопоставление частых синтагматических ассоциативных реакций на корреляты слов БЕЛЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, КРАСНЫЙ, СИНИЙ (по 12 экспериментальным группам)

Исходные слова	Экспериментальные группы											
	русские	белорусы	украинцы	словаки	поляки	американцы	англичане	немцы	французы	казахи	киргизы	узбеки
Белый	снег свет заяц медведь дом, пух хлопок	снег хлеб сахар медведь дом цвет	снег бумага цвет лебедь птица день	снег цвет свитер стена одежда	снег дом каньон цвет клык	снег свет дом цвет Рождество	снег листок лед ничто Рождество	снег цвет стена платье капуста	снег чистота белье цвет сукно	рубашка материя молоко медведь январь	снег молоко платье намерение чайка платок хлопок	дорога медведь хлопок дом ребенок
Желтый	лист цвет цветок свет одуванчик осень	цвет лист лимон цветок месяц песок	лист цвет карандаш лимон солнце подсолнух		цвет цветок китаец сыр лимон	цвет цветок масло трус солнце	солнце банан птица цвет цветок	цвет зависть лимон цветок желтуха	лимон золото яичный желток солнце цвет	масло рубашка человек цветок тюльпан	деревянное ведро цветок платье человек платок масло цвет	просо цветок голова цвет арык
Красный	флаг галстук цвет мак шар свет	флаг галстук цвет мак нос яблоко	флаг галстук цвет мак помидор кровь	кровь свитер цвет роза цветок	знамя цвет капор мак кровь	цвет кровь коммунист флаг свет	флаг цвет шар роза	цвет любовь бык кровь губы	кровь губы цвет огонь бык	цветок флаг цвет свекла	яблоко платок разнородные красные предметы цветок	галстук цвет флаг карандаш цветок
Синий	небо цвет шар океан озеро цветок	небо экран небосвод цвет глаза день	цвет небо карандаш иней птица	небо славянин цвет море бабочка	небо птица цвет глаз чернила	небо цвет вода парень птица	небо море цвет глаза	небо цвет алкоголь глаза пиво	небо море лазурь солдат морской пехоты ночь	небо трава рубашка Волга море	небо трава платье море озеро глаз	небо глаз весна чай карандаш

не следует в данном случае считать особым направлением, она входит в понятие «этнокультуроведческого обеспечения» курса методики преподавания иноязычной литературы. Об этом свидетельствуют труды Б.Л. Бойко /143/ – о неадекватности языковых знаков в межъязыковом общении, А.В.Филиппова /886/ – о межъязыковых различиях в лексической коннотации, Е.А.Зачевского и Е.Г.Ковалевской /342/ – об общем и национальном в лексике языков народов СССР, Т.Ф. Ухиной /874/ – о национальной специфике семантики слова, авторов сборника /1037/ (А.Е.Карлинского, К.Фордервюльбеке,А.Н.Яцулина и Л.Е.Таранчсевой, Х.Котхоффа, С.Элерса, Х.Брайтунга, Н.Маровой, Л.Коробовой, С.Е.Исабекова, З.В.Беркетовой, Х.Рсалдинова, А.П.Евдокимова, А.А.Вейлерта, Р.Гатауллина, Ю.Рудакова и мн.др.) – о разнообразных проблемах этнокультурно ориентированного изучения лексики и фразеологии; немецкого языка как учебного предмета в иноязычной аудитории. В.П.Фелицыной и В.М.Мокиенко /884/, Д.Г.Мальцевой /540/; М.Р.Сабитовой /705; 704; 703; 706/ – об этнокультуроведческой специфике сопоставительного изучения фразеологии и мн.др.

Добавим к этому этнокультуроведческие словари /743;764/. Их разновидностью является ассоциативный словарь этнокультуроведческой лексики /543,/ (См. также /66; 931; 939; 930/).

Существенной частью «этнокультуроведческого обеспечения» литературо- и лингводидактики является сообщение учащимся знаний, именуемых «фоновыми».

«Ведь для того чтобы человек, воспринимающий художественное явление, – пишет Л.А.Шейман, – способен был адекватно реагировать на него, он должен располагать некоторым минимальным «фоновым» запасом – системно упорядоченным фондом знаний, ассоциаций, эмоционально-оценочных и побудительно-волевых импульсов, общих для автора и той среды, в том числе этнокультурной (или регионально-культурной) среды, к которой писатель принадлежит и на восприятие которой обычно прежде всего рассчитывает, создавая свое произведение». /935,3/.

Роль фоновых знаний в передаче, а следовательно в восприятии и означаемого с помощью означающего подчеркнута Р.А. Будаговым: «Хотя всем словам, словосочетаниям и синтаксическим конструкциям всегда что-то соответствует в мысли, далеко не все содержание мысли непосредственно выражается в словах, словосочетаниях и синтаксических конструкциях. Поэтому возникает все еще почти совсем не изученная проблема: как следует понимать степень передачи означаемого с помощью означающего и каковы границы «полноты» подобной передачи» /156,12/.

Для понимания текста нужны, как утверждает Ю.Чарняк, знания о мире, а они очевидным образом зависят от культуры и даже идиосинкретичны» /913. 175/. Этнокультуроведческую природу фоновых знаний характеризует И.Ю.Марковина /555/, Е.А.Аршавская /61/. А.Н.Крюков /502/. М.Х.Манликова /544/, А.М. Эмирова /962/ и другие ученые.

Ряд общих и частных вопросов этнокультуроведения рассматривается также в трудах С.Дю Буга 989/, Д. Гордона и Г.Лакоффа /995/, Х.Ф.Герцберга'/

ЮОЗ/, А.А.Леонтьева /523/, Ю.А.Сорокища, ИЮ.Марковиной. А.Н.Крюко А.А.Залевской и др. /759/, В.М.Алпатова /36/, Р.С.Амирова /40/ и других учены

Сделано в этой области довольно много, но предстоит сделать неизмери больше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предшествующих главах мы стремились дать представление об основны направлениях этнолингвистики – молодой научной дисциплины, еще не опред лившей в полной мере круг проблем, подлежащий ее ведению. Неполнота изл жения объясняется отчасти этим обстоятельством, а не только неосведомленн стью автора. Относительная полнота сведений, представленных в последней гл ве, является, очевидно, следствием интенсивного развития смежных дисципли особенно психолингвистики и этнокультуроведения.

Акад. А.Н.Кононов /463/, акад. Н.И.Толстой и С.М.Толстая /831 ;837/; ака А.Т.Кайдаров /389;400/, Г.Ф.Благова /138/, Э.А.Грунина, Г.Ф.Благова, В.Г.Гузе Д.М.Насилов, Х.Г.Нигматов, А.М.Щербак /214/. Ж.Манкеева /542/ в разное врем говорили о невнимании лингвистов к этой отрасли знания. Нам остается присо единиться к мнению уважаемых ученых и выразить надежду, что наш скромны труд будет хоть в малой степени способствовать развитию учения, предмето которого является этнос в зеркале языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббуд Садик Гумер. Русское имя в современной публичной речи: Автореф дис... канд. филол. наук. Воронеж, 1994.

2. Абдигалиева Б. Бытовая лексика казахского языка:(семиотика, структура источники): Автореф. дис....канд.филол. наук, Алма Ата, 1984.

3. (Абдигалиева Б) Әбдигалиева Б. Тұрмыстық лексика //Білім және еңбек 1981, №11.

4. (Абдрахманов А) Әбдірахманов Ә. Қазақстан этнотопонимикасы. Алматы 1979.

5. (Абдрахманов А) Әбдірахманов Ә. Қазақстан этнотопонимикасы (зерттеу тарихынан). Алматы,1974.

6. (Абдрахманов А.) Әбдірахманов Ә. Термин қалыптастыру тәжірибесінен // Қазақ терминологиясының мәселелері. Алматы: Ғылым, 1986.

7. (Абдрахманов А.) Әбдірахманов Ә. Топонимика және этимология. Алматы: Ғылым. 1975.

8. Абдрахманов А. А. Этимологические исследования средневековых топонимов Центрального Казахстана (Сарыарки) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Гылым, 1989.

9. Абдрахманов А. Этнотопонимы Казахстана, связанные с Алтаем // Языки и топонимия Алтая. Барнаул, 1979.

10. Абдувалиев И. Конноспортивная лексика в киргизском языкс:Автореф. дис....канд. филол. наук. Фрунзе, 1984.

11. (Абдукаримова Р.) Абдикаримова Р. Кәсіп атаулары жөнінде // Мәдениет және тұрмыс,1989, №7.

12. Абдукаримова Р. И. Способы образования наименований профессий // Тезисы конференции молодых ученых Алма-Ата. обл. Алма-Ата, 1985.

13. Абилгалиева М. Х. Сопоставительный анализ соматической фразеологии казахского и немецкого языков: Автореф. дис....канд. филол. наук. Алма-Ата, 1992.

14. Абрамец И. В. Семантические основы некоторых приемов преобразования фразеологических единиц:(на материале русских сатирических журналов 80-х годов XIX века).Автореф.дис....канд. филол.наук. Самарканд, 1969.

15. Абрамзон С. М. Казахско-киргизские этнокультурные связи в свете этнографии // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

16. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и этнокультурные связи. Л., 1971.

17. (Абылкасымов Б.А.) Әбілқасымов Б. А. Жауын шақыру // Қазақстан Республикасы Ғылым Академиясының Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. 1992, №3

18. (Абылкасымов Б.А.) Әбілқасымов Б. Тұңғыш талпыныс: (Әбілғазының «Түркі шежіресіндегі» кейбір этимологиялық топшылаулары жайында) //Білім және еңбек, 1986. №3.

19. Абылкасимов Б.Ш. О некоторых особенностях благопожеланий // Тюркология-88. Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции. Фрунзе, 1988.

20. Авалиани Ю. Ю. К семантической структуре слова и фразеологической единицы // Вопросы фразеологии, стилистики и грамматического строя восточных языков. Новая серия. Вып. 225. Самарканд, 1972.

21. Аверинцев С. С. Наш собеседник – древний автор // Литературная газета, 16 октября 1974 г.

22. Аврорин В. А. О предмете социальной лингвистики // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания:(тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний) М., 1974.

23. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики. Л.: Наука, 1975.

24. Агаджанов С. Г. К этнической истории огузских племен Средней Азии и Казахстана // Этнические и историко- культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

25. Агаджанов С. Г., Жданко Т.А., Мухамедьяров Ш. Ф., Табышалиев. Состояние и задачи изучения этнических и историко-культурных связей тюркских народов СССР // Советская тюркология, 1989,№4.

26. Айғабылов А. Бау-бақша терминдері жөнінде // Өрелі өнер: (Тіл мәдениеті туралы) Алматы, 1976.

27. Айдаров Т. Проблемы диалектной лексикологии и лингвистической географии. Алма-Ата: Рауан; 1991.

28. Айтазин К. Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана: Автореф. дис....канд. филол. наук, Алма-Ата, 1973

29. Айтбаев У.А. Аспекты терминизации и этапы терминотворчества: (на м
териале казахского языка) // Советская тюркология, 1987, №6.

30. Аққөзин М. Қазақ мақал- мәтелдері. Алматы, 1990.

31.Акпанбеков Г. Киіз үйден геометрия. Халықтың тұрмысында ғылымны
ізі жатыр // Білім және еңбек, 1987, №2.

32. Алаева Х. М. Разговорные фразеологические единицы с компонентo
«Нипа» в немецком языке // Вопросы фразеологии. Самарканд, 1984.

33. Алексеева Н.В. Универсальное и идиоэтническое как объективное и субъ
ективное в языковой семантике: (на материале русских и английских обозначе
ний изменения позы): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук Саратов, 1987.

34. Алиев Ф.Ф. Личные, фамилии и прозвища турок Казахстана // Известия
АН Республики Казахстан. Серия филологическая, 1992, №2.

35. Алияров С.С. Книга «Коркуда»: проблемы комплексного историко
филологического исследования // Советская тюркология, 1989, №4.

36. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах
языку // Вопросы языкознания, 1993, №3.

37. Ш Алтайбаева Д. Ю. О соотношении заимствования, калькирования и пе
ревода // Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1978, №1.

38. Алтайбаева Д.Ю. Фразеологические кальки, абсолютные эквиваленты
и индуцированные образования:(на материале русского литературного языка
XVIII века и современного казахского литературного языка): Автореф. дис..
канд. филол. наук Л.,1983.

39. Аманжолов А. С. Следы культа оленя в тюркских языках // Проблемы изу
чения и охраны памятников культуры Казахстана. Алма-Ата, 1990.

40. Амиров Р. С. Этимологизация как средство комментирования фольклор
ных текстов // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

41. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А.. Рождественский Ю.В. Очерки но истории
лингвистики. М., 1975.

42. Андрианов Б.В. Этнос и историко-этнографические области // Ареальные
исследования в языкознании и этнографии; (язык и этнос).. Ответ, ред. Н. И. Тол
стой, М.: Наука, 1983.

43. Андрианов Б. В., Итина М. А. Взаимодействие археологии и этнографии
исторические аспекты // Этнологическая наука за рубежом.проблемы, поиски
решения. М.,1991.

44. Андриянов В. В. Психолингвистические аспекты устного перевода как
вида речевой деятельности: Дис....канд. филол. наук М.,1976 (Машинопись).

45. (Анесов Г.) Әнесов Ғ. Қазақ тілі біліміндегі этимологиялық зерттеулердің
негізгі бағыттары // Қазақ тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. Алматы
1988.

46. Анесов Г. К. Этимология и историческая лексикология: (Постановка во-
проса) // Тезисы конференции молодых ученых обл. Алма-Ата, 1985.

47. Анжиганова О.П. Словосочетания с нумеративными словами в хакасском
языке// Советская тюркология, 1973, №4.

48. Антонов Н.К Материалы по исторической лексике якутского языка
Якутск, 1971.

49. Антропонимика /Редакторы В. А. Никонов, А. В. Суперанская, М.:Наука, 1970.

50. Анчабадзе Г. З. Кипчаки в Грузии // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

51. Аракин В Д. О некоторых тюркизмах в русских былинах киевского цикла // Советская тюркология, 1984, №1.

52.Аракин В Д. Тюркские элементы в русских повестях и сказаниях XIII-XV вв. //Советская тюркология, 1973,№3.

53.Арапова Н. С. Эвфемизмы //Лингвистический энциклопедический словарь. М.,1990.

54.Аргынбаев Х. А. Қазақ халқындағы семья мен неке. Ал маты, 1973.

55.Аргынбаев Х. А. Қазақ халқындағы қолөнері. Алматы, 1987.

56. Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (язык и этнос)./ Ответ, ред. Н. И. Толстой. Л. Наука, 1983.

57. Арнгольд Г. И. Микросистема цветообозначений в немецком, русском и казахском языках // Проблемы казахско- русских языковых контактов. Караганда, 1982.

58. Арсланов Л.Ш. О взаимодействии языков карагашей и юртовских татар (ногайцев) с казахским языком // Советская тюркология, 1986, №5.

59. Арсланов Л. Ш. О так называемых «астраханских каракалпаках» и их языке // Советская тюркология, 1981, №4.

60. Артановский С. Н. Проблема этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтнических отношений в современной буржуазной этнографии и социологии //Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979.

61. Аршавская Е.А. Вопросы национальной специфики и адаптации к иноязычной культуре в работах американских студентов // Этнопсихологические проблемы семантики. М.,1978.

62.Арынов Т. Ибалы келін-әулет көркі // Қазақстан әйелдері, 1986, №4.

63.Арынов Т. Киіз үй // Жалын, 1986,№5.

64. Арынов. Т. Киіз үй атаулары // Жалын, 1987, №№1-4, 1988, №2.

65.Арынов Т., Дәулеткулов Ш. Ат жалын тартып мінгенше // Қазақстан әйелдері, 1986, №2,

66. Ассоциативный словарь этнолексики в системе учебного приобщения к русской культуре // Русский язык и литература в киргизской школе, 1990, №3.

67. Атаниязов С. Слова, обозначающие футляр для пиал в диалектах туркменского языка: (по материалам лингвистического атласа) // Советская тюркология, 1982, №1.

68. Ахведиани В. Г. Арабское языкознание средних веков / /История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л.:Наука, 1991.

69. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М,, 1957.

70. Т.Ахмедов Б. А,Муклинова Р. Тюрко-монгольские заимствования персоязычных хроник XУ-XУII вв. // Советская тюркология, 1987. №6.

70а. Ахмедова Ж.Ш. Казахские народные наименования понятий об измерениях: Автореф. дис. .канд.филол.наук. Алма- Ата, 1975.

71. Ахметжанова З. К. Об антропоцентризме казахского языка: (в сопоставл нии с русским языком). // Язык и словесность: Материалы научной конференци посвященной 100-летию со дня рождения Е. Д.Поливанова. Ч. I. Ташкент, 1990

72. Ахметжанова З. К. Сопоставительное исследование лексики тюркских (к захского, киргизского, узбекского) и русского языков (универбы и перифразы Автореф. дис....канд. филол. наук. Алма-Ата, 1981.

73. Ахметжанова Ф. Р. Фразеологические единицы типа «относительное пр лагательное плюс существительное» в казахском языке: Автореф. дис....кан филол. наук. Алма-Ата, 1988.

74. Ахметжанова Ф. Р., Кудрявцева В.А. Формы речевого этикета в казахско и русском языках. Усть-Каменогорск, 1992.

75. (Ахметов А. К.) Ахметов Ә. Саяси эвфемизмдер // Қазақ ССР Ғылым ак демиясын Хабарлары. Тіл- әдебиет сериясы, 1979, №1

76. Ахметов А.К. Табу и эвфемизмы в казахском языке: Автореф. дис....кан филол. наук. Алма-Ата, 1973.

76а. Ахметов Ә. Түркі тілдеріндегі табу мен эвфемизмдер. Алматы: Ғылы 1995.

77. Ахметьянов Р. Г. Древние тюрко-монгольские военно-феодальные терм ны свадебной терминологии // Советская тюркология, 1977.№4.

78. Ахметьянов Р. Г. «Лес», «Дерево» и «Барс» у тюрков: (этимологически этюды) // Советская тюркология, 1980, №5.

79. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднег Поволжья. М.: Наука, 1989.

80. Ахметьянов Р. Г. Сравнительное исследование татарского и чувашског языков. М.,1978.

81. Ахметьянов Р.Г., Бахтиев Ш.З., К этимологии гидронима «ЙАЙЫ ДЖАЙЫК» // Советская тюркология, 1986, №3.

82. Ашмарин Н.И. Подражание в языках Среднего Поволжья // Известия Азер байджанского университета. Обществ, науки, 1925,Т.2-3.

83. Аяпбергенова К.Г. Истоки формирования и развития медицинской терми нологии в казахском языке: Автореф. дис....канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983.

84. Эбенова К. Э. Қазақ тілі лексикасының XI-XII ғғ. жазба әдеби ескерткішт ріне катысы / «Кутадгу «билиг»,»хибат-ул хақайық» ескерткіштеріндегі бір бу ынды түбірлер бойынша/: Филология ғылымының кандидаты ғылыми дәре жесін алу үшін дайындалған дисертацияның автореферати. Алматы, 1994.

85. Бабаев К. Р. Тюркизмы в лексико-семантической системе современного рус ского литературного языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Горький, 1974.

86. Бабалықұлы Ж. Мал ауруларының қазақша атаулары. Алматы, 1986.

87. Баграмова Н.В. О лингвистических и экстралингвистических факторах идиоматичности иноязычной речи // Системный анализ простого и сложного предложения в синхронии и диахронии: Межвузовский сборник научных тру дов. Л., 1991.

88. Баевский С.И. Средневековая персидская лексикография // История лин вистических учений: Средневековый Восток. Л.: Наука, 1981.

89. Базарова Д.Х. К этимологии некоторых древнетюркских названий птиц // Советская тюркология, 1975, № 4.

90. Базарова Д.Х. О народно-этимологическом осмыслении некоторых звукоподражательных названий птиц в узбекском языке // Советская тюркология, 1975, №5.

91 Байбурин А.К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. Л., 1981.

92. Байжанов Т.Б. История военной лексики в казахском языке. Автореф. дис.... докт.филол.наук. Алматы, 1993.

93. Баймуханбетова Р.Ш. Терминосочетания, индуцированные русским языком, в тюркских языках кыпчакской группы. Автореф.дис....канд.филол.наук. Алматы, 1993.

94. Байтанаев Б.А. К вопросу о локализации Арсубаникета // Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1991, №3.

95. Байчоров С.Я. Этимология этнонима АС // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

96. Бакаева Х.Д. О золотом шитье Бухары и связанных с ним терминах // Советская тюркология, 1970, №3.

97. Бакиева Г.Х. Коннотативные значения узбекской анималистической лексики: (в сопоставлении с русской) // Актуальные проблемы общей семантики и семантики русского языка. 1. Ташкент, 1988.

98. Балақаев М.Б., Сарыбаев Ш.Ш. Спорт терминдері // Қазақ терминологиясының мәселелері. Алматы: Ғылым, 1986.

99. Балтабаева К.Н., Познанский В.С. У истоков издания толкового словаря казахского языка // Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1991, №2.

100. Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане // Тезисы докладов второй балто-славянской конференции, 29 ноября – 2 декабря 1983 г. / Под ред. В.Н.Топорова. М., 1983.

101. Барандеев А.В. Гидрографические термины тюркского происхождения в «Книге большому чертежу» // Советская тюркология, 1987, №5.

102. Баратов Ш. Профессиональная лексика уйгурского языка: (на материале бахчеводства, огородничества и цветоводства): Автореф. дис....канд.филол.наук. Алма-Ата, 1971.

103. Барсук Л.В. Общее и особенное в идентификации аналогичных понятий носителями разных языков // Перевод как моделирование и моделирование перевода. Тверь, 1991.

104. Барсук Л.В.Психолинвистическое исследование особенностей идентификации значений широкозначных слов: Автореф. дис....канд.филол. наук. Саратов, 1951.

105. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975.

106. Баскаков Н.А. Владимир Александрович Гордлевский: (в связи со стопятилетием со дня рождения и двадцатипятилетием со дня смерти) // Советская тюркология, 1981, №5.

107. Баскаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русск летописях // Тюркская ономастика. Алма- Ата, 1984.

108. Баскаков Н.А. Имена собственные гуннов, булгар, хазаров, сабиров и а ров в исторических источниках // Советская тюркология, 1985, №2.

109. Баскаков Н.А. К вопросу о происхождении этнонима *кыргыз* // Советск этнография, 1964, №2.

110. Баскаков Н.А. О некоторых общих задачах тюркского языкознания // С ветская тюркология, 1986, №4.

111. Баскаков Н.А. О тюркских лексических заимствованиях в русском язы (по страницам «Этимологического словаря русского языка» М.Фасмера) // Сов ская тюркология, 1983, №4; 1984, №4.

112/Баскаков Н.А. Пережитки табу и тотемизмы в языках народов Алтая // С ветская тюркология, 1975, №2.

113. Баскаков Н.А. Родоплеменные названия кипчаков в топонимии Южн Молдавии //Топонимика Востока, М., 1964.

114. Баскаков Н.А. Титулы и звания в социальной структуре бывшего хиви ского ханства // Советская тюркология, 1989, №1.

115. Баскаков Н.А. Тюркизмы-этнонимы в «Слове о полку Игореве» // Сове ская тюркология, 1982, №4.

116. Баскаков Н.А., Гаджиев Н.З., Кузнецов П.И., Соколов С А Теоретическ проблемы и вопросы по тюркскому языкознанию, рекомендуемые для докто ских и кандидатских диссертаций // Советская тюркология, 1981, № 2.

117. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978.

118. Бгажноков Б.Х. Кабардино-черкесские проклятия: коммуникативн функции и структура // Этнопсихолингвистические проблемы семантики.М 1978.

119. Бгажноков Б. Х. О структуре и семантике некоторых адыгских коммун кативных стереотипов:(благопожелания, тосты, заклинания, молитвы). // Этно сихолингвистические проблемы семантики. М, 1978.

120. Бгажноков. Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983.

121. Бегжанов Т. Заметки об этимологии некоторых скотоводческих термин в каракалпакском языке // Советская тюркология, 1980, №4.

122. Бегжанов Т. О профессиональной сельскохозяйственной лексике в кар калпакском языке//Советская тюркология, 1981, №5.

123. Бегжанов Т. О терминах шелководства в каракалпакском языке // Сове ская тюркология, 1979, №5.

124. Бегжанов Т., Абдимуратов К. Структура каракалпакских топонимов // С ветская тюркология, 1971, №6.

125. Бекмухамедов Н.Х. Сопоставительный анализ семантики числительных составе пословиц и поговорок русского и киргизского языков // Актуальные пр блемы сравнительной филологии и методики обучения иностранным языкам свете современных процессов национального и интернационального. Ош, 199

126. Бектуров Ш. Мәдени дақылдарға байланысты кәсіби сөздер // Білім жә еңбек, 1984, №12.

127. Белик А.А. Психологическая антропология: некоторые итоги развита

Предмет и структура исследований // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1991.

128. Белов А.И. Культурологические гипотезы: сопоставление некоторых точек зрения // Этнопсихолингвистические проблемы семантики. М., 1978.

129. Белов А.И. Цветовые этноэйдемы как объект этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика. М. 1988.

130. Бельдиян А.Е. Коннотативные значения анималистической лексики русского и казахского языков, применяемой в качестве названий человека. // Актуальные проблемы общей семантики и семантики русского языка. 1. Ташкент, 1988.

131. Берг Л.С. Названия рыб и этнические взаимоотношения славян // Советская этнография, 1942, №2.

132. Бердібаев Р. Көркемдік дәстүр жалғастығы // Жұлдыз, 1987, №10.

133. Беркетова З.В. К проблеме мотивированности языковых явлений // Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1987, №4.

134. Бернштейн С.Б., Клепикова Т.П. Общекарпатский диалектологический атлас. Принципы. Предварительные итоги // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978.

135. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период (Под редакцией и с введением А.Н.Кононова). М., 1974.

136. Библиографический указатель по славянскому и общему языкознанию. Профессор Никита Ильич Толстой Ред.коллегия: Беляева Е.В., Бушуй А.М., Долгова И.А., Котова М.Ю., Мокиенко В.М. и др. Самарканд, 1983.

137.Бикбулатов Н.В. Система родства у тюркоязычных народов и проблемы большой семьи // Этнические и историко- культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

138. Благова Г.Ф. Двенадцатое пленарное заседание Советского комитета тюркологов // Советская тюркология, 1986, №3.

139. Благова Г.Ф. «Кутадгу билиг», «Бабур-наме» и методика историко-лингвистического сопоставления //Советская тюркология, 1970, №4.

140. Благова Г. Ф. Лазарь Будагов – лексикограф-энциклопедист // Советская тюркология, 1989, №6.

141. Благова Г.Ф. Языковое выражение «автор-адресат» в «Бабур-наме»: (к функциональному изучению чагатайского литературного языка) // Советская тюркология, 1989, №1.

142. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание или лингвистика XIX века // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные работы по общему языкознанию. М., 1963.

143. Бойко Б.Л. Проблема неадекватности языковых знаков в речевом общении // Тезисы VI Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М, 1978.

144.Болғанбаев Ә Анатомиялық атауларға байланысты фразеологизмдер // Қазақ тілінің түсіндірме сөздігін жасау тәжірибелері. Алматы: Ғылым, 1989.

145. БолғанбаевӘ. Қазақ тіліндегі синонимдер. Алматы, 1970.

146. Болғанбаев Ә. Өлшемдік ұғымды білдіру // Қазақстан мектебі, 1984, №3.

147. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987.

148. Бондалетов В.Д., Диброва Е.И. / О «Курсах повышения квалификац заведующих кафедрами русского языка /.../ педагогических вузов России», на торых был прочтен доклад акад. Н.И. Толстого «Язык и культура» (октябрь 19 г.)/ // Вопросы языкознания, 1993, №5.

149. Боранбаева Г.С. ХУ-ХУШ ғг. Қазақ поэзиясы тіліндегі фразеологизмд Филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалн диссертацияның авторефераты. Алматы, 1994.

150. Бромлей Ю.В. Очерк истории этноса. М., 1983.

151. Брошей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М., 1981.

152. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

153. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Культура народов мира глазами этногр фов// Глазами этнографов. М.: Наука, 1982.

154. Будагов Б.А., Мамедов Н.Г. Научная конференция по изучению топон мов Азербайджана // Советская тюркология, 1982, №3.

155. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т.Т. I, Л: Наука, 1960. /Фотомеханическая репродукция издания: СПб, 1969-1971/.

156. Будагов Р.А. Категория значения в общей теории языка // Проблемы яз кознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном ко грессе лингвистов. М., 1967.

157. Будагов Р.А. К теории грамматики и языковых контактов // Вопросы яз кознания, 1979, №2.

158. Будагова З.И. Об изучении языка азербайджанского фольклора // Сове ская тюркология, 1986, №6.

159. Бутенко Н.П. Словник асоціативных норм украинской мови. Львів, 197

160. Бутенко Н.П. Словник асоціативних означень іменників в українськ мові. Львів, 1989.

161. Бутина Р.М. К вопросу об этнолингвизмах тюркского происхождения некоторых европейских языках // Известия АН Каз. ССР. Серия филологическа 1988, №1.

162. Бушаков В.А. Структурно-семантические признаки этноойконимов Кр ма // Тюркология, 1992, №1.

163. Бушаков В.А. Термины, обозначающие селения и крепости, в топоним Крыма // Советская тюркология, 1985, №2.

164. Вайнштейн С.И Проблемы сравнительно-этнографического изучен традиционно-бытовых культур тюркоязычных народов СССР //Этнические историко-культурные связи тюркоязычных народов СССР, Алма-Ата, 1971.

165. Вайнштейн С.И. Тувинцы Тоджи: Историко-этнографический очерк: А тореф. дис....канд.ист.наук,М.,1956.

166. Вайсбурд М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за р бежом, 1972,№3.

167. Вайсгербер И.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания, 1993, №2.

168. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.1 Алма-Ата, 1961.

169. Ванагас А.П. Образование, происхождение и семантика литовских гидр нимов: Автореф. дис....докт. филол.наук. Вильнюс, 1983.

170. Вандриес Ж. Язык: Лингвистическое введение в историю. М.1937.

171. Васильева О.В. Временные и пространственные представления в «Книге моего деда Коркута» : (небесные тела) // Советская тюркология, 1978, №6.

172. Венцкович Р.М., Шайкевич А.Я. История языкознания. Вып.III.М.,1970.

173. Венцкович Р.М., Шайкевич А.Я. История языкознания. Вып. VI.М.,1970.

174. Верещагин Е.М. Лингвострановедение в эпоху гласности и перестройки: уроки А.И.Солженицына // Русский язык и литература в киргизской школе, 1990, №3; 1991, №1.

175. Верещагин Е.М.,Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.М., 1980.

176. Верещагин Е.М.,Костомаров В.Г. Язык и культура.Изд. 3-е М., 1983.

177. Веселкин Е.А. Культурная антропология США: теория и действительность:(Взгляд со стороны) // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1991.

178. Викторова Л.Л. К проблеме формирования монгольского ареала в системе алтайских языков // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос) / Ответ.ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1983.

179. Викторова Л.Л. Ранние формы религии киданей // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974.

180. Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.

181. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978.

182. Власова И.В. Ареалы топонимов с формантами ***иха*** и ***ата, – ята*** в Заволжье и междуречье Северной Двины и Волги // Этнография имен. М., 1971.

183. Власова И.В. «Зона недоступности» для ареала топонимов на ***-иха***, в Костромском Заволжье // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (язык и этнос) / Ответ.ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1983.

184. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980.

185. Влахов С., Флорин С. Непреводимото в преводе. София, 1990.

186. ВодчакТ.В., Попова В.Н. Отражение растительного мира в топонимах Казахстана // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984.

187. Войшвилло Е.К. Понятие. М., 1967.

188. Волкова З.Н. Перевод и семантика средневекового текста // Тетради переводчика, №14. М., 1977.

189. Вомперский В.П. Никита Ильич Толстой: (к 70-летию со дня рождения // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. Т. 52, 1993, №3.

190. Воронин С В. Основы фоносемантики. Л. 1982.

191. Воронин С.В. Этимология и фоносемантика // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата. 1990.

192. Габышева Л.Л. Цвето- и зоосимволика в якутском эпосе олонхо// Советская тюркология, 1976, №4.

193. Гагкаев К.Е. Курс лекций по истории языкознания. Одесса, 1957.

194. Гаджиев Т.И. О двух синтаксических особенностях языка «Китаби деде Коркуд» // Советская тюркология, 1989, №5.

195. Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках. 1965.

196. Гак В.Г. Лексикография.//Лингвистический энциклопедический словар Главный редактор В.Н.Ярцева. М., 1990.

197. Гак В.Г. Словарь // Лингвистический энциклопедический словарь./ Гл ный редактор В.Н.Ярцева. М.,1990.

198. Галимова Г.А. Хроникальные заметки /О международной тюркологич ской конференции (9-13 июня 1992 г.)/ // Вопросы языкознания. 1993, №5.

199. Галь Н. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. И 3-е. М., 1979.

200. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевроп цы: Реконструкция и историко-типологический анализ протоязыка и протоку туры. Т. 1-Й, Тбилиси, 1984.

201. Гамперц Дж.Дж. Типы языковых обществ//Новое в лингвистике. Вы УП. Социолингвистика. М., 1975.

202. Генчев С. Названета и мястого му в характеристиката на обичая // Въпр си на етнографията и фолклористика. София, 1980.

203. Гильманова С.Г. Наименования молочных продуктов в башкирских го рах.//Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983.

204. Гинатулин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц: (на м териале наименований птиц): Автореф. дис. канд. филол. наук. Алма-Ата, 197

205. Гинатулин М.М. Мотивация некоторых тюркских названий птиц.//Сов ская тюркология, 1977, №1.

206. Гинатулин М.М. О контрастивном обучении лексике.// Национальн культурная ориентация при обучении иностранным языкам в вузе. Бишк 1991.

207. Годер Н.М. О логической структуре понятия, выраженного словосоче нием.//Логико-грамматические очерки. М., 1961.

208. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Автореф.дис докт. филол.наук. Свердловск, 1991.

209. Гордлевский В.А. Что такое «босый волк»: (К толкованию «Слова о пол Игореве») // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т.IV, 1947, №

210. Горелов И.Н. О возможности примарной мотивированности языков знака. Л., // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового з ка. Л. 1969.

211. Горский Д.П. Вопросы абстракции и образования понятий. М., 1961.

212. Григорьев А.П. К толкованию этнотопонимов «Сарыкамыш» и «Бут лы».// Советская тюркология, 1974, №1.

213. Гримм Я. О происхождении языка:(Извлечения) // Звегинцев В.А. Ист рия языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М.,1960.

214. Грунина Э.А., Благова Г.Ф., Гузев В.Г., Насилов Д.М., Нигматов Х. Г., Ще бак А. М. Приоритетные направления лингвистических исследований для пл нирования и выбора тем диссертационных работ // Советская тюркология, 19 №57

215. Губаева С.С. Этнонимы в топонимии Ферганской долины: Автор. дис.... канд. филол. наук. М., 1973.

216. Губогло М.Н. Гагаузская антропонимия как этногенетический источник// Советская тюркология, 1973, №2.

217. Гузсев Ж.М. О принципах отбора ненормативной лексики в толковых словарях тюркских языков // Советская тюркология, 1983, №3.

218. Гукасян В.Л. Об одной древнетюркской письменности // Советская тюркология, 1981, №5.

219. Гулыга А.В. Вильгельм фон Гумбольдт и немецкая философская классика // Гумбольдт В фон. Избранные труды по языкознанию. М: Прогресс, 1984.

220. Гумбольдт В фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Гумбольдт В фон. Избранные труды по языкознанию. М.? Прогресс, 1984.

221. Гура А.В. Терминология севернорусского свадебного обряда: (на общеславянском фоне): Автореф. дис....канд. филол. наук, М., 1978.

222. Гурджиева Е.А. Связь между звучанием и смыслом в словах разных языков (русский и французский языки) // Вопросы сравнительной типологии: (германские, романские, русский, тюркские языки) Ташкент, 1991.

223. Гурджиева Е.А. Элементарный звуковой символизм: Автореф. дис....канд. филол.наук. М., 1973.

224. Гусейнзаде А. Об одном древнем этнотопониме Азербайджана: (Biiазиуаг) // Советская тюркология, 1979, №5.

225. Гусейнзаде А. Об этнотопонимах Апшеронского полуострова: Джорат, Сарай, Сумгаит // Советская тюркология, 1973, №3.

226. Гусейнзаде А. О происхождении топонима Апшерон // Советская тюркология, 1974, №3.

227. Гусейнзаде А. Отражение огузских этнонимов в современной топонимии Азербайджана // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

228. Гусейнзаде Ч.М. Об этимологии некоторых древне-тюркских антропонимов, зафиксированных в арабских письменных памятниках средневековья // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

229. Гусейнзаде Ч. Тюркская топонимия в Средневековых тюркоязычных письменных источниках до XIII в..Автореф.... дис....канд. фил од. наук, Баку, 1988.

230.Гусейнов Р.А. Огузы, сельджуки и Азербайджан XI-XIIвв. // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. .Алма-Ата, 1971.

231.Гущина В.П., Кильдибекова Т.А. Тюркизмы с диффузным значением в лексиконе русского языка // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983.

232.Даль В. Месяцелов, суеверия, приметы, причуды, стихи. Пословицы русского народа. Л., 1992.

233.Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е / Под. редакцией И.А.Бодуэне-де-Куртенэ. СПб., М., 1903-1909.

234.Данияров Х. К вопросу об этногенезе узбеков-кыпчаков // Материа Всесоюзной конференции по общему языкознанию. Основные проблемы эво ции языка. Ч.I. Самарканд, 1966.

235.Дәркенов Ш. Әмбебап домбыра // Білім және еңбек, 1984, №10.

236.Дәркенов Ш. Желқобыз // Білім және еңбек, 1984, №1.

237.Дәркенов Ш. Наркобыз // Білім және еңбек, 1984, №1.

238.Дегтярев Г.А. О номинации трав в чувашском языке // Советская тюр логия, 1986, №1.

239.Детинина О. Б. Устойчивые словосочетания в ассоциативных структур Автореф. дис....канд. филол.наук. Л., 1987.

240.Дешериев Ю.Д. Бытовая культура и ее отражение в языке // Национа ный язык и национальная культура. М.: Наука, 1978.

241.Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: К основам общей теории. Наука, 1977.

242.Джавадов А.М., Мусаев М.М. / рец./Ахметьянов Р.Г. Общая лексика териальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука 1989 // Советс тюркология, 1990, №4.

243.(Джанабилов Ш) Жанәбілов Ш. Қазақша мал атаулары. Алматы, 1982.

243а. Джанабилов Ш. Скотоводческие термины в казахском языке. Автор дис...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1953.

244.Джандильдин Н.Д. Природа национальной психологии. Алма Ата, 197

245.Джансеитова С.С. Казахская музыкальная терминология. Алма-А 1992.

246.Джансеитова С.С. Терминология казахской музыки: (на материале каз ского и русского языков): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989.

247.Джансеитова С.С., Мусина К.К. Орысша-қазақша музыкалық терминд дің түсіндірме сөздігі. Алматы, 1991.

248.Джанузаков Т.Д. Др Vortage und Mitteilungen.Leipzig 1984.

249.(Джанузаков Т.Д.) Жанузаков Т. Қазақ есімдерінің тарихи. Алматы, 19

250.(Джанузаков Т.Д.) Жанузаков Т. Қазақ тіліндегі жалқы есімдер. Алма 1965.

251.Джанузаков Т. Казахи // Система личных имен у народов мира. М.:Нау 1989.

252.Джанузаков Т.Дж. Материалы древней топонимии Казахстана как б для этимологических исследований // Проблемы этимологии тюркских язык Алма-Ата, 1990.

253.Джанузаков Т.Д. Некоторые аспекты теории и методы ономастических следований в тюркских языках // Материалы конференции по ономастике Уз кистана. Джизак, 1985.

254.Джанузаков Т. Обычаи и традиции в казахской антропонимии // Этног фия имен. М., 1971.

255.Джанузаков.Т. Основные проблемы ономастики казахского языка: Ав реф.дис...докт.филол. наук. Алматы, 1982.

256.Джанузаков Т. Основные типы и состав тюркской ономастики У-УIIIвв Известия АН КазССР. Серия общественных наук, 1971, №1.

257.Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. Алма-Ата, 1982.

258.Джанузаков Т.Дж. Роль ономастических данных в изучении этнической и историко-культурной жизни народов // Тюркология-88: Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции. Фрунзе, 1988.

259.Джанузаков Т. Собственные имена в эпосе «Путь Абая» М. Ауэзова // Nomina apella.XIII et nomina proria.XIII Interess of Onomastik.Kraków.1978

260.Джанузаков Т.Д. Состояние и перспективы развития казахской ономастики // Тюркское языкознание. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. Ташкент, 1985.

261.Джанузаков Т.Д. Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

262. Джанузаков Т.Д. Тюркская ономастика в СССР. Перспективы и развитие: Научно-аналитический обзор / Отв. редактор Ш.Ш.Сарыбаев. Алма-Ата: Наука, 1990.

263. Джанузаков ТД. Этюды о казахских этнонимах // Ономастика Средней Азии. 2. Фрунзе, 1980.

264. Дмитриева Л.В. Некоторые итоги изучения названий растений в тюркских языках сопоставительно с другими языками алтайской семьи:(однолексемные названия) // Советская тюркология, 1975, №2.

265. Дмитрюк Н.В. Национально-культурная специфика вербальных ассоциаций: Автореф.дис....канд. филол. наук.М. 1985.

266. Дмитрюк Н.В. Психолингвистические аспекты исследования значения слова // Актуальные проблемы общей семантики и семантики русского языка. Ташкент, 1988.

267. Дмитрюк Н.В., Нарожная ВД. О некоторых национально- культурных особенностях речевой коммуникации в условиях двуязычия // Русский язык и литература в киргизской школе, 1990, №3.

268. Добродомов И.Г. К истории культурных терминов тюркского происхождения // Советская тюркология 1970, №3.

269. Добродомов И.Г. Оскол:(этимологический этюд) // Советская тюркология, 1988, №2.

270. Донидзе Г.И. Глагольные топонимы в тюркских языках // Топонимы Востока. М., 1964.

271. Дрон И.В. Арумынские народные географические термины турецкого происхождения // Советская тюркология, 1990, №4.

272. Дрон И.В. Гагаузские этнотопонимы и этногидронимы ногайского происхождения //Советская тюркология, 1985, №3.

273. Дрон И.В. Гидронимы гагаузов Молдавской ССР:(субстраты " золотоордынский" и буджако-ногайский) // Советская тюркология, 1087, №2.

274. Дрон И.В. Названия гагаузских сел Молдавской ССР // Советская тюркология, 1982, №4.

275. Дрон И.В. Некоторые вопросы гагаузской топонимии Молдавской ССР // Советская тюркология, 1983, №5.

276. Дрон И.В. Тюркско-восточнороманские языковые связи:(гагаузская т минология по скотоводству молдавского происхождения) // Советская тюрко гия, 1984, №4.

277. Дрон И.В. Является ли КИШИНЭУ латинизмом или тюркизмом? // С ветская тюркология, 1989, №1.

278. Дубиньски А. Караимские женские имена в Крыму // Советская тюрко гия, 1989 №4.

278а. Дуличенко А.Д. Некоторые соображения о перспективах лингвисти после XX века // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тези международной конференции. Т.I.М., 1995.

279. Дульзон А.П. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири Структура и история тюркских языков. М. .Наука, 1971.

280. Дыбо А.В. К истории традиционных антропометрических термин (среднеазиатская мера длины QARI и др.) // Советская тюркология, 1989, №1.

281. Дыйканова Ч.К. Историко-этимологический анализ социальной титу туры киргизского языка // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-А 1990.

282. Дыренкова Н.П. Культ огня у алтайцев и телеутов // Сборник МАЭ, 19 Т. VI.

283. Дьякова В.И., Хитрова В.И. Наблюдения над лексикой, обозначающ надворные постройки в современных воронежских говорах // Материалы русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1976.

284. Дьяконова В.П. К вопросу о различных категориях «служителей» ку тов у тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Этнические и историко-культурн связи тюркских народов СССР . Алма-Ата, 1971.

285. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как истори этнографический источник. Л., 1975.

286. Елешева А. Фразеологические единицы с компонентами числительны в казахском языке: Автореф. дис....канд. филол. наук, Алма-Ата, 1989.

287. Ергазиева Н.И. Взаимосвязь прозвищ, табу и эвфемизмов в казахск языке // Ономастика Узбекистана. Ташкент, 1989.

288. Ергазиева Н.И. Система казахских антропонимов в деловых докумен XVIII-начала X1Xв. // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984.

289. Ергалиева Ж.Е. Кальки с казахского и близкие к ним образования // Коп ленко М.М., Ахметжанова З.К., Жолтаева Т.У., Кисаметдинова Л.М., Таева Р.М Ергалиева Ж.Е., Казахское слово в русском художественном тексте: Алма-А 1990.

290. Еремеев Д.Е. К семантике тюркского этнонима // Этнонимы. М., 1970.

291. Еремеев Д.Е. Язык как этногенетический источник:(Из опыта лексическ го анализа турецкого языка) //Советская этнография, 1967.

292. Ержанов М.Е. Слова, характеризующие внешние особенности челове в казахском языке, и принципы их классификации // Тезисы докладов научн конференции. Караганда, 1981.

293. Ермагамбетова А.С. К вопросу о сохранении национальной специфик

художественном переводе // Всесоюзный семинар по вопросам методики преподавания новых дисциплин /..../на факультетах иностранных языков педагогических институтов. Ташкент, 1973.

294. Ермагамбетова А.С. Применение аналога при переводе национальных слов-реалий художественного произведения // Известия АН Каз ССР. Серия филологическая, 1977, №2.

295. Ерохин Г.Г. Словосочетания, обозначающие жесты, мимику и телодвижения во французском языке: (синхронический и диахроничекий анализ): Автореф. дис....канд.филол. наук. Л., 1983.

296. Есеналиева Ж.Ж. Особенности употребления арабизмов и фарсизмов в произведениях Абая: Автореф.дис .. канд филол наук, Алматы, 1993.

297. Жакипов А. Термины верблюдоводства в казахском языке: Автореф. дис.... канд.филол.наук. Алма-Ата, 1983.

298. (Жакипов А.) Жақыпов А. Түйе өсірушінің түсіндерме сөздігі. Алматы: Қайнар, 1989.

299. Жакипов А. Этимология терминов верблюдоводства в казахском языке // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

300. (Жанпеисов Е.Н.) Жанпейісов Е. Топонимдердегі ағаш және тал, терек сөздерінің көне мағыналары // Қдзак ССР Ғылым академиясының хабарлары. Тіл-әдебиет сериясы, 1984. №3.

301. Жанпеисов Е.Н. Этнокультурная лексика казахского языка: (на материалах произведений М Ауэзова) . Алма-Ата: Наука, 1989.

302. (Жанпеисов Е.Н.) Жанпейісов Е. Этнолингвистика // Ана тілі, №3 (200), қантардың 20-сы 1994ж.

303. Жантикина А.М. Национальная окрашенность лексико-фразеологических единиц в переводе на русский язык: Автореф. дис....канд.филол.наук. Алма-Ата, 1989.

304. Жапаров Ш. Киргизские этноантропонимы *кыргыз, казак, ногай, өзбек* и *арап* // Советская тюркология, 1987, №4.

305. Жартыбаев А. Қарағанды өніріндегі кейбір көне атаулар сыры // Қазак ССР хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы, 1990, №4.

305а. Жартыбаев А. Об этимологии некоторых топонимов Карагандинской области // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

306. Жексенбаев Т. Қазақ тіліндегі құдандалық атаулар // Қазақ ССР Ғылым академиясының хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы, 1979, №2.

307. Жексенбаев Т. Қазақ тілінің некеге байланысты лексикасы // Жалын, 1976, №4.

308. Жельвис В.И. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика // Этнопсихолингвистика. М.,1988.

309. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.

310. Жельвис.В.И. О некоторых национальных особенностях взаимоотношения языка и мышления // Система взаимосвязи компонентов предложения. Ярославль, 1976.

311. Жельвис В.И. О некоторых проблемах взаимоотношений слова и поня // Этнопсихологические проблемы семантики.М., 1978.

312. Жигалова О.В. Тюркизмы в лексико-семантической системе русск языка:(на материалах тематической группы наименований одежды // Тезисы к ференции молодых ученых. Алма-Ата, 1985.

313. Жидебаев К. Ағза атаулары және оларды колдану туралы // Сөз онері: мәдениеті туралы/. Алматы, 1978.

313а.Жидебаев К. Анатомические названия в казахском языке: Автореф. ди канд.филол. наук. Алма-Ата, 1977.

314. Жидебаев К. Малға байланысты сөздер // Казакстан мектебі, 1978, №1

315. Жилкубаева А.Ш. Об этнолингвистическом подходе к изучению наи нований продуктов питания // Русский язык в Казахстане и проблемы казахс русского двуязычия. Алма-Ата, 1988.

316. Жилкубаева А.Ш. Термины питания в казахском языке: (в этнокульт ном освещении): Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1991.

317. Жирмунский В.М. Жизнь и творчество Гердера // Гердер. Избранные чинения. М., Л., 1959.

318. Жовтис А. Маршак переводит с казахского // Простор, 1977, №8.

319. Жубанов Е., Ибатов А Анализ этимона ТАНРІ 'всевышний': (опыт троспективного подхода) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-А 1990.

320.Жубанова А.Е. Иррациональные способы образования терминов казахс го народного прикладного искусства // Тезисы конференции молодых учен Алма-Ата, 1985.

320а. Жуковская Л.П. Изучение лексики русских диалектов и вопросы эт графии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 29, 1958

321.Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л., 1974.

322.Журавлев А.Ф. Этнодиалектное членение костромского региона по д ным скотоводческой магии и обрядовой фразеологии: (на материалах анк «Культ и народное сельское хозяйство») // Ареальные исследования в языкоз нии и этнографии: (язык и этнос)/Ответ.ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1983.

323. Журавлев А.Ф. vir doctus, vir docens: К семидесятилетию академ Н.И.Толстого // Вопросы языкознания, 1993, №3.

324. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. Наука, 1982.

325. Журавлева Т.С. Содержательность звуков речи в межъязыковом аспе Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Минск, 1983.

326. Журинский А.Н. Звуковой символизм в языке: некоторые подходы принципы описания: (в применении к идеофонам в языке эве) // Проблемы аф канского языкознания. М., 1972.

327. Залевская А.А. Ассоциативный тезаурус английского языка и возмож сти его использования в психолингвистических исследованиях // Психолинг стические исследования в области лексики и фонетики. Калинин. 1983.

328. Залевская А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвисти ских и психологических исследованиях. Калинин, 1978.

329. Залевская А.А. К экспериментальному исследованию лексического компонента речевой способности человека. М., 1975.

330. Залевская А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциаций // Словарь ассоциативных норм русского языка /Под ред. А.А.Леонтьева. М., 1977.

331. Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике. Калинин, 1979.

332. Залевская А.А. Некоторые проблемы подготовки ассоциативного эксперимента и обработки его результатов // Приложение: Результаты тестов на свободные ассоциации в русском, киргизском, казахском и узбекском языках // Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики английского языка. Калинин, 1971.

333. Залевская А.А. Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов // Этнопсихолингвистика /Отв.ред. Ю.А.Сорокин.М.: Наука, 1988.

334. Залевская А.А. Об экспериментальном исследовании структуры языкового знака в условиях учебного билингвизма // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Калинин, 1978.

335. Залевская А.А. О некоторых актуальных проблемах психолингвистики // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста /Отв.ред. А.А.Залевская. Калинин, 1986.

336. Залевская А.А. О теоретических основах исследования принципов организации лексикона человека // Этнопсихолингвистические проблемы семантики. М., 1977.

337. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин, 1977.

338. Залевская А.А. Проблемы психолингвистики: Учебное пособие. Калинин, 1983.

339. Залевская А.А. Свободные ассоциации в трех языках // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. М., 1971.

340. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.

341. Залевская А.А. Функциональная основа разграничения парадигматических и синтагматических связей при анализе материалов ассоциативных экспериментов // Структурно-семантические исследования русского языка: (Описание. Сопоставление. Преподавание). Воронеж, 1994.

342. Зачевский Е.А., Ковалевская Е.Г. Общее и национальное в лексике языков народов СССР. М., 1983.

343. Звегинцев В.А. История арабского языкознания: Краткий очерк. М., 1958.

344. Звегинцев В.А. История языкознания XIX в. и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1-11. М., 1960.

345. Звегинцев В.А. О научном наследии В.Ф.Гумбольдта // Гумбольдт В.Ф. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.

346. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Вып.1. М., 1960.

347. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. Пг. 1916.

348. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной А Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 8-9. Л., 1929-1930.

349. Зифельдт-Симуляги А.Р. К вопросу о языке хазар // Советская тюр гия, 1988, №6.

350. Зулпукаров К.З., Абдыралиева Дж.А. Лингвочеловековедение в пре вании русского языка как неродного //Русский язык и литература в кирги школе. 1991, N 1.

351. Ибатов А. «Күй» сөзінің сыры // Қазақстан әйелдері. 1986, №7.

352. Ибрагимов К. Некоторые древнетюркские названия диких животн современных тюркских языках // Советская тюркология. 1977, №1.

353. Ибрагимов К. Некоторые древнетюркские названия птиц и их парал в современных тюркских языках // Советская тюркология. 1974, №8.

354. Ибрагимов С., Асамуддинова М. Отражение профессиональной т нологии в «Дивану лугат-ит-тюрк» и «Кутадгу билиг»// Советская тюрко 1972, №1.

355. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских др стей. М., 1974.

356. Иванов В.В., Топоров В.Н. К вопросу о реконструкции кетского эп его мифологических основ // Симпозиум по структурном изучению знаковы стем: Тезисы докладов. М, 1962. «

357. Иванов В.В. Топоров В.Н.Кетская модель мира // Симпозиум по стру ному изучению знаковых систем: Тезисы докладов. М,, 1962.

358. Иванов В.В., Топоров В.Н. К истокам славянской социальной термин гии // Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспект 1984.

359. Иванов В.В., Топоров В.Н. К описанию некоторых кетских семио ских систем /.../ VI. Об одном из параметров кетской модели мира (magical nu seven. Труды по знаковым системам. Тарту, 1965.

360. Иванов В.В., Топоров В.Н. К реконструкции праславянского текста // союзная конференция по славянской филологии 12-22 дек. 1962.: Програм тезисы докладов. Л., 1962.

361. Иванов В.В., Топоров В.Н. К семантической интерпретации коровая ровайных обрядов //. Труды по знаковым системам. 3.Тарту, 1967.

362.Иванов В.В., Топоров В.Н. К семантическому анализу мифа и ритуал белорусском материале) //Sign language,culture,\\The Hague,1970.

363. Иванов В.В., Топоров В.Н. Лингвистические вопросы славян этногенеза:(в связи с реконструкцией праславянских текстов // Славянское кознание. IX Международный съезд славистов. Доклады советской делега М., 1983.

364. Иванов В.В, Топоров В.Н. Мифологические географические назван источник для реконструкции этногенеза древнейшей истории славян // Воп этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М.,1976.

365. Иванов В.В., Топоров В.Н. Об отражении в белорусском языке груп доевропейских слов, связанных с культом Бога Грозы // Беларуская лексіка

і этымалогія: (Програма і тэзісы дак- ладау межрэспубліканскай канферэнцii па беларускай лексікало- гii і этымалогii 19-23 лютаго 1968 г.). Мінск, 1968.

366. Иванов В.В., Топоров В.Н. О языке древнего славянского права: (к анализу нескольких ключевых терминов) // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб- Любляна, сентябрь, 1978. Доклады советской делегации. М., 1978.

367. Илиева П.С. Психолингвистические особенности восприятия и оценки художественного текста. Автореф.дис. ...канд. филол. наук. М., 1983.

368. Ильясов Р.Ф. Башкирские сказки о животных // Советская тюркология, 1981, №3.

369. Иманалиева Р. Б. К вопросу об этимологии названий стран света в казахском языке // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Наука, 1990.

370. Иманалиева Р. Этнолингвистические процессы изучения средств выражения пространственных представлений в казахском языке: Автореф. дис. ...канд. филол.наук. Алма-Ата, 1989.

371. Исаев С.М., Раимбекова М.А., Шойбеков Р.Н., Омарова С.Б. Қазақша-Орысша және Орысша-Қазақша сөздік. Алматы, 1992.

372. Искакова З.Д. Наименования продуктов питания в русском и казахском языках: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. Алматы, 1994.

373. Исламов М.И. Структурно-семантическая характеристика некоторых древнетюркских слов в диалектах и говорах азербайджанского языка // Советская тюркология, 1981, N95.

374. Исламова З.А. Названия продуктов питания в словаре Махмуда Кашгарского «Дивану лугат-ит-турк» // Вопросы тюркского языкознания. Алма-Ата, 1985.

375. Исмаилов И.А. К этимологии названий предметов домашнего хозяйства в тюркских языках // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

376. Исмаилова Б. Отражение национально-культурной специфики в семантике образных производных слов английского и киргизского языков // Актуальные проблемы сравнительной типологии и методики обучения иностранным языкам в свете современных процессов национального и интернационального. Ош, 1990.

377. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т.1. Л., 1968.

378. Ишбердин Э.Ф. Принципы номинации и этимологизации слов, относящихся к флоре и фауне // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

379. Кабакова Г.И. Терминология календарной обрядности: (скандинавские и немецкие хрононимы)// Этнические факторы в жизни общества. М., 1991.

380. Кабо В.Р. Проблемы первобытной религии в современной западноевропейской этнологии // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1991.

381. Кажгалиева К.Ш. Национально-культурная специфика фатической речевой коммуникации в казахском языке: Автореф.дис....канд.филол.наук. Алма-Ата, 1991.

382. Кажгалиева К.Ш. Национально-культурная специфика фатической р
вой коммуникации в казахском языке // Известия АН КазССР. Серия филол
ческая, 1991, №1.

383./ Кажибеков Е.З. /рец./ Сыздыкова Р. Сөздер сөйледі: (сөздердің колд
лу тарихынан). Алматы, 1980// Советская тюркология. 1982. №6.

384. Қазақ тілі тарихи лексикологиясының мәселелері . Жауапты редак
Ә.Қайдаров. Алматы, 1988.

383. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі, 1-Х тт. Алматы: Ғылым. 1976-1986.

386. Казанский Б.В. Начало Испании // Советская этнография: Сборник ст
1. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

387. Қайдаров Ә. Берен // Білім және еңбек, 1987, №2.

388. Кайдаров А.Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпо
их этнолингвистическое объяснение // Известия АН КазССР. Серия общест
ных наук. 1973, №6.

389. Қайдаров Ә.Т. Қазақ тілі терминологиясына жаңаша көзқарас // К
Республикасы ұлттық ғылым академиясының хабарлары. Тіл, әдебиет сери
1993, №№1-2.

390. Қайдаров Ә.Т. Қазақ тілі этимологиясынан этюдтар // Сөз өнері:
мәдениеті туралы/. Алматы, 1978.

391. Қайдаров Ә. Қазақ тілінің тарихи лексикологиясы: проблемалары
міндеттері // Қазақ тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. Алматы, 198

392. Кайдаров А.Т. К историко-лингвистической характеристике этно
қдһглы-каһлы // Тюркская ономастика. Алма- Ата, 1984.

393. Кайдаров А.Т. Культ слова у тюркских народов // Тюркология, 1992,

394. Кайдаров А.Т. Образно-фоновая основа устойчивых выражений, свя
ных со скотоводством, в казахском языке // Известия АН КазССР. Серия ф
логическая, 1987, №1.

395. Кайдаров А.Т. О некоторых общих тюрко-монгольских однокорен
основах // Якутский филологический сборник. Якутск, 1976.

396. Кайдаров А.Т. О принципах этимологического анализа этнонима «ка
// Вестник АН КазССР, 1987, №8.

397. Кайдаров А.Т. Процессы взаимодействия народной и научной терм
логии в казахском литературном языке // Тюркология – 88. Тезисы доклад
сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции. Фрунзе, 1988, №

398. Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском яз
Алма-Ата, 1986.

399. Қайдаров Ә.Т. Түр-түс атаулары // Қайдаров Ә.Т. Өмірбеков Б.З., Ах
бердиева З.Т. Сырға толы түр мен түс. Алматы, 1986.

400. Кайдаров А.Т. Тюркская этимология: проблемы и задачи // Пробл
этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

401. Кайдаров А.Т. Уйгурские имена // Уйгурско-русский словарь. Алма-
1961.

402. Қайдаров Ә. Этнолингвистика // Білім және еңбек, 1985, №10.

403. Кайдаров А.Т. Этнолингвистические объяснения прозвищ у уйгур
XI-e congres international des scieses onomastigue, Sofia, 28 jun – 4 juillet.

404. Кайдаров А.Т., Джанузаков Т.Д. Состояние и перспективы развития советской ономастики // Вестник АН КазССР, 1983, №1.

405. Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН Каз ССР. Серия филологическая, 1990, №3.

406. Кайдаров А.Т.,Койчубаев Е.К. К лингвистическому объяснению этнонима «казак» // Вестник АН Каз ССР, 1971, №2.

407. Кайдаров Ә.Т., Өмірбеков Б., Ахтамбердиева З.Г. Сырга толы түр мен түс. Алматы, 1986.

408. Қайдаров А.Т., Оразов М. Түркологияға кіріспе. Алматы, 1985.

409. Кайдаров А.Т.,Сатенова С.К.Компаративные зоофразеологизмы, связанные со скотоводством, в казахском языке // Известия АН Каз ССР. Серия филологическая, 1989, №4.

410. Калдыбаев Т. «Бозжигит» как образец казахских народных книг // Советская тюркология, 1989, №4.

411. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Т. 1-4. М., 1973-1983.

412. Калиев Б. Қазақ тіліндегі өсімдік атаулары. Алматы, 1988.

413. Калиев Б. Этимологический анализ некоторых фитонимов казахского языка // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Ғылым, 1990.

414. Калимова Г.А.,Чирикба В.А. Фрагменты речевого этикета абхазов // Этнопсихолингвистика . М., 1988.

415. Камалов А.А. Кыпчакские элементы в топонимии Башкирии // Всесоюзная тюркологическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1976.

416. Камалов А.А. Система обозначения, ареалы и терминология топонимии Башкирии // Советская тюркология, 1984, №3.

417. Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии // Советская тюркология, 1985, №6.

418. Караев О. О терминах и названиях в поэме «Кутадгу билиг» // Советская тюркология, 1981, №3.

419. Қаралдина Д. Ас, дәм, тағам // Қазақстан әйелдері, 1988, №6.

420. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

421. Караулов Ю.Н., Коробова М.М. Индивидуальный ассоциативный словарь // Вопросы языкознания, 1993, №5.

422. Каримуллин А.Г. Татары: этнос и этноним. Казань, 1988.

423. Кармысова М.К. Разговорные формулы русского и французского языков: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. М., 1989.

424. Қасиманов С. Қазақ халқының қолөнері. 2 бас. Алматы, 1969.

425. Қасиманов С. Махмуд Қашғари еңбектеріндегі мал туралы мақалмәтелдер // Қазақстан мектебі, 1976, №5.

426. Катанов Н.Ф. О погребальных обрядах тюркских племен Центральной и Восточной Азии. Казань, 1984.

427. Катембаева Б.Ш. Подражательные слова в казахском языке: Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1965.

428 Кенесбаев І. «Жеті», «үш», «тоғыз», «қырықпен» байланысты ұғым
Қазақ ССР Ғылым акад. хабарлары. Филологиялық серия. 1946. 4 шыг.

429. Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы: Ғы
1977.

430. Кенесбаев С.К. Об использовании собственных имен в казахском яз
нарицательном значении // Совстская тюркология, 1973. №1.

431. Кенесбаев С.К., Джанузаков Т.Д. О лексических пластах ономастик
захского языка // Советская тюркология, 1976, №3.

432. Керімбаев Е. Атаулар сыры. Алматы, 1984.

433. Керимбаев Е.А. Вопросы этимологической фоносемантики топон
(к звукоизобразительности древнейших гидронимов Казахстана)// Извести
КазССР. Серия филологическая, 1991, №3.

434. Керимбаев Е.А. Национально-культурная специфика казахской то
мии // Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические назв
–памятники культуры». М., 1989.

435. Керимбаев Е.А. Об основных типах оронимов Южного Казахста
Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984.

436.Керимбаев Е.А. Ономастическая номинация орфографичсских о
тов; (на материале казахских оронимов) // Тезисы конференции молодых уч
Алма-Атинской обл. Алма-Ата, 1985.

437.Керимбаев Е.А. Принципы номинации орографических объектов /
просы тюркского языкознания: материалы Первой межреспубликанской ко
ренции молодых лингвистов-тюркологов. Алма-Ата, 1985.

438.Керимбаев Е.А., Попова В.Н. Орографические термины Южного К
стана // Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1990. Ч. 2.

439.Керимова А.А., Молчанова Е.К. И.И.Зарубин и таджикская этнолин
стика // Вопросы языкознания, 1992, №6.

440.Кильдибекова Т.А., Гущина В.П. Семантическая эволюция тюркизм
лексике русского языка: (на материале памятников письменности ХУП-ХУ
ков) // Советская тюркология, 1983, №2.

441.Клименко А. П. Вопросы психолингвистического изучения семан
Минск, 1970.

442.Клименко А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическо
учение. Минск, 1974.

443.Клименко А.ГІ. О третьем лингвистическом типе ассоциативных с
тур: на материале славянских языков // Тыпалогія і узаемадзеянне славя
моу і літаратур. Мінск, 1973.

443а. Климов Г.А., Эйдельман Д.И. /ред./Reconstructing Languages and Cul
Eds.Edgar Polome,Werner Winter.Trends in linguistics.Studies and Monog
58.Berlin-New-York, 1992. // Известия АН СССР Серия литературы и языка.
1993, №3.

444.Кляшторный С.Г. Древнетюркская письменность и история куль
Центральной Азии // Этнические и историко-культурные связи тюркских н
дов СССР. Алма-Ата, 1971.

445. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древне-тюркских памятниках // Тюркологический сборник 1977. М.: Наука, 1981.

446. Ковалев Е.Ю. Национальная специфика лексической группировки: (на материале поля «Металлы» в русском и английском языках): Автореф. дис. ...канд. филол.наук. Воронеж, 1993.

447. Қосбасаров Е. Буркітшілік терминдері жайында // Қазақ тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. Алматы, 1988.

448. Козлов В.И. Этнос и территория,// Советская этнография, 1971, № 6.

449. Козлов С.Я. Западная этнология и этнографическая наука в развивающихся странах // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1991.

450. Козловская Л.А. Фатическая функция языка: Социолингвистический и структурно-грамматический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1983.

451. (Койчубаев Е.) Қойшыбаев Е. Қазақстан жер-су аттары. Алматы, 1985.

452. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974.

453.Койчубаев Е. Нецветовая сущность топонимических компонентов *ақ, қара, көк, сары* в географических названиях // Всесоюзная конференция по топонимике. СССР. М., 1965.

454. Колчин С.А. Перифрастические названия лиц в русском языке // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Ч. 1 Гродно, 1986.

455. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М., 1974.

456. Комаров А.П. К природе общего и особенного в семантике языков // Национально-культурная ориентация при обучении иностранным языкам в вузе. Бишкек, 1991.

457. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973.

458. Комлев Н.Г. Картина языка в словаре и грамматике Якоба Гримма // В. Гумбольдт и братья Гримм – труды и преемственность идей. М.: Изд-во МГУ, 1987.

459. Кондратьев В.Г. Об отношении языка памятников орхоно-енисейской письменности к языку древнеуйгурских памятников // Советская тюркология, 1973, №3.

460. Кондратьев В. Г. Язык памятников древнетюркской письменности и староанатолийско-тюркский язык XIII – XIV веков // Советская тюркология, 1986, №4.

461. Конкашбаев Г.К. Географические названия монгольского происхождения на территории Казахстана. // Известия АН КазССР Серия филологическая, 1959, №1.

462. Конкашбаев Г.К. Казахские народные географические термины // Известия АН СССР. Серия географическая, 1951, №3 (99).

463. Кононов А.Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. 2-ое изд. М.: Наука, 1989.

464. Кононов А.Н. Борис Яковлевич Владимирцов – тюрколог: (к столетию со дня рождения) // Советская тюркология, 1984, №4.

465. Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат- ит-турк»
ветская тюркология, 1972, №1.

466. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Т
логический сборник. 1975, М., 1978.

467. Кононов А.Н., Нигмашов Х.Г. Махмуд Кашгарский о тюркских язы
История лингвистических учений: Средневековый Восток. Д.: Наука, 1981

468. Конференция:»Этнолингвистические балто-славянские контакты
стоящем и прошлом». 11-15 декабря 1978 г. Предварительные материалы.
ред. В.Н.Топорова. М., 1978.

469. Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. Алматы, 1987.

470. Қоңыров Т. Қазақ тілінің тұрақты теңеулері сөздігі. Алматы, 1990.

471. Қоңыров Т. Теңеу және түс атаулары // Қазақ ССР Ғылым академиясы
хабарлары. Тіл-әдебиет сериясы. 1984. №1.

472. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного пере
Минск, 1972.

473. Копыленко М.М. К построению семантической типологии: (универ
перифразы) // Проблемы лексикологии. Минск: изд-во Б ГУ, 1973.

474. Копыленко М.М. .Лингвистические основы адаптации иноязычны
стов // Материалы Республиканской межвузовской конференции по вопрос
тодики преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1969.

475. Копыленко М.М. О градации понятийности и ее отражении в языке
туальные проблемы преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1977.

476. Копыленко М.М. О мотивации наименований животных в тюркских
ках // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Ғылым, 1990.

477. Копыленко М.М. О рациональной адаптации иноязычных текстов //
русской и советской литературы в преподавании русского языка как иностр
го: Международный симпозиум, Минск, 1972.

478. Копыленко М.М. О свойствах метафоры и метонимии в тюркских яз
// Советская тюркология и развитие тюркских языков в СССР. Алма-Ата, 19

479. Копыленко М.М. О структурно-типологическом исследовании сем
ки // Актуальные проблемы лексикологии. Минск, 1970.

480. Копыленко М.М. Просторечные глаголы: (ономасиологический с
// Исследования по семантике: Семантические единицы и их парадигмы.
1992.

481. Копыленко М.М. Типология казахских эквивалентов фразеосочета
русского языка // Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1986, №3.

482. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. Опыт сопоставительного изу
лексики казахского и русского языков:(универбы и перифразы) // Қазақ
логиясы. Үшінші кітап. Алматы, 1976.

483. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К., Жолтаева Т.У., Кисамединова
Ергалиева Ж.Е. Казахское слово в русских художественных текстах. Алма
-Ғылым, 1990.

484. Копыленко М.М., Попова З.А. Какого рода знаки фразеосочетания
просы исторической семантики русского языка: Лексика и синтаксис. Кали
град, 1990.

485. Копыленко М.М., Попова З.Д. Об употреблении термина «денотат» // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. Воронеж, Изд-во ВГУ, 1981.

486. Копыленко М.М., Попова З.А. О градации понятийности и ее отражении в лексемах и фразеосочетаниях // Семантические категории языка и методы их изучения.Часть 1. Уфа, 1985.

487. Копыленко М.М., Попова З.Д. О межъязыковой идиоматичности во фразеологии и словообразовании // Словообразование и фразеообразование: Тезисы докладов научной конференции. М., 1979.

488. Копыленко М.М., Попова З.Д. Ономасиологический и семасиологический аспекты номинации // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж:Изд-во ВГУ, 1987.

489. Копыленко М.М., Попова З.Д. О принципиальной произвольности знака и о стремлении человека мотивировать языковой знак // Проблемы фоносемантики. М., 1989.

490. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: (Проблемы, методы, опыты). Воронеж, 1978.

491. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: (Учебное пособие по спецкурсу для филологов). Воронеж, 1972.

492. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: (фразеосочетания в системе языка). Воронеж, 1989.

493. Копыленко М.М., Попова З.Д. Сопоставительная фразеология: состояние и перспективы // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983.

494. Копыленко М.М., Попова З.Д. Фразеосочетание и понятие // Вопросы фразеологии. Вып. XIV. Самарканд. 1979.

495. Копыленко М.М., Попова З.Д. Фразеосочетание как языковой знак // Актуальные проблемы общей семантики и семантики русского языка.Ч.И., Ташкент, 1988.

496. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары, 1984.

497. Корнилов Г.Е. О преодолении этимологического примитивизма в теории и практике современных исследований. // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

498. Котляр Н. Предисловие переводчика // Пиз Аллан. Язык жестов: Как читать мысли людей по их жестам. Нижний Новгород: Ай Кью, 1992.

499. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М., 1977.

500. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. М., 1976.

501. Крушевский Н. Заговоры как вид русской народной поэзии. Варшава, 1876.

502. Крюков А.Н. Фоновые знания и языковая коммуникация // Этнопсихолингвистика / Отв. редактор Ю.А. Сорокин. М., 1988.

503. Кудайбергенов С. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1953.

504. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М., 1974.

505. Кузнецова О.О. О психолингвистическом подходе к исследованию ния полисемии // Психологические и лингвистические аспекты проблемы я вых контактов. Калинин, 1978.

506. Кузьмин-Юманади Я.Ф. О гебраизмах в чувашском языке // Сове тюркология, 1987, №2.

507. Кумеков Б.Е. Вклад ученого в изучение древней и средневековой ист // Григорий Федорович Дахшлейгер. Целиноград, 1991.

508. Куфтин Б.А. Календарь и первобытная астрономия // Этнографич обозрение, 1916, №№3-4.

509. Курышжанов Ә. Сөз атасы. Макал-мәтелдер мен канатты сөздер. Ал 1987.

510. Кухаренко Ю.В. Полесье и его место в процессе этногенеза славян материалам археологических исследований) // Полесье: (Лингвистика. Арх гия, Топонимика). М.: Наука, 1968.

511. Кучкартаев И.К. Обозначения речевой деятельности в контексте культурного развития: (на материале древнетюркского, староузбекского и с менного узбекского литературных языков) // Советская тюркология, 1987, №

512. Кушнер (Кнышев) П.И. Этническая граница и этническая (этнограф ская) территория // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 6. М.,

513. Лабов У. Единство социолингвистики // Социально-лингвистически следования. М., 1976.

514. Лавыш Т.А. Национальный исторический колорит в тексте перевода манское и германское языкознание. Минск, 1984. Вып. 44.

515. Лауде-Циртаутас И.К. К вопросу о табу и эвфемизмах в казахском, гизском и узбекском языках // Советская тюркология, 1976, №4.

516. Левитская Л.С. Следы космогонических представлений тюркских дов в лексике и фразеологии их языков // Сущность, развитие и функции я М.: Наука, 1987.

517. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. М., 1976.

518. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода М., 1967.

519. Левицкий В.В. Звуковой символизм: закономерности функциониров и источники порождения // Проблемы фоносемантики. М., 1989.

520. Левицкий В.В. Семантика и фонетика. Черновцы, 1978.

521. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкозна 1986, №5.

522. Лексика Полесья: Материалы для полесского диалектного словаря ред. Н.И. Толстого М., 1968.

523. Леонтьев АА. Национальные особенности коммуникации как дисциплинарная проблема: Объем, задачи и методы этнопсихолингвисти Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.

524. Леонтьев А.А. Некоторые новые тенденции в советской психолингви ке // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. М., 1972.

525. Леонтьев А.А. От редактора // Слобин Д., Грин Дж. Психолингвис М.: Прогресс, 1976.

526. Леонтьев АА Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969.

527. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

528. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М.: Наука, 1965.

529. Леонтьев АА. Табу //Лингвистический энциклопедический словарь. М , 1990.

530. Леонтьев А.А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983.

531. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.

532. Лепер Е.Р. Южновеликорусский обряд «караулить солнце» // Этнография, 1928, №2.

533. Линко Т.В. Зоонимы в казахском и русском языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989.

534. Лотман Ю. О метаязыке типологических описаний культуры //REcherches sur les systèmes signifiantes/ Ed.by Th.Sebeok.The Hage., 1973.

535. Лукина Н.В. Формы почитания собаки у народов Северной Азии // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (язык и этнос) / Отв. ред. Н.И. Толстой М.: Наука, 1983.

536. Макалатия С.И. Из старого народного быта шавов // Советская этнография: Сборник статей. I. М-Л: Изд-во АН СССР, 1938.

537. Максимов А.Н. Ограничение отношений между одним из супругов и родственниками другого // Этнографическое обзрение, 1908, №1-2.

538. Максютова Н.Х. Ареальные исследования в языкознании и этнографии // Советская тюркология, 1985, №5.

539. Максютова Н.Х. Терминология коневодства у башкир // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983.

540. Мальцева Д.Г. Национально-культурный аспект фразеологии: (на материале немецкого языка // Язык и словесность: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е.Д. Поливанова. Ч. 1. Ташкент, 1990.

541. Мамедов Н.Х. Исторические корни азербайджанско-иранских языковых взаимоотношений // Советская тюркология, 1990, №1-2.

542. Манкеева Ж. Қолға алынған киелі іс // Білім және еңбек, 1985, №9.

543. Манликова М.Х. Ассоциативный словарь русской этно-культуроведческой лексики / Под ред. Л.А. Шеймана. Фрунзе, 1989.

544. Манликова М.Х. Этнокультуроведческий комментарий к произведению русской литературы: («Родина» М.Ю. Лермонтова в IX классе) // Русский язык и литература в киргизской школе, 1990, №№3,4.

545. Маннай-оол М.Х. О начале тюркизации населения Тувы // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР .Алма-Ата, 1971.

546. Мараш-Оглы Ш. Хемшинская речь в киргизском языковом окружении // Актуальные проблемы сравнительной типологии и методики обучения иностранным языкам в свете развития современных процессов национального и интернационального. Ош, 1990.

547. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Алма
1986. Т.Т. I-П.

548. Маркарян Э.С. К проблеме элементарного состава человеческого о
ства. Варна, 1970.

549. Маркарян Э.С. Об исходных методологических предпосылках иссл
вания этнических культур // Методологические проблемы исследования эт
ских культур: (материалы симпозиума). Ереван, 1978.

550. Маркарян Э.С. О концепции локальных цивилизаций. Ереван, 1962.

551. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.

552. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Со
ская этнография, 1981, №2.

553. Марков Т.Е. Функции этнической культуры в системе образа жиз
жизненных укладов /// Методологические проблемы исследования этниче
культур: (материалы симпозиума) Ереван, 1978.

554. Маркова О.Б. Симметрия и асимметрия в стихотворном тексте: Авто
дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1994.

555. Марковина И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистичес
факторов на понимание текста: .Автореф. дис. ... канд. филол. наук.М., 1982.

556. Марковина И.Ю. Лакуны как инструмент описания специфики лок
ных культур // Проблемы организации речевого общения.М., 1981.

557. Маслова В.А. Экспериментальное изучение национально-культур
специфики внешних и внутренних качеств человека: (на материале киргиз
языка) // Этнопсихолингвистика. М., 1988.

558. Матвеев А.К. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстра
топонимики // Вопросы языкознания. 1965, N6.

559. Матвеев А.К. Субстрат и заимствование в топонимии // Вопросы язы
нания, 1993, №3.

560. Махмуд Кашкари Түбі бір түркі тілі: («Диуани лугат ит- тур
Тәржімалағандар К. Бекетаев, Ә. Ибатов. Алма-Аты, 1993.

561. Махпиров В.У. Антропонимы в «Дивану лугат-ит-тюрк» и «Кутадгу
лиг» // Советская тюркология, 1979, №4.

562. Махпиров В.У. «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгарского (XI
вопросы тюркской антропонимики // Материалы Республ. конференции моло
ученых. Алма-Ата, 1981.

563. Махпиров В.У. «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгарского и во
сы тюркской топонимики // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984.

564. Махпиров В. Некоторые этимологии антропонимов. этнонимов и топо
мов по Махмуду Кашгарскому // Вестник АН Казахской ССР. 1980, №11.

565. Махпиров В. Основы формирования и функционирования древнетю
ской ономастики // Тюркология – 88. Тезисы докладов и сообщений V Всесо
ной тюркологической конференции. Фрунзе, 1988.

566. Махпиров В.У. Смысловые модели этнонимов «Дивану лугат-ит-тю
Махмуда Кашгарского и их типологическая классификация // Известия
КазССР. Серия филологическая, 1980,№2.

567. Махпиров В. У. Тюркские топонимы в «Дивану лугат- ит-тюрк» // Советская тюркология, 1983,№1.

568. Медебекұлы С. Қаркара//Ана тілі, №№31(176), 32(177), 1993.

569. Медебекұлы. Кішкене садақ немесе аспабының шығу тарихы, оның атауының астары туралы фольклорлық, тарихи ғ,.хәт этнолингвистикалық барлау // Ана тілі, №51 /196/, 1993.

570. Мекебаев К. Астрономия және ауыз әдебиеті // Қазақстан мектебі, 1982, №12.

571. Мельников Т.П. Почему не во всех языках есть идеофоны? // Материалы семинара по мотивированности языкового знака. Л., 1969.

572. Мельников Т.П. Семантика и проблемы тюркологии // Советская тюркология, 1971, №6.

573. Меметов А. Арабские заимствования в современном крымскотатарском языке // Советская тюркология, 1985, №5.

574. Миллер А.А. Стилистически сниженная лексика и ее отражение в двуязычных словарях: Автореф.дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972.

575. Миллер О. Опыт исторического обозрения русской словесности. Ч.1. Вып.1. СПБ,1865.

576. Миржанова С.Ф. Терминология родства в диалектах башкирского языка // Советская тюркология, 1973, №4.

577. Мирзаева Л.Х. О составе бытовой лексики современного узбекского языка: (названия предметов мебели) // Советская тюркология, 1986, №2.

578. Мокиенко В.М. Историческая фразеология: этнография или лингвистика? // Вопросы языкознания, 1973, №2.

578а. Мокиенко В.М. Словарь русской бранной лексики (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы с историко-этимологическими комментариями) Blankenfelde. Dieter LENZ Velgrad, 1993.

579. Молдабаев И.Б. Об этнокультурных связях киргизского и казахского народов: (по материалам эпоса «Жаныш, Байыш») // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата,1971.

580. Молдатаев Е.А. Термины спорта в русском и казахском языках: .Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973.

581. Моллазаде С.М., Байрамова Н.Г. Отражение этнографических реалий азербайджанского народа в топонимии Азербайджана // Советская тюркология, 1983, №6.

582. Молчанова О.Т. Морфологические характеристики тюркских географических имен Горно-Алтайской автономной области: (глагольные формы, наречия, изобразительные слова) // Советская тюркология, 1983, №4.

583. Молчанова О.Т. Прилагательные семантических полей «черный цвет» и «белый цвет» в ономастике алтайцев // Советская тюркология, 1985, №3.

584. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов, 1982.

585. Морозов .М.М. Пособие по переводу. М.,1956.

586. Мотузенко.Е.М. О турецком влиянии на формирование рыболовецкой терминологии Причерноморья // Советская тюркология, 1985, №2.

587. Мотузенко Е.М., Гайджаржи Г.А. Семантические условия калькиров значений // Советская тюркология, 1986, №1.

588. Муканов М.М. Этнопсихологическая специфика невербальных зна Психология. Вып.2. Интеллект и речь. Алма-Ата, 1972.

589. Муканов М.С. Охота с ловчими птицами у казахов // Известия АН Каз Серия общественных наук, 1983, №3.

590. Муравьев В.П. Лексические лакуны. Владимир, 1975.

591. Мусабекова Н.Ч. Об образовании этногидронимов Азербайджана // ветская тюркология, 1986, №2.

592. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении паднокыпчакская группа). М.,1975.

593. Мусаев К.М. Некоторые вопросы лексико-семантической дифферен ции и интеграции тюркских языков // Тюркологические исследования. М.:На 1976.

594. Мусаев К.М. /рец./ Н.К.Антонов. Материалы по исторической лек якутского языка // Советская тюркология, 1973, №1.

595. Мусаев К.М. Основные проблемы изучения лексики тюркских язы Советская тюркология, 1978, №3.

596. Мусаев К.М. Современные проблемы терминологии на тюркских яз СССР // Советская тюркология, 1989, №4.

597. Мухамедьяров Ш.Ф. Древние этапы этнокультурного развития тюр зычных народов Поволжья и Приуралья // Этнические и историко-культур связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

598. Мухатаева А.Ж. Историко-этимологическое объяснение некоторых ческих антропонимов в казахском языке // Язык и словесность: (Материал учной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е.Д.Поливан Ташкент, 1990.

599. Мухатаева А.Ж. Народная и научная этимология этнографических т нимов в казахском эпосе // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма- 1990.

600. Мухатаева Ж. Этнолингвистическое изучение лексики казахского са: (сфера материальной культуры): Автореф. дисс... канд.филол.наук. Алма- 1989.

601. Мұстафин Б. Желсырнай // Қазақстан Республикасы ғылым хабар Тіл, әдебиет сериясы, 1992, №4.

602. Мягер М. Эстонские названия птиц: Автореф.дис. ...канд.филол.н Таллин, 1963.

603. Мягкова Е.Ю. Психолингвистическое исследование эмоциональной грузки слова: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. М.,1986.

604. Надергулов У.Ф. Башкирско-казахские языковые контакты // Совет тюркология, 1986, №3.

605. Наджип Э.Н. Тюркский язык делийского султаната XIV века: (Ст первая) // Советская тюркология, 1982, №2.

606. Наджип Э.Н. Тюркский язык делийского султаната XIV века: (Ст вторая) // Советская тюркология, 1982, №3.

607. Надршина Ф.А. Башкирско-казахские этнокультурные связи по материалам башкирских народных преданий // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

608. Назаров А., Сыдыкова Т. Общее, особенное, единичное в фразеологии английского и киргизского языков // Актуальные проблемы сравнительной типологии и методики обучения иностранным языкам в свете современных процессов национального и интернационального. Ош, 1990.

608а. Назаров К. Некоторые принципы сопоставления фразеологических микросистем различных языков // Вопросы сравнительной типологии: (германские, романские, русский, тюркские языки). Ташкент, 1991.

609. Назаров К. Туркменские слова в русском тексте. Ашхабад, 1984.

610. Нақысбеков О. Махмуд Кошгарий «Девону луғатит-турк» атты еңбегіндегі төрт түлік мал атаулары // Местные особенности в казахском языке. Алма-Ата, 1963.

611. Насилов В.М. Ономастика охотничьего быта тувинцев, уйгуров и казахов // Советская тюркология, 1970, №3.

612. Насилов Д.Н. Лингвистические взгляды Алишера Навои // История лингвистических учений: Средневековый Восток Л.:Наука, 1981.

613. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.,1977.

614. Неверов С.В. Невербальная коммуникация в страноведческом аспекте изучения японского языка // Материалы 10-й научно-методической конференции по проблеме «Место и специфика теоретических дисциплин в программе языкового вуза». М.,1974.

615. Нигматов Х.Г. Некоторые особенности тюркских авторских примеров в «Диване» Махмуда Кашгари // Советская тюркология, 1972, №1.

616. Николаенко Г.И. К сравнительной характеристике ассоциативных структур лексики у русских и белорусских учащихся // Вопросы преподавания русского языка в школе с белорусским языком обучения. Минск, 1975.

617. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика: (теория и проблемы). М.:Наука,1976.

618. Никонов В.А. География русских суффиксов // Onomastica, 1959, №8.

619. Никонов В.А. Имя и общество. М.,1974.

620. Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии // Вопросы географии. Сб.50,1960.

621. Никонов В.А. Об обычае связанных имен у тюркоязычных народов // Советская этнография, 1973, №6.

622. Никонов В.А. Размежевание личных имен по полу у тюркоязычных народов // Советская тюркология, 1972,№2.

623. Никонов В.А. Русские // Системы личных имен у народов мира. М.:Наука, 1989.

624. Никонов В.А. Ручей-ключ-колодезь-криница-родник // Материалы и исследования по русской диалектологии. Вып. П., М., 1961.

625. Никонов В.А. Узбеки // Системы личных имен у народов мира. М.:Наука,1989.

626. Нуркенова С.С. Проблемы передачи стилистически сниженной лек и фразеологии: (на материале русских переводов англо-американских худ ственных текстов): Автореф. дис. ... канд.филол.наук. Тбилиси, 1988.

627. Нурманов А.Н., Саидханов М.М. Паралингвистические средства в жения утверждения и отрицания: (на материале узбекского языка) // Совет тюркология, 1986, №5.

628. Нұрмағамбетов Ә. Жиен // Ана тілі,. №51 /196/, 1993.

629. Нұрмағамбетов Ә. Домбыра //Ана тілі, №48 /193/, 1993.

630. Нұрмағамбетов Ә. Қашқари сөздігіндегі кейбір сөздердің қазақ айтылымдардағы көрінісі. // Қдзақ ССР Ғылым академиясының хабарлары. әдибет сериясы, 1979, №1.

631. Нұрмағамбетұлы Ә. Ит // Ана тілі, №12 /209/, 1990.

632. Нұрпейісов Э. Сәндік ою-өрнектер // Қазақстан әйелдері, 1988, №6.

633. Нұрханов С. Этнография мен этнолингвистиканын өзекті мәселе Қазақстан мектебі, 1969, №12.

634. Нұрханов С. Этнолингвистикалық этюд // Қазақстан мектебі, 1967, №

635. Овезов А. Об особенностях терминологизации слов в туркменском я // Тюркология, 1992, №1.

636. Одинцов Г.Ф. Из истории тюркизмов в русской оружейной терминол // Советская тюркология, 1983, №5.

637. Окладникова А.В. Исследование в области языка переводов: (пробл нормы и узуса): Автореф.дис. ...канд. филол. наук. М.,1980.

638. Омарова Р.О. Лексическое выражение авторского билингвизма: (на териале русскоязычной казахской исторической прозы): Автореф.дис. ...к филол.наук. Екатеринбург, 1993.

639. Онгарбаева Н. Казахские этнографизмы в дореволюционных лексико фических трудах // Актуальные проблемы общественных наук. 4.2. Алма- 1986.

640. Өмірәлиев К. «Қазықурт» және оған қатысы бар топонимдер жай этнолингвистикалық очерк/ //Қазақстан мұғалімі, 1967, №4.

641. Өмірәлиев К. «Огуз каган» эпосының тілі. Алматы, 1988.

642. Өмірәлиев К. VIII-XII ғасырлардағы көне түркі әдебі ескерткіштері. маты, 1985.

643. Онгарбаева Н. К этимологии подражательных основ и искусствен образований в структуре казахских загадок // Проблемы этимологии тюрк языков. Алма-Ата, 1990.

644. Орузбаева Б.О. Лексические параллели в киргизском и южно-сибир тюркских языках в свете их историко- культурных общностей // Советская т кология, 1987, №3.

645. Орузбаева Б.О. Словарь Махмуда Кашгари как источник для изуче лексики киргизского языка в историческом плане // Советская тюркология. 1 №1.

646. Орынбеков Ш.О. Пути и принципы образования философских терм в казахском языке // Материалы Республиканской научной конференции м дых ученых. Алма-Ата, 1981.

647. Осмоналиева Б. Об отражении лексики киргизского языка в словаре Махмуда Кашгари «Дивану лугат-ит-тюрк» // Советская тюркология, 1972, №1.

648. Оспанов О. «Есімді айтудан уяламын...» // Жас алаш, 11 қыркүйек 1993ж.

649. Отаров И.М. К изучению профессиональной лексики карачаево-балкарского языка // Советская тюркология, 1977, N3.

650 Отаров И.М. К этимологии некоторых названий пищи в карачаево-балкарском языке // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

651. Отаров И.М. Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1978.

652. Охунов Н. К изучению ойконимов, образованных от слов, выражающих характерные особенности объекта: (по материалам Ферганской долины) // Язык и словесность: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е.Д.Поливанова. Ч.I. Ташкент, 1990.

653. Өмірзаков Т. «Қаркара» сөзі қайдан шыққан // Білім және еңбек», 1988, №7.

654. Өмірзаков Т. Мал тегіне байланысты калыптасқан этнографизмдер // Қазак тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. Алматы, 1988.

655. Павилёнис Р.И. Проблемы смысла. М.,1983.

656. Панфилов В.З. Философские вопросы языкознания, М.,1977.

657. Пашаев А.М. Прозвища в азербайджанском языке: Автореф. дис. ...канд. филол.наук. Баку, 1987.

658. Петров Л.П. Из истории чувашских дохристианских имен // Советская тюркология, 1988, №4.

659. Петров К.И. Тюркские средневековые этнотопонимы от числительного семь: (К происхождению топонима Джетису – Семиречье) // Ономастика Средней Азии. Фрунзе, 1980, 4.2.

660. Пиз Аллан. Язык телодвижений: Как читать мысли других людей по их жестам. Нижний Новгород: Ай кью, 1992.

661. Пиотровский Р,Г. Лингвистические аспекты «искусственного разума» // Вопросы языкознания, 1981, №3.

662. Познанский В.С. Материалы по тюркологии в архиве редакции «Сибирской Советской энциклопедии» // Советская тюркология, 1986, №1.

663. Познанский Н. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Петроград, 1917.

664. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков М.,1961.

665. Полесский этнолингвистический сборник /Под ред. Н.И.Толстого, М.,1983.

666. Полесье: (Лингвистика, Археология. Топонимика) /Под ред. Н.И.Толстого, М.,1968.

667. Полинская М.С., Чернин В.Ю. Терминология родства у крымчаков. // Советская тюркология, 1988, №3.

668. Померанцева Э.В. Межэтническая общность поверий и быличек о полуднице // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М.: Наука, 1978.

669. Потапов Л.П. Из истории ранних форм семьи и религиозных п
ставлений: (обычай дарить убитого лебедя у хакассов) // Советская этногра
1959, №2.

670. Потапов Л.П. К семантике названий шаманских бубнов у народно
Алтая // Советская тюркология, 1970, №3.

671. Потапов Л.П. Исторические связи саяно-алтайских народов с якут
(по этнографическим материалам) // Этнические и историко-культурные с
тюркоязычных народов СССР. Алма-Ата, 1971.

672. Потапов Л.П. Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных
мен Алтая. М.,1947.

672а. Потебня Л.П. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.

673. Приймак Д. Скалы и легенды Баянаула: (о происхождении некоторых
графических названий). Алма-Ата, 1974.

674. Проблемы типологии в этнографии. М.,1979.

675. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка совето
эпохи: Социолингвистический аспект. М.: Наука,1985.

676. Психологический словарь. М.,1983.

677. Пятницкая Н.Ю. Универсальное и национальное во фразеоло
(семантико-стилистический анализ фразеологических единиц русского и
глийского языков): Автореф.дис. ...канд.филол.наук. Саратов, 1987.

678. Пірімбетов Т.Т. Қазақ тіліндегі қарапайым сөздер туралы түсінік ж
оның кейбір жасау жолдары // Қазақ ССР Ғылым академиясының хабарш
1986, №6.

679. Пірімбетов Т.Т. Қарапайым сөздер мен сөйлеу тілінің басқа элементтері
ара қатынасы // Қазақ ССР Ғылым академиясының хабарлары. Тіл, әдебет сер
сы, 1986, №1.

680. Рагимов М.Ш. «Дивану лугат-ит тюрк» Махмуда Кашгари и древнетю
ские элементы в диалектах и говорах азербайджанского языка // Советская т
кология, 1972, №1.

681. Радченко О.А. Лингвофилософский неоромантизм И.Л.Вайсгербера //
просы языкознания, 1973, №2.

682. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразео
гии. М.,1980.

683. Рамишвили Г.В. Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник тео
тического языкознания // Гумбольдт В.ф. Избранные труды по языкознан
М.:Прогресс, 1984.

684. Рахимова Р.К. К изучению татарской профессиональной лексики //
ветская тюркология, 1980, №4.

685. Рахматиллаева Б.Х. Семантика этикета со значением привлечения вни
ния в русском и узбекском языках. // Актуальные проблемы общей семантик
семантики русского языка. Ташкент, 1988.

686. Ревзин И.И. и Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перево
М.,1964.

687. Репин Б.И. Вопросы перевода казахской национальной специфичес
лексики: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. Алма- Ата, 1969.

688. Репин Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводном произведении: (На материалах перевода романа-эпопеи М.О. Ауэзова «Путь Абая» на немецкий язык) // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков. М.,1970.

689. Решетов А.М. Современные этнические процессы у уйгуров Средней Азии и Казахстана // Этнические и историко-культурные связи тюркоязычных народов СССР. Алма-Ата, 1971.

690. Рогожникова Т.М. О национально-культурной специфике ассоциативных реакций детей: (На материале русского, белорусского, словацкого, английского языков) // Этнопсихолингвистика. М.,1988.

691. Розенфельд А.З .К терминологии родства и свойства в таджикских говорах // Иранское языкознание. М.,1976.

692. Розина Р.И. Американский сленг XXв. в аспекте перевода // Тетради переводчика. Вып.14.М.,1977.

693. Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии // Вопросы языкознания, 1969, №3.

693а. Ройзензон С.И. Сравнительные устойчивые обороты, обозначающие цвет: (На материале английского и русского языков) // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967.

694. Россельс В.О. О передаче национальной формы в художественном переводе: (записки переводчика) //Дружба народов, 1953, №5.

695. Русско-казахский словарь. Т.I. Алма-Ата, 1978; Т.П. Алма- Ата,1981.

696. Рыжков В.А. Национально-культурные аспекты ассоциативного значения интернациональных стереотипов: Автореф. дис. ...канд.филол.наук. М.,1983.

697. Рымарь Р.М. Казахское слово в языке фольклора: (на материале частушек Северного Казахстана) // Қазақ филологиясы. Төртінші кітап. Алматы,1977.

698. Рысбаева Т.К. Қазақ тілінің культтік лексикасы жайында // Қазақстан республикасы ұлттық ғылым академиясының хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. 1993, №1.

699. Рысбергенова К.К. Историко-лингвистический анализ топонимов Южно-Казахстанской области: (на материале западных районов): Автореф. дис. ...канд. филол.наук. Алматы, 1993.

700. Рюриков Ю. Русский «любострой» и русский мат // Книжное обозрение №33, 20 авг. 1993г.

701. Рядченко Н.Г. Действие внутренних и внешних факторов языкового развития в истории русских денежных наименований: Автореф. дис. ...канд.филол. наук. Одесса, 1966.

702. Рядченко Н.Г. Русские денежные наименования: (К вопросу о связи развития лексики с историей народа) // Праці Одеського державного університету ім. І.І. Мечникова. Т. 148. Вип.11,1958.

703. Сабитова М.Т. Коммуникативная фразеология как средство повышения эффективности учебного процесса // Национально-культурная специфика при обучении иностранным языкам в вузе. Бишкек, 1991.

704. Сабитова М.Т. Национально-культурный компонент семантики немецких и казахских фразеологизмов // Известия АН КазССР. Серия филологическая, 1989, №4.

705. (Сабитова М.Т.) Сәбітова М. Салыстырмалы фразеологияның мәселелері // Қазақстан мектебі, 1983. №7.

706. (Сабитова М.Т., Абигалиева М.Х.) Сәбітова М.Т., Әбілгалиева М.Х. және қазақ тілдеріндегі соматикалық фразеологизмдерді салыстыра зерт кейбір мәселелері // Қазақстан Республикасы ҒА Хабарлары. Тіл, әдебист сы, 1992, №2.

707. Сагындыков Б. Сравнительный анализ лексики тюркоязычных пам ков XIV века: (по материалам «Мухаббат-наме» Хорезми. «Хосров и Ш «Кутба» и 'Тулистан бит-тюрки» Сейфа Сараи): Автореф.дис. ...канд.филол Алма-Ата, 1977.

708. Садыкова Т.К. Национально-культурный компонент в семантике лов движения: (на материале казахского и французского языков) // Национа культурная ориентация при обучении иностранным языкам в вузе. Би 1991.

709. Салханова Ж. Учебное этнокультуроведение и его место в систем лиза художественного текста // Русский язык и литература в казахской ш 1993,№4.

710. Сартбаев К.К., Турсунов А.Т. Константин Кузьмич Юдахин: (К 80-л со дня рождения) // Советская тюркология. 1970, №3.

711. Сарыбаев Б.Қазақтың музыкалық аспаптары-Казахские музыкальны струменты. Альбом, Алма-Ата, 1978.

712. Сарыбаев Ш.Ш. Еліктеуіш сөздер. Алматы, 1982.

713. Сарыбаев Ш.Ш. Казахская региональная лексикография. Алма 1976.

714. Сарыбаева М.Ш. Система обозначений родства в английском, русс казахском языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Алма-Ата, 1991.

715. Сат Ш.Ч. Табу и эвфемизмы в тувинском языке // Советская тюркол 1981, №5.

716. Сатенова С.К. Қазақ тіліндегі жануарлар атауларымен байлан фразеологизмдердің сипаттамасы. Алматы, 1990.

717. Саттаров Г.Ф. Ойконимические термины со значением «город» и «се истории татарского языка и топонимии // Советская тюркология, 1988, №1.

718. Саттаров Г.Ф. Отчества и категория вежливости- почтительности в с менной татарской антропонимии // Советская тюркология, 1975, №1.

719. Саттаров Г.Ф. Происхождение полисонима «Казан» // Советская тюр гия, 1985, №5.

720. Саттаров Г.Ф. Синонимия, антонимия и омонимия в татарской ант нимии // Советская тюркология, 1984, №5.

721. Саттаров Г.Ф. Татарская антропонимия и этнолингвистические св Советская тюркология, 1978, №3.

722. Саттаров Г.Ф. Финно-угорские этно-и антропотопонимы Татарии ветская тюркология, 1990, №1.

723. Саттаров Г.Ф. Этнолингвистические пласты татарского именника ветская тюркология, 1982, №3.

724. Саттаров Г.Ф., Мазитова Ф.Л. Становление и развитие фамилий в т ской антропонимии // Советская тюркология, 1989, №5.

725. Сафаров П.С. К формированию зоонимии узбекского языка: названия коз и овец // Советская тюркология, 1989, №5.

726. Сафаров Ш. Учет этнокультурной специфики речевых поступков при переводе // Перевод как моделирование и моделирование перевода. Тверь. 1991.

727. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ // Селищев А.М. Избранные труды. М.,1968.

728.Селяметев Л.М. Имя и легенда // Ономастика Средней Азии. Вып.2.Фрунзе, 1980.

729.Сем Т.Ю. Роль этнокультурного фактора в исторической реконструкции духовной культуры // Культура этноса и этническая история. Л.:Наука,1987.

729а. Сепир Э. Грамматист и его язык// Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.:Прогресс Универс, 1993.

729б. Сепир Э. [Культура, социум, личность] // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс Универс, 1993.-С.465-627.

729в. Сепир Э. Об одном исследовании в области фонетического символизма // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.:Прогресс Универс, 1993.

730. Сепир Э. Положение лингвистики как науки // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч.II., М.,1960.

731. Сепир Э. Язык.М.,Л., 1934.

732. Сергеев М.А. Академик В.Л.Комаров как исследователь населения Камчатки // Советская этнография: Сборник статей I. М.: Изд-во АН СССР, 1938.

733. Серебренников Б.А. Происхождение аффиксов звукоподражательных глаголов в тюркских языках // Советская тюркология, 1977, №1.

734. Серебренников Б.А. Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

735. Серебренников Б.А., Харькова С.С. О некоторых эффективных методах исследования проблемы родства тюркских и монгольских языков // Советская тюркология. 1983, №5.

736. Сетаров Д.С. Тюркизмы в русских названиях рыб // Советская тюркология, 1984, №5.

737. Сидоров Е.С. Этюды по сравнительно-исторической лексикологии якутского языка // Советская тюркология, 1984, №5.

738. Симм Л. Звукоизобразительные глаголы в русском и эстонском языках // Сопоставительный анализ лексических и грамматических средств разносистемных языков. Таллин, 1984.

739. Системы личных имен у народов мира. М.: Наука, 1989.

740. Скворцов М.Н. О некоторых особенностях чувашских народных названий растений // Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971.

741. Скибина М.П. Заимствования из казахского языка в русских говорах Казахстанского Прииртышья: Автореф. дис.... канд.филол.наук. Алма-Ата, 1971.

741а. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 томах. / Под ред. Н.И. Толстого. Т.1. А-Г. М., 1995.

742. Слобин Д. Психолингвистика // Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976.

743. Словари и лингвострановедение / Под ред. Е.М. Верещагина М., 1982.

744. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под. ред. А.А.Леонтье М., 1977.

745. Слюсарева Н.А. История языкознания. Вып.У. М., 1970.

746. Смирницкая С.В. Якоб Гримм – историк языка // Понимание историзма развития в языкознании первой половины XIX века. Л.: Наука, 1984.

747. Смирнова И.П. Некоторые особенности русских и английских «фоновы ассоциативных реакций. // Психолингвистические исследования в области ле сики и фонетики. Калинин, 1981.

748. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт // Культура и быт народов Северн го Кавказа. М.,1968.

749. Снесарев Г.П. К истории некоторых категорий теонимов у народов Сре ней Азии и Казахстана // Ономастика Средней Азии. 4.2. Фрунзе, 1980.

750. Солнышкина М.И. Общее и различное в формировании и структу фразетематического поля в разных языках: (на материале фразеотемагическо макрополя мореплавания русского и английского языков): Автореф. дис. ...кан филол. наук. Саратов, 1993.

751. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительно структурно-типологического исследования: (на материале фразеологизмов значением качественной оценки лица) М., 1985.

752. Солодухо Э.М. Понятие фразеологической эквивалентности и классиф кация фразеологических интернационализмов. // Исследования по семантик Уфа, 1982.

753. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявл ния специфики локальных культур // Материалы Всесоюзного симпозиума п проблеме «Мышление и общение». Алма-Ата, 1973.

754. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выя ления специфики локальных культур: (Художественная литература в культур логическом аспекте) // Национально-культурная специфика речевого поведени М.,1977.

755. Сорокин ЮА. Роль этнопсихолингвистических факторов в процессе пер вода // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.

756. Сорокин Ю.А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения Русский язык и литература в киргизской школе, 1991, №6.

757. Сорокин ЮА., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика х дожественного текста. М.,1989.

758. Сорокин Ю.А, Марковина И.Ю. Национально-культурные аспекты р чевого мышления // Исследование речевого мышления в психолингвистик М.,1985.

759. Сорокин Ю.А, Марковина И.Ю., Крюков А.Н., Залевская А.А. и др. Этно сихолингвистика / Отв. редактор Ю.А.Сорокин. М.: Наука, 1988.

760. Сорокин Ю.А, Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В. «Культурный знак Л.С.Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа // Национально-кулыурная специфик речевого общения народов СССР. М., 1982.

761. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. // Соссюр Ф. Труды по языкознанию М., 1977.

762. Стебницкий С.Н. Нымыланы алюторцы: (К вопросу о происхождении оленеводства у коряков // Советская этнография: Стер Сборник статей. I.М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

763. Стернин ИА, Харитонова Б. Опыт описания национально-культурной специфики слова // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Калинин, 1984.

764. Страничка из словаря («Этнокультуроведческого словаря русского языка»] // Русский язык и литература в киргизской школе, 1990, №3.

765. Стриженко А.А. К вопросу о страноведческом аспекте перевода //»Теория перевода и научные основы подготовки переводчиков. Ч.2.М.,1975.

766. Студенецкая Е.Н. Пища и связанные с ней обряды и обычаи как показатель национального своеобразия и межнациональных связей // Археолого-этнографический сборник, Вып.I.Нальчик 1974.

767. Ступин Л.П. К вопросу о типологии словарей // Республиканская научная конференция «Вопросы сравнительной типологии: (германские, романские, русский, тюркские языки). Ташкент, 1981.

768. Субракова О. Этимология некоторых архаичных слов хакасского языка: (на материале героического эпоса) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

769. Суксов В. Остается ли Швейк чехом? Еще о роли «фоновых» знаний и о переводимости непереводимого // Дружба народов, 1983, №9.

770. Султанов Б.Х. Арабско-персидские заимствования в «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни // Советская тюркология, 1984, №4.

771. Султаньяев О А. Казахские микротопонимы Кокчетавской области, образованные от личных имен // Ономастика.М.,1969.

772. Султаньяев О.А. Об основах положительной экспрессии в казахских именах // Антропонимика. М.,1970.

773. Султаньяев О.А. Принципы номинации в казахской топонимике Кокчетавской области // Ученые записки Уральского университета Серия филологическая. Вып. 18, №114, 1971.

774. Султаньяев ОА Спорные этимологии некоторых топонимов Кокчетавской области // Ономастика Востока. М., 1980.

775. Султаньяев О.А. Топонимика Кокчетавской области: (Лингвистический анализ). Автореф.дис..канд.филол.наук. Томск, 1969.

776. Сунчугашев Я.И. О термине «хурчаг» в хакасских героических сказаниях // Этнические и историко-культурные связи тюркоязычных народов СССР. Алма-Ата, 1971.

776а. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973.

777. Суперанская А.В. Становление и развитие международного понятийного фонда и проблемы терминологии // Русский язык в СНГ, 1992, №10-12.

778. Супрун А., Ахметов Т. Предисловие // Титова Л.Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе, 1975.

779. Сушков Ю.А. Перевод прозы М.О. Ауэзова на французский язык: ...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1969. (Машинопись).

780. Сыздыкова Р. Ахмет Байтұрсынов. Алматы, 1990.

781. Сыздыкова Р.Г. Роль семантической реконструкции словоформ в обна жении их этимона // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Гыл 1990.

782 Сыздыкова Р. Сөздер сөйледі: (Сөздердің колданылу тарихын 2-басылуы. Алматы, 1994.

783. Сыздыкова Р.Ғ. Хатка түскен сөз кадірі // Жұлдыз. 1986, №3.

784. Таджиев Д.Т. Слово об «вода» в современном таджикском языке // Тру Института языкознания АН СССР. т.1.,М., 1952.

785. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.,1987.

786. Татаринцев Б.И. О происхождении тюркского наименования неба: (Та и его соответствия) // Советская тюркология, 1984, №4.

787. Телия В.Н. Внутренняя форма и ее роль в функционировании значен слов и фразеологизмов // Семантика языковых единиц. Ч.II. Фразеологичес семантика. Словообразовательная семантика. Морфологическая семантика. 1993.

788. Тенишев Э.Р. К вопросу о происхождении киргизов и их языка // Сов ская тюркология, 1989, №4.

789. Тенишев Э.Р. «Кутадгу билиг» и Алтун Ярук» // Советская тюрколо 1970, №4.

790. Теоретические проблемы социальной лингвистики. М.: Наука, 1981.

791. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986.

792. Терентьев В.А. Древнейшие тюркские заимствования в языках Европ Советская тюркология, 1990, №4.

793. Титова Л.Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе, 1975

794. Титова Л.Н. Первый ассоциативный словарь русской этнокультуров ческой лексики /Рец. на: Манликова М.Х. Ассоциативный словарь русской нокультуроведческой лексики /Под ред. Л.А.Шеймана. Фрунзе, 1989/ // Русск язык и литература в киргизской школе, 1990, №3.

795. Титова Л.Н. Психолингвистический анализ словесных ассоциаций в р ском и киргизском языках.: Автореф. дис....канд.филол.наук. М.,1977.

796. Толстая С.М. Материалы к описанию полесского купальского обр // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика Традиции. М.: Нау 1978.

797. Толстая С.М. Полесский народный календарь: Материалы к этнодиал тическому словарю (А-Г) // Славянское и балканское языкознание: Язык в эт культурном аспекте. М.: Наука, 1984.

798. (Толстой Н.И.) Талстой М. Абрадавая тэрміналогія у склад- зе абласн слоўніка // Рэгіянальныя асаблівасці беларускай мовы, літаратуры і фалькло Тэзісы дакладау Рэспубліканскай канфэ- рэнцыі 25-26 мая 1973г. Гомель, 1973

799. Толстой Н.И. Атлас духовной культуры Полесья: лингвистическо-фо клорный и этнографический аспект // Рэгіянальныя традыцыі ва усходнеслав скіх мовах, літаратуры и фальклоры: Тэзіеы дакладау. Гомель, 1980.

800. Толстой Н.И. Вербальный текст как ключ к семантике обряда // Структура текста – 81: Тезисы симпозиума. М., 1981.

801. Толстой Н.И. Заметки по славянской демонологии. 3. Откуда название *шуликун*? // Восточные славяне: Языки. История. Культура: К 85-летию академика В.И.Борковского. М.: Наука, 1985.

802. Толстой Н.И. Из географии славянских слов: 1.Дождь. 2.Саламандра // Вопросы славянского языкознания. Вып.6.М.. 1962.

803. Толстой Н.И. Из географии славянских слов: 3.Правый- левый. 4.Хорохориться. 5.Класть // Общеславянский лингвистический атлас: (Материалы и исследования). М.,1965.

804. Толстой Н.И. Из географии славянских слов: 6.Сажа- чад. 7.Пот-зной // Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972.

805. Толстой Н.И. Из географии славянских слов: 8.Радуга // Общеславянский лингвистический атлас: (Материалы и исследования). 1974.М.,1976.

806. Толстой Н.И. Из «грамматики» славянских обрядов // Ученые записки Тартусского гос. университета. Вып.576, 1982: (Труды по знаковым системам, 15).

807. Толстой Н.И. Из заметок по славянской демонологии: 2. Каков облик дьявольский? // Народная гравюра и фольклор в России XVII-XIXв. М., 1976.

808. Толстой Н.И. Из заметок по славянской демонологии. Откуда дьяволы разные? // Материалы Всесоюзного симпозиума но вторичным моделирующим системам 1(5). Тарту, 1974.

809. Толстой Н.И. Из славянской погребальной лексики // Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу (Ужгород, 25-26 сент. 1973г.): Тезисы докладов. М., 1973.

810. Толстой Н.И. К вопросу о лингвистической интерпретации происхождения белорусов // Этногенез белорусов: Тезисы докладов на научной конференции по проблеме «Этногенез белорусов» (5-6 дек. 1973г.) Минск, 1973.

811. Толстой Н.И. Лингвистические аспекты исследования славянского язычества // Актуальные проблемы исторической диалектологии восточнославянских языков: тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная научная конференция. Ноябрь, 1975г. Днепропетровск, 1975.

812. Толстой Н.И. Некоторые вопросы соотношения лингво- и этнографических исследований // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974.

813. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т.41. 1982, №5.

814. Толстой Н.И. Неравномерность развития звеньев языковой и мифологической системы в этнолингвистическом аспекте // II Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания: Диалектика развития языка. М., 1980.

815. Толстой Н.И. Об изучении полесской лексики // Лексика Полесья /Под ред. Н.И.Толстого. М., 1968.

816. Толстой Н.И. О возможности исследования Полесья как модели славянского этнолингвистического состояния // XIV Республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей. Київ, 1977.

817. Толстой Н.И. О диалектологии славянской мифологии // Пробле дослідження діалектної лексики і фразеології української мови. Тези доповід Ужгород, 1978.

818. Толстой Н.И. Один архаический тип обрядового текста- диалога // Balko balto-slavika. М., 1979.

819. Толстой Н.И. О лингвистическом изучении Полесья (Предисловие ред тора) // Полесье: (Лингвистика. Археология. Топонимика). /Под ред. Н.И.Толсто М.,1968.

820. Толстой Н.И. О некоторых этнолингвистических наблюдениях Потебн Язык и речь как объект комплексного филологического исследования. Калин 1981.

821. Толстой Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (язык и этно Отв. ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1983.

822. Толстой Н.И. О традициях и результатах исследований, связанных с э нолингвистической школой Мошинского // Ареальные исследования в языкоз нии и этнографии: Тезисы докладов и сообщений 9-12 февраля 1971г. Л., 1971.

823. Толстой Н.И. «Плакать на цветы»: (этнолингвистическая заметка) // Р ская речь, 1976, №6.

824. Толстой Н.И. Сербское народно-поэтическое *облак-* 'жених' // Структу текста – 81.: Тезисы симпозиума.М., 1981.

825. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологич ские этюды. М., 1969.

826. Толстой Н.И. Славянская обрядовая терминология – сравнительн типологические и лингвогеографические методы ее изучения //Тыпалогія узаемадзеянне славянскіх моу і літаратур: Тезісы дакладау і паведомленняу Рэспубліканскай канфэрэн- цыі 14-19 мая 1973г. Мінск, 1973.

827. Толстой Н.И. Украинский материал в этнолингвистическом словаре сл вянских народных древностей (ЭССНД) // Лексика української мови в п зв'язк з сусідніми слов'янськими і неслов'яньскими мовами: Тези доповідей. Ужгоро 1982.

828. Толстой Н.И., Толстая С.М. К вопросу о белорусско (полесско)-болгарск соответствиях // Бюлетин за съпостави- телно изследване на бъдгарски език други езици, 1976, №5.

829. Толстой Н.И., Толстая С.М. К реконструкции древнеславянской духовн культуры: (лингво- и этнографический аспект) // VIII Международный съезд сл вистов. Доклады советской делегации, Славянское языкознание. М., 1978.

830. Толстой Н.И., Толстая С.М. К семантике и структуре сербских заклин ний градовой тучи // Balkona-balto-slavika. М., 1979.

830 а. Толстой Н.И., Толстая С.М. Этнолингвистика в современной славист ке/ Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тезисы междунаро ной конференции. Т.П. М., 1995.

831. Толстые Н.И. и С.М. Ареальные аспекты изучения славянской духовн культуры // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1978.

832. Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству: 2.Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978.

833. Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству: 1.Вызывание дождя у колодца. // Русский фольклор. Т.XXI. Л., 1981.

834. Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству: 3.Первый гром в Полесье. 4.Защита от града в Полесье // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982.

835. Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству: 5.Защита от града в Драгачеве и в других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор: Обряд. Текст. М., 1981.

836. Толстые Н.И. и С.М. Некоторые балтийско-славянские параллели из области архаической духовной культуры // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом». М., 1978.

837. Толстые Н.И. и С.М. О целесообразности применения некоторых лингвистических понятий к описанию славянской духовной культуры // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979.

838. Толстые Н.И. и С.М. Принципы, задачи и возможности составления этнолингвистического словаря славянских древностей // IX Международный съезд славистов. Славянское языкознание. Доклады советской делегации. М.,1983.

839. Томилов Н.А. Лингвистическая классификация и этническая дифференциация тюркоязычного населения западно-сибирской равнины // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (язык и этнос)/ Отв.ред. Н.И.Толстой. М.: Наука, 1983.

840. Томсен В. История языковедения до конца XIX века. М.,1938.

841. Топоров В.Н. Балтийские и славянские названия божьей коровки (Coniiceiia zepicuripnciaia) в связи с реконструкцией одного из фрагментов основного мифа // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом». 11-15 декабря 1978г. Предварительные материалы. М., 1978.

842. Топоров В.Н. Балто-славянское *lab- как благопожелание //Stawisttyczne studie językoznawcze.Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Lódź, 1987.

843. Топоров В.Н. – Γαλίνδαι – Galindite – Голядь (Балт.Galind о лингвистической и ареальной перспективе) // Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980.

844. Топоров В.Н. Еще раз о древних западнобалканско-балтийских языковых связях в ареальном плане // Славянское и балканское языкознание: язык в этнокультурном аспекте. М., 1984.

845. Топоров В.Н. Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера // Международный симпозиум «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии» (24-31 января 1967г.): Программа. Тезисы докладов. М., 1960.

846. Топоров В.Н. Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера // Этимология 1967: Материалы Международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой

современной этимологии» (24-31 января 1967г.): Программа. Тезисы доклад М., 1966.

847. Топоров В.Н. Из славянской языческой терминологии: Индоевропейск истоки и тенденции развития // Этимология, 1986-1987. М.:Наука, 1989.

848. Топоров В.Н. К древним балкано-балгийским связям в области языка культуры // Первый симпозиум по балканскому языкознанию: Античная бал нистика (23-24 мая 1972г.): Предварительные материалы. М., 1972.

849. Топоров В.Н. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуальн поэтических формул: (на материале заговоров) / Σημειωτική. Труды по знаковы системам. 4.Тарту, 1969.

850. Топоров В.Н. К реконструкции мифа о мировом яйце: (на материале ру ских сказок // Σημειωτική. Труды по знаковым системам. 3.Тарту, 1967.

851. Төлекова С. Алғыс және қарғыс мәніндегі фразеологизмдердің граммат калық құрылысы // Қазақ ССР Ғылым академиясының Хабарлармары. Ті әдебиет сериясы, 1979, №4.

852. Төлекова С. Алғыс мәнді тұрақты сөз тіркестері // Қазакстан мектеб 1974, №6.

853. Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славя ских языках: (Этимологические исследования). М., 1960.

854. Туголуков В.А. Древние связи тунгусов с тюркоязычными народами Этические и историко-культурные связи тюркоязычных народов СССР. Алм Ата, 1971.

855. Тумашева Д.Г. Этнические связи западно-сибирских татар: (по матери лам топонимии и антропонимии) // Советская тюркология, 1987, №2.

856. Тумашева Д.Г., Усманов М.А., Хисамова Ф.М. Об особенностях развити старотатарской деловой письменности // Советская тюркология, 1977, №3.

857. Тунгушева Л.Ю. Языковые и неязыковые значения в дешифровке памя ников древнеуйгурской письменности // Советская тюркология, 1975, №5.

858. Турганбаева Л.С. Национально-культурная семантика эвфемизмов и ди фемизмов // Национально-культурная ориентация при обучении иностранны языкам в вузе. Бишкек, 1981.

859. Тұрманжанов О. Қазақтың макалдары мен мәтелдері. Алматы, 1959.

860. Уәлиев Н. Жұмбақ жетілер // Жалын, 1988, №3.

861. Уәлиев Н. Жұмбақ сандар // Жалын, 1988, №4.

862. УәлиевН. Қамшы сөзі қайдан шыққан? Этнолингвистикалық этюд Қазақстан әйелдері, 1985, №7.

863. Уәлиев Н. Этимологиялық этюдтер // Қазақстан мектебі. 1976, №5.

864. Убрятова Е.И. Язык норильских долган. Новосибирск. 1985.

865. Уемов А. И. Выводы из понятия // Логико-грамматические очерки. М 1961.

865а. Уемов А. И. Проблема синонимов в современной логике //Логик грамматические очерки. М., 1961.

866. Умаров Э.А. Тюркская лексика в персидских фарханга / Советская тюр кология, 1982, №3.

867. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып.I.М.. 1960.

868. Уорф Б.Л. Отношение нормы поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.I.М., 1960.

869. Ураксин З.Г. Башкирские антропонимы из этнонимов // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973.

870. Ураксин З.Г. Сравнительное изучение и этимологизация фразеологизмов в тюркских языках // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

871. Усачева В.В. Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М.: Наука, 1978.

872. Уфимцева Н.В. Опыт экспериментального исследования развития словесного значения // Психолингвистические проблемы семантики. М.:Наука, 1983.

873. Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А. Культурный знак Л.С.Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа // Национальная культура и общение. М., 1977.

874. Ухина Т.Ф. Национальная специфика семантики слова в практике преподавания // Структурно-семантические исследования русского языка: (Описание. Сопоставление. Преподавание). Воронеж, 1994.

875. Уызбаева Б.К. Қазақ тіліндегі соматикалық етістік фразеологизмдердің этнолингвистикалық сипаты: Филология ғылымдарының кандидаты ғылым дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Алматы, 1994.

876. Уюкбаева Г.И. Народные наименования растений: (на материале английского, русского и казахского языков): Автореф. дис.... канд. филол.наук. М, 1983.

877. Уюкбаева Г.И. О мотивации народных наименований растений в казахском языке // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Гылым, 1990.

878. Фазилов М. Фарханги иборахои рехтан забони хозираи точик: /Фарханги фразеологи/. I. Душанбе, 1963.

879. Фазылов Э.И. Лексика «Кутадгу билиг» в «Древнетюркском словаре» // Советская тюркология, 1970, №4.

880. Фатнева В.Д. Конкретные основы слов, обозначающих абстрактные понятия: (на материале числительных): Автореф. дис.... канд.филол.наук. Томск, 1970.

881. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.,1953.

882. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Изд. 4-е. М.,1953.

883. Федотов М.Р. Роль чувашских слов в образовании ойконимов Марийской АССР // Советская тюркология, 1988, N1.

884. Фелицина В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь Под ред. Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова М.,1990.

885. Филин В.П. Очерки по теории языкознания. М.,: Наука,1982.

886. Филиппов А.В. К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания, 1978, N1.

887. Флорин С. Муки переводческие. Практика перевода. М., 1983.

888. Фрэзер Д. Золотая ветвь. Пер. с англ. М.,1980.

889. Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII-первой пол. XIX века. Алма-Ата, 1981.

890. Хаймс Д.Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. VII, М.,1975.

891. Хаймулдин О. Сарыала қазы, бал қымыз // Қазақстан әйелдері, 1988, №1.

892. Халидов А.Б. «Диван лугат -ит-тюрк» в сравнительном освещении с
арабским прототипом // Советская тюркология, 1984. №4.

893. Халикова Р.Х. Взаимодействие башкирского и русского языков по
присоединения Башкирии к русскому государству: (XVII-XIX века) // Советс
тюркология, 1983, №6.

894. Хасанов Б. Социально-лингвистические проблемы функционирован
казахского языка в Республике Казахстан: Автореф.дис.... докт. филол. на
Алма-Ата, 1992.

895. Хасенова М.А. Семиотическая и лингвистическая природа аббревиац
Автореф. дис. ...канд.филол.наук. М.,1986.

896. Хисаметдинова Ф.Г. Этнонимы в ойконимии Башкирии XVII-XIX веко
Советская тюркология, 1984, №6.

897. Хисаметдинова Ф.Г., Шарипова З.Я. Термины башкирской демонологи
Советская тюркология, 1987, №4.

898. Ходжамбердиев Т. Животноводческая лексика узбекского языка: (пр
имущественно на материале Ферганской долины): Автореф. дис.... канд.фило
наук. Ташкент, 1975.

899. Хроника полесских экспедиций // Полесье: (Лингвистика. Археолог
Топонимика). М.,: Наука, 1968.

900. Хурбаев К. К структурно-семантической характеристике клятвенн
формул немецкого и узбекского языков // Труды Самаркандского Государств
ного Университета им. Алишера Навои. Новая серия. Вып.222. Самарканд, 19

901. Хусаинов К.Ш. Дыбыс бейнелеуіш негіздердің морфологиялық құрылы
// Қазақ тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. Алматы, 1988.

902. Хусаинов К. Звукоизобразительность в казахском языке /Отв. р
А.Т.Кайдаров. Алма-Ата, 1988.

903. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительность номинации в казахском язы
Автореф. дис.... докт.филол.наук. Алма-Ата, 1988.

904. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительные глаголы плача в казахском языке
Советская тюркология, 1988, №6.

905. Хусаинов К.Ш. Звукоизобразительные глаголы смеха в казахском языке
Советская тюркология, 1987, №6.

906. Хусаинов К.Ш. Звукосимволизм в языке и методы его изучения // Вес
ник АН КазССР, 1987, №4.

907. Хусаинов К.Ш. К вопросу о мотивированности лексических единиц // И
следования по киргизскому и казахскому языкознанию, Фрунзе. 1984.

908. Хусаинов К.Ш. К вопросу о фонетической мотивированности слова // В
просы тюркского языкознания. Алма-Ата: Наука, 1985.

909. Хусаинов К.Ш. О причинах количественного различия звукоизобраз
тельных слов в разносистемных языках // Проблемы этимологии тюркских яз
ков. Алма-Ата, 1990.

910. Хыдыров М.Н. Отношение туркменского языка к языку «Кутадгу били
// Советская тюркология, 1970, N4.

911. Цинциус В.И. Проблемы сравнительно-исторического изучения лекси
алтайских языков // Исследования в области этимологии алтайских языков. .
1979.

912. Цітова А.І. Асацыятыуны слоунік беларускай мовы. Мінск, 1981.

913. Чарняк Ю. Умозаключения и знания. 4.1. // Новое в зарубежной лингвистикс. Вып. XII. М.,1983.

914. Чепкова Т.П. Образная система отанималистических фразеологизмов // Семантика языковых единиц. Ч.И. Фразеологическая семантика. Словообразовательная семантика. Морфологическая семантика. М.,1993.

915. Черепанова О.А. Мифологическая лексика Русского Севера Л., 1983.

916. Черкасов Е.Е. «Цветовые» прилагательные в составе топонимов // Топонимика. Вып.2. М., 1967.

917. Чешко С. В. Культура северо-американских индейцев в работах американских антропологов (1990-ые и 1980-ые годы). // Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.,1991.

918. Чистяков Э.Ф. К вопросу об этнониме шор // Этнические и этнокультурные связи тюркоязычных народов СССР. Алма- Ата, 1971.

919. Членов М.А. Когнитивная антропология // Этнография и смежные дисциплины: Школы и направления. Методы / Под. ред. М.Крюкова. И.Зельнова. М.,1988.

920. Чуковский К. Высокое искусство. М.,1964.

921. Чумакова Ю.П. Об изменениях семантики в словаре одежды // Ученые записки Горьковского гос. университета. Серия лингвистическая. Вып. 68,1969.

922. Шагдаров Л.Ш. Изобразительные слова в бурятском языке. Улан-Удэ, 1962.

923. Шайхулов А.Г. Методические аспекты системного подхода в реконструкции словарного фонда языков таксономического типа: (На материале тюркских языков Волго-Камско-Уральского региона) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990.

924. Шаммаева Н.Ш. Сопоставительное исследование фразеологических единиц английского и туркменского языков: (Структурный, семантический, стилистический и фразеографический аспекты): Автореф. дис. ...докт.филол.наук. М.,1994.

925. Шамшатова А. Лексика злаковых культур в казахском языке. Автореф. дис. ...канд.филол.наук. Алма-Ата, 1966.

926. Шаниязов К. Этнокультурные связи узбеков с другими тюркоязычными народностями Средней Азии и Казахстана // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

927. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.,1973.

928. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М:Наука, 1976.

929. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М.,1978.

930. Шейман Л.А. Ассоциативный словарь этнолексики в контексте обучения иноязычной культуре // Руски език и литература. 1992, №4.

931. Шейман Л.А. Ассоциативный словарь этнолексики в системе учебного приобщения к русской культуре // Русский язык и литература в общении народов мира: Тезисы докладов и сообщений VII конгресса МАПРЯЛ. Т.I, М,1990.

932. Шейман Л.А. В поисках гармонизации межкультурных контактов // Русский язык й литература в киргизской школе. 1991. №6.

933. Шейман Л.А. Научные основы курса русской литературы в кыргызс школе. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических на форме научного доклада по совокупности опубликованных работ. Бишкек, 19

934. Шейман Л.А. Основы методики преподавания русского языка в кир ской школе. 4.2: (Содержание курса. Языковая база. Этнокультурные аспек Фрунзе, 1982.

935. Шейман Л А Проблемы этнокультуроведческого обеспечения русс зычной литературной коммуникации в национальной школе // Русский язы литература в киргизской школе, 1983, №4.

936. Шейман Л.А Русская литература в национальных школах Киргизии один из факторов развития языка и культуры киргизского народа // Могу фактор национально- языкового развития. Фрунзе, 1981.

937. Шейман Л.А. Этнокультурно ориентированное развитие русскоязыч читательской зрелости учащихся // Русский язык и литература в киргизской ш ле, 1986, №5.

938. Шейман Л.А., Варич Н.М. О «национальных картинах мира» и об их з чении для курса русской литературы в нерусских школах // Вопросы препода ния русского языка и литературы в киргизской школе. Вып.6. Фрунзе, 1976.

939. Шейман Л.А., Манликова М.Х. Об этнокультурных аспектах русскояз ного курса киргизской школы // Русский язык и литература в школах Кыргызс на, 1992, №№5-6.

940. Шейман Л А, Манликова М.Х. Этнокультурный перенос: (По матер лам педагогического эксперимента) // Русский язык и литература в киргизс школе, 1985,№1.

941. Шилова Л.Б. Обычаи избегания и их влияние на коммуникативное по дение кабардинцев // Этнопсихолингвистические проблемы семантики. М.,19

942. Ширалиев М.Ш. Махмуд Кашгари как диалектолог // Советская тюр логия, 1972, №1.

943. Шмелева Т.В. К проблеме национально-культурной специфики этал сравнения: (на материале английского и русского языков) // Этнопсихолинг стика М.,1988.

944. Шмелева Т.В. Сопоставительный анализ устойчивых сравнений у но телей русского и территориальных вариантов английского языка // Психолинг стические исследования: Лексика. Фонетика /Отв.ред. А.А. Залевская. Калин 1985.

945. Шмелева Т.В. Специфика опорного слова устойчивого адъективного ср нения в английском языке: Автореф.дис ... канд.филол.наук. Одесса, 1988.

946. Шойбеков Р. Атадан мирас // Білім және еңбек, 1986, №1.

947. Шойбеков Р. Зергерлік өнерге байланысты атауларды топтастыру // Қа тілі тарихи лексикологиясының мәселелері. Алматы, 1988.

948. Шойбеков Р.Н. Кейбір түр-түс атауларының мағыналары // Қазақ ССР хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы, 1990, №3.

949. Шойбеков Р.Н. Қазақ зергерлік өнерінің сөздігі. Алматы: Ғылым, 1991

950. Шойбеков Р. Қазақ зергерлік өнеріндегі кейбір андар мен құстар жыланға байланысты атаулардың этнографиялық мәні // Қазақ ССР ҒА хабар ры. Тіл, әдебиет сериясы, 1990, №2.

951. Шойбеков Р.Н. Қазақ зергерлік өнерінің лексикасы. Алматы, 1993.

952. Шойбеков Р.Н. Лексика ювелирного искусства в казахском языке: Автореф. дис. ...канд.филол.наук.Алма-Ата,1987.

953. Шпекторова Н.Ю., Жоржолиани Д.А. К проблеме сопоставительно-типологического изучения фразеологической номинации // Вопросы фразеологии: Сборник научных статей. Самарканд, 1984.

954. Шпет Г. Введение в этническую психологию. М.,1927.

955. Штейниц В.К. Финно-угорско-тюркско-русские этимологии // Язык и человек: Сборник статей памяти профессора Петра Саввича Кузнецова (1899-1968). М.,1970.

956. Шүленбаева Ү.Р. Қазақ тіліндегі кісі аттарының фонетикалық тұлғалары // Қазақстан Республикасы ғылым академиясының хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы, 1992.

957. Шухардт Г. Вещи и слова // Шухрадт Г.Избранные статьи по языкознанию. М.,1950.

958. Щерба Л .В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

959. Щербак А.М. Названия диких и домашних животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.,1961.

960. Щербаков С.В. Типология включения ономатопоэтических единиц в лексико-грамматические системы разноструктурных языков // Сравнительно-типологические исследования русского и киргизского языков. Фрунзе, 1982.

961. Щукина Н.Ф. Структурация лексико-семантического поля субъектно-модальных состояний в аспекте изучения языкового сознания: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. Воронеж, 1982.

962. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: Дис.... докт.филол.наук. Ташкент, 1989. (Машинопись).

963. Эмирова А.М. Фразеологическая идеография: предмет и задачи // Вопросы фразеологии. Самарканд, 1984.

964. Эрвин-Трипп С.М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в лингвистике. Вып.VII. Социолингвистика. М.,1975.

965. Эрматов М. Этногенез и формирование предков узбекского народа. Ташкент, 1968.

966. Этническая ономастика. М.,1984.

967. Этнография имен. М.,1971.

968. Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1991.

969. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М.,1965.

970. Юдахин К.К., Кляшторный С.Г. /рец./ С.М.Абрамзон. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи // Советская тюркология, 1973, №1.

971. Юналеева Р.А. Об исследовании ареального функционирования тюркизмов // Советская тюркология, 1990, №5.

972. Юналеева Р.А. Опыт исследования заимствований: (тюркизмы в русском языке сравнительно с другими славянскими языками). Казань, 1982.

973. Юналеева Р.А. О семантических моделях тюркизмов в лексической системе русского языка: (постановка проблемы),// Советская тюркология, 1984, №2.

974. Юсифов Ю.Б, Гунны в Закавказье // Этнические и историко-культур связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1971.

975. Ядранцев Н.М. Культ собаки и почетное ее погребение // Этнограф ское обозрение, 1984, №4.

976. Якобсон Р.О. Да и нет в мимике // Язык и человек: .Сборник статей пам Петра Саввича Кузнецова (1889-1968). М.,1970.

977. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р.О. бранные работы. М.,1985.

978. Якубинский Л.П. Несколько замечаний о словарном заимствовани Язык и литература. Т.I. вып.1-2. Л., 1926.

979. Ярцева В.Н. О судьбах языков в современном мире Известия АН СС Серия литературы и языка. Т.52, 1993, №2.

980. Behavior archaelogy\Ed.M.B.Shiffer.NY., 1976.

981. Benveniste.E.Le vocabulaire des institutions indocuropeennes.I.Economic cnte,societe.Paris 1969.

982. Bock P.K.Continuities in psychological anthropologu.San Francisco, 1980.

983. Bouguignon E.Psychological anthropology.San Francisko, 1980.

984. Cajator Gaudencio.Features of American culture likely to be misunderstooc a Philipino.U.C/L.A., 1971.

985. Clauson G.Turkish and Mongolian Studies.London.1962.

986. Deese J. On the structure of associate meaning. Psychological Review. V 1962.

987. Deese J.Psycholinguistics.Boston. V.69, 1962.

988. Deese J .Structure of associations I language and thought.Baltimore,Maryla Boston, 1975.

989. DU Bois C.Foreign Student and Higher Educations in the United Sta Washington,D.C,.1959.

990.Dupre W.Religion in primitive cultures;A study in ethnophilosophy.The Ha 1975.

991. Esper E .A.Contribution to the Experimental study of analogy //Psycholog Review.. V.25, 1918.

992. Explorations in ethnoarchaelogy\Ed.R.A.Could.Albuquerque ;, 1978.

993. Fishman J.A/A Introduction.The Sociology of Language\Readings in Sociology of Language,ed.J.A.Fishman.New-york, 1970.

994. Gardiner A.The Theory of Proper Names.Oxford,1954

995. Gordon D.,Lakoff G.Conversational postulates//Papers from 7 Regional of Chicago Linguistis Society.Chicago, 1971.

996. Grammont M,Onomatopees et mots expressifs//Revue des lang romanes.T.XLIV.

997.Greenberg J.H.Linguistics and Ethology//Language,Culture and Communicati Stanford, 1971.

998/. Guttinger F.Zielsprashe.Theorie und Technik des Uberzetzens.2Aufl.Zuri 1963.

999. Hall E.and Trager G.HumaBehavior.Nature at Home and Abroad;A Guide the Understanding of Human behavior.Washington,D.C..1953.

1000. Havers W.Neuere Literatur zum Sprachtabu.Wien, 1946.

1001. Hennig G.Geschichte der neueren Sprachwissenschaft.Leipzig, 1970.

1002. Henning G. A constractive analysis of Persian with American Culture and Semantics. U.C.L.A., 1972.

1003. Hertsberg H.W.The Search for an American Indian intentity;Modern Pan-Indian Movements.Syracuse, 1972.

1004. Hodder J.Reading the past//Current approaches to interpretation in archeology.L.N.Y.., 1986.

1005. Hymes D.H. Models of the interaction of Language and social life // Directions in sociolinguistics. /Eds. J.J.Gumperz and D.Hymes, Holt Rinehart and Winston. N.Y.. 1972.

1006. Hymes D.H.The ethnography of speaking//Anthropology and Human Behavior/ ed.by Thomas Gladwin and W.G.Sturtevant.Washington, 1962.

1007. Implications of ethnology for archaeology/Ed.C.Kramer.Ny., 1979.

1008. Ivanov V.V.,Toporov V.N.Linguistic aspects of the group of Baltic mythological terms from the root vel//Baltistica1973IX[I]

1009. Ivanov V.V.,Toporov V.N.Linguistic aspects of the ethnogenesis of Kelts as connected with the problem of their being ascribed to the circumpolar area// VIIМеждународный конгресс антропологических и этнографических наук. Москва (3-10 августа 1964 г.). T.V.M., 1970.

1010. Jacobson R. Concluding statement: linguistics and poetics // Style in Language. Cambridge and New Jork, 1960.

1011. Jacobson R., Waugh L. The sound shape of language. Bloomington, 1979.

1012. Jellen J.E. Archaeological approaches to the present: Models for reconstructing the past. NY, 1977.

1013. Jenkins J.J. The 1952 Minnesota word association norms // Norms of word association / L.Postman, G.Keppel (Eds) NY, 1970.

1014. Kenesbaev, S.Sarybaew Sch. Kazachisch-mongolische lexixalische Vergeliche in der Verwandschaftterminologie und in den Namen der Körperteile // Researches in Atlaic Languages. Budapest, 1975.

1015. Kent G., Rosanoff A.A study of association in insanity: I. Association in normal sibjects //American Journal of Insanity. 1910, №67.

1016. Kibrik A. The problem of endangered languages in USSR // Endangered languages / Eds. R.H.Robins. E.M.Uhlenbeck. Berg. Oxford; New York, 1991.

1017. Kiss G.R. Armstrong C.M. Milroy R. The Associative The-saurus of English. Edinburgh, 1972.

1018. Kolers P. Interlingual word associations // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1963, №2.

1019. Kurcz I. Polskie normy powszechnosci skojarzen swobodnych na 100 slow z listy Kent-Rosanoffa // Studia psychologiczne. T.VIII. 1967.

1020. Kurcz I. Psycholingwistyka. Przeglad problemow badawczych. Warszawa, 1976.

1021. Landsberg M. Cross-cultural contrastive analysis applied to the problems of American ESL teachers abroad. U.C.L.A., 1972.

1022. Langacker E.W. Language and Structure. Harcourte, Brace and world I 1967, 1968.

1023. Laude-Cirtautas L. Blessings and Curses in Kazakh and Kirgiz // Cer Asiatic Journal. 1974.Vol.18, №1.

1024. Levi-Strauss C. The savage mind. L., 1966.

1025. Malinowski B. Coral gardens and their magic. II: The language of magic gardening. London. 1935.

1026. Micatek L.A. Differencialny Slovensko-Rusky slovnik. s.l., 1900.

1027. Oberg K. Cansultation in the Brazil United states Cooperative Health Progr 1942. Rio de Janeiro, 1955.

1028. Oberg K. and Rios J.A. A community improvment project in Brazil. Ric Janeiro, 1955.

1029. Peal E., Lambert W.E. The Relation of Bilingualism to intelligens Psycshological Monographs. Washington, 1962.

1030. Rasanen Martti. Die tatarischen Lehnworter im Tscheremissischen. Helsi 1923.

1031. Rasanen Martti. Die tschuwassischen Lehnworter im Tscheremissisch Helsinki, 1920.

1032. Renan E. Essal surl'origine du language. 3-e ed. Paris, 1862.

1033. Rosenzweig M.R. Comparisons among word-associations responses in Engl French, German and Italian // American Journal of Psychology. V.74, 1961.

1034. Rosenzweig M.R. Etudes surl'association des mots // L'Annee Psychologig V.57, 1957.

1035. Russel W., Jenkins I.I. The complete Minnesota norms for responses to word from the Kent-Rosanoff word association test: Technical Report №11. Minnes Univ. of Minnesota, 1954.

1036. Russel W., Meseck O.R. Der Einflass der Association auf das Erinn von Worten in der deutschen, franzosischen and engischen Sprache // Zeitschrift angewandte Psychologie. B.6, 1959.

1037. Sprache, Kultur und Fremdsprachunterricht. Landeskunde als Kulturkun Germanistenkonferenz 14-16. 10 1992 in Alma-Ata. Alma-Ata, 1992.

1038. Steiner F. Taboo. L., 1956.

1039. Taylor I.K. Taylor M.M. Phonetic symbolism in four unrelated language Canadian Journal of psychology. Vol. 16. 1962, 4.

1040. The American Indian: Past and present/ Ed. R.L.Nichols. NY, 1981.

1041. Wallace A.F.C., Fogelson R.D. Culture and personality // Bein nial review anthropology/Ed.B.A.Siegal.Stanford,1961.

1042. Weisgerber J.L.Grundzuge der inhaltberzogenen Grammatik. Aufl.Duss dorf, 1962.

1043. Weisgerber J.L.Zur Grundlegung der ganzheitlichen rachauffassung.Anfsa 1925-1933.Dusseldorf,1964.

1044. Worter und SEchen.I,1909;X,1927.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ 3

РУССКО-КАЗАХСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
Издание второе, дополненное и исправленное 105

ЗАКОН О ЯЗЫКАХ И РАЗВИТИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСКОЙ ССР 285

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ 295

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 341

ОСНОВЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ 465

ТІЛ БІЛІМІ ИНСТИТУТЫ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
атындағы
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

Редактор З.Ахметжанова
Технический редактор М. Сактаганов

Сдано в набор 07.06.2010.
Подписано в печать 05.07.2010.
Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Офсетная печать.
Усл. п. л. 36,75. Уч.-изд. л. 41.25.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
ИП «Волкова Е.В.»
Райымбека 212/1, 3 этаж, оф. 319
Тел.: 330-03-12, 330-03-13

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
АТЫНДАҒЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
АТЫНДАҒЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
АТЫНДАҒЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
АТЫНДАҒЫ
ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ